16986.

М. З. и Г. И.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

16986.

РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

III.

П. Ю. Шмидтъ.

Морскіе промыслы острова Сахалина.

Съ 31 таблицей рисунковъ и чертежей, 45 рисунками въ текстѣ и картою.

Отчетъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о научно-промысловыхъ результатахъ Корейско-Сахалинской экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1900—1901 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Г. П. Пожарова, Загородный, 8.
1905.

Имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія Департамента Земледѣлія по рыбопромышленности и рыбоводству:

1. **Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи.**
Томъ V. Статистика Каспійскаго рыболовства. 1863 г. Ц. 3 р.
Томъ VIII. Описаніе рыболовства на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. 1871 г. Ц. 2 р.
Томъ IX. Описаніе рыболовства на сѣверо-западныхъ озерахъ. 1875 г. Ц. 1 р.
Рисунки къ изслѣдованію рыболовства въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ. 1871 г. Ц. 10 р.
Рисунки къ изслѣдованію рыболовства въ сѣверо-западныхъ озерахъ. 1876 г. Ц. 2 р.

---

2. **В. К. Бешъ.** Рыбные промыслы Западной Европы. 1. Промыслы у Лофотенскихъ острововъ. 1897 г. Ц. 50 к.
3.—Тоже. Ч. II. Очерки норвежскихъ промысловъ. 1898 г. Ц. 25 к.
4.—Тоже. Ч. III. Траулевый промыселъ въ Сѣверномъ или Нѣмецкомъ морѣ. 1899 г. Ц. 25 к.
5.—Тоже. Ч. IV. Плавной промыселъ въ Сѣверномъ или Нѣмецкомъ морѣ. 1900 г. Ц. 35 к.

6. **Н. А. Бородинъ.** Рыбоводство и рыбный промыселъ въ Западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ. Ч. I. Рыбоводство. 1898 г. Ц. 1 р. 50 коп.
7.—Тоже. Ч. II, вып. 1. Торговля свѣжей рыбой. 1899 г. Ц. 65 к.
8.—Тоже. Ч. II, вып. 2. Приготовленіе рыбныхъ продуктовъ. 1900 г. Ц. 1 р.
9.—Каспійско-Волжское рыболовство и его экономическое значеніе. 1903 г. Ц. 50 к.
10.—Очеркъ сельдяного промысла по западному побережью Каспія. 1904 г. Ц. 15 к.

11. **В. К. Бражниковъ.** Рыбные промыслы Дальняго Востока. Ч. I. Осенній промыселъ въ низовьяхъ р. Амура. 1900 г. Ц. 80 к.
12.—Тоже. Ч. II. Матеріалы по топографіи и физической географіи Николаевскаго рыбопромышленнаго района. 1904 г. Ц. 1 р. 25 к.

13. **Н. А. Варпаховскій.** Рыболовство въ бассейнѣ р. Оби. Ч. I. Орудія рыболовства и продукты рыбнаго промысла. 1898 г. Ц. 40 к.
14.—Тоже. Ч. II. Рыбы бассейна р. Оби. 1902 г. Ц. 50 к.

15. **N. A. Grebnitzky.** Commander Islands. 1902 г. Ц. 25 к.

16. **Изъ Никольскаго рыбоводнаго завода.** № 7. 1903 г. Ц. 50 к.
17.—Тоже. № 8. 1903 г. Ц. 30 к.

18. **Ѳ. Ѳ. Каврайскій.** Отчетъ о командировкѣ для изученія р. Куры и озеръ Тифлисской губ. и Карсской области. 1901 г. Ц. 40 к.

16986.

М. З. и Г. И.

ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

26396.

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фин.

РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

III.

П. Ю. Шмидтъ.

Морскіе промыслы острова Сахалина.

Съ 31 таблицей рисунковъ и чертежей, 45 рисунками въ текстѣ и картою.

Отчетъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о научно-промысловыхъ результатахъ Корейско-Сахалинской экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1900—1901 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Г. П. Пожарова, Загородный, 8.
1905.

39
Библиотека НИФ СССР

80169

Печатано съ разрѣшенія Департамента Земледѣлія.

1698.

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе . . . . . V—X

Часть I. Физико-географическій очеркъ о. Сахалина и прилежащихъ водъ.

1. Орографія и гидрографія о. Сахалина 1
   Положеніе и очертанія острова 1
   Орографическое строеніе острова, характеръ береговъ и рѣки 2
2. Климатъ о. Сахалина (сост. Б. П. Мультановскимъ) 7
   Предварительныя замѣчанія 7
   Температура 8
   Давленіе атмосферы и распредѣленіе вѣтровъ 11
   Влажность, осадки и облачность 16
3. Природа и фауна Охотскаго и Сѣверо-Японскаго морей 25
   Положеніе и рельефъ дна морей 25
   Физико-географическія условія Сѣверо-Японскаго и Охотскаго морей . . . 27
   Характеръ фауны 32
   Млекопитающія 33
   Рыбы 36
   Безпозвоночныя и водоросли 40
4. Населеніе острова Сахалина 41
   Инородцы 41
   Русское населеніе 43
5. Морскіе промыслы 48

Часть II. Сельдь и сельдяной промыселъ.

1. Естественная исторія восточной сельди 50
   Описаніе сельди 50
   Географическое распространеніе восточной сельди 56

Образъ жизни 57
Развитіе сельди 61
Миграціи сельди 63
Ходъ восточной сельди 66
Первый ходъ сельди 67
Послѣдующіе ходы сельди 77
Составъ стай 83
Процессъ икрометанія 88
Враги сельди 92

2. Добываніе сельди 94
Устройство промысла 94
Строенія 96
Промысловыя лодки 100
Промысловыя снасти 103
Какоами 103
Татеами 106
Мѣшокъ для сельди или „ваку“ 109
Процессъ лова 113
Храненіе сельди въ морѣ 118
Доставка сельди на берегъ 120

3. Приготовленіе тука и другихъ продуктовъ изъ сельди 123
Варка и прессованіе сельди 123
Сушка тука 129
Упаковка тука 133
Селедочный тукъ и его примѣненіе 135
Селедочный жиръ 140
Икра и другіе продукты изъ сельди 147
Соленая сельдь 148

4. Стоимость производства промысла 153
Общія замѣчанія 153
Расходы на постройки 159
Расходы на промысловой инвентарь 160
Расходы на личный составъ 167
Жалованье рабочимъ 168
Содержаніе рабочихъ 169
Расходы на налоги 175
Расходы по доставкѣ и продажѣ тука 178
Доходность промысловъ 178
Сравненіе съ промыслами о. Іессо 182

5. Цѣны на продукты сельдяного промысла 191

6. Развитіе сельдяного промысла и его современное положеніе 197
Прежніе размѣры промысла 197
Туковый промыселъ на о. Іессо 201
Современное положеніе селедочнаго промысла и его возможное развитіе . 206

Часть III. Лососевыя рыбы и ихъ промыселъ.

1. Естественная исторія лососевыхъ 216

А. Горбуша.

Описаніе горбуши 216
Измѣненія съ половою зрѣлостью 218
Географическое распространеніе. 220
Ходъ горбуши въ морѣ 221
Составъ стай горбуши 229
Горбуша въ рѣкѣ 233
Нерестъ и икрометаніе горбуши 234
Судьба горбуши послѣ икрометанія 236

Б. Кета.

Описаніе кеты 239
Географическое распространеніе 241
Ходъ кеты въ морѣ 242
Составъ стай кеты въ морѣ 249

2. Добываніе лососевыхъ 254

А. Промыселъ лососевыхъ въ морѣ.

Устройство промысла 254
Лодки и снасти 256
Процессъ лова 259
Гиляцкій промыселъ 260

Б. Ловъ лососевыхъ въ рѣкѣ.

Общія замѣчанія 262
Мѣстность производства лова 262
Невода 263
Заѣздокъ 266
Ставныя сѣти и крюки 270

3. Приготовленіе продуктовъ изъ лососевыхъ 272
Японскій засолъ 272
Русскій засолъ 275
Приготовленіе икры 276

4. Стоимость производства промысла 278
Общая стоимость промысла 278
Расходы на инвентарь промысла 284
Расходы на рабочихъ 285
Расходы на налоги 286
Расходы по приготовленію и провозу рыбы 287

Доходность промысла 8
Сравненіе со стоимостью промысла на о. Іессо 290
5. Цѣны на продукты лососеваго промысла 295
6. Развитіе лососеваго промысла и его современное положеніе 301
Прежніе размѣры промысла. 301
Сравненіе съ размѣрами промысла на о. Іессо 307
Размѣры промысла лососевыхъ на сѣверномъ Сахалинѣ 311
Современное положеніе лососеваго промысла 314

Часть IV. Второстепенные промыслы о. Сахалина.

1. Рыбные промыслы 322
Тресковый промыселъ 322
Промыселъ вахни 329
Промыселъ палтуса 330
Осетровый промыселъ 333
2. Китобойный промыселъ 336
3. Промыселъ морской капусты 341
Предварительныя замѣчанія 341
Морская капуста 342
Производство промысла 344
Сбытъ 348

Часть V. Развитіе и современное положеніе морскихъ промысловъ о. Сахалина.

1. Развитіе промысловаго дѣла на о. Сахалинѣ 351
Развитіе японскаго промысла 351
Развитіе русскаго промысла 361
Развитіе айнскаго промысла 378
Ростъ казеннаго дохода 384
2. Распредѣленіе участковъ и составъ промышленниковъ 388
Распредѣленіе участковъ 388
Русскіе промышленники 393
Японскіе промышленники 397
Распредѣленіе промышленниковъ по состоянію 401
3. Административныя мѣры по упорядоченію морскихъ промысловъ на Сахалинѣ . . . 403
Первыя временныя правила 404
Вторыя временныя правила 406
Третьи временныя правила 407
Четвертыя временныя правила 409
Пятыя временныя правила 420
Шестыя временныя правила 430
Заключеніе 441
ЛИТЕРАТУРА 457

Предисловіе.

Морскіе промыслы острова Сахалина за послѣднее десятилѣтіе не разъ привлекали къ себѣ вниманіе правительства и общества. Для обсужденія мѣропріятій по отношенію къ нимъ неоднократно организовались комиссіи изъ мѣстныхъ административныхъ дѣятелей въ Приамурскомъ краѣ и созывались совѣщанія изъ представителей различныхъ вѣдомствъ въ столицѣ. Вопросы, связанные съ этими промыслами, породили цѣлую литературу докладныхъ записокъ и протоколовъ; разрослась и литература посвященныхъ промысламъ газетныхъ замѣтокъ въ мѣстной прессѣ, появилось также нѣсколько статей въ общихъ и спеціальныхъ журналахъ. Между тѣмъ, въ научномъ отношеніи, эти промыслы и ихъ объекты, имѣющіе огромное значеніе для края, оставались неизслѣдованными. Не было и сколько-нибудь обстоятельнаго описанія способовъ производства промысла, орудій лова и обработки получаемыхъ продуктовъ. Статистическія свѣдѣнія о промыслахъ были скудны, разрозненны и трудно доступны, за давніе-же годы и совершенно отсутствовали. Вполнѣ естественно, что, при такихъ условіяхъ, не легко было составить себѣ сколько-нибудь ясное представленіе о сахалинскихъ промыслахъ, ихъ современномъ положеніи и значеніи ихъ въ будущемъ.

Въ этомъ отношеніи японская литература богаче русской, такъ какъ еще въ 1898 г. вышло въ Токіо на японскомъ языкѣ сочиненіе Нива Хейтароо: „Докладъ объ изслѣдованіяхъ рыбнаго промысла на о. Сахалинѣ“, содержащее довольно обстоятельное описаніе сахалинскихъ промысловъ, со множествомъ цыфръ, съ рисунками и картами.

Въ 1899 году, по моей иниціативѣ, Императорское Русское Географическое Общество организовало научную экспедицію на Дальній Востокъ, работавшую въ 1900 и 1901 гг. и получившую, по району своей дѣятельности, наименованіе „Корейско-Сахалинской“. Главною задачею этой экспедиціи было изслѣдованіе водъ Японскаго и Охот-

скаго морей въ физико-географическомъ и зоологическомъ отношеніяхъ Имѣя въ виду расширить районъ дѣятельности и удлиннить срокъ работъ экспедиціи, Географическое Общество вошло съ ходатайствомъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объ оказаніи денежной поддержки этой экспедиціи, въ виду того, что въ ея задачи входило и изученіе морскихъ промысловъ на нашемъ восточномъ побережьѣ, въ особенности на о. Сахалинѣ. Ходатайство это было вполнѣ сочувственно встрѣчено г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Статсъ-Секретаремъ А. С. Ермоловымъ, и, съ Высочайшаго соизволенія, Министерствомъ была ассигнована экспедиціи субсидія въ размѣрѣ 4.500 рублей. Эта щедрая помощь дала возможность удлиннить пребываніе и работы экспедиціи на Дальнемъ Востокѣ на весну, лѣто и осень 1901 г., и это время было почти всецѣло посвящено изученію морскихъ промысловъ о. Сахалина и біологіи ихъ промысловыхъ объектовъ.

Экспедиція состояла изъ меня и двухъ моихъ помощниковъ — Я. К. Коротюкова и Ивана Бордзіо — и работала въ теченіе весны 1900 г. по изученію морской фауны залива Петра Великаго, лѣтомъ и осенью того же года — совершила путешествіе по Кореѣ, а зимою — работала по изученію фауны морскихъ животныхъ, преимущественно рыбъ, въ южной и средней Японіи. Весною 1901 г. мы пріѣхали на Сахалинъ, въ портъ Корсаковскій; къ сожалѣнію, благодаря стеченію различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, попали туда лишь 21 мая, когда ловъ сельди уже заканчивался. Въ теченіе лѣта и осени 1901 г. нами было совершено по острову нѣсколько продолжительныхъ экскурсій въ предѣлахъ промысловаго района: въ іюнѣ мы провели двѣ недѣли на промыслѣ Маука на западномъ берегу острова, занимаясь изученіемъ туковаго промысла, и прошли затѣмъ пѣшкомъ вдоль берега на сѣверъ до Косуная; осмотрѣвъ такимъ образомъ важнѣйшіе селедочные промысла, мы вернулись въ Корсаковскій постъ черезъ Мануэ и Найбучи. Въ началѣ іюня нами были посѣщены важнѣйшіе селедочные промысла по берегамъ залива Анива и совершена экскурсія на р. Лютогу, въ селеніе Петропавловское, со спеціальною цѣлью наблюдать за ходомъ горбуши въ рѣкѣ.

Въ серединѣ іюля мы отправились на восточный берегъ острова и прошли частью пѣшкомъ, частью на лодкахъ, отъ Найбучи до Тихменевскаго поста, осмотрѣвъ по дорогѣ всѣ промысла и собравъ попутно свѣдѣнія о ходѣ лососевыхъ рыбъ. Въ Тихменевскомъ посту мы провели около двухъ недѣль, сдѣлали экскурсію въ районъ озера Тарайки и познакомились подробнѣе съ лососевымъ промысломъ, который здѣсь,

въ окрестностяхъ Тихменевскаго поста, достигаетъ своего наибольшаго развитія.

Изъ Тихменевскаго поста мы въ первыхъ числахъ августа направились вверхъ по рѣкѣ Поронай въ гиляцкомъ челнѣ и поднялись до населенныхъ мѣстъ въ верховьяхъ Пороная, откуда на лошадяхъ проѣхали въ Александровскій постъ и оттуда, на пароходѣ, вернулись въ Корсаковскій постъ. Конецъ августа былъ занятъ экскурсіями въ окрестностяхъ Корсаковскаго поста, преимущественно съ чисто научными цѣлями.

Помимо осмотра промысловъ, изученія орудій и методовъ лова, собиранія статистическихъ и другихъ свѣдѣній о промыслѣ, нами собирались матеріалы и по составу фауны окружающихъ Сахалинъ водъ—преимущественно по фаунѣ рыбъ, производились измѣренія и вскрытія рыбъ и другія біологическія наблюденія.

Результаты научныхъ, зоогеографическихъ изслѣдованій, основанные на собранной экспедиціей богатой коллекціи рыбъ, уже опубликованы мною въ вышедшемъ въ концѣ 1904 г. сочиненіи „Рыбы восточныхъ морей Россійской Имперіи“. Предлагаемая теперь книга представляетъ изъ себя отчетъ о научно-промысловыхъ работахъ экспедиціи.

При составленіи ея я пользовался не исключительно лишь своими собственными наблюденіями, но старался также, по мѣрѣ силъ и возможности, обобщить все, что мнѣ было доступно изъ литературы, русской и иностранной, и изъ оффиціальныхъ источниковъ. Кромѣ нѣкоторыхъ цѣнныхъ замѣтокъ на русскомъ языкѣ Г. А. Крамаренки, Н. В. Кириллова и др., особую пользу принесла мнѣ въ этомъ отношеніи возможность воспользоваться нѣкоторыми японскими сочиненіями—главнымъ образомъ трудами Нива Хейтароо, Мурао Мотонага, Вада и переведенною подъ редакціей Н. А. Пальчевскаго книгою Такао Хоккенъ (см. списокъ литературы). Первыми тремя сочиненіями, изданными на японскомъ языкѣ, я могъ воспользоваться, лишь благодаря любезной помощи бывшаго секретаря японскаго консульства въ Корсаковскомъ посту, м. Сузуки, и бывшаго вольнослушателя С.-Петербургскаго Университета г. Самезима, которые перевели для меня обширныя выдержки изъ этихъ, иначе совершенно недоступныхъ, но содержащихъ цѣннѣйшія свѣдѣнія, произведеній.

Любезности г. Сузуки я обязанъ также важными свѣдѣніями о ходѣ рыбы и количествѣ добытыхъ продуктовъ, полученными чрезъ его посредство изъ Хакодате отъ Хоккайдоскаго Управленія Рыбными Про-

мыслами. Чрезвычайно нужныя для меня данныя о цѣнахъ на продукты въ Японіи были мнѣ также сообщены бывшимъ русскимъ вице-консу ломъ въ Хакодате М. М. Геденштромомъ.

Изъ нашихъ оффиціальныхъ матеріаловъ я, въ бытность свою въ Хабаровскѣ, имѣлъ возможность, благодаря любезному разрѣшенію г. управляющаго Государственными Имуществами М. С. Веденскаго, просмотрѣть отчеты по сахалинскимъ промысламъ за прежніе годы. Отчеты до 1899 г. произвели на меня самое удручающее впечатлѣніе своею хаотичностью; еслибы не имѣлось японскихъ свѣдѣній, не было-бы никакой возможности составить себѣ представленія о состояніи промысловъ за давніе годы.

Мною были также использованы въ широкой степени отчеты за 1899—1902 гг., составленные несравненно болѣе добросовѣстно и съ полнымъ знаніемъ дѣла лѣснымъ кондукторомъ о. Сахалина, Р. П. Якобсономъ, и инспекторомъ сельскаго хозяйства на о. Сахалинѣ, А. А. фонъ-Фриккеномъ. Матеріаломъ для главы объ административныхъ мѣрахъ послужила составленная Приамурскимъ Управленіемъ Г. И. печатная записка „Обзоръ производства морскихъ рыбныхъ и другихъ промысловъ въ прибрежныхъ водахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства“ (1899). Неоднократно приходилось мнѣ пользоваться и другими печатными матерьялами, изданными Приамурскимъ Управленіемъ и Департаментомъ Земледѣлія на правахъ рукописи. Нѣкоторую пользу принесли также выборки, сдѣланныя мною изъ дѣлъ Приамурскаго Управленія во время пребыванія въ Хабаровскѣ, равно какъ статистическія данныя, печатавшіяся въ „Сахалинскомъ Календарѣ“, который выходилъ въ 1895—99 гг. въ посту Александровскомъ.

Чрезвычайно цѣнными были для меня свѣдѣнія о стоимости обстановки промысла, собранныя уже послѣ моего отъѣзда съ Сахалина Р. П. Якобсономъ; ему я обязанъ кромѣ того многими другими указаніями, которыми воспользовался для этой книги. Не могу не выразить ему здѣсь свою особую признательность за цѣнное для меня содѣйствіе.

Нѣкоторыя статистическія данныя были мнѣ любезно сообщены начальникомъ Корсаковскаго округа, М. А. Звягинымъ, и начальникомъ Тымовскаго округа, С. Н. Соболевымъ, которымъ считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность за содѣйствіе и оказанное мнѣ гостепріимство.

Я не могу обойти здѣсь молчаніемъ того, что встрѣчалъ вообще во время своего путешествія самое полное содѣйствіе со стороны администраціи острова. Существенная помощь была мнѣ оказана также

многими сахалинскими промышленниками. Такъ, Г. Ф. Дембн сообщилъ мнѣ рядъ цѣнныхъ данныхъ о своихъ промыслахъ и о добываніи селедочнаго жира; благодаря его-же радушію, я не только нашелъ пріютъ на его промыслахъ, но и могъ воспользоваться лодками и рабочими для научныхъ работъ въ морѣ. Управляющій на промыслахъ фирмы „Семеновъ и К°“, С. Я. Борисовъ, оказывалъ мнѣ самое широкое гостепріимство за время пребыванія въ Маукѣ и любезно взялъ на себя трудъ впослѣдствіи пополнить нѣкоторыя изъ моихъ промысловыхъ наблюденій. Такое-же содѣйствіе я встрѣтилъ со стороны другого промышленника г. Бирича и со стороны Г. А. Крамаренки, пріютившаго экспедицію въ Тихменевскомъ посту и предоставившаго мнѣ воспользоваться своими записями улововъ и различными другими наблюденіями и цыфровымъ матерьяломъ. За рѣдкими исключеніями я встрѣчалъ постоянно какъ у русскихъ, такъ и у японскихъ, промышленниковъ самую предупредительную готовность все показать, что только меня интересовало, и сообщить всѣ цыфры и данныя, которыя могли быть для меня полезны.

Не могу не принести здѣсь всѣмъ перечисленнымъ лицамъ мою живѣйшую благодарность,—безъ ихъ участія и содѣйствія, я, какъ новый пришелецъ на островѣ, совершенно незнакомый съ мѣстными условіями, конечно, не могъ-бы въ столь короткій срокъ познакомиться сколько-нибудь обстоятельно съ его чрезвычайно разнообразнымъ и сложнымъ промысловымъ дѣломъ.

Предлагаемый трудъ является первой попыткой болѣе подробнаго изслѣдованія восточныхъ промысловыхъ объектовъ и описанія сахалинскихъ промысловъ,—уже въ силу этого, онъ не можетъ претендовать на полноту и законченность. Промысловое дѣло настолько сложно, что и въ мѣстностяхъ гораздо болѣе изученныхъ, съ промыслами менѣе разнообразными, полное и подробное изслѣдованіе его требуетъ продолжительной работы многихъ лицъ въ теченіе ряда лѣтъ. Мои единоличныя изслѣдованія, въ теченіе всего лишь одного промысловаго сезона, само собою разумѣется, не только не могли исчерпать темы, но скорѣе лишь намѣтили вопросы, подлежащіе разрѣшенію.

Имѣя въ виду, что о нѣкоторыхъ сторонахъ природы Сахалина, существенныхъ для промысловаго дѣла, свѣдѣнія въ литературѣ крайне скудны, я предпослалъ описанію промысловыхъ объектовъ и промысловъ краткій „Физико-географическій очеркъ о. Сахалина и прилежащихъ водъ“ и позволяю себѣ высказать здѣсь свою особую признательность наблюдателю Николаевской Главной Физической Обсерваторіи, Б. П. Мультановскому, за любезное согласіе написать для этого очерка

главу о климатѣ Сахалина, особенно цѣнную, въ виду полнаго отсутствія сводки метеорологическихъ данныхъ объ островѣ.

Таблицы и рисунки, иллюстрирующія книгу, выполнены цинкографіей С. М. Прокудина-Горскаго по фотографіямъ, снятымъ экспедиціей на Сахалинѣ (за исключеніемъ табл. II, оригиналомъ для которой послужилъ снимокъ японскаго фотографа); чертежи промысловыхъ снастей и лодокъ были нарисованы на мѣстѣ моимъ помощникомъ, Я. К. Коротюковымъ.

Карта, приложенная къ книгѣ, составлена по различнымъ источникамъ: контуръ ея взятъ съ морской карты Южнаго Сахалина Главнаго Гидрографическаго Управленія, исправленной по 1904 годъ, лишь восточный берегъ залива Терпѣнія, нанесенный на морской картѣ пунктиромъ, изображенъ на ней по маршрутной съемкѣ „Подкомиссіи по описанію промысловыхъ участковъ о. Сахалина 1897 года“ (см. стр. 417). При нанесеніи промысловыхъ участковъ я пользовался частью собственными записями разстояній между промыслами (по шагомѣру), частью данными той-же маршрутной съемки и описаніями подкоммиссіи, частью копіей съ карты промысловъ о. Сахалина, составленной Приамурскимъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ и спискомъ участковъ, изданнымъ Управленіемъ въ 1902 году. Насколько было возможно, я старался согласовать всѣ эти, часто разнорѣчивыя, свѣдѣнія о разстояніяхъ между участками и положеніи послѣднихъ. Возможно, однако, что въ этомъ отношеніи все-же окажутся крупные недочеты. Подробная съемка побережья Сахалина и всего острова является одною изъ насущнѣйшихъ потребностей края, такъ какъ ни одна изъ существующихъ картъ Сахалина не является сколько-нибудь удовлетворительной.

Петръ Шмидтъ.

19 апрѣля 1905 г.
С.-Петербургъ.

Рис. 1. Западный берегъ о. Сахалина.

Часть I. Физико-географическій очеркъ о. Сахалина и прилежащихъ водъ.

I. Орографія и гидрографія о. Сахалина.

Положеніе и очертанія острова. *Островъ Сахалинъ* вытянутъ въ длину въ меридіональномъ направленіи и располагается между 54°24′30″ и 45°57′ сѣв. широты и между 141°37′ и 144°55′ вост. долг. отъ Гринвича,—такимъ образомъ, сѣверная оконечность его находится приблизительно на параллели Калуги и Данцига, а южная—нѣсколько южнѣе Одессы и Астрахани и почти на параллели Ліона. По прямой линіи островъ имѣетъ въ длину около 850 верстъ, при максимальной ширинѣ около 183 верстъ и минимальной (между Косунаемъ и Мануэ) около 24 верстъ. Поверхность острова, по приблизительному вычисленію, составляетъ 49.000 кв. верстъ.

Къ материку о. Сахалинъ ближе всего примыкаетъ въ концѣ своей сѣверной четверти на 52°15′ сѣв. шир., гдѣ между мысомъ Лазарева на континентѣ и м. Погоби на островѣ разстояніе всего около 7 верстъ; здѣсь Охотское море, омывающее островъ съ сѣвера и востока, соединяется узкимъ проливомъ съ сѣверною частью Японскаго моря, омывающаго западный берегъ Сахалина. Вся самая сѣверная часть Японскаго моря между островомъ и материкомъ называется *Татарскимъ* про-

ливомъ, самая же узкая часть этого пролива — проливомъ *Невельского* или *Мамиа - Ринзо*, по имени японскаго путешественника, открывшаго этотъ проливъ. Сѣверная оконечность острова (м. Елизаветы) отстоитъ отъ материка приблизительно на 160 верстъ, тогда какъ южная (м. Крильонъ) — на 300 верстъ. Южная оконечность о. Сахалина находится на небольшомъ разстояніи, именно всего лишь въ 40 верстахъ, отъ сѣверной оконечности о. Іессо—мыса Соя; Сахалинъ отдѣляется отъ этого острова проливомъ *Лаперуза*. Своеобразную форму, напоминающую въ общемъ форму рыбы, придаютъ Сахалину два обширныхъ залива, глубоко въ него врѣзывающихся,—именно, заливъ Терпѣнія въ средней части острова и заливъ Анива—въ южной части его. За исключеніемъ маленькаго острова Тюленьяго, расположеннаго у м. Терпѣнія, и также небольшого острова Монеронъ, въ Японскомъ морѣ, у южной оконечности Сахалина, вблизи Сахалина нѣтъ ни одного сколько-нибудь значительнаго острова.

Орографическое строеніе острова, характеръ береговъ и рѣки. Удлиненная форма острова, равно какъ и всѣ детали его конфигураціи, обусловливаются его орографическимъ строеніемъ, именно, расположеніемъ тянущихся вдоль него меридіанальныхъ хребтовъ. Наиболѣе обстоятельное изслѣдованіе отношеній между этими хребтами было произведено П. П. Г л е н о м ъ, членомъ Сибирской экспедиціи Имп. Русскаго Географическаго Общества [1]). Онъ различаетъ 5 меридіанальныхъ хребтовъ на поверхности Сахалина. Первый хребетъ, называемый имъ „Сѣвернымъ центральнымъ“, тянется отъ сѣверной оконечности острова, гдѣ онъ начинается высокими острыми зубцами и крутыми обрывистыми скатами къ морю, до 51°21′ сѣв. широты. Начиная отъ широты 53°50′, однако, хребетъ удаляется отъ береговъ внутрь острова, и какъ западный, такъ и восточный берега его становятся низменными. Хребетъ этотъ невысокъ,—онъ превышаетъ только въ исключительныхъ случаяхъ 600 футъ. Къ югу отъ 51°21′ сѣв. шир. продолженіемъ этого хребта является „Западный прибрежный“ хребетъ, который тянется здѣсь вдоль западнаго берега острова до самой южной оконечности его—м. Крильона. Параллельно этому хребту по восточному берегу, вплоть до мыса Терпѣнія, идетъ другой хребетъ — „Восточный прибрежный“, и между обоими остается широкая долина, раздѣляемая невысокимъ водораздѣломъ, съ котораго сбѣгаютъ двѣ наиболѣе значительныя рѣки — Поронай и Тымь; первая направляется къ югу и

[1]) Труды Сибирск. Эксп. И. Р. Г. О. Физическій отдѣлъ, 1868, т. I, стр. 80 и сл.

впадаетъ въ заливъ Терпѣнія, вторая идетъ къ сѣверу и впадаетъ въ Охотское море, образуя въ своемъ устьи обширный Ныйскій заливъ.

Южнѣе залива Терпѣнія „Западный прибрежный“ хребетъ, вступая въ самую узкую часть острова, становится центральнымъ, — отъ него на этомъ пространствѣ отдѣляются на обѣ стороны отроги и доходятъ до моря. Начиная отъ 47°40′, островъ Сахалинъ опять расширяется— хребетъ направляется вдоль западнаго берега, спускаясь къ самому морю. На востокъ отъ него и на сѣверъ отъ залива Анива простирается низменность, пересѣченная невысокими холмами, которую, по двумъ главнымъ рѣкамъ, по ней протекающимъ, Г л е н ъ называетъ „Сусуя-Оненайской“ [1]) низменностью. На востокѣ эта низменность окаймлена хребтомъ „Соя-Сусунайскимъ“, который отдѣляетъ ее отъ океана. Хребетъ этотъ начинается на юго-востокъ отъ устья р. Найбы и тянется въ меридіанальномъ направленіи до Тунайчинскихъ озеръ, оканчиваясь мысами Соя и Отаки-Эндума. За нимъ, вытянутая также меридіанально и занятая озерами, располагается отъ залива Мордвинова до залива Анивы обширная Тунайчинская низменность. Эта низменность, въ свою очередь, ограничивается съ востока хребтомъ, который начинается отъ м. Тонина и кончается мысомъ Анива, образуя юго-восточную оконечность острова Сахалина.

Всѣ перечисленные хребты относительно невысоки, — наиболѣе выдающіяся вершины Западнаго прибрежнаго хребта не превышаютъ 3.000′.

Сообразно съ расположеніемъ хребтовъ и побережье острова имѣетъ различное строеніе. Въ сѣверной части острова, начиная приблизительно отъ залива Тыкъ на западномъ берегу и отъ Ныйскаго залива, на восточномъ, берега низменны, носятъ въ большинствѣ случаевъ характеръ тундры и состоятъ изъ наноса. Южнѣе, гдѣ начинаются прибрежные хребты, какъ восточный, такъ въ особенности западный берегъ становятся скалистыми и обрывистыми. Горы поднимаются мѣстами отъ самой черты прибоя, отвѣсные мысы выдаются въ море, и скалистая стѣна тянется на многія версты; часто берегъ трудно проходимъ, а мѣстами и вовсе непроходимъ, какъ, напримѣръ, на восточномъ берегу сѣвернѣе Варе и у Магункотана—приходится обходить берегъ тайгою. Исключеніе составляетъ на восточномъ берегу широкая долина рѣки Пороная, продолжающаяся на востокѣ и на западѣ по берегамъ залива Терпѣнія,— она состоитъ изъ обширной наносной площади и берега здѣсь низменны, песчаны и нерѣдко окаймлены мелями. Южнѣе по восточному берегу

---

[1]) Оненай—синонимъ р. Найбы.

встрѣчаются мѣстами низменные берега, около долинъ впадающихъ здѣсь въ море мелкихъ рѣчекъ, особенно между Мануэ и Найбучи, и въ долинѣ р. Найбы. Въ области залива Анива низменные берега встрѣчаются лишь въ немногихъ мѣстахъ—у Тунайчинскихъ озеръ, около Корсаковска и у устья рр. Сусуи и Лютоги—на всемъ остальномъ протяженіи береговъ скалистъ и трудно проходимъ. Западный берегъ почти на всемъ своемъ протяженіи отъ мыса Крильона и до залива Тыкъ скалистъ и обрывистъ, въ особенности же крутъ онъ у южной оконечности острова. Лишь въ немногихъ частяхъ его горы отступаютъ нѣсколько отъ моря и даютъ мѣсто полосѣ наноса,—напримѣръ у Мауки и Косуная.

Несмотря на свою незначительную вышину въ 3.000—4.000 футъ, горные хребты Сахалина составляютъ очень серьезное препятствіе для сообщенія: склоны ихъ тамъ, гдѣ они голы, настолько круты и каменисты, а въ мѣстахъ болѣе пологихъ, настолько густо заросли лѣсомъ, представляющимъ изъ себя настоящую дѣвственную тайгу, что въ большинствѣ случаевъ хребты являются непреодолимыми барьерами, чрезъ которые невозможно перебраться иначе, какъ кое-гдѣ по долинамъ рѣкъ, по головоломнымъ таежнымъ тропинкамъ, заваленнымъ упавшимъ лѣсомъ. Такимъ образомъ, западный берегъ южной части острова является совершенно разобщеннымъ съ восточнымъ, несмотря на то, что отстоитъ отъ него мѣстами лишь на 30—50 верстъ,—единственнымъ связующимъ путемъ служитъ тропа отъ Косуная до Мануэ, настолько, однако, трудно проходимая, что мы шли по ней 36 верстъ почти двое сутокъ. Благодаря тому же обстоятельству, изъ Мауки можно попасть въ Корсаковскъ исключительно либо моремъ, либо кружнымъ и труднымъ путемъ, пройденнымъ нами: черезъ Косунай, Мануэ и Найбучи—болѣе 250 верстъ, тогда какъ прямой путь по р. Лютогѣ (по воздушной линіи около 70 верстъ) настолько труденъ изъ-за горъ и тайги, что и изъ поселенцевъ лишь немногіе отваживаются пускаться имъ.

Большое количество горныхъ хребтовъ, близость ихъ къ морю и крутизна склоновъ не позволяютъ развиваться системѣ рѣкъ: мы имѣемъ вдоль Сахалинскаго побережья безчисленное множество рѣчекъ, сбѣгающихъ по склонамъ хребтовъ въ море, но въ большинствѣ случаевъ это скорѣе горные ручьи, чѣмъ рѣки. Лишь въ двухъ мѣстахъ рельефъ поверхности острова способствуетъ образованію болѣе значительныхъ водныхъ артерій: на югѣ въ Сусуя-Оненайской долинѣ, гдѣ съ почти незамѣтнаго водораздѣла сбѣгаютъ рѣки Сусуя и Найба, и на сѣверѣ—въ промежуткѣ между Восточнымъ и Западнымъ прибрежными хребтами, гдѣ какъ-бы въ естественномъ желобѣ, раздѣленномъ поперекъ также мало замѣтнымъ и невысокимъ водораздѣломъ, сбѣгаютъ рѣки Поронай

и Тымь—самыя многоводныя рѣки Сахалина. Значительность этихъ рѣкъ обусловливается не столько обиліемъ водъ у ихъ истоковъ, сколько тѣмъ обстоятельствомъ, что, пробѣгая по продольной долинѣ, какъ та, такъ и другая, получаютъ со склоновъ обоихъ хребтовъ, ограничивающихъ долину, большое количество притоковъ.

Рѣка Поронай имѣетъ по воздушной линіи около 150 верстъ, р. Тымь—около 100 верстъ въ длину; обѣ онѣ, однако, настолько извилисты, что въ дѣйствительности длина ихъ является едва ли не втрое большей. При своемъ устьи Поронай имѣетъ въ ширину около 150 сажень и настолько глубокъ, что въ него свободно входятъ довольно значительныя японскія шхуны, останавливающіяся подъ самымъ берегомъ у устья его послѣдняго притока—р. Сиски. Однако, выше Поронай быстро съуживается и мелѣетъ, при чемъ теченіе, благодаря сильному наклону и часто встрѣчающимся перекатамъ, настолько сильно, что при подъемѣ по Поронаю уже на третій день по выходѣ изъ Тихменевска, мы не могли подниматься въ гиляцкой лодкѣ на веслахъ и пришлось отпихиваться шестами. Берега Пороная, также какъ и берега Тыми, почти на всемъ протяженіи (кромѣ верховья) представляютъ изъ себя глухую и непроходимую тайгу. Благодаря весеннимъ разливамъ, сопряженнымъ съ подмывомъ деревьевъ, растущихъ по берегамъ, въ мѣстахъ крутыхъ заворотовъ рѣки нерѣдко образуются огромныя завалы,—плывущія по рѣкѣ деревья нагромождаются одно на другое, сцѣпляются плотно между собою корнями и вѣтвями, заносятся отчасти почвой и образуютъ непреодолимый барьеръ. Съ такимъ заваломъ намъ пришлось встрѣтиться верстахъ въ 10 выше устья одного изъ правыхъ притоковъ Пороная—р. Муйки: на протяженіи около полуверсты рѣка была забаррикадирована стволами деревьевъ, набросанныхъ въ хаотическомъ безпорядкѣ, и намъ пришлось перетаскивать нашу лодку волокомъ съ полверсты черезъ песчаный мысъ, который и обусловливалъ здѣсь образованіе излучины. Подобные же завалы встрѣчаются и на р. Тыми.

Рѣки Найба и Сусуя, протекающія по Сусуя-Оненайской долинѣ, значительно меньше только-что описанныхъ, также извилисты, но пробѣгаютъ по самой населенной мѣстности Корсаковскаго округа, гдѣ первобытная тайга подверглась уже значительной расчисткѣ. Изъ остальныхъ рѣкъ Сахалина мы упоминаемъ лишь р. Лютогу, въ виду ея нѣкотораго промысловаго значенія. Она впадаетъ въ Анивскій заливъ, по ней можно подняться въ лодкѣ до селенія Петропавловскаго (верстахъ въ 12 отъ устья), далѣе же она получаетъ таежный характеръ и изобилуетъ завалами и корчажникомъ.

Всѣ остальныя рѣки получаютъ характеръ рѣкъ въ большинствѣ случаевъ лишь уже у самаго моря, а нѣсколько далѣе отъ него являются горными ручьями.

Должно отмѣтить еще одну особенность болѣе крупныхъ сахалинскихъ рѣкъ: всѣ онѣ имѣютъ передъ своимъ устьемъ или песчаный баръ, или длинную песчаную косу, отдѣляющую ихъ отъ моря. Рѣка Лютога, напр., отдѣлена отъ моря трудно проходимымъ баромъ; р. Найба, подходя къ морскому берегу почти подъ прямымъ угломъ, въ разстояніи 100—200 саж. отъ берега поворачиваетъ на сѣверъ и болѣе версты течетъ параллельно берегу, отдѣленная отъ него песчаной косой въ нѣсколько десятковъ саженъ шириною и лишь затѣмъ прорываетъ эту косу и впадаетъ въ море. Рѣка Поронай также у устья течетъ параллельно берегу, отдѣленная отъ моря довольно широкимъ пространствомъ наноснаго характера; кромѣ того входъ въ рѣку загражденъ опаснымъ подводнымъ баромъ, чрезъ который болѣе крупныя парусныя суда проходятъ лишь въ приливъ. Особенно сильно сказывается эта особенность сахалинскихъ рѣкъ по восточному берегу, гдѣ рѣки Набиль и Тымь впадаютъ первая въ Набильскій, вторая—въ Ныйскій заливы. Эти заливы представляютъ изъ себя, повидимому, не что иное, какъ расширенныя устья рѣки, вытянутыя параллельно берегу и отдѣленныя отъ моря песчаной косой въ $^1/_2$ версты шириною. Особенно типичнымъ является Ныйскій заливъ (рис. 2), вытянутый приблизительно

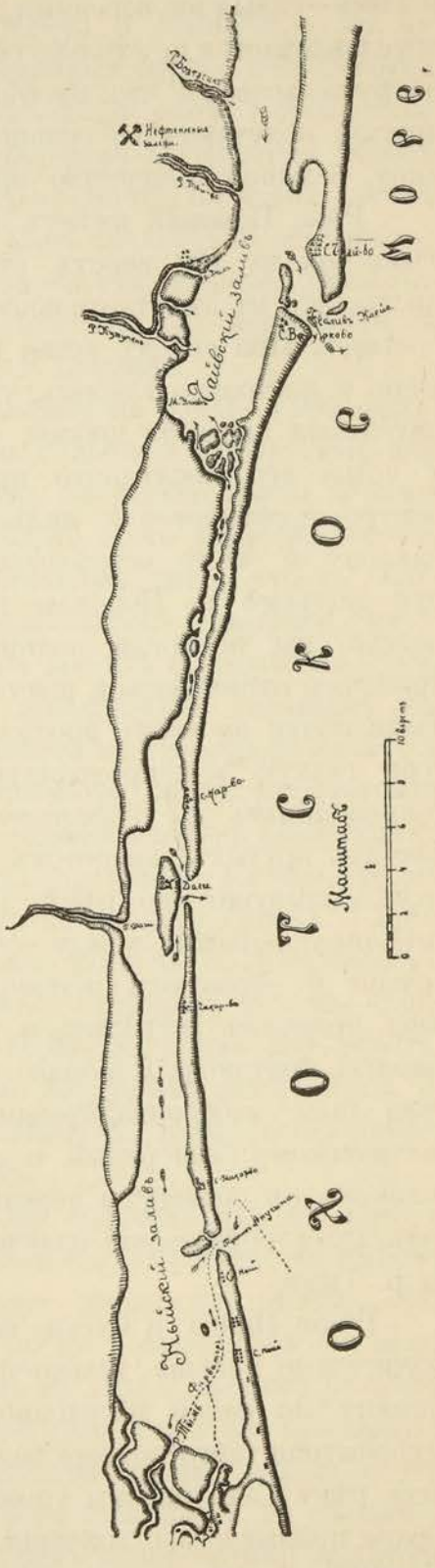


Рис. 2. Карта Ныйскаго и Чайвскаго заливовъ, по съемкѣ горнаго инженера Клейе.

на 30 верстъ въ длину и сообщающійся съ моремъ лишь двумя узкими проливами. Этотъ заливъ сообщается далѣе узкимъ, идущимъ параллельно берегу протокомъ, съ лежащимъ къ сѣверу Чайвскимъ заливомъ, который имѣетъ такую же форму и также отдѣляется отъ моря косою. Подобные заливы, являясь расширенными устьями рѣкъ, могутъ имѣть крупное промысловое значеніе, каковое и имѣетъ Ныйскій заливъ, гдѣ во время хода лососевыхъ возможенъ очень обильный ловъ ихъ.

---

2. Климатъ о. Сахалина.

Составлено **Б. П. Мультановскимъ.**

Предварительныя замѣчанія. Приступая къ изслѣдованію климатическихъ условій Сахалина, приходится считаться съ фактомъ довольно обычнымъ — именно, съ отсутствіемъ станцій въ интересныхъ для метеорологіи мѣстахъ. Метеорологическія станціи на Сахалинѣ, конечно, располагались тамъ, гдѣ можно было удобно устроить наблюденія, и онѣ дали уже многіе цѣнные результаты, какъ перифирическія мѣста наблюденій сѣти Восточной Сибири, но, для выясненія климата собственно Сахалина, ихъ недостаточно. Правда, за послѣднее время устроено нѣсколько станцій, которыя могутъ со временемъ дополнить климатическую картину острова, напр., въ посту Тихменевскомъ, но пока и матеріалъ слишкомъ малъ, и станціи плохо устроены.

Съ другой стороны, крайняя рѣдкость станцій по берегамъ Охотскаго моря служитъ большой помѣхой въ разрѣшеніи многихъ климатологическихъ вопросовъ, — напр., въ литературѣ по Сахалину постоянно встрѣчаются указанія на вліяніе Охотскаго моря, дѣйствующаго лѣтомъ въ неблагопріятномъ смыслѣ на климатъ, но каковы условія этого вліянія, до сихъ поръ неизвѣстно. Не подлежитъ сомнѣнію, что и Гольфстремъ, напр., не дѣйствуетъ непосредственно на умѣреніе климата запада и сѣверо-запада Россіи, и вліяетъ косвеннымъ образомъ, способствуя образованію циклоновъ. Быть можетъ, точно также надъ Охотскимъ моремъ лѣтомъ имѣется постоянный (стаціонарный) максимумъ, поддерживаемый и вызываемый циклонами на материкѣ. Въ такомъ случаѣ, конечно, устанавливался-бы токъ воздуха съ холоднаго моря на материкъ. Такіе стаціонарные максимумы давленія извѣстны для многихъ морей. Къ выясненію этого вопроса можно было-бы подойти косвеннымъ путемъ, именно, съ помощью изслѣдованія направленій вѣт-

ровъ, но тутъ является такое затрудненіе, которое дѣлаетъ всякіе выводы въ этомъ направленіи сомнительными. Затрудненіе это заключается въ расположеніи горныхъ хребтовъ острова. Даннаго вопроса, впрочемъ, мы коснемся ниже въ своемъ мѣстѣ, а пока можемъ только констатировать фактъ, что и этотъ путь не даетъ удовлетворительныхъ результатовъ.

Въ дальнѣйшемъ мы постараемся охарактеризовать ходъ главнѣйшихъ метеорологическихъ элементовъ въ различныхъ пунктахъ Сахалина, но будемъ воздерживаться отъ выясненія *причинъ*, обусловливающихъ ходъ ихъ, что, по нашему мнѣнію, преждевременно, въ виду указанныхъ выше обстоятельствъ.

Температура. Въ слѣдующей таблицѣ мы даемъ среднія мѣсячныя температуры [1]) за время наблюденія, указанное въ послѣдней графѣ (всѣ температуры по Цельсію).

Мѣсяцы:	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.	Годы наблюденія
Александровскій постъ.	—19 5	—15.7	— 9.7	—0.4	5.1	10.7	15.9	16.2	12.0	3.9	—5.4	—13.1	0.0	18?2—1901
Сел. Рыковское	—23.3	—18.5	—11.0	—0.8	5.2	11.3	16.6	15.6	10.9	1.9	—7.9	—17.1	—1.4	86— 01
Сел. Галкино-Врасское.	—15.9	—14.6	— 9.3	2.0	5.9	9.7	14.5	16.5	12.2	5.3	—2 7	— 9.5	1.2	98— 01
Крильонскій маякъ . .	— 7.3	— 7.6	— 4 0	1.6	4.3	7.8	12.1	14.9	13 7	8.3	2.0	— 3.9	3.5	83— 01
Корсаковскій постъ . .	—10.7	— 9.4	— 5.0	1.4	5.5	9.7	15.1	17.3	14.1	7.5	—0.4	— 6.5	3.2	81— 01

Разсматривая среднія годовыя величины, нельзя не обратить вниманія на рѣзкую разницу между Рыковскимъ и Крильонскимъ маякомъ. Первый пунктъ занимаетъ вполнѣ материковое положеніе и, по свидѣтельству г. Шт е л л и н г а, осматривавшаго станціи Сахалина въ 1890 г., пунктъ этотъ наиболѣе благопріятенъ для выясненія климатическихъ условій „материковой“ части Сахалина. Второй пунктъ — наоборотъ, занимаетъ типично приморское положеніе. Что тутъ дѣло именно въ такомъ различіи, а не въ болѣе южномъ положеніи Крильона, можно видѣть изъ таблицы разностей между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцемъ въ году:

[1]) Считаю долгомъ указать, что среднія мѣсячныя температуры исправлены мною тѣми величинами, которыя приведены въ трудѣ Вильда, но, въ виду близкаго согласія даваемыхъ имъ величинъ, я счелъ себя въ правѣ для всѣхъ станцій Сахалина дать одну и ту-же поправку.

Александровскій постъ	35.7°C.	Январь и августъ.
Сел. Рыковское	39.9°C.	„ „ „
„ Галкино-Врасское	32.4°C.	„ „ „
Крильонскій маякъ	22.5°C	Февраль „ „
Корсаковскій постъ	28.0°C	Январь и августъ.

Разсмотримъ еще таблицу среднихъ температуръ, скомбинированныхъ по сезонамъ, при чемъ будемъ считать сезонами, какъ это обычно принято, т. е. зиму — съ декабря по февраль (включ.)., весну, — съ марта по май и т. д., хотя, по отзывамъ лицъ, близко знающихъ Сахалинъ, тамъ сезоны опаздываютъ на мѣсяцъ.

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Александровскій постъ. . . .	— 16.3	— 1.7	14.3	3.5
Сел. Рыковское.	— 19.8	— 2.2	14.5	1.7
„ Галкино-Врасское. . . .	— 13.5	— 0.6	13.6	5.0
Крильонскій маякъ.	— 6.4	0.6	11.6	8.0
Корсаковскій постъ.	— 9.0	0.6	14.0	7.1

Эти три таблицы, а еще нагляднѣе прилагаемое графическое изображеніе (рис. 3), даютъ возможность констатировать слѣдующіе факты. Рыковское и Александровскій п., не смотря на свою близость, имѣютъ значительную разницу температуръ,—именно, Рыковское холоднѣе во всѣ сезоны, кромѣ лѣта, при чемъ разница достигаетъ зимой 3°.6, весной 0°.5, лѣтомъ 0°.2, осенью 1°.8, т. е. наибольшія разности бываютъ зимой и осенью. Несомнѣнно, что климатъ Александровскаго поста умѣряетъ близость моря, что сказывается главнымъ образомъ осенью. Лѣтомъ-же разница сравнительно не велика, потому что проливъ недостаточно широкъ, чтобы создать болѣе морской климатъ, а стало быть и вліяніе его незначительно. Разницы температуръ зимы можно объяснить только тѣмъ, что Рыковское расположено въ долинѣ, поэтому находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для охлажденія помощью излученія и защищено горными цѣпями отъ вѣтровъ, дующихъ съ Татарскаго пролива и съ еще болѣе южныхъ морей. Какъ мы увидимъ далѣе, распредѣленіе вѣтровъ различно у Рыковскаго и Александровскаго.

Группа трехъ послѣднихъ станцій — Галкино-Врасскаго, Крильона и Корсаковскаго поста—въ высокой степени поучительна. Всѣ онѣ расположены близко одна отъ другой и, тѣмъ не менѣе, имѣютъ суще-

ственныя различія. Средняя годовая температура Крильонскаго маяка равна + 3°.5, Корсаковскаго + 3°.2, Галкино-Врасскаго + 1°.2. Это разли-

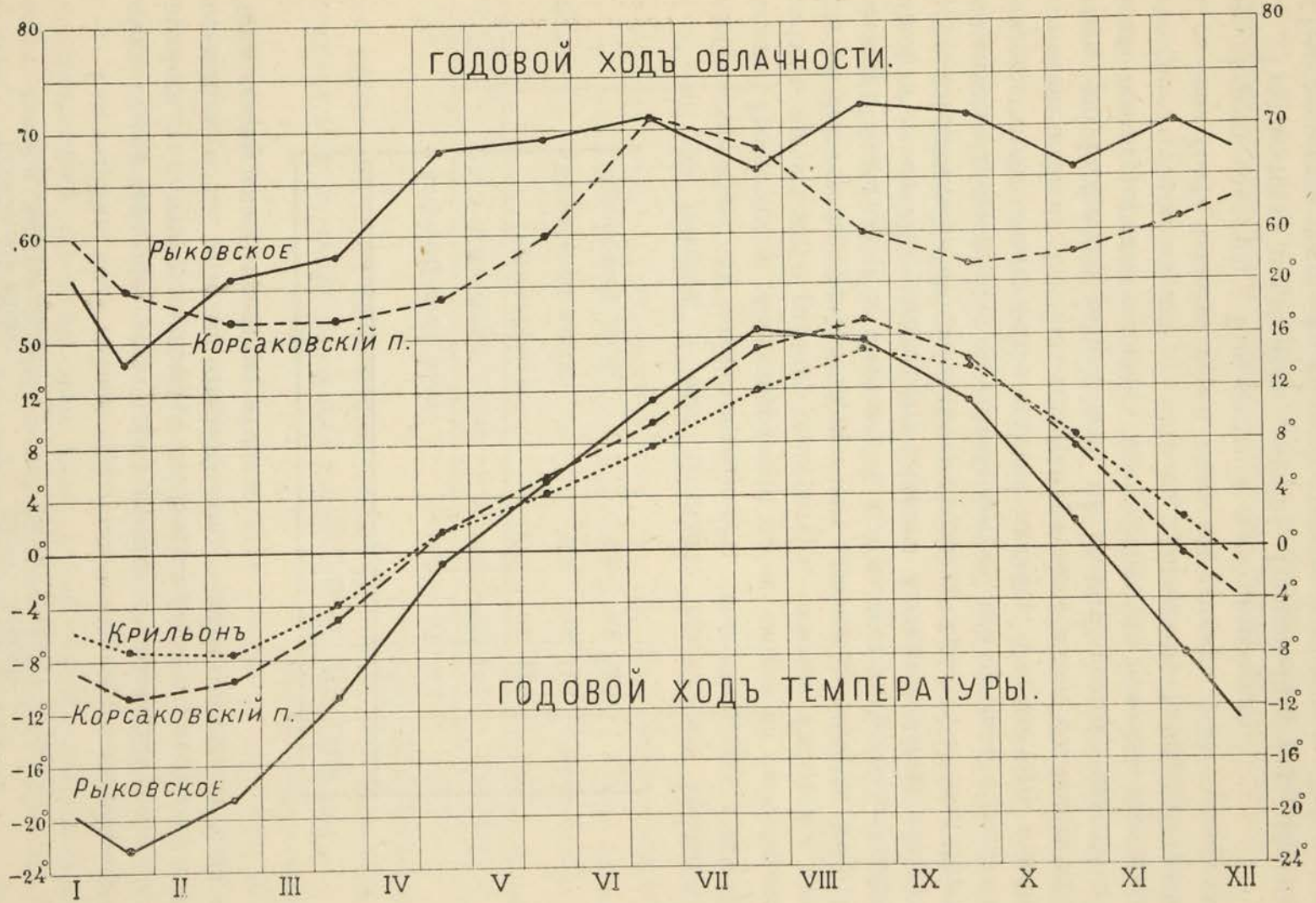


Рис. 3. Годовой ходъ температуры и облачности на о. Сахалинѣ.

чіе указываетъ опять на то вліяніе, которое имѣетъ приморское поло-

женіе станцій. Зима суровѣе въ Галкино-Врасскомъ на 7° сравнительно съ Крильономъ, и на 4°.5—съ Корсаковскомъ. Весна обоихъ послѣднихъ пунктовъ одинакова. Лѣто теплѣе всего въ Корсаковскомъ, и это преимущество сравнительно съ Крильономъ понятно, но относительно Галкино-Врасскаго—не совсѣмъ ясно и можетъ быть приписано двумъ причинамъ — или вліянію холоднаго Охотскаго моря, отъ котораго защищены Корсаковскій постъ и Крильонъ, или же—распредѣленію облачности, мѣшающей нагрѣваться лѣтомъ Галкино-Врасскому. Въ объясненіи можно пока отмѣтить только одно обстоятельство — это поразительную бѣдность О-хъ и SO-хъ вѣтровъ въ послѣднемъ. Но, опять повторяю, къ этому приходится относиться очень осторожно, въ виду расположенія въ Галкино-Врасскомъ станціи въ долинѣ. Весна и осень, какъ и должно быть на болѣе материковой станціи, холоднѣе въ Галкино-Врасскомъ.

Обращаясь къ картамъ климатологическаго атласа, изданнаго Главной Физической Обсерваторіей, мы имѣемъ слѣдующую картину распредѣленія температуръ въ Татарскомъ проливѣ. Изотермы среднія (за годъ) и за промежутокъ декабрь — мартъ даютъ выгибъ къ сѣверу, проходя надъ этимъ проливомъ, и указываютъ тѣмъ, что проливъ теплѣе окружающихъ массъ суши. Наоборотъ—апрѣльская и майская изотермы даютъ сильный выгибъ къ югу, — стало быть проливъ холоднѣе суши. Въ іюлѣ и іюнѣ въ проливѣ лежатъ относительно холодные замкнутые центры, въ августѣ чрезвычайно характеренъ ходъ изотермы + 16°: она идетъ вдоль берега Сахалина на большомъ протяженіи, указывая тѣмъ самымъ, что существуетъ нѣкоторая общая причина, маскирующая разности широтъ, и причина эта, вѣроятно, и есть Охотское море.

Возвращаясь къ нашей второй таблицѣ, мы видимъ въ ней еще два подтвержденія материковости Рыковскаго и морского положенія Крильона. Не говоря уже о средней годовой амплитудѣ, мы находимъ типичное наступленіе ранняго тепла въ Рыковскомъ и запаздываніе охлажденія на Крильонѣ.

Изъ таблицы третьей видна разница температурной измѣнчивости между станціями настолько рѣзкая, что лишнимъ оказывается составленіе дополнительной таблицы. Стоитъ только сравнить ровный климатъ Крильона съ Рыковскимъ.

Давленіе атмосферы и распредѣленіе вѣтровъ. Собственно говоря, островъ Сахалинъ, конечно, не на столько великъ, чтобы можно было говорить о распредѣленіи давленія на немъ самомъ, и поэтому гораздо лучше ограничиться только краткимъ разсмотрѣніемъ годового хода давленія на близъ лежащемъ материкѣ и надъ Охотскимъ моремъ. Для этого обзора воспользуемся атласомъ Главной Физической Обсервато-

ріи. Выяснивъ себѣ, такимъ образомъ, общее направленіе градіента, можно перейти и къ разсмотрѣнію распредѣленія вѣтровъ на островѣ. Этотъ порядокъ, по моему мнѣнію, необходимъ, въ виду невсегда хорошей установки флюгеровъ метеорологическихъ станцій, напр., въ долинахъ и другихъ защищеныхъ мѣстахъ.

Въ общемъ, съ сентября по апрѣль область высокаго давленія держится надъ материкомъ и отрогъ максимума занимаетъ Чукотскій полуостровъ, а область низкаго давленія расположена на сѣверѣ Тихаго океана, въ области Алеутскихъ острововъ. Въ остальное время года расположеніе обратное: въ глубинѣ Азіи держится minimum, а на морѣ—maximum. Но въ этомъ послѣднемъ расположеніи замѣтна нѣкоторая разница между маемъ—іюнемъ и іюлемъ—августомъ, именно, въ первомъ случаѣ частная, но вполнѣ самостоятельная, область высокаго давленія располагается надъ Охотскимъ моремъ, а во второмъ—уже въ океанѣ, къ югу отъ Алеутскихъ острововъ. Области эти настолько обширны, что весь Сахалинъ, располагаясь между ними, подвергается, въ зависимости отъ времени года, дѣйствію вѣтровъ, дующихъ съ моря на материкъ или обратно. На самомъ-же дѣлѣ, станціи показываютъ различное преобладаніе тѣхъ или другихъ вѣтровъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы повторяемости вѣтровъ (т. е. количества наблюдаемыхъ вѣтровъ въ мѣсяцъ въ $^0/_0{}^0/_0$ годоваго количества).

	N.	NE.	E.	SE.	S.	SW.	W.	NW.	Штиль.
Александровскій постъ.	17	3	1	15	20	10	5	12	17
Корсаковскій постъ. . .	14	11	5	4	13	9	9	12	23
Сел. Рыковское. . . .	6	1	4	28	7	2	4	24	24
Крильонскій маякъ. . .	3	22	13	6	3	9	21	17	5
Сел. Галкино-Врасское.	16	9	1	1	19	13	7	7	27

Въ этой таблицѣ, въ послѣдней графѣ обращаетъ на себя вниманіе распредѣленіе количества штилей въ такихъ близкихъ пунктахъ, какъ Корсаковскій и Крильонъ—между ними приблизительно 100 вер., но разница въ мѣстоположеніи огромная: Крильонъ занимаетъ чрезвычайно неблагопріятное положеніе, тогда какъ Корсаковскій постъ закрытъ отъ NE вѣтровъ почти вовсе, а открытъ только со стороны моря (Анивскаго залива).

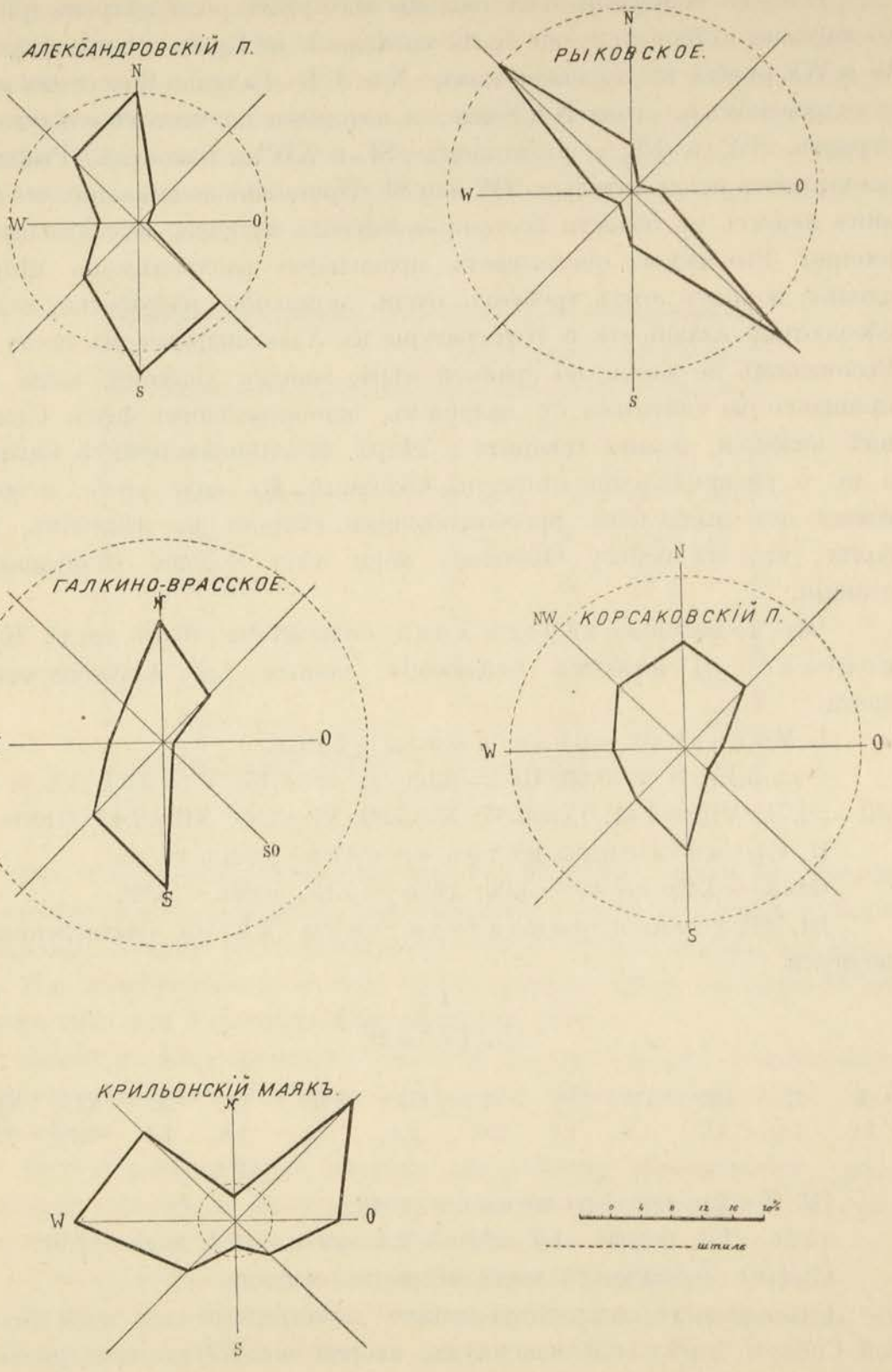


Рис. 4. Розы вѣтровъ, наблюдавшихся на метеорологическихъ станціяхъ о. Сахалина.

Если на основаніи этой таблицы вычертить розы вѣтровъ (рис. 4), то картина становится еще болѣе наглядной: на Крильонѣ преобладаютъ W и WE румбы, въ Корсаковскомъ—N и S. Въ Галкино-Врасскомъ и Александровскомъ п.—тоже N и S-вые, за которыми по частотѣ слѣдуютъ въ первомъ SW и NE, а во второмъ—SE и NW и, наконецъ, Рыковское даетъ почти исключительно NW или SE. Принимая во вниманіе, что Сахалинъ лежитъ въ области восточно-азіатскаго муссона, казалось-бы, что именно Рыковское показываетъ правильное распредѣленіе вѣтровъ, однако, вопросъ этотъ требуетъ очень детальной разработки, ходъ-же абсолютной влажности и температуры въ Александровскомъ посту и въ Рыковскомъ не даетъ, по крайней мѣрѣ, ясныхъ указаній, тогда какъ пришлось бы считаться съ явленіемъ, напоминающимъ фёнъ. Словомъ, мнѣ кажется, можно говорить о вѣтрѣ въ данномъ пунктѣ Сахалина, а не о распредѣленіи вѣтра на Сахалинѣ. Въ виду этого, я воздержался отъ вычисленія преобладающихъ вѣтровъ по мѣсяцамъ, тѣмъ болѣе, что на берегу Охотскаго моря нѣтъ хорошо оборудованной станціи.

Что касается годового хода силы вѣтра, то въ трудѣ Керсновскаго [1]) имѣются слѣдующія данныя для Александровскаго поста.

I. Мѣсячныя среднія силы вѣтра:

I = 3.15; II = 3.60; III = 3.69; IV = 4.15; V = 3.87; VI = 3.32; VII =2.71; VIII=3.41; IX=3.67; X=3.99; XI=3.98; XII=3.47 (1881—85).

II. Среднія силы вѣтра по временамъ года:

Зима — 3.40; весна — 3.90; лѣто — 3.15; осень — 3.88.

III. Суточная амплитуда силы вѣтра (вычисленная по формулѣ

$$\frac{1^{h}_{p}}{^{1}/_{2}\,(7^{h}+9^{h}_{p})}).$$

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.
1.6	1.4	1.7	1.6	1.7	2.0	2.4	2.2	1.8	1.4	1.2	1.1

IV. Тоже по временамъ года:

зима — 1.3; весна — 1.7; лѣто — 2.1; осень — 1.4; годъ — 1.61.

Цыфры обозначаютъ вездѣ метры въ секунду.

Годовой ходъ силы вѣтра имѣетъ характерный для всей Восточной Сибири апрѣльскій максимумъ, второй максимумъ приходится на

---

[1]) Керсновскій. О силѣ вѣтра въ Россіи. Спб. 1891.

октябрь и ноябрь; затѣмъ два минимума: въ январѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ. При этомъ слѣдуетъ помнить, что этотъ послѣдній минимумъ зависитъ и отъ того, что лѣтомъ должно преобладать общее направленіе вѣтра отъ океана къ материку, а именно отъ этихъ вѣтровъ Александровскій постъ защищенъ Сахалинскими горами. Изъ статьи Кириллова [1]) заимствуемъ слѣдующую любопытную таблицу числа тихихъ дней, по даннымъ за 1896 г.

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Корсаковскій постъ.	8	11	9	3
Сел. Галкино-Врасское. . . .	54	22	23	26
„ Маука.	16	26	45	17
„ Найеро.	8	6	15	—
„ Воскресенское. . . .	28	40	44	19
„ Сераро ко.	28	18	19	20
„ Рыковское.	29	21	16	32
Александровскій постъ. . . .	13	16	24	6

Сел. Галкино-Врасское, Рыковское и Сераро ко даютъ наибольшее количество тихихъ дней зимой, Корсаковскій—весной, остальныя—лѣтомъ. Штилей-же меньше всего наблюдается, какъ мы уже видѣли, на Крильонѣ. Изъ вышеуказанной статьи беремъ распредѣленіе вѣтровъ по временамъ года для Корсаковскаго округа за 1898 г.

Зимой въ Корсаковскомъ, Найеро, Вознесенскомъ, Галкино-Врасскомъ преобладаютъ N вѣтры, въ Маукѣ и Найеро почти также часты и W вѣтры.

Весной распредѣленіе вѣтровъ по румбамъ равномѣрнѣе, однако, въ Корсаковскомъ и Вознесенскомъ замѣтно преобладаніе N; Маука и Галкино-Врасское даютъ больше SW, Найеро—W.

Лѣтомъ вездѣ дуютъ главнымъ образомъ S вѣтры.

Осенью въ Корсаковскѣ, Галкинѣ-Врасскомъ и Маукѣ дуютъ SW, въ Воскресенскомъ NW вѣтры.

---

[1]) Кирилловъ. Сахалинскій календарь за 1899 годъ.

Сераро́ко даетъ во всѣ сезоны громадное преобладаніе W-хъ вѣтровъ, что объясняется топографическими условіями.

Влажность, осадки и облачность. Годовой ходъ влажности для двухъ пунктовъ Сахалина, приведенъ въ трудѣ Каминскаго [1]) именно, для Александровскаго поста и сел. Рыковскаго, къ сожалѣнію, къ нимъ мы можемъ прибавить только одну станцію—Корсаковскій постъ.

		I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Александровскій постъ. .	Абсолютн. влажн.	0.9	1.3	1.8	3.3	4.9	7.4	11.5	11.6	8.6	4.5	2.5	1.5	4.9
Сел. Рыковское.		0.7	1.1	1.7	3.5	4.8	7.1	11.5	11.8	8.4	4.5	2.5	1.3	5.0
Корсаковскій постъ. . . .		1.7	1.8	2.4	4.1	5.6	7.6	10.9	12.5	9.7	6.0	3.7	2.2	5.7
Александровскій постъ . .	Относител. влажн.	82	81	78	73	72	76	78	79	82	76	77	80	78
Сел. Рыковское.		81	80	77	74	72	75	78	83	85	83	85	84	80
Корсаковскій постъ. . . .		81	80	79	79	80	84	88	88	82	77	78	80	82

	Абсолютная влажность.				Относительная влажность.			
	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Александровскій постъ. .	1.2	3.3	10.2	5.2	81.0	74.3	74.3	78.3
Сел. Рыковское.	1.0	3.5	10.6	5.3	81.7	74.3	78.7	84.3
Корсаковскій постъ. . . .	1.9	4.0	10.3	6.5	80.3	79.3	86.7	79.0

Максимумъ *абсолютной влажности* на среднемъ Сахалинѣ приходится на іюль — августъ, на югѣ-же—на августъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ и ходу температуры; минимумъ бываетъ въ январѣ. Кривыя хода температуръ и абсолютной влажности настолько схожи, что повторяютъ, между прочимъ, іюньскій и іюльскій перекресты—именно, до мая температура и влажность (до іюня) выше въ Корсаковскомъ посту, затѣмъ онѣ ниже средне-сахалинскихъ до средины іюля, послѣ чего опять

[1]) Каминскій. Годовой ходъ и географ. распредѣленіе влажности воздуха на пространствѣ Росс. Имперіи. Спб. 1894.

выше. Конечно, трехъ станцій слишкомъ мало для полной картины, но въ виду сходства кривыхъ абсолютной влажности можно ограничиться и ими. Годовыя амплитуды достаточно велики—10.6^{mm}; 11.1^{mm}; 10.8^{mm} (станціи въ порядкѣ таблицы) и обусловлены муссоннымъ характеромъ смѣны вѣтровъ. Вліяніе горъ, повидимому, невелико: зимой, правда, абсолютная влажность въ Александровскомъ посту 0.9, а въ Рыковскомъ 0.7, но разница слишкомъ незначительна, хотя, надо добавить, что и температура января въ первомъ выше. Въ августѣ разница между ними та-же, въ Корсаковскомъ же посту значительно сырѣе. И вообще за весь годъ Корсаковскій постъ даетъ большее содержаніе влажности, чѣмъ остальныя двѣ станціи, за исключеніемъ одного іюля. Дѣло въ томъ, что, какъ мы видѣли уже, максимумъ температуры наступаетъ именно въ іюлѣ въ Рыковскомъ, отъ этого зависитъ и большое содержаніе влажности, а для Корсаковскаго поста максимумъ температуры и абсолютной и влажности передвигаются на мѣсяцъ.

Относительная влажность въ Александровскомъ посту и въ Рыковскомъ до іюля мѣсяца имѣетъ совершенно одинаковую величину: именно, въ маѣ обѣ станціи даютъ минимумъ влажности, дальше-же въ Рыковскомъ воздухъ ближе къ насыщенію и въ ходѣ влажности едва намѣчается второй, октябрьскій, минимумъ, который очень хорошо виденъ въ Александровскомъ посту. Въ Корсаковскомъ посту главный минимумъ падаетъ на октябрь и является слабо выраженнымъ въ мартѣ и апрѣлѣ, т. е. отношенія минимумовъ какъ разъ обратны. Максимумы приходятся въ Корсаковскомъ посту на іюль и августъ, въ Александровскомъ посту—на январь и сентябрь, въ Рыковскомъ—на сентябрь и октябрь. Наибольшая амплитуда въ Рыковскомъ—13%, затѣмъ въ Александровскомъ—10%, наименьшая въ Корсаковскомъ посту—9%, какъ и слѣдовало, конечно, ожидать: мы не разъ уже указывали на вліяніе материковости и прибрежности этихъ сахалинскихъ станцій.

80165

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подъ рукой никакихъ данныхъ относительно Крильонскаго маяка — повидимому, самой сырой станціи Сахалина, окутанной частыми туманами, между тѣмъ какъ данныя этой станціи было-бы весьма интересно сравнить съ Корсаковскимъ постомъ.

Что касается *суточнаго хода* этихъ элементовъ, то говорить объ нихъ по недостатку матеріала преждевременно; въ виду важности ихъ въ гигіеническомъ отношеніи, мы все же позволимъ себѣ, однако, привести небольшое сравненіе между станціями. Іюль 1901 въ среднемъ даетъ слѣдующую таблицу, въ которой въ графѣ I — приведена абсолютная, въ графѣ II — относительная влажность, въ III — облачность и въ IV — температура.

	I.			II.			III.			IV.			
	7h.	1h.	9h.	7h.	1h.	9h.	7h.	1h.	9h.	7h.	1h.	9h.	Средн.
Александровскій п.	11.6	12.2	11.5	84	78	88	6.8	6.3	7.2	16.4	18.0	15.3	16.6
Сел. Рыковское. . .	10.2	12.0	11.3	86	56	79	8.6	6.6	8.2	13.6	23.2	16.5	17,8
„ Галкино-Врасское.	10.8	12.0	10.7	92	73	93	8.5	7.8	7.7	13.5	18.9	13.2	15.2
Корсаковскій п. .	10.9	11.5	10.7	93	80	92	9.2	8.6	8.5	13.5	16.7	13.3	14.5
Крильонскій маякъ.	—	—	—	—	—	—	9.6	9.0	9.6	9.5	13.5	9.4	10.8

Уже бѣглый просмотръ этихъ таблицъ даетъ понятіе о значительной влажности и насыщеніи воздуха, о большой облачности—въ особенности Крильона — и значительномъ суточномъ ходѣ температуры — главнымъ образомъ Рыковскаго. На основаніи этихъ данныхъ, можно сказать, что наименѣе благопріятными мѣстами для поселенія являются сѣверный и средній Сахалинъ и гораздо болѣе мягкимъ и ровнымъ климатомъ обладаетъ южный Сахалинъ.

Осадки Сахалина регистрируются многими станціями, но сравнительно съ недавняго времени; ниже мы даемъ многолѣтнія среднія количества осадковъ по мѣсяцамъ, а затѣмъ и осадки за періоды въ пять лѣтъ — въ виду слишкомъ большихъ разностей въ продолжительности наблюденій на отдѣльныхъ станціяхъ.

Многолѣтнія среднія количества осадковъ въ миллиметрахъ.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Сел. Рыковское. .	19	15	22	30	37	43	68	87	89	79	41	32	562
Александровск. п.	34	24	28	35	31	41	55	77	90	73	50	46	584
Сел. Оноръ.	13	23	15	45	52	27	58	41	84	91	50	22	521
„ Галкино-Врасское.	77	48	31	35	84	82	95	75	65	96	36	59	783
Крильон. маякъ. .	34	22	27	34	45	84	65	97	83	93	64	36	684
Корсаковскій п. . .	27	20	25	35	44	48	53	58	63	62	24	24	473

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Время наблюденій.
Сел. Рыковское. .	66	89	198	209	1886 — 1901
Александровскій п.	104	94	173	213	1881 — 1901
Сел. Оноръ.	58	112	126	225	1898 — 1901
„ Галкино-Врасское.	184	150	252	197	1897 — 1901
Крильонъ.	92	106	246	240	1893 — 1901
Корсаковскій п. . .	71	104	159	149	1882 — 1901

Среднее количество осадковъ за періодъ въ пять лѣтъ (въ миллиметрахъ).

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.	Нѣтъ.
Александровскій п.														
1881— 85	16	18	11	28	26	46	50	73	65	49	44	28	454	
86— 90	35	37	31	53	40	44	60	83	142	92	86	52	755	
91— 95	29	17	27	28	24	59	63	104	87	77	38	38	591	(I 1893)
96—1900	45	17	26	31	28	21	58	57	79	84	36	61	545	
Сел. Рыковское . . .														
1886— 90	6	9	16	27	31	37	74	81	108	55	29	16	489	
91— 95	25	24	24	29	34	64	66	109	85	69	49	36	614	
96— 1900	24	9	22	37	41	32	72	71	82	108	43	40	578	
Корсаковскій постъ.														
1881— 85	21	18	38	22	38	42	31	31	56	46	22	15	380	(1884/5)
91— 95	11	10	14	26	47	53	54	59	62	40	23	19	418	
96—1900	54	22	43	51	59	54	82	73	65	80	31	29	643	(1896)
Крильонскій маякъ														
1896—1900	45	29	35	25	50	66	61	101	78	125	57	36	708	(I и IV 97; VIII и XII 96).

Такимъ образомъ въ среднемъ на Сахалинѣ выпадаетъ около 600 mm. въ годъ. Величина эта превосходитъ осадки Варшавы, но немного ниже количества осадковъ въ Пекинѣ. Осадки обильнѣе всего лѣтомъ и осенью, когда дуетъ влажный муссонъ Тихаго океана, зимой и весной осадки значительно меньше, что вызывается обратнымъ распредѣленіемъ вѣтровъ. Сравнительно ровный ходъ въ Галкино-Врасскомъ требуетъ или болѣе длительнаго періода наблюденій для подтвержденія, или-же зависитъ отъ топографическихъ условій мѣстности,—наблюденій-же тамъ всего 4 года. Чрезвычайно характерно различіе между Рыковскимъ и Александровскимъ постомъ: зимой и весной, по многолѣтнимъ среднимъ, во второмъ осадковъ больше—очевидно, здѣсь имѣетъ мѣсто осажденіе влаги при подъемѣ на горный склонъ. Лѣтомъ, наоборотъ, въ Рыковскомъ осадковъ больше. Какъ на примѣръ того-же можно указать на Корсаковскій постъ: наибольшее количество ихъ бываетъ лѣтомъ и осенью, наименьшее—зимой и весной. Если данныя для Галкино-Врасскаго болѣе или менѣе близки къ истинѣ, то мы имѣемъ любопытный примѣръ инерціи восхожденія воздуха при проходѣ надъ невысокимъ сравнительно кряжемъ—осадки тогда значительно больше на подвѣтреной чѣмъ на навѣтреной сторонѣ хребта. Но, повторяю, надо подождать подтвержденія годового хода количества осадковъ для Галкино-Врасскаго.

Минимумы располагаются близко другъ къ другу и падаютъ на январь или февраль, только Галкино-Врасское имѣетъ минимумъ въ мартѣ. Максимумы нѣсколько болѣе растянуты: вообще говоря, они приходятся на сентябрь и октябрь, но Крильонъ имѣетъ его уже въ августѣ, а Галкино-Врасское даже въ іюлѣ. Лѣтніе дожди часто имѣютъ видъ ливней, во всякомъ случаѣ отличаются интенсивностью.

Сравненіе различныхъ станцій гораздо надежнѣе періодомъ за 5 лѣтъ, такъ какъ тогда должны отпасть станціи съ малымъ періодомъ и кромѣ того можно выбрать и одинаковый періодъ. На осадкахъ это очень замѣтно въ виду того, что случайный ливень можетъ сразу измѣнить годовой ходъ при кратковременномъ періодѣ наблюденій, или если взяты не тѣ-же годы для сравненія.

Возьмемъ для примѣра 5-лѣтній періодъ 1896—1900. Совершенно случайно мы имѣемъ двѣ группы по двѣ близкихъ станціи: одна на среднемъ, вторая на южномъ Сахалинѣ. Минимумъ средняго Сахалина приходится на февраль, затѣмъ на той и другой станціи кривая поднимается до апрѣля и мая (вторичный максимумъ), чтобы, опустившись опять, обрисовать второй минимумъ въ іюнѣ, потомъ она поднимается съ нѣкоторымъ замедленіемъ въ августѣ и даетъ главный максимумъ

въ октябрѣ. На южномъ Сахалинѣ типичными являются два максимума, въ іюлѣ и октябрѣ въ Корсаковскомъ и въ августѣ и октябрѣ на Крильонѣ, гдѣ и самый ходъ кривой въ первую половину года болѣе капризенъ.

Распредѣленіе числа дней съ осадками видно изъ слѣдующей таблицы—она нѣсколько сокращена сравнительно съ Лѣтописями Ник. Гл. Физ. Обс. въ томъ смыслѣ, что всѣ твердые осадки (снѣгъ, градъ) соединены въ одну графу, отмѣченную знакомъ *: такимъ образомъ, напр., въ графѣ за апрѣль „12—10“ означаетъ, что всего было 12 дней съ осадками и изъ нихъ 10 дней съ твердыми.

Многолѣтнія среднія числа дней съ осадками.

Мѣсяцы.	I.		II.		III.		IV.		V.		VI.		VII.		VIII.		IX.		X.		XI.		XII.		Годъ		Число лѣтъ наблюденія.
	ос	*	ос	*	ос	*	ос	*	ос	*	ос	*	ос	*	ос	*	ос	*	ос	*	ос	*	ос	*	ос	*	
Александровскій постъ.	15	15	11	11	11	11	12	10	11	4	10	—	11	—	14	—	13	—	15	7	16	15	20	20	159	93	20 л.
Сел. Рыковское . . .	15	14	11	11	14	14	14	13	13	6	11	—	11	—	17	—	15	—	19	11	18	17	19	19	177	105	16 л.
„ Оноръ	12	12	9	9	14	14	14	12	17	9	10	—	14	—	16	—	15	—	20	11	19	19	15	15	175	101	4 г.
Тихменевскій постъ . .	14	14	9	9	8	7	14	6	16	4	14	—	10	—	—[1]	—	—[1]	—	—[1]	—	7	4	4	4	—	—	3 л.
Галкино-Врасское . . .	18	18	12	12	14	14	11	8	16	6	14	—	14	—	16	—	13	—	19	5	20	17	23	23	190	103	5 л.
Корсаковскій постъ . .	14	13	10	9	11	10	8	5	10	2	12	—	11	—	11	—	9	—	11	1	10	7	13	12	130	59	9 л.

Примѣч. Число лѣтъ помѣчено въ послѣдней графѣ: послѣднія четыре станціи—съ пропусками.

Сопоставляя эту таблицу съ количествомъ осадковъ по многолѣтнимъ среднимъ, можно опредѣлить, какой характеръ носятъ осадки разныхъ мѣсяцевъ или сезоновъ. Оказывается, напр., что среднее количество осадковъ на одинъ день въ Рыковскомъ увеличивается постепенно до іюля мѣсяца, когда замѣчается максимумъ осадковъ: 6.2 mm на день, въ августѣ оно немного меньше, а въ сентябрѣ опять достигаетъ величины 6.0 mm., затѣмъ падаетъ опять до конца года. Въ Корсаковскомъ посту и амплитуды меньше и максимумъ ниже: 6.0 mm., имѣется только одинъ максимумъ и приходится онъ на сентябрь.

Изъ послѣдней таблицы видно, что въ теченіе 4 мѣсяцевъ обычно выпадаетъ только снѣгъ (декабрь—мартъ), затѣмъ слѣдуютъ смѣшанные осадки въ теченіе 2 мѣсяцевъ, съ іюня по сентябрь—только дождь и

[1]) Нѣтъ наблюденій.

наконецъ, опять два мѣсяца смѣшанныхъ осадковъ: словомъ, годъ въ этомъ смыслѣ дѣлится на 3 равныя части.

Годовой ходъ числа дней съ осадками имѣетъ нѣкоторое различіе между среднимъ и южнымъ Сахалиномъ, хотя вездѣ максимумъ приходится на декабрь или январь (Тихменевскій и Корсаковскій посты); первому максимуму средняго Сахалина (мартъ—апрѣль) соотвѣтствуетъ минимумъ (главный) южнаго, минимумъ-же перваго приходится въ іюнѣ—іюлѣ.

Данныя для облачности, иллюстрируемыя кривыми на рис. 3, (стр. 10) взяты нами изъ труда А. М. Шенрока [1]).

Годовой ходъ облачности.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.	Число лѣтъ.
Александровскій п.	61	62	60	68	71	74	74	71	68	71	81	80	70	10
Корсаковскій п. .	55	52	52	54	60	71	68	60	57	58	61	65	59	9
Сел. Рыковское . . .	48	56	58	68	69	71	66	72	71	66	70	65	65	5

Примѣч. Цыфры обозначаютъ число сотыхъ неба, покрытыхъ облаками.

Даже эти три станціи даютъ достаточно разнообразія; дѣйствительно, на Сахалинѣ имѣются типы облачности, которые распредѣлены по всей Россіи. Александровскій постъ даетъ минимумъ въ мартѣ—какъ на Уралѣ и въ Сибири, Рыковское—въ январѣ, что типично для Забайкалья и В. Сибири. Максимумъ въ первомъ приходится на ноябрь, какъ въ сѣверной и средней Россіи; во второмъ—на августъ, что типично для В. Азіи; въ Корсаковскомъ посту, какъ въ Забайкальѣ—на іюнь. Послѣдній пунктъ имѣетъ вообще болѣе правильный ходъ: одинъ максимумъ и два минимума—въ мартѣ и сентябрѣ, второй же максимумъ—ноябрьскій, плохо развитъ въ противуположность Александровскому посту, имѣющему аналогичный ходъ облачности. Рыковское имѣетъ три максимума и три минимума: іюнь, августъ и ноябрь наиболѣе облачны, главный минимумъ въ январѣ, какъ уже указано, затѣмъ въ іюлѣ и октябрѣ.

---

[1]) Шенрокъ. Объ облачности въ Росс. Имперіи. Спб. 1895.

Число ясныхъ дней вообще невелико, какъ видно изъ слѣдующихъ таблицъ:

Число ясныхъ дней.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Александровскій п. .	6	5	6	3	3	2	3	3	4	4	2	2	43
Корсаковскій п. . .	5	5	7	6	5	4	4	5	6	5	4	3	59
Сел. Рыковское . . .	9	7	6	3	2	2	3	2	2	3	3	4	46

Число пасмурныхъ дней.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII	IX.	X.	XI.	XII.	Годъ.
Александровскій п. .	12	12	12	13	15	15	16	15	13	16	20	19	178
Корсаковскій п. . .	8	8	8	9	11	16	14	10	10	9	10	10	123
Сел. Рыковское . .	7	10	10	13	14	14	12	15	13	11	13	14	146

Годовой ходъ числа пасмурныхъ дней хорошо сходится съ ходомъ облачности, повторяя всѣ характерныя отличія различныхъ пунктовъ Сахалина.

Относительно вскрытія и замерзанія рѣкъ можно сказать коротко слѣдующее. Сводки данныхъ для Сахалина нѣтъ еще, данныя-же помѣщенныя въ Климатологическомъ Атласѣ Россійской Имперіи не захватываютъ Сахалина, такъ что эти послѣднія относятся въ лучшемъ случаѣ къ западному берегу острова.

Вскрытіе отъ льда сѣверной оконечности можно отнести къ послѣдней трети мая, пролива Невельского—около 10 мая, на широтѣ 49° къ 1-му мая. Замерзаніе въ первомъ пунктѣ около 12 ноября, въ послѣднемъ—около 22 ноября. Наконецъ, средняя длительность ледяного покрова въ первомъ—190 дней, а во второмъ пунктѣ—178.

Непосредственныя-же наблюденія даютъ—напр., въ 1901 г.

для	Александровскаго поста	вскрытіе IV/11;	замерзаніе XI/18
„	Найбы . . . . . „ „	IV/15	„ „ XI/14
„	Онора . . . . . „ „	IV/18	„ „ XII/3
„	Пороная . . . . . „ „	IV/3	„ „ —
„	Такоэ . . . . . „ „	IV/14	„ „ XI/14

Годъ взятъ совершеннно случайно, чтобы только показать порядокъ вскрытія рѣкъ на Сахалинѣ. Вскрытіе моря около южной оконечности острова происходитъ обычно уже въ апрѣлѣ. Болѣе подробныхъ свѣдѣній нѣтъ.

Въ заключеніе нашего очерка климата Сахалина, приведемъ для большей наглядности мѣстности Европейской Россіи, соотвѣтствующія въ климатическомъ отношеніи, т. е. имѣющія тѣ-же величины главныхъ метеорологическихъ элементовъ. Если даже ограничиться только температурой, относительной влажностью и осадками, то мы все же будемъ въ состояніи замѣтить, какъ поразительно разнообразны климатическія условія, наблюдаемыя на островѣ.

Температура въ среднемъ за годъ на всемъ Сахалинѣ соотвѣтствуетъ температурѣ на пространствѣ отъ горла Бѣлаго моря до о. Гохланда (Финскій зал.), т. е. отъ 60° до 70° сѣв. шир. тогда какъ Сахалинъ лежитъ, въ дѣйствительности, между 46° и 54° с. ш. (Одесса—Калуга).

Можно уже заранѣе сказать, что съ декабря по апрѣль мы найдемъ еще болѣе рѣзкія различія температуръ на Сахалинѣ въ виду материковости его сѣверной половины и морского климата южныхъ частей. Дѣйствительно, первая соотвѣтствуетъ по температурамъ Новой Землѣ, полуострову Канину, горлу Бѣлаго моря или же Тобольску, Омску, устью Иртыша, тогда какъ южная часть острова соотвѣтствуетъ Гангэ, Ригѣ и Пернову.

Май, іюнь, іюль должны дать обратную картину: весь островъ укладывается въ сравнительно узкія рамки и соотвѣтствуетъ пространству между Мезенью и Повѣнцомъ и Кемью и Архангельскомъ (въ іюлѣ). Разницы между частями острова доходятъ всего до 2° и это, конечно, результатъ умѣряющаго эффекта холоднаго моря. Въ августѣ соотвѣтствующія температуры мы найдемъ между Архангельскомъ и Москвой, въ сентябрѣ—между Петрозаводскомъ и Харьковомъ (50° с. ш.), въ октябрѣ—между горломъ Бѣлаго моря и Екатеринославомъ или берегомъ Каспійскаго моря между Астраханью и Гурьевомъ и, наконецъ, въ ноябрѣ—между Чешской губой или Тюменью и Виндавой, Варшавой или Луганскомъ (48½ с. ш.). Эти данныя чрезвычайно рельефно рисуютъ температурныя условія острова.

Разницы между средней мѣсячной температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ (іюль и январь) не меньше характерны. Сѣверной половинѣ острова (36° с. ш.) соотвѣтствуетъ Уралъ, а южной (22° с. ш.) Або или Перновъ. Опять та же черта климатическихъ особенностей, т. е. материковый и морской типъ. Самая высокая, наблюдавшаяся на

Сахалинѣ, температура соотвѣтствуетъ таковой же запада Россіи и Финляндіи, а самая низкая—Омску, Перми или Вяткѣ.

Относительная влажность въ среднемъ за годъ отвѣчаетъ пространству между Москвой и Саратовомъ. Съ декабря по мартъ—Крыму или Нукусу, въ апрѣлѣ—Курску, въ маѣ—Бѣлому морю, въ сентябрѣ—сѣверной половинѣ Европейской Россіи, а въ остальные мѣсяцы—восточному побережью Чернаго моря.

Среднее годовое количество осадковъ на Сахалинѣ одинаково съ Новгородомъ; весной, лѣтомъ и осенью—одинаково съ Финлядіей, тогда какъ зимой разнообразіе очень велико и его пришлось бы искать на протяженіи отъ Кеми до Ялты.

Наибольшія количества осадковъ очень велики и равны Ленкоранскимъ, наименьшія—какъ въ Москвѣ или Курскѣ.

Число дней съ осадками напоминаетъ Финляндію въ среднемъ за годъ, зимой и весной, лѣтомъ же и осенью—соотвѣтствуетъ Кольскому полуострову.

Наконецъ, для максимума числа дней съ осадками и для ихъ минимума мы не найдемъ соотвѣтствующихъ величинъ въ Европейской Россіи, такъ какъ первый типиченъ для востока Сибири и приходится на августъ, а второй, какъ и на всемъ протяженіи ея, падаетъ на мартъ - апрѣль.

Такимъ образомъ, на сравнительно короткомъ протяженіи острова (850 верстъ) мы находимъ чрезвычайно разнообразныя климатическія условія, при томъ совершенно не соотвѣтствующія наблюдаемымъ подъ такимъ же широтами въ Европейской Россіи. Эти условія складываются, съ одной стороны, подъ вліяніемъ близости Сахалина къ той области азіатскаго континента, которая имѣетъ наиболѣе материковый климатъ и сильнѣе всего охлаждается зимою, съ другой—подъ вліяніемъ сосѣдства холодныхъ морей, нѣсколько, но далеко не такъ сильно, какъ теплыя моря, умѣряющихъ климатъ.

3. Природа и фауна Охотскаго и Сѣверо-Японскаго моря.

Положеніе и рельефъ дна морей. Какъ мы видѣли выше, о. Сахалинъ омывается съ сѣвера, востока и юга Охотскимъ моремъ, а съ запада постепенно съуживающеюся къ N сѣверной частью Японскаго моря. Оба моря сообщаются между собою въ двухъ мѣстахъ: на сѣверѣ—узкимъ и чрезвычайно мелкимъ проливомъ Невельского и на

югѣ—проливомъ Лаперуза, который болѣе глубокъ, но также относительно узокъ.

Проливъ Невельского въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣетъ около 7 верстъ въ ширину, при чемъ болѣе глубокая часть его, фарватеръ, имѣетъ здѣсь въ ширину лишь 1—3 версты и въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ всего лишь 10—12 саж. глубины. Зимою этотъ узкій проливъ, имѣющій къ тому же, благодаря близости лимана Амура, довольно сильно опрѣсненную воду, покрывается льдомъ, и о. Сахалинъ становится до нѣкоторой степени полуостровомъ. Проливъ Лаперуза шириною около 40 верстъ и по срединѣ имѣетъ глубины въ 30—40 саженъ. Такимъ образомъ оба моря, Охотское и Японское, какъ мы увидимъ, довольно различныя по своей природѣ, являются разобщенными о. Сахалиномъ и обмѣнъ между ихъ водами возможенъ лишь въ самыхъ поверхностныхъ слояхъ въ проливѣ Невельского и въ относительно неглубокихъ слояхъ (до 40 саж.) въ проливѣ Лаперуза.

Рельефъ дна Сѣверо-Японскаго и Охотскаго морей извѣстенъ намъ, къ сожалѣнію, очень неудовлетворительно. Въ южной своей части Японское море довольно глубоко—здѣсь отмѣчены глубины въ 1668 саж. и 1110 саж. подъ 38°40′ с. ш. и 135° в. д. Гр. и 39°5′ с. ш. и 135°30′ в. д. и глубины въ 1250, 1200 и 1100 саж. передъ входомъ въ заливъ Броутона [1]), средина же моря, до настоящаго времени непромѣренная, вѣроятно, еще глубже. Въ сѣверной части, въ особенности въ области о. Сахалина, Японское море является болѣе мелководнымъ. На пути отъ Владивостока къ Хакодате адмиралъ Макаровъ [2]) отмѣчаетъ 3 станціи (№ 167—169) приблизительно посреди Японскаго моря, гдѣ глубина была болѣе 400 метровъ; такая же глубина (ст. № 138) отмѣчается имъ посреди Японскаго моря на пути отъ Владивостока къ Лаперузову проливу [3]). Сѣвернѣе параллели мыса Крильона нѣтъ уже, повидимому, глубинъ болѣе 200 саженъ, а сѣвернѣе параллели Императорской гавани нѣтъ мѣстъ глубже 100 саж. По мѣрѣ приближенія къ проливу Невельского, глубины быстро падаютъ, и уже сѣвернѣе параллели Дуэ мы не встрѣчаемъ глубинъ болѣе 40 саженъ.

Совершенно подобно Японскому морю, Охотское также въ своей южной части представляетъ едва-ли не наиболѣе значительныя глубины.

---

[1]) См. карту North West Pacific Ocean. Comp. by the Hydrograph. Office. 1871. На одной изъ русскихъ картъ (Карта Японскаго и Желтаго морей, изд. Гидрогр. Департ. 1875) противъ входа въ заливъ Броутона приводится чудовищная глубина въ 9025 саж., но это, очевидно, ошибка.

[2]) „Витязь и Тихій океанъ“. Часть II, стр. 118.

[3]) Ibid., стр. 98.

На упомянутой выше англійской картѣ нанесенъ цѣлый рядъ промѣровъ (по всей вѣроятности, произведенныхъ „Альбатросомъ“) отъ середины Курильскихъ острововъ къ мысу Терпѣнія и отъ послѣдняго къ о. Итурупу,—промѣры эти показываютъ, что здѣсь, въ особенности ближе къ Курильскимъ островамъ, Охотское море очень глубоко: на большомъ протяженіи встрѣчаются глубины въ 1500—1850 саженъ [1]). Болѣе сѣверный районъ Охотскаго моря совершенно не изслѣдованъ,—возможно, что и здѣсь въ центральной части будутъ констатированы значительныя глубины. Адмиралъ Макаровъ на пути отъ Петропавловска къ о. Тюленьему [2]) отмѣчаетъ (станціи № 116—117) глубины болѣе 713 и болѣе 914 метровъ, а уже недалеко отъ береговъ Сахалина (станція № 118) указываетъ глубину въ 539 метровъ. На сѣверъ отъ параллели мыса Елизаветы, однако, Охотское море становится сравнительно мелководнымъ: здѣсь передъ входомъ въ Гижигинскій заливъ на цитированной выше англійской картѣ отмѣчены глубины лишь въ 200—250 саженъ. Еще болѣе мелкою является сѣверо-западная часть Охотскаго моря: на пути отъ сѣверной оконечности Сахалина въ Охотскъ адмиралъ Макаровъ [3]) отмѣчаетъ 4 станціи (№ 141—144) съ глубинами въ 382, 181, 144 и 95 метровъ, а при еще болѣе западномъ рейсѣ, отъ Аяна къ сѣверной оконечности Сахалина, указываетъ для станцій № 146—150 глубины въ 95, 134, 172, 210, 140 и 75 метровъ. Представляетъ-ли изъ себя Охотское море котловину, наиболѣе глубокую въ своей средней части и поднимающуюся по краямъ, или же дно его попостепенно спускается отъ материка къ океанскимъ глубинамъ и само море—не болѣе какъ часть Тихаго океана, которая какъ бы случайно отдѣлилась внезапно поднявшеюся грядою Курильскихъ острововъ,—при современномъ состояніи свѣдѣній о рельефѣ дна Охотскаго моря сказать невозможно. Болѣе вѣроятія имѣетъ второе предположеніе—оно находитъ себѣ подтвержденіе въ существованіи уже констатированныхъ значительныхъ глубинъ въ южной части Охотскаго моря и въ присутствіи большихъ глубинъ въ проливахъ между Курильскими островами,—здѣсь отмѣчены на вышеупомянутой англійской картѣ въ проливѣ Муширъ и проливѣ Головнина глубины въ 1002 и 1001 саж., а въ проливѣ Ушиширъ даже глубина въ 1164 сажени.

Физико-географическія условія Сѣверо-Японскаго и Охотскаго морей. О физической природѣ Японскаго и Охотскаго морей

---

[1]) Ср. также: П. Ю. Шмидтъ. „Рыбы восточныхъ морей“ 1904, стр. 312 и сл.

[2]) Op. cit, стр. 86.

[3]) Op. cit., стр. 102.

существуетъ довольно обширная литература, состоящая главнымъ образомъ изъ мелкихъ замѣтокъ о наблюденіяхъ надъ температурами и соляностями воды, произведенныхъ тѣмъ или другимъ изъ нашихъ военныхъ судовъ, плававшихъ въ восточныхъ водахъ.

Разобраться въ этомъ обширномъ собраніи отрывочныхъ цыфровыхъ данныхъ было-бы очень трудно, еслибы не существовало двухъ солидныхъ трудовъ, обобщающихъ эти отдѣльныя наблюденія—мы говоримъ о трудахъ академика Л. Шренка [1]) и адмирала С. О. Макарова [2]), въ которыхъ подведены итоги всѣмъ болѣе раннимъ работамъ.

Наиболѣе цѣннымъ къ нимъ дополненіемъ являются замѣтки барона Э. Майделя [3]), посвященныя главнымъ образомъ гидрологическимъ условіямъ лимана р. Амуръ, Сахалинскаго залива и пролива Невельского. Въ недавнее время гидрологія этой части восточныхъ водъ была значительно подвинута впередъ работою В. К. Бражникова [4]).

Въ своей недавно вышедшей книгѣ „Рыбы восточныхъ морей“ [5]) я попытался дать общій очеркъ физико-географическихъ условій Японскаго, Охотскаго и Берингова морей, на основаніи имѣющагося въ литературѣ, далеко не достаточнаго, матерьяла.

Къ этому очерку я и отсылаю интересующихся, здѣсь же дамъ лишь самую бѣглую характеристику водъ, окружающихъ о. Сахалинъ.

Охотское море, омывающее Сахалинъ съ сѣвера и съ востока, представляетъ изъ себя очень своеобразный водоемъ — своеобразный прежде всего своимъ арктическимъ характеромъ. Не смотря на то, что море это не стоитъ въ непосредственной связи съ Ледовитымъ океаномъ, оно представляетъ изъ себя какъ-бы нѣкоторое подобіе послѣдняго въ миніатюрѣ.

Въ зимнее время Охотское море сплошь покрыто льдомъ на всемъ своемъ протяженіи, вплоть до южной части. Плавучіе льды сохраняются

---

[1]) Л. Шренкъ. „Очеркъ физической географіи Сѣв.-Япон. моря“. Приложеніе къ XVI т. Зап. Имп. Ак. Н. 1869. и „О теченіяхъ Охотскаго, Японскаго и смежныхъ съ ними морей“. Прилож. къ XXIII т. Зап. Имп. Ак. Н. 1874.

[2]) С. О. Макаровъ. „Витязь и Тихій океанъ“ Спб. 1894.

[3]) Э. Майдель. Магнитныя и гидрологическія работы въ Восточномъ океанѣ. Морск. Сборникъ. 1877, № 10, 1878, № 1; Замѣтки по гидрографіи и метеорологіи Тихаго Океана. Морск. Сборникъ. 1899, № 2.

[4]) В. К. Бражниковъ. Рыбные промыслы Дальняго Востока. II. Матеріалы по топографіи и физической географіи Николаевскаго рыбопромышленнаго раіона. Спб. 1904. Изд. Мин. З. и Г. И.

[5]) П. Ю. Шмидтъ. Рыбы восточныхъ морей Россійской Имперіи. Спб. Изд. Имп. Р. Геогр. Общ. 1904, см. стр., 293—322.

у южной оконечности восточнаго берега Сахалина до мая и иногда встрѣчаются даже въ іюнѣ; у сѣверной оконечности Сахалина и у Шантарскихъ острововъ плавучіе льды сохраняются до іюля, а въ нѣкоторые годы даже до августа,—такъ Миддендорфъ испытывалъ большія затрудненія отъ встрѣчи со льдами во время плаванія у Шантарскихъ острововъ въ концѣ іюля и первой половинѣ августа [1]).

Лѣтомъ Охотское море въ періодъ максимальнаго нагрѣванія, т. е. въ августѣ, нагрѣвается въ южной части до +15 — 17°С., въ сѣверной до +9 — 11°С.; однако, и лѣтомъ имѣются области Охотскаго моря, обладающія сравнительно гораздо болѣе низкими температурами поверхности въ +5 — 8°; такія холодныя пятна были констатированы адмираломъ С. О. Макаровымъ [2]) между сѣверной оконечностью Сахалина и Шантарскими островами, при входѣ въ Гижигинскій заливъ, а также у мыса Анива и мыса Крильона и, въ видѣ широкой полосы, вдоль Курильскихъ острововъ. Чѣмъ обусловливается появленіе такихъ холодныхъ пятенъ, пока невозможно сказать съ увѣренностью, но, надо думать, что они зависятъ отъ какихъ-либо чисто мѣстныхъ причинъ.

Высокія температуры наблюдаются въ Охотскомъ морѣ лишь на поверхности, тогда какъ на глубинахъ, какъ это было выяснено гидрологическими разрѣзами адмирала Макарова, мы имѣемъ у береговъ Сахалина слой холодной воды на глубинѣ 100 — 200 метровъ съ температурами ниже 0°. Однако, этотъ слой холодной воды располагается лишь въ сѣверной, мелководной части моря и у восточнаго берега Сахалина, заходя отчасти въ заливъ Аниву, гдѣ также найдены температуры ниже 0°; въ южной, глубоководной части Охотскаго моря, по наблюденіямъ Макарова, которыя получили подтвержденіе со стороны данныхъ экспедиціи „Альбатроса“, производившей промѣры въ южной части Охотскаго моря въ 1896 г., температуры на глубинѣ болѣе 600 — 800 метровъ превышаютъ +2°С. и даже на самыхъ значительныхъ глубинахъ въ 1500 — 1800 саж. колеблются между +1,4 — 2,2°С. Нахожденіе такихъ болѣе высокихъ температуръ на глубинахъ Охотскаго моря можно объяснить только тѣмъ, что Курильскіе проливы отличаются значительною глубиною и позволяютъ водѣ глубокихъ слоевъ прилежащаго океана непосредственно проникать въ глубокую часть Охотскаго моря. Такимъ образомъ, эта теплая вода на днѣ глубокой впадины Охотскаго моря является, по всѣмъ вѣроятіямъ, океанической водой. Охотское море представляетъ изъ себя лишь въ большемъ масштабѣ приблизительно

---

[1]) Middendorff. Sibirische Reise. B. IV, 1861, p. 500.

[2]) Op. cit. стр. 295, 297.

такую картину, какъ западное Балтійское: тогда какъ на поверхности находится слой опрѣсненной многочисленными притоками и сильно охлажденной, благодаря климатическимъ особенностямъ, воды, на глубинахъ черезъ проливы проникаетъ соленая и относительно теплая вода изъ океана.

Соленость воды Охотскаго моря, благодаря опрѣсняющему дѣйствію многочисленныхъ рѣкъ и главнымъ образомъ р. Амура, по наблюденіямъ адмирала Макарова, относительно низкая—удѣльный вѣсъ воды лишь въ средней части моря превышаетъ 1,0245, тогда какъ у береговъ Сахалина спускается до 1,0230. Лишь на глубинахъ южной котловины Охотскаго моря вода обладаетъ гораздо большей плотностью, именно, на 800 метрахъ глубины имѣетъ удѣльный вѣсъ 1,0261. Это обстоятельство еще болѣе подтверждаетъ предположеніе, что вода, выполняющая глубины Охотскаго моря — океаническая.

Относительно теченій Охотскаго моря пока нельзя сказать ничего вполнѣ опредѣленнаго. Вѣтвей теплыхъ теченій въ него, повидимому, не заходитъ вовсе; что же касается до холодныхъ теченій, существованіе которыхъ предполагалъ академикъ Шренкъ, по схемѣ котораго изъ сѣверо-восточнаго угла Охотскаго моря, гдѣ находятся Гижигинскій и Пенжинскій заливы, выходятъ два холодныхъ теченія — Курильское и Сахалинское, то подтвержденій тому позднѣе не было найдено. Скорѣе всего, что въ Охотскомъ морѣ не существуетъ вовсе никакихъ постоянныхъ и строго опредѣленныхъ теченій и послѣднія возникаютъ лишь благодаря комбинаціи внѣшнихъ условій вѣтра, тока прѣсной воды, направленія приливного теченія и т. д.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что восточный берегъ Сахалина омывается водами очень холодными по своему характеру, — иначе обстоитъ дѣло на западномъ берегу, который омывается Сѣверо-Японскимъ моремъ.

Сѣверо-Японское море само по себѣ является моремъ гораздо болѣе теплымъ, чѣмъ Охотское. Однако, и оно зимою находится въ чрезвычайно суровыхъ климатическихъ условіяхъ и въ значительной степени покрыто плавучими льдами, особенно по материковому берегу, гдѣ плотно замерзаютъ всѣ бухты, вплоть до залива Посьета. Западный берегъ Сахалина не замерзаетъ совершенно, однако льдины приносятся и къ нему; бухты его остаются покрытыми лишь относительно тонкими заберегами. Граница плавучаго льда проходитъ зимою приблизительно отъ Владивостока къ южной оконечности Сахалина. Узкая часть Татарскаго пролива — проливъ Невельского — зимою совершенно замерзаетъ, такъ что островъ Сахалинъ превращается, какъ уже сказано, какъ-бы въ полуостровъ. Ледъ въ Сѣверо-Японскомъ морѣ держится до апрѣля —

мая и затѣмъ растаиваетъ безъ остатковъ. Благодаря относительно южнымъ широтамъ, подъ которыми располагается Японское море (51 — 35° сѣв. шир.), лѣтнее нагрѣваніе здѣсь чрезвычайно сильно, и въ періодъ максимальнаго нагрѣванія, въ августѣ, температуры поверхности Сѣверо-Японскаго моря колеблются между + 16° и 20°С., въ южномъ же Японскомъ морѣ достигаютъ даже + 25 — 27°С., т. е. такихъ предѣловъ, какіе наблюдаются лишь въ теплыхъ, тропическихъ моряхъ. Въ смыслѣ распредѣленія температуръ, должно еще замѣтить, что Японское море раздѣляется на двѣ части: западную и восточную; первая является относительно болѣе холодною, вторая, прилегающая къ островамъ Японіи, оказывается болѣе теплою. Причиною этого служитъ теплое теченіе, названное Л. Шренкомъ „Тсусимскимъ“; это теченіе отходитъ отъ Куро-Сиво, проникаетъ чрезъ Корейскій проливъ въ Японское море и, благодаря вліянію вращенія земли, отжимается къ западнымъ берегамъ Японскихъ острововъ; вдоль послѣднихъ оно проникаетъ вплоть до Сахалина, по западному берегу котораго сказывается въ видѣ уже относительно слабой теплой вѣтви. По схемѣ Шренка, отъ Тсусимскаго теченія отходятъ боковыя вѣтви въ Сангарскій и въ Лаперузовъ проливы; существованіе этихъ вѣтвей, однако, по настоящее время является еще сомнительнымъ. Присутствіе самого Тсусимскаго теченія не подлежитъ уже теперь никакому сомнѣнію, такъ какъ подтверждается не только подъемомъ изотермъ поверхности въ восточной половинѣ моря, но и нѣсколькими вертикальными гидрологическими разрѣзами адмирала Макарова. Матерьяломъ этихъ разрѣзовъ я воспользовался въ своей книгѣ для составленія горизонтальныхъ разрѣзовъ на глубинѣ 100 и 200 метровъ, дающихъ очень наглядное представленіе о томъ, какъ дѣлится море на двѣ половины — холодную и теплую [1]).

Температуръ ниже 0° на глубинахъ Сѣверо-Японскаго моря не имѣется, но въ западной его половинѣ, у континентальнаго берега, на глубинѣ 200 метровъ, наблюдаются температуры отъ + 0, 5° до + 1°, тогда какъ въ восточной половинѣ, въ томъ числѣ и у береговъ Сахалина, температуры на соотвѣтственной глубинѣ выше + 3°, что обусловливается Тсусимскимъ теченіемъ.

Такимъ образомъ, западный берегъ Сахалина омывается водами гораздо болѣе теплыми, чѣмъ восточный. Что касается до двухъ заливовъ острова — залива Анива и залива Терпѣнія, то они въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отклоняются по характеру своихъ водъ, именно, благодаря мелкости этихъ заливовъ, воды въ нихъ лѣтомъ претерпѣваютъ болѣе

[1]) „Рыбы восточныхъ морей“, 1904, стр. 306—307.

сильное прогрѣваніе. Однако, въ заливѣ Анива все-же наблюдается въ болѣе глубокой части уже на глубинѣ 20 саж. 0°, а на глубинѣ 45 саж. даже — 0,7°С. Болѣе сильное нагрѣваніе водъ въ заливахъ имѣетъ мѣстное значеніе и не препятствуетъ заливамъ зимою покрываться льдомъ.

Въ общемъ, воды, омывающія Сахалинъ, какъ я старался выяснить въ своей цитированной выше книгѣ, по физико-географическому характеру своему приближаются скорѣе всего къ водамъ, располагающимся въ Атлантическомъ и Ледовитомъ океанѣ къ сѣверу отъ Гольфстрема, т. е. къ водамъ Новой Земли, Шпицбергена, Гренландіи и Лабрадора. Сѣверо-Японское море приближается до нѣкоторой степени по характеру своихъ водъ къ Мурманскому, но является болѣе арктическимъ, такъ какъ бухты его зимою замерзаютъ, и отличается большею контрастностью климата, т. е. болѣе значительными годовыми амплитудами температуръ поверхности, а можетъ быть и глубинъ. Охотское море, по количеству льдовъ и по низкимъ температурамъ на глубинахъ, вполнѣ приближается къ арктическимъ морямъ, однако, нагрѣвается на поверхности лѣтомъ все же гораздо выше типичныхъ арктическихъ морей и обладаетъ, какъ мы видѣли, на глубинѣ также очень своеобразнымъ распредѣленіемъ температуръ, именно, отличается присутствіемъ относительно высокихъ температуръ на глубинѣ 600 — 800 метровъ. Не смотря на эти особенности его все же, по моему мнѣнію, должно отнести по основнымъ физико-географическимъ чертамъ, наиболѣе важнымъ для существованія животныхъ — именно, по присутствію льда на поверхности въ теченіе значительной части года и по температурамъ ниже 0° на глубинахъ — къ арктическимъ морямъ.

Характеръ фауны Сѣверо-Японскаго и Охотскаго морей былъ мною выясненъ подробнѣе въ цитированномъ выше сочиненіи, на основаніи состава фауны рыбъ. Мною было показано, что всѣ три восточныя моря — Сѣверо-Японское, Охотское и Берингово — имѣютъ по составу своей фауны очень много общаго и отличаются значительно отъ фауны сосѣднихъ водъ Японіи и западнаго побережья Сѣверной-Америки. Если разсмотрѣть подробнѣе, изъ какихъ семействъ и родовъ состоитъ фауна рыбъ Сѣверо-Японскаго и Охотскаго морей, то оказывается, что ближе всего, по своему составу, она примыкаетъ къ фаунѣ водъ Атлантическаго и Ледовитаго океана къ сѣверу отъ Гольфстрема, т. е. къ фаунѣ Новой Земли, Шпицбергена, Гренландіи и Лабрадора.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ физическими условіями, мы находимъ различія въ составѣ фауны Сѣверо-Японскаго и Охотскаго морей, — именно, фауна послѣдняго проявляетъ гораздо большую арктичность и

приближается къ настоящей арктической фаунѣ, тогда какъ фаунистическія условія водъ Сѣверо-Японскаго моря, прилежащихъ къ Сахалину, скорѣе всего напоминаютъ таковыя Мурманскаго берега, т. е. являются субъарктическими. Въ своемъ раздѣленіи водъ Сѣвернаго Тихаго океана на зоогеографическія области [1]) я и отношу воды сѣвернаго Берингова и Охотскаго морей къ арктической области, тогда какъ воды Сѣверо-Японскаго моря — къ субъарктической, т. е. переходной къ умѣренной. Послѣдняя область въ западной части Тихаго океана развита слабо — къ ней могутъ быть отнесены лишь воды Сѣверной Японіи. Въ Сѣверо-Японскомъ морѣ субъарктическая область непосредственно соприкасается съ субтропической и, какъ было мною показано [2]), мѣстами обѣ области даже какъ-бы налегаютъ одна на другую, такъ какъ на небольшихъ глубинахъ водятся южныя, субтропическія формы, тогда какъ на глубинахъ, болѣе значительныхъ, держатся формы сѣверныя, субъарктическія. Фаунистическія условія Японскаго моря являются такимъ образомъ несравненно болѣе сложными, чѣмъ Охотскаго: мы встрѣчаемъ здѣсь какъ сѣверныя формы, такъ и южныя, однако, въ области побережья Сахалина общій характеръ фауны все-же скорѣе сѣверный, чѣмъ южный, и лишь болѣе детальное сравненіе съ фаунистическими условіями по восточному берегу острова показываетъ, что обѣ фауны все-же значительно различаются—именно, цѣлый рядъ типичныхъ сѣверныхъ формъ не проникаетъ въ Сѣверо-Японское море.

Ограничиваясь такой общей характеристикой и отсылая желающихъ ближе познакомиться съ зоогеографическимъ характеромъ ихтіофауны нашихъ восточныхъ морей къ своей, цитированной выше, книгѣ, я приведу здѣсь лишь перечень представителей фауны, наиболѣе важныхъ въ промысловомъ отношеніи.

Млекопитающія *(Mammalia).*

Китообразныя [3]) *(Cetacea)* представлены въ Охотскомъ и Японскомъ морѣ нѣсколькими видами. Изъ настоящихъ китовъ мы встрѣчаемъ здѣсь прежде всего гренландскаго кита *(Balaena mysticetus* L*)* или „bowhead“ американскихъ китобоевъ. Это типичное арктическое животное, обитающее по краямъ ледяныхъ полей и среди полярныхъ льдовъ,

---

[1]) Op. cit., стр. 391.

[2]) Op. cit., стр. 367.

[3]) См. N. Bolau. Die wichtigsten Wale des Stillen Ozeans und ihre Verbreitung in ihm. Segelhandb. f. d. Stillen Ozean. Deutche Seewarte. Hamburg. 1897.

встрѣчается въ тихоокеанскихъ водахъ лишь въ сѣверномъ Беринговомъ морѣ и въ сѣверномъ Охотскомъ. Къ Сахалину гренландскій китъ подходитъ лишь въ его сѣверной части. Должно замѣтить впрочемъ, что вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли въ Охотскомъ морѣ водится настоящій гренландскій китъ, является еще спорнымъ: нѣкоторые изслѣдователи (Ванъ-Бенеденъ) утверждаютъ, что встрѣчаемые въ охотскомъ морѣ киты относятся къ виду *Balaena japonica* Lac.

Японскій китъ *(Balaena japonica* Lac.*)*, или „north-western right whale“ американцевъ, меньше гренландскаго, такъ какъ достигаетъ лишь 21 — 22 метровъ длины; онъ отличается также присутствіемъ трехъ наростовъ на головѣ. Японскій китъ водится въ Японскомъ морѣ; въ южной части Охотскаго и Берингова и доходитъ по американскому побережью до Санъ-Франциско. У Сахалина онъ встрѣчается особенно часто въ заливѣ Анива. Главныя мѣста лова этихъ китовъ находятся у о. Кадьякъ, у береговъ Камчатки и въ южномъ Охотскомъ морѣ; со второй половины прошлаго столѣтія киты эти стали подвергаться такимъ преслѣдованіямъ со стороны китолововъ, что количество ихъ стало сильно уменьшаться и въ настоящее время далеко не достигаетъ прежняго. Киты эти предпринимаютъ правильныя миграціи, держась лѣтомъ въ болѣе сѣверныхъ частяхъ Японскаго и Охотскаго морей и спускаясь зимой къ южной оконечности Кореи и къ берегамъ о. Кіу-Сіу.

Горбатый китъ *(Megaptera boops* Fabr.*)*, или „humpback“ американскихъ китобоевъ, представляетъ изъ себя также отнюдь не рѣдкое явленіе у береговъ Сахалина. Онъ является, однако, почти космополитомъ и не пріуроченъ къ водамъ какихъ-либо опредѣленныхъ физико-географическихъ свойствъ.

Сѣрый китъ *(Rhachianectes glaucus* Cope*)*, или „californian gray whale“ американцевъ, также наблюдался въ Охотскомъ морѣ. Это небольшой китъ, въ 12—14 метровъ длины, держащійся преимущественно у береговъ на незначительной глубинѣ. Киты эти лѣтомъ собираются стадами въ Охотскомъ и въ Беринговомъ морѣ и чрезъ Беринговъ проливъ направляются въ Ледовитый океанъ.

Желтобрюхій китъ *(Balaenoptera Sibbaldii* Gr.*)* или „sulphur-bottom“ американскихъ китобоевъ,—одинъ изъ самыхъ крупныхъ китовъ, встрѣчающихся у Сахалина, такъ какъ достигаетъ въ длину 30 метровъ. Онъ питается сельдями, очень быстро плаваетъ и рѣдко становится добычею китолововъ. По своему распространенію желтобрюхій китъ свойственъ скорѣе болѣе теплымъ водамъ и заходитъ въ Охотское море, по всей вѣроятности, случайно.

Случайными гостями являются въ Охотскомъ морѣ (въ южной его части) финнваль *(Balaenoptera velifera* Cope) и кашалотъ *(Physeter macrocephalus* L.*)*, являющійся почти космополитомъ и широко распространенный въ Тихомъ океанѣ.

Изъ зубастыхъ китовъ *(Denticetae)* можно указать въ Охотскомъ морѣ присутствіе одного небольшого дельфина *(Delphinus* sp.*)*, добытаго мною на восточномъ берегу Сахалина, бѣлухи *(Delphinapterus leucas* Pall.*)*, которая вполнѣ тожественна съ нашей сѣверной и встрѣчается какъ въ устьяхъ Амура, такъ и въ заливѣ Терпѣнія, гдѣ ежегодно стада бѣлухъ поднимаются въ устье р. Пороная; и, наконецъ, косатки *(Orca atra* Cope*)*, которая встрѣчается какъ въ Охотскомъ, такъ и въ Сѣверо-Японскомъ морѣ.

Присутствіе бѣлухи и гренландскаго кита придаетъ водамъ Охотскаго моря вполнѣ арктическій характеръ; должно отмѣтить, однако, что наиболѣе типичные арктическіе представители здѣсь все же отсутствуютъ,—именно, въ Охотскомъ морѣ нѣтъ моржа и бѣлаго медвѣдя.

Изъ *ластоногихъ* [1]) *(Pinnipedia)* мы встрѣчаемъ у береговъ Сахалина нѣсколько видовъ тюленей и прежде всего обыкновенную нерпу *(Phoca vitulina* L.*)*, тожественную съ нашей сѣверной. Тюлень этотъ встрѣчается какъ у сѣверной, такъ и у южной части острова, по берегамъ моря и въ солоноватыхъ бухтахъ и озерахъ. По Мицулю [2]) онъ поднимается также и въ рѣки, въ Тымь и Поронай, во время хода рыбы.

Охотскій тюлень (*Phoca ochotensis* Pall.) встрѣчается по берегамъ Охотскаго моря, въ Татарскомъ проливѣ и въ лиманѣ р. Амура. Самостоятельность этого вида подвергается, однако, за послѣднее время сомнѣнію и возможно, что онъ представляетъ изъ себя не болѣе, какъ разновидность *Ph. vitulina.*

Полосатый тюлень (*Histriophoca fasciata* Zimm.) распространенъ въ водахъ Аляски, Алеутскихъ и Курильскихъ острововъ. На Сахалинѣ наблюдался какъ по восточному берегу у устья Тыми, такъ и по западному—въ Татарскомъ проливѣ и лиманѣ Амура. По Шренку видъ этотъ доходитъ до южной оконечности Сахалина.

Морской заяцъ (*Erignathus barbatus* Fabr.) извѣстенъ изъ Охотскаго моря, и именно изъ Татарскаго пролива, Амурскаго лимана и самого Амура, пока лишь по разспроснымъ свѣдѣніямъ.

---

[1]) А. М. Никольскій. Островъ Сахалинъ и его фауна позвоночныхъ животныхъ. Спб. 1889, стр. 147 и сл.

[2]) М. С. Мицуль. Очеркъ о Сахалина въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Спб. 1873. Стр. 48.

Изъ *ушастыхъ* тюленей *(Otariidae)* мы встрѣчаемъ у береговъ Сахалина сивуча *(Eumetopias Stelleri* Less.) и котика *(Callorhinus ursinus* L*)*. Первый широко распространенъ въ Сѣверномъ Тихомъ океанѣ отъ Берингова пролива до Калифорніи и Японіи. У Сахалина лежбища сивучей встрѣчены по западному берегу въ Татарскомъ проливѣ, между постомъ Дуэ и мысомъ Уанды, между Косунаемъ и м. Иноскотай и у м. Крильона и Камня Опасности; особенно много сивучей сохранилось на о. Монеронъ, куда айны изъ Мауки и другихъ селеній ѣздятъ промышлять ихъ каждую весну. По восточному берегу сивучи отмѣчены также во многихъ мѣстахъ.

Лежбище котиковъ имѣется лишь на о. Тюленьемъ, у мыса Терпѣнія; лежбище это было немногочисленно—оно состояло всего лишь изъ нѣсколькихъ тысячъ головъ. Лѣтомъ прошлаго (1904) года, по газетнымъ извѣстіямъ, оно все было поголовно истреблено японскими хищниками, напавшими на островъ, оставшійся беззащитнымъ.

Въ прежнія времена по берегамъ Сахалина водились, по всей вѣроятности, также морскіе бобры *(Enhydris marina* Schreb.), такъ какъ, по свѣдѣніямъ Зибольда, полученнымъ имъ изъ японскихъ источниковъ (Маміа-Ринзо), жители Сахалина при поѣздкахъ на Амуръ дарили манчжурамъ шкуры морскихъ бобровъ, вмѣсто которыхъ принимали лисьи и выдровыя. Въ настоящее время, однако, по даннымъ акад. Шмидта и Шренка, морской бобръ извѣстенъ жителямъ южнаго Сахалина лишь по названію, встрѣчать-же бобровъ никому не удавалось. Морскіе бобры извѣстны, однако, съ нѣкоторыхъ изъ Курильскихъ острововъ (Никольскій).

Мы видимъ, слѣдовательно, что количество морскихъ млекопитающихъ, водящихся въ водахъ Сахалина, довольно значительно. Лишь немногія изъ нихъ являются предметомъ промысла—таковы киты, которыхъ въ Охотскомъ морѣ промышляютъ американскіе китобои и на югѣ Сахалина до послѣдняго времени промышляли японцы (см. ниже, „часть IV"), и котики, которыхъ не только промышляли, но и охраняли, посылая ежегодно морскую команду на о. Тюленій. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ будущемъ многія изъ этихъ млекопитающихъ, напр. дельфины, бѣлуги, тюлени и др., могутъ сдѣлаться предметомъ выгоднаго промысла.

Рыбы *(Pisces)*.

Наиболѣе цѣнными въ промысловомъ отношеніи рыбами Сахалина являются сельдь и лососевыя.

Сельдь сахалинская *(Clupea harengus* var. *Pallasii* Cuv.) представляетъ изъ себя не болѣе, какъ варіететъ обыкновенной морской сельди *Clupea harengus* L. Очень вѣроятно, что ея встрѣчается въ водахъ Сѣверо-Японскаго и Охотскаго морей нѣсколько разновидностей. Главною областью распространенія сельди являются воды западнаго побережья о. Сахалина, но сельдь встрѣчается и у береговъ о. Іессо, и въ Охотскомъ морѣ, и у Камчатки (подробнѣе о распространеніи сельди см. ниже).

Лососевыя *(Salmonidae)* сахалинскихъ водъ являются проходными рыбами, держащимися въ морѣ и входящими въ рѣки для икрометанія.

Кета *(Oncorhynchus keta* Walb.) и горбуша (*O. gorbuscha* Walb.) являются главными промысловыми рыбами не только Сахалина, но и всего нашего восточнаго побережья. Наибольшее количество этихъ лососевыхъ входитъ въ р. Амуръ и вылавливается въ его устьѣ и въ лиманѣ, между прочимъ и на сахалинскомъ побережьѣ лимана, гдѣ имѣются крупные промыслы Зотова, Рубинштейна и др. Наибольшее количество лососевыхъ держится, повидимому, въ сѣверной части Охотскаго моря и поднимается отсюда въ р. Амуръ, Тымь, Поронай и рѣки сѣвернаго побережья Охотскаго моря и западнаго берега Камчатки. Въ гораздо меньшемъ количествѣ входятъ горбуша и кета въ рѣки южнаго Сахалина и еще въ меньшемъ—въ рѣки западнаго побережья его: за исключеніемъ рр. Найбы, Сусуи и Лютоги, всѣ остальныя рѣки, повидимому, настолько малы, что не представляютъ условій удобныхъ для икрометанія лососевыхъ (подробности распространенія см. ниже).

Нерка *(Oncorhynchus nerca* Walb.)—широко распространенный видъ, водящійся на Камчаткѣ, на Аляскѣ, на западномъ побережьѣ С. Америки, на югъ до Орегона, и на о. Іессо. Повидимому, нерка встрѣчается и на Сахалинѣ между горбушей, однако, точныя указанія на этотъ видъ пока отсутствуютъ. Точно также неизвѣстно съ Сахалина экземпляровъ кижуча *(Oncorhynchus kisutsch* Walb.), водящагося на Камчаткѣ, но вмѣстѣ съ неркой описаннаго недавно Джорданомъ и Снейдеромъ [1]) и изъ сѣверной Японіи (о. Іессо).

Ленокъ или кунжа *(Salvelinus kundscha* Pall.) водится какъ въ морѣ у береговъ, такъ и въ рѣкахъ, составляя не маловажный предметъ рыболовства какъ инородцевъ, такъ и русскаго населенія. Распространена отъ Камчатки до о. Іессо и Владивостока.

---

[1]) Jordan a. Snyder. A review of salmonoid fishes of Japan. Proc. U. S. Nat. Mus., vol. XXIV. 1901, p. 574.

Чевица [1]) *(Hucho blackistoni* Hilg.) является ближайшимъ родственникомъ *Hucho hucho* L., водящагося въ Дунаѣ. Рыба эта извѣстна пока только изъ Сѣверо-Японскаго моря, гдѣ доходитъ до Владивостока, и изъ южной части Охотскаго, гдѣ входитъ въ рѣки, впадающія въ заливъ Аниву. По всей вѣроятности, она входитъ и въ Тымь. Достигаетъ болѣе метра длины и болѣе пуда вѣсу. Промышляется въ небольшомъ количествѣ инородцами и русскими.

Форель *(Salmo* sp.) водится въ мелкихъ горныхъ рѣчкахъ и не имѣетъ промысловаго значенія.

Огуречникъ или восточная корюшка *(Osmerus dentex* St.) очень мало отличается отъ обыкновенной корюшки *(O. eperlanus* L.); подходитъ весной къ устьямъ рѣкъ Сахалина въ громадномъ количествѣ, по всему побережью острова. Водится какъ въ Охотскомъ, такъ и въ Сѣверо-Японскомъ морѣ.

Изъ семейства тресковыхъ *(Gadidae)* мы имѣемъ на Сахалинѣ также двухъ цѣнныхъ представителей—треску и вахню.

Треска восточная *(Gadus callarias* var. *macrocephalus* Til.), очень мало отличающаяся отъ атлантической, представлена, повидимому, наиболѣе обильно въ Сѣверо-Японскомъ морѣ у западнаго берега о. Сахалина. Весною треска здѣсь приближается къ берегамъ, лѣтомъ-же идетъ на глубины. Въ меньшемъ количествѣ треска встрѣчается въ заливѣ Анива и у восточнаго берега Сахалина. Почти вовсе не промышляется на Сахалинѣ, не смотря на то, что ничѣмъ не отличается отъ атлантической.

Вахня *(Eleginus navaga* var. *gracilis* Til.)—разновидность нашей сѣверной наваги, отличающаяся отъ нея лишь окраской и совершенно незначительными признаками—встрѣчается въ Сѣверо-Японскомъ и въ Охотскомъ морѣ, спускаясь на югъ даже до Владивостока. Ловится въ окрестностяхъ поста Александровскаго и въ другихъ мѣстностяхъ зимою, подо льдомъ, на удочку.

Изъ семейства камбалъ *(Pleuronectidae)* мы встрѣчаемъ у береговъ Сахалина палтуса и цѣлый рядъ другихъ болѣе мелкихъ представителей. Палтусъ *(Hippoglossus stenolepis* P. Schmidt) южнаго Сахалина былъ мною описанъ, какъ новый видъ; онъ водится въ большомъ количествѣ въ заливѣ Анива и достигаетъ вѣса болѣе пуда. Кромѣ его на сѣверѣ Сахалина, очень возможно, встрѣчается обыкновенный пал-

---

[1]) Не слѣдуетъ смѣшивать съ чавычей (*Oncorhynchus orientalis* Pall.), водящейся въ Камчаткѣ и неизвѣстной съ Сахалина; это созвучіе ввело въ заблужденіе А. М. Никольскаго (op. cit., стр. 303).

тусъ *(H. hippoglossus* L.*)*, описываемый американскими авторами [1]) изъ Берингова моря,—съ достовѣрностью онъ, однако, неизвѣстенъ.

Изъ болѣе мелкихъ камбалъ мы встрѣчаемъ въ водахъ Сахалина цѣлый рядъ видовъ, которые могли-бы имѣть промысловое значеніе. Къ такимъ видамъ относятся: крупная *Pleuronectes stellatus* Pall., усѣянная костными бугорками, *Limanda aspera* Pall., *Limanda proboscidea* Gilb., *Hippoglossoides elassodon* Jord. Gilb., *H. hamiltoni* Jord. Gilb., *Lepidopsetta bilineata* Ayr., *Microstomus stelleri* Schmidt и др. Въ настоящее время, однако, всѣ эти виды не имѣютъ никакого значенія, не ловятся спеціально и, если случайно попадутъ въ неводъ, то выбрасываются или, самое большее, идутъ въ пищу японскимъ рабочимъ.

Семейство терпуговъ *(Hexagrammidae)* также имѣетъ нѣсколько представителей, которые могли-бы утилизироваться,—такъ *Pleurogrammus monopterygius* Pall., извѣстный на западномъ берегу С. Америки подъ названіемъ „атхинской макрели", встрѣчается очень часто въ Татарскомъ проливѣ и, по всей вѣроятности, водится въ Охотскомъ морѣ. По свидѣтельству Джордана и Эвермана, это „великолѣпная рыба, достигающая 3—4 фунтовъ вѣсу, обладающая прекрасными вкусовыми качествами, особенно въ соленомъ видѣ, почему она вполнѣ заслуживаетъ сдѣлаться объектомъ важнымъ въ промысловомъ отношеніи [2])". По всей вѣроятности и другіе виды терпуговъ—*Hexagrammus lagocephalus* Til., *H. stelleri* Til., *H. octogrammus* Pall.—могли бы составить предметъ промысла. Въ настоящее время они даже рѣдко употребляются въ пищу.

Изъ семейства скорпенъ *(Scorpaenidae)* мы встрѣчаемъ въ сахалинскихъ водахъ три вида морскихъ ершей—*Sebastodes ciliatus* Til., *S. schlegelii* Hilg. и *S. trivittatus* Hilg. Всѣ эти три вида встрѣчаются и на Владивостокскомъ рыбномъ рынкѣ и употребляются въ пищу жителями. На Сахалинѣ они выбрасываются изъ сѣтей.

Не подлежитъ сомнѣнію, что и многіе изъ семейства бычковъ—*Cottidae*, представители котораго очень многочислены въ сахалинскихъ водахъ, могли бы идти въ пищу; въ настоящее же время единственное ихъ примѣненіе—для выработки тука, въ случаѣ отсутствія сельди, при чемъ получаемый изъ нихъ и изъ другихъ рыбъ тукъ считается самымъ низкимъ и дешевымъ сортомъ.

Нѣкоторое значеніе имѣютъ на Сахалинѣ карповыя *(Cyprinidae)*, къ которымъ относятся 3 вида красноперки—*Leuciscus taczanovskii*

---

[1]) Jordan, D. St. a. Gilbert, C. H. The fishes of Bering Sea. 1899, p. 488.

[2]) Jordan a. Evermann. Fishes of North a. Middle America, v II, 1898, p. 1866.

Steind., *L. sachalinensis* Nik. и *L. adele* Warp. Они ловятся и инородцами и русскими и употребляются въ пищу.

Небольшое промысловое значеніе имѣетъ также сахалинскій осетръ (*Acipenser mikadoi* Hilg.), водящійся въ заливѣ Анива. Возможно, что на сѣверномъ Сахалинѣ встрѣчается также амурскій осетръ (*Acipenser schrenki* Brd.) и калуга (*A. orientalis* Pall.), которые входятъ въ рѣку Амуръ.

Мы видимъ изъ этого краткаго обзора, что, несмотря на обиліе рыбныхъ породъ, которыя имѣются въ водахъ Сахалина, лишь относительно очень немногія имѣютъ въ настоящее время серьезное промысловое значеніе,—такими можно считать лишь лососевыхъ—кету и горбушу — да сельдь.

Безпозвоночныя и водоросли.

Среди безпозвоночныхъ мы встрѣчаемъ также рядъ формъ, которыя могли-бы быть утилизированы человѣкомъ.

Изъ моллюсковъ особаго вниманія заслуживаетъ восточная устрица (*Ostraea Laperousii* Schr.), встрѣчающаяся, однако, насколько мнѣ извѣстно, лишь въ бухтѣ Буссе, въ заливѣ Анива. Эта мелкая и сильно опрѣсненная притокомъ воды изъ сосѣднихъ озеръ бухта, сообщается узкимъ проливомъ съ моремъ (заливомъ Анива) и въ своей южной и западной части является какъ-бы естественнымъ устричнымъ садкомъ,—все дно ея усѣяно мертвыми устричными раковинами и довольно крупными живыми устрицами. Восточная устрица имѣетъ вполнѣ хорошій вкусъ, крупна и заслуживала-бы добыванія и, быть можетъ, даже разведенія, если-бы былъ на нее спросъ. Къ сожалѣнію, единственнымъ мѣстомъ ея потребленія является Владивостокъ, гдѣ почти всегда можно имѣть устрицъ на рыбномъ рынкѣ по недорогой цѣнѣ. Онѣ добываются въ ближайшихъ окрестностяхъ города.

Изъ ракообразныхъ заслуживаетъ вниманія камчатскій крабъ (*Lithodes camtschatica* Til.) и креветки. Камчатскій крабъ, достигающій съ растянутыми ногами 1—1½ аршина и имѣющій тѣло величиною съ небольшую тарелку, водится на глубинѣ 20—30 саж. на западномъ берегу Сахалина; по всей вѣроятности, онъ встрѣчается и въ заливѣ Анива и по восточному берегу, хотя, быть можетъ, рѣже. Онъ водится также у береговъ Камчатки и въ Японскомъ морѣ, спускается на югъ до Владивостока, гдѣ его ловятъ въ заливѣ Петра Великаго китайцы. Мясо изъ толстыхъ, мускулистыхъ конечностей этого краба очень пріятно на вкусъ и совершенно своеобразно—оно отли-

чается какъ отъ мяса омара, такъ и отъ мяса лангуста, большою нѣжностью. По всей вѣроятности, эти крабы могли-бы идти на изготовленіе консервовъ, подобныхъ приготовляемымъ изъ омара. Крабы ловятся безъ труда въ ставныя сѣти и часто попадаютъ на яруса [1]).

Между креветками, водящимися въ водахъ Сахалина, особенно обращаетъ на себя вниманіе креветка *Pandalus Kessleri* Brd., встрѣчающаяся въ большомъ количествѣ въ сѣверной части залива Анива. Это крупное ракообразное, достигающее размѣровъ рѣчного рака, отличается превосходнымъ вкусомъ и также вполнѣ могло-бы служить для изготовленія консервовъ.

Между иглокожими мы также находимъ въ сахалинскихъ водахъ промысловый объектъ, именно—трепанга *(Holothuria* sp.*)*, водящагося въ упомянутой уже выше бухтѣ Буссе. Встрѣчается-ли трепангъ и въ другихъ мѣстностяхъ по побережью Сахалина, мнѣ не удалось узнать.

Наконецъ, немаловажнымъ промысловымъ объектомъ является морская капуста *(Laminaria* sp.*)*, добываемая въ огромномъ количествѣ по западному берегу Сахалина [2]). Въ небольшомъ количествѣ она добывается также и въ заливѣ Анива.

Мы видимъ, слѣдовательно, что богатство сахалинскихъ водъ промысловыми объектами очень значительно,—не подлежитъ сомнѣнію, что при болѣе детальномъ изслѣдованіи количество этихъ объектовъ еще увеличится, эксплоатація-же ихъ, однако, пока крайне ограничена.

4. Населеніе острова Сахалина.

Населеніе о. Сахалина слагается изъ коренного, инородческаго населенія и изъ пришлаго, русскаго. Въ составъ инородческаго населенія входятъ 5 племенъ: гиляки, орочоны, айны, тунгусы и якуты; послѣдніе два племени являются пришлыми съ материка и очень малочисленными.

Гиляки населяютъ преимущественно сѣверный Сахалинъ и вмѣстѣ съ орочонами и тунгусами живутъ также по среднему и нижнему теченію р. Тыми и по берегу Охотскаго моря, къ сѣверу отъ м. Терпѣнія.

---

[1]) Нѣкоторыя подробности крабоваго промысла можно найти у Н. А. Пальчевскаго „Очерки крабоваго промысла въ Сучанскомъ лѣсничествѣ“. Приамурск. Вѣдомости, годъ I, 1894, № 37, стр. 14—16.

[2]) См. ниже главу о капустномъ промыслѣ.

Айны занимаютъ преимущественно южный Сахалинъ,—поселки ихъ разбросаны какъ по восточному, такъ и по западному берегу.

Оффиціальная статистика на Сахалинѣ—одно изъ наиболѣе слабыхъ мѣстъ администраціи острова, къ тому же, „правильная регистрація инородческаго населенія — по словамъ „Обзора о. Сахалина за 1899 г."—крайне затруднительна, вслѣдствіе разбросанности его по малодоступнымъ мѣстамъ, совершенно необитаемымъ осѣдлымъ населеніемъ острова. Въ силу этого не представляется возможнымъ собрать точныхъ данныхъ о прибыли и убыли этого населенія". Такимъ образомъ цыфры, приводимые въ оффиціальныхъ „Обзорахъ", являются очень приблизительными.

Имѣющіяся у насъ свѣденія о численности инородческаго населенія можно сопоставить на слѣдующей таблицѣ:

Общее число инородцевъ.

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Въ 1893 г.	2381	1947	4328
„ 1897 „ .	2227	1924	4151
„ 1898 „ .	1949	1466	3415
„ 1899 „ .	2081	1781	3862
„ 1900 „ .	2168	1983	4151
„ 1901 „ .	2175	1807	3982

Хотя приводимыя цифры и не даютъ вполнѣ опредѣленнаго вывода, въ „Обзорѣ" за 1899 г. мы все-же находимъ меланхолическое примѣчаніе къ нимъ: „не подлежитъ, однако, сомнѣнію тотъ фактъ, что число инородцевъ годъ отъ году уменьшается, подчиняясь общему (?) закону вырожденія дикарей при столкновеніяхъ съ культурными расами" [1].

[1]) „Обзоръ о. Сахалина за 1899 г." Спб. 1900, стр. 3.

Болѣе подробныя данныя о распредѣленіи инородческаго населенія по народностямъ даетъ слѣдующая таблица [2]):

	1900 г.				1901 г.			
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Гиляки.	770	621	93	73	858	686	130	73
Айны.	517	571	359	297	370	345	253	187
Орочоны.	188	177	139	146	246	237	198	172
Тунгусы	80	68	14	23	93	76	19	24
Якуты.	7	3	1	4	7	3	1	4
Итого. . .	1562	1440	606	543	1574	1347	601	460
	4151				3982			

Изъ этой таблицы мы видимъ, что преобладающей по численности народности являются гиляки и айны. Орочоны—племя обреченное, повидимому, на полное вымираніе и очень уже малочисленное, тогда какъ тунгусы и якуты играютъ совершенно второстепенную роль и являются на Сахалинѣ случайнымъ пришлымъ элементомъ.

Русское населеніе острова слагается изъ ссыльныхъ и изъ людей полноправныхъ, къ которымъ принадлежатъ лица добровольно послѣдовавшія въ ссылку за мужемъ или за женою, дѣти бывшихъ ссыльныхъ, чиновники и военные, принадлежащіе къ администраціи острова, и немногочисленное вполнѣ свободное населеніе, къ которому относятся низшіе служащіе при тюрьмахъ, лица духовнаго званія и торговцы. Распредѣленіе населенія по этимъ категоріямъ ясно изъ слѣдующей таблицы:

---

[2]) Отчетъ по Главному Тюремному Управленію, за 1901 г. Спб. 1903, стр. 153.

Численность русскаго населенія о. Сахалина.

	Состояло къ 1 января 1900 г.		Состояло къ 1 января 1901 г.		Состояло къ 1 января 1902 г.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	ВСЕГО.
1. Ссыльныхъ:							
а) Ссыльно-каторжныхъ. . . .	5207	615	4681	515	5169	494	5663
б) Ссыльно-поселенцевъ. . . .	8425	952	8621	977	8906	979	9885
в) Крестьянъ изъ ссыльныхъ. . . .	6916	947	7470	987	7674	1038	8712
Всего . . .	20548	2514	20772	2479	21749	2511	24260
2. Полноправныхъ:							
а) Добровольно послѣдовавшихъ въ ссылку за мужемъ или женой:							
Взрослыхъ.	4	1573	4	1612	6	1753	1759
Дѣтей.	3053	3081	3220	3245	3512	3480	6992
б) Крестьянъ изъ дѣтей ссыльныхъ:							
Взрослыхъ.	494	206	491	215	511	281	792
Дѣтей.	67	77	76	84	81	95	176
Всего. . . .	3618	4937	3791	5356	4110	5627	9719
3. Чиновниковъ:							
Взрослыхъ.	97	56	99	58	100	56	156
Дѣтей.	82	68	82	79	83	72	155
4. Военнослужащихъ:							
Взрослыхъ.	1473	43	1634	36	1608	15	1623
Дѣтей.	28	32	31	30	13	21	34
5. Остальное свободное населеніе:							
Взрослыхъ.	518	150	374	117	361	124	491
Дѣтей.	113	91	83	72	84	73	157
Итого Взрослыхъ.	2088	249	2107	211	2068	195	2270
Итого Дѣтей.	223	191	196	181	180	166	346
Всего на островѣ взрослыхъ. . . .	23134	4542	23374	4517	24341	4740	29081
„ „ „ дѣтей.	3343	3349	3492	3510	3773	3759	7514
ИТОГО. .	26477	7891	26866	8027	28104	8499	36595

Таблица эта показываетъ, что около $^2/_3$ всего населенія составляютъ ссыльные, живущіе частью въ 6 тюрьмахъ острова (ссыльно-каторжные), частью въ селеніяхъ, которыхъ было на Сахалинѣ въ 1901 году 118 (часть ссыльно-каторжныхъ, ссыльно-поселенцы и крестьяне изъ ссыльныхъ). Общее количество населенія тюремъ достигало въ 1901 г. въ среднемъ 4852 человѣкъ [1]), тогда какъ населеніе, живущее по поселкамъ, составляло въ 1901 г. 14.565 душъ. Число отдѣльныхъ хозяйствъ на островѣ составляло всего 4295 [2]).

Главное занятіе русскаго населенія Сахалина, живущаго по поселкамъ, составляетъ земледѣліе, находящееся, однако, въ очень печальномъ положеніи. По даннымъ оффиціальнаго обзора [3]) „величина земельныхъ угодій отдѣльныхъ хозяйствъ, принимая во вниманіе только пространства, занятыя пашнями, огородами и усадьбами, но не покосами, величина коихъ не поддается учету, очень неодинакова и колеблется въ предѣлахъ между 120 кв. саженями и 12—15 десятинами Средняя же величина земельныхъ угодій сахалинскаго хозяйства, разсчитанная по числу десятинъ всей наличной раздѣланной пахотной и огородной земли и по числу всѣхъ хозяйствъ на островѣ, равнялась въ 1900 г. приблизительно *1.3 десятины*, и въ 1901 г.—*1.6 десятины*“.

Само собою разумѣется, что при такомъ маломъ количествѣ обработанной земли сельское хозяйство не можетъ процвѣтать, тѣмъ болѣе, что по свидѣтельству того же отчета, на всѣ 4295 хозяйствъ приходится на Сахалинѣ лишь 562 плуга, „что же касается Корсаковскаго округа, то господствующимъ орудіемъ обработки почвы по прежнему осталась *ручная мотыга*, число же упряжныхъ орудій ограничено“. Количество рабочаго домашняго скота также совершенно недостаточно,—такъ число быковъ на Сахалинѣ въ 1901 г. составляло 1027 головъ, число коровъ—3762 гол., число рабочихъ лошадей—2782 головы, т. е. если даже сложить число лошадей и быковъ, получится все же лишь около 0.8 головы рабочаго скота на хозяйство!

При такихъ условіяхъ неудивительно, что высѣвалось и было собрано на Сахалинѣ въ 1901 году на одно хозяйство:

	Высѣвалось:	Было собрано:
Зерна	$9^1/_4$ пуд.	50 пуд.
Картофеля	$12^1/_2$ „	95 „

---

[1]) Отчетъ по Главн. Тюр. Управл. за 1901 г., стр. 161.

[2]) Ibid., стр. 174.

[3]) Ibid., стр. 175 и сл.

На душу это составляло немного болѣе 14 пуд. зерна и около 28 пуд. картофеля. Нельзя не согласиться со словами „Обзора“: „очевидно, что такое количество сбора зернового хлѣба представляется слишкомъ недостаточнымъ для продовольствія сельскаго населенія, тѣмъ болѣе, что въ приведенный разсчетъ входитъ не только сборъ продовольственнаго зерна, но и фуражнаго, и, кромѣ того, изъ приведеннаго количества зерна не исключена та часть (и при томъ лучшаго), которая должна быть выдѣлена для посѣва въ будущемъ году“. При исключеніи фуражнаго зерна и сѣмянъ оказывается, что въ среднемъ на душу сельскаго населенія Сахалина приходится 7.6 пудовъ зерна и 23 пуда картофеля,—количество совершенно недостаточное для пропитанія.

Этотъ постоянный недостатокъ урожая заставляетъ администрацію ежегодно приходить на помощь населенію и значительная часть послѣдняго находится на казенномъ довольствіи, получаетъ ссуды сѣмянами, казенную одежду и пр. По даннымъ того же отчета въ 1901 г., на казенномъ довольствіи состояло 903 человѣка. Израсходовано было на помощь населенію въ 1901 году:

Въ видѣ кормовыхъ денегъ	40.787 р. 90 к.
Пособій на устройство хозяйствъ	1.465 р. —
Ссуды продовольствіемъ, матеріалами, инструментами и земледѣльч. орудіями	17.510 р. 33 к.
Ссуды на покупку скота	1.717 р. 31 к.
Безвозвратныя пособія на покупку скота	418 р. 54 к.
Пособія пострадавшимъ отъ пожаровъ	268 р. 54 к.
Всего израсходовано на помощь населенію	62.167 р. 62 к.

Долговъ казнѣ по ссудамъ за населеніемъ о. Сахалина накопилось къ концу 1901 г. до 241.961 р. 16¾ к., въ среднемъ на одно хозяйство—56 р. 33 к. Значительная часть этого долга, безъ сомнѣнія, никогда не будетъ покрыта населеніемъ, которое не можетъ само прокормить себя [1]).

Всѣ эти данныя убѣждаютъ насъ въ томъ, что разсчеты, возлагавшіяся на Сахалинъ, какъ на сельско-хозяйственную колонію, до сихъ поръ, не смотря на болѣе чѣмъ 25-лѣтнія старанія администраціи острова, совершенно не оправдались. Отчасти благодаря неудачной постановкѣ дѣла, отчасти благодаря неблагопріятнымъ почвеннымъ и

[1]) „Задолженность населенія съ каждымъ годомъ увеличивается вслѣдствіе слабости платежныхъ силъ должниковъ, и можно съ полною вѣроятностью сказать, что значительная часть населенія обречена на вѣчную задолженность казнѣ, тѣмъ болѣе, что имущество, обезпечивающее долгъ, съ каждымъ годомъ теряетъ свою цѣнность, приходя все въ большее разрушеніе“ (Обзоръ о. Сахалина за 1899 г., стр. 31).

климатическимъ условіямъ Сахалина, до сихъ поръ не удалось достичь даже того, чтобы населеніе могло обезпечить себя собственнымъ хлѣбомъ, не говоря уже о томъ, чтобы оно могло сбывать избытки своего земледѣльческаго промысла въ тюрьмы и въ крупные населенные пункты. До сихъ поръ Сахалинъ снабжается изъ Россіи не только матеріалами для одежды, обувью, инструментами и т. п., но и огромнымъ количествомъ продовольствія, зерна, муки и солонины. Благодаря этому обстоятельству, Сахалинъ обходится Россіи очень дорого: по свидѣтельству бывшаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, г. Саломона [1]), посѣтившаго островъ съ цѣлью ревизіи въ 1899 году, на Сахалинъ израсходовано, начиная съ 1880 г., *свыше 23 милліоновъ* рублей, изъ числа коихъ одна перевозка преступниковъ обошлась въ 5.300.000 руб., а на содѣйствіе колонизаціи отпущено было 1.146.000 руб., не считая содержанія поселенцевъ, которые нигдѣ кромѣ Сахалина не получаютъ продовольствія и одежды отъ казны.

Намъ кажется, что помимо ошибокъ и недочетовъ въ постановкѣ колонизаціоннаго дѣла на Сахалинѣ, самая основа этой колонизаціи является неправильной. При тяжелыхъ климатическихъ и иныхъ внѣшнихъ условіяхъ Сахалина, отъ колониста требуется желѣзная энергія, настойчивость, способность примѣняться къ новымъ условіямъ, извѣстное знаніе земледѣльческаго дѣла, наконецъ, физическая сила и выносливость. Этими качествами отнюдь не обладаютъ ссыльно-каторжные; по оставленіи ими сахалинскихъ тюремъ, они являются—при неустройствѣ тюремной жизни—отвыкшими отъ регулярной работы, разслабленными тюремнымъ режимомъ, между ними значительный процентъ больныхъ и слабосильныхъ, не малый процентъ составляютъ и люди никогда не бывшіе земледѣльцами и не имѣющіе никакого понятія объ обрабатываніи почвы, не говоря уже о томъ, что къ суровымъ и своеобразнымъ условіямъ Сахалина вообще не легко приспособиться обитателю средней или южной полосы Россіи.

Такимъ образомъ, уже по самому матеріалу для колонизаціи условія превращенія Сахалина въ тюремную сельскохозяйственную колонію являются чрезвычайно неблагопріятными. Столь-же мало пригоднымъ является русское населеніе Сахалина при современномъ положеніи вещей и для морского промысла, какъ мы будемъ еще неоднократно имѣть случай говорить. По природнымъ своимъ условіямъ Сахалинъ во всякомъ случаѣ имѣетъ гораздо болѣе шансовъ стать богатою промысловою, чѣмъ сельскохозяйственной колоніей,—природныя богатства его

---

[1]) Тюремный Вѣстникъ, 1901 г., стр. 21.

водъ и его обильныя минеральныя и лѣсныя богатства образуютъ тому вполнѣ надежный фундаментъ. Въ настоящее время, однако, какъ мы увидимъ далѣе, русское населеніе острова принимаетъ лишь минимальное участіе въ эксплоатаціи водныхъ богатствъ, и всѣ морскіе промысла разрабатываются японскими промышленниками, пріѣзжающими на Сахалинъ лишь лѣтомъ, на промысловый сезонъ. Численность японцевъ, работающихъ лѣтомъ на Сахалинѣ, достигала по оффиціальнымъ даннымъ въ 1901 г. — 6.053 человѣкъ.

Связи между современнымъ состояніемъ промысловаго дѣла и общими условіями жизни на Сахалинѣ мы коснемся еще въ концѣ книги.

5. Морскіе промыслы.

Прежде чѣмъ перейти къ детальному описанію промысловыхъ объектовъ и производства промысловъ, необходимо дать общій очеркъ ихъ распредѣленія на островѣ.

Главнѣйшими морскими промыслами о. Сахалина является селедочный или, правильнѣе, туковый, и лососевый, называемый въ оффиціальныхъ документахъ красноловнымъ. Въ виду того, что красной рыбой принято во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи называть осетровыхъ рыбъ, послѣднее названіе можетъ повлечь за собою многочисленныя недоразумѣнія, почему я и предпочитаю отъ него совершенно отказаться и называю ловъ кеты и горбуши—промысломъ лососевыхъ рыбъ или, короче, лососевымъ промысломъ.

Промысловые пункты селедочнаго и лососеваго промысла представляютъ изъ себя частью вполнѣ обстроенныя промысловыя факторіи, на которыя японскіе промышленники со своими рабочими (или же японскіе рабочіе на русскихъ промыслахъ) пріѣзжаютъ на лѣтнее время для производства промысла, частью—мѣста удобныя для лова съ постройками временнаго типа или совсѣмъ безъ строеній, въ каковомъ случаѣ промышленники строятъ себѣ шалаши.

Такіе промысловые пункты разбросаны по всему побережью южной части о. Сахалина, на небольшомъ (въ среднемъ 5—6 верстъ) другъ отъ друга разстояніи. Мы находимъ между ними какъ спеціально селедочные, такъ и исключительно лососевые, но кромѣ того встрѣчаемъ и смѣшанные селедочно-лососевые (въ оффиціальныхъ документахъ селедочно-красноловные) съ преобладаніемъ того или другого промысла,—такъ имѣются селедочные промысла, добывающіе также и нѣкоторое количество горбуши; рѣже встрѣчаются среди лососевыхъ промысла, имѣющіе 1—2 котла для выварки тука изъ отбросовъ и ма-

лоцѣнной рыбы. Такимъ образомъ, создаются переходы между обоими родами промысловъ.

Въ промысловомъ отношеніи южный Сахалинъ можетъ быть удобно разбитъ на 4 района, границы которыхъ совпадаютъ съ границами административныхъ „объѣздовъ", являющихся каждый сферою дѣятельности низшаго промысловаго надзирателя—лѣсного объѣздчика:

I районъ—Западный берегъ Сахалина, отъ мыса Крильонъ до устья р. Орокесь [1]) (объѣздъ 5-ый и 6-ой).

II районъ—Заливъ Анива, отъ м. Крильонъ до м. Анива (объѣздъ 4-ый).

III районъ—Восточный берегъ, отъ м. Анива до промысла Соя (объѣздъ 2-ой и 3-й).

IV районъ—Заливъ Терпѣнія, отъ промысла Соя до мыса Терпѣнія (объѣздъ 1-ый).

Въ первыхъ трехъ районахъ преобладаютъ селедочные промысла и въ небольшомъ количествѣ встрѣчаются селедочно-лососевые, въ которыхъ главную роль играетъ все-же добываніе сельди. Четвертый районъ—заливъ Терпѣнія—представляетъ изъ себя районъ исключительно лососеваго промысла. Кромѣ того добываніе лососевыхъ на Сахалинѣ производится (если не считать рѣчного промысла) еще у устья р. Тымь и въ сѣверной части западнаго побережья — въ области лимана р. Амура. Послѣдніе промысла, однако, и по своей природѣ, и по способу производства, всецѣло примыкаютъ къ промысламъ низовьевъ Амура и лимана этой рѣки,—сахалинскими они являются лишь въ топографическомъ смыслѣ, почему мною и не разсматриваются въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Изъ второстепенныхъ промысловъ, развитыхъ на о. Сахалинѣ, наибольшіе размѣры и значеніе имѣетъ промыселъ морской капусты. Менѣе значительно развитіе китобойнаго промысла, представленнаго лишь одной промысловой факторіей. Совершенно слабо развиты промыселъ тресковый, палтусовый и осетровый и вовсе не развиты, но могли-бы развиться при надлежащихъ условіяхъ, промыслы устричный, крабовый и трепанговый.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы разсмотримъ промысла въ послѣдовательности, соотвѣтствующей степени ихъ современнаго развитія—сперва селедочный, затѣмъ лососевый и, наконецъ, второстепенные промыслы.

---

[1]) Въ 1902 г. сдавались, но не были ни кѣмъ взяты, участки и сѣвернѣе р. Орокесъ—до м. Пилево.

Рис. 5. „Сельдь идетъ".

Часть II. Сельдь и сельдяной промыселъ.

1. Естественная исторія восточной сельди.

Описаніе сельди.—Географическое распространеніе.—Образъ жизни.—Развитіе.—Миграціи сельди.—Ходъ восточной сельди.—Враги сельди.

Описаніе сельди. Вопросъ о томъ, что такое представляетъ изъ себя, съ зоологической точки зрѣнія, восточная, тихоокеанская сельдь, подходящая къ нашимъ берегамъ, и каково ея отношеніе къ обыкновенной атлантической сельди *(Clupea harengus* L.*)*, рѣшался различными авторами различно и до настоящаго времени не можетъ считаться окончательно выясненнымъ.

Первый, упоминающій объ этой сельди въ научной литературѣ— Палласъ (1839 г.) считалъ ее тожественной съ сельдью Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, а, слѣдовательно, и съ атлантической, и не дѣлалъ различія въ наименованіи. Позднѣе Кювье и Валансьеннъ (1847) описали по экземпляру Палласа изъ Камчатки, находившемуся въ Берлинскомъ музеѣ, тихоокеанскую сельдь, какъ новый видъ — *Clupea Pallasii*. Экземпляръ, однако, по которому былъ описанъ этотъ видъ,

былъ сухой, набитый, и едва ли не этимъ должны быть объяснены тѣ отличительные признаки, которые указываются Кювье и Валансьенномъ въ ихъ описаніи, именно: болѣе короткое тѣло, небольшая голова, меньшая зубчатость брюшной стороны и иная окраска. Въ 1854 г. Жирардъ *(Girard)* описалъ новый видъ сельди изъ Санъ-Франциско, подъ названіемъ *Clupea mirabilis*, видъ, отличающійся отъ атлантической сельди очень немногочисленными и незначительными признаками. По новѣйшимъ даннымъ Джордана и Эверманна (1896), видъ, встрѣчающійся у береговъ Америки отъ Аляски до Санъ-Діего, тожественъ съ камчатскою сельдью, вслѣдствіе чего американскіе изслѣдователи и возстановляютъ для него названіе, данное Кювье и Валансьенномъ камчатской сельди—*Clupea Pallasii* C. V. Для отличія его отъ атлантической *Clupea harengus* L. Джорданъ и Эверманнъ приводятъ рядъ признаковъ, характерныхъ для него,—таковыми являются, по ихъ мнѣнію: брюхо зубчатое лишь между брюшнымъ и анальнымъ плавниками, болѣе слабое развитіе зубовъ на сошникѣ, меньшее число позвонковъ по сравненію съ атлантической сельдью (50), большая близость спинного плавника къ переднему краю глаза, чѣмъ къ основанію хвостового. Изъ русскихъ изслѣдователей за послѣднее время высказался по данному вопросу лишь Н. А. Варпаховскій (1892), не нашедшій, при сравненіи сельди изъ Владивостока съ экземплярами изъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, никакихъ между ними различій и причисляющій владивостокскую сельдь, въ силу этого, къ виду *Clupea harengus* L.

Матерьялъ, собранный мною по восточной сельди, оказался, къ сожалѣнію, не вполнѣ достаточнымъ для того, чтобы рѣшить вопросъ объ отношеніи этой сельди къ атлантической. Рядъ произведенныхъ мною измѣреній показываетъ, однако, все же съ достаточною убѣдительностью, что считать восточную сельдь особымъ видомъ едва-ли справедливо.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію результатовъ этихъ измѣреній, постараюсь разобрать тѣ отличительные признаки восточной сельди, которые указывались прежними авторами.

Меньшая зубчатость брюшной стороны тѣла указывается, какъ отличительный признакъ восточной сельди, Кювье и Валансьенномъ и Джорданомъ и Эверманномъ. На изслѣдованныхъ мною экземплярахъ я, дѣйствительно, видѣлъ рѣзкій зубчатый киль лишь между брюшными и анальнымъ плавниками, однако, таково же точно и строеніе нижней стороны тѣла у нашей бѣломорской сельди, съ экземплярами которой я имѣлъ возможность непосредственно сравнить восточную. Бѣломорская-же сельдь составляетъ лишь нѣсколько уклоняющуюся въ сторону разновидность атлантическаго вида *Clupea harengus* L.,

какъ это засвидѣтельствовалъ Гейнке [1]). Килевыя чешуи имѣются и у восточной сельди впереди брюшныхъ плавниковъ, но онѣ нѣсколько слабѣе развиты. Число ихъ у восточной сельди нѣсколько меньше, — 26—27 впереди и 10—11 позади брюшныхъ плавниковъ. Я не знаю, насколько этотъ признакъ постояненъ у восточной сельди, у атлантической же количество чешуй варіируетъ довольно сильно; измѣнчивымъ является, вѣроятно, и степень зубчатости брюха, но объ этомъ нѣтъ точныхъ данныхъ ни у Гейнке, ни у Смитта [2]), ни у другихъ авторовъ, писавшихъ о сельди.

Меньшая длина головы восточной сельди—признакъ указываемый Кювье и Валансьенномъ—не подтверждается моими измѣреніями, по которымъ относительная длина головы лежитъ внутри границъ, указываемыхъ Смиттомъ для атлантической сельди.

Различія въ строеніи зубной системы, указываемыя Жирардомъ и Джорданомъ и Эверманномъ, также не существенны, такъ какъ зубовъ на нёбныхъ костяхъ не бываетъ и у атлантической сельди, а число зубовъ и развитіе ихъ на сошникѣ варіируетъ, повидимому, значительно, какъ у атлантической, такъ и у тихоокеанской сельди.

Наиболѣе существеннымъ изъ всѣхъ приводимыхъ признаковъ является малое число позвонковъ у восточной сельди. Джорданъ и Эверманнъ указываютъ для *Clupea Pallasii* C. V. — 50 позвонковъ (къ сожалѣнію, ими не указываются наблюдавшіеся ими предѣлы варіаціи числа позвонковъ), тогда какъ для атлантической — 56. По изслѣдованіямъ Гейнке (op. cit., p. 90), однако, у бѣломорской разновидности сельди число позвонковъ можетъ спускаться до 53, у норвежской же весенней сельди (op. cit., p. 82)—подниматься до 59; колебанія въ числѣ позвонковъ у атлантической сельди происходятъ, слѣдовательно, въ размѣрѣ 6—7 позвонковъ. Мною, вслѣдствіе недостатка матерьяла, было опредѣлено число позвонковъ лишь у 1 экземпляра тихоокеанской сельди изъ бухты Находки и было найдено 53 позвонка. Это заставляетъ меня думать, что, быть можетъ, тихоокеанская сельдь, дѣйствительно, отличается отъ атлантической нѣсколько меньшимъ числомъ позвонковъ, однако, во всякомъ случаѣ, и въ этомъ отношеніи нѣтъ рѣзкой границы, которая отдѣляла-бы тихоокеанскую сельдь отъ атлантической.

Единственнымъ вполнѣ надежнымъ способомъ разобраться въ отношеніяхъ столь сходныхъ между собою формъ, какъ породы сельдей, является рядъ точныхъ измѣреній, превращенный въ процентныя отно-

[1]) Heincke. Naturgeschichte des Herings. T. I. 1898.

[2]) Smitt. Scandinavian Fishes. 1895, v. II, p. 954—959.

шенія и средніе выводы изъ нихъ — методъ, столь тщательно разработанный Гейнке примѣнительно къ породамъ атлантическихъ сельдей. Изъ привезенной мною коллекціи я выбралъ 20 наилучше сохранив-

		Среднее изъ 10 измѣреній по схемѣ Смитта.	Среднее изъ 8 измѣреній по схемѣ Гейнке.	Данныя Смитта для норвежской сельди.	Разность между моими данными и данными Смитта.
Число лучей спиннаго плавника		16—18	17—18	—	—
„ „ анальнаго плавника		15—17	16—17	—	—
Длина тѣла въ миллим.		298.5	277.7	—	—
„ туловища до основ. хвостового плавника	въ процентахъ длины тѣла.	84.8%	85.6%	—	—
Разстояніе отъ конца головы до начала спиннаго плавника		44.5%	44.5%	47—51%	—2.5%
Разстояніе отъ конца головы до начала брюшного плавника		48.5%	48.7%	51—55%	—1.5%
Разстояніе отъ конца головы до анальнаго отверстія		63.8%	63.3%	—	—
Длина основанія спиннаго плавника		10.4%	10.6%	10—12%	—
„ „ анальнаго плавника		10.0%	10.4%	10—11%	—
Вышина спиннаго плавника		8.6%	—	10—13%	—1.4%
„ анальнаго „		4.1%	—	4.5—5.5%	—0.4%
Максимальная вышина тѣла		17.8%	—	18—19%	—0.2%
Вышина хвостового стебля		6.1%	—	6.3—6.5%	—0.2%
Длина грудного плавника		12.8%	—	13—16%	—0.2%
„ брюшного плавника		7.9%	—	8—10%	—0.1%
„ головы боковая		20.4%	20.9%	19.5—22.5%	—
„ „ верхняя	въ % длины головы.	71.7%	71.9%	—	—
„ нижней челюсти		54.0%	54.2%	57—60%	—3.0%
Разстояніе отъ конца головы до конца верхней челюсти		49.1%	—	44.5—47%	+2.1%
Длинный діаметръ глаза		22.3%	—	20—25%	—
Длина субоперкулярнаго шва		20.2%	—	21.5—27	—1.3%
Ширина верхнечелюстной кости		12.1%	—	—	—

шихся взрослыхъ и 3 молодыхъ экземпляра и измѣрилъ половину изъ нихъ по схемѣ Гейнке, другую половину—по болѣе пространной схемѣ Смитта. Результаты измѣреній и сравненіе ихъ съ данными Смитта относительно норвежскихъ сельдей могутъ быть сведены на слѣдующей таблицѣ (см. стр. 53). Сельди были взяты нарочно изъ различныхъ мѣстностей, именно изъ бухты Находки, изъ Мауки и изъ залива Анива [1]).

Сравненіе первой и третьей графы показываетъ, что разница между процентными отношеніями восточной и норвежской сельди въ большинствѣ измѣреній очень невелика или вовсе отсутствуетъ. Лишь 6 измѣреній даютъ ощутительную разницу, именно: у восточной сельди 1) разстояніе спинного плавника отъ конца головы на 2.5% меньше; 2) разстояніе анальнаго плавника отъ конца головы на 1.5% меньше; 3) вышина спинного плавника на 1.4% меньше; 4) вышина анальнаго плавника на 0.4% меньше; 5) длина нижней челюсти на 3% меньше; 6) разстояніе отъ конца головы до конца верхнечелюстной кости на 2.1% больше; 7) длина субоперкулярнаго шва на 1.3% меньше, чѣмъ у атлантической сельди.

Всѣ указанныя уклоненія, однако, очень незначительны и колеблются въ предѣлахъ столь-же или даже менѣе значительныхъ, чѣмъ отклоненія, замѣчаемыя между разновидностями атлантической сельди. Такъ, напр., разстоянія до начала спинного и до начала брюшного плавника составляютъ, по Гейнке (op. cit., p. 90), 43.9% и 48.5%, длина нижней челюсти у нея же—53.8%, уклоненія отъ данныхъ Смитта даже болѣе значительныя, чѣмъ приводимыя выше уклоненія восточной сельди.

Сравнивая детальнѣе съ данными Гейнке, мы видимъ, что по формулѣ варіаціонныхъ ступеней важнѣйшихъ измѣреній, которая для средняго изъ 10 первыхъ измѣреній — 2 b III B B и изъ 8 вторыхъ — 2 b III C B, восточная сельдь приближается къ нѣкоторымъ породамъ весенней норвежской сельди (см. Heincke, op. cit., p. 196). [2])

Принимая во вниманіе весь комплектъ вышеуказанныхъ различій съ данными Смитта и дѣйствительно существенный признакъ—меньшее число позвонковъ (отмѣчаемое Джорданомъ и Эвермановъ), я, съ одной стороны, нахожу, что восточную сельдь все-же нельзя отожествлять съ какой-либо изъ извѣстныхъ породъ атлантической

---

[1]) Болѣе подробная таблица приводится въ моей книгѣ „Рыбы восточныхъ морей“, 1904, стр. 262—263.

[2]) Въ виду малаго количества измѣреній, я не придаю особаго значенія этимъ формуламъ и сближеніямъ, за подробностями отсылаю къ своей книгѣ.

сельди, съ другой—что различія между нею и атлантической не достаточно значительны, чтобы ее можно было признать особымъ видомъ. Въ силу этихъ соображеній, я считаю восточную сельдь провизорно, пока не явится возможность изслѣдовать подробнѣе на большемъ матерьялѣ ея свойства, варіететомъ обыкновенной *Clupea harengus*, за которымъ оставляю прежнее видовое названіе,—var. *Pallasii* C. V. Синонимика и характеристика этого варіетета слѣдующія:

Clupea harengus L. var. Pallasii C. V.

Clupea harengus L. Pallas. Zoographia Rosso-Asiat. 1839, v. III, p. 204.
Clupea Pallasii Cuvier & Valenciennes. Histoire Natur. d. poiss. 1847, v. XX, p. 253.
Clupea mirabilis Girard. Proceed. Acad. Nat. Science Philadelphia. 1854, v. VII, p. 138.
Clupea mirabilis Gir. Gunther. Catal. of Fishes. v. VII, p. 138.
Clupea mirabilis Gir. Jordan a. Gilbert. Synopsis. 1883, p. 265.
Spratelloides bryoporus Cope. Proceed. Amer. Philos. Soc. 1873, p. 26.
Clupea harengus. L. Варпаховскій. Вѣстн. Рыбопром. 1892, VII, стр. 153.
Clupea Pallasii C. V. Jordan a. Evermann. Fishes of N. Am. v. I. 1896, p. 422.
Clupea Pallasii C. V. Jordan a. Gilbert. Fishes of Bering Sea. 1899, p. 435.
Clupea Pallasii C. V. Шмидтъ. О промыслахъ о. Сахалина. Русск. Судох. 1902.
Clupea harengus var. Pallasii. C. V. Шмидтъ. О физико-геогр. усл. etc. Извѣст. И. Р. Г. О. т. 38. 1903, стр. 523.
Clupea harengus L. var. Pallasii C. V. Шмидтъ. Рыбы восточныхъ морей. 1904, стр. 258.

Отъ основного вида *Clupea harengus* L. сѣверно-атлантическихъ водъ отличается меньшимъ числомъ позвонковъ, чѣмъ у большинства видовъ, за исключеніемъ бѣломорской сельди (50—53 позвонка ?). Зубовъ на нёбныхъ костяхъ нѣтъ. Спинной плавникъ располагается ближе къ концу головы (на 2.5% ниже крайнихъ цифръ Смитта), брюшные плавники также ближе (на 1.5%), вышина спинного и анальнаго нѣсколько болѣе, чѣмъ у атлантической сельди. Нижняя челюсть короче (на 3%), верхняя челюсть длиннѣе на 2%, суборбитальный шовъ короче (на 1.3%), чѣмъ у атлантической сельди. По размѣрамъ и окраскѣ приближается къ бѣломорской сельди. Длина тѣла наиболѣе крупнаго экземпляра—332 mm.

Очень возможно, что при болѣе подробномъ изученіи сельдей Сѣвернаго Тихаго океана между ними, такъ-же какъ и между сѣверно-атлантическими, можно будетъ различить цѣлый рядъ варіететовъ или „расъ“, по терминологіи Гейнке. Такъ, повидимому, сельдь Японскаго моря и залива Анива отличается отъ сельди болѣе сѣверной части Охотскаго моря. Сельдь, подходящая къ берегамъ Камчатки, по свидѣ-

тельству промышленниковъ, видѣвшихъ ее, также уже на глазъ отличается отъ сахалинской. Возможно, что и сельдь у американскихъ береговъ представляетъ изъ себя особый варіететъ или даже рядъ варіететовъ. Доказать существованіе и выяснить взаимоотношенія между этими варіететами возможно лишь путемъ такихъ точныхъ и продолжительныхъ изслѣдованій, какъ изслѣдованія Гейнке.

Географическое распространеніе восточной сельди. Считая извѣстнымъ распространеніе сельди въ Атлантическомъ океанѣ, мы остановимся здѣсь лишь на распредѣленіи ея въ Тихомъ.

Сѣверная граница распространенія сельди совпадаетъ въ Тихомъ океанѣ съ Беринговымъ проливомъ, такъ какъ сельдь была найдена Скофильдомъ [1]) въ Портъ-Клэренсѣ, гдѣ „появилась 1—2 дня послѣ того, какъ бухта очистилась отъ льда“. Изъ Берингова моря сельдь извѣстна (Jordan a. Gilbert. Fishes of Bering Sea, p. 435) съ о. Уналашки, о. Св. Михаила, изъ Герендинскаго залива и изъ Петропавловска.

Южная граница распространенія сельди по американскому берегу (Jordan a. Evermann, Fishes of N. Amer., v. I, p. 422) достигаетъ Санъ-Діего; по азіатскому берегу сельдь въ описываемой мною разновидности встрѣчается въ Охотскомъ и Японскомъ моряхъ. Въ послѣднемъ областью ея наиболѣе интенсивнаго хода является южная часть западнаго берега Сахалина отъ пролива Невельского до мыса Крильона.

Южная граница по нашему побережью проходитъ, по всей вѣроятности, нѣсколько южнѣе залива Броутона, такъ какъ въ Гензанѣ, по разсказамъ корейскихъ рыбаковъ, ловится ранней весною сельдь (экземпляровъ оттуда у меня нѣтъ). Во всякомъ случаѣ сельдь уже въ достаточно обильномъ количествѣ заходитъ въ заливъ Поссьета и заливъ Петра Великаго. По берегамъ о. Іессо сельдь распространена какъ со стороны Охотскаго моря, такъ и со стороны Японскаго, и не встрѣчается или встрѣчается лишь въ небольшомъ количествѣ по южному берегу о. Іессо.

Сельдь встрѣчается и южнѣе Іессо по берегамъ Японскаго моря, именно, по берегамъ сѣверной части о. Нипона, но уже въ небольшихъ количествахъ. Гдѣ лежитъ здѣсь граница ея распространенія, точнѣе не опредѣлено, но, вѣроятно, здѣсь она проходитъ сѣвернѣе, чѣмъ у материковаго берега.

Интересно, что областью наиболѣе сильнаго, массоваго хода сельди въ нашихъ восточныхъ моряхъ является западный берегъ Сахалина

---

[1]) См. „List of fishes of Arctic Alasca“ въ Jordan a. Gilbert. Fishes of Ber. Sea. 1899, p. 494.

отъ мыса Крильона до поста Дуэ, заливъ Анива и восточный берегъ до входа въ заливъ Терпѣнія. Эта область совпадаетъ съ концевыми вѣтвями Тсусимскаго теченія и его отроговъ. Побережье, не захваченное теплымъ теченіемъ, а равно и болѣе теплая средняя часть теченія не привлекаютъ стай сельдей, и если послѣднія тамъ появляются, то въ относительно меньшемъ количествѣ.

Интересно также, что на востокѣ, какъ и въ нашихъ водахъ, наблюдается извѣстная періодичность по годамъ. Узнавъ объ этомъ отъ промышленниковъ, я написалъ д-ру К и ш и н у й е въ Токіо, прося его сообщить, если онъ знаетъ что-либо по этому вопросу. К и ш и н у й е сообщилъ мнѣ слѣдующія краткія свѣдѣнія: „Центръ наиболѣе активнаго сельдяного промысла перемѣщается съ годами до нѣкоторой степени, и границы распространенія сельди, слѣдовательно, мѣняются. 50 лѣтъ тому назадъ въ южной части Хоккайдо (Іессо) не было сельди болѣе, чѣмъ въ теченіе 10 лѣтъ. Сто лѣтъ тому назадъ вовсе не было сельди въ южной части Хоккайдо, какъ это разсказываютъ рыбаки и какъ это записано въ старыхъ книгахъ".

Объясненіе этимъ фактамъ, вѣроятно, также трудно дать, какъ и объясненіе періодическому исчезновенію и появленію сельди въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Норвегіи.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что область распространенія сельди въ Тихомъ океанѣ столь-же и, быть можетъ, даже болѣе обширна, какъ въ Атлантическомъ: отъ Берингова пролива сельдь спускается приблизительно до 40° с. ш. по азіатскому и до 33° с. ш.—по американскому берегу.

Образъ жизни тихоокеанской сельди до сихъ поръ ни разу не подвергался сколько-нибудь обстоятельному научному изслѣдованію и почти совершенно неизвѣстенъ. За исключеніемъ тѣхъ отрывочныхъ данныхъ о ходѣ сельди, которыя частью добыты мною лично, частью извѣстны мнѣ изъ японскихъ сочиненій,—мы можемъ говорить о біологіи сельди лишь въ виду ея близкаго сходства съ атлантической (*Clupea harengus* L)—сходства, которое, во многихъ по крайней мѣрѣ отношеніяхъ, простирается и на образъ жизни.

Впрочемъ, и относительно біологіи атлантической сельди, не смотря на огромное количество работъ, посвященныхъ ей, составить себѣ опредѣленное понятіе очень трудно. Г е й н к е (l. c., p. 40) начинаетъ главу объ образѣ жизни сельди слѣдующими словами: „Глава эта чрезвычайно трудна: учеными и практиками писалось по этому поводу безконечно много, но все же въ настоящее время невозможно составить себѣ сколько-нибудь удовлетворительнаго представленія объ образѣ жизни столь обыкновенной рыбы. Тому двѣ причины: прежде всего трудность

наблюденія и наши неполныя познанія о природѣ моря, затѣмъ то обстоятельство, что разные изслѣдователи сообщаютъ часто совершенно различныя, иногда даже прямо противорѣчивыя, данныя объ одномъ и томъ-же явленіи въ жизни сельди". Такое разногласіе Г е й н к е приписываетъ далеко не одной лишь неточности въ наблюденіяхъ, но главнымъ образомъ тому обстоятельству, что различныя мѣстныя породы сельдей сильно различаются по своимъ біологическимъ особенностямъ и то, что вѣрно по отношенію къ одной породѣ, является совершенно невѣрнымъ по отношенію къ другой, водящейся нерѣдко очень близко или даже въ той-же мѣстности.

Если такъ дѣло обстоитъ съ мѣстными разновидностями или породами сельди, то въ еще большей степени должны между собою разниться разновидности сильно удаленныя, и, разумѣется, нельзя переносить всецѣло того, что мы знаемъ объ атлантической сельди, на сельдь тихоокеанскую.

Тѣмъ не менѣе, тѣ общія данныя, которыя приводятся тѣмъ-же авторомъ, какъ наиболѣе характерныя для вида *Clupea harengus* L., повидимому, въ значительной степени могутъ быть перенесены и на тихоокеанскую сельдь.

Одною изъ основныхъ чертъ въ жизни сельди является то, что она — *рыба общественная*, живущая болѣе или менѣе значительными *стаями*. Послѣднія, смотря по степени развитія рыбъ, могутъ быть названы: 1) „стаями мальковъ", 2) „стаями молоди", 3) „стаями половозрѣлыхъ рыбъ". „Стая сельди представляетъ изъ себя какъ-бы единицу высшаго порядка,—говоритъ Г е й н к е (l. c., p. 44),—она возникаетъ въ видѣ стай мальковъ на мѣстахъ, гдѣ выметана икра, благодаря одновременному или почти одновременному вылупленію рыбъ изъ икринокъ, отложенныхъ на все же относительно ограниченномъ пространствѣ. Первоначально потребность въ защитѣ, позднѣе—нужда въ пищѣ удерживаютъ стаю вблизи мѣста ея появленія. Затѣмъ она превращается въ „стаю молоди", удаляется отъ первоначальнаго мѣста появленія и смѣшивается постепенно болѣе и болѣе съ особями одинаковаго возраста изъ другихъ стай. Наконецъ, данная стая достигаетъ полнаго развитія — становится „стаей половозрѣлыхъ рыбъ". Возвращается ли она при этомъ къ мѣсту своего появленія, мечетъ-ли именно тамъ же икру и состоитъ-ли въ это время всецѣло или же отчасти изъ особей, происшедшихъ въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ—остается пока нерѣшеннымъ".

То обстоятельство, что сельдь держится стаями, зависитъ прежде всего отъ образа питанія ея. *Пищею сельди* служатъ почти исключи-

тельно тѣ мелкія морскія животныя, которыя свободно плаваютъ въ водныхъ слояхъ и составляютъ такъ называемый „планктонъ". Главнѣйшей составной частью пищи ея являются мелкіе рачки изъ веслоногихъ (*Copepoda*), расщепленогихъ (*Schizopoda*) и дафній (*Cladocera*). Какъ показали изслѣдованія Сарса, Гензена и др., рачки эти распредѣлены въ морѣ тоже не вполнѣ равномѣрно: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ нѣтъ почти вовсе, въ другихъ—они образуютъ густые рои. Такія скопленія добычи привлекаютъ сельдей во множествѣ и обусловливаютъ скучиваніе ихъ стаями для цѣлей питанія.

Въ прямой зависимости отъ пищи стоитъ и самое мѣстообитаніе сельдей. Питаясь лишь животными планктона [1]), сельдь является преимущественно рыбой пелагической и, за исключеніемъ періода икрометанія, относительно рѣдко попадается у береговъ. Точно также не спускается она и на большія глубины въ открытомъ морѣ—при ловѣ траломъ она очень рѣдко попадаетъ въ это орудіе. Потому совершенно невѣрно, по всей вѣроятности, утвержденіе японскихъ рыбаковъ о. Іессо, будто сельдь „обыкновенно живетъ около самаго о. Іессо только на большихъ глубинахъ и лишь во время метанія икры приближается къ отмелымъ берегамъ [2])". Такое представленіе могло сложиться у рыбаковъ благодаря тому обстоятельству, что они ловятъ исключительно у береговъ и не пускаются въ открытое море, гдѣ сельдь держится въ обыкновенное время. Должно замѣтить, что такое же предположеніе существовало и относительно атлантической сельди, — оно держалось даже въ научной литературѣ до 1877 г. [3]), но въ настоящее время совершенно оставлено, какъ противорѣчащее всѣмъ новѣйшимъ наблюденіямъ.

Въ годовомъ жизненномъ циклѣ взрослой атлантической сельди Гейнке различаетъ три періода: 1) періодъ возстановленія и откармливанія, продолжающійся 3—4 мѣсяца послѣ икрометанія, когда сильно отощавшая, лишившаяся значительной части своего жира, сельдь откармливается и возстановляетъ свои запасы жира; 2) періодъ созрѣванія—когда въ теченіе 6—7 мѣсяцевъ созрѣваютъ половые продукты сельди, при чемъ она продолжаетъ усиленно питаться;

---

[1]) Попадающіеся иногда въ желудкѣ сельди придонные обитатели береговой полосы, какъ *Gammarus locusta, Idothea tricuspidata, Polynoe* и пр., попадаются рыбамъ вѣроятно ночью, когда они также поднимаются къ поверхности (Гейнке, ор. с. р., 45).

[2]) Такао Хоккенъ. „Личныя наблюд. вод. пром. о. Хоккайдо". Зап. Об. Изуч. Ам. Кр. Владивостокъ. 1897, стр. 13.

[3]) Boek. Det norske Sildefiske. Tidskr. f. Fiskeri. 1877. p. 18 ff. (Цит. по Гейнке).

по мѣрѣ приближенія половой зрѣлости, однако, аппетитъ ея постепенно уменьшается; 3) періодъ икрометанія—который продолжается около 2 мѣсяцевъ и сопровождается полнымъ прекращеніемъ питанія.

У различныхъ мѣстныхъ породъ атлантической сельди эти три періода приходятся на различные мѣсяца и сильно варіируютъ по своей продолжительности. Такъ весенняя сельдь, мечущая икру въ бухтѣ Шлей, покидаетъ, по изслѣдованіямъ Гейнке, эту бухту въ іюнѣ и въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ откармливается въ Кильской бухтѣ; въ сентябрѣ или октябрѣ она становится наиболѣе жирной и лишь съ этого времени начинается развитіе ея половыхъ продуктовъ, которое продолжается весь конецъ осени и зиму. Въ теченіе этого времени сельдь принимаетъ еще пищу, но послѣдняя служитъ уже не для дальнѣйшей выработки жира, а для образованія молокъ и икры. Въ мартѣ прекращается питаніе, и сельдь устремляется снова на свои нерестилища для метанія икры. У осенней сельди западной части Балтійскаго моря періодъ икрометанія перемѣщается на сентябрь и октябрь. Періодъ откармливанія продолжается съ ноября по мартъ или апрѣль и періодъ созрѣванія половыхъ продуктовъ—съ марта или апрѣля по августъ.

По всей вѣроятности, тѣ же три періода наблюдаются и въ жизни восточной сельди, хотя прямыхъ наблюденій въ этомъ направленіи не было еще сдѣлано. Должно замѣтить, однако, что, на сколько по крайней мѣрѣ до сихъ поръ извѣстно, всѣ мѣстныя породы восточной сельди, какъ по берегамъ Сахалина, такъ и у береговъ материка и у Камчатки, соотвѣтствуютъ весеннимъ породамъ атлантической сельди,—всѣ онѣ мечутъ икру весною или лѣтомъ (б. ч. въ началѣ лѣта); разновидностей же, соотвѣтствующихъ осенней сельди, не наблюдается вовсе. По всей вѣроятности, это различіе стоитъ въ зависимости отъ какихъ-либо климатическихъ особенностей.

Гейнке (op. c., p. 49) высказываетъ предположеніе, что всѣ различія въ распредѣленіи періодовъ годового жизненнаго цикла сельди зависятъ непосредственно отъ соотвѣтственной періодичности въ появленіи и исчезновеніи тѣхъ мелкихъ организмовъ планктона, которые служатъ пищею сельди. До сихъ поръ, однако, даже въ столь относительно хорошо изслѣдованныхъ водахъ, какъ западно-европейскія, не удалось уловить и установить съ точностью этой связи.

Въ виду строгой послѣдовательности и относительной продолжительности періодовъ питанія, созрѣванія и икрометанія, является крайне мало вѣроятнымъ, чтобы сельдь могла метать икру болѣе одного раза въ годъ. Относительно восточной сельди не можетъ быть высказано

даже и какого-либо сомнѣнія въ томъ, что она мечетъ не болѣе одного раза въ годъ. Гораздно труднѣе рѣшить вопросъ, мечетъ-ли сельдь икру ежегодно, или же черезъ 2 или м. б. большее число лѣтъ? По отношенію къ атлантической сельди, нѣкоторыя изслѣдователи склонны думать, что у болѣе старыхъ особей между періодами икрометанія протекаетъ болѣе одного года (Гейнке, op. c., p. 49),—взглядъ этотъ, однако, мало подтверждается фактами.

Съ точки зрѣнія какъ промысловой, такъ и научной, особенно важны два ряда явленій въ жизни сельди: явленія, относящіяся къ развитію, и явленія, относящіяся къ миграціямъ и икрометанію сельди. Къ разсмотрѣнію ихъ мы теперь и перейдемъ.

Развитіе сельди въ яйцѣ и по вылупленію изъ яйца стоитъ въ тѣсной зависимости отъ внѣшнихъ условій—температуры, солености, обилія газовъ и т. п. Эмбріональное развитіе сельди стоитъ въ особенно ясной зависимости отъ температуры, какъ это установлено опытами Г. Мейера [1]). Икра весенней сельди Кильской бухты требуетъ для своего развитія до вылупленія мальковъ при температурѣ 14—19° С. 6—8 дней, тогда какъ при температурѣ 0—1° С. требуется не менѣе 47—50 дней. Продолжительность развитія вліяетъ и на результатъ, именно, на размѣры малька: чѣмъ долѣе развивается икринка, тѣмъ крупнѣе получается малекъ. При 7 — 8-дневномъ развитіи мальки имѣли 4.7 — 6.0 миллим. въ длину, при 28—35-дневномъ—6.1—7.2 миллим.

По наблюденіямъ японскихъ рыбаковъ, [2]) восточная сельдь выклевывается изъ икринокъ у береговъ о. Іессо черезъ 10—14 дней, также въ зависимости отъ температуры.

Послѣ оставленія икринки [3]) сельдь проходитъ, до превращенія въ окончательную форму, стадію личинки и переходную стадію. Стадія личинки можетъ быть подраздѣлена на 2 періода: въ первомъ періодѣ, тотчасъ по вылупленіи, личинка несетъ еще желточный мѣшокъ, ротовое отверстіе замкнуто, кровь не содержитъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, каемка, представляющая изъ себя общій зачатокъ непарныхъ плавниковъ, не раздѣлена на участки и, подобно груднымъ плавникамъ, не содержитъ еще костныхъ лучей, наконецъ, все тѣло за исключеніемъ глазъ прозрачно и не имѣетъ пигмента. Періодъ этотъ длится лишь нѣ-

---

[1]) H. Meyer. Biologische Beobachtungen bei künstlicher Aufzucht des Herings. Mitth. Komm. z. wiss. Unt. d. deutsch. Meere. Kiel. I. 1878.

[2]) Мурао Мотонага. Описаніе рыбнаго промысла на о. Хоккайдо. 1897. Токіо (на японск. языкѣ).

[3]) Гейнке, op. cit., p. 50.

сколько дней. Во второмъ, болѣе продолжительномъ, періодѣ тѣло вытягивается, открывается ротовое отверстіе, желточный мѣшокъ исчезаетъ, на брюшной сторонѣ возникаетъ рядъ скопленій чернаго пигмента, спинной, хвостовый и анальный плавники отдѣляются и получаютъ лучи, сперва въ небольшомъ количествѣ, затѣмъ постепенно ихъ образуется болѣе и болѣе. Внутри тѣла спинная струна (chorda) исчезаетъ и появляются позвонки. Главнѣйшими особенностями личиночной стадіи являются: 1) большая прозрачность тѣла и полное отсутствіе чешуи, 2) незначительная вышина тѣла, 3) своеобразное расположеніе плавниковъ. Спинной и анальный плавники далѣе отодвинуты назадъ, брюшные же гораздо ближе къ переднему концу тѣла, чѣмъ у взрослой рыбы. Во время личиночной стадіи оба первыхъ передвигаются постепенно впередъ, а послѣдніе назадъ.

Когда плавники придутъ почти въ нормальное положеніе, наступаетъ „переходная“ стадія. Прозрачность тѣла уменьшается и, наконецъ, исчезаетъ, благодаря образованію чешуи. На краю брюха возникаютъ килевыя чешуи и, наконецъ, появляются всѣ лучи плавниковъ. Голова и хвостъ на этой стадіи становятся, сравнительно съ тѣломъ, очень длинными и, вообще, относительные размѣры еще иные, чѣмъ во вполнѣ взрослomъ состояніи, которое наступаетъ вслѣдъ за этой стадіей.

Данныя эти касаются атлантической сельди, но, судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ указаніямъ Мурао Мотонага, можно думать, что приблизительно такія-же измѣненія наблюдали японцы и на развивающихся восточныхъ сельдяхъ.

Время, которое проходитъ со времени вылупленія мальковъ и до того, когда рыба явится окончательно сложившейся, очень различно, — оно колеблется отъ 3 до 6 и даже 8 мѣсяцевъ. Несомнѣнно и здѣсь, какъ при эмбріональномъ развитіи, большую роль играетъ температура воды, но кромѣ того, какъ было доказано Г. Мейеромъ [1]), очень важное значеніе имѣетъ и количество пищи.

Относительно времени, потребнаго для превращенія сложившейся молодой сельди въ половозрѣлую особь, — мнѣнія чрезвычайно сильно расходятся. Гексли (Huxley) предполагаетъ, что для достиженія половой зрѣлости сельди требуется 1—1½ года, Мейеръ — 2 года, Сундевалль считаетъ стокгольмскихъ половозрѣлыхъ штрёмлинговъ 3—4-лѣтними, Г. О. Сарсъ приводитъ для норвежской сельди даже 4 — 6 лѣтній періодъ созрѣванія (Гейнке). Не менѣе расходятся и мнѣнія японскихъ наблюдателей: „одни говорятъ, что селедка мечетъ икру черезъ

[1]) H. A. Meyer, op. cit., p. 18.

2 года, другіе, что черезъ три, третьи, что черезъ пять и даже шесть лѣтъ, но, кажется, вѣроятнѣе всѣхъ свѣдѣнія старинныхъ хоккайдоскихъ рыбаковъ, по наблюденіямъ которыхъ икрометаніе наступаетъ черезъ 3 года", говоритъ Такао Хоккенъ [1]). Возможно, что въ данномъ отношеніи и дѣйствительно существуютъ значительныя различія, и не всѣмъ мѣстнымъ разновидностямъ требуется для достиженія половой зрѣлости одинаковый періодъ времени. Какъ бы то ни было, вопросъ этотъ остается пока еще открытымъ даже и по отношенію къ атлантической сельди.

Миграціи сельди имѣютъ въ своемъ основаніи, какъ и вообще миграціи животныхъ, 2 причины: потребность въ питаніи и стремленіе къ размноженію. До наступленія половой зрѣлости единственной причиною къ перемѣщенію стай сельди можетъ являться погоня за пищею. Пока, однако, рыбы находятся еще въ личиночной стадіи, активныя перемѣщенія стай имѣютъ небольшое значеніе—сельди слишкомъ слабы и не могутъ справиться съ теченіемъ и волненіемъ. По отношенію къ атлантической сельди имѣется много наблюденій, что молодь ея появляется въ особенно большомъ количествѣ въ бухтахъ, когда вѣтеръ и теченіе направлены изъ моря въ бухту.

Позднѣе перемѣщенія стай молоди сельди также стоятъ въ зависимости отъ теченія, однако, уже не вслѣдствіе того, что онѣ непосредственно увлекаются водою. Пищею сельди служатъ мелкіе рачки, держащіеся въ поверхностныхъ слояхъ огромными роями; въ свою очередь пищею рачкамъ служатъ микроскопически малыя водоросли и другіе одноклѣточные организмы,—какъ эти послѣднія, такъ и рачки увлекаются морскими теченіями, и вполнѣ естественно, что сельдь слѣдуетъ за ними. Такая зависимость движеній стай сельди отъ перемѣщенія планктонныхъ животныхъ была доказана и прослѣжена Г. О. Сарсомъ [2]) у береговъ Норвегіи.

Съ наступленіемъ половой зрѣлости сельди получаютъ гораздо болѣе сильный импульсъ къ миграціи, чѣмъ голодъ. Одна изъ особенностей какъ атлантической сельди, такъ и восточной, отличающая ихъ отъ другихъ близкихъ видовъ, заключается въ томъ, что, какой-бы плотности не была окружающая вода, икра сельди всегда имѣетъ большій удѣльный вѣсъ, и потому откладывается на дно, а не плаваетъ свободно въ поверхностныхъ слояхъ воды, какъ это наблюдается, напримѣръ, у близкаго къ атлантической сельди шпрота *(Clupea sprattus* L.)

---

[1]) Op. cit., стр. 14.

[2]) Indberetning till Depart. f. d. Indre. 1864—1869. Christiania. 1869 (цитировано по Heincke. Nat.-g. d. Hering. I, p. 55).

Наиболѣе благопріятными для развитія икры и жизни мальковъ сельди являются, однако, не придонные слои значительныхъ глубинъ, а мелкія мѣста вблизи береговъ или мелководныхъ банокъ,—по всей вѣроятности, тамъ существуютъ условія наиболѣе выгодныя въ смыслѣ обилія кислорода, растворенаго въ водѣ, высокой температуры и обилія пищи для мальковъ.

Потребность отложить икру именно при такихъ условіяхъ заставляетъ стаи половозрѣлыхъ сельдей совершать ежегодно, какъ только созрѣютъ половые продукты, болѣе или менѣе отдаленныя путешествія и подходить къ берегамъ для икрометанія,—это-то явленіе, совершающееся съ большею или меньшею правильностью, и получило у рыбаковъ названіе *„хода сельди“*.

Ходъ сельди во многихъ отношеніяхъ отличается отъ миграцій, связанныхъ съ добываніемъ пищи,—не говоря уже о большей правильности и постоянствѣ его; ближайшими причинами, вызывающими и направляющими ходъ сельди, мы должны признать совершенно иныя явленія. Тогда какъ при погонѣ за пищею сельдь можетъ руководиться зрѣніемъ и обоняніемъ, —чувства эти врядъ-ли могутъ указать ей путь къ берегу. Еще труднѣе предположить, чтобы сельдь могла себѣ вообще составить болѣе или менѣе ясное представленіе о свойствахъ и положеніи мѣстъ, пригодныхъ для икрометанія. Остается допустить, что сельдь обладаетъ такими органами чувствъ [1]), которые позволяютъ ей воспринимать температурныя различія и различія въ солености морской воды, и что съ наступленіемъ созрѣванія половыхъ продуктовъ какое-либо свойство морской воды дѣлается для нея особенно пріятнымъ. Устремляясь въ ту сторону, гдѣ имѣются пріятныя для нея внѣшнія условія, сельдь и направляется къ пригоднымъ для икрометанія мѣстамъ у береговъ.

По наблюденіямъ Коммиссіи для изслѣдованія нѣмецкихъ морей въ Килѣ [2]) надъ весенней сельдью, входящей изъ Кильской бухты для икрометанія въ бухту Шлей, оказывается, что для этой разновидности сельди, по крайней мѣрѣ, такимъ направляющимъ условіемъ является *высокая температура и малый удѣльный вѣсъ*, т. е. сильное опрѣснѣніе воды бухты. Путемъ 9-лѣтнихъ тщательныхъ наблюденій, какъ физиче-

---

[1]) Изъ органовъ чувствъ, извѣстныхъ у рыбъ, такимъ органомъ можетъ скорѣе всего служить такъ называемая „боковая линія“, богатая особо устроенными нервными окончаніями.

[2]) IV Bericht der Kommiss. z. wiss. Untersuch. d. deutsch. Meere in Kiel. 1882, p. 13—60.

скихъ условій, такъ и хода сельди, удалось выяснить, что съ марта по іюль, и въ особенности въ маѣ и іюнѣ, вода бухты Шлей имѣетъ температуру въ среднемъ на 1.5° С. болѣе высокую, чѣмъ въ Кильской бухтѣ, тогда какъ въ остальные мѣсяцы отношеніе обратное; въ то-же время удѣльный вѣсъ воды въ первой бухтѣ сильно падаетъ. Къ этому періоду и пріурочивается ходъ сельди въ бухту Шлей для икрометанія,— очевидно, рыба съ наступленіемъ зрѣлости ищетъ воду болѣе теплую и болѣе прѣсную [1]).

По отношенію къ восточной сельди нѣтъ пока, разумѣется, такихъ наблюденій, однако, теоретически разсуждая, намъ кажется, что именно тотъ же факторъ является руководящимъ при весеннемъ ходѣ восточной сельди къ берегамъ Сахалина. Время хода пріурочивается ко времени вскрытія рѣкъ и таянія снѣговъ,—по всей вѣроятности, вода у береговъ въ это время прѣснѣе, чѣмъ во всякое другое время года. Съ другой стороны, вода у береговъ весною должна быть и относительно болѣе теплою, вслѣдствіе большей легкости прогрѣванія неглубокихъ слоевъ. Наконецъ, тамъ, гдѣ имѣется вдоль берега теплое теченіе, какъ у западнаго берега Сахалина, разница между этою теплою полосою воды и сильно охладившимся за зиму открытымъ моремъ должна быть особенно значительною. Конечно, все это пока одни предположенія, и мы высказываемъ ихъ здѣсь лишь для того, чтобы обратить вниманіе будущихъ изслѣдователей на эти вопросы.

Какъ мы видѣли уже выше, годичный циклъ жизни у различныхъ мѣстныхъ породъ атлантической сельди различенъ,—у однихъ—періодъ

---

[1]) При этомъ случаѣ нельзя не отмѣтить чрезвычайно остроумную догадку о ближайшихъ причинахъ, побуждающихъ сельдь къ миграціи, высказанную Carbonnier (Bull. d. Soc. d. Acclimat. 1873. v. X. p. 6). Онъ предполагаетъ, что руководящая роль въ этомъ случаѣ принадлежитъ соотвѣтствію давленія окружающей среды съ давленіемъ внутри организма. Для правильной циркуляціи крови необходимо опредѣленное давленіе, обусловленное отчасти давленіемъ внутреннимъ, отчасти наружнымъ. Когда, вслѣдствіе созрѣванія половыхъ продуктовъ, внутреннее давленіе усиливается, должно произойти для компенсаціи уменьшеніе наружнаго давленія,—съ этою послѣднею цѣлью рыба и поднимается съ глубины на поверхность или же отыскиваетъ воду, обладающую меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ, болѣе легкую. Выметавъ половые продукты, рыба опять, для уравновѣшенія образовавшагося теперь внутри организма минуса, идетъ обратно въ болѣе глубокую или болѣе соленую воду. Гейнке (op. c., p. 59), не соглашаясь съ этой гипотезой, считаетъ болѣе вѣроятнымъ, что вслѣдствіе образованія половыхъ продуктовъ рыба становится болѣе легкой, такъ какъ половые продукты занимаютъ гораздо большій объемъ, чѣмъ тѣ запасныя вещества (жиръ), на счетъ которыхъ они образовались. Чтобы уравновѣсить свое тѣло, потерявшее такимъ образомъ въ вѣсѣ, рыба и поднимается на поверхность или ищетъ болѣе легкой воды.

икрометанія приходится на весну, у другихъ—на осень. По всей вѣроятности, эти различія вызываются какими-либо особенностями во внѣшнихъ условіяхъ. Дѣйствительно, осенняя сельдь Кильской бухты, напримѣръ, мечетъ икру уже не въ бухтѣ Шлей, а въ открытомъ морѣ, на банкахъ глубиною около 10 метровъ. При изслѣдованіи физическихъ условій оказывается, однако, что и въ данномъ случаѣ сельдь ищетъ болѣе прѣсной и болѣе теплой воды [1]),—именно, въ осеннее время года эта область моря содержитъ слои воды болѣе высокой температуры и малаго удѣльнаго вѣса.

Возможно, что какія-либо подобныя же условія вызываютъ и явленіе не полной одновременности хода восточной сельди, — какъ мы сейчасъ увидимъ, и здѣсь извѣстныя стаи сельдей приближаются къ берегамъ ранѣе, другія позже, хотя разница во времени здѣсь и не такъ велика, какъ въ Кильской бухтѣ.

Ходъ восточной сельди. Относительно хода восточной сельди мы имѣемъ лишь нѣкоторыя данныя, касающіяся береговъ Сахалина и о. Іессо; что-же касается до береговъ материка и полуострова Камчатки, то тамъ ходъ сельдей совершенно еще не прослѣженъ и имѣются лишь нѣкоторыя указанія на время хода, но и то не вполнѣ достовѣрныя.

Какъ на Сахалинѣ, такъ и на Іессо, различаютъ нѣсколько ходовъ сельди, раздѣляющихся болѣе или менѣе продолжительными промежутками времени. Обыкновенно на Сахалинѣ промышленники различаютъ 3 хода, но на нѣкоторыхъ промыслахъ какъ западнаго, такъ и восточнаго берега острова мнѣ указывали на то, что послѣ третьяго хода наблюдается еще одинъ, довольно продолжительный, четвертый ходъ, при которомъ сельди ловится, хотя и не такъ много, какъ во время трехъ первыхъ, но все же достаточно для того, чтобы стоило ловить.

Ходы эти у японцевъ-промышленниковъ на Сахалинѣ носятъ слѣдующія названія:

Первый ходъ . . . . . „хашири“.
Второй ходъ. . . . . „нака-нисинъ“.
Третій ходъ . . . . . „ато-нисинъ“

То же самое говоритъ о сельди, подходящей къ берегамъ Іессо, и японскій изслѣдователь Мурао Мотонага: „сельдь носитъ различныя названія, смотря по сезону лова,—именно, та сельдь, которая подходитъ

---

[1]) Гейнке, op. cit., p. 57.

передъ Доіоо (18 апрѣля [1]) по календарю 1901), называется „хаширинисинъ", что значитъ—„передовая сельдь"; сельдь, подходящая до Хачичжу-хачія (2 мая), носитъ названіе—„нака-нисинъ" [2]), т. е., „средняя сельдь", наконецъ, появляющаяся около Сіоманъ (22 мая)—„ночи-нисинъ" или „послѣдняя сельдь". Передовая сельдь обыкновенно крупная, гладкая, очень жирная, средняя же и послѣдняя—мелкая, худая и не жирная".

Должно, однако, замѣтить, что время прихода сельди обозначается японскимъ авторомъ въ данномъ случаѣ съ большою приблизительностью,—какъ мы увидимъ далѣе, оно и по японскимъ источникамъ очень непостоянно, въ зависимости отъ года и мѣстности.

Наиболѣе рѣзко выраженнымъ ходомъ является первый—„хашири"; этотъ же ходъ наиболѣе важенъ и въ промысловомъ отношеніи; наконецъ, время перваго появленія сельди, помимо практическаго, имѣетъ и нѣкоторый теоретическій интересъ,—потому мы считаетъ необходимымъ остановиться на первомъ ходѣ подробнѣе.

Первый ходъ сельди. Въ теченіе зимы, даже въ тѣхъ мѣстахъ побережья, гдѣ море не замерзаетъ, сельди у береговъ не наблюдается вовсе. Обыкновенно съ наступленіемъ первыхъ мало-мальски теплыхъ дней, съ началомъ таянья снѣговъ, а гдѣ море замерзаетъ у береговъ—со вскрытіемъ его ото льда, промышленники начинаютъ ожидать хода сельди и выставляютъ свои невода.

По словамъ нѣкоторыхъ промышленниковъ, за 2—3 дня до наступленія хода появляются обыкновенно передовыя сельди (по японски—„юки-башири") въ небольшомъ количествѣ. Затѣмъ появляются сразу огромныя стаи сельдей у самаго берега—приближеніе ихъ замѣчается промышленниками уже по цвѣту и движеніямъ воды и по поведенію морскихъ птицъ—тучи чаекъ и моевокъ начинаютъ кружиться надъ водою, оглашая воздухъ своимъ крикомъ (рис. 5, стр. 50). Сельдь сразу начинаетъ ловиться въ большомъ количествѣ въ неводахъ, такъ что день перваго прихода сельди является и днемъ начала настоящаго лова,—вслѣдствіе этого онъ отмѣчается всѣми японскими промышленниками, которые вообще въ большинствѣ случаевъ очень аккуратно записываютъ всѣ данныя о промыслѣ.

---

[1]) Японскія обозначенія дней переходящи, такъ какъ въ основѣ ихъ принятъ лунный календарь,—разница по годамъ, впрочемъ, небольшая.

[2]) Въ книгѣ Такао Хоккенъ „Личныя наблюденія водныхъ промысловъ о-ва Хоккайдо" второй ходъ сельди названъ „чу-нисинъ" и третій—„го-нисинъ" или „окуренисинъ" (стр. 12).

День прихода первой сельди различенъ въ различныхъ мѣстахъ побережья и на одномъ и томъ же промыслѣ неодинаковъ по годамъ. Распредѣленіе этого дня особенно интересовало меня, такъ какъ мнѣ казалось, что на основаніи изученія этого распредѣленія можетъ быть рѣшенъ немаловажный въ практическомъ отношеніи вопросъ о томъ,— *откуда идетъ сельдь?*

У японскихъ промышленниковъ на Сахалинѣ сложилось представленіе, которое перешло отъ нихъ отчасти и къ русскимъ промышленникамъ,—будто сельдь идетъ во время своего перваго хода *вдоль береговъ Сахалина* откуда-то съ юга, отъ о. Іессо, и направляется къ сѣверу. Если-бы таковъ былъ общій законъ и если-бы родина или, по крайней мѣрѣ, зимнее мѣстопребываніе сельди было, дѣйствительно, въ окрестностяхъ о. Іессо и оттуда стаи подвигались весною, какъ-бы потокомъ на сѣверъ, то, разумѣется, какъ на западномъ, такъ и на восточномъ берегу Сахалина регулярно изъ года въ годъ должно было бы наблюдаться появленіе сельди ранѣе всего у южной оконечности острововъ и затѣмъ, чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ сельдь должна былабы приходить позднѣе.

Чтобы провѣрить, соотвѣтствуетъ-ли такое теоретическое предположеніе дѣйствительности, я постарался собрать возможно болѣе данныхъ о первомъ днѣ прихода сельди по побережью Сахалина и Іессо. Частью эти свѣдѣнія собирались мною лично во время моего обхода промысловъ, частью-же (за прежніе годы) они были получены отъ японскихъ промышленниковъ на Сахалинѣ чрезъ любезное посредство тогдашняго секретаря японскаго консульства въ Корсаковскѣ—г. Сузуки; послѣдній обратился также по моей просьбѣ къ Хоккайдоскому Управленію водными промыслами, которое доставило очень цѣнныя данныя относительно распредѣленія дня перваго прихода сельди къ берегамъ о. Іессо.

Всѣ полученныя мною такимъ образомъ свѣдѣнія были сгруппированы на трехъ прилагаемыхъ картахъ (рис. 6—8, стр. 69—71), изображающихъ распредѣленіе дня перваго появленія сельди въ 1899, 1900 и 1901 годахъ. Числа на нихъ показаны по *новому стилю* въ виду того, что при переводѣ на старый стиль въ 1900 и 1901 гг. приходится прибавлять одинъ лишній день, что дѣлало-бы результаты не вполнѣ сравнимыми съ данными за 1899 годъ. Для того, чтобы не слишкомъ пестрить карты, названія мѣстностей на нихъ выпущены; чтобы сдѣлать, однако, возможной провѣрку, мы приводимъ имѣющіяся у насъ данныя, также въ формѣ таблицы (см. стр. 72—73).

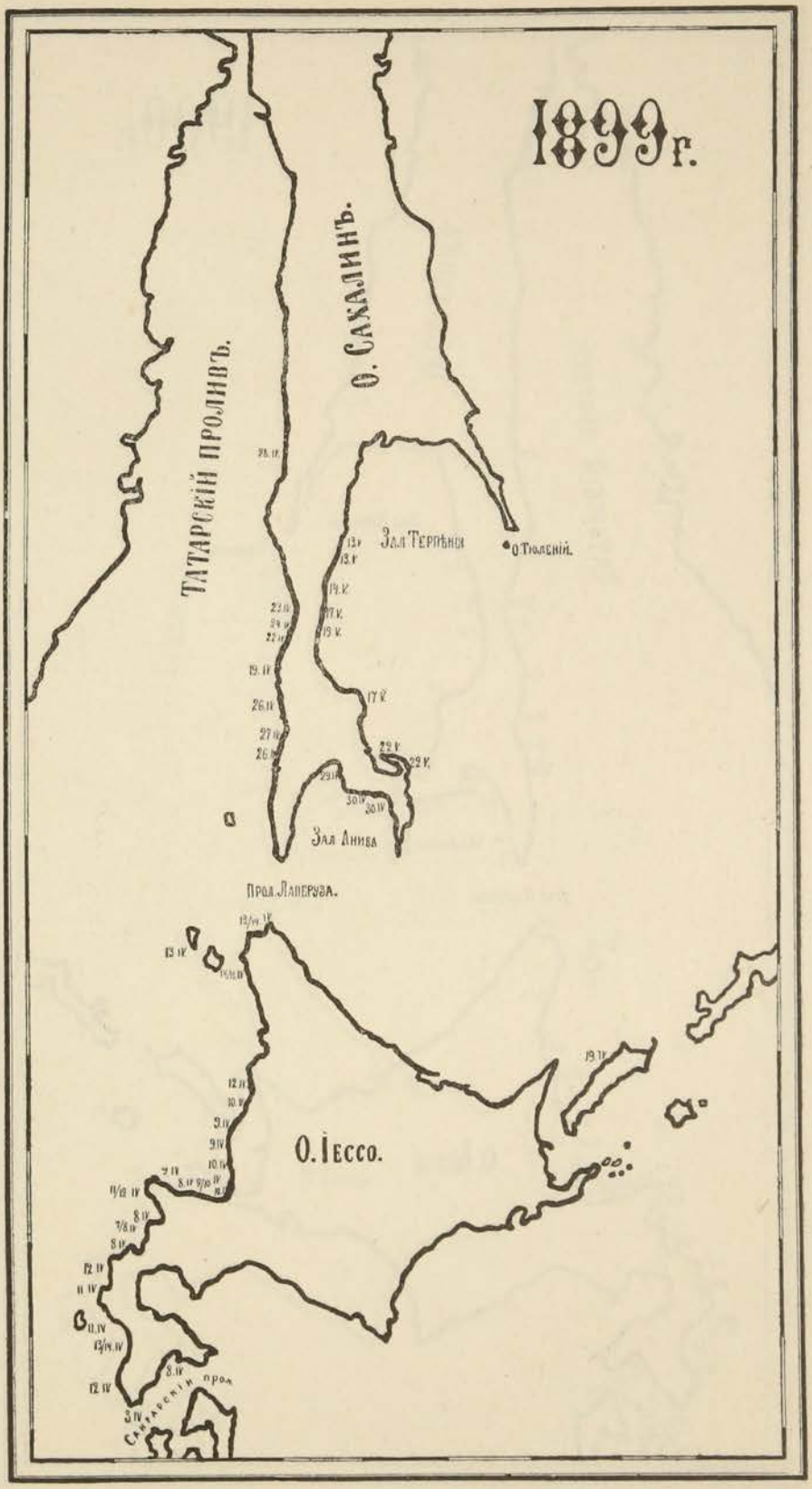


Рис. 6. Распредѣленіе перваго хода сельди у береговъ Сахалина и Іессо въ 1899 году.

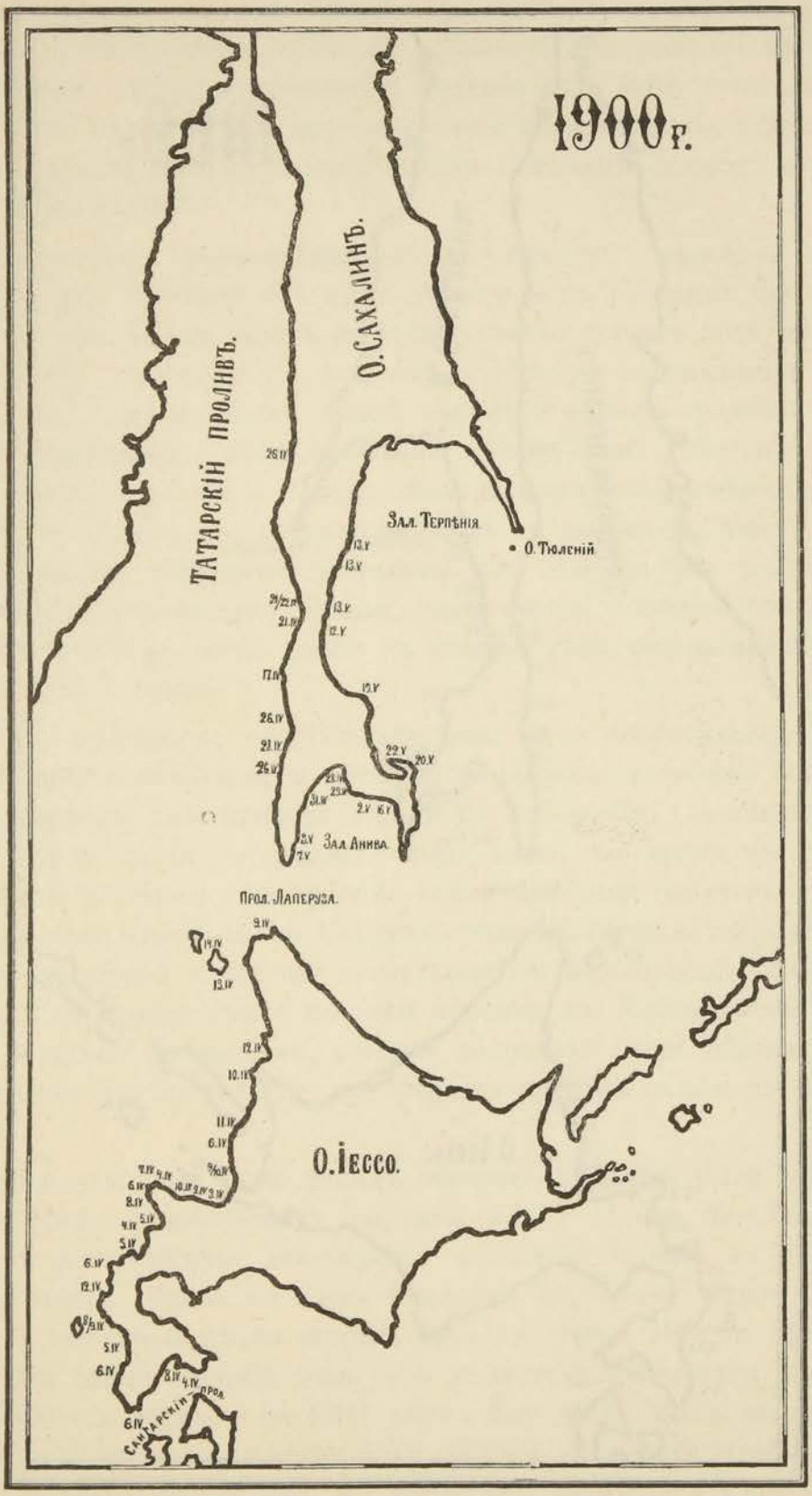


Рис. 7. Распредѣленіе перваго хода сельди у береговъ Сахалина и Іессо въ 1900 году.

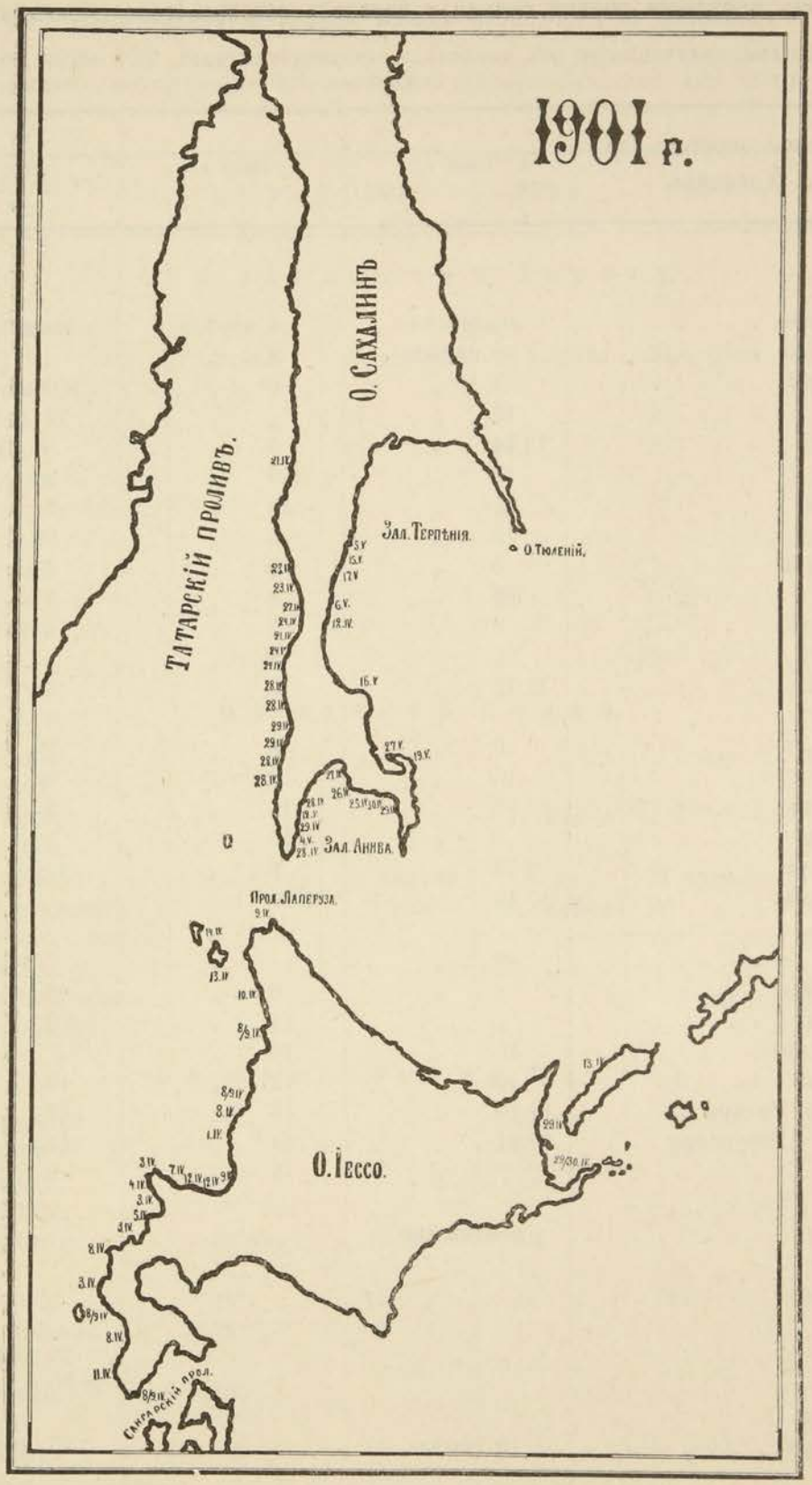


Рис. 8. Распредѣленіе перваго хода сельди у береговъ Сахалина и Іессо въ 1901 году.

День появленія первой сельди у береговъ острова Іессо (Хоккайдо).

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ японскихъ промышленниковъ. Всѣ числа по новому стилю.

Названіе округовъ на о. Хоккайдо.	1899 г.	1900 г.	1901 г.
Каябэ	—	—	—
Хакодате	неизвѣстно.	4 апрѣля	неизвѣстно.
Ками-исо	8 апрѣля	8 „	„
Мацумай	3 „	6 „	8/9 апрѣля.
Хіяма	12 „	„ „	11 „
Ниси	13/14 „	5 „	8 „
Кудоо	11 „	8/9 „	8/9 „
Футоро	„ „	12 „	3 „
Сетана	12 „	6 „	8 „
Симамаки	8 „	5 „	3 „
Сутцъ	7/8 „	4 „	5 „
Утасутцъ	8 „	5 „	3 „
Исоя	„ „	8 „	„ „
Иванай	11/12 „	6 „	4 „
Фурубу	„ „	7 „	3 „
Іончи	9 „	8 „	12 „
Осіоро	10 „	9 „	9 „
Сякотанъ	9 „	11 „	3 „
Микуни	8 „	10 „	7 „
Фурубира	9/10 „	9 „	12 „
Такасима	10 „	9/10 „	–
Отару	„ „	„ „	—
Ацута	9 „	„ „	7 апрѣля.
Хамамасу	„ „	6 „	8 „
Масикэ	„ „	11 „	8/9 „
Рурумоппэ	10 „	10 „	„ „
Томамай	12 „	12 „	10 „
Островъ Рисири	14/15 „	13 „	13 „
„ Ребунсири	13/14 „	14 „	14 „
Соя	„ „ „	9 „	9 „
Есаси	—	—	—
Монбецъ	неизвѣстно.	—	—
Токоро	„	—	—
Абасири	„	—	—
Сяри	„	—	—
Ноцукэ	„	—	29 апрѣля.
Немуро	„	—	29/30 „
Ямакоси	—	—	–
Кунасири	19 апрѣля.	—	13 апрѣля.

Примѣчаніе: линія — означаетъ, что въ селедочный сезонъ не было улова.

День появленія первой сельди у береговъ о. Сахалина.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ японскихъ промышленниковъ. Всѣ числа по новому стилю.

Названіе промысла.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.
На западномъ берегу.					
Сибусинайбо . . .					28 апрѣля
Найбо	8 мая	28 апрѣля	26 апрѣля	26 апрѣля	„ „
Око					29 „
Тобуси		28 „	27 „	28 „	„ „
Маука		25 „	25 „	26 „	28 „
Токотанъ					„ „
Пираторонайбо .			19 „	17 „	27 „
Томунай					24 „
Томарипо					„ „
Косунай		27 „	23 „	21/22 „	„ „
Оконайбо.					„ „
Уссуро	4 мая		28 „	26 „	21 „
Въ заливѣ Анива.					
Бисясанъ.				7 мая	28 апрѣля
Моцунай					29 „
Райтомари			11 мая	3 „	4 мая
Ріятомари					28 апрѣля
Поронайбо		26 апрѣля	2 „	31 апрѣля	
П. Корсаковскій .		2 мая	29 апрѣля	28 „	26/27 „
Провіантск. покосъ				29 „	26 „
Артиллер. падь .			30 „	„ „	„ „
Мерейскій мостъ .				2 мая	25 „
Бѣлый камень . .					29 „
На восточномъ берегу.					
Поротомари . . .			22 мая	20 мая	19 мая
Тунайча			„ „	22 „	27 „
Осойконэ			„ „		
Сакайхама				15 „	16 „
Сераroко.	18 мая	11 мая	19 „		
Варе	17 „	„ „	17 „	12 „	12 „
Ноборибо	14 „	15 „	14 „	13 „	6 „
Могункотанъ .	19 „	13 „	13 „	„ „	
Хоянхе		„ „	„ „	„ „	17 „
Фуретиси . . .	13 „	„ „	„ „	„ „	15 „
Акара			„ „	„ „	не было.
Мотомари . . .	13 „	13 „	„ „		
Фунубу	„ „	„ „	„ „		
Соя			„ „		5 мая

Обращаясь къ разсмотрѣнію картъ, мы видимъ прежде всего, что, какъ на побережьѣ о. Іессо, такъ и на побережьѣ Сахалина, отнюдь не замѣчается какой-либо строгой послѣдовательности въ расположеніи дней прихода сельди.

Такъ на картѣ 1899 г. (рис. 6) мы видимъ, что на западномъ берегу о. Іессо сельдь пришла на южной оконечности промысловаго района 12—13 апрѣля, на сѣверной—13—14 апрѣля, по срединѣ же нѣсколькими днями раньше (7—10 апрѣля); точно также на западномъ берегу Сахалина она появилась почти одновременно на сѣверномъ и южномъ концѣ промысловаго района (26—28 апрѣля) и нѣсколькими днями ранѣе по срединѣ (19—24 апрѣля).

Распредѣленіе дня прихода сельди на западномъ берегу Іессо въ 1900 г. (рис. 7) можетъ, пожалуй, подать поводъ къ предположенію о ходѣ сельди съ юга,—она появилась 5—6 апрѣля на южной оконечности и 9—13—на сѣверной. Однако, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи оказывается, что и въ этотъ годъ въ промежуточной части сельдь во многихъ мѣстностяхъ появляется ранѣе—4—5 апрѣля,—въ другихъ—одновременно съ южной оконечностью (5—8 апрѣля), и, во всякомъ случаѣ, отнюдь не наблюдается полной послѣдовательности въ приходѣ сельди. На Сахалинѣ въ 1900 году замѣчается то же, что и въ предъидущемъ: сельдь подходитъ ранѣе къ серединѣ (17—21 апрѣля) и почти недѣлею позже къ обоимъ концамъ промысловаго района (26—28 апрѣля).

Наконецъ, на картѣ 1901 г. (рис. 8) мы видимъ на западномъ берегу о. Іессо полное повтореніе того, что замѣчалось въ 1899 г. — раннее появленіе сельди въ средней части и запаздываніе на обѣихъ оконечностяхъ ея. На Сахалинѣ наблюдается картина, которая производитъ впечатлѣніе, что сельдь идетъ съ сѣвера—именно, на сѣверныхъ промыслахъ она появляется ранѣе—21—24 апрѣля, на болѣе южныхъ—запаздываетъ,—приходитъ 27—29 апрѣля.

Сопоставляя данныя за три года, мы видимъ, что такой *послѣдовательности, которая указывала-бы на ходъ сельди съ юга вдоль береговъ Іессо и Сахалина, въ дѣйствительности не наблюдается.* Распредѣленіе хода сельди у Сахалина въ 1901 году, дающее основаніе думать, что сельдь идетъ съ сѣвера, по всей вѣроятности, также случайно,—иначе и въ остальные два года должно было-бы сказываться то же самое явленіе.

Не даютъ основаній признать массовый ходъ сельдяныхъ стай вдоль береговъ и данныя о ходѣ сельди въ заливѣ Анива и по восточному берегу Сахалина.

Разсматривая далѣе карты распредѣленія дня прихода сельди, мы можемъ подмѣтить на нихъ слѣдующее:

1). Приходъ сельди для одной и той же мѣстности варьируетъ по годамъ въ большинствѣ случаевъ въ предѣлахъ одной недѣли, рѣдко болѣе.

2). Нерѣдко въ мѣстностяхъ сосѣднихъ, и даже очень близко лежащихъ, приходъ сельди разнится на нѣсколько дней.

3). Ранѣе всего сельдь появляется у западнаго берега о. Іессо. Самое раннее появленіе ея здѣсь отмѣчено 3 апрѣля н. ст., самое позднее—14 апрѣля. Среднее время прихода (средній день между обоими крайними) для западнаго берега Іессо можно считать 8—9 апрѣля н. ст. (26—27 марта ст. ст.).

4). Нѣсколько позднѣе сельдь появляется у западнаго берега о. Сахалина. Самое раннее появленіе ея за данные 3 года—17 апрѣля, самое позднее—29 апрѣля н. ст. Среднее время прихода—23 апрѣля н. ст. (10 апрѣля ст. ст.).

5). Въ заливѣ Анива сельдь на восточномъ берегу (на промыслахъ вблизи Корсаковскаго поста) появляется немного позже того, какъ она приходитъ къ западному берегу острова. Самое раннее появленіе ея отмѣчено здѣсь 25 апрѣля н. ст., самое позднее—16 мая,—однако, это позднее появленіе сельди на нѣкоторыхъ промыслахъ вблизи Корсаковскаго поста въ 1900 г. имѣло совершенно особыя причины, о которыхъ я буду говорить ниже. Обыкновенно сельдь приходитъ сюда не позже 3 мая по новому стилю. Среднее время прихода можно, слѣдовательно, считать—29 апрѣля н. ст. (16 апрѣля ст. ст.).

6). На промыслахъ западнаго берега залива Анива сельдь регулярно запаздываетъ по сравненію съ противоположнымъ берегомъ. Самый ранній приходъ ея здѣсь—28 апрѣля н. ст., самый поздній—12 мая. Иногда разница между западнымъ и восточнымъ берегомъ залива Анива всего лишь 2—3 дня (напр. 1901 г.), иногда же—въ 4—13 дней (въ 1899 г.). Среднее время прихода сельди для западнаго берега залива Анива будетъ—5 мая н. ст. (22 апрѣля ст. ст.).

7). На восточномъ берегу о. Сахалина, въ Охотскомъ морѣ, сельдь подходитъ къ берегамъ значительно позже, чѣмъ на западномъ. Наиболѣе раннее появленіе ея здѣсь отмѣчается 5 мая (и то одинъ единственный разъ!), наиболѣе позднее—27 мая. Средній день прихода—16 мая н. ст. (3 мая ст. ст.).

8). Немногочисленныя указанія, имѣющіяся у насъ относительно прихода сельди къ восточному (охотскому) берегу о. Іессо, свидѣтельствуютъ о томъ, что и тамъ приходъ сельди значительно запаздываетъ по сравненію съ западнымъ берегомъ. Такъ въ 1901 г., когда на запад-

номъ берегу сельдь пришла не позже 14 апрѣля, на восточной оконечности острова она появилась 29 апрѣля [1]) н. ст.

9). Заслуживаетъ вниманія фактъ, если только онъ достовѣренъ, что у о. Ріисири и Рибунсири (у сѣверной оконечности о. Іессо) сельдь появляется постоянно въ одно и то же время—13—14 апрѣля н. ст.

Мы видѣли выше, что предположеніе промышленниковъ о ходѣ сельди вдоль береговъ съ юга не имѣетъ подъ собою фактической почвы: массы сельди не движутся вдоль береговъ сплошнымъ потокомъ [2]). Откуда-же въ такомъ случаѣ приходитъ сельдь? Естественнѣе всего предположить, что, подобно атлантическому своему родичу, восточная сельдь держится въ обыкновенное время *въ открытомъ морѣ* и, съ наступленіемъ половой зрѣлости, собирается, въ огромныя стаи и *подходитъ къ ближайшимъ берегамъ, удобнымъ, для икрометанія.*

Само собою разумѣется, это отнюдь не исключаетъ возможности, что отдѣльныя стаи сельди, подходя къ берегу, движутся нѣкоторое время вдоль него въ томъ или другомъ направленіи. Такое движеніе стай на небольшомъ протяженіи является даже необходимостью, такъ какъ, несомнѣнно, имъ часто приходится отыскивать мѣста, удобныя для икрометанія. Что такое движеніе стай не является, однако, общимъ правиломъ,—объ этомъ свидѣтельствуетъ уже отмѣченный выше фактъ (см. стр. 75, пунктъ 2), что нерѣдко на сосѣднихъ промыслахъ, лежащихъ часто въ разстояніи какой-нибудь версты или двухъ, приходъ сельди разнится на нѣсколько дней.

Наблюдаемыя въ приходѣ сельди различія, варьирущія какъ по годамъ для одной и той же мѣстности, такъ и по различнымъ мѣстностямъ въ одинъ и тотъ же годъ, стоятъ, безъ сомнѣнія, въ зависимости отъ особенностей климатическаго и гидрологическаго характера. Принимая во вниманіе то, что намъ извѣстно объ атлантической сельди, должно думать, что запаздываніе въ приходѣ сельди можетъ быть вызвано или низкой температурой воды, или же бурными погодами, препятствующими сельди приближаться къ берегамъ. Возможно, что и измѣненія въ удѣльномъ вѣсѣ воды, подобно тому какъ у атлантической сельди (см. выше стр. 65), не остаются безъ вліянія.

---

[1]) У о. Итурупъ, однако, 13 апрѣля.

[2]) Еще менѣе заслуживаетъ вниманія предположеніе японскихъ промышленниковъ о. Іессо, приводимое Такао Хоккеномъ (впрочемъ, и онъ говоритъ о немъ, какъ о маловѣроятномъ),—именно, (op. cit., стр. 12), что „сельдь является (къ берегамъ о. Іессо) съ сѣверной оконечности о. Сахалина, другіе говорятъ—изъ залива Тарайки (з. Терпѣнія) и доказываютъ это тѣмъ, что первый ходъ сильно пачкаетъ руки, будучи обмазанъ имѣющейся въ этихъ мѣстахъ илистой грязью (sic!)“. Предположеніе это настолько противорѣчитъ здравому смыслу, что приходится заподозрѣть точность перевода!

Къ сожалѣнію, мы совершенно ничего не знаемъ о внѣшнихъ условіяхъ, при которыхъ совершается ходъ сельди, потому всѣ наши дальнѣйшія соображенія являются въ значительной степени гадательными.

Болѣе раннее появленіе сельди на западномъ берегу о. Іессо, по сравненію съ западнымъ берегомъ Сахалина, обусловливается, надо думать, тѣмъ обстоятельствомъ, что тотъ температурный optimum, при которомъ возможенъ ходъ сельди, наступаетъ у Іессо, въ зависимости отъ его болѣе южнаго положенія, ранѣе, чѣмъ у Сахалина.

Запаздываніе хода сельди у восточнаго берега Сахалина по сравненію съ западнымъ обусловливается, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что температуры Охотскаго моря вообще значительно ниже температуръ Японскаго, согрѣваемаго Тсусимскимъ теченіемъ. Хотя вдоль восточнаго берега Сахалина и констатируется какъ Шренкомъ, такъ и адмираломъ Макаровымъ, полоса теплой воды, однако общія температурныя условія здѣсь, обиліе льдовъ весною, болѣе позднее таянье снѣговъ—очевидно, задерживаютъ наступленіе optimum'а, благопріятствующаго началу хода.

Мнѣ кажется, ходъ сельди является настолько чувствительнымъ выразителемъ температурныхъ условій, что можно даже съ нѣкоторою увѣренностью высказать одно предсказаніе. Мы видѣли (см. выше пунктъ 5 и 6), что въ заливѣ Анива ходъ сельди у западнаго берега значительно запаздываетъ по сравненію съ восточнымъ берегомъ залива. Температурныя условія этого залива весною намъ совершенно неизвѣстны, но я считаю болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ, что они окажутся при ближайшемъ изслѣдованіи различными у обоихъ береговъ и, именно, у западнаго берега будутъ констатированы болѣе низкія температуры и болѣе позднее нагрѣваніе, чѣмъ у восточнаго. Чѣмъ можетъ обусловливаться такое различіе—это сказать пока трудно, но я считаю очень правдоподобнымъ, что оно существуетъ.

Послѣдующіе ходы сельди. Подойдя къ берегамъ почти внезапно, огромными массами, сельдь перваго хода остается у береговъ очень короткое время — 2—3 дня, рѣдко болѣе. Она выметываетъ икру и исчезаетъ такъ-же быстро и внезапно, какъ и пришла. Затѣмъ слѣдуетъ перерывъ совершенно неопредѣленной продолжительности—иногда лишь нѣсколько дней, иногда же 2 и даже 3 недѣли. Невода промышленниковъ, по скольку позволяетъ погода, остаются все время выставленными, но сельдь не ловится или ловится въ очень ограниченномъ количествѣ. Но вотъ приближаются, наконецъ, къ берегамъ новыя стаи сельдей—начинается *второй ходъ*.

Что такое сельдь второго и всѣхъ послѣдующихъ ходовъ? Каковы ея отношенія къ сельди перваго хода? Въ чемъ ея отличія?—всѣ эти

вопросы должны быть оставлены пока нерѣшенными за полнымъ отсутствіемъ какихъ-либо точныхъ въ этомъ направленіи данныхъ.

Наиболѣе вѣроятными мнѣ кажутся два слѣдующихъ предположенія. Во первыхъ, сельдь второго и послѣдующихъ ходовъ можетъ представлять изъ себя одну или даже нѣсколько разновидностей (мѣстныхъ породъ или „расъ“, по терминологіи Гейнке), отличающихся отъ сельди перваго хода и между собою и по организаціи, и біологическими особенностями. Въ такомъ случаѣ эти разновидности стоятъ къ сельди перваго хода въ такомъ-же отношеніи, какъ напр., осенняя сельдь Кильской бухты къ весенней.

Во вторыхъ, сельдь слѣдующихъ за первымъ ходовъ можетъ являться лишь возрастнымъ измѣненіемъ той же единой для всего побережья разновидности,—именно, можетъ представлять изъ себя лишь болѣе молодую сельдь, напр., сельдь одно-и двухъ-лѣтнюю, тогда какъ сельдь перваго хода—3-хъ-лѣтняя. Нѣкоторое подтвержденіе такому взгляду мы можемъ найти въ томъ, что сельдь 2-го и 3-го хода всегда, какъ утверждаютъ промышленники, значительно мельче сельди 1-го хода. Однако, при этомъ пришлось-бы признать, что сельдь мечетъ икру не ровно черезъ годъ, къ тому-же аналогичныхъ отношеній, повидимому, не извѣстно у атлантическаго вида сельди,—все это заставляетъ меня склоняться скорѣе въ сторону перваго предположенія.

Рѣшены данные вопросы могутъ быть, разумѣется, лишь тщательнымъ изслѣдованіемъ сельди какъ перваго, такъ и послѣдующихъ ходовъ,—изслѣдованіемъ по методу детальныхъ измѣреній, выработанному Гейнке для атлантической сельди.

Второй ходъ растягивается обыкновенно на нѣсколько болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ первый—онъ продолжается дней 5—6, иногда какъ бы разбивается на нѣсколько мелкихъ ходовъ и нерѣзко отграничивается отъ третьяго. Въ большинствѣ случаевъ, послѣ нѣсколькихъ дней интенсивнаго хода, рѣдко достигающаго, однако, по количеству улововъ размѣровъ перваго хода, опять наступаетъ затишье, продолжающееся нѣсколько дней, когда сельдь въ выставленныхъ неводахъ, даже при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ погоды, ловится очень слабо.

Промежутокъ между вторымъ и *третьимъ ходомъ* такой же неопредѣленный, какъ между первымъ и вторымъ. Третій ходъ еще болѣе слабъ, чѣмъ второй, и идущая сельдь значительно мельче. Нерѣдко настоящаго хода нѣтъ совершенно, а сельдь ловится понемногу все время, въ теченіе почти мѣсяца со времени второго хода,—повидимому, стаи подходятъ къ берегамъ постепенно, не скопляясь большими массами.

На нѣкоторыхъ промыслахъ какъ на западномъ, такъ и на восточномъ берегу Сахалина наблюдается послѣ третьяго хода, уже въ серединѣ и даже въ 20-хъ числахъ іюня, еще одинъ подъемъ улововъ, который считаютъ *четвертымъ ходомъ*, не давая ему, однако, никакого названія [1]). На другихъ промыслахъ ходъ этотъ совершенно неизвѣстенъ, и промышленники отрицаютъ даже его возможность. Ходъ этотъ является по размѣрамъ улововъ наименѣе значительнымъ,—1 мѣшокъ считается максимальнымъ уловомъ, въ большинствѣ-же случаевъ счетъ ведется уже кунгасами (см. ниже).

Чтобы дать представленіе о распредѣленіи ходовъ сельди по времени, я привожу имѣющіяся у меня данныя въ формѣ таблицы:

Распредѣленіе ходовъ сельди.

Всѣ числа по новому стилю.

	Маука.				Хашпассуси.	Писпони.
	1899.	1900.	1901.	1902.	1901.	1901.
I ходъ	26.IV	28.IV	28.IV	—	27.IV	21.IV
II „	14.V	1.V	4.V	—	2.V	19.V
III „	21.V	13.V	—	—	18.V	12.VI
IV „	—	—	—	—	—	—

	Томарипо.			Чхоменайбо.			
	1899.	1900.	1901.	1898.	1899.	1890.	1901.
I ходъ.	22.IV	21.IV	24.IV	27.IV	24.IV	21.IV	27.IV
II „	15.V	6.V	19.V	7.V	5.V	28.IV	11.V
III „	26/27.V	1.VI	5.VI	23.V	29.V	18.VI	—
IV „	20.VI	25.VI	26.VI	16.VI	18.IV	30.VI	15.VI

[1]) На нѣкоторыхъ промыслахъ мнѣ называли ловившуюся тогда сельдь „*ко-ни-синъ*“ (т. е. „сельдь-молодь“), однако, повидимому, названіе это пріурочивается къ совсѣмъ маленькой селедочкѣ (вѣроятно, дѣйствительно, молоди обыкновенной сельди), которая иногда подходитъ къ берегамъ лѣтомъ; ловившаяся же при мнѣ сельдь четвертаго хода была еще достаточно крупной (см. ниже стр 83—„составъ стай“).

	Варе.					Сираро ко.	
	1897.	1898.	1899.	1900.	1901.	1897.	1898.
I ходъ.	17.V	11.V	17.V	12.V	12.V	18.V	11.V
II „	24.V	25.V	I.VI	21.V	—	25.V	26.V
III „	12.VII	4.VI	8.VI	22.VI	—	13.VI	5.VI
VI „	2.VII	28.VI	13.VI	—	—	3.VII	27.VI

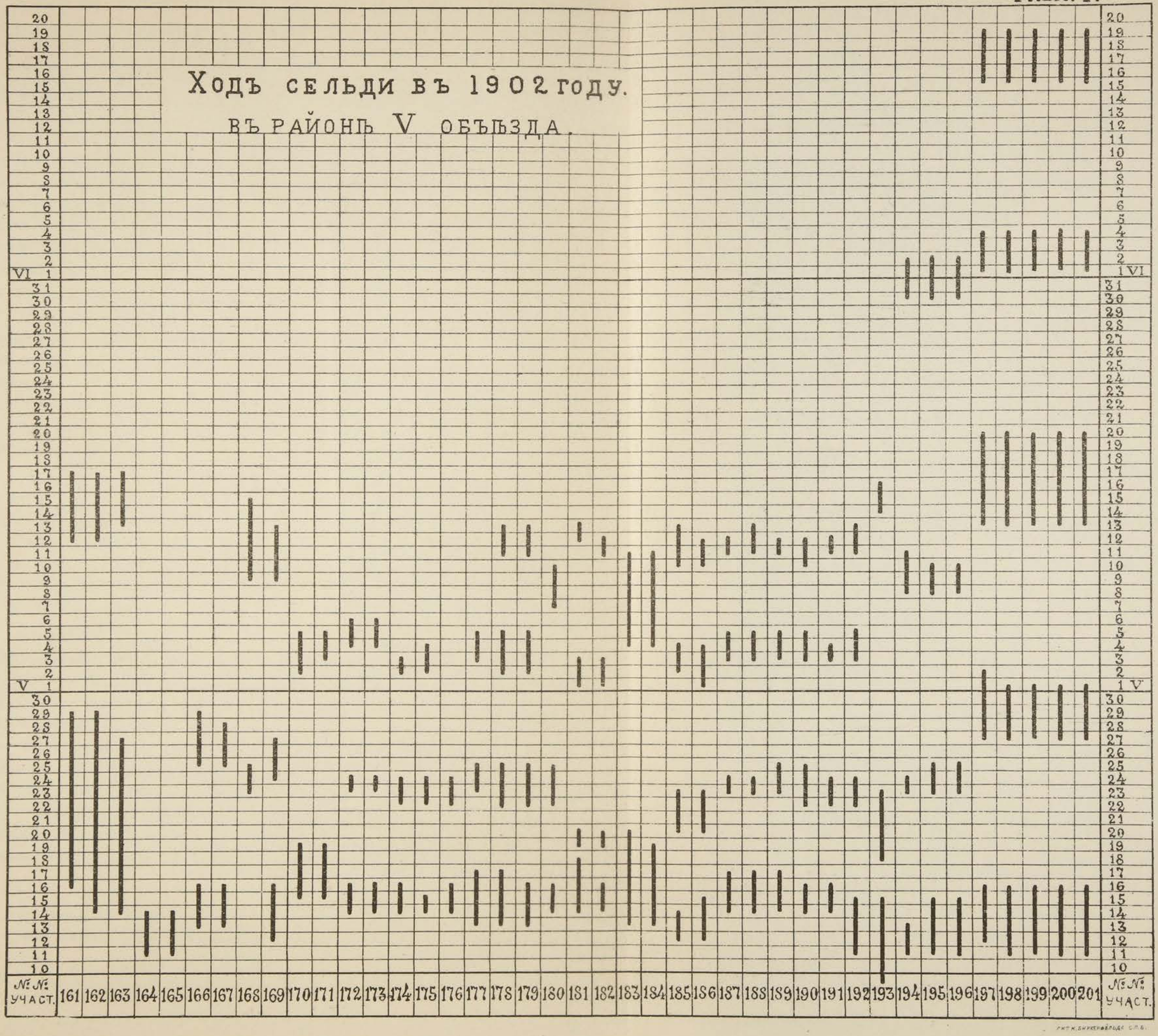
	Сираро ко.	Отайренко.	Сойя.	Фуретиси.	Чеписани.	Найча.
	1899.	1901.	1901.	1901.	1901.	1901.
I ходъ.	19.V	10.V	8.V	30.IV	3.V	12.V
II „	1.VI	27.V	7.VI	22.V	18.V	27.V
III „	15.VI	—	—	1.VI	—	—
IV „	—	—	—	—	—	—

Приведенныхъ данныхъ совершенно недостаточно для того, чтобы уловить какую-либо законность и правильность въ распредѣленіи ходовъ сельди въ зависимости отъ мѣста и отъ времени. Къ тому же отсутствуютъ совершенно и какія-либо данныя относительно метеорологическихъ и гидрологическихъ условій во время хода.

Несомнѣнно, что въ дѣйствительности картина хода еще сложнѣе, чѣмъ это вытекаетъ изъ приведенныхъ данныхъ, которыя значительно схематизируются промышленниками. Мы говорили уже, что нерѣдко два хода сливаются между собою, такъ что трудно сказать, когда кончается одинъ и начинается другой. Иногда, во время уже почти прекратившагося хода, вдругъ снова уловы быстро повышаются. Въ другихъ случаяхъ бываетъ, что начавшійся было сильный ходъ вдругъ, благодаря какимъ-либо внѣшнимъ причинамъ, прекращается. Наконецъ, еще чаще, того или другого хода не наступаетъ вовсе, какъ это и отмѣчено во многихъ случаяхъ на приведенной выше таблицѣ. Мечутъ-ли въ этомъ случаѣ данныя стаи сельдей икру въ другихъ мѣстахъ, или вовсе не мечутъ икры въ этотъ годъ, или же стаи разбиваются на единичныя особи, подходъ которыхъ къ берегамъ разверстывается на болѣе продолжительное время и потому ускользаетъ отъ наблюдателя—сказать пока невозможно.

Ходъ сельди въ 1902 году.

въ районѣ V объѣзда.



Лит. К. Биркенфельде С.-П.б.

Очень наглядную картину ходовъ сельди у части западнаго побережья о. Сахалина даетъ намъ табл. I, на которой черными линіями отмѣчено время хода (значительнаго лова) сельди, по даннымъ, собраннымъ въ 1902 г., по порученію лѣсного кондуктора о. Сахалина Р. П. Якобсона, объѣздчикомъ IV объѣзда Глембоцкимъ путемъ разспросовъ у японцевъ-промышленниковъ. Таблица показываетъ, что, не смотря на различія въ деталяхъ, общая картина хода на близкихъ промыслахъ одинаковая; при томъ нѣкоторые участки побережья отличаются между собою совершенно инымъ распредѣленіемъ ходовъ—таковы, напр., промысла въ правой сторонѣ таблицы. На чемъ основано такое различіе, мы пока совершенно не можетъ сказать.

Для того, чтобы распутать сложную картину хода восточной сельди и причины, обусловливающія всѣ модификаціи хода, потребуется еще очень продолжительная и трудная работа накопленія фактовъ и цыфръ.

Судя по краткимъ даннымъ, приводимымъ японскими авторами, должно думать, что и у береговъ о. Іессо наблюдается такая же точно картина хода сельди.

„Продолжительность пребыванія селедочнаго руна около береговъ, говоритъ Такао Хоккенъ (op. cit., стр. 12), обусловливается мѣстностью, а именно формой берега, состояніемъ дна и климатическими условіями. Вообще хашири-нисинъ стоитъ у береговъ 4—5 дней, черезъ 25—30 дней ее смѣняетъ чу-нисинъ, держащаяся 4—5 дней, затѣмъ дней черезъ 20 наступаетъ послѣдній ходъ — го-нисинъ (ко-нисинъ?), также на 4—5 дней“.

По словамъ Мурао Мотонага, „въ округахъ Каябэ, Аткеси и Кусиро сельдь идетъ два раза въ годъ [1]), а въ остальныхъ округахъ она идетъ лишь одинъ разъ, при чемъ наблюдается три періода или хода сельди—передовая, средняя и послѣдняя сельдь. Впрочемъ, не вездѣ наблюдается именно три хода: въ округѣ Мацмай самый главный ходъ—первый, второй значительно бѣднѣе, а третій большею частью выпадаетъ; въ округахъ Хіяма и Ниси также бываютъ обыкновенно лишь два хода, послѣдній бываетъ рѣдко. Въ округахъ области Сирибесь—три хода, въ Масикэ и Томамай—главнымъ ходомъ считается послѣдній. Вообще время ходовъ сельди въ различныхъ мѣстностяхъ различно,—такъ, напр., въ округахъ Осима и Сирибесь первый ходъ

[1]) Къ сожалѣнію, авторъ не говоритъ, когда бываютъ эти періоды хода,—быть можетъ, здѣсь имѣется осенняя и весенняя сельдь?

бываетъ около Сеймей (5 апрѣля н. ст. по календарю 1901 г.), второй въ Доіоо (18 апрѣля); послѣ же этого времени сельдь, приходящая къ берегамъ, считается уже сельдью послѣдняго хода; въ мѣстностяхъ Соя и Монбецъ первый ходъ—до Хачи-чжу-хачія (2 мая), второй—до Сіоманъ (22 мая), третій—послѣ Сіоманъ. Вообще говоря, сезонъ лова сельдей растягивается на о. Іессо на 6 мѣсяцевъ, если считать съ самаго ранняго появленія сельди въ округѣ Каябэ и до самаго поздняго появленія сельди въ округѣ Кусиро. Самый разгаръ лова продолжается, однако, лишь три мѣсяца—съ апрѣля по іюнь (отъ Сеймей до Сіоманъ)".

Въ видахъ полноты я приведу здѣсь и тѣ скудныя данныя относительно хода сельди въ другихъ мѣстностяхъ восточнаго побережья, которыя мнѣ удалось найти въ литературѣ.

Въ окрестностяхъ Владивостока сельдь идетъ въ концѣ апрѣля и первой половинѣ мая,—въ 1900 г. я засталъ конецъ хода сельди 15-го мая въ бухтѣ Находкѣ.

Въ Императорской гавани, по Маргаритову [1]), сельдь подходитъ къ берегамъ для икрометанія въ маѣ и въ сентябрѣ—октябрѣ; послѣднее указаніе стоитъ совершенно особнякомъ и едва-ли заслуживаетъ довѣрія.

До даннымъ Крюкова [2]) сельдь на Сучанѣ ловится въ апрѣлѣ, въ Посьетскомъ участкѣ—въ декабрѣ, февралѣ, мартѣ, во Владивостокѣ—въ мартѣ и апрѣлѣ.

По Слюнину [3]) въ окрестностяхъ Владивостока (Славянка, зал. Америка) сельдь появляется 10 апрѣля и держится 3 недѣли. Въ Авачинской губѣ, на Камчаткѣ, если весна ранняя, сельдь появляется обязательно къ 9 мая. Второй разъ сельдь подходитъ къ Петропавловску около половины іюля и отличается въ это время величиной, внѣшностью и обиліемъ жира. Около устья р. Камчатки сельдь появляется иногда одинъ разъ, въ концѣ августа, значительнымъ руномъ и заходитъ въ Нерпичье озеро (?!) для метанія икры. Дальше къ сѣверу сельдь появляется около островковъ Ивашкинскій, Дранка и Карага, гдѣ показывается, въ среднемъ, съ 15 іюня; она подходитъ къ устьямъ (?) руномъ, но не промышляется жителями.

Наоборотъ, по западному берегу Камчатки, какъ сообщаетъ Слюнинъ (op. cit., стр. 557), сельди мало и ея никогда не промышляютъ.

---

[1]) Объ орочахъ Императорской гавани. СПБ. 1888, стр. 18, 21.

[2]) Зап. Приам. Отд. И. Р. Г. О., т. I, вып. 1, стр. 77—78.

[3]) Охотско-Камчатскій край. СПБ. 1900, стр. 556 и сл.

Она приходитъ почти одновременно (20—23 мая) въ Гижигу, Наяхано, Аянъ, Олу, Тауйскъ и Охотскъ. По мнѣнію Слюнина, „главное сельдяное руно проходитъ вдали отъ западнаго берега Камчатки, вѣроятно въ западной половинѣ Охотскаго моря, и затѣмъ одновременно раздѣляется на нѣсколько вѣтвей къ своимъ роднымъ пунктамъ, при чемъ удская вѣтвь, обходя затертые въ это время льдомъ Шантарскіе острова, должна немного опаздывать въ своемъ появленіи у устья Уды. Во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ масса сельди настолько велика и идетъ такъ густо, что по словамъ всѣхъ жителей, тогда невозможно гресть веслами въ шлюпкѣ“.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Прозоровымъ [1]), сельдь появляется въ устьѣ р. Камчатки и въ Тарьинской губѣ два раза—весной и осенью. Точно опредѣлить время появленія сельди трудно, такъ какъ оно ежегодно мѣняется подъ вліяніемъ температуры воздуха и воды, вѣтровъ и другихъ причинъ. Первый ходъ наблюдается въ началѣ лѣта, а второй—въ концѣ, при чемъ осенняя сельдь крупнѣе и жирнѣе весенней. Появляется она сначала мелкими стаями, которыя потомъ становятся до такой степени большими, что рыбу можно брать у берега руками. Матросы англійскаго корабля, захвативъ на мелкомъ мѣстѣ сѣтью такую стаю, черпали рыбу ведрами въ лодку.

Составъ стай. О составѣ стай сельди, подходящихъ къ берегамъ, намъ почти ничего не извѣстно. Относительно стай сельди перваго хода всѣ промышленники единогласно сообщаютъ, что сельдь идетъ самая крупная, исключительно вполнѣ зрѣлые самцы и самки, притомъ обыкновенно почти одинаковой величины. Стаи второго и третьяго хода, по ихъ словамъ, состоятъ изъ сельди болѣе мелкой и менѣе жирной.

Не попавъ на Сахалинъ къ первымъ ходамъ сельди, я не могъ лично изслѣдовать составъ стай ея въ это время и провѣрить приведенныя указанія промышленниковъ. До нѣкоторой степени пробѣлъ этотъ былъ восполненъ впослѣдствіи, благодаря любезности С. Я. Борисова, управляющаго промыслами фирмы Семеновъ и К°, который взялъ на себя трудъ измѣрить весною 1903 года сельдей перваго и второго хода. Измѣренія его могутъ быть сведены на слѣдующей таблицѣ, въ которой всѣ измѣренія приведены въ миллиметрахъ (произведены были измѣренія при помощи доски, раздѣленной на сантиметры, съ точностью до $^1/_2$ сантим.); сельдь бралась безо всякаго выбора.

---

[1]) А. Прозоровъ. Экономическій обзоръ Охотско-Камчатскаго края. Спб. 1902 г., стр. 233.

Измѣренія сельди перваго и второго хода, произведенныя С. Я. Борисовымъ.

	Сельдь перваго хода.	Сельдь второго хода.
Число измѣреній	35	100
Число самцовъ	—	53
Число самокъ	—	47
Средняя длина обоихъ половъ . . .	343.0	322.2
Средняя длина самцовъ	—	317.5
Средняя длина самокъ	—	327.0
Максимальная длина самцовъ	—	350.0
Максимальная длина самокъ	—	380.0
Максимальная длина обоихъ половъ .	380.0	—
Минимальная длина самцовъ	—	260.0
Минимальная длина самокъ	—	280.0
Минимальная длина обоихъ половъ .	300.0	280.0

Разсмотрѣніе этой таблицы и сравненіе ея съ помѣщаемой ниже таблицей измѣреній сельди позднѣйшихъ ходовъ ясно показываетъ, что утвержденіе промышленниковъ вполнѣ правильно и сельдь перваго хода, дѣйствительно, является самою крупною, сельдь второго хода — мельче ея, но крупнѣе все же сельди послѣдующихъ ходовъ; отношенія средней длины сельди I, II и III хода могутъ быть выражены приблизительно отношеніемъ $1^1/_4 : 1^1/_{32} : 1$.

Вѣсъ самца сельди длиною въ 360 mm., по опредѣленію С. Я. Борисова, равняется 1 фунту, при чемъ одни молоки его вѣсятъ $^1/_4$ фунта; вѣсъ самки въ 325 mm. длины—$^{11}/_{16}$ фунта, при чемъ икра ея вѣситъ $^3/_{16}$ фунта; вѣсъ самца длиною въ 270 mm.—$^1/_2$ фунта, вѣсъ его молокъ—$^3/_{32}$ фунта.

Анализъ стай послѣдняго (IV-го) хода я имѣлъ возможность сдѣлать лично на промыслахъ западнаго берега вблизи Косуная, гдѣ я засталъ еще конецъ хода сельди. Проба улововъ въ 100 — 200 сельдей бралась мною на выдержку, безо всякаго выбора, прямо изъ кунгаса, пришедшаго съ невода. Сельди измѣрялись (опредѣлялась только длина

тѣла) и вскрывались, при чемъ отмѣчалось содержимое желудка, полъ и состояніе половыхъ продуктовъ. Всего мнѣ удалось произвести только 3 серіи такихъ измѣреній, именно, на промыслѣ Письпони (121 измѣр.) 19 іюня 1901 г., на промыслѣ Чхоменайбо (100 изм.) 20 іюня и на промыслѣ Комисирароро (65 изм.) 22 іюня.

Результаты этого изслѣдованія, перечисленные въ проценты, сопоставлены мною на прилагаемыхъ таблицахъ.

Таблица состоянія половыхъ продуктовъ и размѣровъ сельди.

Мѣсто улова.	Пром. Письпони (№ 206) 19. VI. 1901.	Пром. Чхоменайбо (№ 213) 20. VI. 1901.	Пром. Комисирароро (№ 215) 22. VI. 1901.
Самки со зрѣлой икрой	23.9%	48%	1.5%
Самцы со зрѣлыми молоками . . .	23.2%	50%	0
Самцы съ незрѣл. молоками	4.9%	1%	0
Неполовозрѣлыя особи	48%	1%	98.5%
Средняя длина зрѣлыхъ самокъ . .	270 mm	257 mm	195 mm
„ „ „ самцовъ .	263 „	244 „	—
„ „ не зрѣлыхъ „ .	238 „	194 „	—
„ „ неполовозрѣл. особей.	206 „	198 „	220 „

Таблица содержанія пищи въ желудкѣ сельди.

Мѣсто улова:	Пром. Письпони (№ 206) 19. VI. 1901.			Пром. Чхоменайбо (№ 213) 20. VI. 1901.			Пром. Комисирароро (№ 215) 22. VI. 1901.		
Количество пищи:	Желудокъ полный рачками.	Немного пищи.	Пустой желудокъ.	Желудокъ полный рачками.	Немного пищи.	Пустой желудокъ.	Желудокъ полный рачками.	Немного пищи.	Пустой желудокъ.
Самки со зрѣлой икрой .	20.2%	31%	48.2%	6.2%	10.4%	83.2%	—	—	—
Самцы со зрѣлыми молоками	29.6%	21.4%	50%	8%	8%	84%	—	—	—
Самцы съ незрѣлыми молоками	100%	—	—	—	—	—	—	—	—
Неполовозрѣлыя особи	98.3%	1.7%	—	—	—	—	92.4%	3%	3.6%

Какъ показываетъ уже первый взглядъ на полученныя цыфровыя отношенія, во всѣхъ трехъ случаяхъ, не смотря на близость промысловъ и близость времени изслѣдованія, получается совершенно иная картина.

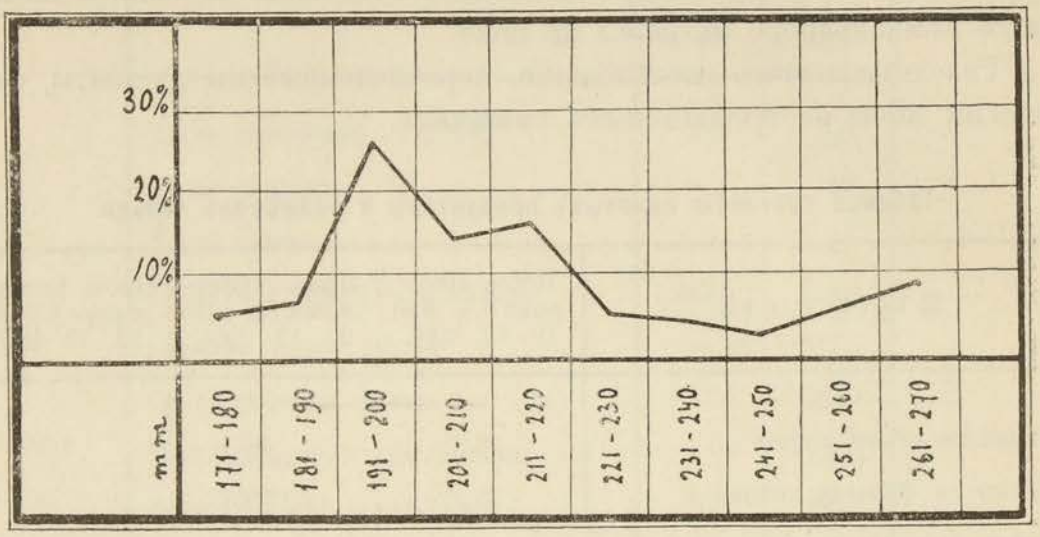


Рис. 9. Кривая размѣровъ сельди, пойманной на промыслѣ Комисирароро 22 іюня 1901 г.

состава стаи. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что въ данное время, въ послѣднемъ ходѣ сельди принимали участіе самые разнородные элементы.

Если мы перейдемъ теперь къ болѣе детальному разсмотрѣнію состава улова [1]), то, начиная съ наиболѣе простого случая въ Комисирароро, мы видимъ, что тамъ уловъ состоялъ почти исключительно (98,5%) изъ молодыхъ, неполовозрѣлыхъ особей, между которыми нельзя (безъ помощи микроскопа) отличить самцовъ отъ самокъ. Размѣры ихъ не достигаютъ размѣровъ взрослой сельди—средняя длина равнялась 220 mm. Почти у всѣхъ (92.4%) желудокъ оказался набитъ пелагическими рачками, изъ чего можно заключить, что стая подошла къ берегу для питанія. Кривая размѣровъ сельди (рис.9), показывающая, какой процентъ всего улова составляютъ особи той или другой длины, обнаруживаетъ 2 вершины,—это несомнѣнно зависитъ отъ присутствія въ пробѣ самцовъ и самокъ,—послѣднія, какъ ясно видно на слѣдующей кривой (рис. 10), всегда гораздо крупнѣе самцовъ.

---

[1]) Составъ улова, однако, можетъ быть не вполнѣ тожественъ съ составомъ стаи, т. к. въ немъ должны отсутствовать самыя мелкія сельди, свободно проходящія чрезъ достаточно широкую ячею невода.

Въ уловѣ 20 іюня на промыслѣ Чхоменайбо мы, напротивъ, имѣемъ почти исключительно половозрѣлыхъ особей (48% самокъ и 50% самцовъ). Средняя длина самокъ—257 mm., самцовъ—244 mm. Желудокъ ихъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ или совершенно пустъ, или содер-

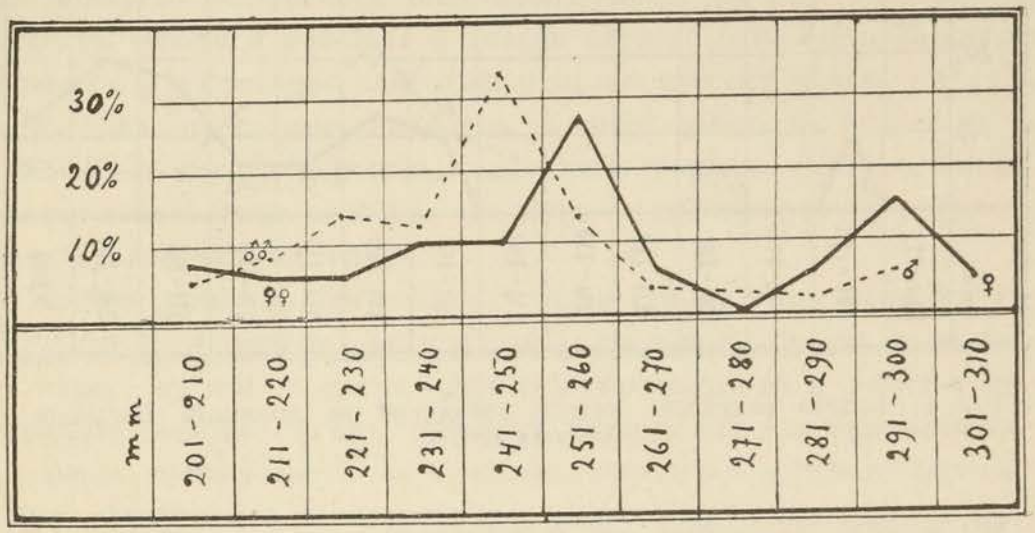


Рис. 10. Кривая размѣровъ сельди, пойманной на промыслѣ Чхоменайбо 20 іюня 1901 г.

житъ небольшое количество пищи. Наконецъ, кривая размѣровъ (рис. 10) вычисленная отдѣльно для самцовъ и для самокъ, показываетъ, что стая состояла изъ довольно однородныхъ по размѣрамъ особей (если не считать постояннаго превышенія длины тѣла самокъ по сравненію съ самцами). Загадочной является лишь вторая вершина кривой самокъ,—не обозначаетъ-ли она, что самки стаи относятся къ двумъ возрастнымъ группамъ или къ двумъ породамъ? Не подлежитъ во всякомъ случаѣ сомнѣнію, что стая подошла къ берегу для цѣлей размноженія.

Въ уловѣ 19 іюня на промыслѣ Письпони мы имѣемъ наиболѣе сложный случай: именно, мы имѣемъ передъ собой, повидимому, смѣшанную стаю, содержащую и половозрѣлыхъ особей, и молодыхъ; послѣднихъ, однако, въ уловѣ было около половины всего количества. Изслѣдованіе содержимаго желудка показываетъ, что, тогда какъ особи половозрѣлыя въ большинствѣ случаевъ не принимаютъ пищи или принимаютъ мало, молодыя особи приближаются къ берегамъ, повидимому, исключительно для питанія. Кривая размѣровъ (рис. 11) представляетъ изъ себя какъ-бы комбинацію обѣихъ предыдущихъ кривыхъ,—какъ это, впрочемъ, и должно было ожидать. Интересно, что кривая неполо-

возрѣлыхъ (рис. 11, Δ) опять двухвершинна и та же особенность наблюдается у кривой самокъ.

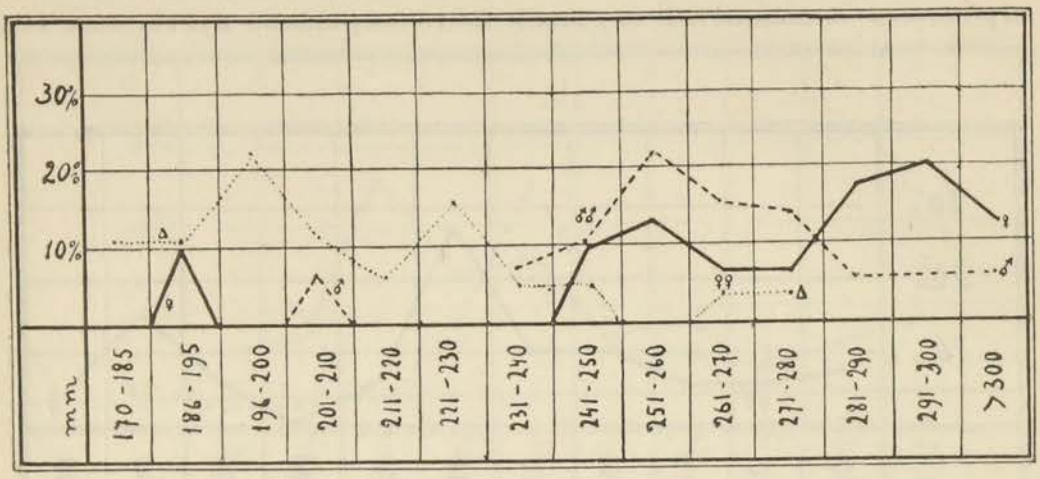


Рис. 11. Кривая размѣровъ сельди, пойманной на промыслѣ Письпони 19 іюня 1901 г.

Мы можемъ заключить изъ вышеизложеннаго, что въ составъ стай послѣдняго хода на западномъ берегу входили въ данное время, какъ половозрѣлыя особи, пришедшія для икрометанія, такъ и молодыя, приблизившіяся въ погонѣ за пищей [1]).

Составъ стай тихоокеанской сельди въ открытомъ морѣ намъ совершенно неизвѣстенъ,—нѣтъ даже прямыхъ наблюденій относительно того, держится-ли сельдь стаями въ открытомъ морѣ. По аналогіи съ сельдью атлантической должно думать, что въ открытомъ морѣ сельдь держится стаями различнаго состава и возраста.

Процессъ икрометанія. Какъ мы видѣли, ходъ сельди совершается съ цѣлью нереста или икрометанія и происходитъ въ нѣсколько пріемовъ, въ различное время. Наибольшей интенсивностью отличается первый ходъ сельди и всѣ описанія процесса икрометанія касаются именно этого хода.

---

[1]) Самъ по себѣ этотъ выводъ не представляетъ особаго интереса, мы считали, однако, все-же необходимымъ привести данныя, касающіяся нашихъ измѣреній, имѣя въ виду показать, какъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ подойти къ изслѣдованію вопроса о составѣ стай и причинѣ хода. Болѣе детальнымъ и точнымъ, но и во много разъ болѣе сложнымъ и копотливымъ является методъ, примѣняемый Г е й н к е, но онъ возможенъ лишь при спеціальномъ изслѣдованіи. Примѣняемый нами простой и грубый методъ изслѣдованія можетъ, однако, тоже дать много интересныхъ выводовъ и доступенъ и неспеціалистамъ.

По описаніямъ японскихъ и русскихъ промышленниковъ на Сахалинѣ, ходъ сельди и икрометаніе ея представляется въ слѣдующей послѣдовательности.

Предвѣстниками начала хода являются первыя немногочисленныя стаи—„передовики“ („юки-башири“ японцевъ), подходящіе къ берегамъ за 2—3 дня до наступленія настоящаго хода. Затѣмъ внезапно появляются въ огромной массѣ стаи сельди перваго хода. Ходъ обыкновенно начинается и достигаетъ наибольшей интенсивности ночью,—чѣмъ ночь темнѣе, тѣмъ, по словамъ японцевъ, ловится сельдь въ большемъ количествѣ. Если погода хорошая, то и ночью хорошо замѣтно, когда появляется сельдь: вода особенно плещетъ—и по этому звуку рыбаки угадываютъ, что ходъ наступилъ.

Затѣмъ день или два сельдь густыми стаями гуляетъ около берега, на глубинѣ 2—4 саженъ, не подходитъ къ самому берегу и не мечетъ еще икры,—въ это то время главнымъ образомъ она и ловится въ выставленные невода. Затѣмъ, отыскавъ подходящія для икрометанія мѣста, сельдь приваливаетъ къ отмелямъ и банкамъ у самаго берега, поросшимъ фукусами и ламинаріями, и выпускаетъ здѣсь икру и молоки, при чемъ икра откладывается главнымъ образомъ на водоросли, къ которымъ прикрѣпляется, благодаря своей клейкости. Икра лежитъ, однако, часто клубками или толстымъ слоемъ также и на днѣ, и на мелкихъ камешкахъ. Икрометаніе совершается на самыхъ мелкихъ мѣстахъ, въ 2—3 фута глубины, такъ что, когда приваливаютъ массы сельди, то головки и спинки рыбъ верхнихъ рядовъ выставляются на поверхности.

Самцы сельди выпускаютъ молоки въ такомъ количествѣ, что вода нерѣдко на много сотенъ саженъ отъ берега становится бѣлою, молочною, и такъ какъ молоки жирныя, то волненіе на банкахъ прекращается, какъ отъ прилитого масла, и поверхность моря въ мѣстѣ нереста становится гладкой.

Составить себѣ представленіе о численности стай и интенсивности хода лучше всего можно изъ слѣдующаго давнишняго, очень картиннаго описанія этого явленія, даннаго Н. В. Буссе [1]): *„22 апрѣля 1854 г.* Сегодня японскіе караульщики дали знать, что сельди (хероки) идутъ съ моря къ бухтамъ. Извѣстіе это чрезвычайно оживило японцевъ. Даже офицеры ихъ вышли изъ домовъ своихъ смотрѣть на ходъ рыбы. Рабочіе японцы и аины носили невода, готовили лодки—однимъ словомъ, все было въ движеніи. Я велѣлъ дать мнѣ знать, когда забросятъ

---

[1]) Н. В. Буссе. Русскіе и японцы на Сахалинѣ. Вѣстн. Европы. 1872 г., № 10, стр. 547. (Дневникъ во время перваго занятія русскими залива Анива).

японцы неводъ. Во второмъ часу лодки съ неводами отчалили. Я вышелъ посмотрѣть на ловлю. Японскіе невода часты и чрезвычайно велики. Одинъ неводъ окружаетъ пространство саженъ на 70 отъ берега. Но каково было мое удивленіе, когда, не дотащивъ неводъ саженъ 10 до берега, японцы оставили его въ водѣ, потому что эти 10 саженъ неводъ до того былъ наполненъ сельдями, что, не смотря на всѣ усилія человѣкъ 60 работниковъ, они не могли болѣе притянуть неводъ къ берегу. Я выѣхалъ въ шлюпкѣ къ тому мѣсту бухты, гдѣ вода возмутилась отъ хода рыбы. Гребцы, закладывая весла для гребки, выбрасывали ими по нѣскольку сельдей и жаловались, что они мѣшаютъ грести, хуже, чѣмъ морская капуста!.. Для продовольствія команды свѣжею рыбою, я посылалъ вечеромъ трехъ человѣкъ на маленькой лодкѣ съ саками, чѣмъ на садкахъ вынимаютъ рыбу изъ барокъ. Люди наши вынимаютъ, такъ сказать изъ природнаго садка, т. е. прямо изъ бухты Томари, по 300 рыбъ въ полчаса. Я закидывалъ нашъ неводъ, и вытащили столько рыбы, что не знали, куда дѣвать ее, и потеряли только время на уборку ея".

Обыкновенно сельдь мечетъ икру днемъ и въ теченіе тѣхъ 1—2 дней, когда она мечетъ икру, ея попадаетъ въ ставной неводъ сравнительно немного, такъ какъ вся масса сельди находится подъ самымъ берегомъ. Погода сильно вліяетъ на икрометаніе и ходъ сельди, — холодная погода и присутствіе льдовъ могутъ задержать его и даже совершенно вызвать отсутствіе хода. Такъ было, напр., въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1900 г. на нѣкоторыхъ промыслахъ (Бѣлый камень, Отайренко и др.) восточнаго берега залива Анива,—16-го апрѣля передъ самымъ приходомъ сельди подошелъ густой ледъ и простоялъ цѣлую недѣлю — хода сельди послѣ этого не было. Можно было бы предположить, что онъ совершился подо льдомъ, но это, въ дѣйствительности, врядъ ли возможно, такъ какъ икрометаніе совершается на слишкомъ мелкихъ мѣстахъ.

Если погода бурная и у береговъ сильное волненіе, то сельдь совсѣмъ не гуляетъ у берега, а прямо направляется къ мелкимъ мѣстамъ, быстро выметываетъ икру и уходитъ,—уловъ въ такомъ случаѣ очень плохъ. Покидаетъ берега сельдь также быстро и внезапно, какъ подходитъ къ нимъ.

Наиболѣе любимыми мѣстами для нереста сельди являются бухты съ большимъ количествомъ мелкихъ банокъ и рифовъ, съ грунтомъ изъ крупной гальки или мелкихъ камней, сильно поросшимъ фукусами и ламинаріями. Мѣстъ съ чистымъ и ровнымъ песчанымъ дномъ, а равно бухтъ съ иловатымъ грунтомъ и сильно опрѣсненныхъ сельдь избѣгаетъ. Что сельдь предпочитаетъ бухты съ каменистымъ дномъ—вполнѣ естест-

СЕЛЬДЬ, ВЫБРОШЕННАЯ БУРЕЙ НА БЕРЕГЪ,
у поста Корсаковскаго, въ апрѣлѣ 1899 г.

венно, такъ какъ главная масса икры откладывается на водоросли. Тѣмъ не менѣе, буря нерѣдко срываетъ икру съ водорослей, смываетъ ее со дна и въ огромномъ количествѣ выбрасываетъ на берегъ. На западномъ берегу Сахалина, 13 іюня 1901 г. я шелъ у промысла Осой-контомари нѣсколько верстъ по сплошному ковру изъ мягкаго слоя уже высохшей икры,—слой этотъ былъ въ нѣсколько шаговъ шириною и тянулся сплошной лентой по берегу моря. Японцы на промыслѣ Осой-контомари разсказывали, что эта икра была выброшена бурей послѣ перваго хода сельди. Они собирали ее потомъ прямо корзинами и наварили изъ нея около 100 кокъ (900 пудовъ) тука, на сумму около 800 рублей!

Буря выбрасываетъ, впрочемъ, на Сахалинѣ не только икру,—случается, той же участи подвергается и сама сельдь, особенно во время перваго хода. Такъ, въ апрѣлѣ 1899 г. огромное количество сельди было выброшено на берегу у самаго Корсаковскаго поста—образовался цѣлый валъ сельди, и японцы наполняли ею ведра и корзины, а поселенцы пріѣзжали съ телѣгами и нагружали ихъ сельдью до верху. Это собираніе сельди изображено на нашей таблицѣ II и на рис. 12 (стр. 94), сдѣланныхъ японскимъ фотографомъ.

Сходную съ описанной картину процесса икрометанія сельди даютъ японскіе авторы. Такао Хоккенъ (op. cit., стр. 13) сообщаетъ, что сельдь „собирается въ тихія темныя мѣста съ песчанымъ (?) или изъ розсыпи дномъ, поросшимъ обильно морской травою, и затѣненныя съ берега древесной растительностью (?), съ температурой воды въ 40° F. и глубиною отъ 2 до 5 саженъ. Самая лучшая погода для селедочнаго лова—это безвѣтріе при маленькомъ дождѣ. Сильный дождь, превращающій рѣки въ мутные потоки, удаляетъ сельдь отъ береговъ. Состояніе погоды вліяетъ на сельдь болѣе, чѣмъ на другихъ рыбъ, такъ что передъ вѣтромъ она разбивается на мелкія группы и прячется въ такія мѣста, гдѣ обыкновенно не бываетъ, потому ловить ее въ это время нельзя. Къ берегамъ сельдь приближается для двухъ цѣлей—для метанія икры и для кормежки, при чемъ, если въ это время дуетъ вѣтеръ съ моря, то уловъ дѣлается весьма обильнымъ. Отъ грома и молніи сельдь разбѣгается; она не любитъ грохота пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ, но, впрочемъ, въ этихъ случаяхъ оставляетъ мѣста лишь временно“.

Мурао Мотонага говоритъ, будто сельди различныхъ ходовъ мечутъ икру различно: сельдь перваго хода подходитъ къ самому берегу и мечетъ икру ночью, а сельдь двухъ послѣднихъ ходовъ—мечетъ около рифовъ, далѣе отъ берега и безразлично какъ днемъ, такъ и ночью. Онъ также упоминаетъ о пугливости сельди и говоритъ, что иногда сельдь приближается къ берегамъ, гонимая китами или акулами (дель-

финами?). Сельдь боится шуму, и потому, когда Іессо составляло удѣльное владѣніе Мацмайскаго князя, было запрещено во время хода сельди стрѣлять на берегу изъ ружей и пушекъ, звонить въ колокола и бить въ барабаны. Уменьшеніе улововъ сельди у Іессо объясняется рыбаками увеличеніемъ пароходнаго сообщенія и присутствіемъ желѣзныхъ дорогъ.

Наконецъ, вышеприведенныя данныя вполнѣ соотвѣтствуютъ и тому, что намъ извѣстно относительно атлантической сельди. Послѣдняя также мечетъ икру, прикрѣпляющуюся, благодаря своей липкости, ко дну, къ камнямъ и къ водорослямъ. Куперъ [1]) сообщаетъ, что нерѣдко молоки дѣлаютъ воду моря молочно-бѣлою и уже характерный запахъ указываетъ издали на присутствіе нерестующей стаи. Икра откладывается или толстымъ до 1 сантим. сплошнымъ слоемъ на днѣ, или большими клубками или же комками на растеніяхъ и камняхъ,—послѣдній способъ откладыванія икры Гейнке считаетъ, однако, въ противоположность тому, что намъ извѣстно относительно тихоокеанской сельди, „не вполнѣ нормальнымъ“ (op. cit., p. 76).

Наблюденія надъ атлантической сельдью показываютъ, по Гейнке (op. cit., p. 60), что она избѣгаетъ въ большинствѣ случаевъ яркаго свѣта и является скорѣе ночнымъ, чѣмъ дневнымъ животнымъ: днемъ она чаще держится въ болѣе глубокихъ слояхъ, ночью—чаще появляется на поверхности. Однако, не только свѣтъ вліяетъ на суточныя миграціи сельди въ вертикальномъ направленіи: значительную роль играютъ также измѣненія температуры воды и воздуха, волненіе, вѣтеръ, дождь и т. п. условія. Многія наблюденія говорятъ за то, что сельдь очень чувствительна ко внезапнымъ измѣненіямъ температуры воды и избѣгаетъ ихъ. Соотношенія температуры воды и воздуха имѣютъ, повидимому, очень большое значеніе для движеній сельди,—Гейнке (op. cit., p. 62) наблюдалъ, напримѣръ, что появленіе стай сельди часто совпадаетъ со временемъ, когда температура воды и температура воздуха одинаковы.

Подобно тихоокеанской сельди, атлантическая боится сильнаго волненія и во время бури уходитъ на глубину; точно также для икрометанія она нуждается въ относительно спокойной водѣ у береговъ и не мечетъ во время сильнаго вѣтра.

Враги сельди. Подобно своему атлантическому родичу, несомнѣнно, и восточная сельдь имѣетъ безконечное число враговъ—хищниковъ, живущихъ на ея счетъ. Первое мѣсто должно быть отведено восточной трескѣ (*Gadus callarias, var. macrocephalus* Til.), являющейся хищникомъ, безусловно, наиболѣе многочисленнымъ у береговъ Сахалина и наиболѣе

[1]) IV Bericht der Kommiss. f. wiss. Unters. d. deutsch. Meere. Kiel. 1878, p. 25.

прожорливымъ. Нѣсомнѣнно, врагами сельди являются также небольшія акулы (*Acanthias vulgaris* L.) и необыкновенно крупные восточные бычки (*Myoxocephalus Stelleri* Til., *Megalocottus platycephalus* Pall., *Hemitripterus cavifrons* Jord. и др.); очень возможно, что сельдь составляетъ и существенную часть пищи многочисленныхъ породъ лососевыхъ рыбъ изъ рода *Oncorhynchus*. Огромное количество сельди должны поглощать также киты, дельфины и касатки, многочисленные въ восточныхъ водахъ, и, наконецъ, несмѣтныя стаи морскихъ птицъ—чаекъ, чистиковъ, тупиковъ и т. п., собирающіяся на пиръ, когда подходитъ къ берегамъ сельдь.

Немаловажнымъ врагомъ сельди является и человѣкъ: какъ мы покажемъ въ другомъ мѣстѣ, въ настоящее время истребляется на Сахалинѣ ежегодно на изготовленіе тука *около полумилльярда штукъ сельди!* На о. Іессо сельди вылавливается приблизительно въ 10 разъ больше, чѣмъ на Сахалинѣ,—слѣдовательно, около 5 милльярдовъ рыбъ. Всего, *въ Японскомъ и Охотскомъ морѣ вылавливается, такимъ образомъ, 5½ милльярдовъ рыбъ!* Количество это, однако, ничтожно по сравненію съ тѣмъ, которое истребляется ежегодно въ европейскихъ водахъ, такъ какъ по словамъ Гейнке (op. cit., p. 63) количество это должно исчислить между *100 и 200 милльярдами рыбъ!*

По сравненію съ естественными врагами, истребительная дѣятельность человѣка, однако, пока незначительна, тѣмъ болѣе, что до нѣкоторой степени она компенсируется истребленіемъ враговъ сельди — въ атлантическихъ водахъ главнымъ образомъ трески, въ восточныхъ—лососевыхъ.

Имѣя столь многочисленныхъ враговъ, сельдь обладаетъ также способностью противостоять ихъ нападеніямъ. Повидимому, однако, по отношенію къ сельди природой не примѣняется того пріема защиты, который нерѣдко находитъ примѣненіе у другихъ морскихъ рыбъ,— именно, чрезвычайной плодовитости.

По исчисленію Фультона [1]) число икринокъ, откладываемыхъ атлантической сельдью, не превышаетъ 30.000, тогда какъ у камбалъ оно выражается многими сотнями тысячъ, у трески—нѣсколькими милльонами, а у тюрбо (*Rhombus maximus* L.)—30 милльонами!

По всей вѣроятности, сохранность икры и молоди сельди гарантируется какими-либо другими способами,—очень можетъ быть, что въ данномъ случаѣ немаловажную роль играетъ откладываніе икры на дно, благодаря чему она имѣетъ болѣе шансовъ развиваться безъ помѣхи, чѣмъ при откладываніи на поверхности моря (треска, камбалы).

---

[1]) Fulton. The comparative fecondity of sea-fishes. IX Annual Report of the Fishery Board of Scotland. 1891. III, p. 267.

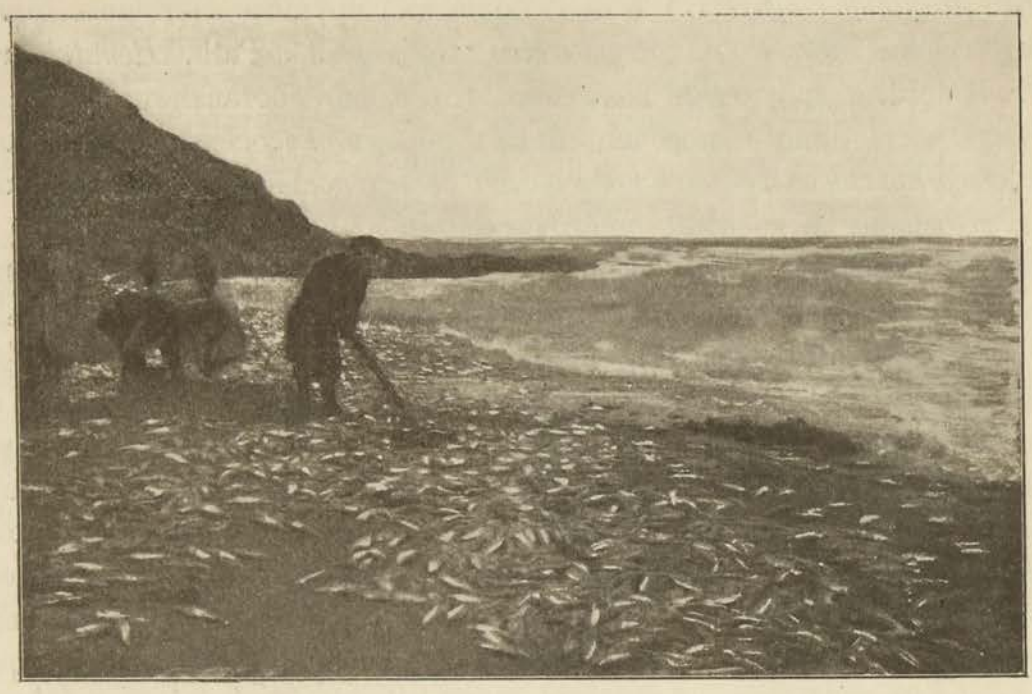


Рис. 12. Сельдь, выброшенная бурей.

2. Добываніе сельди.

Устройство промысла. Какъ мы видѣли выше, наиболѣе удобными мѣстами для икрометанія сельди являются неглубокія бухты съ каменистымъ дномъ, поросшимъ морскими водорослями. Если бухта защищена съ моря рифами, то это дѣлаетъ ее еще болѣе удобной для икрометанія, и въ такія бухты сельдь идетъ особенно охотно. Съ другой стороны, бухты съ плоскимъ и ровнымъ песчанымъ дномъ, лишенныя растительнаго покрова, а тѣмъ болѣе бухты, сильно опрѣсняемыя водами сколько-нибудь значительныхъ рѣчекъ, избѣгаются сельдью.

Эти обстоятельства уже достаточно опредѣляютъ, какіе водные участки являются для сельдяного промысла наиболѣе пригодными. Само собою разумѣется, что обиліе рифовъ, чрезмѣрно быстрое паденіе дна, равно какъ и слишкомъ пологое дно, принуждающее выставлять неводъ черезчуръ далеко отъ берега,—условія для промысла неблагопріятныя.

Какъ мы увидимъ, однако, далѣе изъ описанія процесса приготовленія тука, для селедочнаго промысла, помимо воднаго участка, необходимъ и возможно болѣе обширный участокъ суши, по возможности ровный,—онъ нуженъ для сушки тука и, чѣмъ обширнѣе площадь, кото-

рою промышленникъ для этого расположенъ, тѣмъ быстрѣе тукъ можетъ быть высушенъ и тѣмъ менѣе, слѣдовательно, рискуетъ промышленникъ сгноить его при сушкѣ.

Благодаря этому обстоятельству многія бухты на Сахалинѣ, особенно на западномъ берегу, удобныя для ловли сельди, являются все-же мало пригодными для промысла. Берегъ на западной сторонѣ острова большею частью крутъ и мѣстами представляетъ изъ себя почти сплошную стѣну изъ высокихъ береговыхъ террасъ, которая въ южной части острова спускается отвѣсно къ морю. Бухты, которыя вдаются здѣсь внутрь острова, врѣзаются въ него не глубоко; онѣ часто ограничиваются также стѣною скалъ, и береговая полоса достигаетъ мѣстами лишь нѣсколькихъ саженъ ширины. На берегу такой бухты, какъ-бы она ни была удобна сама по себѣ, промыслу все же чрезвычайно тѣсно: постройки приходится иногда прилѣплять прямо къ обрыву и подпирать ихъ сваями, котлы и прессы для тука располагать на узкой береговой полосѣ и сушку производить на ней же, занимая по берегу чуть не цѣлую версту. Примѣромъ такого неудобнаго промысла можетъ служить промыселъ Чикапеспо на западномъ берегу Сахалина (табл. III).

Въ особенно затруднительныхъ условіяхъ японскіе промышленники прибѣгаютъ, къ слѣдующему остроумному средству: они устраиваютъ сушенье тука на верху террасы, у обрыва которой располагается промыселъ, и поднимаютъ тукъ, когда онъ еще имѣетъ видъ спрессованныхъ кубиковъ, при помощи блока и особыхъ деревянныхъ рельсъ, устроенныхъ по обрыву террасы подъ угломъ едва-ли не болѣе 45°, на верхъ, тамъ разбиваютъ его и сушатъ, а затѣмъ уже въ готовомъ видѣ спускаютъ обратно. Такое устройство я видѣлъ на промыслѣ Уссу, на западномъ берегу острова.

Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда береговыя террасы или крутыя скалы, смѣняющія ихъ мѣстами, отступаютъ отъ берега на нѣкоторое разстояніе и даютъ мѣсто болѣе или менѣе широкой наносной долинѣ, замыкающей бухту, положеніе промысла на послѣдней является вполнѣ удобнымъ. Примѣромъ такихъ, можно сказать, почти идеальныхъ условій являются промысла Маука и Тея на западномъ берегу Сахалина и промысла Первая и Вторая падь въ заливѣ Анива (табл. IV).

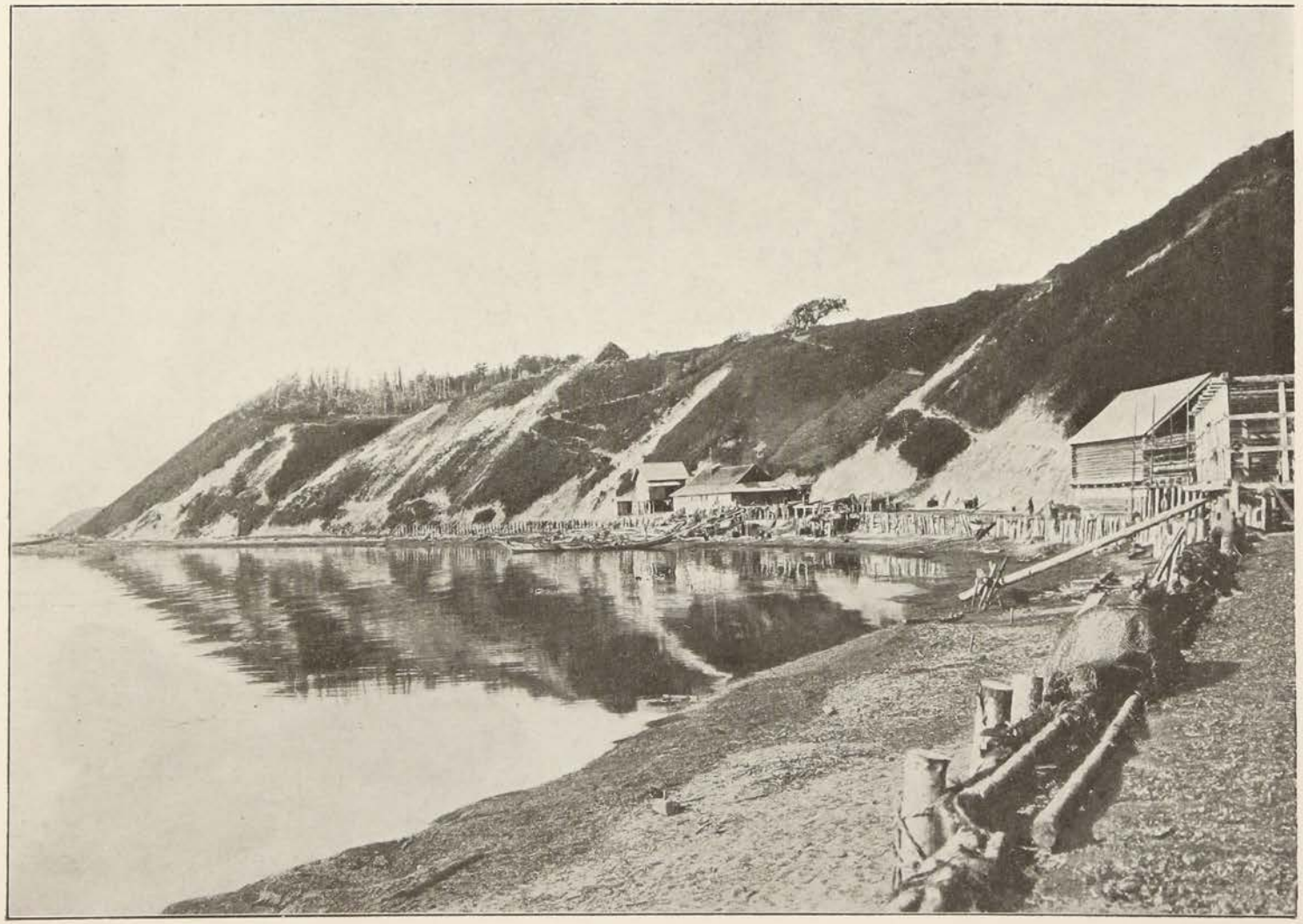
Въ виду такихъ топографическихъ различій, очень трудно опредѣлить, какая площадь необходима для промысла: можно сказать, что устройство промысла возможно и на очень узкой береговой полосѣ, но тогда приходится растягивать его почти на версту вдоль берега, и на небольшой, но глубоко вдающейся внутрь долинѣ. Во всякомъ случаѣ,

для сколько-нибудь крупнаго промысла необходимо не менѣе одной десятины свободнаго пространства для сушки тука. Чѣмъ обширнѣе площадь, которою располагаетъ промышленникъ, тѣмъ интенсивнѣе и успѣшнѣе можетъ производиться промыселъ.

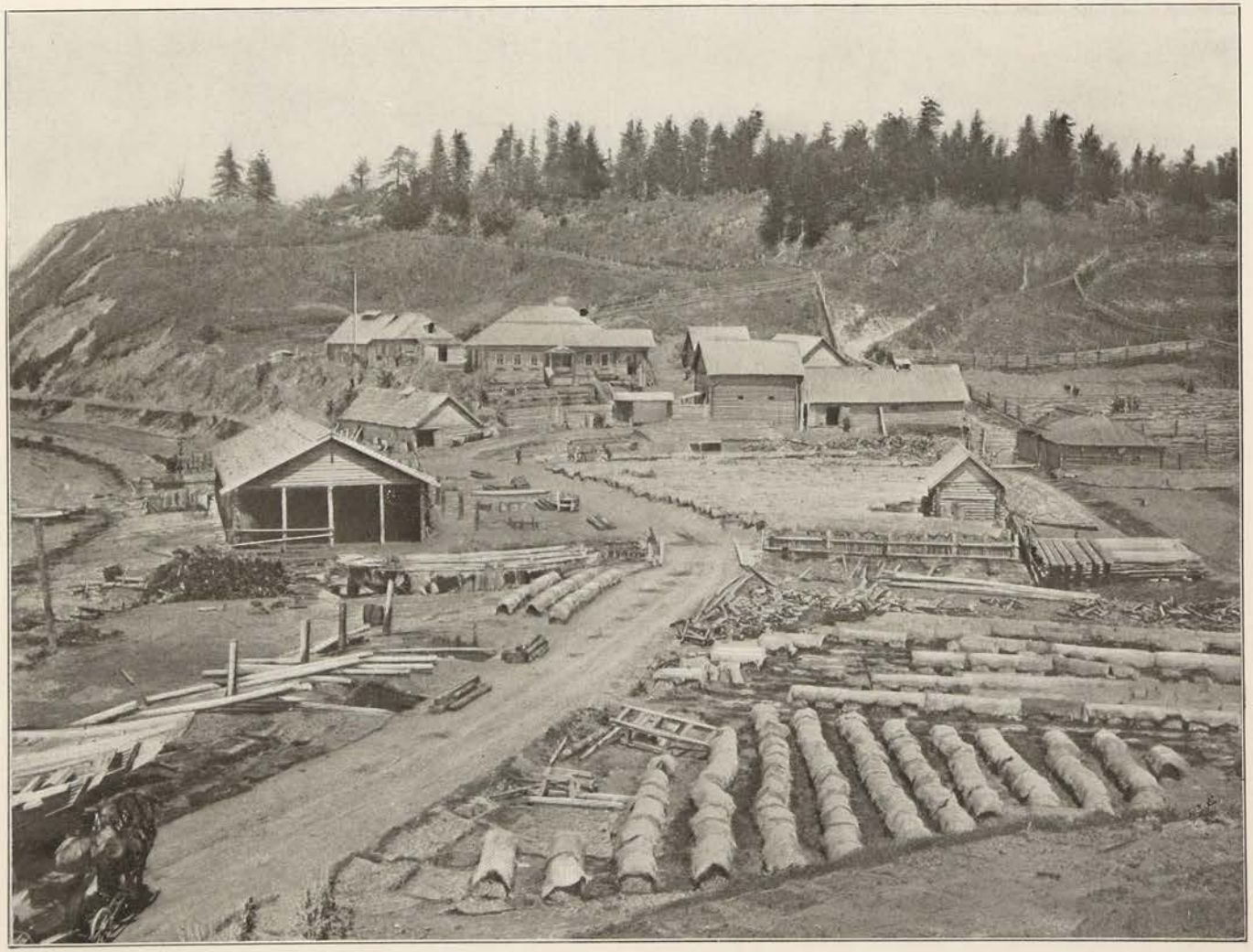
Строенія. Въ смыслѣ оборудованія промысла строеніями, мы различаемъ на селедочныхъ промыслахъ Сахалина самые разнообразные типы, начиная отъ жалкихъ шалашей и кончая довольно солидными постройками. Нѣкоторые изъ наиболѣе бѣдныхъ уловами промысловъ, которые заняты промышленниками, не намѣревающимися или не имѣющими возможности обосноваться тамъ на долгое время, имѣютъ видъ, положительно, какого-то кочевого населенія. Рабочіе и хозяева живутъ въ шалашахъ, имѣющихъ форму самоѣдскихъ чумовъ и сдѣланныхъ изъ тѣхъ цыновокъ изъ рисовой соломы, которыя идутъ потомъ на упаковку тука. Сараи для храненія тука и орудій лова построены изъ жердей, связанныхъ веревками изъ той-же рисовой соломы и густо оплетены пучками сухой травы изъ семейства злаковъ, растущей по берегу моря. Сельдь, привезенная съ моря, сбрасывается прямо въ огороженное мѣсто на берегу. Чумы изъ цыновокъ являются, разумѣется, жилищемъ очень неподходящимъ къ суровой, почти зимней погодѣ промысловаго сезона, да и лѣтомъ промышленникамъ приходится въ нихъ страдать отъ дождя и вѣтра. Сарай изъ травы также легко прошибается сильными дождями, и тукъ въ немъ легко можетъ быть подмоченъ. Каждый годъ приходится строить чумы за ново и значительно ремонтировать сарай, разрушаемый зимними бурями. Зато постройки эти почти ничего не стоятъ (цыновки идутъ подъ конецъ промысла въ дѣло) и бросить ихъ въ томъ случаѣ, еслибы не пришлось получить промысла на слѣдующій годъ, не жаль. Примѣрами такихъ жалкихъ по своей внѣшности промысловъ являются промыселъ Абумай (см. табл. V) на западномъ берегу Сахалина и Провіантскій покосъ на берегу залива Анива, недалеко отъ Корсаковскаго поста.

Хорошо обстроенные промысла, къ какимъ должно отнести многіе изъ промысловъ фирмы Семеновъ и К°. и нѣкоторые изъ русскихъ промысловъ вблизи Корсаковска, имѣютъ совершенно иной видъ. Для примѣра я опишу главный изъ промысловъ фирмы Семеновъ и К°. и наиболѣе крупный изъ всѣхъ сахалинскихъ промысловъ, — промыселъ Мауку на западномъ берегу Сахалина, хорошо мнѣ извѣстный, такъ какъ я провелъ на немъ болѣе двухъ недѣль.

Промыселъ Маука располагается на берегу довольно большой, но открытой, бухты, усѣянной каменными банками и относительно не глубокой. Промыселъ разбросанъ по долинѣ, образовавшейся путемъ раз-

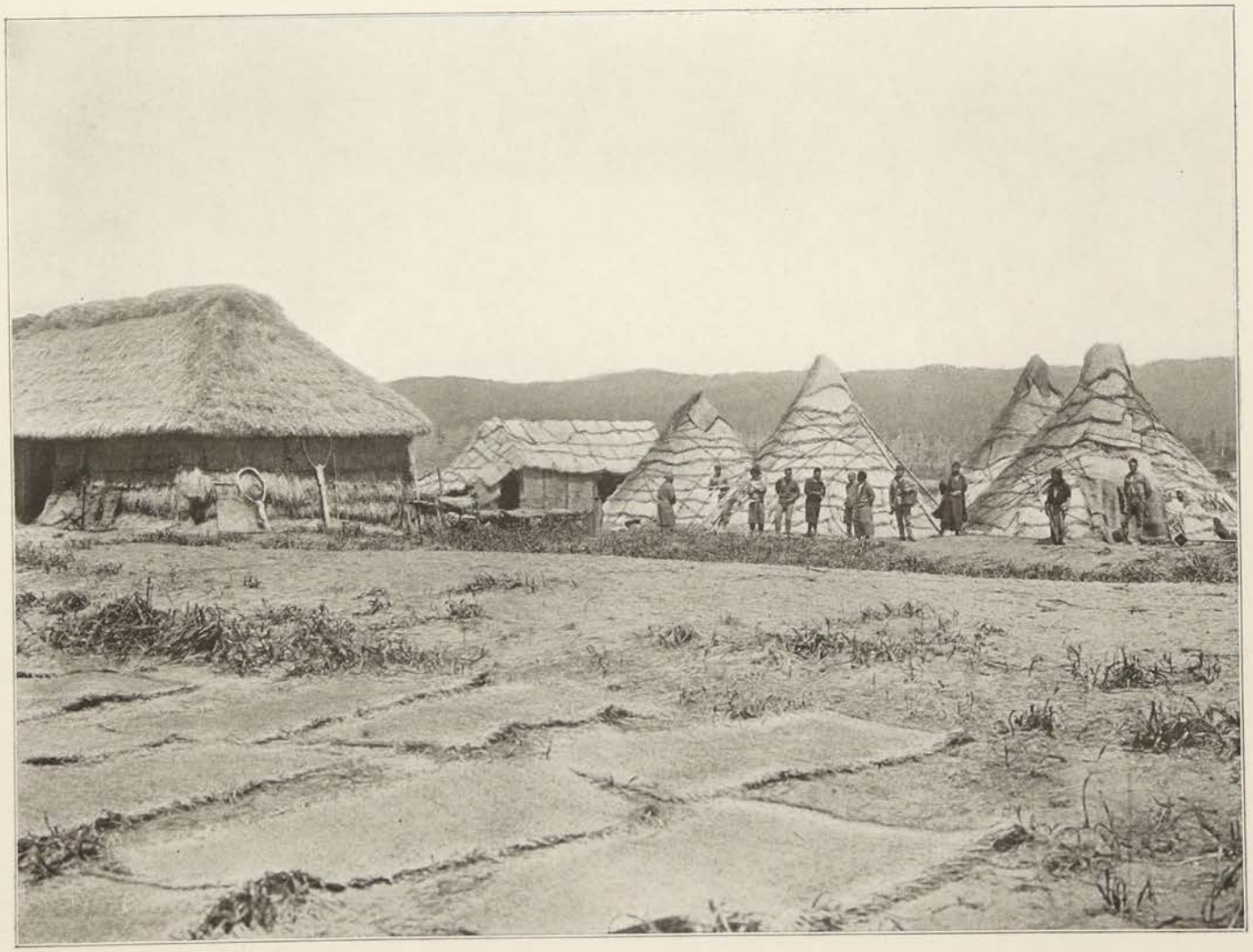


ПРОМЫСЕЛЪ ЧИКАПЕСПО НА ЗАПАДНОМЪ БЕРЕГУ САХАЛИНА.
Примѣръ селедочнаго промысла на узкой береговой полосѣ.



ПРОМЫСЕЛЪ ВТОРАЯ ПАДЬ въ ЗАЛИВѢ АНИВА.

Посрединѣ домъ владѣльца кр. Суконнова; справа кубики (тама) спрессованнаго тука, покрытые цыновками; слѣва амбаръ для сельди и разобранные прессы.



ПРОМЫСЕЛЪ АБУМАЙ НА ЗАПАДНОМЪ БЕРЕГУ САХАЛИНА.

Слѣва травяной сарай для тука; справа шалаши изъ цыновокъ для жилья рабочихъ.

мыва береговой террасы, которая идетъ здѣсь почти вдоль самой черты берега. Въ настоящее время по этой долинѣ протекаетъ лишь маленькая и мелководная рѣчка Маука, давшая всей мѣстности свое имя. Долина образуетъ равнобедренный треугольникъ, основаніе котораго, идущее по берегу моря,—около одной версты длиною; въ самомъ же широкомъ мѣстѣ обрывъ террасы находится отъ берега на разстояніи 120—150 саженъ. Южный и сѣверный углы треугольника заняты поселеніями айновъ, средняя же, наиболѣе широкая часть долины, между рѣкою и канавою, составляетъ территорію промысла—поверхностью около 6 десятинъ. На самомъ берегу, тотчасъ же за полосою прибрежнаго песка, расположены загородки для сбрасыванія сельди, а за ними котлы и прессы. Неподалеку отъ котловъ и также на самомъ берегу находится главный сарай для готоваго уже тука, чтобы ближе было доставлять его на лодки при отправкѣ на пароходъ. Далѣе оставлено обширное ровное мѣсто, въ видѣ квадрата саженей 150 въ сторонѣ, предназначенное для сушки тука. По краямъ его выстроенъ цѣлый рядъ сараевъ и амбаровъ, служащихъ для склада орудій лова и припасовъ, а параллельно берегу моря располагаются домъ для управляющаго всѣми промыслами Семенова и К°., С. Я. Борисова, домъ для главнаго приказчика-японца Моритаки и большое зданіе для рабочихъ. Позади этихъ строеній разбросаны различныя хозяйственныя пристройки,—скотный дворъ, баня и т. п. Въ сторонѣ находится небольшая больница, квартира фельдшера и приказчика лавки на промыслѣ. Всѣ постройки въ Маукѣ прочныя, жилыя строенія — бревенчатыя, амбары — досчатые, или также бревенчатые, почти всѣ съ тесовыми крышами.

Промысловъ, столь богато обставленныхъ строеніями, какъ Маука, мало на Сахалинѣ, но другіе большіе промысла русскихъ хозяевъ, напр. промысла Крамаренки въ заливѣ Анива, промысла Бирича въ сѣверной части западнаго берега и нѣкоторые изъ японскихъ промысловъ (напр. Варе на восточномъ берегу) обстроены также недурно. Между ними и вышеописанными бѣдными промыслами наблюдается цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ переходовъ. На нѣкоторыхъ изъ богатыхъ промысловъ имѣется еще два усовершенствованія: именно, амбаръ для сельди и рельсы для передвиженія грузовъ.

Амбаръ для сельди („рока“) строится обыкновенно на берегу, рядомъ съ котлами и прессами, и замѣняетъ тѣ загородки, въ которыя сбрасывается рыба, доставленная съ моря на берегъ. Въ загородкахъ рыба подвергается дѣйствію солнечныхъ лучей, дождя и вѣтра и потому быстро портится,—хотя это и не имѣетъ особенно большого значенія въ тукомъ промыслѣ, но все же тукъ изъ гнилой рыбы цѣнится ниже, и по-

тому промышленники заботятся о томъ, чтобы рыба не портилась. Амбаръ дѣлается обыкновенно закрытый лишь сверху, тогда какъ внизу онъ открытъ и забранъ только плетенкой, — благодаря этому, сельдь легко сбрасывать внутрь его и не трудно выбирать ее оттуда; въ то же время вѣтеръ можетъ свободно проникать въ амбаръ и поддерживать температуру не выше наружной. Такой амбаръ мы видимъ на табл. IV.

Еще болѣе совершеннымъ и удобнымъ является сарай, называемый по японски „куранотцуба“ — онъ одновременно представляетъ изъ себя и амбаръ для сельди, и мѣсто упаковки и храненія тука. Такой амбаръ состоитъ изъ двухъ этажей: поломъ нижняго этажа является почва, большая часть боковыхъ продольныхъ стѣнъ его вынута и замѣнена снимающимися плетенками, — этотъ нижній этажъ и служитъ мѣстомъ, куда сбрасывается сельдь, доставляемая съ находящейся рядомъ пристани; по обѣ стороны располагаются котлы и прессы. Въ второмъ этажѣ съ поломъ изъ плахъ имѣются два отдѣленія—въ одномъ хранится тукъ, въ другомъ—упаковочныя цыновки, веревки и пр.; во второй этажъ ведетъ пологая наружная лѣстница, а освѣщается онъ лишь маленькими, прорѣзанными въ стѣнахъ, окошечками. Длина сарая около 8 саженъ. Такой сарай я видѣлъ на промыслѣ Чхоменайбо, принадлежащемъ Биричу.

Для удобства перевозки тука, сельди, снастей и т. п., на одномъ изъ промысловъ, именно на японскомъ пром. Варе на восточномъ берегу Сахалина, имѣется узкоколейный рельсовый путь, по которому движутся вагонетки (табл. X). Путь идетъ отъ пристани къ самымъ важнымъ амбарамъ промысла; устроенъ онъ очень примитивно,—вмѣсто рельсъ положены деревянныя плахи съ набитыми на нихъ узкими полосами желѣза, но, тѣмъ не менѣе, экономія въ затратѣ силы при перемѣщеніи тука съ берега въ амбаръ и обратно получается очень значительная,—два рабочихъ съ легкостью двигаютъ вагонетку съ тремя кулями тука, на что иначе потребовалось-бы не менѣе 6 человѣкъ.

Въ смыслѣ оборудованія селедочныхъ промысловъ, промысла русскихъ хозяевъ рѣзко отличаются отъ японскихъ. Тогда какъ на первыхъ мы находимъ обыкновенно теплыя жилыя помѣщенія и прочные сараи для снастей и тука, промысла хозяевъ-японцевъ имѣютъ болѣе временный характеръ: хозяева и рабочіе ютятся большею частью коекакъ, для склада тука построенъ травяной сарай и въ лучшемъ случаѣ имѣется прочный деревянный сарай для снастей и припасовъ. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что на русскихъ промыслахъ хозяева или ихъ довѣренные живутъ круглый годъ и вполнѣ обезпечены въ томъ, что промыселъ за ними останется, тогда какъ японцы пріѣз-

жаютъ лишь на промысловый сезонъ и далеко не гарантированы въ томъ, что придется работать на этомъ промыслѣ и слѣдующій годъ.

Помѣщенія для рабочихъ на такихъ большихъ и богатыхъ промыслахъ, какъ Маука, обширны и довольно хорошо устроены, хотя и приспособлены ко вкусамъ и незатѣйливымъ потребностямъ японскихъ рабочихъ; на японскихъ-же промыслахъ рабочіе ютятся кое-какъ, нерѣдко въ сараяхъ, со стѣнами изъ травы или цыновокъ, или въ наскоро сколоченныхъ балаганахъ изъ досокъ. Японскіе рабочіе очень нетребовательны,—они и дома привыкли жить въ полутемныхъ домахъ съ тонкими бумажными стѣнами и безъ какого-либо признака печей, привыкли спать и ѣсть на полу и, какъ всѣ японцы, не знакомы съ мебелью. Потому и въ лучшихъ помѣщеніяхъ, на нашъ европейскій взглядъ, условія жизни крайне неприглядны.

Помѣщенія для рабочихъ обыкновенно представляютъ изъ себя продолговатое строеніе [1]) совсѣмъ безъ оконъ или съ очень маленькими окошечками, или же съ нѣсколькими большими окнами, но затянутыми бумагой. На крышѣ его, крытой тесомъ или гонтомъ, имѣется одно или нѣсколько отверстій для выхода дыма; чтобы не попадалъ дождь, отверстія эти прикрыты сверху крышечками, и дымъ выходитъ только въ стороны. Дверь ведетъ въ сѣни, которыя служатъ часто и столовой для рабочихъ: здѣсь стоятъ столы и скамейки; направо отъ сѣней—помѣщеніе для хозяина и приказчиковъ, налѣво—для рабочихъ. Полъ приподнятъ на полъ-аршина отъ поверхности земли. Посрединѣ, подъ отверстіемъ для дыма, располагается четырехугольное пространство, усыпанное пескомъ,—на немъ разводится огонь, служащій для варки чая, приготовленія обѣда и для закуриванья. По краямъ помѣщенія въ два этажа располагаются нары рабочихъ, гдѣ каждому изъ нихъ отмежевано 2—3 квадратныхъ аршина для спанья. Тамъ-же помѣщается и скудный скарбъ каждаго изъ рабочихъ. Помѣщающіеся на нарахъ второго этажа забираются туда по приставнымъ лѣсенкамъ. Нерѣдко на маленькихъ промыслахъ рабочимъ приходится сильно тѣсниться и спятъ они почти вповалку.

Не смотря на тѣсноту, темноту и прокопченность помѣщенія, должно отдать справедливость японцамъ, — обыкновенно въ ихъ помѣщеніяхъ очень чисто: деревянный полъ, на которомъ сидятъ вокругъ огня, чисто выметенъ, нары выстланы чистыми цыновками, вещи каждаго аккуратно сложены и свернуты; что же касается до помѣщенія

[1]) См. рисунокъ въ началѣ главы 4.

хозяевъ или прикащиковъ, то здѣсь всегда можно найти вполнѣ чистое и удобное мѣсто для ночлега. На болѣе крупныхъ промыслахъ имѣется даже часто спеціальная комнатка—для гостей, какими являются чины администраціи. Здѣсь нерѣдко можно найти и нѣкоторые предметы европейскаго комфорта—столъ, стулья, тарелки, стаканы,—все это заведено промышленниками спеціально для русскихъ гостей.

Такимъ образомъ, съ нашей европейской точки зрѣнія, помѣщенія для рабочихъ отнюдь не блещутъ комфортомъ, но съ японской—они вполнѣ сносны. Плохи они лишь на самыхъ бѣдныхъ промыслахъ, вродѣ описаннаго выше промысла Абумая.

Промысловыя лодки. Главнымъ промысловымъ судномъ на всѣхъ селедочныхъ промыслахъ является *„кунгасъ“*—плоскодонная лодка японскаго типа; она же примѣняется на промыслахъ лососевыхъ породъ, почему мы подробнѣе остановимся на ея устройствѣ. Лодка эта по своей конструкціи сильно отличается отъ обыкновенныхъ промысловыхъ судовъ гдѣ бы то ни было, такъ какъ требованія къ ней предъявляются совершенно особыя. Ловъ сельди ставными неводами („заѣздками“—какъ ихъ часто называютъ на Сахалинѣ русскіе промышленники) производится исключительно у самаго берега, самое большее—въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ отъ береговой черты, такъ что не представляется необходимымъ пускаться въ далекое плаванье и паруса являются совершенно излишними; въ то же время кунгасъ долженъ легко подходить къ самому берегу и безъ труда вытаскиваться на него, слѣдовательно, долженъ мелко сидѣть и не имѣть киля. Въ ловѣ принимаетъ участіе не менѣе десяти человѣкъ рабочихъ, которые являются и гребцами,—это позволяетъ придать лодкѣ большіе размѣры. Далѣе, одной изъ главныхъ ролей кунгаса является поддерживаніе въ морѣ мѣшковъ съ сельдью и доставленіе сельди изъ мѣшковъ на берегъ, слѣдовательно, необходимо, чтобы лодка обладала большою устойчивостью, плавучестью и огромною вмѣстимостью. Всѣмъ этимъ требованіямъ кунгасъ удовлетворяетъ наилучшимъ образомъ и трудно было бы предложить въ конструкціи его какія-либо измѣненія.

Длина обыкновеннаго большого кунгаса 13,5—15 метровъ, ширина въ самомъ широкомъ мѣстѣ $3\frac{1}{2}$—$4\frac{1}{2}$ метра,—такой кунгасъ можетъ употребляться какъ для поддерживанія мѣшка, такъ и для выставленія сѣти, доставки сельди и т. п. Для послѣднихъ цѣлей, однако, чаще употребляются кунгасы нѣсколько меньшихъ размѣровъ, именно въ 11 метровъ длины и 2 метра ширины.

Устройство кунгаса довольно оригинально и ясно изъ чертежей на табл. VI, сдѣланныхъ по большому кунгасу на промыслѣ Маука.

Борта кунгаса слегка наклонны и соединены подъ тупымъ угломъ съ дномъ лодки; они состоятъ изъ двухъ сшитыхъ между собою двухдюймовыхъ досокъ еловаго дерева, тогда какъ дно состоитъ изъ трехъ плотно сшитыхъ между собою такихъ-же досокъ (табл. VI, фиг. 3 и 4). Борта и дно сдерживаются тремя (иногда двумя) шпангоутами изъ кривого дерева, которые, впрочемъ, играютъ второстепенную роль,—важнѣе ихъ 6 толстыхъ поперечныхъ перекладинъ, которыя сдерживаютъ верхнія доски бортовъ (табл. VI, фиг. 2). Борта и дно выходятъ, какъ и у большинства японскихъ лодокъ, за корму, въ видѣ какъ бы крыльевъ (фиг. 4). Корма и носъ сильно приподняты. Обѣ половины дна соединяются между собою толстой доской, соотвѣтствующей килю.

Доски какъ бортовъ, такъ и дна, лодки сшиты между собой совершенно особеннымъ способомъ, не требующимъ конопатки: доски прямо приложены одна къ другой краями и стянуты желѣзными скобками, имѣющими форму ⌐¬, кромѣ того онѣ сколочены длинными гвоздями, загнанными нѣсколько наискось и прикрытыми деревянными втулками. Чтобы сдѣлать такое соединеніе болѣе плотнымъ, плотники-японцы передъ окончательнымъ сколачиваніемъ досокъ стягиваютъ ихъ возможно плотнѣе скобками и затѣмъ по чертѣ соприкосновенія краевъ досокъ пропиливаютъ ихъ тонкой пилкой. Благодаря этому, всѣ неровности на обоихъ краяхъ досокъ сглаживаются и, будучи затѣмъ сколочены гвоздями и сшиты скобками, доски настолько плотно прилегаютъ одна къ другой, что лодка не нуждается ни въ какой конопаткѣ и никогда не пропускаетъ воды по швамъ. Конопатить ее приходится лишь послѣ продолжительнаго употребленія или когда сами доски полопаются.

Внутри кунгасъ раздѣляется на три отдѣленія (табл. VI, фиг. 2): носовое (*ABB*), среднее (*BBCC*) и кормовое (*CCDD*). Носовое отъ средняго отдѣлено сплошной перегородкой (*BB*), и оба отдѣленія имѣютъ внизу лишь настилку, отстоящую отъ дна на толщину шпангоутовъ и толстой плахи, проходящей по срединѣ (табл. VI, фиг. 3). Кормовое отдѣленіе (*CCDD*) не отдѣляется отъ средняго перегородкой, но имѣетъ верхнюю палубу, предназначенную для рулевого. Въ носовомъ отдѣленіи имѣется на самомъ носу поперечный валекъ, облегчающій поднимать якорь, и 5 или 6 узкихъ банокъ (скамеекъ) для гребцовъ. Среднее отдѣленіе служитъ для помѣщенія сельди (которая можетъ скатываться и подъ палубу кормового) или же снастей, тогда какъ на палубѣ кормового стоитъ рулевой, управляющій лодкой при помощи рулевого весла,—оно просовывается въ особенно прочную веревочную петлю на заднемъ концѣ кормы.

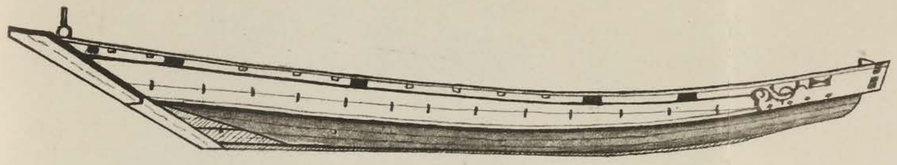
Весла относительно коротки (3 метра) и узки (табл. VI, фиг. 5), на верхнихъ концахъ снабжены поперечными ручками, такъ какъ гребутъ японцы, держась за весло обѣими руками. Вмѣсто уключинъ въ бортахъ сдѣланы небольшія четырехугольныя отверстія, сквозь которыя продѣваются петли толстой веревки изъ рисовой соломы. Чтобы при греблѣ менѣе расшатывались борта, края ихъ снабжены еще толстой доской (табл. VI, фиг. 3), наложенной и пришитой къ крайней доскѣ борта; чрезъ эту же доску проходятъ поперечныя перекладины.

На кормѣ борта украшены обыкновенно доскою съ рельефнымъ и разрисованнымъ черной краской узоромъ, сзади же на стѣнкѣ кормы изображены китайскими іероглифами названіе промысла и годъ постройки кунгаса (фиг. 4).

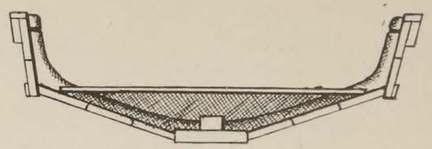
Каждый кунгасъ имѣетъ кромѣ того комплектъ округлыхъ перекладинъ, которыя къ нему могутъ быть привязаны и при помощи которыхъ онъ можетъ быть превращенъ въ кунгасъ, служащій для поддерживанія въ морѣ мѣшка съ сельдью. Обладая большою плавучестью, кунгасъ способенъ поднять огромное количество сельди, не смотря на то, что мертвая сельдь довольно тяжела. Имѣя, однако, низкіе борта, онъ легко заливается при большомъ волненіи; при сильной нагрузкѣ и неспокойной погодѣ кунгасъ является далеко ненадежнымъ судномъ. Палубное кормовое отдѣленіе не можетъ спасти его отъ потопленія, такъ какъ и палуба и переборка, отдѣляющая кормовое отдѣленіе отъ средняго, легко проницаемы для воды. Впрочемъ, въ открытое море никто на кунгасахъ и не пускается, за исключеніемъ развѣ бѣглыхъ каторжниковъ, которые, случалось, переплывали на украденномъ у японцевъ кунгасѣ не только на о. Іессо, но и на материкъ.

Кромѣ кунгасовъ описаннаго типа мнѣ случалось встрѣчать на промыслахъ лишь небольшія, плоскодонныя японскія лодки различныхъ типовъ и челны-долбежки, работы айновъ или гиляковъ. Эти лодки и челны не имѣютъ промысловаго значенія, но служатъ подъѣздками или для сообщенія между близко лежащими промыслами. Челны очень неустойчивы, ѣхать въ нихъ приходится сидя на днѣ и вытянувъ ноги впередъ и, само-собою разумѣется, въ нихъ передвигаются лишь вдоль самаго берега, иногда по аинскому способу, впрягая въ челнъ собакъ, которыя бѣгутъ по берегу и тянутъ бичеву.

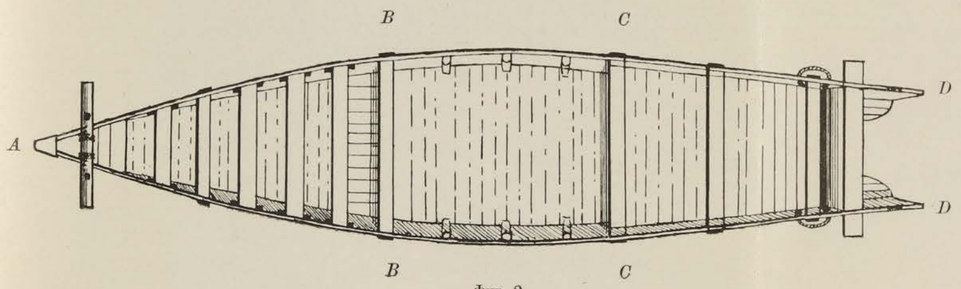
Цѣна кунгасовъ различна, въ зависимости отъ величины и отъ способа постройки. На большихъ промыслахъ выгоднѣе привозить изъ Японіи плотниковъ и дѣлать кунгасы на мѣстѣ изъ сахалинскаго матеріала. Цѣна на кунгасы въ Хакодате: большой кунгасъ для мѣшка, 9 хиро (13,5 метр.) длины и 15 сякъ (4,5 метр.) ширины—



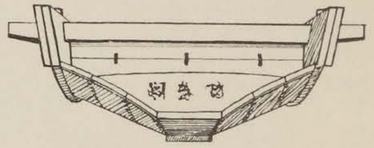
Фиг. 1.



Фиг. 3.

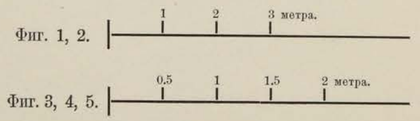


Фиг. 2.



Фиг. 4.

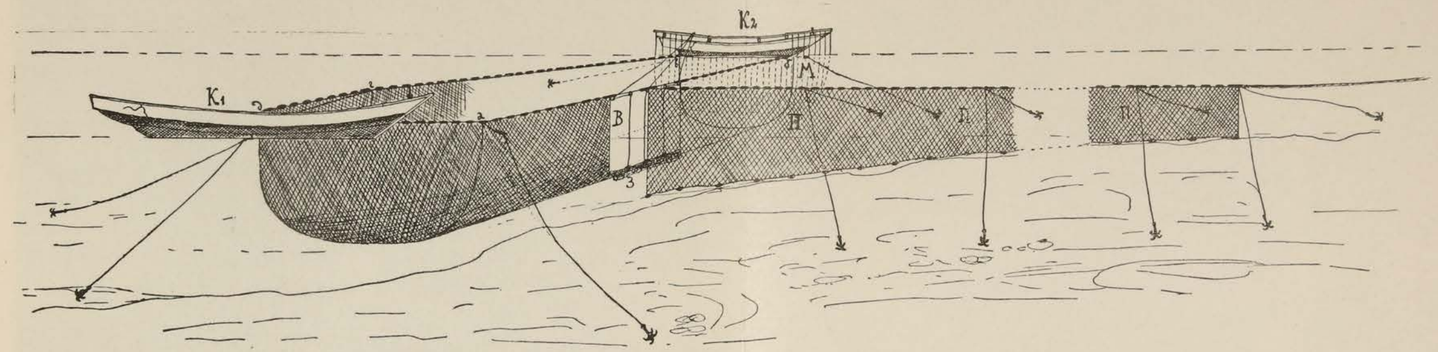
М а с ш т а б ъ.



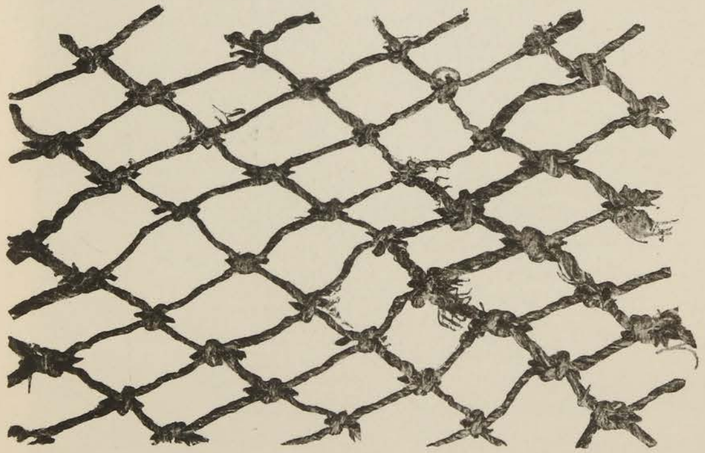
Фиг. 5.

Японская промысловая лодка — кунгасъ.

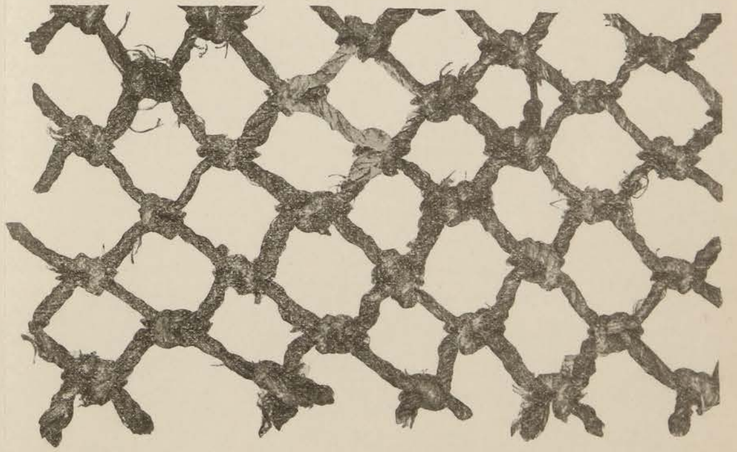
Фиг. 1. Кунгасъ сбоку.—Фиг. 2. Планъ кунгаса сверху. Объясненіе буквъ—въ текстѣ.—Фиг. 3. Разрѣзъ чрезъ среднюю часть кунгаса по шпангауту.—Фиг. 4. Кормовая часть кунгаса сзади. — Фиг. 5. Весло.



Фиг. 1.



Фиг. 2.



Фиг. 3.

Японскій ставной неводъ какоами и образцы сѣти.

Фиг. 1.—K_1 Кунгасъ съ ловцами. K_2—Кунгасъ съ караульщикомъ и мѣшкомъ (ваку) для сельди. *а б в г д*—Верхняя подбора невода. *В*—Отверстіе для входа сельди. *З*—Занавѣска, задергивающаяся съ кунгаса K_2 проведенными къ нему веревками. *М*—Мѣшокъ (ваку) для временнаго храненія сельди. *П*—Пересыпь (соломенная сѣть), укрѣпленная, также какъ и неводъ, на якоряхъ.

Фиг. 2.—Образецъ пеньковой сѣти бортовъ какоами въ натур. величину.

Фиг. 3.—Образецъ пеньковой сѣти мѣшка для временнаго храненія сельди (ваку). Натур. велич.

180 іенъ; кунгасъ меньшихъ размѣровъ, 7,5 хиро (11,2 метр.) длины и 7,5 сакъ (1,75 метр.) ширины — 100 іенъ. Приблизительно столько-же обходятся кунгасы и при постройкѣ на промыслѣ, но отпадаетъ расходъ на перевозку, составляющій около 10% стоимости, и нѣтъ риска поломать при перевозкѣ.

Промысловыя снасти. Для ловли сельди на Сахалинѣ употребляются почти исключительно *ставные невода* двухъ типовъ: четырехугольные, называемые по японски *„какоами“* и воронкообразные — *„татеами“*. Оба они очень сходны по принципу, но разнятся въ деталяхъ.

Мнѣ приходилось слышать, что на нѣкоторыхъ промыслахъ съ особенно благопріятнымъ грунтомъ дна употребляются для ловли сельди также вытяжные невода обыкновеннаго типа, — мнѣ не случилось, однако, быть на такихъ промыслахъ и видѣть эти снасти.

Ставныя сѣти *„сашиами“*, употребляемыя, судя по словамъ Мураоко Мотонага, въ широкихъ размѣрахъ по берегамъ о. Іессо, совершенно не употребляются, насколько мнѣ извѣстно, на Сахалинѣ, по всей вѣроятности, въ виду малой добычливости этого орудія.

Наиболѣе распространеннымъ орудіемъ является четырехугольный ставной неводъ *„какоами“*, съ описанія котораго я и начну, тѣмъ болѣе, что лишь съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями онъ-же употребляется и для лова лососевыхъ.

„Какоами“ представляетъ изъ себя по своей общей формѣ какъ-бы мелкій четырехугольный мѣшокъ, вытянутый въ длину болѣе, чѣмъ въ ширину, и имѣющій на одной изъ своихъ длинныхъ сторонъ входное отверстіе (табл. VII, фиг. 1; см. также рис. 15). Разложенный на землѣ, онъ является въ формѣ прямоугольника, 46 метровъ длиною и $10^1/_2$ метровъ въ ширину. Внутри этого прямоугольника находится днище, имѣющее 42 метра въ длину и $8^1/_2$ метровъ въ ширину, по краямъ,—борта шириною въ 6 метровъ. Днище сдѣлано изъ довольно крупноячеистой сѣти, имѣющей 5 сант. отъ узла до узла, тогда какъ борта изъ гораздо болѣе мелкой сѣти—ея ячея 2 сант. отъ узла до узла (табл. VII, фиг. 2). По верхнему краю бортовъ идетъ широкая кромка изъ широкоячеистой сѣти (4 сант. отъ узла до узла), прикрѣпленная къ веревкѣ, несущей поплавки (рис. 13, *A*). Послѣдніе имѣютъ форму, указанную на рис. 13, *B*, и дѣлаются изъ легкаго дерева. Длина такого поплавка 30, ширина—13 сант., разстояніе между ними—14 сант. Обыкновенно на каждомъ поплавкѣ выжжено клеймо—китайскіе іероглифы, изображающіе названіе промысла [1]).

[1]) Японцы разсказывали мнѣ, что дѣлается это на тотъ случай, если неводъ унесетъ буря и выброситъ у другого промысла,—бывали, будто-бы, случаи, когда недобросовѣстные промышленники присваивали себѣ такой чужой неводъ.

На серединѣ одной изъ длинныхъ сторонъ (табл. VII, фиг. 1, *а б*) въ борту невода находится перерывъ въ 12 метровъ длиною, служащій

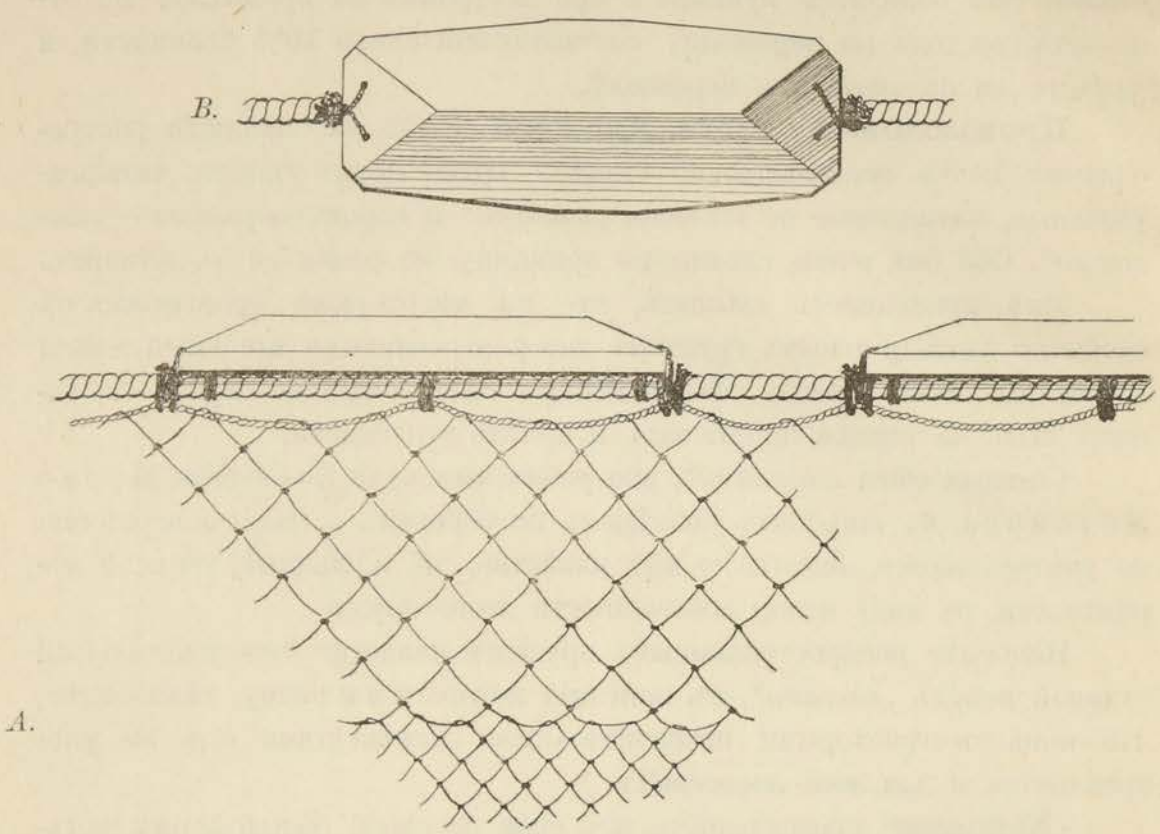


Рис. 13. Кромка невода какоами; способъ прикрѣпленія поплавковъ (*A*) и поплавокъ сверху (*B*).

входомъ внутрь невода,—здѣсь на верхней подборѣ, вмѣсто ряда обыкновенныхъ—находится три очень длинныхъ поплавка. Къ каждому изъ нихъ прикрѣплено по блоку, чрезъ который проходитъ веревка, привязанная къ верхнему краю сѣтной занавѣски; послѣдняя задергиваетъ снизу вверхъ входъ внутрь невода, если потянуть за всѣ три веревки и поднять такимъ образомъ ея верхнюю подбору. Если эти три веревки не натянуты, верхняя подбора сѣтной занавѣски лежитъ на одномъ уровнѣ съ дномъ невода, такъ какъ къ мѣстамъ прикрѣпленія веревокъ привязаны камни, оттягивающіе подбору внизъ.

Справа отъ входа въ неводъ, къ узкой сторонѣ его прикрѣпляется еще отдѣльное сѣтное полотнище въ 5 метровъ длины и 6 метровъ ширины,—оно служитъ соединительной частью между неводомъ и мѣшкомъ для сельди, о которомъ мы еще будемъ говорить далѣе.

Неводъ выставляется въ морѣ на глубинѣ 4—6 саженъ, въ 100—200 саженяхъ отъ берега или отъ отмелей. Онъ располагается своей длин-

ной стороной вдоль берега и обращается отверстіемъ къ послѣднему. Для того, чтобы удержать неводъ на мѣстѣ, къ каждому изъ угловъ его прикрѣпленъ канатъ съ якоремъ (на богатыхъ промыслахъ—съ желѣзнымъ четырехлапчатымъ, на болѣе бѣдныхъ—съ деревяннымъ, или просто съ камнемъ). Такой-же якорь прикрѣпляется и къ серединѣ задней (противолежащей отверстію) стороны невода, такъ что неводъ стоитъ на 5 якоряхъ (табл. VII, фиг. 1). Чтобы якоря не оттягивали угловъ невода внизъ, веревки ихъ снабжены поплавками, поддерживающими ихъ верхніе концы.

Необходимымъ дополненіемъ къ неводу является *сѣтная пересыпь*, направляющая рыбу въ отверстіе невода. Она дѣлается обыкновенно изъ сѣти, сплетенной изъ соломенной веревки (рисовой соломы) съ карандашъ толщиной, и ячея ея имѣетъ 12—15 сант. отъ узла до узла [1]). Нижняя подбора пересыпи отягощена камнями, верхняя поддерживается на поверхности такими-же, какъ у невода, поплавками. Отъ верхней подборы, состоящей изъ очень толстаго и прочнаго манильскаго троса, по парно, на извѣстномъ разстояніи (нѣсколько саженъ), отходятъ вправо и влѣво веревки съ якорями или камнями, которыя и придерживаютъ пересыпь. Вышина пересыпи колеблется отъ 1 до 6 саженъ и принаравливается къ рельефу дна такимъ образомъ, чтобы верхняя подбора лежала на поверхности, а нижняя на днѣ,—благодаря этому, подбора имѣетъ клинообразную форму, съуженную у берега и повышающуюся къ неводу. Соломенный или пеньковый тросъ верхней подборы пересыпи продолжается, съ одной стороны, до противоположной стѣнки невода, съ другой—до самаго берега, гдѣ прикрѣпляется ко врытому столбу или большому камню. Длина пересыпи соотвѣтствуетъ разстоянію отъ невода до берега или до банки, и потому бываетъ различна — 100 — 200 и даже болѣе саженъ.

Матеріалъ, изъ котораго дѣлается пересыпь—сѣть изъ рисовой соломы—чрезвычайно дешевъ: сто саженъ сѣти стоятъ всего лишь 7—8 рублей. Это позволяетъ не стѣсняться размѣрами пересыпи и дѣлать ее такой большою, какою не было-бы возможно въ силу дороговизны сдѣлать ее изъ другого, болѣе прочнаго, матеріала. Должно, однако, сказать, что сѣть эта все-же достаточно прочна—она вполнѣ свободно выдерживаетъ одинъ промысловый сезонъ, а иногда послѣ нѣкоторого ремонта можетъ прослужить и второй.

Доходя своимъ концомъ до самаго отверстія невода, пересыпь направляетъ рыбу, подходящую къ ней съ той или другой стороны, пря-

[1]) Сѣть изображена на первомъ планѣ таблицы XV „Упаковка тука“, справа.

мо въ это отверстіе. Не смотря на крупноячеистость сѣти, сельдь, по крайней мѣрѣ въ маѣ, не проходитъ сквозь нее, а идетъ вдоль сѣти и попадаетъ въ неводъ.

Неводъ „какоами“ употребляется въ настоящее время на большинствѣ промысловъ; на нѣкоторыхъ, однако, между прочимъ и въ Маукѣ, мнѣ пришлось видѣть орудіе болѣе давняго происхожденія—неводъ „татеами“.

„Татеами“ (рис. 14) состоитъ изъ трехъ частей: нижней, средней и верхней. Первая (рис. 14 *S*) представляетъ изъ себя, когда неводъ опущенъ въ воду, жолобъ, состоящій изъ сѣтного дна и такихъ же бортовъ. Дно, подобно тому, какъ у какоами, дѣлается изъ крупноячеистой сѣти—5 сант. отъ узла до узла, борта изъ болѣе мелкой сѣти—2 сант. По верхнему краю бортовъ идетъ кромка изъ толстой плетеной сѣти, прикрѣпленная съ одной стороны къ сѣти борта, съ другой—къ подборѣ, несущей поплавки.

Если расправить нижнюю часть (*S*) невода на землѣ, то она будетъ представлять изъ себя четырехугольникъ 14 метровъ въ длину и 30 метровъ въ ширину, причемъ по 3 метра ширины съ каждой стороны приходится на борта. Вслѣдствіе того, однако, что средняя часть невода у́же—она имѣетъ въ ширину 26 метровъ—и задній край нижней части плотно сплетенъ съ переднимъ краемъ средней части невода, нижняя часть нѣсколько съуживается къ заднему концу и получаетъ трапецеобразную форму.

Средняя часть представляетъ изъ себя также четырехугольное сѣтное полотнище длиною въ 13, шириною въ 26 метровъ. Ячея имѣетъ отъ узла до узла $1^1/_2$ сантим. Полотнище это также собрано на верхнемъ концѣ и прикрѣпляется къ самой верхней части невода, имѣющей по заднему краю лишь $8^1/_2$ метровъ. Это окончательно дѣлаетъ неводъ жолобообразнымъ, такъ какъ собранная въ складки средняя часть провисаетъ.

Обѣ части невода—нижняя и средняя—сшиты изъ отдѣльныхъ полосъ сѣти. Части эти могутъ быть легко раздѣлены не только между собою, но и каждая изъ нихъ раздѣляется на двѣ продольныя половины, такъ какъ вдоль средней линіи идетъ шовъ, по которому половины невода лишь прошиты бечевкой.

Верхняя часть невода [1]) не всегда существующая у этой модели, представляетъ изъ себя соединительное звено между неводомъ и мѣш-

---

[1]) Она изображена на рис. 14 лишь въ видѣ узкой полоски между краемъ невода и мѣшкомъ *M*.

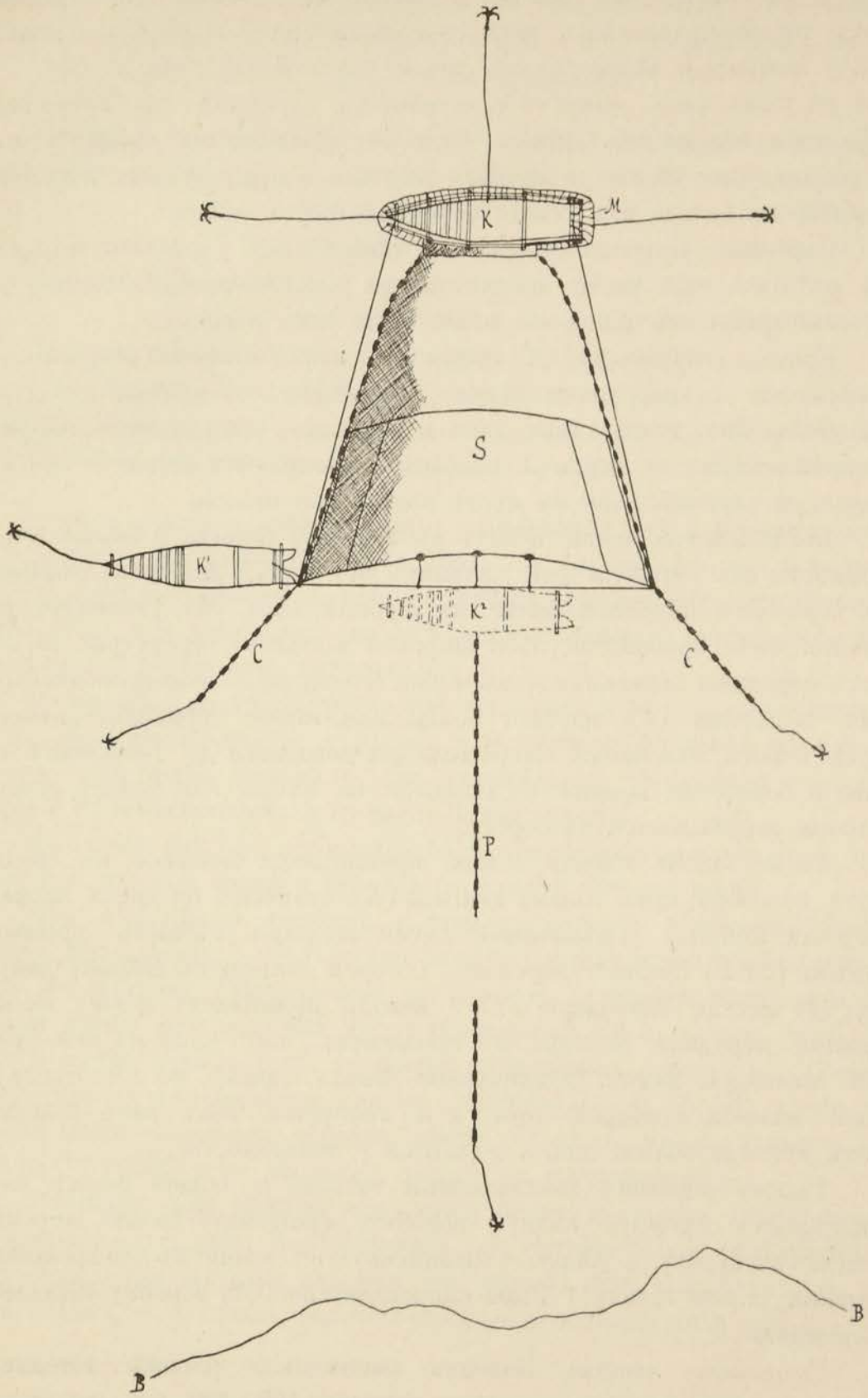


Рис. 14. Планъ невода татеами (объясненіе въ текстѣ).

комъ и соотвѣтствуетъ боковому полотнищу какоами. Она имѣетъ форму также правильнаго четырехугольника, длиною въ $6^1/_2$, шириною въ $8^1/_2$ метровъ, и дѣлается изъ такой-же толстой сѣти (2 сант. отъ узла до узла), какъ „ваку“ — т. е. мѣшокъ, служащій для временнаго сохраненія сельди (см. ниже). Часть эта пришивается своимъ краемъ къ упомянутому мѣшку и служитъ какъ-бы направляющимъ жолобомъ, по которому сельдь изъ невода пересыпается въ мѣшокъ.

Пересыпь устроена совершенно также, какъ у какоами, но кромѣ нея имѣются еще части, направляющія рыбу въ неводъ, именно—два боковыя крыла изъ такой-же точно сѣти, какъ пересыпь.

Крылья эти (рис. 14, *CC*) имѣютъ въ длину около 12 метровъ, прикрѣпляются къ переднимъ угламъ и образуютъ съ краями невода тупой уголъ. Они, точно также какъ и пересыпь, утверждаются якорями, прикрѣпленными къ верхней подборѣ. Вышина ихъ дѣлается соотвѣтствующей глубинѣ моря на мѣстѣ постановки невода.

Выставляется этотъ неводъ въ 100—200 (иногда и болѣе—въ зависимости отъ строенія дна) саженяхъ отъ берега или (какъ въ Маукѣ) отъ береговой каменной банки, на глубинѣ, какъ уже упомянуто 4—6 саженъ. Онъ обращается своей широкой частью къ берегу (рис. 14, *BB*), и отъ середины веревки, соединяющей его передніе углы проводится сѣтная пересыпь (*P*), идущая болѣе или менѣе перпендикулярно къ чертѣ берега или банки. Пересыпь эта доводится до 1-саженной глубины и береговой конецъ ея ставится на якорь, или канатъ верхней подборы закрѣпляется на берегу.

Узкій задній конецъ невода пришивается бичевкой къ средней части бокового края мѣшка кунгаса (*K*), стоящаго на трехъ якоряхъ. Широкій конецъ, укрѣпленный двумя якорями сѣтныхъ крыльевъ, стягивается по ширинѣ веревкой, которая длиною съ ширину дна невода (24 метра); благодаря этому неводъ принимаетъ форму жолоба. Нижняя передняя подбора его провисаетъ, такъ какъ къ ней привязаны небольшіе камни. Обыкновенно неводъ, однако, не достигаетъ дна своей нижней подборой—этого и не требуется, такъ какъ сельдь не идетъ никогда вблизи дна, а держится у поверхности.

Такимъ образомъ выставленный татеами по общей формѣ своей напоминаетъ огромную сѣтную воронку, обращенную своимъ широкимъ концомъ къ берегу, а узкимъ—соединенную съ мѣшкомъ для временнаго храненія сельди („ваку“). Рыба направляется въ эту воронку пересыпью и крыльями.

Стоимость неводовъ. Какоами значительно дороже татеами, — послѣдній неводъ стоитъ со всѣми частями 150—200 руб., тогда какъ

какоами — болѣе 200 руб. По справкѣ, полученной мною отъ нашего бывшаго вице-консула въ Хакодате, г. Геденштрома, цѣны на невода (вполнѣ готовые) въ 1901 г. были слѣдующія:

Татеами пеньковый, 28 кенъ (50,4 метр.) длины и 8 кенъ (14,4 метра) ширины, 4,5 хиро (6,7 метр.) глубины—

изъ Мицусава	150—200 іенъ.
изъ Ецуго	200 іенъ [1])
Такой-же бумажный	
изъ пров. Мій	145 іенъ.

Какоами пеньковый, высшаго сорта, 32 кенъ (57,6 метр.) длины, 12 кенъ (23,6 метр.) ширины и 6 хиро (9 метр.) глубины . . . . . 230—330 іенъ.

Такой-же бумажный . . . . . 180—280 іенъ.

Приблизительно такія-же цѣны указывались мнѣ и промышленниками. Само собою разумѣется, что цѣны эти варіируютъ въ зависимости отъ качества матерьяла, глубины невода (что зависитъ отъ глубины мѣста лова), его размѣровъ (не всѣ промышленники придерживаются одинаковыхъ размѣровъ), фабрики и т. п.

Въ прежнее время употреблялись исключительно пеньковые невода, теперь же нерѣдко можно встрѣтить и бумажные, японской машинной работы,—они болѣе дешевы и, какъ утверждаютъ по крайней мѣрѣ нѣкоторые промышленники, будто-бы и болѣе прочны.

Въ концѣ каждаго промысловаго сезона, невода расшиваются, промываются прѣсной водой и дубятся въ отварѣ дубовой коры.

При нѣкоторомъ ремонтѣ и при аккуратномъ обращеніи неводъ можетъ прослужить 5—6 лѣтъ (по словамъ другихъ промышленниковъ— лишь 3—4 года). Обыкновенно на каждомъ промыслѣ имѣются и запасныя сѣти и всѣ запасныя части, принадлежащія къ неводу, такъ что неводъ всегда можетъ быть починенъ домашними средствами. Сборка новаго невода производится, однако, обыкновенно въ Японіи и всѣ запасныя части—поплавки, веревки, якоря, блоки и пр. получаются оттуда же готовыми,—на промыслѣ ничего не изготовляется.

Мѣшокъ для сельди или **„ваку“** является также необходимою принадлежностью лова. Необходимость его вытекаетъ изъ слѣдующаго: ловъ сельди для выдѣлки изъ нея тука можетъ быть выгоденъ лишь въ томъ случаѣ, если сельдь вылавливается въ огромномъ количествѣ, такъ

---

[1]) 1 іенъ=96—98 копѣекъ. по курсу.

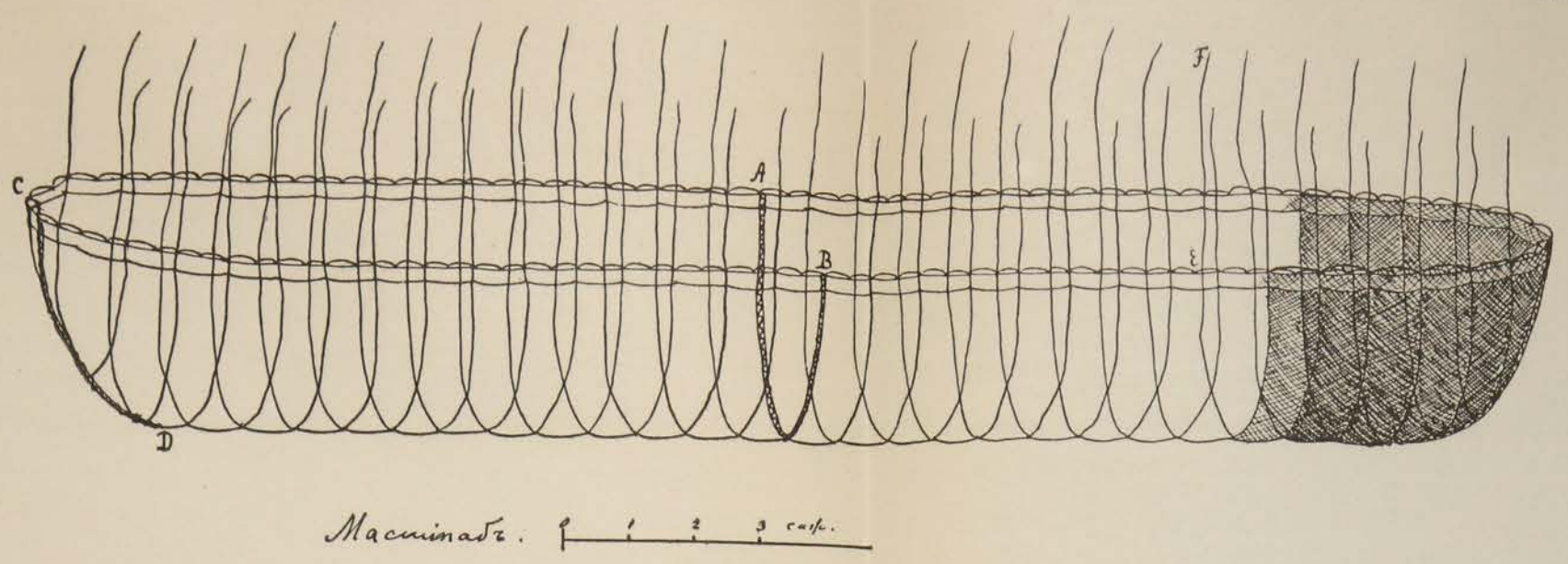
какъ самый продуктъ очень малоцѣненъ. Между тѣмъ время интенсивнаго хода сельди непродолжительно,—сельдь идетъ 1—2, много 3—4 дня, но зато при благопріятныхъ условіяхъ она идетъ чрезвычайно густо. Въ это время нерѣдко невода наполняются, какъ только они опущены въ воду, и рвутся отъ тяжести зашедшей въ нихъ рыбы.

Этимъ краткимъ періодомъ лова и надо воспользоваться промышленнику, онъ-то въ большинствѣ случаевъ и опредѣляетъ удачу или неудачу года: если удалось въ теченіе этихъ 2—3 дней наловить достаточно, то и годъ обезпеченъ,—остальные ходы сельди въ общей сложности даютъ, какъ мнѣ говорили, часто лишь $^1/_2$, а то и только $^1/_4$ улова во время перваго хода. Между тѣмъ обыкновенно неводъ располагается въ полуверстѣ и болѣе отъ промысла—еслибы отвозить во время хода сельди выловленную рыбу хотя-бы въ кунгасахъ на берегъ,—потребовалось-бы затрачивать массу времени на перевозку и отрывать отъ работы на неводѣ большое количество рабочихъ рукъ. Приходилось-бы или имѣть гораздо болѣе кунгасовъ и содержать вдвое-втрое большее количество рабочихъ, или терять непроизводительно время, столь цѣнное въ теченіе краткаго періода хода сельди.

Эти-то обстоятельства, во всей своей совокупности, и заставляютъ прибѣгать къ устройству временныхъ плавучихъ хранилищъ сельди, которые могли-бы находиться тутъ-же, около самаго мѣста лова, и наполняться сельдью по мѣрѣ того, какъ она вылавливается. Такими хранилищами и являются сельдяные мѣшки и приспособленные къ нимъ кунгасы. Эти мѣшки по своей роли являются какъ-бы „прорѣзями“ для храненія сельди, но только въ виду того, что, по самому существу туковаго промысла, нѣтъ особенной надобности заботиться о цѣлости и свѣжести рыбы, этимъ прорѣзямъ придана наиболѣе простая и компактная форма, при которой рыба, однако, быстро гибнетъ, мнется и при долгомъ пребываніи—разлагается.

Мѣшокъ для сельди, который мы будемъ для краткости называть его японскимъ названіемъ—„*ваку*“,—имѣетъ въ собранномъ видѣ удлиненную форму и по размѣрамъ приспособленъ къ кунгасу, къ которому прикрѣпляется, но нѣсколько больше его. Онъ привязывается къ бортамъ кунгаса такимъ образомъ, что кунгасъ образуетъ какъ-бы крышку мѣшка, въ которомъ сидитъ (табл. VIII). Все устройство ваку имѣетъ цѣлью придать ему возможно большую прочность, совершенно необходимую для выдерживанія огромной тяжести, которую онъ несетъ.

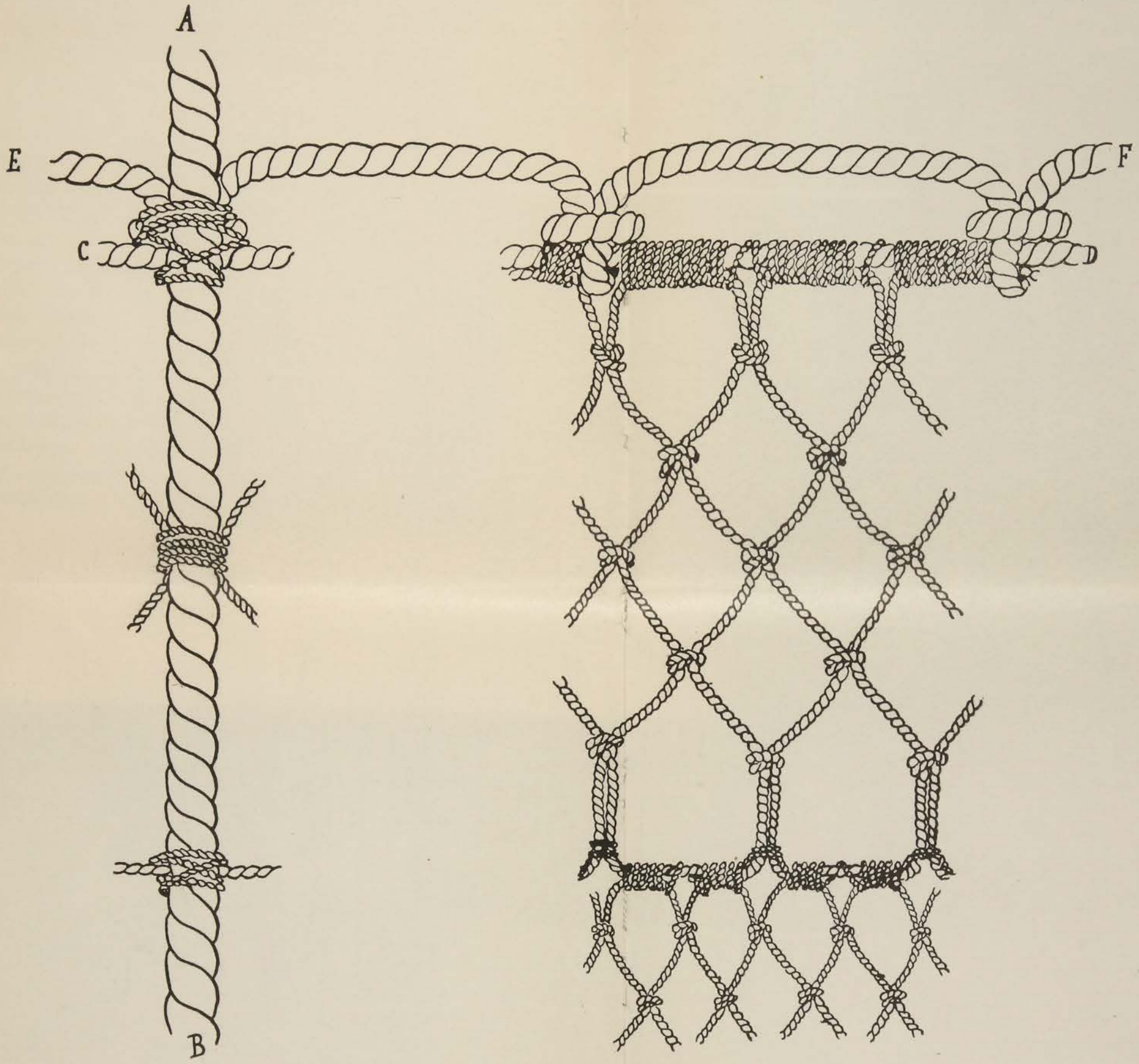
Онъ дѣлается изъ 28—30 полосъ толстой пеньковой сѣти, сплетенной изъ крученой бичевки (табл. VII, фиг. 3), и для приданія еще большей крѣпости поперекъ его пропускается 28 толстыхъ веревокъ ма-



Фиг. 1.

Мѣшокъ для временнаго храненія сельди — „ваку".

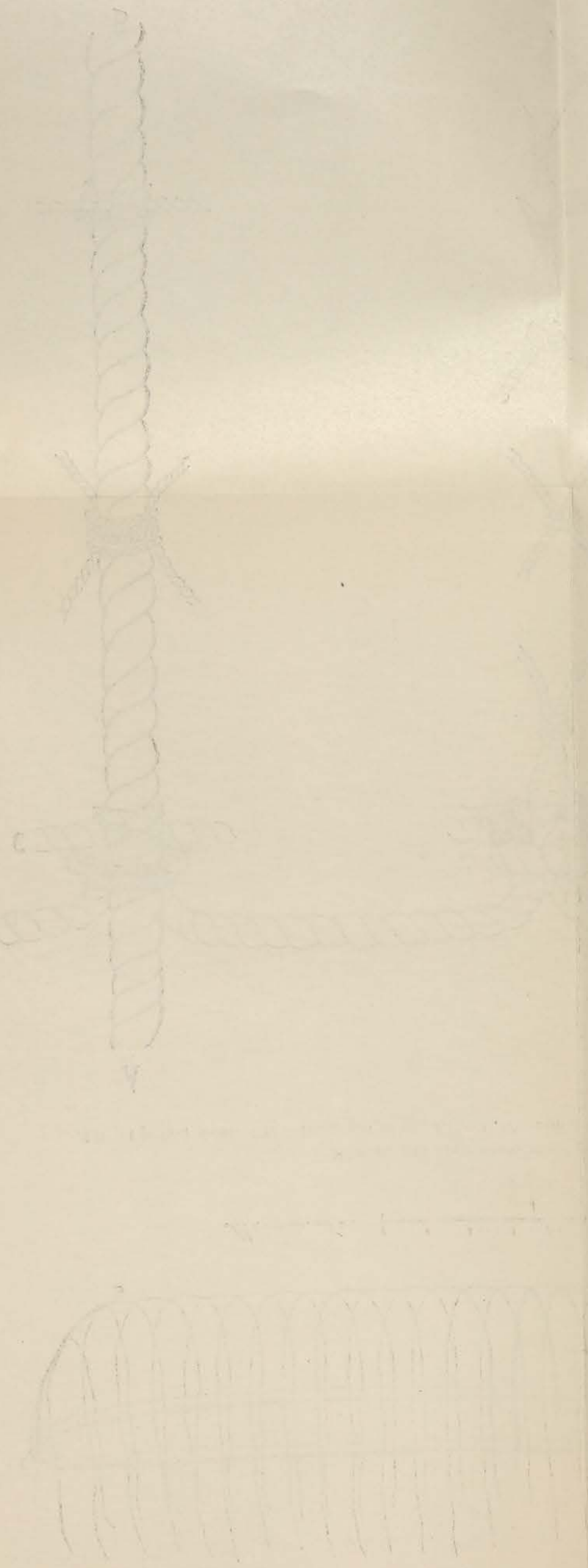
AB — Средній шовъ. *CD* — Концевой шовъ. *EF* — Свободный конецъ поперечной веревки для укрѣпленія мѣшка.



Фиг. 2.

Кромка мѣшка для временнаго храненія сельди (уменьшена въ 2 раза).

AB — Поперечная веревка для укрѣпленія ваку. *CD* — Верхняя подбора. *EF* — Веревка, образующая петли.



нильскаго троса (табл. VIII, фиг. I). Веревки эти идутъ на разстояніи 75 сантим. одна отъ другой; онѣ не пропускаются сквозь ячею сѣти, что уменьшило бы прочность послѣдней, а привязываются къ ней прочно бечевкой. По краямъ ваку имѣется краевая кромка чрезвычайно прочнаго плетенія, изъ крѣпкой пеньковой бечевки,—она изображена на табл. VIII, фиг. 2, въ половину натуральной величины; тамъ видна и одна изъ поперечныхъ веревокъ *(A B)*, прочно привязанная къ кромкѣ и къ верхней подборѣ мѣшка *(C D)*, сдѣланной также изъ манильскаго троса. Къ подборѣ привязана также прочная манильскаго троса веревка *E F*, образующая петли, за которыя ваку привязывается къ брусьямъ кунгаса.

Концы поперечныхъ веревокъ ваку выступаютъ за его края и служатъ также для привязыванія ваку къ кунгасу; 10—12 среднихъ веревокъ не привязаны къ верхней подборѣ, а привязаны къ сѣти ниже, такимъ образомъ, здѣсь край ваку отстаетъ отъ кунгаса и прикрѣпляется къ нему лишь 3 веревками, которыя можно легко отвязать. Это сдѣлано для того, чтобы легко можно было опускать край подъ воду при переливаніи пойманной сельди изъ невода въ мѣшокъ. Длина ваку въ расправленномъ состояніи 20—25 метровъ, т. е. болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза превышаетъ длину кунгаса,—такимъ образомъ при привязываніи ваку къ краямъ кунгаса онъ сбирается въ складки. Ширина ваку, измѣренная по поперечной веревкѣ, 8 метровъ, благодаря чему ваку провисаетъ подъ кунгасомъ на 2—3 метра.

Говоря объ устройствѣ ваку, должно упомянуть еще объ одномъ приспособленіи, имѣющемъ важное предохранительное значеніе — нерѣдко при помощи его удается спасти не только мѣшокъ отъ разрыва, но и кунгасъ, къ которому онъ привязанъ, отъ потопленія. Дѣло въ томъ, что мѣшокъ не представляетъ изъ себя одного цѣлаго—онъ состоитъ изъ двухъ половинъ, соединенныхъ между собою своеобразнымъ швомъ (табл. VIII, фиг. I, *AB*). Шовъ этотъ устроенъ такимъ способомъ изъ двухъ переплетенныхъ бечевокъ, что когда концы этихъ бечевокъ завязаны, шовъ держитъ чрезвычайно прочно, если же развязать концы бечевокъ и потянуть за одну изъ нихъ—бечевки расплетутся, и шовъ распадается. Такимъ образомъ, съ борта кунгаса можно легко разъединить обѣ половины мѣшка и высыпать, слѣдовательно, всю заключенную въ немъ рыбу въ воду. Такіе-же точно швы находятся и на обоихъ концахъ мѣшка (табл. VIII, фиг. 1, *CD*) и позволяютъ окончательно опорожнить мѣшокъ въ очень короткій промежутокъ времени.

Должно сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какъ привязывается ваку и какъ онъ соединяется съ неводомъ. Привязываніе мѣшка къ кунгасу производится всегда уже въ морѣ, около невода — если-бы при

вязать его на берегу, мѣшокъ могъ-бы разорваться о камни и дно за время перехода. Сперва привязываютъ мѣшокъ по одной сторонѣ кунгаса, затѣмъ бросаютъ въ море другую его половину, вылавливаютъ ее съ противоположнаго борта багромъ и привязываютъ съ этой стороны.

Ваку привязывается концами веревокъ не къ самимъ бортамъ кунгаса, а къ особымъ продольнымъ и поперечнымъ перекладинамъ, которыя укрѣпляются на кунгасѣ канатами и нѣсколько выступаютъ за борта.

Когда мѣшокъ къ кунгасу привязанъ, кунгасъ подводится къ неводу и здѣсь къ мѣшку привязывается узкій конецъ татеами или же боковая лопасть какоами. Край сѣти какъ-бы пришивается бечевкой къ серединѣ длинной стороны мѣшка, гдѣ, какъ мы уже говорили, поперечныя веревки прикрѣплены не къ подборѣ, а отходятъ отъ сѣти на 2 метра глубже, т. е. уже подъ поверхностью воды. Благодаря этому устройству, край мѣшка по серединѣ кунгаса вмѣстѣ съ пришитымъ къ нему концомъ невода можетъ опускаться подъ поверхность воды. Для-того, однако, чтобы этого не происходило постоянно (иначе рыба могла-бы изъ мѣшка попасть опять въ неводъ), на этой провисающей части мѣшка имѣются все же 3 веревки, которыя привязаны къ верхней подборѣ—когда желаютъ разъединить мѣшокъ отъ невода, подбора подтягивается за эти веревки и онѣ привязываются къ перекладинѣ кунгаса.

Кунгасъ можетъ подойти къ неводу какъ однимъ, такъ и другимъ бортомъ, такъ какъ мѣшокъ на обѣихъ сторонахъ устроенъ совершенно одинаково.

По прочности своей конструкціи, ваку является едва-ли не единственнымъ въ своемъ родѣ сѣтнымъ промысловымъ орудіемъ.

Всѣ заботы о томъ, чтобы придать ему возможно большую прочность, отнюдь не излишни,—по словамъ промышленниковъ, такой мѣшокъ, будучи наполненнымъ, заключаетъ въ зависимости отъ своихъ размѣровъ отъ 400 до 800 кокъ, т. е. *3670—7340 пудовъ сырой сельди*, т. е. отъ 500.000 до 1.000.000 рыбъ, что, по превращеніи въ тукъ, составляетъ капиталъ приблизительно въ 1000—2000 рублей! Значительная часть тяжести сельди утрачивается въ водѣ, но все-же давленіе сѣть должна выдержать, безъ сомнѣнія, громадное.

Стоимость ваку. Ваку—приспособленіе не особенно дешевое: по справкѣ, полученной мною отъ и. д. русскаго вице-консула въ Хакодате, г. Геденштрома, цѣна ваку въ этомъ городѣ въ 1901 году была:

Пеньковый ваку большого размѣра
изъ пров. Ецуго (изъ 30 полосъ по 7 хиро длины
каждая) . . . . . 180—200 іенъ.

Бумажный ваку меньшихъ размѣровъ
изъ пров. Міи (изъ 28 полосъ по 5 хиро длины
каждая) . . . . . 120—150 іенъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною отъ промышленниковъ, стоимость ваку колеблется, въ зависимости отъ размѣровъ и качества матерьяловъ, отъ 180 до 270 іенъ. Служатъ мѣшки приблизительно такое же количество времени, какъ невода, разумѣется, при аккуратномъ съ ними обращеніи.

Обыкновенно на промыслѣ не одинъ, а нѣсколько мѣшковъ—по числу кунгасовъ, которые для нихъ могутъ быть приспособлены—3—4, а на большихъ промыслахъ даже 8—9. Такимъ образомъ, мѣшки составляютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ расхода при оборудованіи промысла.

Процессъ лова. Неводъ и кунгасъ съ мѣшкомъ выставляются обыкновенно за 2—3 дня до предполагаемаго начала хода сельди; какъ мы видѣли, время перваго прихода сельди довольно сильно варьируетъ по годамъ на одномъ и томъ же промыслѣ (въ предѣлахъ около одной недѣли), но, по состоянію льдовъ, погоды, по поведенію морскихъ птицъ и т. п., промышленники-японцы могутъ съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ опредѣлить начало хода рыбы.

Когда неводъ выставленъ, около него въ кунгасѣ оставляютъ одного изъ рабочихъ караульщикомъ—онъ наблюдаетъ за ходомъ рыбы въ неводъ и когда замѣчаетъ, что сельдь подошла, подаетъ сигналъ флагомъ или фонаремъ. На нѣкоторыхъ промыслахъ устраиваются для той же цѣли—наблюденія за сельдью—вышки изъ 3 шестовъ съ перекладинами. Караульщикъ отъ времени до времени поднимается на такую вышку и слѣдитъ за состояніемъ поверхности моря,—по нему онъ узнаетъ о приходѣ стай сельди.

Какъ только ходъ начнется, немедленно отправляются на ловъ всѣ имѣющіеся на промыслѣ рабочіе подъ начальствомъ сендо (старшаго рабочаго, завѣдующаго ловомъ). На каждомъ неводѣ (многіе промысла ловятъ 2 неводами), кромѣ кунгаса съ мѣшкомъ, на которомъ находится караульщикъ и нѣсколько человѣкъ рабочихъ, и нѣсколькихъ запасныхъ кунгасовъ съ мѣшками, также съ 1—2 рабочими на каждомъ, долженъ работать еще одинъ кунгасъ (мы будемъ называть его „неводнымъ“) съ 10—15 рабочими. Такимъ образомъ, въ общей сложности, въ ловѣ принимаютъ участіе не менѣе 20 человѣкъ рабочихъ. Кромѣ того имѣется на готовѣ обыкновенно еще одна меньшей величины лодка съ гребцами, назначеніе которой—поддерживать сообщеніе невода съ бере-

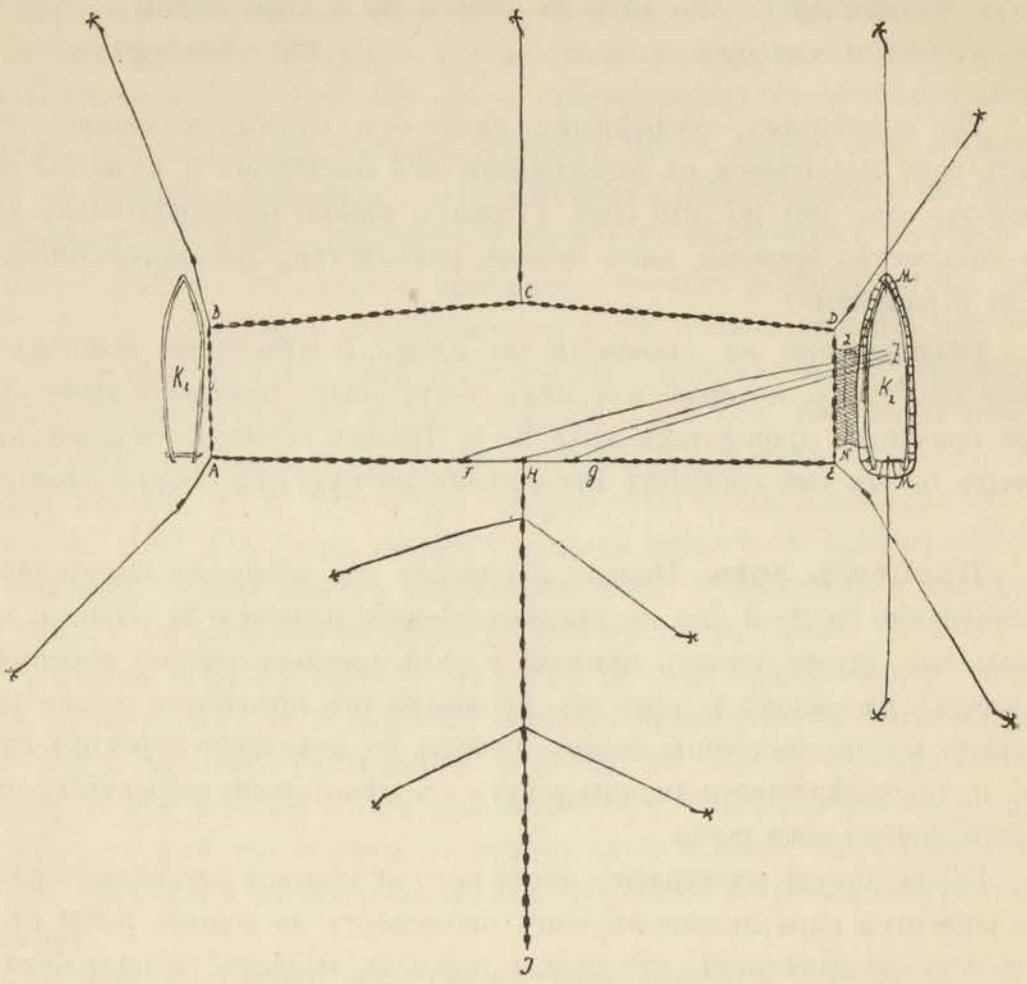


Рис. 15. Расположеніе невода какоами и кунгасовъ при ловѣ сельди (объясненіе въ текстѣ).

гомъ,—иначе рабочимъ кунгасамъ приходилось-бы отрываться отъ своего дѣла во время ихъ спѣшной работы.

При употребленіи невода *какоами*, кунгасы располагаются слѣдующимъ образомъ (рис. 15): кунгасъ съ ваку (K_2) становится на ту узкую сторону невода (DE), гдѣ имѣется сѣтное полотнище; средняя часть ваку, которая можетъ быть опущена подъ поверхность воды (LN), плотно сшивается бечевкой съ краемъ послѣдняго, а самъ кунгасъ укрѣпляется на двухъ якоряхъ. Неводной кунгасъ (K_1) становится на противоположной сторонѣ невода (AB) и не отдаетъ якорей, а привязывается обыкновенно къ углу невода (укрѣпленному якоремъ, какъ мы видѣли).

Веревки (FZ, HZ, GZ) отъ занавѣски, закрывающей входъ въ неводъ, находятся у одного изъ наиболѣе опытныхъ рабочихъ въ кунгасѣ

съ ваку: онъ тщательно слѣдитъ за тѣмъ, какъ рыба входитъ въ неводъ. Когда онъ замѣтитъ, что рыбы набралось достаточно, онъ задергиваетъ занавѣску, прекращаетъ дальнѣйшее наполненіе ею невода и подаетъ сигналъ къ выбиранью невода. Это дѣлается, однако, лишь при слабомъ ходѣ сельди или при ловлѣ этимъ же неводомъ горбуши; при интенсивномъ же ходѣ въ неводъ набивается такое количество рыбы, что, если замкнуть выходное отверстіе, сѣть легко можетъ быть разорвана,—выходъ является какъ-бы предохранительнымъ клапаномъ для удаленія избытка рыбы.

По сигналу старшаго ловца-сендо, неводной кунгасъ (K_1) отцѣпляется, рабочіе на немъ всѣ становятся на правый бортъ и начинаютъ перебирать неводъ, захватывая его сѣть руками и поднимая ее нѣсколько надъ водою. Такимъ образомъ они перегоняютъ всю зашедшую въ неводъ рыбу къ тому концу невода, на которомъ стоитъ кунгасъ съ ваку. Мало по малу перебирая неводъ, неводной кунгасъ (K_1) приближается къ кунгасу съ ваку (K_2) и, наконецъ, подходитъ къ нему почти вплотную. Тогда рабочіе на кунгасѣ K_2 отвязываютъ тѣ три веревки, которыми поддерживается край мѣшка (см. выше) и опускаютъ послѣдній подъ поверхность воды. Сельдь, перегнанная кунгасомъ K_1 въ этотъ конецъ, по образовавшемуся рукаву какъ бы выливается въ мѣшокъ подъ кунгасомъ K_2.

Затѣмъ край мѣшка снова поднимается, кунгасъ K_1 отходитъ на свое первоначальное мѣсто, занавѣска опускается и неводъ снова готовъ къ лову. Такимъ способомъ ловъ продолжается *непрерывно* до тѣхъ поръ, пока не наполнится до верху ваку. Когда ваку наполнится, его отвязываютъ отъ невода, привязываютъ крѣпче его края къ перекладинамъ кунгаса и отводятъ на веслахъ въ сторону,—если позволяютъ мѣстныя условія, въ возможно болѣе защищенное мѣсто, гдѣ и ставятъ на 4 якоря (2 съ кормы, 2 съ носа), при чемъ оставляютъ на немъ одного рабочаго, въ качествѣ караульщика. Вмѣсто него сейчасъ же подводятъ новый кунгасъ съ пустымъ ваку, привязываютъ его къ неводу, и ловъ продолжается опять безъ перерыва. При хорошемъ ходѣ сельди наполненіе мѣшка совершается въ 1—1½ часа, а если считать и время, нужное для перемѣны мѣшковъ, то въ 2—2½ часа. При самыхъ лучшихъ условіяхъ хода сельди и погоды, удается наполнить съ одного невода въ теченіе дня 8 мѣшковъ, т. е. выловить отъ 30.000 до 60.000 пудовъ свѣжей сельди. Количество это является, однако, предѣльнымъ и его рѣдко достигаютъ, да и мало когда на промыслѣ имѣется болѣе 8 мѣшковъ, такъ какъ стоимость мѣшка съ принадлежащимъ къ нему кунгасомъ болѣе 400 рублей и 8 мѣшковъ стоятъ болѣе 3.200 руб.

Ловъ сельди при помощи невода *татеами* мало чѣмъ отличается отъ вышеописаннаго. Кунгасы располагаются такимъ образомъ, какъ показано на рис. 14. Неводной кунгасъ (K^1) становится во время ожиданія сбоку невода, бросая якорь. Когда подается сигналъ, что сельдь зашла, неводной кунгасъ снимается съ якоря, становится поперекъ невода (K^2) и поднимаетъ опущенный внизъ край невода, выбирая 3 веревки, которыя привязаны къ веревкѣ, стягивающей передніе углы невода. Затѣмъ ловцы, точно также какъ и при ловлѣ неводомъ какоами, начинаютъ перебирать сѣть невода, перегоняя сельдь въ задній, съуженный конецъ невода. Когда оба кунгаса сблизятся, сельдь такимъ же точно пріемомъ перегоняется въ ваку подъ кунгасомъ K.

Если ходъ сельди силенъ, то едва кунгасъ K^1 успѣетъ достичь своего прежняго положенія у входа въ неводъ, какъ рыба уже снова наполнила сѣть—и приходится съизнова начинать процедуру перебиранья невода.

Передъ какоами у татеами то преимущество, что его дѣйствіе совершенно непрерывно: уже въ то время, когда кунгасъ K^1 находится на узкомъ концѣ невода и занятъ пересыпкой сельди въ ваку, широкій конецъ ловитъ,—сельдь свободно заходитъ въ него. Въ дѣйствіи же какоами, особенно при примѣненіи занавѣски, наблюдается перерывъ въ ловѣ. Съ другой стороны, какоами обладаетъ болѣе звачительными размѣрами и потому является болѣе уловистымъ.

Ловъ сельди при ея интенсивномъ ходѣ производится, не сообразуясь со временемъ дня: б. ч. сельдь идетъ ночью и ночью же, при свѣтѣ фонарей, приходится совершать всѣ операціи по набивкѣ мѣшковъ сельдью и по отправкѣ ихъ. Работаютъ надъ неводами (особенно, если ихъ два) всѣ рабочіе промысла, всѣ руки заняты, — другими работами (за исключеніемъ развѣ необходимѣйшаго ремонта неводовъ и мѣшковъ) уже рѣдко занимаются. Отдыхать рабочимъ приходится мало, а то и вовсе по цѣлымъ суткамъ не приходится. Бывали случаи, говорятъ, что по десяти дней рабочимъ не приходилось спать по настоящему, а такъ только удавалось прилечь на 2—3 часа, по очереди. Если прибавить къ тому же, что въ апрѣлѣ не рѣдко еще идетъ снѣгъ или дождь, что вѣтеръ и вода въ это время ледяные и что все время приходится качаться въ плоскодонныхъ лодкахъ на сильной волнѣ, то ясно будетъ, какъ тяжелы условія лова! Между тѣмъ здѣсь нерѣдко нѣсколько часовъ удачнаго лова обезпечиваютъ успѣхъ всего промысловаго года, и пропущенное время уже ни коимъ образомъ не можетъ быть наверстано впослѣдствіи.

Даже и для привычныхъ японцевъ ловъ первой сельди является чрезвычайно тяжелымъ,—вотъ какъ описывается эта работа однимъ изъ японцевъ—рабочихъ [1]):

„Рабочіе живутъ въ сараяхъ, крытыхъ только рогожей, гдѣ согрѣваются у очага отъ холодовъ ранней весны. Но еще труднѣе становится рабочему съ началомъ хода рыбы (тоже очень холодное время). Рабочіе встаютъ въ 2 часа ночи, ложатся въ 9 часовъ вечера. Праздниковъ никогда не бываетъ, кромѣ двухъ, по обычаю: въ началѣ лова и въ концѣ его, чтобы распить подаренную хозяиномъ саке (рисовая водка)... Самою трудною работою считается ловъ сельдей въ морѣ. Эта работа производится ночью, когда попадаетъ больше рыбы. Въ темную, часто бурную ночь (ходъ рыбы не ждетъ) отправляются 2 кунгаса съ 15-ю человѣками каждый, сторожить ходъ рыбы; ихъ сопровождаетъ сторожевая лодка для сношенія съ берегомъ“.

„Рабочіе, вытянувшіе тоню, въ мокрой одеждѣ присаживаются къ костру, не зная, согрѣваться-ли или перехватить комокъ риса, нарочно приготовленнаго комкомъ, чтобы съѣсть его поскорѣе. Хватаютъ его руками, смоченными морской водой, изъ общей чашки, отчего рисъ пріобрѣтаетъ вкусъ морской воды. Ночью вытаскивается (т. е. перебирается) неводъ отъ 30 до 40 разъ; понятно, что рабочіе не имѣютъ времени спать. Къ утру руки рабочихъ опухаютъ отъ холодной воды, глаза воспаляются отъ безсонницы, вѣтра и костра, лица закопчены дымомъ, а голоса хрипятъ отъ постоянной пѣсни при вытаскиваніи невода, при чемъ синдо велитъ пѣть громче, чтобы рабочій не ускользнулъ отъ работы“...

При всей затруднительности лова онъ къ тому же еще чрезвычайно ненадеженъ и никогда, даже при большой промысловой опытности, нельзя ручаться за успѣхъ промысла. Мы имѣли уже случай говорить о зависимости хода и икрометанія сельди отъ погоды,—въ такой же мѣрѣ зависитъ отъ погоды и успѣхъ лова.

Насколько велика зависимость отъ погоды, видно лучше всего изъ слѣдующаго краткаго отчета о ходѣ лова сельди въ Маукѣ въ 1902 году, который былъ мнѣ присланъ завѣдующимъ промыслами фирмы „Семеновъ и К°“, С. Я. Борисовымъ,—этотъ отчетъ даетъ въ то-же время вполнѣ наглядную картину послѣдовательности различныхъ процессовъ на промыслѣ. Привожу его дословно во всей его безыскусственной простотѣ.

---

[1]) Л. В. Японскіе рабочіе на рыбныхъ промыслахъ сѣверной Японіи и южнаго Сахалина. Русское Богатство. 1901, VIII, стр. 92.

„Ловъ сельдей въ Маукѣ былъ слѣдующій:

Пріѣхали рабочіе изъ Хакодате 27 марта (ст. ст.). Поставили неводъ 11 апрѣля — ничего не поймали и сняли неводъ. Поставили 14 апрѣля и 15 апрѣля утромъ начали ловить; поймали ½ мѣшка сельди и выгрузили на берегъ въ тотъ же день; 16 апрѣля былъ сильный штормъ — на тѣхъ промыслахъ, гдѣ ловили, все вышустили, побило много кунгасовъ.

22 апрѣля поставили неводъ, поймали 1½ мѣшка; 23 числа сняли неводъ по случаю вѣтра; 24 апрѣля поставили неводъ, поймали 1 мѣшокъ; 25 апрѣля сняли неводъ по случаю вѣтра и стали выгружать селедку; 28 апрѣля поставили неводъ — ничего не поймали, такъ какъ все время не было селедки. 4 мая штормъ — сняли неводъ и порвали его при этомъ. 6 мая поставили неводъ и до 7 числа поймали 1½ мѣшка. Неводъ стоялъ до 14 мая; поймали 6 мѣшковъ и все выгрузили.

Первый и второй ходы пропустили по случаю вѣтровъ, — въ первый поймали только ½ мѣшка сельди.

21 мая поставили неводъ—ничего не поймали; 25 мая сняли неводъ; 27 мая поставили неводъ, 28-го убрали его; 29 мая поставили неводъ, 30-го ночью поймали 2 кунгаса сельди.

1 іюня штормъ, — сняли неводъ.

4 „ поставили неводъ, ничего не поймали.

6 „ показалась селедка, поймали двѣ лодки. Болѣе до снятія невода селедки не было. 11 іюня сняли неводъ — промысловая операція закончилась“.

Храненіе сельди въ морѣ. Мы говорили уже выше, что при кратковременности хода сельди и при грандіозности улововъ, нѣтъ возможности доставлять одновременно съ ловомъ сельдь на берегъ и приходится временно хранить уловъ въ морѣ,—иногда изъ-за погоды въ теченіе нѣсколькихъ дней. Это обстоятельство и повело къ изобрѣтенію мѣшковъ—„ваку“.

Намъ предстоитъ теперь выяснить очень важный для промысловаго дѣла вопросъ: на сколько надежными временными хранилищами сельди являются описанные выше „ваку“.

Какъ мы видѣли выше, постройка ваку чрезвычайно прочна: пряжа берется толстая и самаго лучшаго сорта, кромка прикрѣплена идеально прочно, наконецъ, 28—30 толстыхъ веревокъ лучшаго манильскаго троса являются твердой основой мѣшка. Дѣйствительно, какъ показали мои разспросы, мѣшки построенные безъ вредной въ данномъ случаѣ экономіи и не особенно старые (мѣшокъ при хорошихъ условіяхъ выдерживаетъ 5-6 лѣтъ) рѣдко рвутся и не являются причиной потери сельди, не смотря на то, что требованія къ нимъ предъявляются громадныя: какъ мы

видѣли выше, мѣшокъ долженъ выдерживать 3600—7300 пудовъ сельди. Первое время, правда, пока сельдь въ мѣшкѣ еще не вся уснула (т. е., въ теченіе перваго дня; на второй день только верхній слой рыбъ проявляетъ признаки жизни—все остальное мертво) рыба отчасти поддерживается въ водѣ собственными силами, но затѣмъ, когда она уснетъ, она, по выраженію промышленниковъ, „тяжелѣетъ“ и сильно отягощаетъ мѣшокъ. Разумѣется, извѣстная часть тяжести сельди на воздухѣ пропадаетъ въ водѣ, благодаря невысокому удѣльному вѣсу рыбы, но все же тяжесть ея весьма значительна и при болѣе слабой конструкціи мѣшка должна была-бы неминуемо прорвать его.

Разрывъ мѣшковъ, тѣмъ не менѣе, случается—причиной являются нерѣдко острые камни на днѣ моря. На промыслѣ Маука мнѣ разсказывали случай, когда на одномъ и томъ-же мѣстѣ два раза подрядъ мѣшокъ съ сельдью оказался прорваннымъ, повидимому, безъ всякой причины. При болѣе тщательномъ изслѣдованіи дна на этомъ мѣстѣ тамъ нашелся каменный гребень, выдававшійся прямо, какъ лезвіе ножа.

Еще большая опасность грозитъ мѣшкамъ, стоящимъ на якорѣ, со стороны погоды. Кунгасы, отягощенные огромнымъ грузомъ сельди, сидятъ въ водѣ довольно глубоко—стóитъ подняться хотя-бы не особенно сильному шторму, и имъ грозитъ неминуемая опасность быть залитыми и затонуть на глубинѣ 3—6 саженъ, какъ это и случается иногда, если непогода застанетъ въ расплохъ. Конечно, при этомъ они не гибнутъ окончательно,—глубина такъ невелика, что всегда возможно ихъ вытащить, но при этомъ тратится масса драгоцѣннаго во время хода сельди времени и, въ концѣ концовъ, мѣшокъ оказывается изорваннымъ, а кунгасъ—поломаннымъ.

При гибели мѣшка и кунгаса важна не столько потеря все же довольно большой суммы стоимости ихъ (400—500 р.), сколько то обстоятельство, что одинъ изъ мѣшковъ, столь необходимыхъ для дальнѣйшаго промысла, выбываетъ изъ строя.

Чтобы предупредить гибель мѣшка и кунгаса, и придумано то остроумное приспособленіе (см. стр. 111), о которомъ мы говорили выше. Благодаря ему, сторожъ, остающійся на кунгасѣ съ мѣшкомъ, можетъ въ любой моментъ, какъ только убѣждается въ опасности положенія, съ борта лодки развязать мѣшокъ по всей его ширинѣ и высыпать все содержимое мѣшка въ море. Правда, такимъ образомъ приходится пожертвовать нерѣдко также изрядной суммой въ 1000—2000 руб. (стоимость тука, получаемаго изъ 1 мѣшка), но — она все равно пропала-бы и при томъ погибъ-бы еще мѣшокъ, кунгасъ и, быть можетъ, даже и сторожъ, какъ это тоже иногда случается!

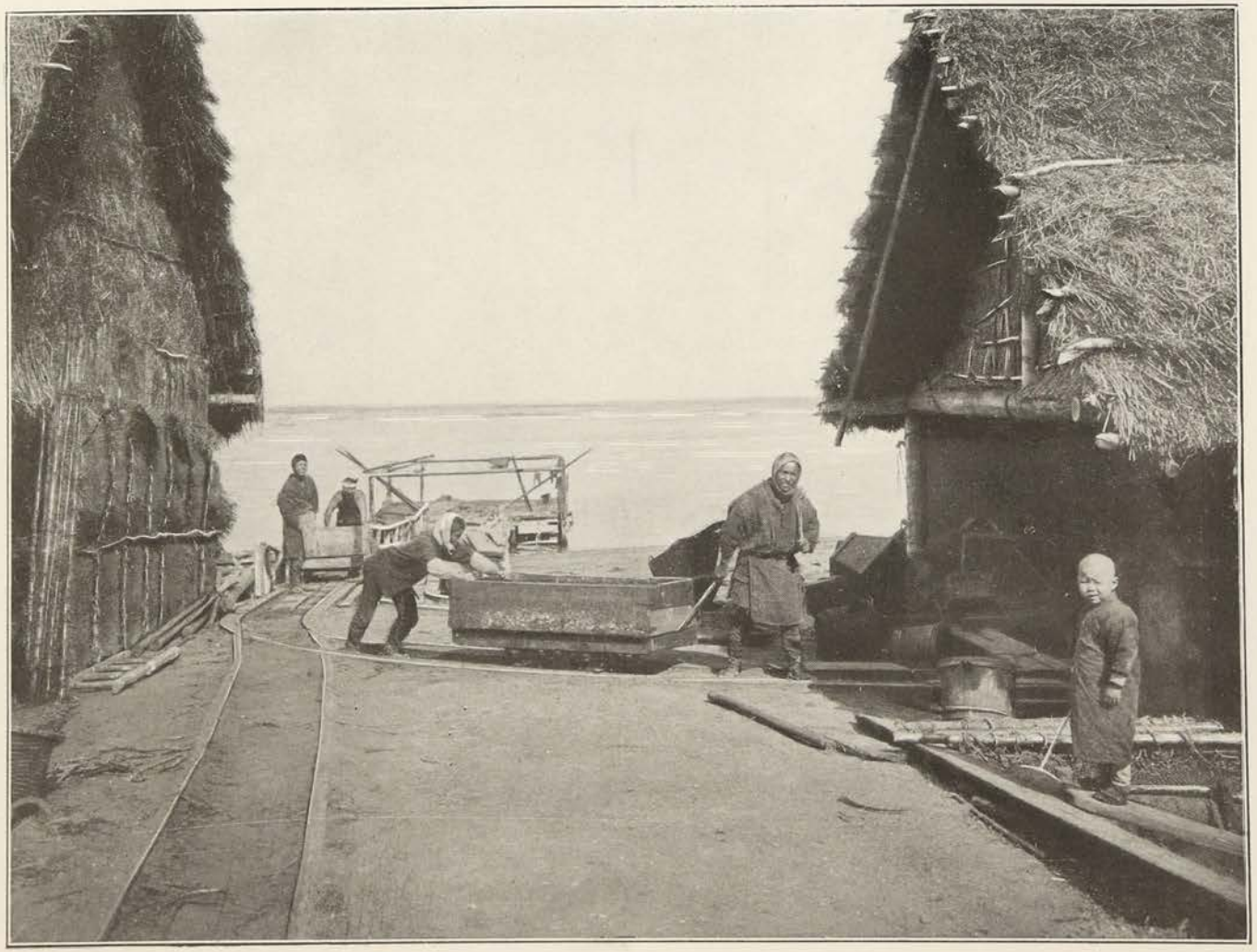
Такіе случаи выпусканья упромышленной сельди въ море далеко не рѣдки. Въ Маукѣ, напр., въ 1899 году, во время перваго хода сельди было наполнено въ первый же день 9 мѣшковъ, но черезъ день поднялась буря—и 8 мѣшковъ пришлось выпустить, едва спасли лодки и снасти. Въ томъ же году и на другихъ сосѣднихъ промыслахъ Семенова и К° пришлось выпустить гдѣ 2, гдѣ 3 мѣшка сельди.

Капризы стихіи и отсутствіе хорошо защищеныхъ отъ вѣтровъ бухтъ на Сахалинѣ являются главнымъ источникомъ ненадежности промысла. Устранить же вредное вліяніе подобныхъ случайностей врядъ-ли возможно. Единственное, что могло-бы хотя отчасти гарантировать въ данномъ случаѣ промышленниковъ, это, быть можетъ, взаимное страхованіе мѣшковъ и кунгасовъ.

Доставка сельди на берегъ. Принимая во вниманіе ненадежность храненія сельди въ морѣ въ мѣшкахъ, привязаныхъ къ кунгасамъ, вполнѣ естественно, что промышленники прилагаютъ всѣ старанія и всѣ усилія къ тому, чтобы возможно скорѣе доставить сельдь изъ этихъ мѣшковъ на берегъ. Это является, однако, при мѣстныхъ условіяхъ и средствахъ очень не легкой задачей. Не должно забывать, что сельди вылавливается огромнѣйшее количество и что интенсивный ловъ происходитъ въ теченіе всего лишь 1—2, самое большое—3—5 дней, когда всѣ силы направлены къ тому, чтобы добыть сельдь и нѣтъ никакой возможности немедленно доставлять ее на берегъ въ томъ количествѣ, въ какомъ она вылавливается. Должно принять еще во вниманіе, что при добываніи тука свѣжесть сельди не играетъ важной роли, какъ въ обычномъ рыбномъ промыслѣ: если сельдь пробудетъ въ мѣшкѣ нѣсколько дней—она испортится, но все еще годна на тукъ.

Какъ только сильный ходъ сельди прекращается и рабочія руки нѣсколько освобождаются отъ работы на неводѣ, начинается доставка сельди изъ мѣшковъ на берегъ. Во время слабаго хода часть рабочихъ занимается доставкой сельди на берегъ одновременно съ ловомъ. Производится доставка слѣдующимъ способомъ: къ кунгасу съ мѣшкомъ подходитъ пустой кунгасъ съ 7—10 рабочими, которые вооружены огромными сачками на длинныхъ палкахъ. На кунгасѣ, стоящемъ на якоряхъ, отвязываютъ ту часть верхней подборы мѣшка, которая можетъ провисать, и привязываютъ ее къ борту подошедшаго кунгаса, открывая такимъ способомъ доступъ внутрь мѣшка. Рабочіе опускаютъ свои сачки въ мѣшокъ и начинаютъ вычерпывать ими сельдь, сбрасывая ее въ среднее отдѣленіе своего кунгаса. Когда кунгасъ нагрузится, онъ отходитъ къ берегу, подбору-же мѣшка снова привязываютъ къ своему кунгасу. Обыкновенно распредѣляютъ работу такъ, чтобы возможно

ВЫГРУЗКА СЕЛЬДИ ИЗЪ КУНГАСОВЪ НА БЕРЕГЪ.



ПЕРЕВОЗКА СЕЛЬДИ ВЪ ВАГОНЕТКАХЪ
на промыслѣ Варе на восточномъ берегу Сахалина.

скорѣе облегчить хоть нѣсколько всѣ наполненые мѣшки, т. к. тогда является меньше шансовъ, что они затонутъ при вѣтрѣ. Съ этой цѣлью нѣсколько кунгасовъ одновременно работаютъ у столькихъ-же мѣшковъ. Если кунгасовъ для вычерпыванія сельди, напр., четыре, а мѣшковъ 8, то сперва кунгасы наполняются сельдью у первыхъ четырехъ мѣшковъ, затѣмъ идутъ къ слѣдующимъ четыремъ, потомъ снова къ первымъ и т. д.

На сколько велико количество сельди, заключенное въ мѣшкахъ, можно видѣть изъ того, что для полнаго опорожненія мѣшка требуется наполнить сельдью 20—35 кунгасовъ и выгрузка сельди, набитой въ мѣшокъ, какъ мы видѣли выше, въ теченіе 2 — 2½ часовъ, занимаетъ не менѣе рабочаго дня. Не удивительно, что на промыслахъ съ большой выработкой тука доставка сельди на берегъ отнимаетъ не рѣдко не одну недѣлю рабочаго времени.

По расчетамъ промышленниковъ, 25 кунгасовъ сельди даютъ приблизительно 100—200 кокъ, т. е. около 900 — 1800 пудовъ тука, что соотвѣтствуетъ четверному количеству (3600 — 7200 пудовъ) свѣжей сельди. Такимъ образомъ, надо думать, что за одинъ разъ кунгасъ доставляетъ на берегъ 144 — 288 пудовъ сельди, — грузъ, на нашъ взглядъ, достаточно значительный для лодки.

По приходѣ кунгаса къ берегу, его ожидаетъ уже тамъ цѣлый отрядъ носильщиковъ, вооруженныхъ ящиками. Ящики эти (рис. 16) слегка съуживаются книзу и очень удобно помѣщаются за спиною, на соломенныхъ лямкахъ. Чтобы не пачкать платья жидкостью, вытекающей изъ селедки, носильщики подкладываютъ себѣ еще обыкновенно подъ ящикъ соломенную цыновку.

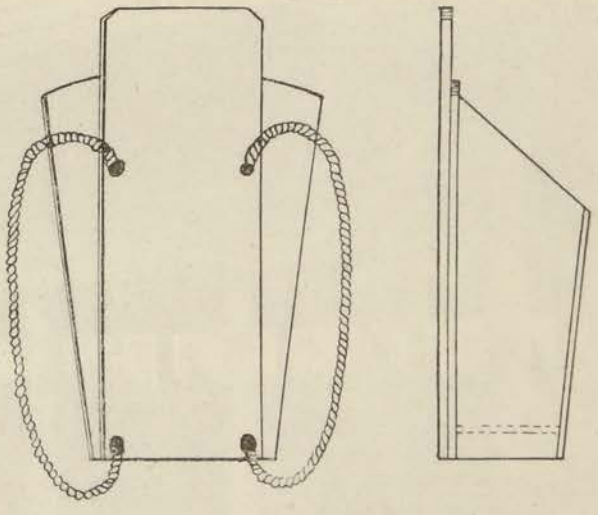


Рис. 16. Ящикъ для переноски рыбы, спереди и сбоку.

Носильщики по нѣсколько человѣкъ сразу всходятъ по положеннымъ доскамъ на корму кунгаса, садятся по 3, по 4 человѣка рядомъ на банку (табл. IX) и ждутъ, пока другіе рабочіе наложатъ имъ сачками сельдь изъ средней части лодки. Когда ящики наполнены, они отправляются съ ними на берегъ, уступая свое мѣсто новымъ носильщикамъ, уже ждущимъ, когда освободятся мѣста. Такъ выгрузка сельди продолжается почти безъ перерыва.

Съ берега носильщики отправляются къ мѣсту выгрузки сельди— сельдяному сараю или загородкѣ, гдѣ сбрасывается сельдь. Чтобы можно было сваливать сельдь въ возможно болѣе высокую кучу (въ такой кучѣ сельдь менѣе гніетъ и портится), кладутся на высокую перекладину доски, по которымъ носильщики и взбираются наверхъ и оттуда сбрасываютъ сельдь, переворачивая ящики вверхъ дномъ.

Если уловъ сельди малъ, то дѣло иногда упрощается — сельдь изъ невода выгружаютъ въ большой сѣтной мѣшокъ, который буксируется затѣмъ къ берегу и вытаскивается прямо на берегъ; уже здѣсь изъ него вычерпываютъ рыбу сачками и накладываютъ въ ящики, въ которыхъ она затѣмъ переносится носильщиками въ надлежащее мѣсто.

Сколько времени занимаетъ выгрузка сельди — сказать очень трудно: все зависитъ отъ погоды, количества рабочихъ, числа кунгасовъ, дальности разстоянія отъ невода до берега и т. п. трудно опредѣлимыхъ моментовъ. Какъ было уже сказано, при обильномъ уловѣ и неблагопріятныхъ условіяхъ, доставка сельди на берегъ можетъ затянуться и на цѣлую недѣлю. Приготовленіе тука, однако, идетъ въ то-же время независимо отъ доставки рыбы.

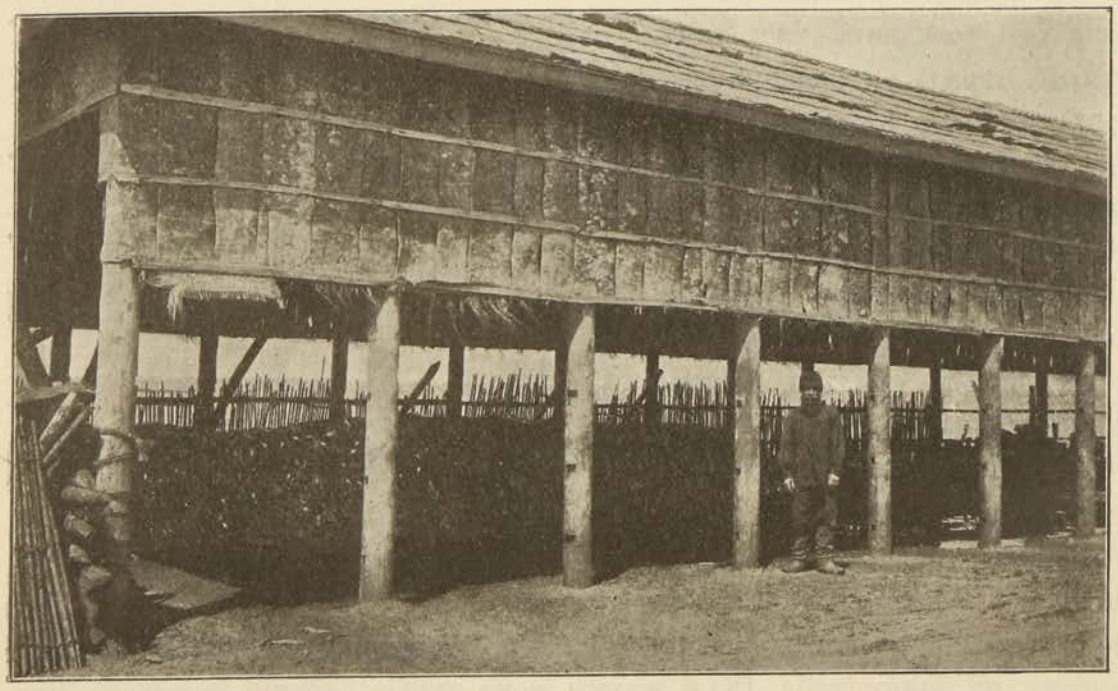


Рис. 17. Сарай для сельди на промыслѣ. Первая падь.

3. Приготовленіе тука и другихъ продуктовъ изъ сельди.

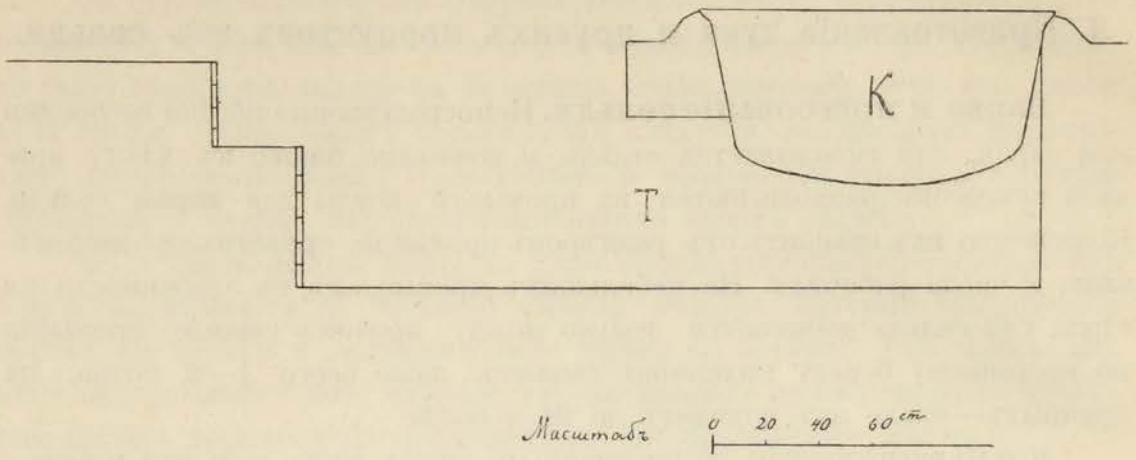
Варка и прессованіе сельди. Непосредственно позади загородки или сарая, гдѣ складывается сельдь, и возможно ближе къ мѣсту причала кунгасовъ располагаются на промыслѣ котлы для варки сельди. Количество ихъ зависитъ отъ размѣровъ промысла, средствъ промышленника и числа рабочихъ. На небольшихъ промыслахъ, въ особенности на тѣхъ, гдѣ сельдь добывается только между прочимъ (многіе промысла по восточному берегу Сахалина), бываетъ даже всего 1—2 котла, на крупныхъ—число ихъ доходитъ до 24 и болѣе.

Котлы расположены обыкновенно въ одинъ рядъ, если ихъ много—группами по пяти, по шести котловъ вмѣстѣ; около каждаго котла сбоку находится прессъ, устройство котораго будетъ описано далѣе (рис. 19). Котлы врыты чаще всего попарно въ землю до краевъ и вмазаны глиною, позади же ихъ вырыта прямоугольная яма, открывающая доступъ къ топкамъ подъ котлами. Одна такая яма приходится на два котла (рис. 18). Боковыя стороны ямы, при болѣе хорошемъ устройствѣ, бываютъ забраны досками, чтобы не осыпались. Дымъ выходитъ изъ отверстій около котловъ.

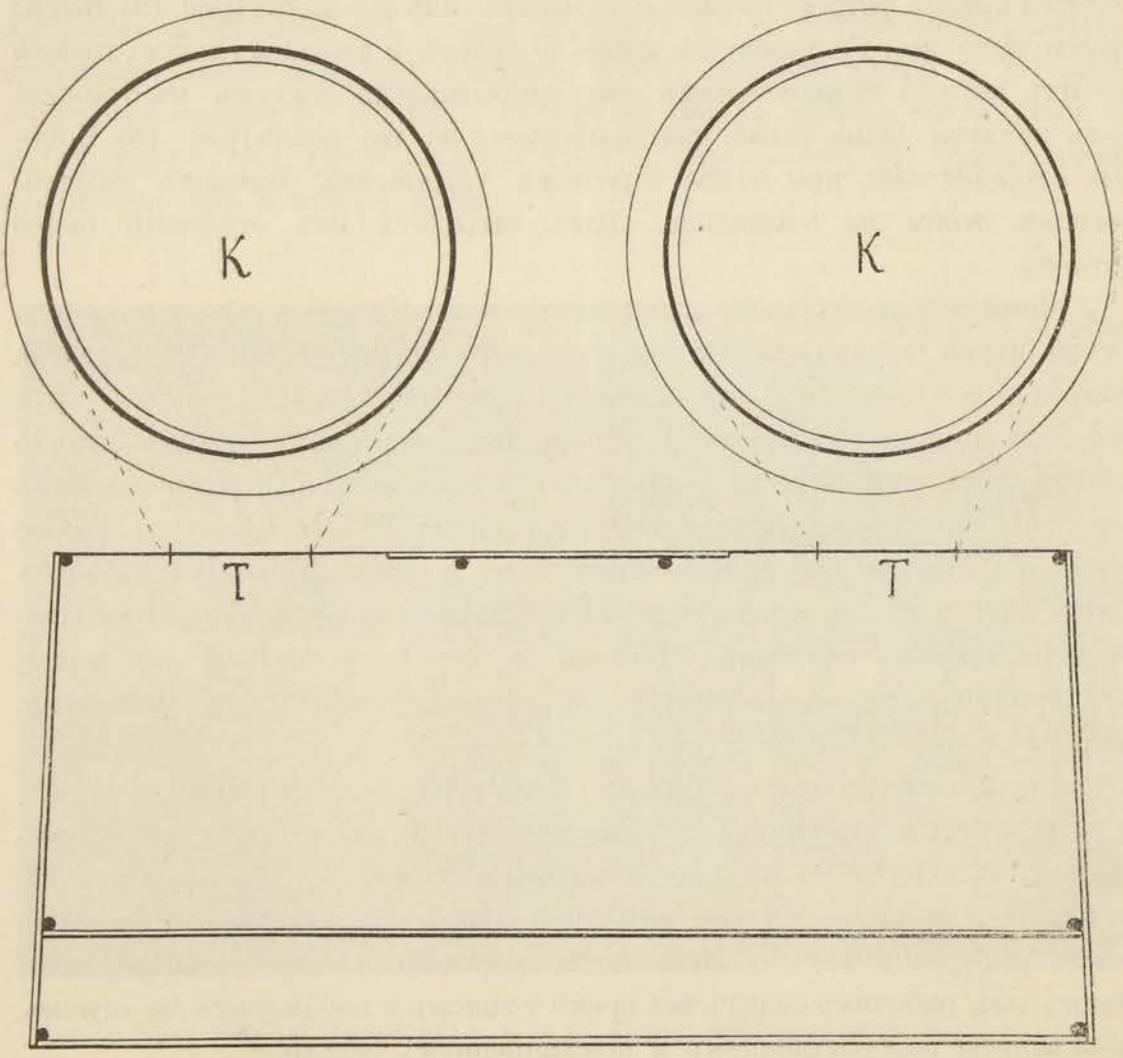
Сами котлы чугунные, изготовляются въ Японіи и обходятся около 14 руб. штука. Форма котла нѣсколько коническая (рис. 18, фиг. 1), дно слегка выпуклое и переходитъ въ боковыя стороны съ закругленіемъ; края котла расширены въ видѣ закрайки, благодаря чему котелъ прочно держится въ своемъ гнѣздѣ и не можетъ провалиться. Верхній діаметръ котла 134 сант., діаметръ дна—1 метръ, вышина 65 сант. Вѣсъ котла около 5 пудовъ, ёмкость его по математическому подсчету 57 ведеръ, на практикѣ считается=50 ведеръ. Иногда котлы оказываются плохо отлитыми, съ неравномѣрно толстыми стѣнками, и потому трескаются при варкѣ; это принуждаетъ всегда имѣть на промыслѣ нѣсколько запасныхъ котловъ.

Сельдь, находящаяся въ вышеупомянутой загородкѣ или въ сараѣ, если разстояніе невелико, сбрасывается оттуда въ котлы прямо лопатами или кладется на носилки и на нихъ подносится къ котламъ, наполовину наполненнымъ уже кипящею водою. Затѣмъ рабочіе вываливаютъ рыбу въ котелъ и начинаютъ помѣшивать короткимъ весломъ. Одинъ изъ рабочихъ сидитъ все время у топокъ и наблюдаетъ за огнемъ, 2—3 заняты подбрасываніемъ и помѣшиваніемъ сельди.

Случается, что рабочій при накладываніи или помѣшиваніи сельди оступится и попадетъ въ котелъ. Такой несчастный случай имѣлъ мѣсто,



Фиг. 1.



Фиг. 2.

Рис. 18. Устройство котловъ для варки сельди.
Фиг. 1. Разрѣзъ чрезъ котелъ и топку въ поперечномъ направленіи.—*К.*—Котелъ.—*Т.*—Топка.—Фиг. 2. Планъ двухъ котловъ.

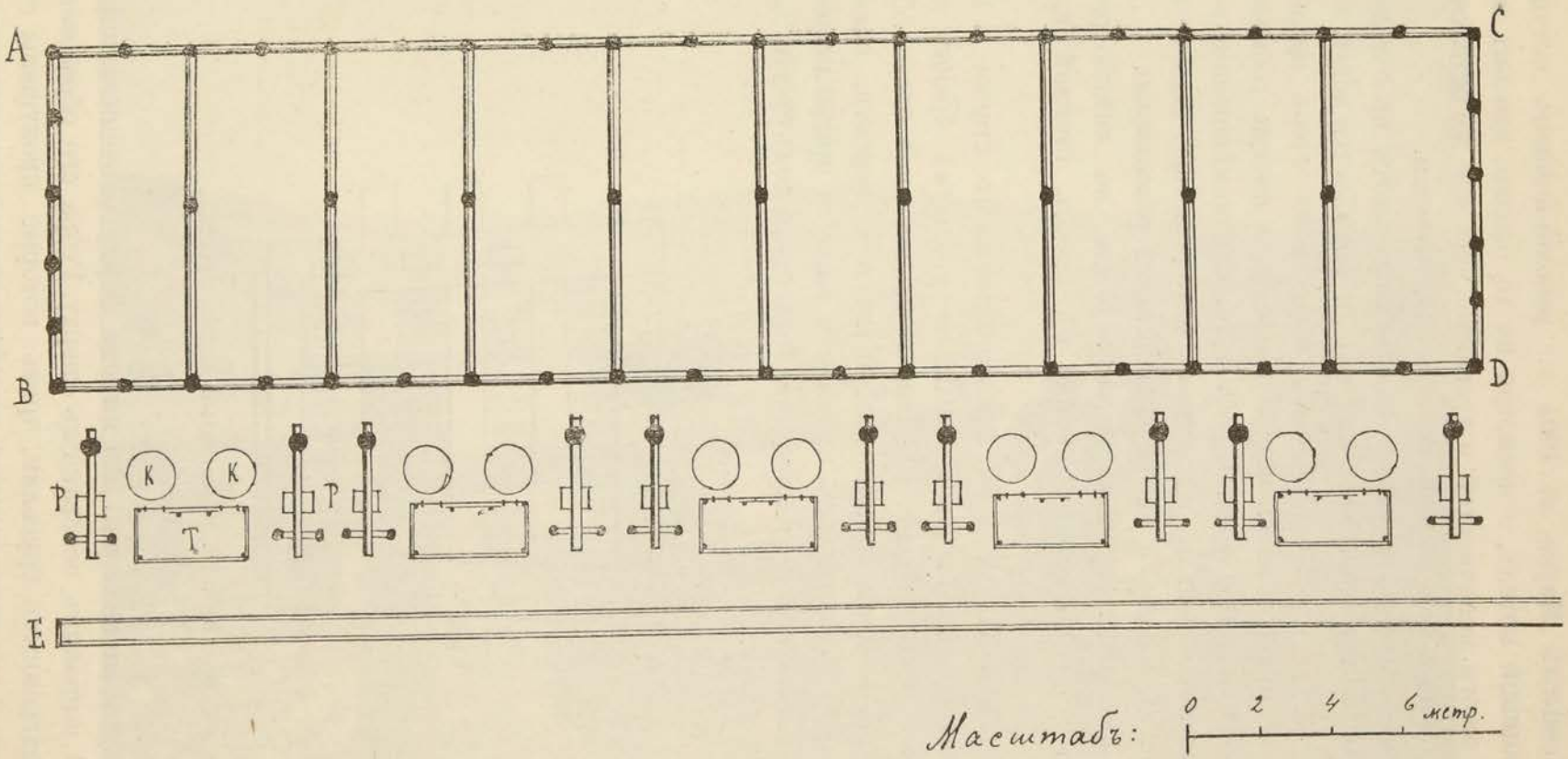


Рис. 19. Расположеніе приспособленій для приготовленія тука. *ABCD*—Загородка для сваливанья сельди.—*KK*—Котлы.—*T*—Углубленія для топки.—*PP*—Прессы.—*EF*—Канавка для стока воды и жира изъ прессовъ.

напр., на промыслѣ Маука въ 1901 г.: рабочій-японецъ оступился и упалъ въ кипящій котелъ, — несмотря на то, однако, что онъ получилъ сильнѣйшіе ожоги конечностей и туловища, онъ все же остался въ живыхъ, благодаря своевременной медицинской помощи.

Смыслъ и значеніе процесса варки заключается въ слѣдующемъ: прежде всего такимъ способомъ изъ сельди выдѣляется жиръ, который, является для тука, какъ удобренія, веществомъ очень вреднымъ, — послѣдующимъ прессованіемъ жиръ удаляется и иногда собирается въ качествѣ побочнаго продукта. Кромѣ того, при помѣшиваніи во время варки, разваренная сельдь нѣсколько измельчается; далѣе—вареная сельдь лучше высыхаетъ и менѣе подвергается разложенію.

Варка продолжается около ½ часа. Когда, по мнѣнію рабочихъ, тукъ готовъ, его вычерпываютъ прямо въ прессъ, стоящій рядомъ съ котломъ.

Прессъ (табл. XI) состоитъ изъ неподвижнаго станка и подвижнаго рѣшетчатаго ящика. Въ вертикально стоящемъ бревнѣ сдѣланъ вырѣзъ, въ которомъ свободно вложено горизонтальное бревно. Конецъ послѣдняго при помощи прикрѣпленной къ нему веревки, наматывающейся на воротъ, можетъ быть притянутъ книзу и придавливаетъ при этомъ крышку рѣшетчатаго ящика, подставленнаго подъ бревно на лежащія на землѣ плахи.

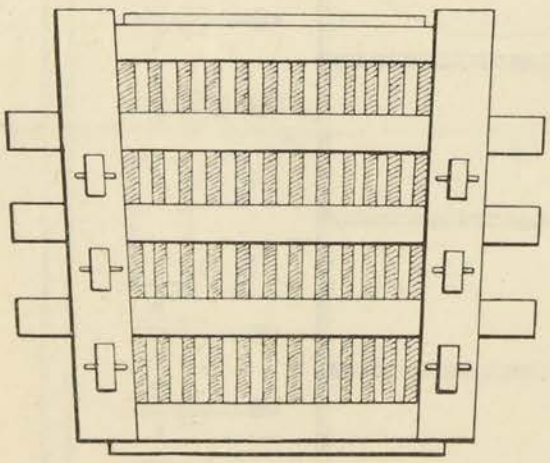
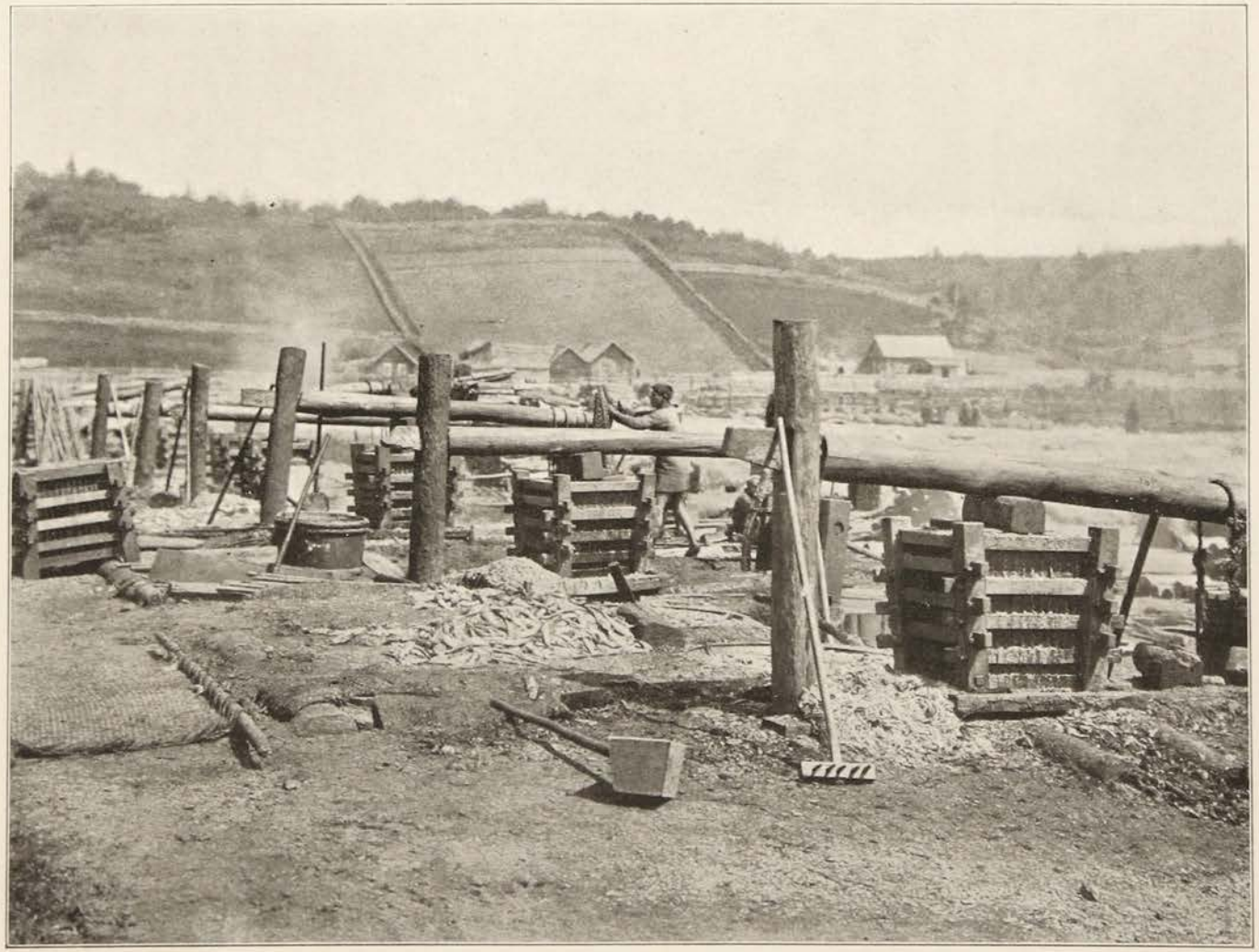


Рис. 20. Рѣшетчатый ящикъ пресса.

Рѣшетчатый ящикъ (рис. 20) имѣетъ форму усѣченной пирамиды, перевернутой широкимъ основаніемъ кверху. Ребра его образованы толстыми четырехгранными брусьями, чрезъ которые пропущены съ каждой стороны по 3 толстыхъ планки, закрѣпленныхъ проходящими черезъ

ПРЕССЪ ДЛЯ ОТЖИМАНІЯ ВАРЕНОЙ СЕЛЬДИ.



ПРЕССЫ И КОТЛЫ ДЛЯ ВАРКИ ТУКА.

нихъ клинышками. Верхній край также образованъ планками. Внутри этого остова наколочены на близкомъ другъ отъ друга разстояніи узкія и тонкія планочки,—сквозь щели находящіяся между ними и вытекаетъ выдавливаемая жидкость. Дно ящика состоитъ изъ досокъ, сколоченныхъ не плотно, такъ, что между ними остаются щели, крышка же квадратной формы и сколочена плотно. Верхнее сѣченіе ящика 56×56 сантим., нижнее — 44×44 сантиметра, высота по ребру — 73 сантим. Воротъ пресса самаго примитивнаго устройства — онъ состоитъ изъ круглаго бревна, срѣзаннаго на концахъ въ оси, которыя вкладываются въ разрѣзы двухъ вертикальныхъ стоекъ. Въ бревнѣ сдѣланы отверстія для вкладыванья палокъ, служащихъ рычагами.

Тукъ накладывается большимъ деревяннымъ ковшомъ съ длинной ручкой въ рѣшетчатый ящикъ, сверху него налагается крышка и 1—2 толстыхъ обрубка, придавливающихъ крышку; затѣмъ рабочій при помощи палки-рычага начинаетъ воротомъ притягивать конецъ горизонтальнаго бревна книзу и сдавливаетъ тукъ. Изъ рѣшетчатыхъ боковъ ящика начинаетъ течь отвратительная, вонючая жидкость—она стекаетъ по жолобу въ вырытыя рядомъ съ прессомъ канавки, которыми собирается въ общій резервуаръ для отстаиванія и добычи селедочнаго жира.

Операція выжиманія тука продолжается нѣсколько минутъ; за это время въ котелъ подбрасывается новый запасъ сельди и, пока вываренная отжимается,—новая сельдь варится, такъ что обѣ операціи идутъ почти непрерывно.

Когда удалено изъ тука все то количество жидкости, которое можетъ изъ него быть удалено выжиманьемъ, прессованіе прекращается, рѣшетчатый ящикъ вынимается изъ-подъ бревна и, такъ какъ онъ имѣетъ слабо-коническую форму (съуженъ книзу), кубикъ спрессованнаго тука легко изъ него вынимается при опрокидываніи на деревянныя плахи. Если есть свободныя руки и возможность немедленно приступить къ сушкѣ, кубикъ сейчасъ-же разбивается и поступаетъ на цыновки, если-же нѣтъ—онъ можетъ ждать этой операціи довольно долгое время (иногда 2—3 недѣли), при чемъ на поверхности отъ подсыханія образуется корка. Обыкновенно эти кубики стоятъ прикрытые цыновками (табл. IV).

Готовый кубикъ тука—по-японски *„тама“*—имѣетъ въ длину и ширину своей верхней стороны около 50 сант.; вышина его 46 сант., нижняя сторона, на которой онъ обыкновенно стоитъ, по ребру сантиметровъ на 10 меньше верхней.

Смыслъ приготовленія такихъ кубиковъ состоитъ въ слѣдующемъ: тукъ, вышедшій только что изъ котла, заключаетъ въ себѣ еще такое

количество влаги, что, если-бы его прямо сушить безъ отжиманія, онъ непремѣнно-бы загнилъ. Съ другой стороны, сушить тукъ параллельно съ варкой нѣтъ также и физической возможности—сушка тука требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени и хорошей погоды, съ варкой же сельди необходимо торопиться, такъ какъ, лежа въ кучахъ, свѣжая сельдь загниваетъ и портится. Такое количество сельди, какое вываривается ежедневно всѣми котлами крупнаго промысла, было-бы и немыслимо высушить сразу—не хватило-бы ни цыновокъ, ни мѣста, ни рабочихъ рукъ. Такимъ образомъ, приходится тукъ на время законсервировать,—такимъ чрезвычайно удачнымъ и простымъ способомъ консервированья и является изготовленіе кубиковъ—„тама". Кубикъ имѣетъ и еще одно преимущество—въ немъ не заводятся черви, а если и заводятся, то лишь съ поверхности и потому могутъ быть легко удалены.

Казалось-бы, что въ кубикахъ было-бы наиболѣе удобно и перевозить тукъ—это, однако, не такъ. Прежде всего кубики не достаточно прочны—они подсыхаютъ лишь снаружи, оставаясь внутри рыхлыми и влажными и въ трюмѣ парохода, при нагрузкѣ и выгрузкѣ разсыпались-бы въ кашу. Затѣмъ произвольно долгое время тукъ въ кубикахъ не выдерживаетъ—внутри него сохраняется такое количество влаги, что, если оставить кубикъ на долго, онъ начнетъ внутри прѣть и разлагаться.

Что процессъ разложенія, дѣйствительно, происходитъ въ кубикахъ, можно заключить уже по тому отвратительному запаху, который чувствуется при разбиваніи ихъ.

Продолжительность процесса варки и прессованія тука на промыслѣ можно приблизительно разсчитать по слѣдующимъ даннымъ, сообщеннымъ мнѣ однимъ изъ русскихъ промышленниковъ.

Изъ одного кунгаса сельди (какъ мы видѣли выше, это соотвѣтствуетъ, приблизительно, 144—288 пудамъ сельди) выходитъ, по его словамъ, 19—20 котловъ, а на сто кокъ сухого тука приходится 280—300 котловъ сельди. Такимъ образомъ, если на большомъ промыслѣ (какъ напр., въ Маукѣ) вырабатывается за промысловой сезонъ 2.000 кокъ тука, то это составитъ до 6.000 котловъ или 3.000 часовъ варки, при 24 котлахъ—125 часовъ на каждый котелъ. Полагая рабочій день даже въ 12 часовъ, выходитъ, что варка продолжается не менѣе 10 дней—такъ оно происходитъ нерѣдко и въ дѣйствительности: сельдь, сложенная въ кучу, лежитъ и дожидаетъ своей очереди 10—14 дней. Портится она при этомъ, впрочемъ, сравнительно мало, такъ какъ въ апрѣлѣ и маѣ погода стоитъ еще холодная, въ началѣ сезона постоянно лежитъ еще снѣгъ.

Какъ это ни странно, но промышленники утверждаютъ, что свѣжую сельдь, тотчасъ послѣ поимки, даже не годится варить,—она будто-бы

слишкомъ нѣжна, тукъ изъ нея получается слишкомъ мягкій, плохо спрессовывается и плохо сохраняется. Въ виду этого, принимается за правило, чтобы сельдь пролежала на берегу въ ожиданіи варки не менѣе трехъ дней.

Варка тука—работа также не изъ легкихъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ разсказъ того же цитированнаго нами выше японца-промышленника.

„На сушѣ днемъ—говоритъ онъ—начинается работа варки тука—тѣми же рабочими, которые спали ночью только два часа, а между тѣмъ варка тука очень отвѣтственная работа, требующая, во-первыхъ, быстроты, потому что тукъ сваренный въ дождь не высушивается, а загниваетъ; во-вторыхъ—искусства, такъ какъ не проваренный во всю глубину тукъ тоже загниваетъ и теряетъ цѣну. Работа эта кромѣ того трудна вслѣдствіе невозможности отлучиться отъ костра, на которомъ стоитъ котелъ. Дымъ отъ этого костра воспаляетъ глаза, и безъ того больные отъ ночной работы, и мѣшаетъ работать. Сваренная рыба требуетъ усиленной прессовки, и ослабѣвшій рабочій исполняетъ ее съ трудомъ. Опытный рабочій дѣлаетъ 10 прессовъ въ день, слабый не сдѣлаетъ и половины. Рабочаго ждетъ или вознагражденіе до 10 рублей за эту работу или не меньшій штрафъ“.

Сушка тука. Тукъ сохраняется въ кубикахъ „тама“ неопредѣленно долгое время,—иногда даже мѣсяцъ и болѣе. Къ сушкѣ не приступаютъ ранѣе того, какъ установится хорошая погода и рабочія руки нѣсколько освободятся отъ другихъ, болѣе срочныхъ работъ.

Успѣхъ сушки всецѣло зависитъ отъ погоды и въ данномъ отношеніи туковый промыселъ настолько-же ненадеженъ, какъ сѣнокосъ. Самый процессъ сушки заключается въ слѣдующемъ.

Кубики приносятся рабочими на мѣсто, предназначенное для сушки тука, и здѣсь 2—3 рабочихъ разбиваютъ ихъ большими деревянными молотками съ длинными ручками (вродѣ крокетныхъ) на большіе куски. Эти куски раскладываются затѣмъ на цыновки, сплетенныя изъ рисовой соломы, которыя разстилаются тѣсно одна рядомъ съ другой на мѣстѣ сушки. На цыновкахъ каждый кусокъ раздробляется ударами молотковъ возможно мельче, и эти кусочки распредѣляются по цыновкѣ особымъ деревяннымъ инструментомъ, вродѣ скребка, ровнымъ и не слишкомъ толстымъ слоемъ.

Цыновки, на которыхъ сушится тукъ, называемыя по японски „*мусиро*“, отличаются по своему плетенію отъ упаковочныхъ — они тоньше послѣднихъ и хуже сплетены. Въ длину онѣ имѣютъ 150 сант., въ ширину 80 сант. Тукъ раскладывается на нихъ небольшими кучками, такъ

что изъ одного куба выходитъ тукъ на 10 цыновокъ. Обходится такая цыновка около 6 центовъ (5½ копѣекъ).

Сушка происходитъ подъ бдительнымъ надзоромъ японцевъ—рабочихъ. Они кладутъ тукъ или на середину цыновки и распредѣляютъ его равномѣрно, или дѣлаютъ изъ него дорожку по краямъ цыновки, или, наконецъ, кладутъ тукъ на одну половину цыновки и прикрываютъ его другой половиной,—это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы просушить и обратную сторону цыновки, иначе послѣдняя сырѣетъ и слишкомъ скоро истлѣваетъ.

При хорошей погодѣ тукъ не лежитъ на одномъ мѣстѣ — его постоянно шевелятъ (табл. XIII). Производится это или граблями, или вышеупомянутымъ деревяннымъ скребкомъ. Иногда же вмѣсто шевеленія тука рабочіе пересыпаютъ его отъ времени до времени съ одной половины рогожки на другую, при чемъ покалачиваютъ по рогожкѣ палкой, чтобы сбить приставшую труху отъ тука. Въ пасмурные дни, та половина рогожки, на которой только что передъ тѣмъ лежалъ тукъ и съ которой онъ былъ пересыпанъ на другую, сильно сырѣетъ,—чтобы высушить ее возможно скорѣе съ обѣихъ сторонъ, ее ставятъ въ видѣ свода. Если погода вѣтренная, тукъ также прикрывается половиной рогожи, и эта половина затыкается острыми камешками, чтобы тукъ не развѣяло вѣтромъ. Насколько заботливо относятся рабочіе къ туку, видно изъ того, что въ вѣтренные дни, когда часть тука все же сдувается вѣтромъ, обязательно ходитъ все время между рогожками рабочій съ лопаточкой и деревяннымъ совочкомъ и подбираетъ разсѣянный тукъ съ земли, кладя его снова на рогожку.

При хорошей погодѣ тукъ высыхаетъ въ 3—4 дня, при неблагопріятной же можетъ пролежать недѣлю и болѣе. Въ послѣднемъ случаѣ въ немъ нерѣдко заводятся черви, такъ что иногда вся кучка шевелится—это называется „живымъ тукомъ“,—такой тукъ обладаетъ и отвратительнымъ, совершенно гнилостнымъ запахомъ. Если червей (по всей вѣроятности—личинокъ мухъ) заводится много, то тукъ можетъ совершенно погибнуть; при менѣе значительномъ количествѣ и если затѣмъ наступитъ хорошая погода, тукъ еще можетъ высохнуть, но уже утрачиваетъ въ достоинствѣ, считается вторымъ сортомъ и цѣнится значительно ниже.

Когда тукъ совершенно высохнетъ, что узнается по тому, что икра сельди, находящаяся въ тукѣ, при растираніи разсыпается по зернышкамъ, его или складываютъ въ пакгаузъ или упаковываютъ сразу въ тюки. Если же онъ не вполнѣ высохъ и погода не настолько благопріятна, чтобы его досушить, его складываютъ еще предварительно въ

СУШКА ТУКА НА ПРОМЫСЛѢ МАУКА.

большія, двускатныя, продолговатыя кучи, называемыя по японски *„инангура“* (часть такой кучи изображена слѣва на табл. XV). Кучи эти, длиною въ 40—50 арш., шириною въ 3—4 арш., вышиною въ 2 арш., прикрываются отъ дождя цыновками и, чтобы послѣднія не разлетѣлись отъ вѣтра, опутываются старыми соломенными сѣтями. Тукъ лежитъ въ такихъ кучахъ около недѣли и, какъ выражаются, „доходитъ“ здѣсь, пріобрѣтая требуемый въ торговлѣ коричневатый цвѣтъ. Когда наступитъ хорошая погода, „инангура“ разгребается, тукъ быстро, въ теченіе 1—2 дней, досушивается и, по большей части, тогда-же упаковывается окончательно.

Интересно, что такой же процессъ примѣняется и въ С.-Америкѣ при приготовленіи рыбнаго тука, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ Рюдгольма [1]): „когда масса на половину высохла, чего достигаютъ черезъ день, много два дня сушки, ее сгребаютъ въ кучи, въ которыхъ оставляютъ лежать и „прѣть“; въ это время окисляются остающіяся еще въ рыбѣ частички жира, и температура массы въ кучахъ поднимается до 100° С, иногда она поднимается такъ высоко, что масса можетъ загорѣться. Давъ гуано пролежать въ кучахъ одну ночь, — если собирается дождь, то кучи прикрываются брезентомъ—его снова разстилаютъ на слѣдующее утро, а къ вечеру перевозятъ уже подъ навѣсы совершенно сухимъ“.

Главный недостатокъ сушки тука на воздухѣ—это полная зависимость отъ погоды. Нерѣдко случается, что богатый сборъ сельди, добытый съ такимъ трудомъ весною и превращенный со столькими хлопотами въ тукъ, погибаетъ лѣтомъ изъ-за пасмурной погоды и дождей.

Вполнѣ естественно, что одному изъ японскихъ промышленниковъ на западномъ берегу Сахалина, Кабаяси Бизироо, пришла въ голову мысль попытаться замѣтить естественную сушку — искусственной. На промыслѣ его Пираторонайбо, въ 1901 году, впервые дѣйствовалъ на Сахалинѣ маленькій паровой туковый заводъ, построенный, хотя и на скорую руку, но со свойственной японцамъ практичностью. Посѣтивъ этотъ заводъ въ іюнѣ того же года, я осмотрѣлъ его во всѣхъ деталяхъ,—къ сожалѣнію, самого хозяина не было на промыслѣ, а приказчикъ его, очевидно, боялся посвятить меня во всѣ детали производства и ограничивался очень неопредѣленными выраженіями относительно продуктивности этого новаго способа по сравненію съ прежнимъ.

---

[1]) „Объ употребленіи рыбы и рыбныхъ отбросовъ для производства жира и гуано“. Перев. подъ ред. Н. А. Бородина. Спб. 1903, стр. 11.

Заводъ (табл. XIV и рис. 21) состоитъ изъ небольшой досчатой постройки *(ABCD)* съ соломенной крышей и маленькой къ ней пристройки

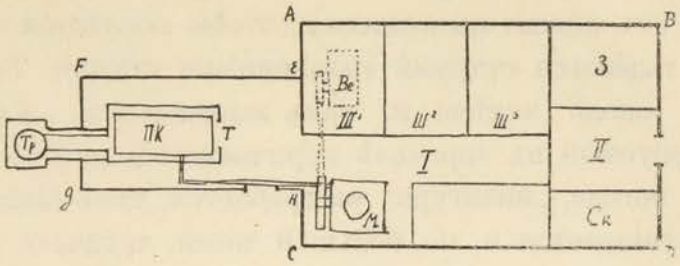


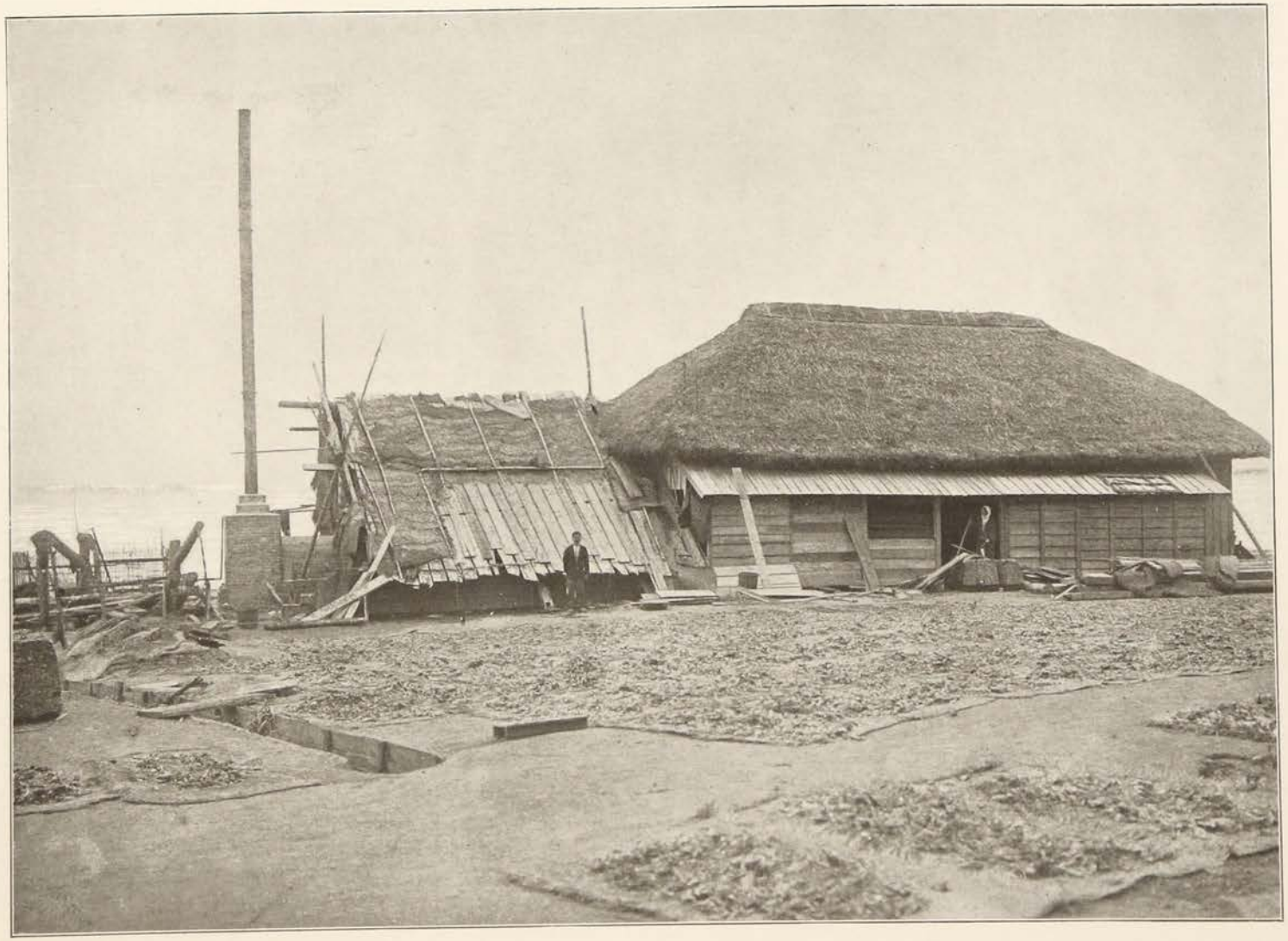
Рис. 21. Планъ завода для сушки тука (объясненіе въ текстѣ).

(EFGH) съ досчатой крышей, гдѣ помѣщается паровой котелъ. Рядомъ съ пристройкой располагается желѣзная труба *(Тр)* на кирпичномъ цоколѣ. Довольно большой, около 10 арш. въ длину котелъ (внутренняго устройства его я не видѣлъ и не могу сказать, какой онъ системы) покоится на кирпичномъ фундаментѣ и имѣетъ лишь одну топку *(Т)*. Само строеніе завода 22 арш. въ длину и 14 арш. въ ширину; внутри оно перегорожено на два отдѣленія,—въ ближайшемъ къ машинѣ (I) производится сушка тука, тогда какъ сосѣднее (II) предназначено для засола лососевыхъ и является мѣстомъ склада готоваго тука. Паровой котелъ *(П К)* служитъ для двухъ цѣлей,—онъ приводитъ въ движеніе небольшой двигатель *(М)*, связанный безконечнымъ ремнемъ съ вентиляторомъ *(Ве)* находящимся подъ крышею [1]), и даетъ въ то же время паръ для нагрѣванія тука.

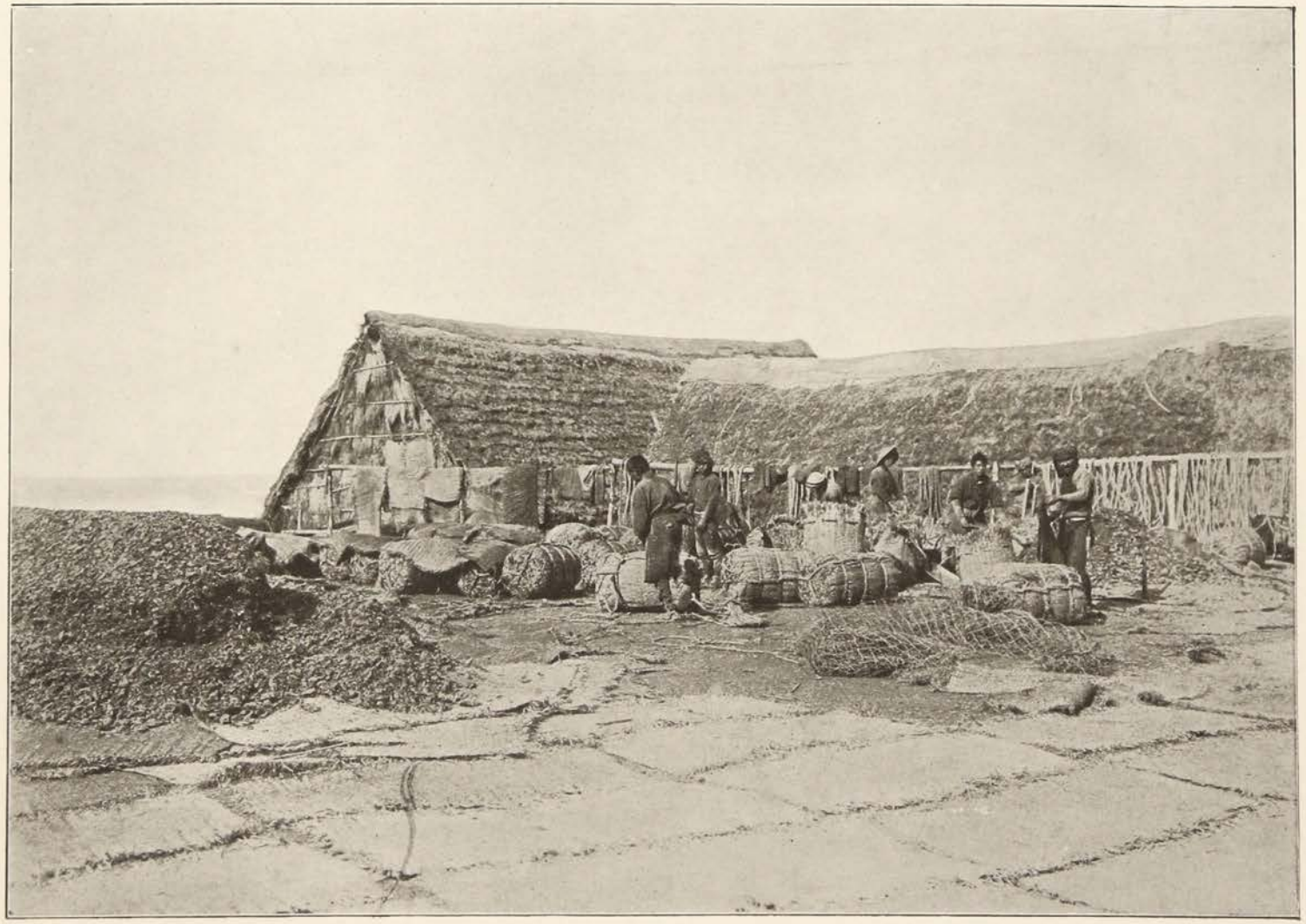
Отдѣленіе для сушки тука имѣетъ по одной изъ своихъ стѣнъ три большіе желѣзные шкафа III^1, III^2, III^3, каждый съ 12 полками, образуемыми тѣсно другъ около друга расположенными желѣзными трубами. Полки эти нѣсколько наклонены по направленію ко внутреннему проходу. По трубамъ циркулируетъ паръ, тогда какъ между ними—воздухъ, прогоняемый вентиляторомъ. На эти полки изъ горячихъ трубъ прямо ставятся большія (175 сант.×85 сант.) рѣшета во всю ширину шкафа, состоящія изъ деревянныхъ рамъ съ желѣзной проволочной сѣткой. На рѣшета укладывается разбитый на куски тукъ, при чемъ на каждое рѣшето помѣщается около $^1/_2$ кубика. Для того, чтобы тукъ вполнѣ высохъ, нужно 6 часовъ сушки при непрерывномъ дѣйствіи машины,—такимъ образомъ заразъ можетъ быть высушено 18 кубиковъ, или, считая 12 часовъ работы въ день,—36 кубиковъ въ день.

---

[1]) Устройство вентилятора мнѣ также не было показано.



ПАРОВОЙ ЗАВОДЪ ДЛЯ СУШКИ ТУКА
на промыслѣ Пираторонайбо на западномъ берегу Сахалина.



УПАКОВКА ТУКА.

Слѣва куча тука, въ которой онъ дозрѣваетъ (инангура).

Какъ говорилъ самъ приказчикъ, тукъ при такой сушкѣ получается невысокаго качества—онъ нѣсколько подгораетъ вслѣдствіе того, что рѣшета ставятся прямо на трубы. Очевидно, въ постройкѣ шкафовъ была сдѣлана одна крупная конструктивная ошибка,—рѣшета слѣдовало расположить такимъ образомъ, чтобы они находились *между* трубами, а не *на* трубахъ.

Какъ я уже сказалъ, мнѣ не удалось выяснить, насколько такой способъ сушки продуктивнѣе и выгоднѣе обычнаго,—во всякомъ случаѣ паровой заводикъ въ Пираторонайбо былъ настолько малъ, что не могъ вполнѣ удовлетворить потребностямъ промысла,—рядомъ съ нимъ обширное мѣсто было занято цыновками съ разложеннымъ тукомъ.

При столь маломъ масштабѣ (приказчикъ говорилъ мнѣ, что этотъ годъ заводъ дѣйствовалъ лишь въ видѣ опыта), я не думаю, чтобы паровая сушка тука могла окупать хлопоты и деньги, затраченныя на ея устройство, но при болѣе широкой и раціональной постановкѣ дѣла очень возможно, что она могла-бы быть и выгодной и освободила-бы промышленниковъ отъ тяжелой зависимости отъ метеорологическихъ условій.

Упаковка тука. Заключительнымъ процессомъ при обработкѣ тука является упаковка его въ тюкъ изъ соломенной цыновки. За нее принимаются обыкновенно, когда всѣ болѣе спѣшныя работы на промыслѣ закончены: послѣднія порціи тука высушены, кунгасы вытащены на берегъ, снасти убраны—вообще когда промыселъ фактически законченъ, что на западномъ берегу Сахалина случается во второй половинѣ іюля, на восточномъ и на заливѣ Анива нѣсколько позже.

Если тукъ былъ сложенъ въ кучу „инангура“ (см. выше), то упаковка производится тутъ же на воздухѣ, около этой кучи; если же онъ былъ сложенъ въ особомъ, предназначенномъ для этого сараѣ, — то въ этомъ послѣднемъ. Обыкновенно въ этомъ дѣлѣ принимаетъ участіе большое количество рабочихъ—почти весь наличный составъ промысла (табл. XV).

Для упаковки тука служатъ особыя цыновки, называемыя по японски „*тате-мусиро*“; онѣ иного плетенія, чѣмъ употребляемыя для сушки — болѣе толстыя и прочныя. Онѣ и по цѣнѣ значительно дороже,— штука стоитъ не дешевле 10 коп., даже при покупкѣ въ большомъ количествѣ. Для приготовленія куля для тука цыновка свертывается цилиндромъ, такъ, чтобы края заходили одинъ на другой, затѣмъ одинъ изъ концовъ цилиндра, предположимъ конецъ А, стягивается свободно и безъ особой тщательности пропущенной чрезъ него веревкой, такъ,

чтобы тукъ только не высыпался изъ него. Затѣмъ куль ставятъ на этотъ конецъ А, и одинъ изъ рабочихъ начинаетъ насыпать въ него тукъ лопатой, тогда какъ другой уминаетъ его толстой, заостренной палкой и убиваетъ большимъ деревяннымъ молотомъ. Когда куль насыпанъ почти до краевъ, тукъ окончательно уминаютъ, покрываютъ его сверху кускомъ цыновки, загибаютъ края куля и зашиваютъ соломенной веревкой, переплетая ее сѣтеобразно. Затѣмъ переворачиваютъ куль, ставя его на зашитый конецъ В, и, распустивъ свободно завязанную веревку конца А, наполняютъ теперь куль тукомъ до краевъ съ этого конца. Когда онъ наполненъ и умятъ, поступаютъ съ нимъ также, какъ и съ противоположнымъ концомъ, т. е. покрываютъ кускомъ цыновки, загибаютъ края и сшиваютъ ихъ сѣтеобразно переплетаемой веревкой. Куль превратился теперь въ тѣло цилиндрической формы съ закругленными концами. Остается лишь завязать его. Это производится однимъ рабочимъ, который, очень ловко перекатывая тяжелый куль, связываетъ его сперва въ трехъ мѣстахъ поперекъ, за тѣмъ два раза вдоль, при чемъ при продольной перевязкѣ поддѣваетъ веревку подъ поперечныя.

Иногда работа по упаковкѣ распредѣляется такимъ образомъ, что каждый куль набивается и зашивается лишь однимъ рабочимъ и затѣмъ передается другому, который его только завязываетъ. При этомъ дѣло подвигается довольно медленно: по моимъ наблюденіямъ, набивка и зашиванье куля занимали 15—17 минутъ, на завязку его шла половина этого времени, такъ что на 6 упаковщиковъ работало лишь трое завязывающихъ кули рабочихъ и они поспѣвали справляться.

Вполнѣ готовый куль имѣетъ въ длину около 1 метра и въ діаметрѣ около 60—75 сант.; онъ содержитъ тука 5—7 пудовъ. Разница въ вѣсѣ кулей довольна значительна, она доходитъ до двухъ пудовъ, и потому приходится перевѣшивать каждый куль какъ при отправкѣ, такъ и при продажѣ. Готовые кули складываются предварительно по стѣнкѣ пакгауза, или на открытомъ воздухѣ подъ цыновками, и имѣютъ очень аккуратный и опрятный видъ.

Какъ бы ни былъ тукъ хорошо просушенъ, все же при перевозкѣ и храненіи онъ еще болѣе высыхаетъ и теряетъ отъ 3 до 7% вѣса; съ этимъ обстоятельствомъ промышленникамъ приходится считаться. Особенно сильно сказывается это при продолжительномъ времени храненія въ пакгаузахъ въ Хакодате, гдѣ лѣтомъ—порядочная жара.

Тукъ обладаетъ и значительной гигроскопичностью, сильно притягиваетъ влагу и, если взвѣсить одинъ и тотъ же куль въ сырую погоду и въ сушь—получается разница. Потому предусмотрительные японскіе

купцы никогда не покупаютъ тука въ сырую погоду, а стараются по возможности выждать сухой и жаркой.

На кулѣ тука ставится обыкновенно клеймо, изображающее китайскими буквами названіе промысла или имя промышленника. Въ такомъ видѣ тукъ на кунгасахъ доставляется на пароходъ, зафрахтованный даннымъ промышленникомъ или компаніей промышленниковъ. Промышленники въ заливѣ Анива пользуются также рейсами японскаго почтоваго парохода „Гайссенъ-мару“, заходящаго нѣсколько разъ въ лѣто въ Корсаковскъ и обходящаго сосѣдніе промысла.

Передъ отправкой тукъ свидѣтельствуется объѣздчикомъ, который опредѣляетъ количество тука для установленія пошлины, взимаемой съ промышленника. Количество опредѣляется путемъ взвѣшиванія на выборъ нѣсколькихъ кулей на пружинныхъ вѣсахъ и умноженія средняго вѣса на число кулей. Объѣздчикъ же даетъ пропускъ на вывозъ даннаго количества тука.

Послѣ погрузки тука на пароходъ, остается лишь привести промыселъ на зимнее положеніе: кунгасы вытаскиваются на берегъ и покрываются соломой—надъ каждымъ устраивается цѣлая крыша, прессы разбираются на части и убираются вмѣстѣ съ котлами, топки котловъ также прикрываются, чтобы ихъ не размыло осенними дождями.

Иногда всѣ эти приготовленія совершаются еще до отправки тука и вмѣстѣ съ тукомъ уѣзжаютъ домой и хозяева, и рабочіе. На зиму на промыслѣ остается обыкновенно лишь нѣсколько человѣкъ въ качествѣ сторожей и для ремонта снастей и лодокъ. Со многихъ промысловъ уѣзжаютъ и всѣ японцы, — сторожами они оставляютъ знакомыхъ, работавшихъ на промыслѣ русскихъ или айновъ.

Селедочный тукъ и его примѣненіе. Полученный въ результатѣ столь несложныхъ манипуляцій селедочный тукъ—по японски „касъ“—представляетъ изъ себя совершенно сухое, бурое, частью желтое, вещество изъ неправильныхъ и довольно крупныхъ кусочковъ, въ которыхъ при болѣе внимательномъ разсматриваніи можно узнать головы, куски туловища, комки икры и кости сельдей. Таковъ тукъ перваго сорта; если же онъ сѣрый, легко пылится, кусочки какъ-бы спекшіеся,—то онъ причисляется ко второму сорту и цѣнится значительно ниже. Онъ имѣетъ своеобразный, но не особенно непріятный и не очень сильный запахъ, напоминающій запахъ вяленой рыбы.

Для приготовленія тука идетъ далеко не одна лишь сельдь,—подъ конецъ промысла, когда сельди ловится уже мало, на тукъ употребляется

всякая рыба, попадающая въ неводъ, особенно если ловъ сельди былъ неудаченъ и промышленники желаютъ хоть чѣмъ-нибудь наверстать эту неудачу. Камбала, красноперка (*Leuciscus* sp.), бычки (*Myoxocephalus* sp.), терпуги (*Hexagrammos*), огуречники (*Osmerus* sp.) и др. — всѣ попадаютъ въ этомъ случаѣ въ котелъ промышленниковъ. Не минуютъ той же участи даже и попадающіе въ неводъ лососевыя, хотя это и запрещено нынѣшними правилами: на селедочныхъ промыслахъ часто не бываетъ въ достаточномъ количествѣ соли для засола лососевыхъ и японцы-промышленники предпочитаютъ варить изъ попадающей горбуши, кеты и линьковъ тукъ, чѣмъ ихъ выбрасывать обратно въ море.

Кромѣ того на промыслѣ Осойконтомари на западномъ берегу Сахалина я видѣлъ, какъ было уже указано выше при описаніи процесса икрометанія сельди (см. выше, стр. 91), варку тука изъ выброшенной на берегъ икры сельди. На промыслѣ Абумай (на западномъ берегу) я видѣлъ тукъ, вареный изъ самой различной рыбы и со значительною примѣсью огромныхъ крабовъ (*Lithodes camtschatica*), которые также попадаютъ въ неводъ. На промыслѣ Мерейскій мостъ въ заливѣ Анива я видѣлъ тукъ, приготовленный изъ отбросовъ китобойнаго промысла—изъ мяса и различныхъ обрѣзковъ туши кита. Наконецъ, на промыслѣ Артиллерійская падь (также въ заливѣ Анива) въ 1901 году была сдѣлана первая попытка промысла палтуса [1]), при чемъ большая часть (нѣсколько сотъ кокъ) была превращена въ тукъ, меньшая—засолена.

Тукъ изъ иныхъ сортовъ рыбы кромѣ сельди считается, однако, низшимъ сортомъ и цѣнится значительно дешевле — не составляетъ исключенія даже тукъ изъ палтуса и лососевыхъ.

По своему химическому составу, селедочный тукъ—одно изъ лучшихъ удобреній; неблагопріятнымъ обстоятельствомъ является лишь обильное содержаніе въ немъ жира. Мурао Мотонага [2]) приводитъ относительно химическаго состава различныхъ сортовъ тука изъ сельди, мелкой сельди („ивась“, *Clupea melanosticta* Sal), рыбы хокке (красноперки?) и брюшковъ сельди (послѣдніе сорта тука выдѣлываются только на островѣ Iессо и не добываются на Сахалинѣ) слѣдующія данныя:

---

[1]) О палтусѣ см. ниже подробности.

[2]) Op. cit., стр. 294 и 303.

	Селед. тукъ изъ Неморо.	Тукъ изъ мелкой сельди.	Тукъ изъ хокке.	Селед. тукъ изъ Отару.	Тукъ изъ сушеныхъ брюшк. сельди.	Тукъ селед. изъ Масике.	
Воды	11,10	9,85	9,44	11,20	9,10	12,41	процентовъ.
Органическихъ веществъ . .	81,26	83,07	82,00	82,10	81,05	81,38	
Въ томъ числѣ: Бѣлков. веществъ: .	10,08	8,94	9,68	9,60	8,20	8,94	
Въ томъ числѣ: Азота	12,24	10,85	11,74	11,65	9,95	10,85	
Въ томъ числѣ: Жировъ	8,09	10,08	6,74	9,47	12,49	11,78	
Неорганическихъ веществъ .	7,64	7,08	8,56	6,70	9,85	6,21	
Въ томъ числѣ: Фосфорной кислоты	3,37	2,96	3,45	2,60	3,99	2,69	
Въ томъ числѣ: Калійныхъ солей .	0,45	0,46	0,59	0,63	0,53	0,75	

При сравненіи селедочнаго тука съ другими удобрительными веществами, употребляемыми въ Японіи, получаются слѣдующія цифры:

Въ 100 ч. удобренія содержится:	Азотистыхъ веществъ:	Фосфорной кислоты:	Калійныхъ солей:
Селед. тукъ изъ Хоккайдо . . .	8.06	5.96	0.62
То-же, другой сортъ	8.60	5.02	0.88
Изверженія человѣка	0,57	0.13	0.27
Навозъ рогатаго скота	0.50	0.26	0.63
Птичій пометъ	1.63	1.54	0.85
Тукъ изъ мелкихъ сушен. сельдей	8.04	3.45	0.63
Тукъ изъ варен. мелк. сельдей .	8.94	2.86	0.67
Жмыхи „абурана“	5.05	2.00	1.30
Отбросы риса	2.08	3.78	1.40
Барда отъ саке	2.89	0.27	0.07
„ „ соп	2.01	0.23	0.88
Втоптанный клеверъ	0.53	0.15	0.55
„ бобы.	0.51	0.15	0.52
„ „ренпсо“	0.48	0.09	0.37

Привезенныя мною съ Сахалина образцы селедочнаго тука I и II сорта были подвергнуты химическому анализу въ Сельско-Хозяйственной Химической Лабораторіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. При анализѣ въ нихъ были опредѣлены: влажность, сырой жиръ, потеря при прокаливаніи, зольный остатокъ, общее количество азота (по Кьельдалю), общее количество фосфорной кислоты (разложеніемъ сѣрной кислотой) и, кромѣ того, въ зольномъ остаткѣ: сѣрная кислота, известь, магнезія, калій и натрій, переходящіе въ растворъ 10% соляной кислоты.

Анализъ этотъ далъ результаты, сопоставленные въ процентахъ на слѣдующей таблицѣ:

	Влажность.	Жиръ.	Потеря при прокаливаніи.	Зольный остатокъ.	Общее количество азота.	Общее количество фосфорной кислоты (P_2O_5).	Часть зольнаго остатка не раствор. въ HCl.
Селедочный тукъ I сорта .	9.796	5.808	81.656	18.344	10.280 [1])	6.748	1.816
„ „ II „ . .	10.630	6.240	88.336	11.918	10.918 [2])	4.268	1.064

	Зольный остатокъ, извлекаемый 10% соляной кислотой.				
	SO_3	CaO	MgO	K_2O	Na_2O
Селедочный тукъ I сорта .	0.129	6.208 [3])	0.551	1.029	1.530
„ „ II „ .	0.211	2.915 [4])	0.430	1.032	1.498

Таблица эта показываетъ, что оба сорта тука содержатъ почти одинаковое количество азота, однако, первый сортъ почти въ $1^1/_2$ раза богаче фосфорной кислотой и въ 2 раза богаче известью.

Сопоставляя данныя анализа сахалинскаго тука съ приведенными выше анализами туковъ о. Іессо, мы видимъ, что сахалинскій тукъ содержитъ меньшее количество жира и (первый сортъ) большій процентъ

---

[1]) Среднее изъ 2-хъ опредѣленій: 10.294% и 10.266%.
[2]) „ „ 3-хъ „ 10.916, 10.912 и 10.927%.
[3]) „ „ 2-хъ „ 6.178 и 6.240%.
[4]) „ „ 2-хъ „ 3.014 и 2.816%.

фосфорной кислоты; количество азота въ немъ (10.28—10.918%) лишь немного меньше, чѣмъ въ японскихъ тукахъ (12.24—10.85%).

По отзыву Сельско-Хозяйственной Химической Лабораторіи, если считать стоимость одного процента азота въ пудѣ удобренія въ 8 коп., а одного процента фосфорной кислоты въ 2 коп., получимъ приблизительную стоимость того и другого сорта тука въ 95 коп. за пудъ—цѣна, какъ мы увидимъ ниже, почти соотвѣтствующая дѣйствительной.

Селедочный тукъ идетъ въ Японіи на удобреніе самыхъ различныхъ культурныхъ растеній, въ томъ числѣ и риса. Передъ употребленіемъ онъ размельчается въ ступѣ или жерновами и иногда смѣшивается съ другими удобрительными веществами. Мурао Мотонага даетъ слѣдующіе результаты для удобренія селедочнымъ тукомъ [1]):

Для удобренія поля въ 1107 □ метровъ, засѣяннаго:

Хлѣбными растеніями или рисомъ требуется:	30 килогр. туку въ смѣси съ нѣкоторымъ количествомъ фосфорно-кислой извести и золы, или—7½ килогр. туку въ смѣси съ 375 клгр. перепрѣвшаго навоза.
Картофелью	45 килогр. туку или—22½ клгр. туку въ смѣси съ 375 клгр. перепрѣвшаго навоза.
Овощами	67 килогр. туку или—22½ клгр. туку въ смѣси съ 750 клгр. навоза.
Коноплей.	60 килогр. туку съ золою или—37 клгр. туку, смѣшаннаго съ 375 клгр. навоза и золы.

Въ виду вышеуказаннаго богатства селедочнаго тука фосфорной кислотой, азотомъ и калійными солями, можно было-бы думать, что тукъ можетъ найти примѣненіе и въ другихъ мѣстностяхъ помимо Японіи. Плохая очистка тука отъ жира и обильное содержаніе послѣдняго препятствуетъ, однако, примѣненію селедочнаго тука въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ рыбные туки, напр. американскаго изготовленія, совершенно не содержащіе жира, находятъ сбытъ. Такъ, напр., фирма Семенова и К° пробовала завести сношенія съ Гонолулу, гдѣ рыбные туки употребляются для удобренія сахарныхъ плантацій,—по испытаніи оказалось, однако, что селедочный тукъ сахалинскаго изготовленія совершенно не пригоденъ для данной цѣли. Само собою разумѣется, воз-

[1]) Мы переводимъ японскія мѣры на европейскія.

можно было-бы и сахалинскую сельдь превращать въ удобрительный тукъ высокаго качества, но это требуетъ постройки большихъ и дорого стоящихъ заводовъ, гдѣ сельдь обрабатывалась-бы паромъ и весь жиръ удалялся-бы безъ остатка.

Селедочный жиръ. Сельдь, въ особенности перваго хода, содержитъ значительное количество жира. Какъ мы видѣли выше, одною изъ главныхъ задачъ при варкѣ сельди является выдѣленіе изъ нея этого жира, являющагося далеко не желательною примѣсью къ туку, какъ удобрительному веществу. Вываренный жиръ, или по крайней мѣрѣ нѣкоторая часть его, при слѣдующемъ за варкою прессованіи вытекаетъ изъ рѣшетчатаго ящика пресса вмѣстѣ съ водою въ видѣ отвратительной, мутной жидкости. Жидкость эта по деревянному жолобу отводится обыкновенно въ особую канавку, проведенную вдоль ряда котловъ.

По канавкѣ она попадаетъ въ пріемникъ—деревянный ящикъ съ отверстіемъ внизу, гдѣ жидкость отстаивается и жиръ собирается на поверхности. Отсюда его вычерпываютъ ковшами и, если хотятъ сохранить, даютъ ему отстояться въ котлѣ или бочкѣ—онъ получается при этомъ довольно прозрачный, ярко-желтаго цвѣта.

Прежде, когда на жиръ не было пошлины, онъ вывозился въ довольно большомъ количествѣ въ Японію, откуда, какъ говорятъ,—въ Европу и Америку; въ самой Японіи онъ употреблялся лишь для освѣщенія, пока не было керосина. Со введеніемъ пошлины въ 10 к. съ пуда на многихъ промыслахъ его начали прямо спускать въ море, такъ какъ не стоило хлопотать—вывозъ при пошлинѣ и его дешевизнѣ не окупался.

Особенно много жира получается съ сельди перваго хода, съ сельди второго и третьяго—относительно мало. Съ одного котла сельди перваго хода получается больше 1 пудовой (керосиновой) банки жира.

По показаніямъ японцевъ-промышленниковъ, работавшихъ на промыслѣ Артиллерійская падь, со 100 кокъ (917 пуд.) тука получается при самой тщательной обработкѣ 25—30 ящиковъ (керосиновыхъ) по 2 пуда чистаго вѣса, т. е. 50—60 пудовъ жира, при обыкновенной обработкѣ—около 20 ящиковъ, при плохой—15 ящиковъ селедочнаго жира.

Промышленники въ Чемпсани указывали, что получается меньшее количество—именно, со 100 кокъ тука лишь $12^1/_2$ ящиковъ жира.

Конечно, все въ данномъ случаѣ зависитъ отъ тщательности собиранія жира и отъ обработки его. Обыкновенно при селедочномъ промыслѣ на добываніе жира смотрятъ, какъ на побочный промыселъ, не имѣющій особаго значенія и, несомнѣнно, много жира пропадаетъ даромъ.

Со введеніемъ новыхъ правилъ 1899 года, пошлина за жиръ не взимается,—однако, незамѣтно, чтобы это увеличивало интересъ къ его производству [1]).

Количество жира, добываемое на Сахалинѣ, до послѣдняго времени было очень незначительно. Въ слѣдующей таблицѣ я привожу цыфры, заимствованныя изъ нашихъ оффиціальныхъ отчетовъ.

Количество селедочнаго жира, добытаго на Сахалинѣ.

ГОДЪ.	Добыто русскими промышленниками.	Добыто японскими промышленниками.	Всего добыт[о].
1895	740 п. 35 ф.	189 п. 35 ф.	930 п. 30 ф.
1896	953 „ — „	240 „ — „	1.193 „ — „
1897	—	111 „ 24 „	487 „ — „
1898	186 „ 20 „	—	—
1899	532 „ 3 „	676 „ 19 „	1.208 „ — „
1900	534 „ — „	539 „ — „	1.073 „ — „
1901	667 „ — „	5.355 „ — „	6.022 „ — „
1902	—	—	29.035 „ — „

Таблица показываетъ, что до послѣднихъ лѣтъ (1901—1902 года), количество жира, вывозимаго съ Сахалина, было совершенно ничтожно и лишь съ 1901 г. увеличилось до болѣе крупныхъ размѣровъ.

Несравненно болѣе жира добывается въ Японіи.

Въ Японіи, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ [2]), было добыто въ 1898 г.—221,404 пуда рыбьяго жира (главнымъ образомъ селедочнаго) на сумму

---

[1]) Можетъ быть, впрочемъ, приводимая въ слѣдующей таблицѣ цыфра добычи жира за 1902 г.—29.034 пуд.—указываетъ на увеличеніе спроса. Во время моего пребыванія лѣтомъ 1904 г. въ Германіи, въ Геестемюнде, мнѣ пришлось слышать жалобы мѣстныхъ фабрикантовъ рыбьяго жира на сильную конкурренцію японскихъ экспортеровъ жира, которые поставляютъ рыбьи жиры на германскіе рынки по гораздо болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ это могутъ дѣлать нѣмецкіе фабриканты. Очень вѣроятно, что часть этого рыбьяго жира, попадающаго въ Германію черезъ Японію—нашъ сахалинскій селедочный жиръ.

[2]) Aperçu de l'état de l'industrie de pêche au Japon. Exposit. Intern. de pêche et pisciculture. St-Pétersbourg. 1902, p. 10.

192.130 іенъ; въ 1899 году — 288,883 пуда на сумму 295.733 іены. Въ то же время вывезено было изъ Японіи, по тѣмъ же свѣдѣніямъ (ib., стр. 14), въ 1899 г. — 345.217 пудовъ рыбьяго жира на сумму 550.961 іенъ, а въ 1900 г.—475.448 пуд. на сумму 906.821 іенъ. Приходящійся въ 1899 г. избытокъ вывоза надъ количествомъ, добытымъ въ странѣ, выражается въ 56.334 пуда рыбьяго жира на 255.228 іенъ и представляетъ изъ себя, по всей вѣроятности, то количество жира, которое получено съ Сахалина. Въ то же время, какъ было сказано, по свѣдѣніямъ нашего оффиціальнаго отчета за 1900 г., селедочнаго жира вывезено лишь 1.073 пуда и количество его, вывезенное въ 1899 г., вѣроятно, немногимъ болѣе, хотя и не подсчитано въ отдѣльности, — „разныхъ продуктовъ“ за этотъ годъ показано лишь 6.655½ пудовъ.

Обусловливается-ли въ данномъ случаѣ громадное несоотвѣтствіе цыфръ нашихъ и японскихъ тѣмъ обстоятельствомъ, что значительное количество селедочнаго жира вывозится съ Сахалина не зарегистрованнымъ, или же—недостатками японской статистики, я рѣшить не берусь, но склоненъ думать скорѣе, что здѣсь кроется какая-либо ошибка въ японскихъ статистическихъ данныхъ, такъ какъ при томъ маломъ интересѣ, который обнаруживается сахалинскими промышленниками къ добыванію жира, врядъ-ли возможно ожидать, чтобы ими могло быть добыто 56.000 пудовъ жира и едва-ли такое количество могло-бы пройти мимо контроля, какъ онъ ни слабъ.

По тѣмъ-же оффиціальнымъ даннымъ, около половины всего рыбьяго жира вывозится въ Германію, около ¼—въ Бельгію, а остальное количество въ Гонконгъ, Австралію, Австрію, Корею, Францію, Англію и даже въ Азіатскую Россію (въ 1899 г.—7650 пуд., въ 1900 г.—2480 пудовъ).

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ самымъ крупнымъ изъ промышленниковъ Сахалина, г. Демби (компаньономъ и главнымъ завѣдующимъ промыслами фирмы Семеновъ и К°), интересовавшимся выработкой жира, заводовъ для очистки жира въ Японіи не имѣется и онъ въ сыромъ видѣ вывозится главнымъ образомъ въ Соед. Штаты Сѣв. Америки (въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ данныя о вывозѣ жира въ Америку отсутствуютъ). Наиболѣе крупными фирмами, занимающимися экспортомъ рыбьяго жира, являются Samuel Samuel & C° и Simon Evers & C°, кромѣ того этимъ дѣломъ занимаются и многія болѣе мелкія экспортныя фирмы. По словамъ г. Демби, въ 1900 г. въ Японіи было добыто 250.000 пудовъ селедочнаго жира, что составляетъ, безусловно, очень малый процентъ по сравненію съ выработанными тамъ-же (по даннымъ цитированнымъ выше оффиціальнаго отчета) — 9.041.917 пуд. тука изъ

сельди и сардинъ, — очевидно и въ Японіи, какъ на Сахалинѣ, значительное количество жира частью прямо выбрасывается, частью пропадаетъ даромъ, не будучи выдѣлено изъ тука (ср. химическіе анализы тука, приведенные на стр. 137—138).

Цѣна сырого селедочнаго жира въ Хакодате колеблется (см. ниже) отъ 1.09 до 1.71 іены за пудъ (10 — 15.75 іенъ за 9 кокъ). Цѣна выдѣленнаго (очищеннаго) жира, по словамъ Демби, не менѣе какъ вдвое выше цѣны сырого жира.

Хотя промыселъ добыванія удобрительнаго тука и жира изъ столь цѣнной рыбы, какъ сельдь, и является на первый взглядъ чѣмъ-то небывалымъ, но въ дѣйствительности это далеко не такъ: добываніе гуано и жира изъ рыбы развито не только на Сахалинѣ, но и въ Норвегіи, Шотландіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки [1]). Отличіе въ постановкѣ туковаго промысла тамъ заключается въ томъ, что перерабатываются на тукъ отбросы рыбнаго промысла (въ Норвегіи и Шотландіи) или-же менѣе цѣнныя породы рыбъ (въ С. Америкѣ) и переработка совершается болѣе усовершенствованными и фабричными способами.

Заслуживаетъ особаго вниманія добываніе гуано и жира въ Америкѣ, подробно описываемое Н. А. Бородинымъ (op. cit., стр. 75—81) и Ад. Рюдгольмомъ [2]). Этотъ промыселъ широко развитъ тамъ на атлантическомъ побережьѣ и на Великихъ озерахъ. На морскихъ промыслахъ матерьяломъ для добыванія жира и гуано (тука) служитъ исключительно особый видъ сельди—„menhaden“ *(Brevoortia tyrannus)*, который, подобно сахалинской сельди, почти вовсе не употребляется въ въ пищу,—онъ идетъ еще только на наживку. Менхэденъ ловится близь береговъ въ огромномъ количествѣ кошельковыми неводами, доставляется пароходами къ заводу, который нерѣдко представляетъ изъ себя огромное сооруженіе, поднимается въ верхній этажъ зданія завода элеваторомъ и затѣмъ подвергается обработкѣ, которая по принципу не отличается отъ японской, но производится при участіи пара и машинъ.

Первоначально рыба варится съ водою въ особыхъ камерахъ или бакахъ при помощи пара. Сваренная масса накладывается лопатами въ рѣшетчатые съ желѣзными обручами баки, или желѣзныя клѣтки съ узкими щелями, которые затѣмъ подвергаются давленію подъ гидравли-

---

[1]) Н. Бородинъ. Рыбоводство и рыбный промыселъ въ Зап. Европѣ и С. Америкѣ. Часть II, вып. 2. Приготовленіе рыбныхъ продуктовъ. СПБ. 1900, стр. 73.

[2]) „Объ употребленіи рыбы и рыбныхъ отбросовъ для производства жира и гуано“. Перев. подъ ред. Н. А. Бородина. СПБ. 1903.

ческимъ прессомъ. Отжатый жиръ вмѣстѣ съ другими жидкими частями рыбьей массы стекаетъ внизъ и по жолобамъ собирается въ чаны, гдѣ отстаивается и отдѣляется затѣмъ отъ остальной жидкости при помощи особаго „поверхностнаго собирателя". Затѣмъ жиръ подвергается очисткѣ и обезцвѣчивается дѣйствіемъ солнечныхъ лучей, а отжатая масса обрабатывается слабой сѣрной кислотой и вывозится наружу, гдѣ, подобно тому какъ на Сахалинѣ, сушится на площадкѣ прямо на воздухѣ, при чемъ ее переворачиваютъ лопатами или валомъ съ кулаками, приводимымъ въ движеніе лошадью, до тѣхъ поръ, пока не просохнетъ. Наконецъ, она размалывается дробильными машинами въ муку, которая и поступаетъ въ продажу.

Химическій составъ рыбьяго гуано изъ менхэденъ, по Н. Бородину, слѣдующій:

Азота	отъ	9 до	12%
Фосфорной кислоты	„	10 „	13%
Калія	„	4 „	7%
Влаги	„	„	6.56%

Заводы для выработки тука и жира изъ менхэденъ являются нерѣдко огромными предпріятіями,—такъ заводъ г. Чёрча, посѣщенный Н. А. Бородинымъ, находящійся недалеко отъ Нью-Порта въ штатѣ Родъ-Айландъ, содержитъ, смотря по сезону, 100 — 300 человѣкъ рабочихъ и вырабатываетъ 200—400.000 бочекъ гуано и 60—80.000 бочекъ по 48 галлоновъ каждая—жиру.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Н. А. Бородинымъ (op. cit., стр. 80) въ С. Америкѣ главное примѣненіе рыбій жиръ имѣетъ въ кожевенномъ производствѣ, но кромѣ того идетъ также въ большомъ количествѣ въ подмѣсь къ растительнымъ масламъ при фабрикаціи красокъ, а при хорошей очисткѣ можетъ идти и въ пищу. Рыбье гуано отчасти употребляется на удобреніе въ самой Америкѣ, но главнымъ образомъ вывозится въ Европу, особенно въ Германію, спеціально для удобренія виноградниковъ.

Насколько обширно развито производство жира и рыбнаго гуано въ Америкѣ, можно судить по слѣдующимъ цыфрамъ, приводимымъ Н. А. Бородинымъ: въ 1882 г. работало всего 27 заводовъ и было добыто болѣе 2.000.000 галлоновъ рыбьяго жира на сумму 70.000 долл. и около 69.000 тоннъ рыбнаго гуано на сумму 1.300.000 долларовъ. Въ 1894—95 г. число заводовъ достигало 50, производство занимало 3.400 человѣкъ, выловлено было около ½ милльярда рыбъ (приблизительно

столько же, сколько въ 1900 г. на Сахалинѣ сельдей) и стоимость продуктовъ возрасла до 2.000.000 долларовъ (4 милл. руб., т. е. приблизительно въ 4 раза болѣе, чѣмъ на Сахалинѣ). По даннымъ за 1898 г., одного жира было вывезено изъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ 585.930 галлоновъ, на сумму 209.896 рублей.

За болѣе позднее время мы не имѣемъ цыфръ, касающихся всей С. Америки, но можемъ привести слѣдующій рядъ краснорѣчивыхъ цыфръ, относящихся до отдѣльныхъ штатовъ и почерпнутыхъ изъ послѣдняго отчета Сѣверо-Американской Fish a. Fishery Commission [1]):

Названіе штата:	Число заводовъ.	Число рабочихъ.	Число добытыхъ рыбъ въ миліонахъ.	Количество гуано въ тоннахъ.	Стоимость въ доллярахъ.	Количество жира въ галлонахъ.	Стоимость въ доллярахъ.	Число пароходовъ	Число паруснихъ судовъ.	Число матросовъ.
Нью-Іоркъ . . . 1897	7	291	119.2	10.251	158.327	763.531	169.133	14	1	326
„ . . . 1898	3	191	78.6	5.334	84.209	529.919	106.611	36	—	822
Нью-Джерси . . 1897	4	53	39.7	1.071	18.001	68.510	13.815	2	7	128
„ 1898	6	92	29.5	938	20.201	70.165	14.709	2	3	112
Делаваръ . . 1897	3	105	100.0	7.700	92.850	316.800	69.300	—	—	—
Виргинія . . . 1897	16	552	263.2	21.334	231.227	177.043	30.805	14	15	618
Мэнъ 1898	4	446	—	9.120	91.200	765.000	191.250	3		41
Родъ-Айландъ . 1898	2	206	35.6	3.576	34.982	306.960	61.407	—	—	—
Коннектикутъ . 1898	3	52	13.2	1.081	17.950	104.916	21.813	2	—	38

Такимъ образомъ оказывается, что въ 1898 г. лишь въ 5 штатахъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, было 18 заводовъ, обрабатывавшихъ менхэденъ на тукъ (гуано) и жиръ, и они добыли въ общей сложности (въ круглыхъ цыфрахъ) 20.000 тоннъ гуано на сумму 246.000 долл. и 1.775.000 галл. жира на сумму 393.000 долларовъ.

Изъ сопоставленія цыфръ стоимости добытыхъ гуано и жира ясно, что болѣе важную роль въ данномъ случаѣ играетъ не гуано, а именно жиръ, почему и сами заводы носятъ названіе „жировыхъ“ („oil factory“),— гуано получается на нихъ въ качествѣ менѣе цѣннаго побочнаго продукта. Такимъ образомъ въ Сѣверной Америкѣ постановка туковаго

[1]) Report of the Commissioner for the Year ending June 30, 1900, Washington Part. XXVI. 1901.

промысла является совершенно обратной той, которую мы находимъ на Сахалинѣ. Это является и вполнѣ естественнымъ: при раціональной обработкѣ и хорошей очисткѣ жира, онъ, несомнѣнно, долженъ явиться продуктомъ болѣе цѣннымъ, чѣмъ удобрительный тукъ.

Цѣна жира въ С. Америкѣ, если принять за правильную оцѣнку въ вышеприведенныхъ свѣдѣніяхъ Fish a. Fishery Commission, оказывается равной приблизительно 20 цент. за 1 галлонъ, т. е. при переводѣ на русскій вѣсъ и деньги (если считать уд. вѣсъ жира = 1, въ дѣйствительности, онъ вѣроятно нѣсколько легче) составляетъ 1 р. 81 коп. за 1 пудъ [1]),—слѣдовательно, лишь немногимъ выше цѣнъ въ Японіи. Судя по этому, должно думать, что означенныя въ таблицѣ цѣны относятся къ неочищенному рыбьему жиру.

Принимая во вниманіе столь широкое развитіе жиротопленія изъ сельди - менхэденъ въ Сѣверной Америкѣ, мы не можемъ обойти молчаніемъ слѣдующій вопросъ: не должно-ли желать и у насъ на Сахалинѣ развитіе туковаго промысла въ такомъ-же направленіи и превращенія его изъ кустарнаго, такъ сказать, промысла, вырабатывающаго низкій по своимъ качествамъ тукъ и неочищенный жиръ, въ фабричное производство доброкачественнаго гуано и очищеннаго жира?

Мы будемъ еще разсматривать этотъ вопросъ подробно ниже, въ связи съ разсмотрѣніемъ общаго положенія селедочнаго промысла и его возможнаго развитія, теперь же укажемъ лишь на то обстоятельство, что на Сахалинѣ была уже сдѣлана первая попытка поставить промыселъ на болѣе, казалось бы, раціональныхъ началахъ. Попытка эта исходила отъ наиболѣе предпріимчиваго и наиболѣе крупнаго промышленника Сахалина, г. Демби (компаньона и главнаго завѣдующаго дѣлами фирмы Семеновъ и К°). Будучи по національности шотландцемъ и познакомившись уже на своей родинѣ съ болѣе раціональной постановкой дѣла изготовленія рыбнаго удобрительнаго тука, г. Демби заинтересовался возможностью расширить дѣла своей фирмы и освободиться отъ зависимости отъ капризовъ японскаго рынка. Онъ собралъ свѣдѣнія относительно постановки дѣла жиротопленія и приготовленія гуано въ Америкѣ и пришелъ къ выводу, что наиболѣе распространеннымъ и практичнымъ способомъ обработки является патентованный способъ Стэнли (Stanley's patent), который даетъ отъ 20 до 25% гуано и отъ 15% до 20% жира, при чемъ вся обработка производится при помощи пара, фосфаты цѣликомъ сохраняются и жиръ совершенно извлекается

---

[1]) 1 галлонъ = 4,54 литра = 4,54 килогр. = $^{25}/_{88}$ пуда.

изъ тука, благодаря чему послѣдній получается очень высокаго качества и можетъ найти сбытъ какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ.

Чтобы окончательно выяснить, возможно-ли поставить селедочный промыселъ на такую же высоту какъ въ Америкѣ, Демби пригласилъ въ 1897 году изъ Англіи инженера — спеціалиста по устройству заводовъ для обработки по способу Стэнли—и поручилъ ему составить смѣту на постройку завода, который могъ-бы обрабатывать 100 тоннъ рыбы въ день. По словамъ Дембри, англичанинъ былъ прямо пораженъ тѣми рыбными богатствами, которыя ему пришлось увидѣть на Сахалинѣ, и высказался за полную удачу предпріятія въ коммерческомъ отношеніи, если только удастся получить концессію на болѣе продолжительное время. Послѣднее необходимо, такъ какъ оборудованіе одного такого завода должно обойтись не менѣе $^1/_2$ милліона рублей и, само собою разумѣется, амортизація такого капитала возможна лишь при долгосрочной арендѣ. Г. Дембри обращался съ ходатайствомъ о предоставленіи ему аренды одного участка на 99 лѣтъ къ Приамурскому Управленію Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, но ему было отказано, въ видахъ чрезмѣрной долгосрочности аренды,—при болѣе же кратковременной арендѣ онъ не находитъ возможнымъ рисковать большимъ капиталомъ.

Икра и другіе продукты изъ сельди. Селедочная икра составляетъ довольно цѣнный побочный продуктъ промысла, но, тѣмъ не менѣе, добывается на очень немногихъ промыслахъ и въ ограниченномъ количествѣ—добываніе ея мѣшкотно, и въ разгарѣ лова, когда дорога каждая пара свободныхъ рукъ, не до того. На промыслѣ Маука и на нѣкоторыхъ другихъ промыслахъ добываніе и сушка икры изъ вылавливаемой сельди предоставляется айнамъ, какъ награда за ихъ помощь во время промысла,—затѣмъ высушенная икра покупается либо конторой, либо (за послѣднее время) японцами промышленниками.

Приготовленіе икры крайне просто—вскрывъ сельдь и добывъ ястыки, рабочіе раскладываютъ ихъ на цыновкахъ и предоставляютъ солнцу сушить ихъ до тѣхъ поръ, пока куски икры не сдѣлаются совершенно твердыми.

Полученная сушеная икра цѣнится въ Японіи болѣе, чѣмъ вдвое, противъ тука. Въ 1900 году, напримѣръ, съ промысла Маука было продано въ Японію 100 кокъ икры за 2600 рублей. Цѣна на икру, впрочемъ, сильно колеблется въ зависимости отъ улова.

По оффиціальнымъ даннымъ, количество селедочной икры, добытой на Сахалинѣ, совершенно незначительно. Такъ, за 1900—02 гг. мы имѣемъ слѣдующія цыфры:

Въ 1900 г.	. . . . .	651 пуд.
„ 1901 „	. . . . .	359 „
„ 1902 „	. . . . .	179 „

Въ Японіи кромѣ сушеной употребляется селедочная икра иного приготовленія—она на сахалинскихъ промыслахъ не изготовляется вовсе. Икру складываютъ слоями въ бочку и затѣмъ каждый слой густо пересыпаютъ солью. Икра просаливается и въ такомъ видѣ поступаетъ въ пищу.

Есть и еще способъ приготовленія икры—но такая икра никогда не поступаетъ въ продажу, а готовятъ ее только для себя. Свѣжую икру мочатъ 2 дня въ соленой водѣ, затѣмъ сутки—въ водѣ отъ промывки риса: икра становится бѣлой; наконецъ, перекладываютъ ее въ крѣпкій разсолъ и въ бочкѣ съ разсоломъ сохраняютъ.

Въ книгѣ Такао Хоккенъ [1]) мы находимъ кромѣ того слѣдующія данныя о продуктахъ, приготовляемыхъ изъ сельди на о. Іессо (Хоккаидо). Кромѣ тука, жира и икры приготовляются японцами:

1) *Вяленая сельдь* (хаявари-нисинъ); для приготовленія ея надѣваютъ на обѣ руки, чтобы предохранить пальцы отъ уколовъ костями, перчатки безъ мизинцевъ, отрѣзаютъ брюшки, вынимаютъ молоки и икру и очищенныя такимъ образомъ рыбы нанизываютъ по 20 штукъ на веревочки, продѣвая ихъ черезъ ротъ, и въ такомъ видѣ вялятъ дней 20 – 30.

2) *Балыки* (мигаки-нисинъ), для приготовленія которыхъ отрѣзаютъ спинки сельди и вялятъ.

3) *Брюшки* (до-нисинъ),—для приготовленія которыхъ идутъ части, остающіяся отъ балыковъ; они также вялятся.

4) *Молоки* (сирако-нисинъ), которыя вынимаются изъ сельди и вялятся.

5) *Тукъ изъ остатковъ сельди* (сасаме-нисинъ) получается изъ сушеныхъ головъ, хвостовъ и плавниковъ сельди, остающихся при приготовленіи предыдущихъ продуктовъ.

Насколько намъ извѣстно, не одинъ изъ этихъ продуктовъ не вырабатывается на Сахалинѣ,—всѣ они настолько малоцѣнны, что во время относительно короткаго промысловаго періода на Сахалинѣ не стоитъ тратить времени на ихъ приготовленіе.

Соленая сельдь. Въ Японіи и Китаѣ соленая сельдь совершенно не употребляется въ пищу, такъ какъ и вообще въ этихъ странахъ,

---

[1]) Личныя наблюденія водныхъ промысловъ о-ва Хоккаидо. Перев. Н. А. Пальчевскаго. Зап. О. Изуч. Амур. Кр., т. VI. 1897. Владивостокъ, стр. 17.

быть можетъ, въ зависимости отъ климатическихъ условій и отъ недостатка въ нихъ соли, соленая рыба занимаетъ совершенно второстепенное мѣсто по сравненію съ вяленой, которая вырабатывается въ огромномъ количествѣ. Въ книгѣ Такао Хоккенъ (op. cit., стр. 17) мы находимъ указаніе, что японцы пробовали „приготовлять селедку американскимъ и русскимъ способами, для вывоза, но попытки эти еще не дали вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ, а кромѣ того спросъ для внутренняго потребленія столь великъ, что необходимости въ экспортѣ еще не имѣется“. Послѣднія слова японскаго автора врядъ-ли справедливы по отношенію къ сельди: сельдь *въ качествѣ пищевого продукта* японскаго населенія играетъ очень малую роль, и въ спискѣ рыбныхъ и другихъ морскихъ продуктовъ, выработанныхъ въ Японіи въ 1898 — 1899 г., который приведенъ въ упомянутомъ выше оффиціальномъ отчетѣ [1]), продукты изъ сельди (за исключеніемъ тука и жира) даже совершенно отсутствуютъ.

Мысль о возможности превращать сельдяныя богатства Сахалина въ продуктъ болѣе цѣнный, чѣмъ тукъ и жиръ,—именно, въ соленую сельдь—высказывалась съ давнихъ поръ и почти всѣми авторами, писавшими о сахалинскихъ промыслахъ. Всѣмъ писавшимъ казалось страннымъ и возмутительнымъ, что такая хорошая и цѣнная рыба, какъ сельдь, перерабатывается въ столь дешевый продуктъ, какъ тукъ, и идетъ на удобреніе японскихъ полей. Въ дѣйствительности, какъ мы постараемся показать далѣе, здѣсь нѣтъ ничего ни страннаго, ни возмутительнаго, — это явленіе не болѣе какъ доказательство того положенія, что любой промыселъ возникаетъ лишь съ появленіемъ спроса на продуктъ этого промысла. Въ данномъ случаѣ, спроса на соленую сельдь, какъ мы увидимъ далѣе, нѣтъ почти вовсе, и запасы болѣе цѣнной рыбы лососевыхъ породъ пока столь еще обильны, что съ избыткомъ удовлетворяютъ потребности немногочисленнаго населенія. Другой вопросъ—насколько такое состояніе промысла выгодно и желательно.

Не болѣе-ли еще странное явленіе существовало въ низовьяхъ Волги до 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда огромныя богатства нашей великой рѣки такъ называемой „частиковой“ рыбою, т. е. главнымъ образомъ сельдью и воблою, оставались неиспользованными и бѣшенка примѣнялась лишь для жиротопленія? Причиной этому, конечно, былъ не нелѣпый предразсудокъ, будто рыба эта „бѣшенная и вредная“, а то обстоятельство, что потребности народонаселенія всецѣло удовле-

[1]) Aperçu de l'état de l'industrie de pêche au Japon. St. Pétersbourg, 1902.

творялись тогда ловомъ изобиловавшей еще въ тѣ времена красной рыбы. Разумѣется, также, не одни „статьи въ Астраханской газетѣ и изустныя разъясненія рыбопромышленникамъ и народу академика К. М. Бэра“ [1]) убѣдили столь быстро, въ теченіе 3—4 лѣтъ, все астраханское промысловое населеніе въ полезности лова и соленія сельди, а совпавшее съ этимъ временемъ сильное развитіе пароходства и желѣзныхъ дорогъ, увеличеніе спроса на рыбные продукты и послѣдовавшее быстрое истребленіе красной рыбы!

Попытки заняться серьезно соленіемъ сельди дѣлались на Сахалинѣ неоднократно, но за исключеніемъ одной, послѣдней, достигшей нѣкоторыхъ результатовъ, всѣ онѣ только попытками и оставались.

Въ отчетѣ за 1897 годъ [2]) мы находимъ указаніе, на какого-то поручика Кириискаго, посолившаго 8 пудовъ сельди, очевидно, для опыта.

Еще годомъ ранѣе промышленникъ Г. А. Крамаренко сдѣлалъ на Сахалинѣ опытъ въ болѣе значительныхъ размѣрахъ. Попробовавъ солить сельдь въ 1895 г. въ окрестностяхъ Владивостока и получивъ удовлетворительные результаты, Г. А. Крамаренко, въ 1896 г., когда онъ только что началъ въ кампаніи съ однимъ японцемъ работать на промыслѣ Первая Падь, построилъ ледникъ вродѣ астраханскаго выхода, со врытыми въ землю большими чанами и боковыми отдѣленіями для льда, и сталъ солить сельдь. Въ первое лѣто имъ было насолено 200 боченковъ, которые онъ отправилъ во Владивостокъ торговому дому „Кунстъ и Альберсъ“. Сельдь понравилась и довольно быстро разошлась.

На слѣдующій годъ Крамаренко сдѣлалъ попытку коптить сельдь и также довольно успѣшно. Копченая сельдь укладывалась имъ въ небольшія плоскія деревянныя коробки японскаго издѣлія и въ такомъ видѣ пускалась въ продажу. Копченая сельдь была найдена какъ и соленая, вкусною и, отправленная во Владивостокъ и Хабаровскъ, нашла тамъ хорошій спросъ. Копченая сельдь, впрочемъ, быть можетъ, благодаря неудовлетворительной упаковкѣ или вслѣдствіе сырости владивостокскаго климата, оказалась очень непрочной, и большая партія ея быстро испортилась.

Большія неудобства приходилось также испытывать отъ недостатка хорошей посуды. Соленая сельдь была упакована въ 1899 г. въ 300

---

[1]) В. И. Вешняковъ. Рыболовство и законодательство. Спб. 1894, стр. 144.

[2]) См. Сахалинскій Календарь на 1898 г.

ильмовыхъ боченкахъ мѣстной работы, но они оказались настолько непрочными, что часть ихъ въ пути разбилась и протекла, такъ что значительная часть партіи соленой сельди погибла. За оставшуюся цѣлой часть партіи, хотя она и была продана, Крамаренко, благодаря недобросовѣстности торговцевъ, не получилъ денегъ вовсе, и такимъ образомъ все предпріятіе закончилось большимъ для него убыткомъ.

Копченая и соленая сельдь была отправлена Крамаренко на Амурскую выставку въ Хабаровскѣ въ 1899 г. и ему присуждена была за нее награда—почетный дипломъ.

Послѣ этого опыта, кончившагося неудачно въ матерьяльномъ отношеніи, Крамаренко солилъ сельдь лишь для собственнаго употребленія, тѣмъ болѣе, что съ 1899 г. онъ заключилъ условіе съ Дембн и сталъ въ зависимость отъ него, тотъ-же не соглашался тратить на опыты соленія сельди большія суммы.

Относительно опытовъ засола другого промышленника, крестьянина Суконнова, Р. П. Якобсонъ сообщаетъ мнѣ слѣдующее:

„Суконновъ еще въ 1900 г. занялся на промыслѣ Вторая Падь (№ 124) въ сараѣ, кое-какъ приспособленномъ, соленіемъ сельди и при всѣхъ неудобствахъ и тѣснотѣ помѣщенія насолилъ болѣе 100 боченковъ. Сельдь получилась превосходнаго качества и была раскуплена нарасхватъ мѣстными обывателями. Увидя благопріятный результатъ своего опыта, Суконновъ въ слѣдующемъ 1901 году еще зимой выстроилъ ледникъ длиной въ 25, шириной въ 10 аршинъ, вмѣщающій въ себя 10 бочкообразныхъ чановъ, глубиной и въ діаметрѣ по 3 аршина. Въ каждомъ чанѣ помѣщается около 30.000 сельдей или 60 боченковъ, по 500 рыбъ въ каждомъ. Чаны сдѣланы изъ еловыхъ клепокъ на 4 желѣзныхъ обручахъ“.

„По моимъ личнымъ наблюденіямъ, способъ засола Суконнова слѣдующій: только что наловленная сельдь укладывается въ упомянутые чаны рядами, съ пересыпкой каждаго ряда русской или американской солью (соленая сельдь японской солью получаетъ горькій вкусъ). Такимъ образомъ посоленая сельдь лежитъ въ чанахъ около мѣсяца и болѣе, а потомъ обмывается въ своемъ же разсолѣ и перекладывается также рядами въ маленькіе еловые боченки, при чемъ каждый рядъ пересыпается лавровымъ листомъ и перцемъ, послѣ чего въ боченокъ вставляется верхняя крышка и черезъ имѣющееея въ ней отверстіе вливается особо приготовленный остывшій разсолъ (варится лавровый листъ, перецъ, корица, гвоздика, въ слабомъ растворѣ уксусной эссенціи). И сельдь къ продажѣ готова. Маленькіе боченки дѣлаются изъ ели на деревянныхъ обручахъ“.

„Послѣ сельди въ томъ же разсолѣ солится горбуша и кета, только для того, чтобы выдѣлилась кровь изъ селедочнаго разсола, послѣдній переваривается, при чемъ во время кипѣнія кровь, выдѣленная въ видѣ пѣны, снимается. Горбуша разрѣзается по шву, укладывается первоначально не въ соль, а въ бочки, рядами, съ осыпаніемъ каждый рядъ солью, а потомъ ужъ поливается переваренным селедочнымъ разсоломъ. Въ боченкахъ горбуша лежитъ около 10 дней, послѣ чего перекладывается въ чаны, гдѣ она можетъ храниться все лѣто".

„Въ минувшемъ 1902 году Суконновымъ отправлено въ Портъ-Артуръ, Владивостокъ, Хабаровскъ и Николаевскъ 600 боченковъ соленой сельди; сельдь продавалась въ среднемъ по 5 рублей за боченокъ. На сколько выгодно для Суконнова это новое предпріятіе, можно судить по тому, что имъ начата еще осенью минувшаго года постройка второго, еще большихъ размѣровъ, ледника. Имѣя ввиду §§ 11 и 12 новыхъ временныхъ правилъ рыболовства, Суконновъ постройку второго ледника въ настоящее время остановилъ, несмотря на законченныя земляныя работы для ледника, стоящія ему не мало денегъ. Для настоящаго года Суконновымъ приготовлено болѣе 500 еловыхъ боченковъ мѣстнаго производства и куплено у разныхъ лицъ около 100 штукъ большихъ американскихъ бочекъ".

Въ 1902 году примѣру Суконнова послѣдовали и еще двое русскихъ промышленниковъ—Савельевъ и Никоненко и, быть можетъ, въ будущемъ этотъ промыселъ привлечетъ къ себѣ и еще болѣе промышленниковъ,—все дѣло въ томъ, чтобы найти достаточный спросъ, получить возможность располагать хорошею посудою и солью.

По оффиціальнымъ отчетамъ, добыча соленой сельди выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Количество соленой сельди, добытой на о. Сахалинѣ.

(По оффиціальнымъ даннымъ).

	Суконновъ.	Крамаренко.	Никоненко.	Савельевъ.
1897	—	—	70 пуд.	—
1898	165 пуд.	—	—	—
1899	—	750 пуд. (+50 пуд. копчен.).	—	—
1901	4.000 „	—	—	—
1902	3.540 „	500 пуд.	20 „	350 пуд.

Цыфры эти съ достаточной наглядностью показываютъ, какъ незначительно еще производство этого продукта на Сахалинѣ.

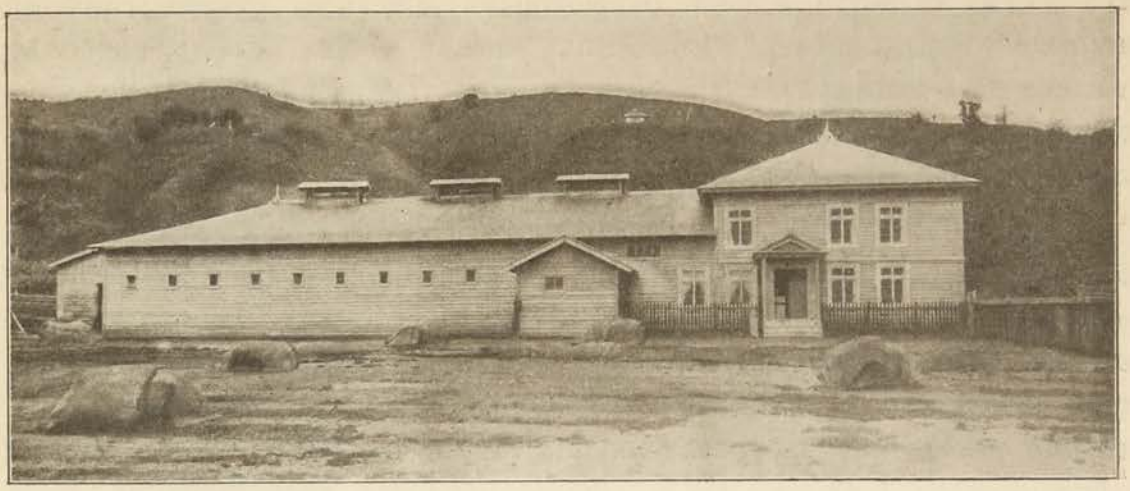


Рис. 22. Домъ для японскихъ рабочихъ въ Маукѣ.

4. Стоимость производства промысла.

Общія замѣчанія. Относительно стоимости и доходности сельдяного туковаго промысла трудно составить себѣ вполнѣ правильное представленіе, такъ какъ при опросахъ такого рода промышленники, вполнѣ естественно, стремятся увеличить цыфру расходовъ и уменьшить доходъ. Единственный правильный способъ подойти въ данномъ случаѣ ближе къ истинѣ — это среднія цыфры изъ результатовъ опроса многихъ, если возможно—всѣхъ промышленниковъ. Во время пребыванія моего на Сахалинѣ лѣтомъ 1901 г. мною и было задумано производство такого рода работы: по моей идеѣ и по моей просьбѣ, лѣснымъ кондукторомъ о-ва Сахалина Р. П. Якобсономъ были составлены бланки вѣдомостей, которыя должны были быть выполнены лѣсными объѣздчиками, при чемъ послѣднимъ внушалось не производить формальнаго допроса промышленникамъ, а узнавать у нихъ о стоимости снастей, лодокъ, жалованья и содержанія рабочихъ и т. д., между прочимъ, въ разговорѣ, дабы не вызывать у нихъ подозрѣнія, что это производится съ какими-либо фискальными цѣлями, каковыхъ въ дѣйствительности и не было.

Эта работа и была выполнена объѣздчиками довольно успѣшно въ томъ же году; составленныя ими вѣдомости были мною получены и обработка ихъ легла въ основу настоящей главы. Само собою разумѣется, что при новизнѣ и спѣшности работы не всѣ цыфры, полученныя объ-

ѣздчиками, являются вполнѣ достовѣрными,—при большомъ количествѣ ихъ всегда является, однако, возможнымъ добиться, путемъ сличенія данныхъ въ различныхъ вѣдомостяхъ между собою, цыфръ, наиболѣе близкихъ къ истинѣ. Особенной тщательностью выполненія и видимою достовѣрностью данныхъ отличается вѣдомость, составленная объѣздчикомъ IV объѣзда (зал. Анива) Глембоцкимъ.

Кромѣ этихъ свѣдѣній я располагаю нѣсколькими расчетами стоимости промысла, которые и привожу здѣсь полностью для предварительнаго ознакомленія со статьями расходовъ селедочнаго промысла. Первый изъ этихъ расчетовъ былъ мнѣ сообщенъ довѣреннымъ японскихъ промышленниковъ Корсаковскаго района, г. Нобуцо, и является несомнѣнно умышленно преувеличеннымъ, второй сообщенъ русскимъ промышленникомъ Биричемъ и скорѣе является уменьшеннымъ, такъ, какъ, повидимому, нѣкоторыя статьи расхода были имъ упущены.

Расчетъ стоимости средняго промысла на зал. Анива, вырабатывающаго 600 кокъ тука, съ 30 рабочими. (По даннымъ г. Нобуцо).

I. Многолѣтніе расходы.

Неводъ какоами	150 р.
2 мѣшка къ нему	400 „
5 кунгасовъ по 100 р.	500 „
2 маленькія лодки	40 „
* 7 якорей по 10 р.	70 „
* Канаты.	100 „
* Промысловыя постройки	200 „
10 котловъ по 15 р.	150 „
	1610 р.

Г. Нобуцо полагалъ, что долговѣчность всѣхъ этихъ снастей и орудій промысла должна быть исчислена въ среднемъ не болѣе 3-хъ лѣтъ, такъ что ежегодный расходъ по этимъ статьямъ должно считать 1610 р. : 3 = 536 руб.

II. Ежегодные расходы.

Арендная плата за участокъ	150 р.	— к.
Промысловое свидѣтельство V разр.	75 „	— „
Приказчичье свидѣтельство	7 „	20 „
Аренда земельнаго участка (1 дес.)	24 „	— „
Плата за дрова (по 30 к. съ 1 рабочаго)	9 „	— „

Плата за дрова (по 5 р. съ котла)	50 р.	— к.
Гербовый сборъ	5 „	— „
* Цыновки для сушки и упаковки (5000 шт.) .	578 „	— „
Жалованье 30 рабочихъ по 35 руб.	1050 „	— „
Купчъ (% съ валов. дохода) рабочихъ . . .	300 „	— „
Жалованье синдо (главн. рабочій)	150 „	— „
„ „ приказчику	150 „	— „
Проѣздъ рабочихъ по 8 р. съ человѣка . . .	240 „	— „
Продовольствіе рабочихъ (по 5 руб. 5 мѣсяцевъ)	750 „	— „
* Водка для утощенія рабочихъ и посуда . . .	100 „	— „
* Непредвидѣнные расходы на рабочихъ . . .	90 „	— „
Провозъ тука по 1 руб. съ 1 кока	600 „	— „
Комиссіонные расходы 2½%	165 „	— „
Вывозная пошлина за 600 кокъ	275 „	— „
* Перевозка и храненіе тука въ Хакодате . .	120 „	— „
3 рабочихъ, оставляемыхъ на зиму для заготовки дровъ	230 „	—
	5118 р.	20 к.
Ежегодное погашеніе многолѣтн. расход. . . .	536 р.	—
Итого: . . .	5654 р.	20 к.

Если считать среднюю стоимость 600 кокъ тука въ Хакодате (тукъ I и II сорта поровну) въ 1040 іенъ или 1000 руб. за 100 кокъ, то валовой доходъ съ промысла будетъ равняться 6000 р. и чистый доходъ выразится въ ничтожной суммѣ—346 руб., составляющей лишь 6% на затрачиваемый ежегодно капиталъ. Не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что цифры расходовъ сильно преувеличены, особенно по тѣмъ статьямъ, которыя отмѣчены *. Точно также и многолѣтніе расходы (или, по крайней мѣрѣ, часть ихъ) должны быть разверстаны не на 3 года, а по крайней мѣрѣ на 4 — 5 лѣтъ. Наконецъ, для промысла, добывающаго 600 кокъ тука, 30 рабочихъ слишкомъ большое число.

Расчетъ, составленный Н. Биричемъ (младшимъ братомъ крупнаго промышленника Хрисанфа Бирича, которому принадлежатъ на западномъ берегу 11 участковъ) относится къ среднему промыслу на западномъ берегу Сахалина, гдѣ промысла вообще лучше обставлены и въ то же время доходнѣе, чѣмъ въ заливѣ Анива. Въ виду этого можно принять для средняго промысла добычу не 600, а 1000 кокъ тука при 30 рабочихъ.

Расчетъ стоимости средняго промысла на западномъ берегу Сахалина, вырабатывающаго 1000 кокъ тука съ 30 рабочими (по даннымъ Н. Бирича).

I. Многолѣтніе расходы.

	Стоимость.	Срокъ служенія.	На 1 годъ приходится.
1 неводъ и 3 мѣшка къ нему . . .	700 р.	3 года.	233 р.
6 кунгасовъ по 120 р.	720 „	6 лѣтъ.	120 „
10 котловъ по 7 р.	70 „	5 „	14 „
Мелкія принадлежности (сачки, прессы, грабли и т. п.).	200 „	2 года.	100 „
Цыновки для сушки 500 пач. . .	300 „	2 „	150 „
Постройки	300 „	3 „	100 „
	2290 р.	—	717р.

II. Ежегодные расходы.

Аренда воднаго участка	200 р.
„ земли	25 „
Дрова для котловъ	25 „
Дрова для рабочихъ	9 „
Провозъ рабочихъ туда и обратно, по 10 р. съ человѣка	300 „
Жалованье 20 хорошимъ рабочимъ, по 40 р. за сезонъ .	800 „
„ 10 плохимъ рабочимъ, по 25 р. за сезонъ .	250 „
„ синдо	150 „
„ приказчику	150 „
Кунчъ (% съ валов. дохода) рабочимъ.	500 „
„ синдо	50 „
Содержаніе 30 рабоч., по 6 р. 50 к. въ мѣсяцъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ	800 „
Провозъ 1000 кокъ тука	1000 „
Вывозная пошлина	457 „
Упаковочныя цыновки для тука	170 „
Веревки для упаковки	40 „
	4.951 р.
Ежегодное погашеніе многолѣтнихъ расходовъ . . .	717 „
	5.668 р.

Если считать теперь, что тука I и II сорта получится поровну, то валовой доходъ выразится, принимая среднія цѣны на тукъ въ Хакодате въ 1901 г., въ слѣдующемъ:

500 кокъ тука I с. по 122,5 іены за 100 к. — 6.125 іенъ
500 „ „ II с. „ 89,5 „ „ „ — 4.475 „

Итого . . . 10.600 іенъ = 10.200 р.

Чистый доходъ съ промысла при такомъ расчетѣ составляетъ 4.532 р.—цыфра, несомнѣнно, слишкомъ большая, что зависитъ отъ того, что въ спискѣ, который въ общемъ кажется намъ болѣе близкимъ къ дѣйствительности, чѣмъ предыдущій, не упомянуты нѣкоторые существенные расходы, — такъ между ними отсутствуетъ расходъ на промысловое и приказчичье свидѣтельства, расходы на угощеніе рабочихъ, расходы по охраненію промысла зимою и расходы въ Хакодате. Точно также должно, по всей вѣроятности, прибавить нѣкоторую сумму на ремонтъ построекъ, снастей и лодокъ, срокъ служенія которыхъ показанъ б. м. нѣсколько болѣе продолжительный, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Если предположить, что всѣ эти расходы составляютъ въ общей сложности 2.000 рубл., то чистый доходъ съ предпріятія—2.532 р. — составитъ все же около 33% ежегоднаго расхода—цыфра, которая намъ кажется при удачномъ промыслѣ возможной.

Само собою разумѣется, что какъ и всегда въ промысловомъ дѣлѣ, цыфра чистаго барыша подвержена сильнѣйшимъ колебаніямъ и находится всецѣло въ зависимости отъ улова, а этотъ послѣдній зависитъ отъ тысячи всевозможнѣйшихъ причинъ, начиная отъ погоды и кончая составомъ рабочихъ, опытностью синдо (главнаго рыбака) и т. п. Вполнѣ естественно также, что на большихъ промыслахъ съ бо̀льшимъ чѣмъ 30 человѣкъ числомъ рабочихъ, съ двумя неводами и большимъ числомъ мѣшковъ, соотвѣтственно увеличивается какъ расходъ, такъ и доходъ. На западномъ берегу Сахалина, на нѣкоторыхъ особенно удобно расположенныхъ промыслахъ, какъ Маука и Поротомари, въ хорошіе въ промысловомъ отношеніи годы вырабатывается отъ 2.000 до 3.200 кокъ тука, что соотвѣтствуетъ 20.000 — 30.000 рублей, но, само собою разумѣется, что и расходы на этихъ промыслахъ съ 50—80 рабочими возрастаютъ вдвое противъ указанныхъ въ обоихъ предшествовавшихъ расчетахъ, — однихъ казенныхъ сборовъ они платятъ 1.200 — 1.700 рублей.

Подробный расчетъ *годовыхъ* расходовъ большого селедочнаго промысла былъ мнѣ любезно сообщенъ г. Инакава, бывшимъ довѣрен-

нымъ сахалинскихъ рыбопромышленниковъ. Расчетъ этотъ составленъ для промысла на западномъ берегу Сахалина съ 2 неводами и 120 чел. рабочихъ.

Расчетъ годовыхъ расходовъ селедочнаго промысла на западномъ берегу Сахалина.

(По даннымъ г. Инакава).

Предметъ расхода.	Количество и стоимость.	Цѣна.	
		Іенъ.	Цент.
Большія весла	4 штуки по 2½ іены	10	—
Малыя „	120 шт. по 0.40 і.	48	—
Якорей	7 шт. по 4 і.	28	—
Котловъ	15 шт. по 13 і.	195	—
Канатовъ	200 кинъ по 26 і. за 100 кинъ	78	—
Соломенныхъ канатовъ	30 пач. по 1 і.	30	—
Веревокъ для веселъ	3000 шт. по 0.13 ц.	3	90
Соломенная сѣть	500 кенъ по 7 і. за 100 кенъ	35	—
Рукавицы (вараджи)	7200 паръ по 1.5 ц.	108	—
*Веревки	8 пач	416	—
Прессы	10 шт. по 3 і.	30	—
Татемуспро (цыновки)	560 пач. по 1 і.	560	—
Муспро (цыновки)	1000 пач. по 0.70 і.	700	—
Кухонныя принадлежности		30	—
Инструменты разные		50	—
Керосинъ	5 ящ. по 3.30 і.	16	50
*Чай, сахаръ, фрукты		100	—
Соленая рѣдька	15 боченк. по 2 і.	30	—
Саке	7 боч. по 15 і.	105	—
Соя, уксусъ	4 боч.	10	—
Мисо (тѣсто изъ бобовъ)	15 боч. по 2.50 і.	37	50
Рисъ	360 кул. по 6 і.	2160	—
Табакъ, матеріи и пр. для рабоч.		200	—
Угощеніе для рабочихъ		27	—
*Жестянки для жира	1000 шт. по 0.50 і.	500	—
Жалованіе рабочимъ	120 чел. по 35 і.	4550	—
Провозъ рабочихъ туда и обратно	120 чел. по 8 і.	960	—
Расходъ по найму рабочихъ	120 чел. по 1 і.	120	—
Провозъ рабочихъ въ Японію	120 чел. по 1.50 і.	180	—
Плата посреднику по найму	120 чел. по 1.35 і.	210	—
Паспорта рабочихъ	120 чел. по 1.50 і.	180	—
Купчъ рабочимъ	со 100 30 і. (=5% миним. цѣны).	1200	—
Купчъ сендо и приказчику		300	—
*Расходы по починкамъ и мелкія		500	—
Жалованье приказчику и служащ.		500	—
За переводчика		35	—
Въ общество рыбопромышленник.	со 100 кокъ по 7 і.	280	—
*Разные налоги		1000	—
Вывозная пошлина (русск.)		2000	—
Фрахтъ тука	2241 мѣсто по 40 ц.	896	40
*Мелкіе расходы		1000	—
		18919	30

Если считать ежегодное погашеніе многолѣтнихъ расходовъ, согласно съ предыдущимъ расчетомъ, приблизительно равными 1/7 годовыхъ, т. е. равными 2.700 іенамъ, то общій годовой расходъ будетъ составлять около 21.000 іенъ.

Годовая добыча тука исчисляется въ томъ же расчетѣ г. Инакава въ 4.000 кокъ, изъ коихъ 1.000 кокъ продается по сдѣлкѣ „аота“ (запродажа по минимальной цѣнѣ, см. ниже):

1.000 кокъ по „аота“ за 100 кокъ по 860 іенъ		8.600 іенъ
3.000 „ по средней цѣнѣ 900 іенъ за 100 кокъ		27.000 „
	Итого . .	35.600 іенъ

Мы имѣемъ слѣдовательно:

Годовой расходъ	18.920 іенъ
Погашеніе многолѣтнихъ расходовъ	2.700 „
	21.620 іенъ
Чистая прибыль	13.980 іенъ

Къ этому расчету можно замѣтить, что, во первыхъ, число рабочихъ (120 чел.) принято въ немъ слишкомъ большое — въ 1901 г., по крайней мѣрѣ, лишь на одномъ промыслѣ было 103 рабочихъ; во вторыхъ, нѣкоторыя статьи расхода, отмѣченныя звѣздочкой (*), являются, повидимому, преувеличенными, и, наконецъ, въ третьихъ, количество добытаго тука (4.000 кокъ) также значительно выше средняго, добываемаго на большомъ селедочномъ промыслѣ при благопріятныхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ и этотъ расчетъ г. Инакава не кажется мнѣ вполнѣ соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Ниже я попытаюсь составить собственные расчеты для нѣсколькихъ промысловъ на основаніи данныхъ нашихъ оффиціальныхъ отчетовъ и цѣнъ, взятыхъ изъ вышеупомянутыхъ вѣдомостей; предварительно-же разсмотрю подробнѣе различныя статьи расходовъ промысла.

Расходы на постройки промысла, какъ ясно уже изъ приведеннаго выше (стр. 96) описанія устройства промысловъ, колеблются въ самыхъ широкихъ предѣлахъ, отъ 10 — 15 руб. до нѣсколькихъ тысячъ рублей. Размѣры этихъ расходовъ зависятъ прежде всего отъ добычливости промысла, что опять таки зависитъ отъ положенія его, — такъ постройки селедочныхъ и смѣшанныхъ промысловъ восточнаго берега Сахалина, южной части восточнаго берега залива Анива и западнаго берега этого залива оцѣниваются б. ч. десятками рублей, въ рѣдкихъ

случаяхъ—100—200 руб., тогда какъ промысла западнаго берега Сахалина, наиболѣе богатые уловами, достигаютъ даже по нѣсколько пониженной казенной оцѣнкѣ стоимости нѣсколькихъ сотъ, и даже нѣсколькихъ тысячъ рублей (постройки промысла Маука, самаго крупнаго на Сахалинѣ, оцѣнены въ 12.000 рублей).

Затѣмъ должно замѣтить, что хозяева-японцы затрачиваютъ въ общемъ значительно меньше на постройки, чѣмъ русскіе владѣльцы. Это обусловливается прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что до послѣдняго времени русскіе промышленники были гораздо болѣе гарантированы въ томъ, что промысла останутся за ними въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, чѣмъ японскіе промышленники.

Отчасти играетъ роль въ данномъ случаѣ и то обстоятельство, что на многихъ русскихъ промыслахъ хозяева или ихъ довѣренные живутъ въ теченіе всего года, тогда какъ изъ японскихъ хозяевъ никто не остается на зиму. Во всякомъ случаѣ постройки лишь очень немногихъ японскихъ промысловъ оцѣниваются суммою, превышающей 1.000 р., тогда какъ лишь относительно немногіе русскіе промысла (и то преимущественно подставныхъ лицъ) оцѣниваются ниже 1.000 рублей.

Между постройками наибольшія затраты вызываетъ сооруженіе жилища для рабочихъ и сарая для тука — эти постройки имѣются на всѣхъ промыслахъ, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ. Затѣмъ второстепенное значеніе имѣетъ и встрѣчается не на всѣхъ промыслахъ особый сарай для снастей и сарай для сырой сельди (см. выше). Способы выполненія этихъ построекъ, какъ мы видѣли, различны и въ зависимости отъ того колеблется и стоимость ихъ.

Расходы на промысловый инвентарь. Движимое имущество промысла состоитъ изъ лодокъ, рыболовныхъ орудій и приспособленій для приготовленія тука. Расходы на всѣ эти необходимые для промысла предметы увеличиваются и уменьшаются также въ зависимости прежде всего отъ размѣровъ и добычливости промысла, но во всякомъ случаѣ составляютъ значительную долю всѣхъ расходовъ, какъ это ясно уже изъ приведенныхъ выше расчетовъ.

Наиболѣе крупною затратою на инвентарь является затрата на промысловыя суда—кунгасы и шлюпки. Количество ихъ различно на промыслѣ въ зависимости отъ добычливости промысла, числа рабочихъ, числа мѣшковъ для сельди („ваку"), которыми промыселъ располагаетъ,—чѣмъ богаче промыселъ и чѣмъ на большее количество тука онъ расчитанъ, тѣмъ болѣе число кунгасовъ. Распредѣленіе промысловъ по количеству кунгасовъ ясно изъ слѣдующей таблицы.

Количество промысловыхъ судовъ на туковыхъ промыслахъ о. Сахалина въ 1901 г.

(Приняты во вниманіе лишь промысла, варящіе тукъ болѣе, чѣмъ однимъ, котломъ).

	На восточномъ берегу.	Въ заливѣ Анива.	На западномъ берегу.	На всемъ Сахалинѣ.
Промысловъ, имѣвшихъ 2 кунгаса .	3	2	—	5
„ „ 3 „ .	—	1	2	3
„ „ 4 „ .	1	6	3	10
„ „ 5 „ .	1	6	7	14
„ „ 6 „ .	8	5	11	24
„ „ 7 „ .	3	2	10	15
„ „ 8 „ .	1	3	8	12
„ „ 9 „ .	1	1	8	10
„ „ 10 „ .	2	1	8	11
„ „ 11 „ .	—	—	2	2
„ „ 12 „ .	—	—	1	1
„ „ 13 „ .	—	3	2	5
„ „ 14 „ .	—	1	—	1
„ „ 15 „ .	1	—	—	1
„ „ 16 „ .	—	2	1	3
„ „ 18 „ .	—	—	1	1
„ „ 1 шлюпку.	8	8	5	21
„ „ 2 „	16	16	22	54
„ „ 3 „	8	8	20	36
„ „ 4 „	1	1	8	10
„ „ 5 „	—	—	9	9

Таблица показываетъ, что преобладаютъ на Сахалинѣ туковые промысла, располагающіе 5 — 8 кунгасами. Въ районахъ относительно

слабаго хода сельди — на восточномъ берегу и въ заливѣ Анива — преобладаютъ промысла съ 7 и меньшимъ числомъ кунгасовъ, тогда какъ на западномъ берегу почти половина промысловъ имѣетъ 8 и болѣе кунгасовъ, при чемъ число ихъ на одномъ промыслѣ достигаетъ даже 18.

Число шлюпокъ, имѣющихся на туковыхъ промыслахъ—не болѣе 5, при чемъ большею частью ихъ 2 или 3.

Стоимость кунгаса, по свѣдѣніямъ, собраннымъ объѣздчиками, и по моимъ собственнымъ разспросамъ, опредѣляется очень различно въ зависимости отъ качествъ кунгаса, величины его, и способа постройки; по вѣдомостямъ, составленнымъ объѣздчиками, она колеблется между 50 и 200 рублями. На большинствѣ промысловъ, однако, стоимость кунгасовъ показана хозяевами въ 100—150 руб., и чаще всего въ 120 р.; болѣе 150 р., равно какъ и менѣе 90 р., кунгасы оцѣниваются на очень немногихъ промыслахъ

Если уже готовый кунгасъ доставляется изъ Японіи, то онъ обходится относительно дороже, но за то нѣтъ съ нимъ никакихъ хлопотъ и сдѣланъ онъ относительно лучше; если же онъ строится на самомъ промыслѣ японцами-плотниками, то обходится нѣсколько дешевле. Вѣроятно, именно этому обстоятельству надо приписать, что хозяева промысловъ на западномъ берегу, судя по вѣдомостямъ, очень часто опредѣляютъ стоимость кунгаса всего лишь въ 60—90 и даже въ 50 руб.; на промыслахъ западнаго берега, какъ мнѣ пришлось самому въ этомъ убѣдиться, постройка кунгасовъ часто производится такимъ домашнимъ способомъ.

Стоимость шлюпки, обыкновенно очень плохой, опредѣляется также различно—отъ 8 до 50 р., чаще всего—15—20 р., что и можно принять средней цѣной шлюпки; въ 30—50 р. шлюпки оцѣниваются рѣдко, и едва-ли эта оцѣнка не преувеличена.

Затраты на снасти—невода и мѣшки—также довольно значительны. Обыкновенно на промыслѣ бываетъ не болѣе 2 морскихъ неводовъ („какоами“), такъ какъ только двумя и позволяется ловить сельдь; но на нѣкоторыхъ промыслахъ имѣется 1 или 2 запасныхъ невода, на случай потери одного изъ работающихъ.

Количество неводовъ, имѣющихся на туковыхъ промыслахъ Сахалина, сопоставлено мною, по свѣдѣніямъ, собраннымъ объѣздчиками, на слѣдующей таблицѣ:

Количество неводовъ на туковыхъ промыслахъ о. Сахалина въ 1901 г.

	На восточномъ берегу.	Въ заливѣ Анива.	На западномъ берегу.	Всего на Сахалинѣ.
Промысловъ, добывавшихъ тукъ болѣе, чѣмъ 1, котломъ было:	21	33	64	118
Промысловъ, имѣвшихъ 1 морской неводъ	11	31	34	76
„ „ 2 „ „	3	2	2	32
„ „ 3 „ „	7	—	1	9
„ „ 4 „ „	—	—	37	1
Кромѣ того 1 вытяжной неводъ имѣло: .	15	10	2	62
„ „ 2 „ „ „	—	—	—	2
Не имѣло мѣшковъ для сельди	2	—	5	2
Имѣло 2 мѣшка „ „	3	3	9	11
„ 3 „ „ „	4	13	23	26
„ 4 „ „ „	3	9	8	35
„ 5 „ „ „	2	1	6	11
„ 6 „ „ „	1	5	9	12
„ 7 „ „ „	4	—	3	13
„ 8 „ „ „	2	—	—	5
„ 9 „ „ „	—	1	—	1
„ 11 „ „ „	—	1	—	1
„ 15 „ „ „	—	—	1	1

Изъ таблицы ясно, что большинство промысловъ имѣло лишь 1 неводъ и только около $^1/_4$ промысловъ, преимущественно на западномъ берегу работало 2 неводами. Запасные невода имѣлись лишь на 10 промыслахъ. Кромѣ морского ставного невода около половины промысловъ имѣло обыкновенный вытяжной неводъ для ловли различной береговой рыбы на пропитаніе рабочихъ.

Число мѣшковъ для сельди („ваку“) на промыслѣ чаще всего 3—4 (на половинѣ промысловъ); промысловъ, располагающихъ 5 — 7 мѣшками, меньше; большее-же число мѣшковъ встрѣчается въ видѣ исключенія.

Стоимость морского невода, по свѣдѣніямъ, собраннымъ объѣздчиками, колеблется отъ 100 до 350 р., однако, повидимому, это зависитъ отъ того, что одни промышленники указывали стоимость одного лишь невода, другіе же—невода со всѣми принадлежностями; потому я считаю болѣе достовѣрными приведенныя выше при описаніи невода данныя, полученныя при содѣйствіи нашего и. д. вице-консула въ Хакодате, г. Геденштрома. По этимъ даннымъ (см. выше, стр. 109) цѣна пеньковаго невода „татеами"—150—200 іенъ (почти столько же рублей), бумажнаго „татеами"—145 іенъ, цѣна пеньковаго „какоами"—230—330 іенъ, бумажнаго„ какоами"—180—280 іенъ.

Стоимость вытяжного невода, въ зависимости отъ длины и матерьяла, колеблется отъ 50 до 150 руб.

Стоимость мѣшка для сельди колеблется, по даннымъ, собраннымъ объѣздчиками, между 100 и 200 руб.; по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ хакодатскаго консульства, цѣна пеньковаго мѣшка—180—200 іенъ, бумажнаго—120—150 іенъ (см. выше, стр. 112).

Необходимыми принадлежностями невода являются канаты, якоря и пересыпь. Количество канатовъ, необходимыхъ для укрѣпленія невода и пересыпи, различно въ зависимости отъ удаленности невода отъ берега, отъ глубины моря и т. д.,—оно колеблется между 200 и 2.000 саж. и даже болѣе, при цѣнѣ въ 18 — 25 коп. за сажень. Чаще всего требуется для промысла около 1000 саж. и, принимая въ среднемъ цѣну 1 саж. въ 22 к., можно принять среднюю затрату на канаты въ 220 руб. на промыслѣ.

Число якорей также различно въ зависимости отъ положенія невода и колеблется между 4 и 30; при недостаткѣ желѣзныхъ якорей пересыпь, а иногда и неводъ, укрѣпляются самодѣльными якорями изъ дерева и камня или просто камнями. Чаще всего промысла располагаютъ 12 — 15 якорями, цѣна которыхъ 4 — 7 рублей за штуку. Затрату на якоря можно опредѣлить въ среднемъ въ 70 рублей.

Стоимость соломенной пересыпи колеблется между 7—10 рублями.

Такимъ образомъ, стоимость всѣхъ принадлежностей къ неводу можетъ быть въ среднемъ опредѣлена въ 200—300 руб.

Если, руководствуясь вышеприведенными таблицами, считать среднимъ, наиболѣе часто встрѣчающимся типомъ промыселъ, имѣющій 6 кунгасовъ, 2 шлюпки, 1 морской неводъ и 4 мѣшка, и взять среднія цѣны, то затрата на основной инвентарь такого промысла выразится въ слѣдующемъ:

6 кунгасовъ по 120 р.	=	720 р.
2 шлюпки по 20 р.	=	40 „

1 неводъ пеньковый	=	280 р.
4 мѣшка по 180 р.	=	720 „
Принадлежности къ неводу	=	250 „
		2010 р.

При самой скромной постановкѣ промысла должны быть все же 3 кунгаса, 1 шлюпка, 1 неводъ и 2 мѣшка; при минимальныхъ цѣнахъ затрата выразится въ слѣдующемъ:

3 кунгаса по 100 р.	=	300 р.
1 шлюпка	=	20 „
1 неводъ	=	150 „
2 мѣшка по 120 р.	=	240 „
Принадлежности къ неводу	=	200 „
		910 р.

При богатой постановкѣ промысла, большомъ числѣ кунгасовъ и мѣшковъ,—стоимость снастей и лодокъ можетъ составлять цѣлый капиталъ въ нѣсколько тысячъ рублей, такъ напр., на промыслѣ Маукѣ (№ 178) мы видимъ:

10 кунгасовъ по 150 р.	=	1500 р.
5 шлюпокъ по 20 р.	=	100 „
2 морскихъ невода по 180 р.	=	360 „
Принадлежности къ нимъ по 300 р.	=	600 „
1 вытяжной неводъ	=	100 „
8 мѣшковъ по 210 р.	=	1680 „
		4340 р.

Второстепенное значеніе въ смыслѣ затраты имѣетъ остальной инвентарь промысла: котлы, прессы, цыновки для сушки и пр. Количество котловъ и прессовъ на промыслѣ большею частью одинаково, иногда прессовъ на 1—2 болѣе, чѣмъ котловъ; число котловъ служитъ хорошимъ мѣриломъ добычливости промысла. На большихъ промыслахъ, добывающихъ 15.000—20.000 пудовъ тука и болѣе, котловъ бываетъ 20—24 (на одномъ промыслѣ даже 31); на промыслахъ средней руки, добывающихъ 10.000—15.000 пуд., котловъ обыкновенно 10—12; наконецъ, на небольшихъ промыслахъ, добывающихъ нѣсколько тысячъ пудовъ тука и совмѣщающихъ селедочно-туковый промыселъ съ ловлею горбуши, имѣется иногда даже всего на всего 2—3 котла для варки тука. Суще-

ствуютъ и промыслы всего лишь съ однимъ котломъ, но такіе не могутъ считаться туковыми: на нихъ главное занятіе—ловля лососевыхъ, а котелъ имѣется лишь для варки тука изъ отбросовъ и изъ разной малоцѣнной рыбы, попадающейся въ неводъ вмѣстѣ съ лососевыми.

Стоимость котла опредѣляется въ зависимости отъ размѣровъ его въ 9—14 руб.; на большинствѣ промысловъ цѣна котла показана въ 10—12 рублей. Стоимость пресса—1 р. 50 к.—4 р., на большинствѣ промысловъ 2—3 руб.

Количество цыновокъ для сушки тука („мусиро“) опредѣляется не только ожидаемымъ уловомъ и количествомъ котловъ, но и размѣрами площади, имѣющейся на промыслѣ для сушки тука; при отсутствіи большого количества мѣста, волей-неволей приходится обходиться малымъ количествомъ цыновокъ. На большихъ промыслахъ запасаютъ 10.000 и болѣе цыновокъ для сушки, на промыслахъ средней руки—3.000—8.000 цыновокъ, на небольшихъ промыслахъ—около 1000. Стоимость этихъ цыновокъ опредѣляется по даннымъ, собраннымъ объѣздчиками, въ 5—10 коп. за штуку,—большею частью въ 6 коп. Такимъ образомъ на большомъ промыслѣ расходъ на рогожки достигаетъ 600 руб., на меньшемъ—200—400 руб.

Мелкія принадлежности промысла, напр. сачки, грабли для разгребанія тука, ящики, плотничные инструменты, мелкая домашняя утварь, стоятъ очень дешево,—едва-ли мы ошибемся, если положимъ на нихъ въ общей сложности 100 руб. для промысла средней величины.

Всѣ перечисленныя принадлежности промысла служатъ не одинъ годъ и потому затрата на нихъ разверстывается на нѣсколько лѣтъ. Срокъ службы лодокъ и котловъ опредѣляется въ 5—6 лѣтъ, срокъ службы невода при хорошемъ уходѣ и починкѣ—въ 3 года; службу мелкихъ принадлежностей промысла и цыновокъ для сушки можно опредѣлить въ 2 года.

Ежегодный расходъ изъ промысловаго инвентаря вызываютъ только цыновки для упаковки тука („татемусиро“) и соломенныя веревки для той же цѣли. Количество ихъ стоитъ въ прямой зависимости отъ ожидаемаго улова: на крупныхъ промыслахъ ихъ запасаютъ по 2.000—3.000 и болѣе, такъ какъ на каждые 5—6 пудовъ тука нужна цыновка. Стоимость ихъ опредѣляется въ 10—15 коп. за штуку. Веревокъ изъ рисовой соломы идетъ на средней величины промыслѣ 3.000—6.000 саженъ, но стоятъ онѣ дешево, по 25—30 к. за 100 саж. Упаковка одного тюка вѣсомъ въ 5—6 пудовъ обходится, такимъ образомъ, не болѣе 12—17 к., что составляетъ 2—3 коп. на 1 пудъ.

Расходы на личный составъ слагаются изъ: 1) жалованья рабочимъ, приказчику и синдо, 2) содержанія рабочихъ, такъ какъ весь личный составъ промысла находится на иждивеніи хозяина, 3) платы за провозъ рабочихъ изъ Японіи на промыселъ и обратно, 4) уплаты рабочимъ процента съ валового дохода промысла, такъ наз. „куичъ".

Число рабочихъ на туковыхъ промыслахъ очень различно и колеблется между 14 и 103 рабочими,—оно зависитъ всецѣло отъ размѣровъ предполагаемаго улова, приблизительную величину котораго хозяинъ можетъ обыкновенно заранѣе опредѣлить. Промыселъ, вырабатывающій болѣе 10.000 пуд. тука, не можетъ обойтись менѣе чѣмъ 30—35 рабочими; при добычѣ же въ 20.000 пуд. тука необходимо уже не менѣе 50 рабочихъ; при добычѣ въ 2—5.000 пуд. тука достаточно 15—25 рабочихъ.

Распредѣленіе числа рабочихъ на туковыхъ промыслахъ Сахалина можетъ быть сведено въ слѣдующей таблицѣ:

Число рабочихъ на туковыхъ промыслахъ Сахалина въ 1901 г.

	На восточномъ берегу.	Въ заливѣ Анива.	На западномъ берегу.	На всемъ Сахалинѣ.
Промысловъ съ 14 рабочими . .	—	—	1	1
„ „ 15 „ . .	2	4	2	8
„ „ 18 „ . .	—	—	1	1
„ „ 20 „ . . .	2	2	—	4
„ „ 23 „ . . .	—	—	1	1
„ „ 25 „ . . .	—	1	2	3
„ „ 26 „ . . .	—	—	1	1
„ „ 29 „ . . .	—	—	2	2
„ „ 30 „ . .	3	8	8	19
„ „ 31 „ . .	1	1	1	3
„ „ 32 „ . . .	—	—	2	2
„ „ 33 „ . . .	—	—	1	1
„ „ 34 „ . . .	1	—	1	2
„ „ 35 „ . .	5	5	4	14
„ „ 36 „ . .	—	—	1	1
„ „ 37 „ . . .	—	—	1	1
„ „ 38 „ . . .	1	—	—	1
„ „ 40 „ . . .	1	3	2	6
„ „ 42 „ . . .	—	1	1	2
„ „ 44 „ . . .	—	1	2	3

	На восточномъ берегу.	Въ заливѣ Анива.	На западномъ берегу.	На всемъ Сахалинѣ.
Промысловъ съ 45 рабочими . . .	1	—	2	3
„ „ 47 „ . .	—	1	4	5
„ „ 48 „ . . .	—	—	2	2
„ „ 49 „ . .	1	—	1	2
„ „ 50 „ . . .	2	6	7	15
„ „ 60 „ . .	—	—	3	3
„ „ 65 „ . .	—	—	1	1
„ „ 68 „ . .	—	—	1	1
„ „ 70 „ . .	—	—	2	2
„ „ 75 „ . . .	—	—	1	1
„ „ 76 „ . .	—	—	1	1
„ „ 78 „ . . .	—	—	1	1
„ „ 87 „ . . .	—	1	1	2
„ „ 90 „ . . .	—	—	1	1
„ „ 94 „ .	—	—	1	1
„ „ 103 „ . . .	—	—	1	1

Таблица показываетъ, что преобладаютъ на Сахалинѣ промысла съ 30, 35 и 50 рабочими — они составляютъ около половины всѣхъ промысловъ. На восточномъ берегу преобладаютъ небольшіе промысла съ 15—35 рабочими, въ заливѣ Анива такіе промысла составляютъ также около $^2/_3$, тогда какъ на западномъ берегу они составляютъ менѣе половины и преобладаютъ крупные промысла съ болѣе чѣмъ 35 рабочими.

Жалованье рабочимъ платится не по мѣсячно, а за весь сезонъ промысла въ 4—5 мѣсяцевъ. Размѣры жалованья обусловливаются какъ способностями и умѣньемъ рабочаго, такъ и размѣрами промысла; на крупныхъ и богатыхъ промыслахъ рабочіе получаютъ больше, чѣмъ на маленькихъ. Рабочіе опытные, принимающіе близкое участіе въ самомъ ловѣ, получаютъ 40—60 руб., тогда какъ неумѣлые рабочіе, исполняющіе на берегу болѣе черную работу по варкѣ и сушкѣ тука и т. п., получаютъ 25—30 р. и даже 15 руб. въ сезонъ.

Особое положеніе въ личномъ составѣ занимаетъ синдо́ — главный изъ рабочихъ, завѣдующій распредѣленіемъ работъ и командующій во время лова. Отъ его знаній и опытности зависитъ многое, даже, можно сказать, весь успѣхъ промысла; за то онъ и получаетъ столько, сколько 3—4 рабочихъ, — на небольшихъ промыслахъ синдо получаетъ 70—120 р. въ сезонъ, тогда какъ на крупныхъ 150—200 р., а на са-

мыхъ богатыхъ даже 300—400 руб. На одномъ изъ крупныхъ промысловъ западнаго берега особенно опытный синдо получаетъ 600 руб. въ сезонъ.

Необходимымъ членомъ личнаго состава промысла является еще приказчикъ, или писарь, чаще всего молодой, грамотный японецъ, который ведетъ всю денежную и промысловую отчетность промысла, является часто и казначеемъ, замѣняетъ хозяина, если послѣдній не живетъ на промыслѣ или временно отсутствуетъ, и, нерѣдко зная нѣсколько русскій языкъ, является и переводчикомъ при сношеніяхъ съ русскими властями. Жалованье приказчику полагается такое же какъ синдо́, отъ 70 до 350 р. за сезонъ.

Содержаніе рабочихъ при тѣхъ минимальныхъ требованіяхъ, которыя предъявляются японскими рабочими къ пищѣ, стоитъ чрезвычайно дешево. По свѣдѣніямъ, собраннымъ объѣзчиками, прокормъ одного японца-рабочаго въ сезонъ обходится въ зависимости отъ продолжительности сезона, отъ способа доставки и количества закупаемаго продовольствія и т. п., отъ 20 до 50 руб. Чаще всего стоимость прокорма опредѣляется около 30 руб. въ сезонъ (т. е. 4—5 мѣсяцевъ), — эта цыфра, по всей вѣроятности, ближе всего къ истинѣ, такъ какъ, и по показаніямъ нѣкоторыхъ опрошенныхъ мною русскихъ промышленниковъ, содержаніе обходится не болѣе 5 — $6^1/_2$ рублей въ мѣсяцъ на человѣка; японцамъ же при закупкѣ продуктовъ изъ первыхъ рукъ, оно обходится, вѣроятно, еще дешевле. Считаютъ что куль риса (3 пуда) идетъ на 2 человѣкъ въ мѣсяцъ и стоитъ 5 руб. и приблизительно столько же обходятся различныя приварочныя — японскій чай, соя, соль, растительное масло, тѣсто изъ бобовъ (мисо), морская капуста, квашеная рѣдька и т. п. Мяса рабочіе не получаютъ вовсе—если имъ не попадется случайно при промыслѣ дельфинъ, сивучъ или нерпа; рыбы же, разумѣется, имѣютъ столько, сколько попадаетъ въ неводъ,— горбуша, линьки, красноперка, огуречникъ—все идетъ въ дѣло, не исключая и акулъ, и скатовъ, забредающихъ въ неводъ. Обыкновенно во время промысла каждый рабочій навяливаетъ себѣ еще впрокъ пачку разной рыбы, которую увозитъ домой въ Японію на черный день.

Тѣмъ не менѣе, при всей своей выносливости и неприхотливости, японскіе рабочіе нерѣдко жалуются на алчность и совершенно неразумьую скаредность хозяевъ. Характерны слѣдующіе слова японца-промышленника, разсказъ котораго мы уже неоднократно приводили выше [1]).

„Я началъ страдать сильнымъ кровотеченіемъ изъ носа; желудокъ я себѣ разстроилъ, питаясь плохимъ рисомъ, приготовляемымъ комками

[1]) „Японскіе рабочіе и т. д.“. Русск. Богат. 1901. VIII, стр. 102.

и смоченнымъ морской водой, а брать его изъ котла самому — тоже нельзя было, потому что рабочимъ воспрещалось входить въ сарай или отлучаться изъ виду во избѣжаніе побѣговъ во время спѣшной работы... Дать рабочимъ вкусный супъ три раза въ день и подкрѣпить ихъ силы было-бы даже выгодно для хозяина, такъ какъ ослабѣвшіе рабочіе работали вяло. Не могу вспомнить безъ отвращенія холодный супъ опоздавшаго рабочаго—онъ вонялъ чѣмъ-то противнымъ. Мысль о лучшей пищѣ меня преслѣдовала, особенно когда я видѣлъ, какъ отправляются обѣдать синдо и приказчикъ и какъ бодро они выходятъ послѣ сытнаго обѣда и вкусныхъ напитковъ"...

Проѣздъ рабочихъ изъ Японіи на промыселъ и обратно также совершается за счетъ хозяина и обходится въ обѣ стороны, въ зависимости отъ мѣстонахожденія промысла, отъ 9 до 15 рублей съ рабочаго. Для доставки рабочихъ, снастей и припасовъ и для обратной доставки тука и рабочихъ осенью, промышленники или въ отдѣльности (владѣющіе нѣсколькими промыслами), или компаніей, фрахтуютъ японскіе пароходы. Въ прежнія времена можно было сильно перегружать пароходы рабочими и брать ихъ произвольное количество, теперь же полиція въ Японіи строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы сажали не болѣе дозволеннаго, такъ что пароходъ въ 1000 тоннъ вмѣстимости беретъ не болѣе 250 человѣкъ. Это нѣсколько удорожило провозъ рабочихъ.

„Куичъ" или процентное вознагражденіе рабочихъ долженъ составлять, собственно говоря, по правиламъ $^1/_{11}$ валового дохода, т. е. стоимости тука, въ дѣйствительности же рабочіе получаютъ обыкновенно по уговору не болѣе 5% стоимости тука. Тѣмъ не менѣе, награда эта при ничтожномъ жалованіи рабочихъ является все же для нихъ большою приманкой. При добычѣ 1000 кокъ тука „куичъ" составляетъ обыновенно около 500 рублей, такъ что при дѣлежѣ между 30 рабочими каждый получитъ около 16 руб., т. е. около $^1/_3$ всего своего жалованья за сезонъ. Синдо получаетъ особо $^1/_2$% стоимости добытаго тука—въ данномъ случаѣ 50 руб., т. е. тоже около $^1/_3$ своего заработка.

Помощникъ синдо—„оги-синдо", который караулитъ ходъ рыбы въ кунгасѣ у невода, получаетъ обыкновенно куичъ въ двойномъ размѣрѣ противъ рабочихъ, а старшій рабочій, который командуетъ кунгасомъ, поддерживающимъ сношеніе невода съ берегомъ—„исобуне-синдо"—получаетъ куичъ въ полуторномъ размѣрѣ.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что участіе рабочихъ въ доходѣ промысла весьма цѣлесообразно—„куичъ" заставляетъ рабочихъ внимательнѣе относиться къ своимъ обязанностямъ и не щадить своихъ силъ

при спѣшной промысловой работѣ во время перваго хода сельди,—каждый сознаетъ, что въ успѣхѣ промысла лежитъ и его доля выгоды.

Такимъ образомъ оказывается, что рабочіе обходятся довольно дорого хозяевамъ. Стоимость каждаго рабочаго за сезонъ, если не считать „куичъ", зависящій отъ улова, выражается въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Жалованье перворазрядному рабочему .	40 р.	— р.
„ рабочему второго разряда .	— „	30 „
Содержаніе.	20 „	20 „
Проѣздъ	10 „	10 „
	70 р.	60 р.

Общій расходъ на рабочихъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ подсчетовъ, составляетъ болѣе половины всѣхъ ежегодныхъ расходовъ промысла. Въ дѣйствительности, однако, такимъ большимъ расходъ этотъ является лишь въ теоріи—на практикѣ хозяева, какъ и всюду работодатели, имѣютъ въ своихъ рукахъ могущественное средство для сокращенія расходовъ на рабочихъ,—именно—штрафы. Послѣдніе примѣняются промышленниками, особенно японскими (русскіе меньше злоупотребляютъ этимъ изъ боязни возстановить противъ себя рабочихъ) въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Штрафуютъ за всѣ малѣйшіе недосмотры и упущенія,—особенно яркую картину примѣненія штрафной системы даетъ тотъ же японецъ-промышленникъ [1]).

„Когда, наконецъ, кончился рыбный сезонъ на этомъ промыслѣ, начался расчетъ, — рабочимъ выдавали остатки жалованья... Получивъ жалованіе, они возвращались изъ конторы въ сарай, чтобы собраться въ дорогу. Оказалось, что нѣкоторые получили по 3 копѣйки, нѣкоторые по 10, а другіе и совсѣмъ ничего. Я удивленно спрашивалъ: какъ могъ случиться такой расчетъ? Почти всѣ говорили, что жалованье ушло все на штрафы за самовольные отдыхи во время рабочаго дня. На нашемъ промыслѣ было 30 человѣкъ, да на двухъ сосѣднихъ по 30, итого 90 человѣкъ; оказалось, что изъ всѣхъ рабочихъ только нѣсколько человѣкъ не было штрафовано. Я сдѣлалъ приблизительный расчетъ: если штрафовали каждаго рабочаго 10 дней въ сезонъ по 50 коп. въ день (рабочіе имѣли за хозяиномъ половину жалованья, 15 руб., но брали изъ него на платье во время работы), то на 90 человѣкъ приходилось 450 рублей,—на эти деньги въ Японіи можно выстроить домъ среднихъ размѣровъ. Я спрашивалъ получившихъ жалованіе: не получилъ-ли кто особаго вознагражденія, думая, что можетъ быть штрафы лѣнивыхъ розданы

[1]) Русск. Богат. 1901. VIII, стр. 103.

въ награду трудолюбивымъ,—на нѣкоторыхъ промыслахъ штрафы раздаются по крайней мѣрѣ хоть частью. Оказалось, что никто не получалъ"...

На протестъ автора, выраженный передъ хозяиномъ промысла, и на предложеніе вознаградить по крайней мѣрѣ болѣе усердныхъ рабочихъ—„хозяинъ отвѣчалъ: „Я ничего не имѣю противъ вашего предложенія, но если я заплачу рабочимъ сверхъ платы, то и на другихъ промыслахъ рабочіе потребуютъ больше, и тогда я не исполню условія, заключеннаго съ другими промышленниками и заплачу штрафъ за нарушеніе правилъ о расплатѣ съ рабочими". (Такія условія между хозяевами, дѣйствительно, существуютъ). Затѣмъ хозяинъ продолжалъ: „Можно на съѣздѣ промышленниковъ предложить этотъ вопросъ на обсужденіе,—если будетъ согласіе большинства, то и будемъ выдавать. Но въ данномъ случаѣ я могу раздать деньги на другомъ основаніи—„за усердіе",—и дѣйствительно онъ роздалъ вознагражденіе".

Усиленное штрафованіе и плохое содержаніе чаще всего является причинами недоразумѣній между рабочими и хозяевами. Недоразумѣнія эти, впрочемъ, рѣдко ведутъ къ окончательному разрыву между ними. Причина настоящихъ возмущеній рабочихъ, случающихся иногда на сахалинскихъ промыслахъ, обыкновенно иная—именно, полный отказъ хозяина платить рабочимъ и полный финансовый крахъ всего предпріятія.

Дѣло въ томъ, что нерѣдко японскіе промышленники снаряжаютъ промыселъ въ кредитъ, надѣясь расплатиться при удачномъ ловѣ. Они пользуются при этомъ обыкновенно широко распространеннымъ въ Японіи способомъ кредитованія, носящимъ названіе „а о т а", что значитъ „продажа хлѣба на корню". При этомъ способѣ рыбопромышленникъ получаетъ отъ купца-капиталиста ссуду на оборудованіе промысла и наемъ рабочихъ, взамѣнъ чего обязуется продать ему по окончаніи сезона добытые продукты по н а и м е н ь ш е й рыночной цѣнѣ. Само собою разумѣется, что при такой непрочной постановкѣ дѣла, если уловъ незначителенъ, хозяинъ промысла не въ состояніи удовлетворить рабочихъ, и они, проработавши весь сезонъ, ничего не получаютъ, кромѣ задатковъ, состоящихъ изъ половины или трети жалованья, которые они забираютъ обыкновенно у хозяина впередъ передъ поступленіемъ на промыселъ.

Не безынтересны свѣдѣнія объ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ, сообщаемыя тѣмъ же японскимъ промышленникомъ (ibid., стр. 91).

„Рыбопромышленникъ начинаетъ нанимать рабочихъ и покупать здѣсь-же въ Хоккайдо (о. Іессо) всѣ снасти и запасы. Наемъ рабочихъ идетъ черезъ особыхъ агентовъ, у которыхъ давно уже скопилось много рабочихъ рукъ въ ожиданіи наемщиковъ: эти агенты обыкновенно содержатъ гостинницы для рабочихъ. Не многіе изъ рабочихъ идутъ прямо

къ тѣмъ хозяевамъ, у которыхъ работали раньше, или по рекомендаціи работавшихъ у нихъ товарищей".

„Большинство рабочихъ, идущихъ на промысла въ Хоккайдо, или переселенцы съ разныхъ мѣстъ сѣверной Японіи, пришедшіе искать счастья въ Хоккайдо, или несчастливцы, потерпѣвшіе отъ голода, землетрясенія, наводненія, пожара и др. бѣдствій. Они приходятъ въ Хакодате чистые душой, не способные на обманъ, довѣрчивые и не опытные, и сразу попадаютъ въ дешевыя гостинницы — притоны, хозяева которыхъ поджидаютъ и зазываютъ ихъ къ себѣ. Рабочій съ готовностью и благодарностью принимаетъ предложеніе посредническихъ услугъ хозяина притона; наемъ затягивается, а рабочій успѣлъ уже задолжать и подъ давленіемъ долга поспѣшно соглашается принять первое сдѣланное предложеніе, при чемъ платитъ еще комиссіонныя агенту-хозяину. Въ результатѣ, въ выигрышѣ рыбопромышленникъ и агентъ, который получаетъ комиссіонныя и отъ наемщиковъ, и отъ рабочихъ. Часто рабочій, вдобавокъ ко всему этому, проигрываетъ еще въ счетъ будущей получки шуллерамъ въ притонахъ и остальные гроши. Условіе найма дѣлается обыкновенно письменное; наниматель гарантируетъ себя разными штрафами въ случаѣ отказа рабочихъ выполнять приказанія, а рабочіе получаютъ только право требовать своевременнаго возвращенія съ работы на родину или въ условленное мѣсто. Въ случаѣ побѣга рабочаго отвѣтственность падаетъ на агента".

„Рабочій получаетъ задатокъ, обыкновенно половину или треть жалованья (изъ 30—40 руб. за сезонъ), и, расплатившись съ агентомъ, покупаетъ на оставшіяся копейки киримонъ (легкая одежда), короткій платокъ на голову, соломенныя туфли и теплый ватный халатъ, который служитъ ему подстилкой въ холодномъ сараѣ и единственной защитой отъ холода на морѣ".

„На зафрахтованномъ пароходѣ рабочіе отправляются на мѣсто лова".

„Опытные рабочіе иногда убѣгаютъ дорогой, но надзоръ за ними очень бдительный".

При столь ничтожномъ содержаніи, какое получаютъ японскіе рабочіе, не удивительно, что, какъ ни мало они требовательны, все же они въ большинствѣ случаевъ едва перебиваются. Характеренъ разсказъ японскаго рабочаго, приводимый тѣмъ же промышленникомъ: „Я получаю за селедочный сезонъ 30 рублей за три мѣсяца (на о. Іессо), но, получивъ задатокъ, долженъ, купить себѣ одежду, заплатить долги, а вторая половина жалованья въ концѣ сезона почти вся идетъ на вычеты и штрафы, такъ что я спѣшу договориться къ другому хозяину, начавшему ловить мелкія селедки-кильки; тамъ за 2 мѣсяца даютъ отъ 15 до

20 рублей. Потерявъ опять половину жалованья, я тороплюсь поступить къ третьему на осенній ловъ кеты, и такъ далѣе весь годъ"!

На нѣкоторыхъ промыслахъ, особенно западнаго берега Сахалина и залива Анива, во время наиболѣе интенсивнаго лова, а иногда и на весь промысловый сезонъ, нанимаются часто въ подмогу японцамъ русскіе рабочіе изъ поселенцевъ—они получаютъ обыкновенно 8 руб. въ мѣсяцъ и то же содержаніе, какъ и японскіе рабочіе. Русскіе рабочіе являются, такимъ образомъ, гораздо выгоднѣе японскихъ—отпадаетъ расходъ на провозъ и является возможность нанимать ихъ не на всѣ 4 мѣсяца, а лишь на наиболѣе трудное время. Вполнѣ естественно, что при такой большей дешевизнѣ русскихъ рабочихъ рукъ и русскіе промышленники, и японскіе не преминули бы воспользоваться ихъ услугами въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ настоящее время [1]), если бы русскій рабочій былъ настолько же способенъ къ морскому промысловому дѣлу, какъ японецъ. Въ дѣйствительности, однако, это, къ сожалѣнію, не такъ. Ссыльные поселенцы Сахалина, большею частью изъ внутреннихъ губерній Россіи, сами не любятъ и боятся моря и предпочитаютъ заработки на сушѣ (рубка лѣса, работы на постройкахъ и т. п.), такъ что прежде всего, уже въ силу этого, контигентъ желающихъ поступить на промыслы очень незначителенъ. Для работъ на морѣ, при той тяжелой обстановкѣ, въ которой онѣ происходятъ,—ночью, на холоду, нерѣдко при сильномъ волненіи—русскіе рабочіе совершенно не приспособлены и по неумѣнью управляться съ лодками и снастями, и по непривычкѣ къ морю,—они отнюдь не могутъ въ этомъ случаѣ замѣнить японцевъ—прирожденныхъ моряковъ. Наконецъ, при работахъ на сушѣ по приготовленію тука, русскіе рабочіе, хотя и превосходятъ японцевъ силою, но уступаютъ имъ значительно въ выносливости, аккуратности и добросовѣстности. Ихъ дѣлаютъ также менѣе выгодными неизбѣжные прогулы изъ-за многочисленныхъ какъ разъ въ самое горячее промысловое время праздниковъ, ихъ избалованность, нерѣдкія стачки для набиванія цѣнъ во время промысла и наклонность къ пьянству, процвѣтающему на Сахалинѣ, не смотря на всѣ запретительныя мѣры. Не должно къ тому же забывать, что сахалинскіе поселенцы—бывшіе преступники, еще болѣе испорченные жизнью въ тюрьмѣ. Неоднократно дѣлавшіяся русскими промышленни-

---

[1]) Я не располагаю точными данными о количествѣ поселенцевъ, нанимающихся на промысла, но оно во всякомъ случаѣ незначительно: я встрѣчалъ ихъ во время своего путешествія по Сахалину лишь на немногихъ промыслахъ и не больше, какъ въ числѣ 3—5 человѣкъ на промыслѣ.

ками (фирмой Семеновъ и К°, Биричемъ, Крамаренко) попытки замѣнить японскихъ рабочихъ хоть отчасти русскими, оканчивались всегда полной неудачей и привели всѣхъ русскихъ владѣльцевъ промысловъ къ убѣжденію въ полной невозможности такой замѣны, пока на Сахалинѣ существуетъ каторга со всѣмъ ея тяжелымъ вліяніемъ.

Еще болѣе дешевыми рабочими, чѣмъ русскіе поселенцы, являются инородцы, главнымъ образомъ айны, которыхъ также иногда нанимаютъ на промысла во время наиболѣе интенсивной работы тамъ, гдѣ они живутъ по близости. Они исполняютъ, однако, обыкновенно лишь самыя простыя работы, вродѣ перетаскиванія сельди изъ кунгасовъ въ загородку, или помогаютъ при сушкѣ тука—роль ихъ въ качествѣ помощниковъ незначительна. Условій найма, мнѣ самому, къ сожалѣнію. не удалось выяснить, но ниже я привожу таксу вознагражденія инородцевъ, утвержденную правилами „Сахалинскаго Общества рыбопромышленниковъ“ (см. часть V, глава 2). Въ большинствѣ случаевъ айны получаютъ за свою помощь не деньгами, а товарами, при чемъ не послѣднюю роль играетъ японская саке (водка). По своей неприспособленности къ продолжительному труду и свойственной имъ лѣности, айны являются, однако, очень плохими работниками.

Расходы на налоги, взимаемые въ той или другой формѣ нашимъ правительствомъ, составляютъ довольно значительную часть общихъ расходовъ японскихъ и русскихъ промышленниковъ. Сахалинскіе промысла въ 1901 г. были обложены слѣдующими налогами и сборами:

1) Промысловый налогъ.
2) Арендная плата за водный участокъ.
3) Арендная плата за земельный участокъ.
4) Плата за топливо по числу котловъ.
5) „ „ „ „ „ рабочихъ.
6) Попудный сборъ.

Государственный промысловый налогъ взимается Казенной Палатой на общихъ основаніяхъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: при 2—4 рабочихъ—2 рубля, при 5—9 рабочихъ—5 руб., при 10—15 рабочихъ—10 руб., при 16—50 рабочихъ—50 руб., при 51—200 рабочихъ—150 рублей. При туковомъ промыслѣ меньше, чѣмъ съ 15 рабочими, могутъ обойтись лишь очень бѣдные и небольшіе промысла, больше же 50 человѣкъ рабочихъ также лишь на немногихъ промыслахъ. Такимъ образомъ огромное большинство промысловъ платитъ не менѣе 50 рублей.

Арендная плата за водный участокъ является основнымъ промысловымъ сборомъ и размѣры ея колеблются отъ 25 до 500 рубл. въ годъ. Размѣры арендной платы ежегодно назначаются

Приамурскимъ Управленіемъ З. и Г. И. и опубликовываются въ спискѣ участковъ, предназначенныхъ для сдачи въ аренду на слѣдующій годъ. Основаніями къ установленію арендной платы того или другого размѣра для каждаго даннаго промысла должна была-бы являться прежде всего его доходность, извѣстная въ настоящее время за періодъ 3—4 лѣтъ изъ подробныхъ промысловыхъ отчетовъ, составляемыхъ завѣдующими промыслами. Принципъ этотъ, однако, не проведенъ достаточно послѣдовательно: при сравненіи въ отчетахъ цыфры попудной платы, полученной съ добытыхъ продуктовъ, съ цыфрами арендной платы, взимаемой за промыселъ, ясно выступаетъ часто полное несоотвѣтствіе этихъ цыфръ. Такъ, напр., наибольшая арендная плата—500 р.—назначена всего лишь за 1 промысловый участокъ, именно, промыселъ Варе (№ 54) на восточномъ берегу Сахалина,—между тѣмъ это отнюдь не самый богатый и добычливый промыселъ на Сахалинѣ, какъ это можно было-бы думать. Онъ даже не можетъ идти въ сравненіе съ участками западнаго берега и, напр., въ 1900 году далъ продуктовъ всего лишь на 481 р. попуднаго сбора; въ этомъ году арендная плата за него взималась еще въ размѣрѣ всего лишь 75 рублей, тогда какъ въ слѣдующемъ, по неизвѣстной причинѣ, ее возвысили сразу до 500 р., и такой она осталась до настоящаго времени.

Сравнивая арендную плату за одни и тѣ-же промысла въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, мы видимъ, что она вообще прогрессивно увеличивается. Такъ, если взять тѣ-же промысла западнаго берега, то мы получимъ слѣдующія цыфры:

	1900	1901	1902	1903
№ 156 — 160	25	50	50	50
№ 161 — 168	100	150	150	175
№ 169	200	200	300	300
№ 170 — 206	100			
№ 207	300			
№ 208 — 224 . . .	100			

На это несоразмѣрное повышеніе арендной платы и на непостоянство ея размѣровъ жалуются всѣ промышленники; такое прогрессивное повышеніе, по ихъ мнѣнію, совершенно не соотвѣтствуетъ естественному росту промысловаго дѣла.

Арендная плата за земельный участокъ съ 1879 г. до 1899 г. взималась въ размѣрѣ 1 р. въ годъ съ 1 десятины, тогда какъ со введеніемъ правилъ 1899 г. была увеличена въ 24 раза и взимается въ размѣрѣ 1 коп. за 1 □ саженъ или 24 руб. за 1 десятину. Принимая во вниманіе, что большинство промысловъ, уже благодаря топографическимъ условіямъ береговой полосы, принуждены довольствоваться очень небольшою поверхностью земельнаго участка, не превосходящею 2—3 десятинъ, расходъ этотъ должно считать относительно незначительнымъ. И дѣйствительно, просматривая отчетъ за 1900 г., мы видимъ, что размѣръ арендной платы за землю въ рѣдкихъ случаяхъ поднимается выше 30—40 рублей и большею частью не превышаетъ 24 р., т. е. платы за 1 десятину.

Плата за топливо, по числу котловъ и по числу рабочихъ опредѣляется, начиная съ правилъ 1889 г., въ 5 рублей съ котла для варки сельди и въ 30 коп. съ каждаго рабочаго. Этотъ сборъ принципіально вполнѣ справедливъ, такъ какъ, съ одной стороны, то плива при туковомъ промыслѣ потребляется, дѣйствительно, много, съ другой—сборъ этотъ вполнѣ пропорціоналенъ доходности промысла, стоящей въ связи съ числомъ котловъ и съ количествомъ рабочихъ.

Въ промысловыхъ расходахъ плата за топливо составляетъ въ большинствѣ случаевъ незначительную долю общихъ расходовъ по казеннымъ сборамъ; однако, на крупныхъ промыслахъ, съ большимъ количествомъ котловъ этотъ расходъ достигаетъ все же нерѣдко 100 и даже 120 р. (въ Маукѣ).

Попудный сборъ—по существу наиболѣе справедливый изъ всѣхъ налоговъ, такъ какъ онъ непосредственно пропорціоналенъ доходамъ промышленника и взимается съ добытыхъ уже продуктовъ. Прежними правилами (1889, 1894 и 1899 гг.) сборъ этотъ устанавливался неодинаковый для русскихъ и для японскихъ промышленниковъ, именно, съ первыхъ опредѣлялся въ 5 коп., со вторыхъ—сперва въ $7^1/_2$, затѣмъ въ 7 коп. съ пуда тука. Въ 1900 г. онъ былъ сравненъ для тѣхъ и другихъ и взимался, до отмѣны его въ концѣ 1901 г., по 5 коп. съ пуда. Этотъ сборъ давалъ наиболѣе крупный доходъ казнѣ и въ то-же время являлся наиболѣе крупнымъ расходомъ промышленниковъ, составляя обыкновенно отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ общей суммы казенныхъ сборовъ.

Помимо перечисленныхъ, въ составъ казенныхъ доходовъ съ промысловъ входитъ гербовый сборъ (марки) на прошенія и свидѣтельства—въ общей сложности въ среднемъ около 5 руб. на промыселъ, приказчичьи свидѣтельства, выбираемыя приказчиками, завѣдующими промыслами, — около 7 р. съ промысла, наконецъ, свидѣ-

тельство на право торговли на такихъ крупныхъ промыслахъ, какъ Маука.

Расходы по доставкѣ и продажѣ тука также довольно значительны. Для транспортированья тука и рабочихъ въ Японію промышленникамъ приходится въ отдѣльности или компаніями фрахтовать пароходы. Относительно подробностей условій фрахтованія у меня нѣтъ данныхъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ объѣздчиками, доставка 100 кокъ (917 пуд.) тука обходится:

Съ восточнаго берега	120—130 р.
Изъ залива Анива	85— 95 р.
Съ западнаго берега	90—130 р.

Въ Хакодате приходится, если нѣтъ своихъ собственныхъ складовъ, уплачивать за храненіе въ пакгаузахъ по 3 цента въ недѣлю съ 1 куля. Если продажа производится чрезъ комиссіонеровъ, то послѣднимъ уплачивается $2^1/_2$—3% стоимости за коммиссію.

Доходность промысловъ зависитъ отъ столь многихъ условій, что уже въ силу этого чрезвычайно трудно учесть ее. Болѣе всего зависитъ она, разумѣется, отъ улова, который разнится и по годамъ, и по мѣстностямъ. Сопоставляя имѣющіяся у насъ цыфры отчетовъ за 1899 и 1900 гг., можно высказать общее правило, что уловы западнаго берега Сахалина значительно богаче таковыхъ залива Анива, а послѣдніе въ общемъ богаче улововъ восточнаго побережья.

Колебанія улововъ по годамъ и зависимость ихъ отъ погоды и другихъ условій, за полнымъ отсутствіемъ наблюденій въ этомъ отношеніи, не поддаются пока никакому формулированію.

Вторымъ наиболѣе важнымъ, по нашему мнѣнію, условіемъ, вліяющимъ на доходность промысла, является число рабочихъ, такъ какъ расходъ на содержаніе личнаго состава промысла составляетъ около половины всѣхъ ежегодныхъ расходовъ промышленника. При опредѣленіи числа рабочихъ, которыхъ приходится везти изъ Японіи и нѣтъ возможности выписать уже во время самаго хода промысла, промышленнику приходится рѣшить очень трудную задачу,—именно, если онъ возьметъ слишкомъ много рабочихъ, а уловъ по сравненію съ этимъ числомъ будетъ незначителенъ, то промыселъ можетъ не окупиться и дать дефицитъ, если же рабочихъ окажется слишкомъ мало, по сравненію съ количествомъ сельди, то они не справятся съ ловомъ и сушкою, и опять-таки промышленникъ можетъ понести убытки.

Хотя, какъ сказано, учесть доходность промысловъ очень трудно, я все же, основываясь на цыфрахъ отчета 1900 года и на вышеприве-

денныхъ данныхъ о стоимости различныхъ статей расхода, попытался составить балансъ шести промысловъ, выбранныхъ на удачу и различающихся между собой количествомъ выработаннаго тука и числомъ рабочихъ. Данныя о стоимости построекъ, числѣ котловъ, числѣ рабочихъ, количествѣ добытыхъ продуктовъ и размѣрахъ казенныхъ сборовъ заимствованы цѣликомъ изъ отчета, остальныя данныя исчислены согласно съ вышеприведенными свѣдѣніями о размѣрахъ расходовъ. Копѣйки, въ виду приблизительности расчета, отброшены и сумма расходовъ округлена введеніемъ графы „мелкихъ и непредвидѣнныхъ расходовъ“.

Къ прилагаемой таблицѣ должно замѣтить еще слѣдующее: сумма расходовъ на инвентарь промысла (многолѣтнихъ расходовъ) исчислена, быть можетъ, въ нѣсколько меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ дѣйствительности, и не введенъ расходъ на ремонтъ снастей, лодокъ и построекъ; но этотъ недостатокъ [компенсируется тѣмъ, что я принимаю полное погашеніе основной затраты въ теченіе 3 лѣтъ, тогда какъ въ дѣйствительности, какъ мы видѣли выше, для большинства статей этотъ срокъ долженъ быть удлиненъ до 5—6 лѣтъ. Жалованье рабочимъ исчисляется мною такимъ образомъ, что $^2/_3$ рабочихъ я считаю „опытными“ и получающими 40 руб. въ сезонъ, $^1/_3$—получающими 30 руб. При расчетѣ валового дохода я принимаю цѣну тука въ 1020 руб. за 100 кокъ, а цѣну горбуши беру нѣсколько выше минимальной, именно — 1 р. 80 к. за пудъ. Процентное отношеніе чистаго дохода исчисляется мною не на основной капиталъ, а на сумму ежегоднаго расхода (заключающую и погашеніе основной затраты).

Таблица доходности промысловъ.

	Восточный берегъ.		Заливъ Анива.	Западный берегъ.		
	Нооборо № 68.	Фуннетомари № 58.	Отайренко № 111.	Моспрарусинай № 161.	Соянайбо № 191.	Туманай № 205.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Инвентарь промысла:						
Постройки	120	70	300	300	600	650
Неводъ и мѣшки	700	700	700	700	700	1000
Котлы	28	56	63	56	100	140
Кунгасы	500	500	500	500	600	700
Якоря, канаты, мал. лодки и пр.	102	124	137	144	100	160
Мелкія принадлежн. промысла	200	200	200	200	300	350
Итого затрачено	1650	1650	1900	1900	2400	3000
Погашеніе на одинъ годъ $^1/_3$.	550	556	630	630	800	1000

Таблица доходности промысловъ.

	Восточный берегъ.		Заливъ Анива.	Западный берегъ.		
	Нооборо № 68.	Фуннетомари № 58.	Отайренко № 111.	Мосирарусинай № 161.	Соянайбо № 191.	Туманай № 205.
Число рабочихъ	15 чел.	35 чел.	50 чел.	24 чел.	40 чел.	75 чел.
Количество добытаго тука . .	3141 п.	3237 п.	7397 п.	2867 п.	11066 п.	19780 п.
„ другихъ продуктовъ	336 п.	396 п.	474 п.	2754 п.	1674 п.	—
Расходъ въ 1900 году:	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Погашеніе капитала	550	550	630	630	800	1000
Арендная плата	100	100	75	100	100	100
Аренда земельнаго участка . .	24	30	24	48	48	48
Плата за топливо	24	50	60	47	82	122
Попудный сборъ	243	254	550	398	898	1403
Промысловый налогъ	15	75	75	75	75	225
Приказчичье свидѣтельство . .	7	7	7	7	7	7
Гербовые сборы	5	5	5	5	5	5
Жалованье рабочимъ	550	1250	1800	880	1500	2750
„ синдо	150	150	150	150	150	150
„ приказчику	150	150	150	150	150	150
Содержаніе рабочихъ	300	700	1000	480	800	1500
Провозъ „	150	350	500	240	400	750
Куичъ „	193	215	453	406	762	1090
„ синдо	19	21	45	40	76	109
Цыновки для сушки	50	50	75	50	150	200
„ „ упаковки . . .	60	60	75	60	170	250
Веревки для упаковки .	15	15	30	15	40	50
Провозъ тука и др. продукт. .	379	396	806	512	1400	2150
Мелкіе и непредвид. расходы	29	15	64	104	107	196
Комиссіонные расходы ($2^1/_2$%)	96	107	226	203	380	545
Итого . . .	3100	4250	6800	4600	8100	12800
Валовой доходъ отъ продажи тука	3498	3600	8221	3182	12240	21930
Валовой доходъ отъ продажи горбуши	572	712	853	4957	3013	—
Итого . . .	4070	4312	9074	8139	15253	21930
Чистый доходъ	970	62	2274	3539	7153	9130
% на затраченный капиталъ .	31%	1.4%	33%	76%	88%	71%
Количество тука въ кокахъ на 1 рабочаго	25 кокъ	10 кокъ	16 кокъ	—	30 кокъ	24 кокъ

Таблица показываетъ, что туковый промыселъ является предпріятіемъ чрезвычайно прибыльнымъ, дающимъ отъ 30 до 88% чистаго дохода на затрату. Полученныя мною при такомъ теоретическомъ подсчетѣ цыфры кажутся мнѣ, однако, все же слишкомъ высокими и я думаю, что къ нимъ должно сдѣлать слѣдующія поправки: 1) 1900 годъ былъ особенно благопріятнымъ въ промысловомъ отношеніи и уловы были выше среднихъ или даже очень хорошіе; 2) по нѣкоторымъ трудно учитываемымъ статьямъ, напр. по ежегодному погашенію, по перевозу и упаковкѣ тука, по содержанію рабочихъ и т. п., мои цыфры, быть можетъ, ниже дѣйствительныхъ; 3) при данномъ расчетѣ въ виду трудности исчисленія совершенно не принято во вниманіе усыханіе и вытрушиванье тука, достигающее 3—7%, расходы по выгрузкѣ и храненію тука въ Хакодате, а равно и то обстоятельство, что въ большинствѣ случаевъ промышленнику приходится пользоваться дорогимъ въ Японіи кредитомъ и что, напр., при вышеупомянутой сдѣлкѣ „аота“ значительная часть дохода попадаетъ въ карманъ капиталиста, давшаго деньги.

Наконецъ, не должно забывать, что при сдѣланномъ разсчетѣ % исчисляется на ежегодную затрату + погашеніе капитала, тогда какъ основной капиталъ, вложенный въ промыселъ, не принимается во вниманіе. Между тѣмъ первые 1—2 года правильнѣе исчислять проценты на весь затраченный капиталъ, и тогда % дохода значительно уменьшится.

Принимая во вниманіе всѣ эти поправки, я все же думаю, что при благопріятныхъ обстоятельствахъ, т. е. при хорошемъ уловѣ и не слишкомъ низкихъ цѣнахъ (послѣднія зависятъ, главнымъ образомъ, отъ японскаго туковаго рынка), нормально поставленные туковые промысла даютъ не менѣе 25—33% чистаго дохода на затрачиваемый ежегодно капиталъ. Само собою разумѣется, что при неблагопріятныхъ условіяхъ тѣ же промысла могутъ дать значительный убытокъ.

Разсматривая подробнѣе доходность каждаго изъ приведенныхъ 8 участковъ, мы убѣждаемся въ слѣдующемъ: участокъ съ малой добычей тука (300—400 кокъ) можетъ быть выгоденъ лишь при маломъ числѣ— не болѣе 15—рабочихъ. Примѣромъ является участокъ № 68, который далъ, повидимому, вполнѣ приличный доходъ владѣльцу, не смотря на то, что было добыто всего 342 кока тука. Промыселъ № 58, добывшій почти ровно такое же количество тука и горбуши (оба промысла, какъ и большинство промысловъ восточнаго берега—смѣшанные, т. е. добы-

ваютъ и тукъ, и горбушу) показываетъ, что при большомъ количествѣ— въ данномъ случаѣ 35 рабочихъ—промыселъ едва окупается. Промыселъ № 111 можетъ служить примѣромъ промысла средней руки—онъ далъ 800 кокъ тука и, повидимому, съ хорошимъ барышемъ окупился при 50 рабочихъ. Промыселъ № 161 взятъ мною, какъ примѣръ смѣшаннаго промысла, гдѣ не особенно большая добыча сельди окупается ловомъ горбуши. Балансъ этого промысла въ 1900 г. былъ блестящій. Наконецъ, промысла № 191 и № 205 могутъ служить примѣромъ крупныхъ промысловъ, приносящихъ, благодаря своему благопріятному положенію, хорошій доходъ даже при большихъ первоначальныхъ затратахъ и большомъ числѣ рабочихъ.

Интересно указаніе одного изъ промышленниковъ, что балансъ туковаго промысла можетъ быть сведенъ безъ дефицита, если на 1 рабочаго приходится 30 кокъ тука. Какъ показываетъ послѣдняя горизонтальная графа моей таблицы, балансъ можетъ быть сведенъ съ прибылью (иногда даже большою) при 25 и даже 16 кокахъ на рабочаго, но, во всякомъ случаѣ, количество добытаго тука на 1 рабочаго не можетъ спускаться ниже 10 кокъ.

Сравненіе съ промыслами о Іессо. Уловы на о. Іессо, какъ мы говорили уже выше при описаніи распространенія сельди, значительно бѣднѣе улововъ на Сахалинѣ — 600 — 700 кокъ тука на 1 промысловый участокъ является тамъ уже максимальнымъ уловомъ, и если все-же на Іессо тука вырабатывается во много разъ больше, чѣмъ на Сахалинѣ (см. ниже), то это зависитъ главнымъ образомъ отъ значительно большаго количества пунктовъ ловли, бо́льшаго числа неводовъ и рабочихъ. На сколько значительнѣе развитъ туковый селедочный промыселъ на о. Іессо по сравненію съ Сахалиномъ и насколько онъ въ то же время менѣе добычливъ, ясно изъ слѣдующихъ трехъ таблицъ, заимствуемыхъ мною изъ книги Мурао Мотонага[1]). Къ сожалѣнію, въ этой книгѣ приводятся свѣдѣнія уже нѣсколько устарѣвшія, именно за 1889 и 1893 годъ, когда добыча тука на о. Іессо составляла всего лишь около $^2/_3$ современной (въ 1893 г. добыто туку на о. Іессо — 604.134 кокъ, тогда какъ въ 1899 г.—900.000 кокъ). Въ настоящее время цыфры эти должны быть, по всей вѣроятности, еще значительно увеличены.

---

[1]) „Описаніе рыбнаго промысла на о. Хоккаидо". 1897. Токіо (на японск. языкѣ).

Количество орудій лова-селедочныхъ промысловъ на о. Іессо въ 1892 году.

Округи:	Число неводовъ татеами.	Число ставныхъ сѣтей сашиами.
Ишикари	228	5258
Сирибецъ	1708	104546
Ошима	445	95931
Ифуру	33	732
Хитака	2	—
Токачи	5	—
Кусиро	23	9
Немуро	224	—
Тисима	41	—
Китами	761	20065
Тессіо	800	30398
Итого . . .	4270	256939

Японскій авторъ приводитъ лишь число промысловыхъ орудій и не даетъ числа промысловыхъ участковъ, по всей вѣроятности потому, что ловъ на о. Іессо производится совершенно на другихъ началахъ, чѣмъ на Сахалинѣ, именно—всѣмъ мѣстнымъ прибрежнымъ населеніемъ, промышляющимъ у своихъ деревень и не разбивающимся по отдѣльнымъ крупнымъ промысловымъ факторіямъ, какъ у насъ на Сахалинѣ.

Количество тука, добытаго однимъ ставнымъ неводомъ (тате-ами) на о. Іессо въ 1889 году.

Округи:	Количество тука въ кокахъ.	Число рабочихъ.	На 1 рабочаго приходится кокъ.
Ниси	250	18	14
Сетана	250	20	12
Сутцу	270	20	13
Исоя	300	20	15
Иванай	300	20	15
Микуни	400	20	20
Іоичи	300	16	18
Осіоро	350	18	19
Ацута	350	22	15
Масикэ	250	18	14
Рурумоппэ	650	34	19

Количество тука, добытаго одной ставной сѣтью (сашиами) опредѣленной длины.

Округи:	Количество тука въ кокахъ.	Число рабочихъ.	На 1 рабочаго приходится кокъ.
Эсаси	10	2	5
Кумаиси	14	2	7
Сутцу	40	4	10
Исоя.	70	5	14
Иванай	68	5	14
Ишчи	30	2	15
Отару	35	3	11
Ацута	35	2	17
Масикэ	50	5	10

Промыселъ ставными сѣтями по количеству добычи является совсѣмъ ничтожнымъ и производится, по всей вѣроятности, мелкими промышленниками.

При незначительности улововъ сельди у береговъ Іессо, селедочные промысла, разумѣется, не могли-бы окупаться, если-бы они требовали затраты такого же крупнаго оборотнаго капитала, какъ на Сахалинѣ. Повидимому, однако, постановка промысла на о. Іессо обходится значительно дешевле и именно вслѣдствіе отсутствія необходимости крупныхъ затратъ на постройки и на провозъ рабочихъ и тука, вслѣдствіе болѣе дешеваго содержанія рабочихъ и возможности платить имъ дешевле, наконецъ, вслѣдствіе отсутствія столь высокаго казеннаго обложенія тука и самаго промысла.

Интересна слѣдующая, заимствуемая нами изъ той-же японской книги, таблица, выражающая необходимый для постановки промысла капиталъ въ различныхъ округахъ о. Іессо.

Стоимость селедочнаго промысла на о. Iecco.

Въ округѣ:	При своемъ капиталѣ.	При заемномъ капиталѣ.	Въ округѣ:	При своемъ капиталѣ.	При заемномъ капиталѣ.
Ниси. . . .	800	1000	Iоичи	1270	1420
Сетана	1100	1500	Отару	1260	1440
Сутцу	1200	1400	Ацута . . .	1700	1910
Исоя	1300	1500	Масикэ. . . .	1200	1500
Иванай	1000	1200	Рурумоппэ . .	2500	3000
Микуни . . .	1600	1725			

Изъ сравненія двухъ вертикальныхъ графъ таблицы видно, какъ дорого обходится въ Японіи кредитъ: промыселъ при пользованіи кредитомъ удорожается большею частью на 20—25% своей стоимости. Несомнѣнно, что такое же, или даже еще большее, удороженіе происходитъ при пользованіи кредитомъ сахалинскихъ промышленниковъ.

Судя по слѣдующей таблицѣ, приводимой Мурао Мотонага тамъ же, данные расчеты стоимости промысла не заключаютъ въ себѣ погашенія капитала.

Стоимость промысла ставнымъ неводомъ «тате-ами» въ округѣ Iоичи.

	Iены:	Центы:
28 кокъ риса	238	—
5 бочекъ мисо	5	50
85 шки дровъ	89	25
Починка неводовъ	150	—
„ лодокъ	50	—
„ якорей и проч. . . .	30	—
Цыновки	80	—
Разныя починки	125	—
Пошлина и канцелярскіе расходы	60	—
Жалованье 19 рабочимъ . .	541	50
	1319	25

Интересны также свѣдѣнія, сообщаемыя Мурао Мотонага о размѣрахъ жалованья рабочимъ на селедочныхъ промыслахъ о. Іессо.

Жалованье рабочимъ на о. Іессо за сезонъ въ іенахъ.

Въ округахъ:	Синдо.	Помощникъ синдо.	Хорошій рабочій.	Средній рабочій.	Плохой рабочій.
Хіяма	30	25	20	18	15
Кудоо.	50	30	28	25	20
Шимамаки	50	38	35	30	25
Утасутцъ	55	35	32	28	25
Иванай	60	37	35	30	27
Микуни.	80	30	30	28	27
Іоичи	70	35	30	27	25
Такасима	50	35	30	28	25
Отару	50	40	30	25	20
Ацута	80	35	28	25	20
Масикэ	50	35	28	20	17
Рурумоппэ	60	40	30	23	18
Остр. Ріисири.	60	35	30	25	20
Соя	60	35	30	25	20
Абасири	20	17	15	10	8
Немуро.	30	20	18	15	12
Аккесь	25	20	20	15	13

Примѣчаніе. Въ Абасири и Немуро рабочіе нанимаются на цѣлый годъ и получаютъ кромѣ жалованья 12 — 20% съ улова.

Сравнивая эту табличку съ приведенными выше данными о жалованьѣ рабочимъ на промыслахъ Сахалина, мы видимъ, что, тогда какъ синдо получаетъ на о. Іессо значительно меньше, чѣмъ на Сахалинѣ, простые рабочіе, за исключеніемъ послѣднихъ трехъ округовъ, получаютъ немного менѣе, чѣмъ на нашихъ сахалинскихъ промыслахъ. Объясняется это, надо полагать, тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь, какъ

и на Сахалинѣ, жалованіе рабочихъ спустилось до крайняго, минимальнаго предѣла, ниже котораго рабочій уже не можетъ существовать.

Общее число рабочихъ, занятыхъ на о. Іессо туковымъ промысломъ, значительно больше числа рабочихъ на Сахалинѣ.

Число рабочихъ на о. Іессо въ 1892 году.

Названіе округа.	Количество рабочихъ съ о. Нипона.	Количество мѣстныхъ рабочихъ.	Всего.	Названіе округа.	Количество рабочихъ съ о. Нипона.	Количество мѣстныхъ рабочихъ.	Всего:
Ишикари . . .	2217	1628	3845	Куширо	1437	549	1986
Сирибецъ . . .	27629	11546	39175	Немуро	2627	904	3528
Ошима	2781	4695	7476	Чисписи	572	30	602
Ифуру	22	280	302	Китами	11957	2251	14208
Токачи	164	108	272	Тесіо	10067	2333	12400
				Итого. . .	59470	24324	83794

Общее число рабочихъ.

	Число рабочихъ.	Жалованье въ іенахъ.	Процентъ (куичъ), уплачен. рабочимъ.
Мужчинъ	56707	1.244893	115.435
Женщинъ . . .	2641	19259	1799
Всего . . .	59348	1.264152	117234

Такимъ образомъ участіе въ промыслѣ на о. Іессо принимаютъ и женщины, которыя на Сахалинѣ встрѣчаются лишь въ роли стряпухъ на немногихъ промыслахъ. При значительно болѣе низкомъ вознагражденіи рабочихъ, процентъ съ валового сбора—„куичъ“, отчисляемый имъ, также не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ на Сахалинѣ, — судя по послѣдней таблицѣ, онъ составляетъ лишь около $^1/_{10}$ жалованья рабочихъ.

Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о стоимости оборудованія селедочнаго промысла на о. Іессо мы находимъ въ книгѣ Такао Хоккенъ[1]). Этотъ японскій писатель говоритъ объ общей постановкѣ селедочнаго промысла слѣдующее (стр. 21): „Добычу селедки капиталисты (т. е. крупные промышленники) производятъ снастью татеами, а не обладающіе капиталомъ употребляютъ саши-ами, при чемъ ранѣе ужъ было сказано, что удача первой снастью рискована и потому служитъ причиной банкротствъ, саши-ами же, если и даетъ небольшой барышъ, то въ случаѣ неудачной ловли причиняетъ и незначительный убытокъ".

Для промысла тате-ами Такао Хоккенъ даетъ слѣдующій расчетъ:

Расчетъ селедочнаго промысла ставнымъ неводомъ (тате-ами) на о. Хоккаидо (Іессо).

I. Единовременная затрата на организацію промысла.

1) Участокъ берега 1.000 цубо (1.670 кв. саж).	500	іенъ
2) Промысловыя постройки	450	„
Итого	950	іенъ.

Годичное погашеніе этой суммы = 90 іенъ.

3) Снасти:

2 лодки сампа	200	іенъ
2 „ хоцу	140	„
2 „ исобуни	30	„
1 неводъ тате-ами	300	„
3 мѣшка для сельди	300	„
3 якоря	30	„
Принадлежности къ неводу	100	„
3 большихъ сачка	15	„
10 малыхъ сачковъ и др. мелочи	16	„
Итого . . .	1.131	іенъ.

Годичное погашеніе этой суммы = 214 іенъ 11 центъ.

4) Разный инструментъ для приготовленія селедки впрокъ:

300 крышекъ для туковаго пресса	30	іенъ	— ц.
6 котловъ для варки тука	48	„	— „
6 селедочныхъ прессовъ	30	„	— „
2 кадушки для жира, получаемаго при прессованіи . . .	8	„	— „

[1]) „Личныя наблюденія водныхъ промысловъ о. Хоккаидо". Перев. Пальчевскаго. Владивостокъ. 1897, стр. 19.

1 ножъ	2	р.	— к.
15 „ебири“	2	„	50 „
10 грабель	2	„	40 „
2 лопатки	1	„	60 „
2 лома	1	„	— „
10 „муя“	—	„	70 „
10 цыновокъ	—	„	50 „
3 точильныхъ камня	—	„	15 „
Итого	126 іенъ		85 центъ.

Годичное погашеніе этой суммы = 25 іенъ 65 центъ.

II. Ежегодный расходъ.

1) Жалованье старшему рыбаку (синдо)	50 іенъ
„ помощнику	30 „
„ 15 рабочимъ по 20 іенъ	300 „
Итого	380 іенъ.

2) Содержаніе рабочихъ:

30 кокъ рису	225 іенъ
10 кадушекъ квашенныхъ бобовъ	20 „
20 кульковъ соли	10 „
Итого	255 іенъ.

3) Мелкій расходъ:

70 цыновокъ	29	іенъ	— ц.
300 „ для сушки рыбы	105	„	— „
7 концовъ толстой веревки	3	„	50 „
50 „ средней „	20	„	— „
60 „ тонкой „	10	„	80 „
20 кэнъ (400 саж.) соломеннаго невода (крылья пеньковаго).	16	„	— „
250 паръ соломенной обуви	5	„	— „
70 кокъ лѣса	59	„	50 „
100 „шки“ дровъ	75	„	— „
Итого	323 іенъ		80 центъ.

„Промышленникъ, располагающій для промысла такимъ капиталомъ, добываетъ ежегодно 400 кокъ селедки. Полагая среднюю стоимость 100 кокъ—432 іенъ 84 центъ, получимъ, что валовой доходъ будетъ равенъ 1.731 іенъ 36 центъ“.

„Слѣдовательно, чистый барышъ предпринимателя будетъ: 1.731 іенъ 36 центъ — (958 іенъ 80 центъ + 334 іенъ 72 центъ годичнаго погашенія) = 437 іенъ 84 центъ“.

Такимъ образомъ, при такомъ теоретическомъ расчетѣ, промышленникъ о. Іессо, затрачивая въ годъ (съ погашеніемъ основного капитала) 1.293 іенъ, получаетъ чистаго дохода 437 іенъ, что составляетъ 33% на затрачиваемый ежегодно капиталъ. Доходъ—сходный съ предположеннымъ нами для сахалинскихъ промысловъ.

Должно оговориться, что этотъ расчетъ относится, очевидно, къ очень давнимъ временамъ (вѣроятно къ 80-мъ годамъ), когда цѣна на тукъ стояла вдвое ниже теперешней. По всей вѣроятности, теперь на Іессо, наравнѣ съ цѣнами на тукъ, поднялись и расходы промышленниковъ и м. б. еще уменьшились уловы каждаго изъ нихъ.

Приводимый Такао Хоккенъ расчетъ промысла со ставною сѣтью „саши-ами“ показываетъ, что этотъ родъ селедочнаго промысла возможенъ со сравнительно ничтожной затратой капитала и приноситъ относительно очень хорошій доходъ. По приводимымъ цыфрамъ (ib., стр. 17—18) необходима единовременная затрата въ 603 іенъ, при чемъ годичное погашеніе ея выражается цыфрою 101 іена 81 центъ и ежегодный расходъ при 4 рабочихъ—въ 198 іенъ 61 ц. Валовой доходъ такого промысла можетъ составить 443 іены 32 цента. Слѣдовательно, чистый барышъ будетъ равняться: 443 і. 32 ц. — (198 і. 61 ц. + 101 і. 81 ц.) = = 142 іены 90 центовъ, т. е. почти 50% затрачиваемаго ежегодно капитала.

Тѣмъ не менѣе, на Сахалинѣ такой мелкій туковый промыселъ не могъ-бы окупиться, такъ какъ тамъ всѣ затраты на рабочихъ, арендную плату и т. д. возрасли-бы до такихъ размѣровъ, что не покрылись-бы тѣмъ незначительнымъ уловомъ, который могутъ доставить ставныя сѣти.

Мнѣ кажется, что такой мелкій туковый промыселъ со ставными сѣтями могъ-бы развиться лишь, если-бы имъ занялись мѣстные жители Сахалина — поселенцы и инородцы. Требуя гораздо меньше спеціальныхъ знаній и въ то же время меньше затратъ, онъ во всякомъ случаѣ во много разъ доступнѣе для русскаго населенія острова, чѣмъ требующій затраты большого капитала, большого числа рабочихъ и относительно сложный промыселъ со ставными неводами.

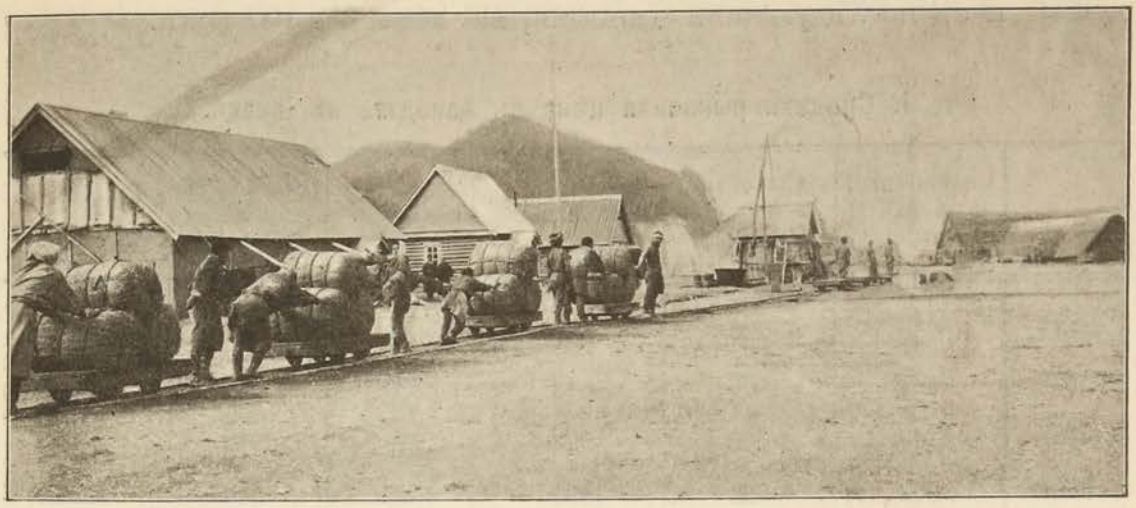


Рис. 23. Перевозка тука вагонетками на промыслѣ Варе.

5. Цѣны на продукты сельдяного промысла.

Главнымъ рынкомъ для тука и другихъ продуктовъ изъ сельди является Хакодате и цѣны на эти продукты устанавливаются тамъ въ зависимости отъ состоянія промысловъ на о. Іессо, отъ урожая риса и другихъ экономическихъ условій, такъ или иначе отражающихся на японской торговлѣ.

Цѣны на продукты селедочнаго промысла, какъ и на всѣ рыбные продукты вообще, подвержены значительнымъ колебаніямъ, въ виду непостоянства и невѣрности промысла. Найти ясную зависимость между уловомъ и цѣнами на продукты сельдяного промысла, однако, не удается, по крайней мѣрѣ по существующимъ даннымъ,—причиной тому является, быть можетъ, несовершенство японской промысловой статистики или же то обстоятельство, что, помимо прямой связи съ уловомъ, играетъ большую роль спекуляція, размѣры спроса и другія трудно уловимыя причины.

Данныя о цѣнахъ на тукъ и другіе селедочные продукты за періодъ съ 1877 до 1893 года мы находимъ въ книгѣ Мурао Мотонага (стр. 316—317), при чемъ за время съ 1877 по 1888 г. имъ приводится лишь средняя рыночная цѣна въ Хакодате, тогда какъ съ 1889 г. по 1893 г. среднія, максимальныя и минимальныя цѣны въ Хакодате, Отару и Немуро. Заимствованныя мною отъ него слѣдующія ниже I, III и IV таблицы приводятся безъ всякихъ измѣненій, тогда какъ II таблица, содержащая въ оригиналѣ цѣны продуктовъ при расчетѣ за 10

канъ (= 1/4 кокъ) перечислена мною, для удобства сравненія съ предыдущей и съ послѣдующими данными, на цѣны за 100 кокъ.

I. Средняя рыночная цѣна въ Хакодате въ іенахъ.

	Селедочный тукъ за 100 кокъ:	Сушеные брюшки за 100 кокъ:	Икра сушеная за 100 кокъ:	Молоки сушеныя за 100 кокъ:	Жабры сушеныя за 100 кокъ:	Балыки за 100 кокъ:
1877	838	239	587	518	171	427.2
1878	605	406	643	580	330	530.0
1879	746	562	923	879	442	817.6
1880	902	728	1191	1003	540	1146.4
1881	815	620	1335	995	535	1338.4
1882	640	450	1046	759	393	920.0
1883	520	360	825	638	286	646.8
1884	449	290	537	476	292	442.0
1885	445	—	506	—	—	418.0
1886	438	293	—	342	170	574.1
1887	590	421	663	600	—	680.0
1888	611	417	747	454	—	572.0

II. Оптовая цѣна средняго сорта селедочнаго тука за 100 кокъ въ іенахъ:

		1889	1890	1891	1892	1893
Хакодате	Средн. .	692.8	640.0	688.8	660.0	777.6
	Макс. . .	960.0	660.0	710.0	660.0	824.0
	Миним. .	582.8	620.0	645.2	660.0	700.0
Отару	Средн. .	643.2	562.0	682.4	746.4	757.0
	Макс. . .	680.0	570.0	724.0	800.0	850.0
	Миним. .	612.0	550.0	640.0	680.0	700.0
Немуро	Средн.	600.0	580.0	656.0	682.8	613.2
	Макс. .	600.0	600.0	670.0	700.0	710.0
	Миним. .	600.0	550.0	630.0	674.0	580.0

III. Оптовая цѣна средняго сорта селедочныхъ балыковъ за 100 кокъ въ іенахъ:

		1889	1890	1891	1892	1893
Хакодате	Средн.	781	940	862	948	910
	Макс.	1000	1080	990	1083	1100
	Миним.	590	831	727	800	800
Отару	Средн.	800	935	795	991	819
	Макс.	800	1050	912	995	900
	Миним.	800	890	739	985	744

IV. Оптовая цѣна селедочной икры за 100 кокъ въ іенахъ:

		1889	1890	1891	1892	1893
Хакодате	Средн.	786	1065	940	905	1037
	Макс.	1050	1150	1000	1160	1200
	Миним.	687	810	800	720	800
Отару	Средн.	700	829	776	817	793
	Макс.	700	1050	880	870	950
	Миним.	700	960	660	760	700

Какъ видно изъ сопоставленія двухъ первыхъ таблицъ, цѣны на тукъ въ теченіе перваго пятилѣтія (1877—1881) стояли относительно высокія, затѣмъ значительно упали и держались низкими до 1887 года, когда опять стали подниматься. Медленное поднятіе ихъ, сопряженное съ колебаніями, продолжалось до 1893 г., и въ 1894—95 гг. цѣны пошли, повидимому, круто вверхъ, но за эти годы у меня свѣдѣній не имѣется.

За болѣе позднее время я имѣю данныя также оффиціальнаго характера, полученныя мною чрезъ любезное посредство нашего вице-консула въ Хакодате, М. М. Геденштрома. Чтобы сдѣлать цыфры болѣе наглядными, я перевелъ рядомъ японскій вѣсъ на русскій и далъ цѣны за 1 пудъ въ іенахъ (1 іена принимается обыкновенно = 96 коп.).

Цѣны селедочнаго тука въ Хакодате въ іенахъ:

Годы.	Сортъ тука.	Максимальная цѣна.		Минимальная цѣна.	
		За 100 кокъ.	За 1 пудъ.	За 100 кокъ.	За 1 пудъ.
1896 . .	I	1200	1.31	1050	1.14
	II	1050	1.14	950	1.03
1897 . .	I	1262	1.37	950	1.03
	II	1005	1.09	880	0.96
1898 . . .	I	1400	1.52	1150	1.25
	II	1280	1.37	1000	1.09
1899 . . .	I	1540	1.67	1150	1.25
	II	1430	1.55	930	1.02
1900 . . .	I	1605	1.75	1345	1.46
	II	1545	1.67	950	1.03
1901 . . . до августа.	I	1400	1.52	1055	1.14
	II	970	1.05	820	0.89

Оказывается, такимъ образомъ, что за послѣдніе 10 лѣтъ цѣны на тукъ возрасли болѣе, чѣмъ вдвое. На ихъ ростъ не вліяетъ даже то обстоятельство, что за послѣдніе годы сильно увеличивается ввозъ сахалинскаго тука, попадавшаго въ 80-хъ годахъ на хакодатскій рынокъ въ незначительномъ количествѣ (см. ниже). Мы видимъ, что въ 1900 г., когда уловъ на Сахалинѣ былъ очень хорошъ и какъ русскими, такъ и японскими, промышленниками было вывезено 930.365 пуд. или 101.457 кокъ тука, а на самомъ Іессо было добыто 890.000 кокъ, слѣдовательно, когда на рынокъ было выпущено всего около 1 милліона кокъ или болѣе 9 милліоновъ пудовъ тука, цѣна оставалась высокою и была даже выше, чѣмъ въ предыдущіе и послѣдующіе годы. Надо думать, что это зависитъ отъ все болѣе и болѣе развивающейся потребности въ тукѣ, вызванной расширеніемъ въ Японіи культуры различныхъ воздѣлываемыхъ растеній.

Насколько цѣны на тукъ подвергаются колебаніямъ въ теченіе года, видно изъ слѣдующей таблички, полученной мною изъ того-же источника.

Цѣны сахалинскаго тука въ Хакодате въ 1901 году въ іенахъ:

Мѣсяцъ.	Сортъ тука.	Максимальная цѣна за 100 кокъ.	Минимальная цѣна за 100 кокъ.
Іюль . . .	I	1100	1035
	II	980	930
Августъ . .	I	1240	1150
	II	1100	1005
Сентябрь .	I	1310	1285
	II	1200	1050
Октябрь . .	I	1315	1200
	II	1160	1100

Обыкновенное время продажи тука—осень, когда по возвращеніи съ промысловъ завершаются всѣ расчеты между промышленниками и капиталистами, съ одной стороны, и хозяевами промысловъ и рабочими—съ другой. Однако, кто обладаетъ капиталомъ, предпочитаетъ выдержать тукъ до зимы, когда цѣна на него еще поднимается.

Изъ другихъ селедочныхъ продуктовъ я имѣю болѣе позднія свѣдѣнія лишь относительно цѣнъ селедочнаго жира, полученныя мною также черезъ посредство г. Геденштрома.

Цѣна на селедочный жиръ въ Хакодате въ іенахъ:

Годы.	Максимальная цѣна за 1 кокъ.	Минимальная цѣна за 1 кокъ.	Максимальная цѣна за 1 пудъ.	Минимальная цѣна за 1 пудъ.
1896	10.63	10.00	1.15	1.09
1897	15.00	11.00	1.63	1.19
1898	12.00	10.00	1.30	1.09
1899	12.50	11.00	1.36	1.19
1900	15.75	13.50	1.71	1.47
1901	14.50	13.50	1.58	1.47

Изъ таблицы ясно, что цѣны на селедочный жиръ держатся за послѣдніе годы довольно постоянныя.

Приведенная выше на стр. 194 таблица цѣнъ тука за послѣдніе 6 лѣтъ показываетъ, между прочимъ, что *селедочный тукъ является чрезвычайно малоцѣннымъ продуктомъ*. Можно сдѣлать слѣдующій простой расчетъ. Максимальная цѣна тука за послѣдніе годы, какъ мы видѣли, 1,75 іенъ за 1 пудъ, или, принимая 1 іену въ 96 коп.,—1 руб. 68 к. за 1 пудъ. Минимальная цѣна—0,89 іенъ или 85 к. за 1 пудъ. По моему опредѣленію на промыслѣ Чхоменайбо, 20 іюня 1901 г., 100 шт. сельдей вѣсятъ 19 килограммовъ или 46,36 фунта, иначе—на 1 пудъ приходится 86 сельдей; однако, это были сельди послѣдняго хода, значительно болѣе мелкія, чѣмъ сельди перваго, и, надо думать, что въ среднемъ должно считать 75 шт. сельдей на 1 пудъ [1]). Для приготовленія одного пуда тука, по расчетамъ промышленниковъ, требуется 4 пуда сельди, — такимъ образомъ, въ лучшемъ случаѣ (при максимальной цѣнѣ) 100 шт. сельдей, по превращеніи въ тукъ, оцѣниваются въ 56—48 коп., при минимальной цѣнѣ—въ 28—24 коп. Если взять для сравненія цѣны на соленую сельдь на царицынскомъ рынкѣ [2]), то мы увидимъ, что и въ годъ наиболѣе низкихъ цѣнъ на астраханскую сельдь (1886), 100 шт. сельди I сорта оцѣнивались въ 1 р.—1 р. 10 к., въ годъ же наибольшей дороговизны сельди (1901)—100 шт. высшаго сорта стоили 17 р. 39 коп., I сорта — 11 р. 35 к., II сорта—6 р. 41 к. Такимъ образомъ, даже если взять максимальныя цѣны на тукъ и минимальныя цѣны на соленую сельдь, оказывается все же, что соленая сельдь оцѣнивается *вдвое* дороже тука.

Если же взять минимальную цѣну на тукъ, при которой 100 шт. сельдей оцѣнивается въ 28—24 коп., и максимальную цѣну на сельдь, достигавшую въ 1901 г. 11 р. 35 к. за сотню, то оказывается, что при этомъ соленая сельдь въ *сорокъ разъ* дороже тука.

---

[1]) По опредѣленію С. Я. Борисова (см. выше, стр. 84) среди сельди перваго хода встрѣчаются самцы вѣсомъ въ 1 фунтъ при длинѣ въ 360 mm. и самки—въ $^{11}/_{16}$ фунта при длинѣ въ 325 mm. Средняя длина измѣренныхъ имъ 35 экз. была равна 343 mm., т. е. среднему изъ 325 и 360. Если считать вѣсъ пропорціональнымъ длинѣ, то средній вѣсъ этой сельди былъ, надо думать, $^{7}/_{8}$ фунта, т. е. на пудъ приходилось 45 сельдей. Должно, однако, помнить, что сельдь перваго хода—самая крупная, и уже сельдь второго хода значительно мельче, какъ это показываетъ таблица на стр. 84.

[2]) Бородинъ. Каспійско-Волжское рыболовство и его экономическое значеніе Спб. 1903. Стр. 94.

Рис. 24. Рабочіе селедочнаго промысла Хаппасуси.

6. Развитіе сельдяного промысла и его современное положеніе.

Прежніе размѣры промысла. Относительно размѣровъ туковаго селедочнаго промысла до 1895 г. мы не располагаемъ русскими оффиціальными свѣдѣніями, такъ какъ во всѣхъ отчетахъ о поступленіи пошлинъ и другихъ доходовъ съ промысловъ до этого времени количество добытаго тука не отдѣляется отъ количества рыбы лососевыхъ породъ, морской капусты и т. п.,—въ нихъ вездѣ упоминаются лишь вообще „морскіе продукты“. Въ виду этого, мы воспользуемся цыфрами этихъ отчетовъ лишь далѣе, при заключительномъ очеркѣ развитія на Сахалинѣ всѣхъ промысловъ вообще.

Въ книгѣ Нива Хейтароо [1]) приводятся также лишь данныя о всѣхъ добытыхъ на Сахалинѣ рыбныхъ продуктахъ, безъ подраздѣленія по отдѣльнымъ продуктамъ.

Единственнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о развитіи на Сахалинѣ туковаго промысла является діаграмма количества тука, добытаго японскими промышленниками на Сахалинѣ, полученная мною вмѣстѣ съ двумя другими такими-же діаграммами, касающимися добычи кеты и горбуши, чрезъ любезное посредство г. Сузуки (бывшаго секретаря японскаго консульства въ Корсаковскѣ) отъ Хоккайдоскаго

[1]) Докладъ объ изслѣдованіяхъ рыбнаго промысла на о. Сахалинѣ. Токіо. 1898 (на японскомъ языкѣ).

Управленія рыбными промыслами. Очень возможно, конечно, что данныя этой діаграммы не вполнѣ точны, но у меня нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что въ общемъ она все-же даетъ вѣрную картину роста туковаго промысла.

На діаграммѣ, полученной мною отъ г. Сузуки были нанесены только данныя, касающіяся добычи тука японскими промышленниками.

Данныя этой діаграммы вошли цѣликомъ въ діаграмму развитія японскаго промысла на табл. XXXI.

Данныхъ относительно русскаго туковаго промысла до 1895 г. я въ нашихъ оффиціальныхъ отчетахъ за это время не нашелъ. Начиная съ 1895 г., въ отчетахъ, почерпнутыхъ мною отчасти изъ дѣлъ Приамурскаго Управленія З. и Г. И., отчасти изъ „Сахалинскаго Календаря“ (изданіе полу-оффиціальное, свѣдѣніямъ котораго можно довѣрять), имѣются данныя относительно добычи тука русскими промышленниками. Цыфры за 1895—1898 гг. получены мною путемъ сложенія приводимыхъ въ отчетахъ данныхъ относительно каждаго изъ русскихъ промышленниковъ, цыфры за 1899 — 1901 гг. взяты цѣликомъ изъ отчетовъ.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, мною и составлена приводимая здѣсь таблица количества тука, добытаго на Сахалинѣ. Количество тука вычислено здѣсь для удобства сравненія какъ въ японскихъ кокахъ, такъ и въ пудахъ.

Количество тука, добытаго на о. Сахалинѣ, въ кокахъ и пудахъ.

Годъ.	Добыто японскими промышленниками.	Добыто русскими.	Всего добыто.	Добыто японскими промышленниками.	Добыто русскими.	Всего добыто.
	к о к ъ:			п у д о в ъ:		
1879	200	—	200	1834	—	1834
1880	600	—	600	5702	—	5702
1881	800	—	800	7336	—	7336
1882	100	—	100	917	—	917
1883	100	—	100	917	—	917
1884	—	—	—	—	—	—
1885	—	—	—	—	—	—
1886	—	—	—	—	—	—
1887	—	—	—	—	—	—
1888	—	—	—	—		—
1889	—	—	—	—	—	—

Годъ.	Добыто японскими промышленниками.	Добыто русскими.	Всего добыто.	Добыто японскими промышленниками.	Добыто русскими.	Всего добыто.
	к о к ъ:			п у д о в ъ:		
1890	400	—	400	3668	—	3668
1891	2000	—	2000	18340	—	18340
1892	3000	—	3000	27510	—	27510
1893	4000	—	4000	36680	—	36680
1894	8000	—	8000	73360	—	73360
1895	6000	12937	18937	57020	118636	175656
1896	12000	21410	33410	110040	196337	306377
1897	16000	16835	32835	148720	154381	303101
1898	32000	22710	54710	293440	208251	301691
1899	45000	17824 [1])	62824 [2])	412650	163449	576099
1900	40000 [3])	59725	101457	382682	547682	930364
1901	55059 [4])	52277	107336	504883	479384	983277
1902	—	—	—	563315	572710	1.136025

Болѣе детальное разсмотрѣніе таблицы показываетъ слѣдующее.

Первая попытка добывать тукъ на Сахалинѣ была сдѣлана въ 1879—1882 гг., но добывался тукъ, въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, вѣроятно, лишь на нѣсколькихъ промыслахъ, — максимальная годовая добыча за этотъ первый періодъ равнялась 800 кокъ тука. Затѣмъ промыселъ почему-то прекратился и не практиковался до 1890 г., когда опять стали добывать тукъ, сперва въ небольшихъ размѣрахъ. Затѣмъ туковый промыселъ сталъ быстро, годъ отъ году, возрастать и за десятилѣтіе 1890—1900 гг. возросъ съ 400 кокъ до 100.000 кокъ, т. е. добыча тука *увеличилась за 10 лѣтъ въ 250 разъ*. Особенно сильный ростъ за-

---

[1]) Цыфра эта получена путемъ вычитанія количества, обозначеннаго на діаграммѣ (45.000 к.), изъ общей суммы вывоза, показанной въ отчетѣ за этотъ годъ (62.824 к.). По всей вѣроятности, она значительно ниже дѣйствительной.

[2]) Цыфра эта, безъ сомнѣнія, ниже дѣйствительной, — по японскимъ даннымъ, приводимымъ въ статьѣ „Вывозъ русской рыбы въ Японію“ (Прим. Вѣд. 1902, № 457, стр. 17) за этотъ годъ ввезено въ Хакодате съ Сахалина 75.000 кокъ селедочнаго тука, что болѣе согласуется съ цыфрой слѣдующаго 1900 года.

[3]) По даннымъ нашего отчета — 41.731 кокъ.

[4]) За этотъ и слѣдующій (1902) годъ всѣ цифры взяты изъ нашего оффиціальнаго отчета.

мѣчается за четырехлѣтіе 1897—1900 гг., когда количество добытаго тука болѣе чѣмъ утроилось.

Этотъ періодъ совпадаетъ или, вѣрнѣе, непосредственно слѣдуетъ за временемъ сильнаго вздорожанія тука въ Японіи, какъ это явствуетъ изъ сопоставленія вышеприведенныхъ таблицъ на стр. 192 и стр. 194. Изъ этого можно заключить, что, повидимому, *не сахалинскій тукъ вліяетъ на японскій рынокъ въ смыслѣ пониженія цѣнъ, а, наоборотъ, потребность въ тукѣ въ Японіи и высокія цѣны на него вызвали появленіе и сильное развитіе сахалинскихъ селедочныхъ промысловъ.* На цѣны же тука, какъ мы видѣли уже выше, появленіе большого количества сахалинскаго тука на хакодатскомъ рынкѣ не отразилось сколько-нибудь замѣтно.

Приведенная таблица позволяетъ также составить себѣ понятіе о развитіи русскаго туковаго промысла.

Появленіе русскаго туковаго промысла относится къ началу 90-хъ годовъ, когда фирма „Семеновъ и К⁰“ стала вмѣстѣ съ капустнымъ промысломъ заниматься и добываніемъ сельди. Статистическія данныя имѣются у насъ, однако, лишь съ 1895 г., когда русскими промышленниками добывалось уже болѣе 100.000 пудовъ тука.

Въ теченіе перваго 4-хъ-лѣтія (1895—1898), количество тука, вырабатываемаго на русскихъ промыслахъ, мало возрастаетъ — оно колеблется между 100.000 и 200.000 пудовъ. За то въ слѣдующее 3-хъ-лѣтіе (1899—1901) ростъ русскаго промысла происходитъ еще интенсивнѣе, чѣмъ ростъ японскаго.

Въ 1899 г. количество тука, добытаго на промыслахъ русскихъ хозяевъ, должно опредѣлять, вопреки даннымъ отчета (см. примѣчаніе подъ таблицей) не въ 17.842 кокъ, а въ 30.000 кокъ (275.000 пудовъ). Въ слѣдующемъ, 1900 году, количество это удваивается—добыто 59.725 кокъ или 547.682 пуда,—тогда какъ японскіе промышленники добыли въ этомъ году нѣсколько меньше, чѣмъ въ предыдущемъ, и меньше, чѣмъ русскіе. Въ 1901 г., который былъ менѣе благопріятнымъ въ промысловомъ отношеніи, наоборотъ, русскіе добыли нѣсколько менѣе японцевъ, но общій результатъ промысла еще повысился.

Такимъ образомъ, мы видимъ, за тѣ 7 лѣтъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, русскій туковый промыселъ возросъ въ 4—5 разъ и въ одинъ изъ годовъ (1900) своими результатами даже превысилъ результаты японскаго промысла. Это обусловливается, несомнѣнно, главнымъ образомъ болѣе интенсивнымъ за послѣдніе годы развитіемъ дѣятельности фирмы „Семеновъ и К⁰“, которою въ 1900 году, напр., было добыто

25.000 кокъ, т. е. *почти половина* всего количества тука, добытаго русскими промышленниками.

За 1899 — 1901 гг. имѣются болѣе детальныя свѣдѣнія относительно туковаго промысла, которыя могутъ быть сопоставлены на слѣдующей табличкѣ.

Количество тука, добытаго на Сахалинѣ въ 1899 — 1901 гг.

Годъ.	Въ заливѣ Терпѣнія.	На восточномъ берегу.	Въ заливѣ Анива.	На западномъ берегу.	Всего на Сахалинѣ.
1899	—	155164 п. 33 ф.	108764 п. 12 ф.	312170 п. 20 ф.	576099 п. 25 ф. или 62824 кокъ.
1900	53 п.	72019 п. 34 ф.	161377 п. 23 ф.	696914 п. 37 ф.	930365 п. 14 ф. или 101457 кокъ.
1901	1957 п.	56321 п. — ф.	190061 п. — ф.	726325 п. — ф.	974664 п. или 106288 кокъ.
1902	—	—	—	—	1136025 п. или 123884 кокъ.

Какъ видно изъ приведенной таблицы, болѣе половины (даже до $^2/_3$) всего количества тука добывается на западномъ берегу острова, тогда какъ добыча тука на восточномъ берегу и въ заливѣ Анива разнится по годамъ и бываетъ больше то въ одной, то въ другой изъ этихъ областей.

Туковый промыселъ на о. Іессо. Приведенныя данныя относительно роста туковаго промысла на Сахалинѣ интересно сопоставить съ тѣмъ, что намъ извѣстно относительно *роста и развитія туковаго промысла въ сѣверной Японіи*. Къ сожалѣнію, у насъ имѣются на лицо, лишь нѣсколько устарѣлыя свѣдѣнія за прежніе годы и очень краткія данныя за послѣднее время.

Свѣдѣнія за время съ 1870 по 1893 г. приводятся въ книгѣ Такао Хоккенъ (op. cit., стр. 11) и тѣ же самыя цыфры мы находимъ у Мурао Мотонага—очевидно, это оффиціальныя данныя Хоккайдоскаго Рыболовнаго Управленія. Цыфры эти сведены Такао Хоккеномъ въ слѣдующей таблицѣ.

Количество селедочнаго тука, добытаго на о. Iессо въ 1870—1893 гг.

Годы.	Число кокъ.	На сумму іенъ.	Средній уловъ за 1 годъ въ кокахъ.
1870	23934	116764	
1871	277584	1107598	
1872	392054	1158158	
1873	374490	1472220	
1874	526042	2471834	494297
1875	492997	2215688	
1876	760866	1942665	
1877	719957	2233449	
1878	610811	2533390	
1879	764244	4627974	
1880	911841	7303265	
1881	872067	5137001	
1882	983486	5087560	
1883	734677	3290424	
1884	951727	3542262	
1885	886271	2848820	
1886	900018	3049452	883201
1887	666093	3602251	
1888	902808	4243506	
1889	852664	4605974	
1890	947638	5771385	
1891	1076158	6074230	
1892	794901	4911969	
1893	884468	5618458	

За болѣе поздніе годы я располагаю лишь данными, сообщаемыми авторомъ анонимной статьи „Вывозъ русской рыбы въ Японію“ въ

№ 457 (отъ 29 сент. 1902 г.) „Приамурскихъ Вѣдомостей". По этимъ даннымъ, въ 1899 г. у о. Іессо было добыто „сельди" (по всей вѣроятности какъ и въ вышеприведенныхъ таблицахъ, сельдяныхъ продуктовъ) — около 900.000 кокъ или свыше 8.000.000 пудовъ, на сумму около 9.000.000 рублей. Въ 1900 г. на о. Іессо было добыто 890.000 кокъ сельдяныхъ продуктовъ, на сумму около 8.600.000 рублей.

Въ неоднократно цитированной уже выше брошюрѣ „Aperçu de l'état de l'industrie de pêche au Japon" (1902) приводятся данныя (стр. 10) о количествѣ приготовленнаго тука изъ сельдей и сардинокъ (мелкихъ видовъ сельдей), но цыфры эти относятся не только къ Іессо, но и къ сѣверной части о. Нипона, гдѣ также развитъ туковый промыселъ. По даннымъ этой брошюры, въ 1898 г. было добыто 7.791.615 пуд. тука на сумму 7.561.335 іенъ, а въ 1899 г. — 9.041.917 пудовъ тука на сумму 9.546.054 іенъ.

Разсматривая подробнѣе вышеприведенную таблицу, мы можемъ сдѣлать слѣдующія заключенія относительно развитія туковаго промысла на о. Іессо.

Въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія селедочно-туковый промыселъ былъ развитъ относительно слабо — вырабатывалось 200.000 — 500.000 кокъ тука. Съ середины 70-хъ годовъ промыселъ сталъ быстро развиваться, и къ 1880 г. выработка тука достигла 900.000 кокъ. Съ этого времени и до настоящаго—количество добываемаго тука не понижается, но и не повышается замѣтно. Оно колеблется въ предѣлахъ не болѣе 200.000 кокъ въ ту и другую сторону отъ средней добычи въ 883.000 кокъ въ годъ, въ зависимости отъ улова, и если принять во вниманіе, что за эти послѣднія 20 лѣтъ число промысловъ и промышленниковъ, несомнѣнно, должно было возрасти, то ясно, что уловы рыбаковъ должны были сократиться, какъ это мнѣ и приходилось слышать отъ промышленниковъ.

Это-то обстоятельство и было, *по всей вѣроятности, одною изъ причинъ того, что съ 1896 г. такъ сильно начали возрастать сахалинскіе промысла.*

Обусловливается ли уменьшеніе улововъ на о. Іессо слишкомъ интенсивнымъ ловомъ или же періодическимъ убываніемъ сельди, о которомъ мы говорили въ первой главѣ этой части, намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно.

Для иллюстраціи того, какъ распредѣляются селедочные продукты въ ежегодной добычѣ, я привожу табличку, заимствуемую изъ книги Мурао Мотонага.

Селедочные продукты, добытые на о. Iессо въ 1893 году.

	Количество въ кокахъ.	Стоимость въ іенахъ.
Селедочный тукъ . .	604134	3736071
Тукъ изъ икры . . .	7822	37199
Молоки	17790	122747
Жабры	21454	122674
Различные продукты . .	11880	61656
Балыки	67778	510552
Икра сушеная . .	25204	181761
Жиръ селедочный . . .	10514	45411
Итого . . .	766574	4818071

Такимъ образомъ, тукъ занимаетъ среди добываемыхъ продуктовъ первое мѣсто и составляетъ около $^{6}/_{7}$ всего количества сельдяныхъ продуктовъ. Надо думать, что и за другіе годы распредѣленіе продуктовъ мало отличалось отъ указаннаго.

Въ заключеніе, небезынтересно будетъ сравнить количество тука, добытое на о. Iессо, съ тѣмъ, которое было доставлено въ Хакодате съ Сахалина.

Количество тука въ кокахъ, добытое на о. Iессо и о. Сахалинѣ.

Годъ.	На Iессо.	На Сахалинѣ.	Процентное отношеніе.
1890	947638	400	0.04%
1891	1076058	2000	0.2%
1892	794901	3000	0.3%
1893	884468	4000	0.4%
1894	—	8000	-
1895	—	18937	—

Годъ.	На Іессо.	На Сахалинѣ.	Процентное отношеніе.
1896	—	33410	—
1897	—	32835	—
1898	—	54710	—
1899	900000	75000	8.3%
1900	890000	101457	11.2%
1901	—	106246	—

Сопоставленіе это показываетъ, что, тогда какъ въ началѣ 90-хъ годовъ сахалинскій тукъ составлялъ совершенно ничтожный процентъ въ общей добычѣ тука на о. Іессо, за послѣднее время онъ появляется на рынкѣ Хакодате въ несравненно болѣе значительномъ количествѣ и, составляя 8—11% всего выпускаемаго на рынокъ тука, играетъ тамъ уже нѣкоторую роль.

Авторъ цитированной выше статьи „Вывозъ русской рыбы въ Японію“ предполагаетъ даже, „что селедочный тукъ, привозимый съ о. Сахалина, играетъ весьма важную роль, и прекращеніе, по какимъ-либо причинамъ, ввоза его въ Японію будетъ имѣть своимъ неминуемымъ послѣдствіемъ сильное повышеніе въ Японіи цѣнъ на продуктъ, что въ свою очередь вызоветъ поднятіе цѣнъ на рисъ. При настоящемъ-же экономическомъ положеніи Японіи, одна возможность соотвѣтственнаго поднятія цѣнъ на рисъ составляетъ уже вопросъ первостепенной важности“.

Насколько справедливо такое предположеніе о возможности серьезнаго вліянія удаленія сахалинскаго тука съ хакодатскаго рынка на цѣны тука и риса, сказать трудно. Принимая во вниманіе, что сахалинскій тукъ составляетъ все же не болѣе 11% всего количества, добываемаго на о. Іессо, мнѣ кажется, мало вѣроятнымъ, чтобы такое вліяніе на цѣны могло быть очень значительнымъ.

Если сопоставить приведенную таблицу количества тука, добытаго на о. Іессо и на Сахалинѣ, съ таблицей цѣнъ на тукъ, приведенной въ предыдущей главѣ (стр. 192), то мы безъ труда убѣдимся въ томъ, что какъ появленіе сахалинскаго тука на хакодатскомъ рынкѣ въ ощутительномъ количествѣ, такъ и сильное развитіе сахалинскаго промысла за послѣдніе годы прошли безъ сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на

цѣны тука. Увеличеніе добычи сахалинскихъ промысловъ начинается съ въ 1895—1896 гг.; къ этому же времени относится, какъ мы видѣли, значительное повышеніе цѣнъ на тукъ. Въ 1900 г., когда съ Сахалина было доставлено наибольшее количество тука, цѣны на тукъ достигали максимума, не смотря на то даже, что и на Іессо въ этотъ годъ было добыто количество тука не ниже средняго.

Изъ этихъ данныхъ скорѣе можно заключить, что то количество тука, которое доставляется съ Сахалина, не вліяетъ на пониженіе цѣнъ въ Хакодате, слѣдовательно, при исчезновеніи своемъ съ рынка, едва-ли можетъ повліять и въ обратномъ смыслѣ, т. е. значительно повысить цѣны. По всей вѣроятности, цѣны на тукъ зависятъ главнымъ образомъ отъ *спроса* на этотъ продуктъ, а спросъ находится въ связи съ развитіемъ земледѣлія въ Японіи, съ цѣнами на рисъ, съ подвозомъ риса изъ другихъ мѣстъ и съ другими, трудно опредѣлимыми, причинами.

Мнѣ кажется, что этотъ важный экономическій вопросъ можетъ быть рѣшенъ лишь на мѣстѣ, въ Японіи, путемъ детальнаго изслѣдованія условій сбыта тука, потребленія его и тѣхъ причинъ, которыя вліяютъ на колебанія его цѣнъ. Въ настоящее время мы не располагаемъ достаточнымъ количествомъ данныхъ для основательнаго рѣшенія его въ ту или другую сторону.

Современное положеніе селедочнаго промысла и его возможное развитіе. Подводя итоги всему сказанному выше о промыслѣ сельди на Сахалинѣ, мы не будемъ пока касаться общихъ вопросовъ экономическаго характера, подлежащихъ разсмотрѣнію ниже, въ заключительной части книги. Мы остановимся здѣсь лишь на двухъ вопросахъ чисто промысловаго характера:

1) На сколько селедочный промыселъ въ современной его постановкѣ вреденъ съ точки зрѣнія сохраненія рыбныхъ богатствъ?

2) Въ какомъ направленіи возможно и желательно развитіе его въ будущемъ?

При разсмотрѣніи *перваго вопроса*, должно прежде всего выяснить, въ чемъ можетъ выражаться вообще вредъ промысла?

Вреднымъ или хищническимъ рыбный промыселъ должно считать:

1) когда общее количество вылавливаемой ежегодно рыбы превышаетъ то количество, которое является естественнымъ приростомъ данной породы рыбы въ данномъ районѣ, вслѣдствіе чего общее количество рыбы годъ отъ году уменьшается. Такое чрезмѣрное и вредное для сохраненія рыбныхъ богатствъ вылавливаніе можетъ обусловливаться двумя причинами:

а) слишкомъ большимъ увеличеніемъ числа промысловъ и промысловыхъ снастей, и

б) примѣненіемъ слишкомъ истребительныхъ методовъ лова и такихъ хищническихъ орудій лова, которыя уничтожаютъ всю или почти всю рыбу даннаго района.

2) когда ставятся препятствія для естественнаго акта размноженія рыбы (напр., препятствуютъ проходнымъ рыбамъ входить въ рѣки и т. п.);

3) когда, благодаря устройству орудій лова (мелкой ячеѣ сѣтей и т. п.), уничтожается молодь рыбы.

Обращаясь къ лову сельди на Сахалинѣ, мы видимъ, что послѣдній случай отпадаетъ: при широкой ячеѣ невода, молодь сельди не подвергается никакой опасности вылавливанья и къ тому же отсутствуетъ, по всей вѣроятности, въ періодъ лова у береговъ. По словамъ всѣхъ промышленниковъ, да и по моимъ собственнымъ наблюденіямъ, сельдь попадаетъ въ неводъ почти исключительно совершенно взрослая и экземпляры величиною съ кильку уже рѣдки въ уловѣ.

Что касается второго пункта, именно, препятствія къ икрометанію, то этотъ вопросъ въ настоящее время менѣе выясненъ и требовалъ-бы всесторонняго изслѣдованія. Насколько намъ извѣстенъ процессъ лова, едва ли такое препятствіе можетъ быть значительнымъ, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что въ неводъ попадаетъ преимущественно сельдь, не выметавшая икру, а „гуляющая“ и отыскивающая мѣста для икрометанія.

Въ непосредственной связи съ предыдущимъ стоитъ вопросъ объ уловистости японскаго ставного невода („какоами“ и „татеами“),—вопросъ также трудно поддающійся окончательному рѣшенію безъ соотвѣтствующихъ серьезныхъ изслѣдованій, тѣмъ болѣе, что это орудіе даже по типу сильно отличается отъ всѣхъ, намъ хорошо извѣстныхъ.

Какъ орудіе самодѣйствующее, работающее непрерывно въ теченіе всего хода сельди, неводъ этотъ, безусловно, уловистѣе и истребительнѣе закидного невода [1]) и ставныхъ сѣтей.

Съ другой стороны, нельзя, однако, не признать, что ставной неводъ отнюдь не представляетъ изъ себя непреодолимаго препятствія для рыбы и что дѣйствіе его ограничивается извѣстнымъ и не особенно обширнымъ райономъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что чрезъ соломенную

---

[1]) Закидной неводъ не можетъ примѣняться въ большинствѣ случаевъ при ловлѣ сельди, такъ какъ ходъ сельди происходитъ, какъ мы видѣли, преимущественно въ бухтахъ съ каменистымъ дномъ и около каменистыхъ банокъ.

пересыпь, тянущуюся отъ невода къ берегу, при ея широкой ячеѣ, рыба при сильномъ ходѣ можетъ свободно пройти. Точно также ясно, что не вся рыба, направляющаяся вдоль пересыпи, попадаетъ въ отверстіе невода—значительная часть ея можетъ пройти подъ неводомъ, представляющимъ изъ себя плоскій и въ большинствѣ случаевъ не достигающій дна мѣшокъ, а также и по бокамъ невода. Наконецъ, если неводъ стоитъ, какъ это наиболѣе часто бываетъ, при входѣ въ бухту, отнюдь не вся рыба заходящая въ эту бухту, попадаетъ въ него, а лишь та часть, которая движется въ направленіи перпендикулярномъ къ пересыпи. Особи, подходящія прямо къ берегу, свободно выметываютъ икру и уходятъ. Мы говорили уже выше [1]), что, судя по неодновременности хода на часто очень близко расположенныхъ одинъ отъ другого промыслахъ, надо думать, что движеніе сельди вдоль береговъ совершается лишь мѣстами и на небольшомъ протяженіи и отнюдь не представляетъ изъ себя массоваго потока вдоль береговъ, какъ это представляютъ себѣ промышленники. Такимъ образомъ, въ неводъ попадаетъ сельдь преимущественно того руна, которое подходитъ, именно, къ данному мѣсту. Какая часть этого руна вылавливается неводомъ, едва ли можетъ быть рѣшено въ общей формѣ даже при болѣе подробныхъ и обстоятельныхъ изслѣдованіяхъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ это зависитъ отъ множества самыхъ различныхъ и трудно уловимыхъ причинъ.

Резюмируя сказанное, я не вижу основаній къ тому, чтобы считать ставной неводъ орудіемъ хищническимъ и особенно истребительнымъ. Если онъ и наполняется быстро при сильномъ ходѣ сельди, то это обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ, что ходъ сельди у Сахалина представляетъ изъ себя, дѣйствительно, грандіозное явленіе, какъ это ясно изъ всѣхъ разсказовъ промышленниковъ.

При слабомъ ходѣ сельди, какой наблюдается лѣтомъ, въ концѣ промысловаго сезона, ставной неводъ является, пожалуй, даже невыгоднымъ орудіемъ, и возможно, что примѣненіе ставныхъ или плавныхъ сѣтей въ это время дало бы болѣе удовлетворительные результаты.

Что касается до общаго количества сельди, добываемаго на Сахалинѣ, то оно, безусловно, значительно, но едва-ли при современныхъ размѣрахъ промысла можетъ вызывать какія-либо опасенія. Общее количество селедочнаго тука, добытаго на Сахалинѣ въ 1900 г. составляло, какъ мы видѣли, въ круглыхъ цыфрахъ 930.000 пудовъ. По расчету промышленниковъ, 1 пудъ тука получается изъ 4 пудовъ сырой

[1]) См. выше, стр. 74—76.

сельди; слѣдовательно, сельди было добыто въ 1900 г. 3.720.000 пудовъ. Мы уже видѣли выше, что по непосредственнымъ наблюденіямъ на 1 пудъ приходится 86 шт. сельдей послѣдняго хода, правильнѣе-же считать, что въ среднемъ ихъ приходится 75 шт. (сельди I и II ходовъ значительно крупнѣе),—принимая эту послѣднюю цыфру за правильную, мы видимъ, что было выловлено и обращено въ тукъ у береговъ Сахалина въ 1900 году—*279 милліоновъ сельдей*. Должно, однако, замѣтить, что нѣкоторое количество добытаго тука, по всей вѣроятности, не было зарегистровано и что значительное количество сельди было уничтожено, не попавъ въ туковые котлы, такъ какъ было выпущено въ море уснувшей, вслѣдствіе непогоды. Едва-ли, однако, количество выпущенной сельди и сельди, миновавшей регистрацію, составляло болѣе 221 милліона штукъ, и, мнѣ кажется, что мы скорѣе преувеличимъ, чѣмъ уменьшимъ цыфру добычи, если скажемъ, что всего было добыто у Сахалина въ 1900 г.—полъ-милльярда штукъ сельди. Количество это, какъ оно не велико само по себѣ, составляетъ все же, судя по производству тука, лишь около $^1/_{10}$ того, которое добывается у береговъ о. Іессо. Должно думать, основываясь на тѣхъ же данныхъ, что у береговъ о. Іессо добывается не менѣе 5 милльярдовъ штукъ сельди въ годъ, и, слѣдовательно, общее количество сельди, добываемой въ восточныхъ моряхъ, опредѣляется въ $5^1/_2$ милльярдовъ штукъ. Это количество совершенно не можетъ идти въ сравненіе съ общимъ количествомъ сельди, добываемой въ европейскихъ моряхъ, которое исчисляется Гейнке [1]) въ 100 — 200 милльярдовъ штукъ ежегоднаго улова.

Общее количество сельди въ восточныхъ моряхъ, особенно въ Японскомъ, едва ли можно считать меньшимъ по сравненію съ европейскими водами,—вѣроятнѣе, если принять во вниманіе грандіозность явленія хода сельди у береговъ Сахалина и Іессо, что моря эти, если не болѣе, то во всякомъ случаѣ столь же богаты сельдью, какъ и европейскія. Между тѣмъ, при всей колоссальности ежегодныхъ улововъ сельди въ европейскихъ водахъ, убыли количества сельди въ нихъ до сихъ поръ не замѣчается.

Основываясь на этомъ, должно думать, что убыль въ $5^1/_2$ милльярдовъ штукъ сельди, которая извлекается изъ восточныхъ морей, едва ли можетъ чувствительно вліять на состояніе запасовъ сельди въ этихъ моряхъ.

---

[1]) Heincke. Naturg. des Herings. I Th., p. 63.

Въ частности, по отношенію къ водамъ Сахалина, мнѣ кажется, это почти не можетъ подлежать сомнѣнію, особенно, если принять во вниманіе протяженіе берега. Общее протяженіе береговой полосы Сахалина, занятой селедочными и смѣшанными промыслами, въ круглыхъ цыфрахъ—около 800 верстъ, при чемъ число промысловъ и добыча тука въ 1900 г. были по районамъ слѣдующіе.

Количество тука, добываемаго на Сахалинѣ, по районамъ.

	Протяженіе берега въ верстахъ.	Число работавшихъ участковъ.	Количество добытаго тука, въ пудахъ.	Количество тука на 1 участокъ, въ пудахъ.	Количество тука на 1 версту, въ пудахъ.	Среднее разстояніе между работавшими промыслами.
Западный берегъ	350	59	696914	11812	1991	5,9 вер.
Заливъ Анива	250	49	161377	3293	645	5,1 „
Восточный берегъ . . .	200	23	72019	3131	360	8,7 „

Таблица показываетъ, что при наиболѣе интенсивномъ ловѣ, на западномъ берегу острова на 1 версту берегового протяженія приходится около 2.000 пудовъ тука или 8.000 пудовъ свѣжей сельди. При наименѣе развитомъ промыслѣ, на восточномъ берегу, приходится всего 360 пудовъ тука или 1.440 пудовъ свѣжей сельди.

Интересно сравнить эти цыфры съ данными относительно улововъ на о. Іессо, которыя мы находимъ въ книгѣ Мурао Мотонага, къ сожалѣнію, лишь за одинъ 1893 годъ. Цыфры этого японскаго автора для удобства сравненія перечислены рядомъ въ русскія мѣры.

Количество тука, добытаго на о. Іессо въ 1893 году по районамъ.

Округа.	Протяженіе берега въ кенахъ.	Количество тука въ кокахъ.	Протяженіе берега въ верстахъ.	Количество тука въ пудахъ.	Число пудовъ на 1 версту.
Мацумай.	38800	9192	69	84280	1221
Хіяма	25360	25620	45	234935	5220
Ниси	19200	41045	34	376382	11070
Кудоо	9280	16814	16	154184	9636
Ос. Обушири . .	36640	2913	65	26712	410
Футоро	16400	3651	29	33479	1154
Сетана	14280	15480	25	141951	5678

Округа.	Протяженіе берега въ кенахъ.	Количество тука въ кокахъ.	Протяженіе берега въ верстахъ.	Количество тука въ пудахъ.	Число пудовъ на 1 версту.
Симамаки	25400	24728	45	226755	5039
Сутцъ	8920	18935	16	173643	10852
Утасутцъ	4820	20237	8	185573	23196
Исоя	6100	20658	10	189433	18943
Иванай.	14716	43566	26	399500	15365
Фурубу.	20984	38013	37	348579	9421
Сякотанъ	14380	21161	25	194036	7761
Микуни	10314	21285	18	194541	10768
Фурубира.	5480	23004	9	210946	23438
Іончи	10000	26047	18	238650	13258
Осіоро	9800	17775	17	162996	9588
Такасима	6620	13651	11	125179	11379
Отару	11560	17923	20	164353	8217
Ацута	13000	22168	23	203280	8838
Хамамасу	14120	22396	25	205471	8218
Масикэ	18920	42107	34	386121	11356
Рурумоппэ . . .	19240	66305	34	606016	17824
Томамай	42040	78616	75	720807	9597
Ос. Рисири . . .	35640	88569	64	802177	12534
„ Ребунсири . .	37800	41197	82	377776	4607
Соя	75600	27079	136	245877	1807
Сумма	—	—	1016	7413632	—
Среднее	—	—	—	—	7287

Сравненіе двухъ послѣднихъ таблицъ показываетъ, что на Сахалинѣ за послѣдніе годы вылавливается все-же гораздо меньше сельди на одно и то же протяженіе берега, чѣмъ на о. Іессо въ 1893 г., между тѣмъ ходъ сельди, по увѣренію всѣхъ промышленниковъ, на Сахалинѣ интенсивнѣе и уловы обильнѣе, какъ это можно видѣть уже изъ сравненія приведенныхъ выше таблицъ (стр. 183) въ главѣ „Стоимость производства“, съ данными о Сахалинѣ.

Наконецъ, цыфры въ послѣдней графѣ первой изъ только что приведенныхъ таблицъ (стр. 210), выражающія среднее разстояніе между промыслами и, слѣдовательно, неводами (на нѣкоторыхъ крупныхъ про-

мыслахъ, впрочемъ, употребляются 2 невода), показываютъ, что едва ли расположеніе участковъ даже въ наиболѣе интенсивно работающемъ районѣ—въ заливѣ Анива—можно считать чрезмѣрно густымъ. На западномъ берегу Сахалина промежутки между работающими промыслами достигаютъ почти 6, въ заливѣ Анива—около 5 верстъ, на восточномъ, болѣе бѣдномъ сельдью и потому менѣе выгодномъ — участки располагаются въ разстояніи 8—9 верстъ и въ большинствѣ случаевъ смѣшанные, т. е. занимаются и ловлей лососевыхъ рыбъ. При такихъ большихъ разстояніяхъ между промыслами (въ частности они въ большинствѣ случаевъ еще значительнѣе, такъ какъ при вышеуказанныхъ опредѣленіяхъ длины береговой линіи не приняты во вниманіе ея изгибы) надо предполагать, что сельдь можетъ найти много удобныхъ нерестилищъ и между промыслами. По всей вѣроятности, огромныя массы сельди мечутъ икру внѣ района дѣйствія неводовъ и въ послѣдніе попадаетъ лишь небольшая часть подходящей къ берегу рыбы.

Резюмируемъ сказанное: при современномъ положеніи вещей и на основаніи имѣющихся у насъ въ настоящее время данныхъ, мы не видимъ никакихъ основаній къ тому, чтобы слѣдовало считать примѣняемый на Сахалинѣ способъ добыванія сельди хищническимъ и угрожающимъ сохраненію запасовъ сельди въ морѣ. Скорѣе можно даже думать, что безо всякаго вреда для послѣднихъ возможно болѣе широкое развитіе сельдяного промысла на Сахалинѣ.

Многовѣковой опытъ сѣверной Европы, въ значительной степени живущей сельдью, показываетъ намъ, что даже при гораздо болѣе интенсивномъ и продолжительномъ ловѣ сельдяныя богатства не подвергаются замѣтному истощенію. Гейнке (op. cit., p. 87) высказываетъ по этому поводу справедливую мысль, что отчасти это зависитъ, по всей вѣроятности, отъ того обстоятельства, что, вылавливая сельдь, мы вылавливаемъ въ европейскихъ водахъ также и враговъ ея — треску, пикшуя, зубатку и др. хищниковъ. Такимъ образомъ, значительно большее количество сельди получаетъ возможность достигать половой зрѣлости. Большая же плодовитость сельди, при уменьшеніи числа враговъ, сглаживаетъ окончательно ту сравнительно все же ничтожную убыль, которую наноситъ человѣкъ неисчислимымъ стаямъ сельди, населяющимъ океаны.

Переходимъ ко второму интересующему насъ вопросу: возможно ли и въ какомъ направленіи возможно развитіе сельдяного промысла?

Мы видѣли, что къ расширенію промысла, къ увеличенію числа промысловыхъ участковъ и б. м. также расширенію полосы, занятой ими, не представляется пока препятствій съ точки зрѣнія чисто промысловой, т. е. съ точки зрѣнія сохранности промысловыхъ богатствъ. Однако, безвредность промысла отнюдь не обусловливаетъ еще желательности развитія его именно въ томъ направленіи, въ какомъ онъ развивался до сихъ поръ. Помимо политическихъ и различныхъ другихъ мотивовъ, заставляющихъ желать, чтобы промысла на Сахалинѣ измѣнили свой характеръ и сдѣлались русскими, противъ современнаго японскаго промысла можно сдѣлать одно существенное возраженіе: какъ мы видѣли уже выше, при немъ наши обильныя морскія богатства превращаются въ продукты чрезвычайно малоцѣнные, къ тому же—поступающіе на чужой рынокъ и зависящіе всецѣло отъ этого рынка. Въ главѣ о „Цѣнахъ на продукты промысла“ мы показали, что максимальныя цѣны на тукъ вдвое ниже минимальныхъ цѣнъ на соленую сельдь на царицынскомъ рынкѣ, если же взять минимальную цѣну на тукъ и максимальную цѣну на сельдь, то оказывается, что тукъ оцѣнивается въ 40 разъ ниже сельди. Положеніе селедочнаго промысла на Сахалинѣ можно сравнить съ положеніемъ земледѣлія, при которомъ на поляхъ получалось-бы не зерно, а лишь солома, годная на подстилку скоту. Въ данномъ случаѣ эта солома къ тому же отправляется исключительно на заграничный рынокъ!

Цѣнность добытыхъ въ 1900 году 279 милліоновъ сельдей, превращенныхъ въ 930.000 пудовъ тука, можно опредѣлить приблизительно въ 1.000.000 рублей, но изъ этой суммы лишь 46.500 рублей уплоченной промышленниками пошлины и около 20.000 руб. другихъ сборовъ остались въ Россіи. Совершенно иное было-бы, если-бы тоже количество сельди было превращено въ соленый продуктъ: расчитывая по минимальной цѣнѣ царицынскаго рынка—10 р. за 1.000 шт. (1886 г.)—мы видимъ, что общая цѣнность повысилась бы почти втрое и достигла-бы 2.790.000 руб. Само собой разумѣется, что такой промыселъ выдержалъ-бы и значительно большее казенное обложеніе. Кромѣ того самъ продуктъ не пропалъ-бы безслѣдно для населенія Россіи.

Такимъ образомъ, было-бы чрезвычайно выгодно со стороны финансовой и благотворно для всего края, если-бы явилась возможность развить селедочный промыселъ въ совершенно иномъ направленіи, именно, изъ туковаго сдѣлать его засольнымъ.

Причинъ, которыя до настоящаго времени препятствуютъ такому превращенію и должны быть устранены, а равно и способовъ ихъ устра-

ненія, мы здѣсь не будемъ касаться, оставляя разсмотрѣніе ихъ до заключительной части книги. Скажемъ лишь, что съ точки зрѣнія чисто промыслової мы не видимъ препятствій къ тому, чтобы такое превращеніе селедочныхъ промысловъ Сахалина изъ туковыхъ въ засольные могло совершиться.

Сахалинская сельдь, даже при тѣхъ первыхъ попыткахъ соленія, какія были произведены неопытными засольщиками, при пользованіи плохою и не подходящею для засола сельди солью, нерѣдко въ плохой посудѣ и при другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, оказывается все же вполнѣ пригодною для засола и не уступающею среднимъ сортамъ астраханской сельди (по моему мало компетентному мнѣнію, впрочемъ, она скорѣе напоминаетъ по вкусу бѣломорскую сельдь, которую мнѣ приходилось пробовать на сѣверѣ).

Промысловый сезонъ продолжается 2—2½ мѣсяца и, хотя наиболѣе интенсивный первый ходъ сельди длится очень не долго, однако, и остальное время сельдь можетъ ловиться въ достаточномъ количествѣ. Весьма вѣроятно, что при измѣненіи способа лова, въ особенности при развитіи лова въ открытомъ морѣ, явится возможность добывать сельдь и впродолженіи значительно болѣе долгаго періода времени.

Нельзя при этомъ не замѣтить, однако, что такая постановка промысла возможна лишь при затратѣ большого капитала; на развитіе самостоятельнаго, мелкаго промысла на Сахалинѣ, какъ мы увидимъ далѣе, разсчитывать нельзя, уже по отсутствію на немъ коренного населенія, пригоднаго для труднаго промысловаго дѣла.

Должно замѣтить также, что развитіе промысла въ такомъ направленіи встрѣтитъ цѣлый рядъ немаловажныхъ препятствій. Отсутствіе хорошей и дешевой соли на дальнемъ востокѣ, отсутствіе рабочихъ на Сахалинѣ, а главное—отсутствіе рынка для сбыта сельди, — рынка, который надо еще тѣмъ или другимъ путемъ создать, — вотъ важнѣйшія изъ этихъ препятствій! Преодолѣть ихъ возможно лишь при значительныхъ матерьяльныхъ затратахъ и при большой энергіи и настойчивости.

Развитіе сельдяного промысла на Сахалинѣ возможно, однако, еще и въ другомъ, также уже намѣченномъ нами въ одной изъ предыдущихъ главъ направленіи—именно, возможно развитіе болѣе раціонально поставленнаго туковаго промысла, въ связи съ добываніемъ рафинированнаго селедочнаго жира. Какъ мы видѣли выше (стр. 143), такой промыселъ давно получилъ право гражданства не только въ Европѣ, но и въ С. Америкѣ, очень

ревниво оберегающей свои рыбныя богатства и заботящейся объ ихъ сохраненіи и пополненіи, какъ на это указываетъ широкое развитіе тамъ рыбоводства.

Въ сущности говоря, такой промыселъ кажется страннымъ лишь на первый взглядъ: если нѣкоторыя культурныя растенія разводятся исключительно для того, чтобы воспользоваться масломъ ихъ сѣмянъ, если гораздо болѣе крупныя животныя, какъ киты, кашалоты, дельфины, промышляются исключительно или почти исключительно изъ-за ихъ жира, то почему-же не извлекать жиръ изъ сельди и почему не превращать остальное въ тукъ, дающій возможность улучшить земледѣліе, разъ сельдь, какъ таковая, не находитъ себѣ достаточно спроса и не можетъ конкуррировать съ другими породами рыбъ?

Съ точки зрѣнія чисто промысловой, во всякомъ случаѣ, совершенно безразлично, на что употребляется выловленная сельдь,—важно лишь въ какомъ количествѣ и какъ она ловится. Съ точки зрѣнія государственной, развитіе раціональнаго туковаго промысла и жиротопленія менѣе желательно, чѣмъ развитіе засола сельди, такъ какъ продукты получаются все же менѣе цѣнные, и вмѣсто прямого пользованія ими, какъ пищевымъ продуктомъ, населеніе получаетъ лишь косвенную пользу отъ нихъ, путемъ примѣненія тука въ земледѣльческой практикѣ и жира—въ индустріи.

Развитіе сельдяного промысла въ только что указанномъ смыслѣ было-бы, однако, все же болѣе желательно, чѣмъ дальнѣйшее развитіе его въ томъ направленіи, въ которомъ онъ развивался до сихъ поръ. Помимо возможности сократить участіе въ промыслѣ иностраннаго элемента и иностранныхъ капиталовъ, мы, безусловно, получили-бы ту выгоду, что продукты промысла были-бы освобождены отъ зависимости отъ японскаго рынка и могли-бы находить себѣ сбытъ какъ въ Россіи, такъ и въ западной Европѣ и въ С. Америкѣ.

Должно замѣтить, впрочемъ, что въ этомъ случаѣ, еще болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ, развитіе промысла возможно лишь при широкой капиталистической постановкѣ. Мы указывали уже, что устройство завода для раціональной обработки сельди, необходимое при этомъ обзаведеніе пароходами и т. д., вызываютъ затрату большого капитала и вполнѣ естественно, что такое предпріятіе можетъ окупиться лишь при б. или м. продолжительной арендѣ воднаго и земельнаго участка.

Насколько развитіе сельдяного промысла возможно въ обоихъ отношеніяхъ, мы разсмотримъ ниже, въ заключительной части книги, когда познакомимся и съ другими промыслами о. Сахалина.

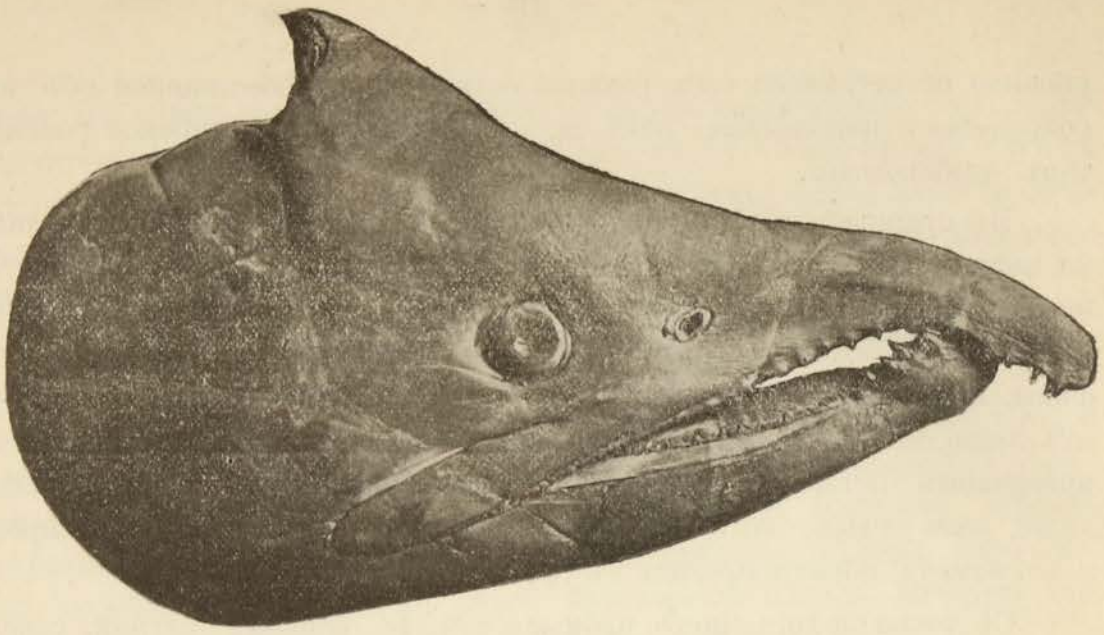


Рис. 25. Голова горбуши—самца въ верховьяхъ рѣки.

Часть III. Лососевыя рыбы и ихъ промыселъ.

1. Естественная исторія лососевыхъ.

А. Горбуша.

Описаніе горбуши. Описанная первоначально очень кратко Крашенинниковымъ въ его „Описаніи земли Камчатки“ (1755), горбуша сдѣлалась затѣмъ болѣе извѣстною въ наукѣ изъ описаній Палласа (1831). Къ сожалѣнію, Крашенинниковъ не далъ описаннымъ имъ породамъ камчатскихъ рыбъ научныхъ биноминальныхъ названій, почему всѣ наши восточныя лососевыя извѣстны въ наукѣ подъ названіями, подъ которыми они перечислены въ книгѣ Вальбаума (1792), основывавшагося на данныхъ Крашенинникова, — эти названія имѣютъ полный пріоритетъ предъ появившимися позднѣе названіями Палласа.

Позднѣе нѣсколько разъ давались описанія горбуши американскими учеными (Ричардсономъ, Джорданомъ и Жильбертомъ и др.), къ сожалѣнію—описанія не достаточно подробныя и не сопровождавшіяся точными измѣреніями, такъ что до настоящаго времени видъ этотъ далеко не является установленнымъ съ тою точностью, какая необходима при характеристикѣ лососевыхъ. По отношенію къ горбушѣ точность эта еще болѣе необходима, въ виду сильной измѣнчи-

вости ея (въ особенности самцовъ) съ наступленіемъ половой зрѣлости (см. ниже).

Недостаточность описанія горбуши повлекла за собою попытки разбить этотъ видъ на два. Такъ, Смиттъ (1886) описываетъ на основаніи 4 измѣреній горбуши, 2 вида—*Salmo gorbuscha* Walb. и *S. tschawytschiformis* Smitt; недавно Джорданъ и Снейдеръ выдѣлили также горбушу изъ водъ сѣверной Японіи въ особый видъ—*Oncorhynchus masou* Brevoort (= *O. yessoensis* Hilgendorff). Въ своей книгѣ „Рыбы восточныхъ морей" (стр. 271) я показалъ уже несостоятельность дѣленія Смитта; очень вѣроятно, что и выдѣленіе новаго вида названными выше американскими учеными основывается лишь на недостаточномъ знакомствѣ со степенью варьированья различныхъ признаковъ у горбуши. Окончательное выясненія этого вопроса могло-бы состояться лишь путемъ болѣе детальнаго изслѣдованія обширнаго матеріала изъ различныхъ частей Сѣвернаго Тихаго океана.

Въ настоящее время синонимика горбуши представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Oncorhynchus gorbuscha Walb.

Горбуша. Крашенинниковъ. Описаніе земли Камчатки. 1755. Спб., I, стр. 318.

Salmo gorbuscha Walbaum. Artedi piscium. 1792, p. 69 (t. Jordan a. Evermann).

Salmo gibber Bloch u. Schneider. Syst. Ichthyol. 1801, p. 409.

Salmo proteus Pallas. Zoogr. Rosso-Asiat. 1831, 376.

Salmo scouleri Richardson. Fauna Bor.-Amer. 1836, p. 158, pl. 93.

Oncorhynchus proteus Pall. Günther. Catal. Fish., v. VI, 1866, p. 157.

Oncorhynchus scouleri Pal. Günther. Catal. Fish., v. VI, 1866, p. 158.

Oncorhynchus gorbuscha Walb. Jordan a. Gilbert. Synopsis. 1883, p. 305.

Salmo tschawytschiformis Smitt. I Riksmus. befind. Salmonid. 1886, p. 161.

Salmo gorbuscha Smitt. I. Riksmus. befind. Salmonid. 1886, p. 162.

Oncorhynchus proteus Pall. Никольскій. Островъ Сахалинъ. 1889, стр. 301.

Oncorhynchus gorbuscha Walb. Jordan a. Evermann. Fish. N. Am., v. 1896, p. 478; v. IV, pl. LXXVII, fig. 205.

Oncorhynchus gorbuscha Walb. Jordan a. Gilbert. Fish. Ber. Sea. 1899, p. 437.

Oncorhynchus gorbuscha Walb. Jordan a. Snyder. Proc. U. S. Nat. Mus., v. XXIV, 1902, p. 569.

Oncorhynchus gorbuscha Walb. Шмидтъ. Рыбы восточныхъ морей. Спб. 1904, стр. 270—275.

Въ моей, цитированной выше, книгѣ приводится рядъ произведенныхъ мною измѣреній сахалинской горбуши, къ которымъ я и отсылаю интересующихся, здѣсь же приведу лишь краткое ея описаніе.

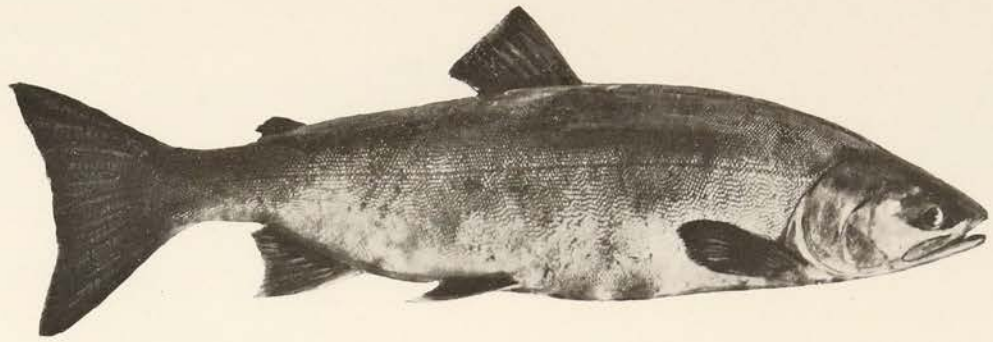
Тѣло горбуши, вытянутое въ длину и сжатое съ боковъ, покрыто мелкою чешуею. Число чешуй боковой линіи 163—183; число чешуй на $^1/_{10}$ длины тѣла: спереди 26—30, сзади—23—27. Наибольшая вышина тѣла у горбуши въ морѣ, у самки—20.4—24.5% длины тѣла, у самца—23.3—26.2%. Послѣ входа въ рѣку это отношеніе, равно какъ и всѣ другія, сильно мѣняются (см. ниже). Наименьшая вышина тѣла (вышина хвостоваго стебля) составляетъ 6.5—7.5% длины тѣла, оставаясь относительно болѣе постоянной. *Голова* у горбуши въ морѣ нѣсколько притупленная, короткая; длина головы горбуши въ морѣ у самки — 19.4—21.8%, у самца—20.9—24.3% длины тѣла. Длина рыла составляетъ у самокъ 28.5—31.4%, у самцовъ—30.8—35.7% длины головы. Діаметръ глаза составляетъ у самокъ—11.1 — 13.6% длины головы, у самцовъ — 11.2—15.0%. Длина нижней челюсти у самокъ равна 56.8—61.6%, у самцовъ—61.1—63.8% длины головы. Число жаберныхъ тычинокъ на первой дугѣ—29—33, изъ нихъ на верхней половинѣ ея 12—14. Число лучей жаберной перепонки—11—13.

Плавники состоятъ: спинной—изъ 13 лучей, изъ которыхъ 3 простые; анальный—изъ 16—18 лучей, изъ которыхъ 2 простыхъ; грудные—изъ 15—16 лучей, изъ которыхъ 1 простой; брюшные—изъ 10—11 лучей, изъ которыхъ 1 простой; хвостовый изъ 17 — 20 вполнѣ развитыхъ и сверху и снизу по 10—11 недоразвитыхъ лучей. Вышина спинного плавника составляетъ 9.3—11.9% длины тѣла, вышина анальнаго—у самки 7.9—12.5%, у самца—7.8 — 9.2% длины тѣла. Длина грудныхъ плавниковъ составляетъ 12.0—14.2%, длина брюшныхъ—9.9—11.1% длины тѣла.

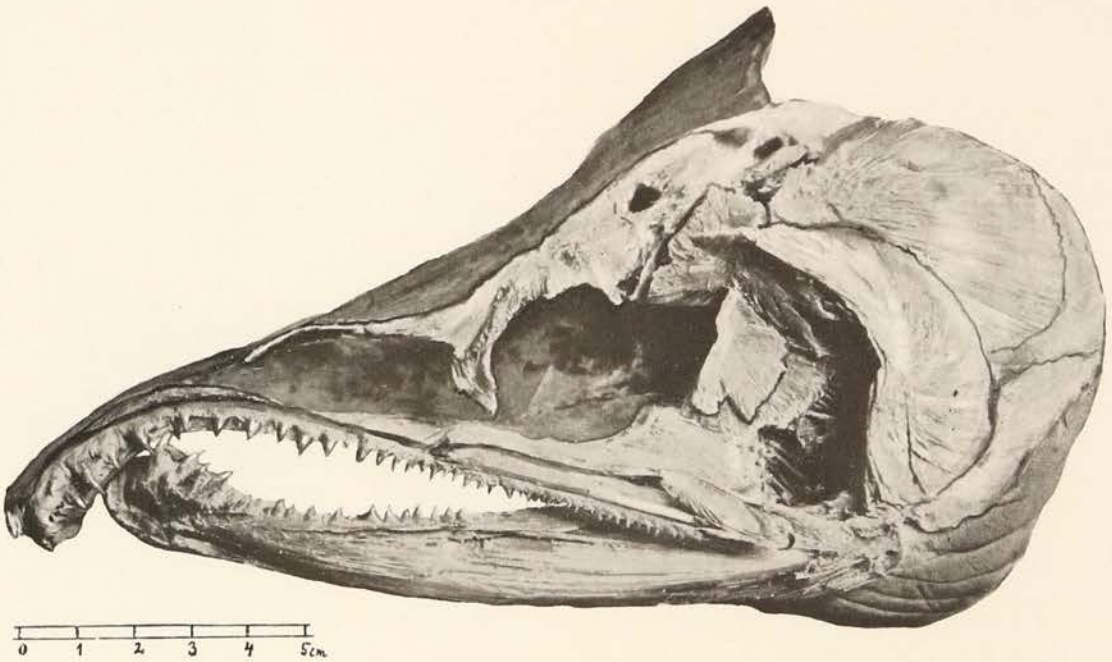
Окраска горбуши бѣлая, серебристая; спина темная съ синимъ или зеленоватымъ оттѣнкомъ; плавники темные, черноватые.

Длина тѣла горбуши сильно варіируетъ — она колеблется около 500 mm.; болѣе подробныя данныя приводятся ниже въ формѣ таблицы при разсмотрѣніи состава стай. Должно замѣтить, что самцы и въ морѣ всегда на 5—6% длины тѣла крупнѣе самокъ. Кромѣ того замѣчается, повидимому, разница въ величинѣ горбуши Японскаго и Охотскаго моря—первая мельче: средняя длина тѣла 115 горбушъ, измѣренныхъ въ Маукѣ С. Я. Борисовымъ, оказалось равной 438.4 миллим., тогда какъ мои измѣренія на восточномъ берегу Сахалина давали среднюю длину (обоихъ половъ) отъ 481.1 до 504.6 миллим.

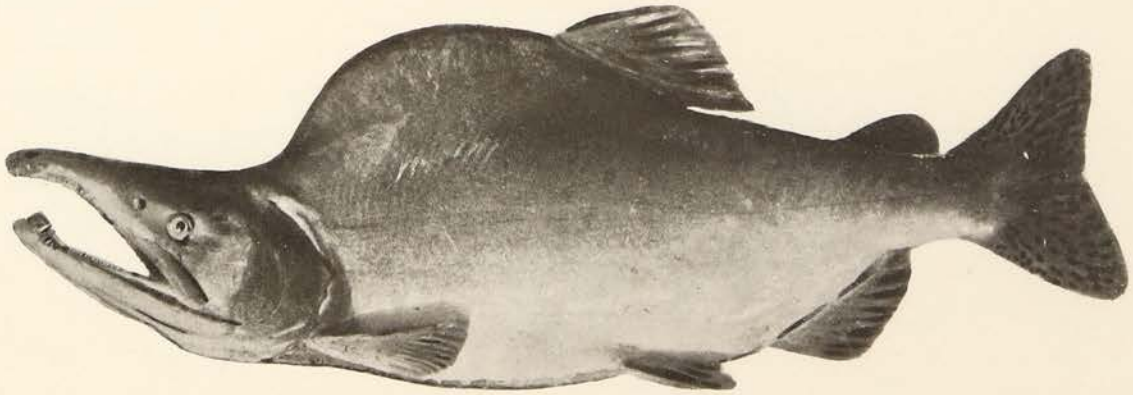
Измѣненія съ половою зрѣлостью. Всѣ лососевыя, входя въ рѣки для икрометанія и поднимаясь до ихъ верховьевъ, болѣе или менѣе видоизмѣняются. У горбуши эти измѣненія достигаютъ наиболѣе сильнаго выраженія, особенно у самцовъ, принимающихъ



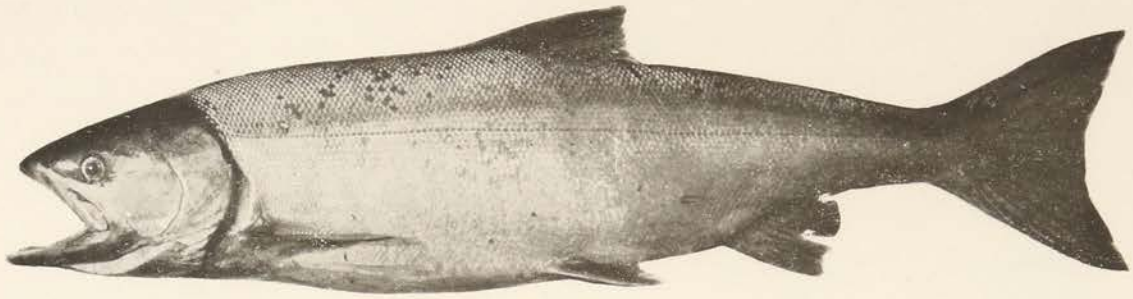
Фиг. 1. Горбуша. Самецъ, пойманный въ морѣ.



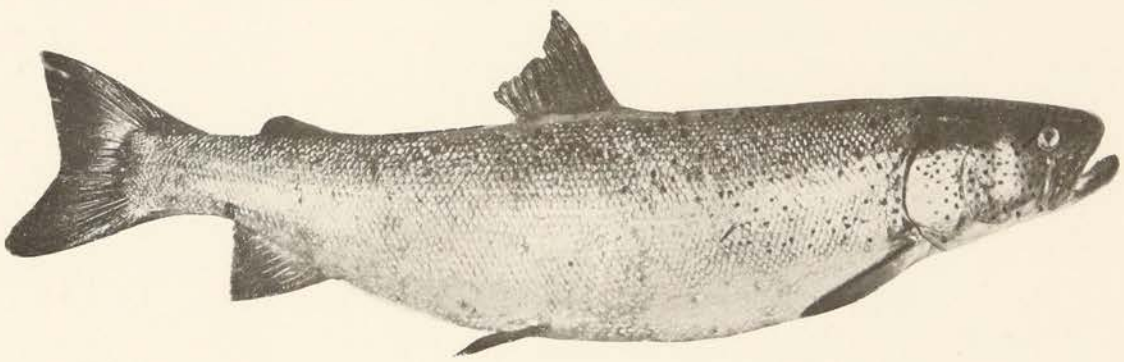
Фиг. 2. Кости головы горбуши самца изъ рѣки.



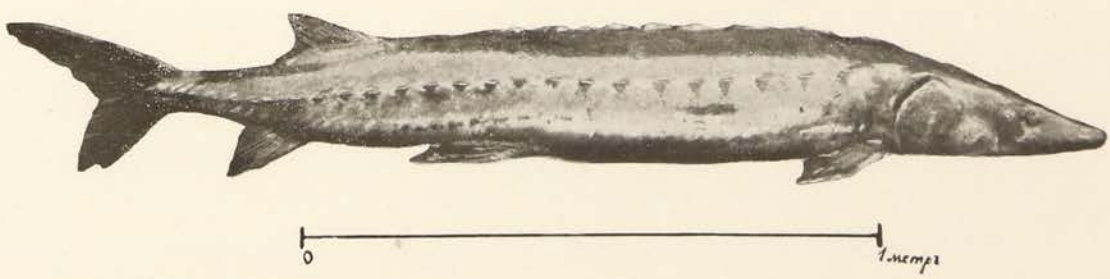
Фиг. 3. Горбуша. Самецъ изъ верховьевъ рѣки.



Фиг. 1. Кета. Самецъ, пойманный въ морѣ.



Фиг. 2. Сахалинская чевица.



Фиг. 3. Сахалинскій осетръ.

видъ какихъ-то чудовищъ. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось изучить эти измѣненія горбуши съ той подробностью, какой они этого заслуживали бы—такое изученіе возможно лишь при болѣе продолжительномъ пребываніи на мѣстѣ. Приведу тѣ данныя, которыя у меня имѣются.

Внѣшность рыбы, особенно самцовъ, совершенно мѣняется — изъ серебристой рыба становится тусклой, коричневатой, блескъ чешуи утрачивается. На плавникахъ выступаютъ черныя продолговатыя пятна; такія же, но менѣе рѣзко очерченныя, пятна появляются на спинѣ рыбы, особенно въ ея хвостовой части. Брюшная сторона становится розоватой.

Форма тѣла совершенно мѣняется: на спинѣ выростаетъ огромный горбъ, тѣло становится сплюснутымъ съ боковъ, верхняя челюсть превращается въ характерный, загнутый внизъ, клювъ, нижняя также вытягивается въ длину и загибается вверхъ. Вслѣдствіе такихъ измѣненій формы, измѣняются и всѣ отношенія различныхъ частей.

Прежде всего значительно мѣняется уже длина тѣла, какъ это ясно изъ таблицы, приводимой ниже при разсматриваніи состава стай. Тогда какъ у устья р. Поронай средняя длина 146 измѣренныхъ самцовъ была 513.7 миллим., въ верхнемъ теченіи этой рѣки мною были измѣрены 11 самцовъ, попавшихъ въ ставную сѣть, средняя длина которыхъ равнялась 581 миллим., при чемъ изъ нихъ 4 экз. превышали 600 мм. и одинъ изъ нихъ достигалъ 680 мм. Увеличеніе длины тѣла происходитъ, повидимому, главнымъ образомъ за счетъ удлиненія головы и въ особенности рыла. Наибольшее измѣненіе претерпѣваетъ вышина тѣла, вслѣдствіе образованія жирового горба: съ 23.3—26.2% длины тѣла она повышается до 29.0—39.0% послѣдней, не смотря на то, что длина тѣла сама увеличивается.

Сильнѣйшія измѣненія претерпѣваетъ также голова горбуши (рис.25). Длина ея съ 19.4—21.8% длины тѣла повышается до 29 — 31.5%, длина рыла составляетъ вмѣсто 30.8—35.7%—46,1—50%, т. е. удлиняется въ $1^1/_2$ раза, а если сравнивать съ болѣе постоянной величиной, напр. съ разстояніемъ между грудными и брюшными плавниками, то окажется, что съ 21.6% этого разстоянія длина рыла возрастаетъ до 63.8% его,—слѣдовательно, увеличивается почти въ 3 раза. Само собою разумѣется, что удлиненіе рыла вызывается удлиненіемъ верхне-челюстныхъ костей, нижней челюсти и межчелюстныхъ костей. На межчелюстныхъ костяхъ и костяхъ нижней челюсти выростаютъ огромные, изогнутые зубы.

Величина глаза и разстояніе между глазами, сравниваемыя съ длиной головы, повидимому, даже уменьшаются, діаметръ глаза съ 11.2 —

15.0% длины головы до 7.7—7.0%, разстояніе между глазами—съ 32—35.7% до 28—26.8%. Такое уменьшеніе зависитъ, однако, отъ того, что длина головы увеличивается, тогда какъ данные размѣры остаются безъ измѣненія.

Интереснѣе всего, что очень сильныя измѣненія претерпѣваетъ и черепъ рыбы. У самца горбуши въ морѣ черепъ въ значительной степени хрящевой и кости рыла—praefrontalia и nasalia—совершенно не замѣтны, онѣ имѣются лишь въ видѣ соединительнотканныхъ зачатковъ. У самца, сильно измѣнившагося въ рѣкѣ, мы имѣемъ сильнѣе вытянутыя въ длину oo. frontalia и впереди нихъ явственныя и нѣсколько окостенѣвшія praefrontalia и nasalia; вполнѣ окостенѣвшими являются у него также oo. intermaxillaria и кости нижней челюсти, достигающія почти самаго конца рыла. Всѣ эти измѣненія настолько значительны, что совершенно нельзя себѣ представить, чтобы они могли идти въ послѣдствіи въ обратную сторону, т. е., чтобы такой измѣнившійся черепъ могъ-бы снова превратиться въ первоначальный.

Должно отмѣтить также, что очень сильныя измѣненія претерпѣваютъ и мышцы рыбы: у морскихъ или взятыхъ изъ устьевъ рѣкъ экземпляровъ они яркаго, желтовато-краснаго цвѣта, обильны жиромъ и даютъ вкусное мясо; въ верховьяхъ — онѣ розоваты, дряблы, почти совершенно лишены жира и даютъ очень плохое мясо.

Для чего служатъ всѣ такія измѣненія—очень трудно сказать. Непосредственной причиной ихъ возникновенія служитъ, безъ сомнѣнія, истощеніе организма, вызванное отсутствіемъ пищи и усиленной работой при подъемѣ вверхъ по рѣкѣ. Всѣ эти измѣненія должны быть отнесены къ проявленіямъ развитія такъ называемаго „брачнаго наряда“. Выяснить связь ихъ съ половою жизнью—трудно, за исключеніемъ развѣ зубовъ, которые вѣроятно играютъ роль при борьбѣ самцовъ между собою за обладаніе самками у мѣстъ нереста.

Географическое распространеніе. По даннымъ американскихъ ученыхъ, горбуша имѣетъ очень широкое распространеніе. Она обыкновенна въ Беринговомъ морѣ, гдѣ на сѣверъ поднимается до бухты Пловеръ (Провидѣнія), встрѣчается на Алеутскихъ и Командорскихъ островахъ, въ рѣкахъ Аляски и спускается по западному берегу С. Америки до штата Орегонъ. Въ нашихъ водахъ горбуша входитъ во всѣ рѣки Камчатки и всѣ рѣки, впадающія въ Охотское море, въ томъ числѣ въ большомъ количествѣ поднимается въ р. Амуръ. По материковому берегу она въ Японскомъ морѣ спускается до залива Петра Великаго и зал. Поссьета, но встрѣчается здѣсь въ безусловно меньшемъ количе-

ствѣ, чѣмъ въ Охотскомъ морѣ. По восточному берегу Японскаго моря горбуша доходитъ до сѣверной оконечности о. Нипона, будучи представлена у береговъ С. Японіи, быть можетъ, особой разновидностью.

Въ противоположность кетѣ, горбуша поднимается и въ самыя незначительныя рѣчки. На Сахалинѣ она заходитъ, положительно, во всѣ сколько-нибудь значительные потоки—исключеніе составляютъ лишь совсѣмъ малыя рѣчки, со слишкомъ быстрымъ паденіемъ и обильными камнями. Въ значительномъ, достаточномъ для промысла, количествѣ горбуша входитъ, однако, лишь въ рѣки болѣе крупныя,—каковы напр., рр. Лютога, Сусуя, Найба, Могункотанъ и др.

Ходъ горбуши въ морѣ. Въ рѣки Сахалина, да, повидимому, и во всѣ другія рѣки нашего восточнаго побережья, горбуша идетъ лишь разъ въ годъ, но періодъ ея хода довольно продолжителенъ—онъ обнимаетъ 1—1½ мѣсяца. Въ теченіе этого времени горбуша постоянно находится у береговъ, ходитъ вдоль нихъ и отыскиваетъ устья рѣкъ, куда входитъ бо́льшими или меньшими партіями. Въ теченіе всего времени хода горбуши, она ловится въ ставные морскіе невода, но ловъ ея то увеличивается, то уменьшается, въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ.

Моментъ прихода стай горбуши къ берегамъ не выраженъ такъ, какъ у сельди: обыкновенно, на промыслахъ, занимающихся ловлею и сельди, и лососевыхъ рыбъ, сперва попадается въ выставленный для сельди неводъ 1—2 горбуши въ день, затѣмъ число ихъ увеличивается. Началомъ настоящаго хода надо считать на хорошихъ промыслахъ, когда количество пойманныхъ горбушъ возрастаетъ въ день до 1.000 штукъ и болѣе; однако, обыкновенно промышленники считаютъ началомъ хода, когда горбуша начинаетъ ловиться въ такомъ количествѣ, что ее стоитъ уже солить, т. е. въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ или сотъ штукъ въ день (одиночные экземпляры, попадающіеся въ неводъ идутъ въ пищу рабочимъ).

Отдѣльные экземпляры горбуши попадаютъ въ неводъ значительно ранѣе наступленія настоящаго хода. Такъ, напр., въ 1901 г. я видѣлъ въ Корсаковскомъ посту уже 26 мая пойманную тамъ половозрѣлую горбушу, тогда какъ ходъ начался лишь около 15 іюня. Точно также въ Маукѣ горбуша начала попадаться съ 1-го іюня, тогда какъ ходъ ея начался недѣлями 3 позже.

Благодаря этому, указанія относительно начала хода горбуши являются *значительно болѣе субъективными*, чѣмъ относительно начала

хода сельди, и къ сообщаемымъ промышленниками свѣдѣніямъ о днѣ начала хода горбуши должно относиться cum grano salis. Лишь такія точныя записи улововъ, какія приводятся мною далѣе въ формѣ графическихъ таблицъ, могутъ дать вполнѣ согласную съ дѣйствительностью картину хода рыбы.

Обращая вниманіе на эту поправку, я все же попытаюсь сопоставить имѣющіяся у меня данныя относительно начала хода горбуши въ различныхъ мѣстностяхъ. Начну съ Сахалина, какъ съ мѣстности, относительно которой имѣю наиболѣе подробныя свѣдѣнія. Свѣдѣнія эти были собраны, по моей просьбѣ, Р. П. Якобсономъ, черезъ лѣсныхъ объѣздчиковъ въ 1902 году; наиболѣе подробныя данныя доставили: объѣздчикъ I-го объѣзда Кореневъ, объѣздчикъ IV-го объѣзда Лембоцкій и объѣздчикъ V-го объѣзда Бажчукъ. Данныя эти сведены мною на прилагаемыхъ (табл. XVIII и XIX) діаграммахъ, на которыхъ по горизонтальной координатѣ нанесены номера участковъ, въ восходящемъ порядкѣ, по вертикальной—дни; день начала хода отмѣченъ точкой и всѣ получившіяся точки соединены кривою.

Разсматривая діаграмму *XVIII*, мы видимъ прежде всего, что въ районѣ залива Терпѣнія (№№ 2—35) горбуша значительно запаздываетъ сравнительно съ болѣе южной частью восточнаго берега Сахалина (отъ зал. Терпѣнія до м. Анива—№№ 36—84). Тогда какъ начало хода въ заливѣ Терпѣнія отмѣчается между 26 іюня—18 іюля (преимущественно между 1 и 5 іюля), по восточному берегу оно указывается между 13—21 іюня. Исключительно раннія указанія начала хода горбуши (уч. № 2, №№ 37—40, №№ 76—77) зависятъ, вѣроятно, отъ того, что промышленники указали день, когда попалась первая горбуша, а не когда начался *ходъ* ея.

Далѣе обращаетъ на себя вниманіе, что въ районѣ на востокъ отъ р. Поронай, въ зал. Терпѣнія (№№ 2 — 20), ходъ горбуши начался въ среднемъ *позже*, чѣмъ на западъ отъ этой рѣки (№№ 25—35).

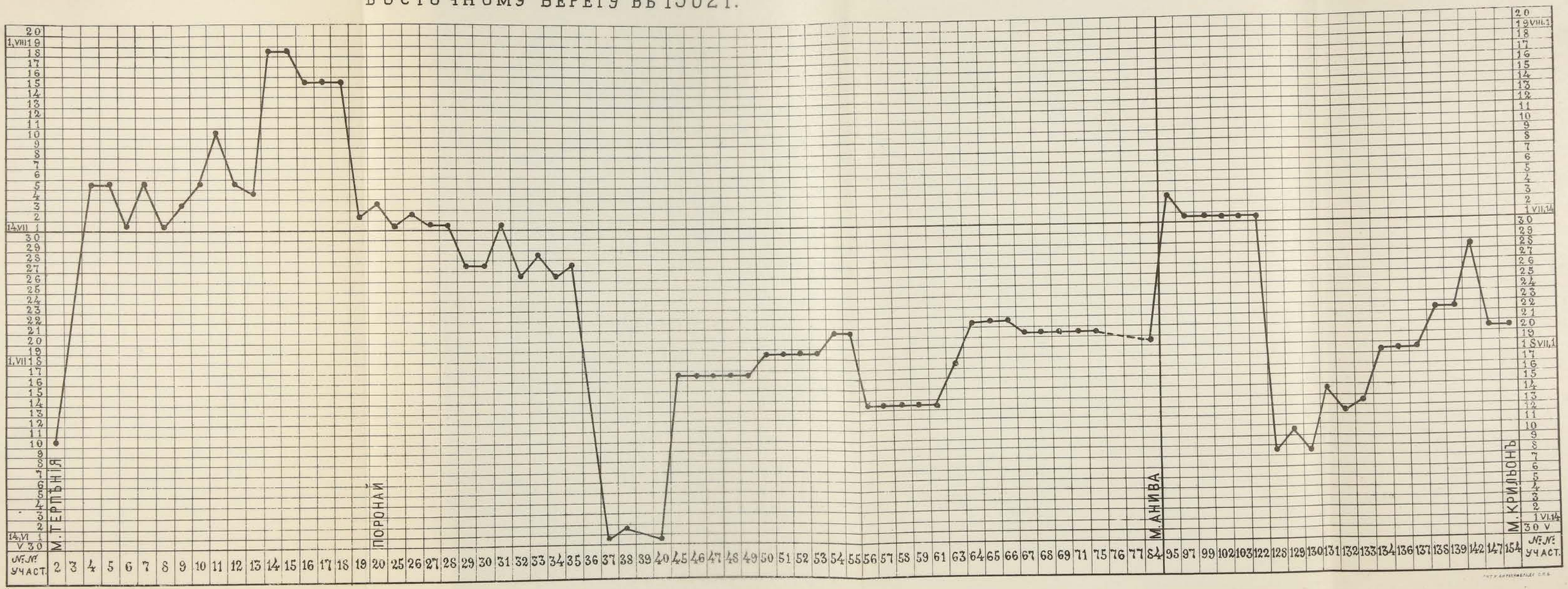
Равномѣрность начала хода на сосѣднихъ участкахъ въ районѣ восточнаго берега объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что собиравшій свѣдѣнія объѣздчикъ нѣсколько схематизировалъ показанія промышленниковъ, что, во всякомъ случаѣ, не желательно.

Обращаясь къ правой сторонѣ діаграммы, мы видимъ, что въ районѣ [1]) залива Анива (№№ 95—154) наблюдается интересное явленіе:

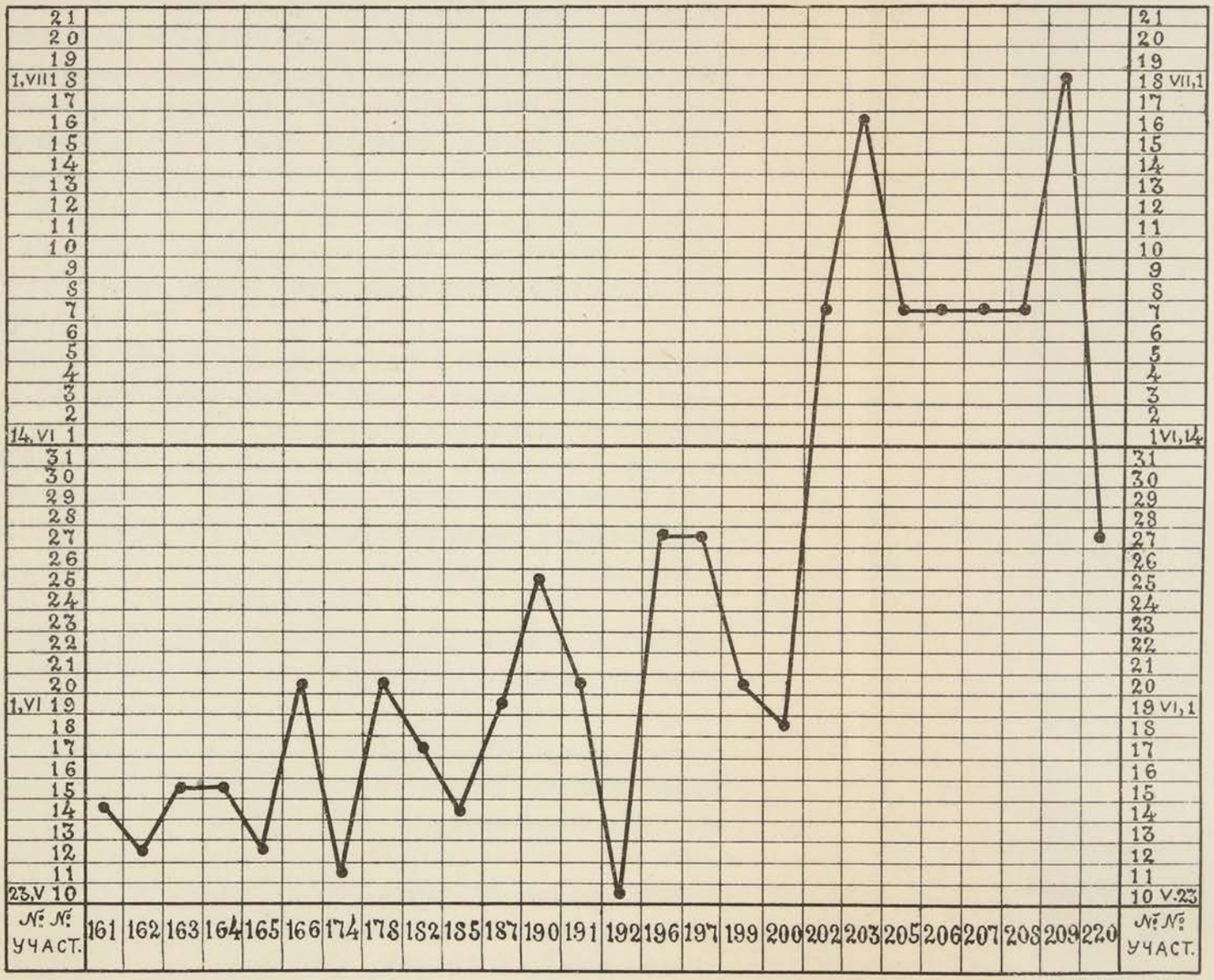
[1]) Къ сожалѣнію, отсутствуютъ данныя о наиболѣе важныхъ и крупныхъ промыслахъ въ окрестностяхъ Корсаковскаго поста (№ 123—127), гдѣ не ловятъ горбуши и рано убираютъ невода.

Начало хода горбуши въ зал. Терпѣнія и по восточному берегу въ 1902 г.

Начало хода горбуши въ зал. Анива въ 1902 г.



Начало хода горбуши на западномъ берегу въ 1902 г.



тогда какъ въ глубинѣ залива (№№ 128—133), гдѣ впадаютъ наболѣе значительныя рѣки (Лютога и Сусуя), горбуша появляется рано — гораздо раньше, чѣмъ на восточномъ берегу и въ заливѣ Терпѣнія, именно—8—14 іюня, на обоихъ берегахъ при началѣ залива она запаздываетъ, появляясь на восточномъ берегу (№№ 95—122)—1—2 іюля, на западномъ (№№ 134—154)—18—28 іюня.

Діаграмма *XIX* показываетъ намъ общую картину распредѣленія начала хода въ южной части (отъ м. Крильонъ до р. Косунай) западнаго побережья Сахалина. Въ южной половинѣ этого района (№№ 161—200) ходъ горбуши начинается рано—10—27 іюня (большею частью между 12—20 іюня), *приблизительно въ такое же время, какъ на противолежащей части восточнаго побережья.*

Въ болѣе сѣверной части (№№ 202—220) ходъ горбуши запаздываетъ, именно, наблюдается между 27 іюня и 18 іюля (большею частью 7 іюля, т. е. *около того же времени, когда горбуша подходитъ къ берегамъ въ зал. Терпѣнія* [1]).

Такимъ образомъ, какъ на западномъ, такъ и на восточномъ, берегу Сахалина мы наблюдаемъ, повидимому, одно и то же явленіе: *болѣе раннее появленіе въ южной части и запаздываніе въ сѣверной.* Исключеніе составляетъ заливъ Анива, гдѣ обратное явленіе объясняется, быть можетъ, мѣстными условіями: главная масса рыбы направляется тамъ прежде всего вглубь залива, гдѣ находятся устья болѣе значительныхъ рѣкъ, и лишь запоздалые косяки подходятъ затѣмъ къ болѣе южной части побережья, гдѣ только мелкія рѣчки.

Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ данныхъ относительно хода горбуши на сѣверномъ Сахалинѣ, въ устьѣ р. Тыми, но, надо думать, что ходъ ея тамъ начинается еще позже, чѣмъ въ заливѣ Терпѣнія.

Интересно сопоставить данныя, полученныя на Сахалинѣ, съ тѣмъ, что намъ извѣстно относительно хода ея на о. Іессо. Данныя, имѣющіяся у насъ оттуда, ограничиваются, впрочемъ, приводимой здѣсь табличкой, заимствованной изъ книги Мурао Мотонага (см. слѣд. стр.).

Если не принимать во вниманіе двухъ первыхъ мѣстностей, данныя относительно которыхъ основаны, очевидно, на какомъ-то недоразумѣніи, то время хода горбуши на о. Іессо, при переводѣ на числа стараго стиля, согласно дополняютъ предыдущія.

---

[1]) Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ столь же полныхъ данныхъ относительно самой сѣверной части промысловаго района на западномъ берегу (VI объѣздъ). Приводимыя объѣздчикомъ въ его вѣдомости свѣдѣнія совершенно отрывочны.

Время хода горбуши на о. Iессо.

Названіе провинціи и мѣстности.		Мѣсяцъ по новому стилю.	
		Начало хода.	Конецъ хода.
Провинція *Ошима* . .	Каябэ	нач. XII	кон. VI
	Камінсо	„ X	„ VII
	Хіяма . . .	кон. V	„ VII
„ *Ширибецъ*	Сетана	сер. V	сер. VII
	Сутцу	нач. V	кон. VII
	Иванай . . .	кон. V	сер. VI
	Іоичи	„ V	„ VI
„ *Ишикари* . .	Ишикари . . .	„ V	кон. VI
„ *Тесіо*	Масикэ	„ V	„ VI
„ *Китами* .	Соя	сер. VI	„ VII
	Момбецъ. . . .	нач. VII	„ VIII
„ *Немуро* . . .	Нишибецъ . . .	„ VII	сер. IX
Островъ *Итурупъ* . . .	Чисима	„ VII	кон. VIII
Провинція *Токачи* . . .	Токачи	сер. VI	сер. VIII
„ *Хидака* . . .	Хироцуми . . .	нач. VI	кон. VII

Таблица показываетъ, что по западному берегу о. Iессо (отъ Хіяма до Соя), являющемуся какъ-бы южнымъ продолженіемъ западнаго берега Сахалина, ходъ начинается на югѣ—въ началѣ или въ серединѣ мая,—на мѣсяцъ ранѣе, чѣмъ у насъ, тогда какъ на самой сѣверной оконечности острова (Соя)—въ началѣ іюня, т. е. лишь немного ранѣе, чѣмъ у насъ въ южной части западнаго побережья Сахалина.

Интересно далѣе, что на сѣверо-восточномъ берегу о. Iессо (Момбецъ, Нашибецъ) начало хода горбуши приходится на конецъ іюня ст. ст., т. е. нѣсколько запаздываетъ противъ южной части восточнаго побережья Сахалина (гдѣ ходъ наблюдался, по крайней мѣрѣ въ 1902 г., 13—21 іюня).

На южномъ берегу о. Iессо (Токачи, Хироцуми) ходъ горбуши отмѣченъ въ концѣ мая и началѣ іюня.

Полноты ради, отмѣчу тѣ скудныя данныя, которыя мнѣ удалось найти относительно хода горбуши въ другихъ, ближайшихъ къ Сахалину, мѣстностяхъ.

Въ устьяхъ Амура, по Крюкову [1]), горбуша идетъ съ 28 мая по 28 іюня, что едва-ли вѣрно; по Бражникову [2]), ходъ горбуши начинается въ началѣ іюня и продолжается около мѣсяца. Въ Императорской гавани, по Маргаритову [3]), наблюдаются, будто бы, 3 хода горбуши: первый—около 1—15 іюня, второй—1—15 іюля, третій—1—15 августа (свѣдѣнія эти кажутся мнѣ мало заслуживающими довѣрія, такъ какъ совершенно не согласуются съ остальными данными о ходѣ горбуши).

На Камчаткѣ, по Прозорову [4]), горбуша идетъ въ концѣ іюля, а, по мнѣнію Маргаритова [5])—относится къ числу *осеннихъ* рыбъ. Въ Гижигѣ, по Прозорову [6]), ходъ горбуши наблюдается съ 10 іюня по 10 іюля, по Крюкову [7])—съ 25 іюня по 15 іюля. У Владивостока, какъ мнѣ сообщали мѣстные жители, ходъ горбуши бываетъ въ іюлѣ.

Относительно хода горбуши на американской сторонѣ Тихаго океана мнѣ не удалось найти точныхъ данныхъ.

Возможно-ли сдѣлать изъ приводимыхъ свѣдѣній о началѣ хода горбуши какіе-либо выводы общаго характера?

Имѣя сколько-нибудь (и то лишь относительно) точныя данныя о времени хода всего за одинъ годъ и только по южному Сахалину, мнѣ кажется, выводить изъ нихъ какія-либо заключенія рисковано, и я позволю себѣ отмѣтить вѣроятность лишь одного обстоятельства,—именно, что, повидимому, *температурныя условія не играютъ первостепенной роли въ опредѣленіи времени хода горбуши.*

Дѣйствительно, температурныя условія водъ на восточномъ и на западномъ берегу Сахалина совершенно различны,—первыя гораздо суровѣе вторыхъ, между тѣмъ время хода на томъ и на другомъ берегу почти одинаково. Мнѣ кажется, что если-бы время хода горбуши опредѣлялось температурою воды, то должно было-бы замѣчаться *явствен-*

---

[1]) Н. А. Крюковъ. Зап. Приам. Отд. И. Р. Г. О. т. I, в. 1. 1894, стр. 53.

[2]) В. К. Бражниковъ. Осенній промыселъ въ низовьяхъ р. Амура. 1900. стр. 35.

[3]) В. П. Маргаритовъ. Объ орочахъ Импер. гавани. 1888, стр. 21.

[4]) А. А. Прозоровъ. Экономическій обзоръ Охотско-Камчатскаго края. 1902, стр. 231.

[5]) В. П. Маргаритовъ. Камчатка и ея обители. 1899, стр. 129.

[6]) Op. cit., стр. 153.

[7]) Op. cit., стр. 82.

ное запаздываніе прихода горбуши на восточномъ берегу, какъ это наблюдается по отношенію къ приходу сельди,—между тѣмъ такое запаздываніе, по крайней мѣрѣ въ 1902 году, не обнаружено.

Такимъ образомъ, и запаздываніе горбуши въ южныхъ частяхъ какъ восточнаго, такъ и западнаго, побережій Сахалина, должно, на мой взглядъ, скорѣе быть объяснено не температурными условіями, а какими-либо иными обстоятельствами, напр., быть можетъ, большею удаленностью этихъ мѣстъ отъ той области, гдѣ держится горбуша въ остальное время года.

Болѣе полную и детальную картину хода горбуши даютъ свѣдѣнія, собранныя мною лично въ концѣ лѣта 1901 года, во время пути изъ Корсаковскаго поста въ Тихменевскій. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія эти касаются лишь части восточнаго берега и залива Терпѣнія—всего лишь 28-ми посѣщенныхъ мною промысловъ; должно, впрочемъ, замѣтить, что захваченный мною районъ—самый важный въ промысловомъ отношеніи. Обойти остальные промысла мнѣ не хватило времени, по западному-же берегу Сахалина я шелъ еще въ то время, когда ходъ горбуши только-что начинался.

Свѣдѣнія собирались мною слѣдующимъ образомъ: на каждомъ изъ посѣщенныхъ промысловъ я просилъ хозяина-японца, или его приказчика, показать мнѣ книгу записей улова—такая книга имѣется на каждомъ промыслѣ, такъ какъ японскими промышленниками ведется точный и очень аккуратный учетъ промысла; рыба считается во время чистки (для этого устраиваются особые счеты) и количество пойманныхъ и засоленныхъ рыбъ тотчасъ же записывается; вечеромъ же подсчитывается весь уловъ дня. Зная немного по японски и научившись разбирать написанныя іероглифами цыфры, я лично провѣрялъ всѣ показанія хозяина по его книгѣ и переписывалъ день за днемъ уловы горбуши и кеты въ свою записную книжку. Я долженъ замѣтить, къ чести японскихъ промышленниковъ, что ни разу ни одинъ изъ нихъ не пытался меня обмануть,—повидимому, они прекрасно понимали, что я дѣлаю эти записи не съ фискальными, а съ научными, цѣлями, и сами обнаруживали большой интересъ къ колебаніямъ улововъ и ихъ возможнымъ причинамъ.

Данныя относительно промысловъ Г. А. Крамаренко были сообщены мнѣ самимъ владѣльцемъ,—онъ получалъ ихъ ежедневно отъ своихъ приказчиковъ—японцевъ.

Полученные такимъ путемъ ряды цыфръ дали мнѣ возможность составить прилагаемую діаграмму хода горбуши (табл. XX), наглядно показывающую колебанія улововъ по днямъ и по мѣстностямъ.

Промысла расположены на этой діаграммѣ въ нисходящемъ порядкѣ нумеровъ, т. е. по направленію съ юга на сѣверъ. Рѣка Поронай, въ которую главнымъ образомъ устремляются лососевыя рыбы, располагается между промыслами № 22 и № 24 *d*.

Взглядъ, брошенный на приложенную къ книгѣ „Карту промысловъ", убѣждаетъ насъ въ томъ, что всѣ промысла, по діаграммѣ, наиболѣе богатые уловами, располагаются въ западной части залива Терпѣнія, въ районѣ протока Тарайки, рѣки Поронай и меньшей, но все же относительно значительной, р. Найэро. Такими уловистыми промыслами, какъ это наглядно показываетъ діаграмма, являются №№ 20—28; въ обѣ стороны отъ нихъ уловы сильно убываютъ, а на промыслахъ №№ 33—46, лежащихъ уже внѣ залива Терпѣнія у небольшихъ рѣчекъ или ручьевъ, совсѣмъ становятся незначительными: промыселъ оправдывается тамъ лишь благодаря тому, что ловится и сельдь.

Діаграмма наглядно показываетъ также, что уловы повышаются по направленію къ устьямъ рѣкъ и самыми уловистыми участками являются ближайшіе къ устью. Ясно, что наибольшее количество рыбы устремляется прямо къ устью и держится около него, попадая въ ставные невода, когда ходитъ около берега.

Относительно *начала хода* діаграмма показываетъ, что если принять за настоящее начало хода первый уловъ въ 1000 штукъ горбуши на неводъ въ день, то начало это почти на всѣхъ промыслахъ даннаго района совпадаетъ и приходится на промыслахъ въ районѣ р. Пороная и Тарайки на 28 іюня, въ районѣ р. Найэро—на 26—27 іюня.

На промыслахъ №№ 31—46, въ виду незначительности хода, трудно услѣдить, когда начинается настоящій ходъ, но на діаграммѣ улововъ промысла Варе (№ 54), расположеннаго уже въ южномъ районѣ восточнаго берега, видно, что крупные уловы начинаются ранѣе, именно уже 23 іюня. Такимъ образомъ, повидимому, и данныя за 1901 годъ подтверждаютъ сдѣланный выше выводъ о томъ, что у южной части восточнаго берега горбуша начинаетъ идти ранѣе, чѣмъ въ заливѣ Терпѣнія. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ данныхъ за этотъ годъ съ другихъ промысловъ южнаго района.

При сравненіи чиселъ начала хода въ 1901 и въ 1902 гг. выясняется, что въ заливѣ Терпѣнія ходъ горбуши начался оба года приблизительно въ одно и то же время—въ 1901 г.—26—28 іюня, въ 1902 году на тѣхъ же промыслахъ (№№ 19—31)—между 26 іюня и 3 іюля. На промыслѣ Варе (№ 54) ходъ горбуши начался въ 1901 г.—23 іюня, въ 1902 г.—20 іюня.

Разумѣется, дѣлать изъ этого выводъ о постоянствѣ времени начала хода горбуши—слишкомъ преждевременно; данныхъ же за болѣе продолжительный періодъ времени у меня нѣтъ ни съ одного изъ промысловыхъ участковъ. Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что время начала хода горбуши колеблется въ предѣлахъ 1—2 недѣль, какъ это утверждаютъ промышленники.

Разсматривая детальнѣе діаграмму, мы можемъ подмѣтить еще одно немаловажное обстоятельство: очень часто возрастаніе улововъ и, слѣдовательно, усиленіе хода горбуши происходитъ на цѣломъ рядѣ сосѣднихъ промысловъ одновременно,—точно также и паденіе улововъ, при томъ замѣчательно, что повышеніе улововъ происходитъ постепенно въ теченіе нѣсколькихъ дней, тогда какъ паденіе совершается внезапно.

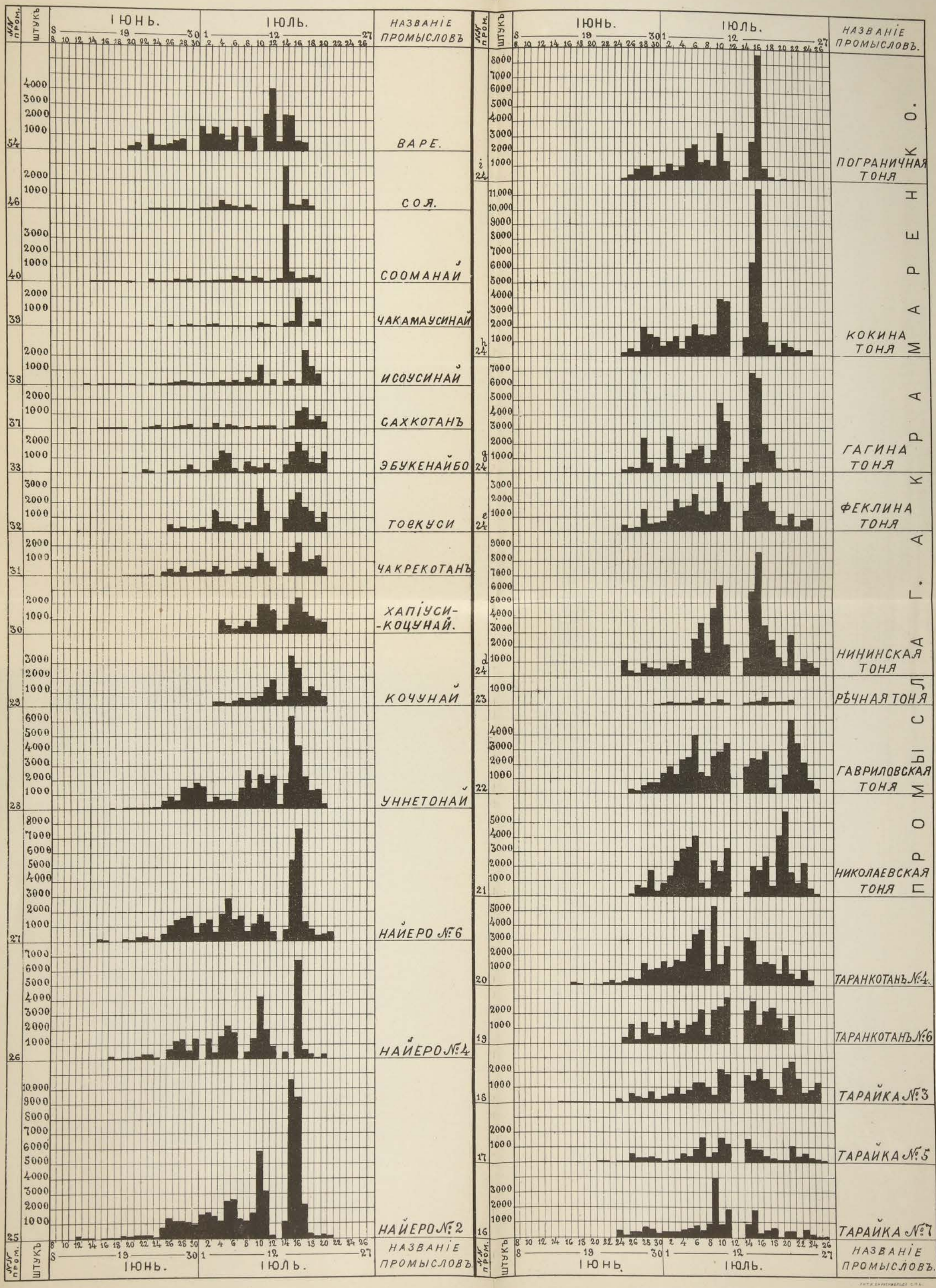
Первое повышеніе улововъ въ районѣ р. Поронай наблюдается между 30 іюня и 6—7 іюля на промыслахъ №№ 19, 20, 21, 22, 24d, 24e, 24g, 24h,— на всѣхъ этихъ участкахъ уловы постепенно возрастаютъ, достигаютъ 6 или 7-го іюля максимума и на слѣдующій день сразу значительно падаютъ. Въ районѣ р. Найэро въ этотъ періодъ повышеніе улововъ хотя и наблюдается на нѣкоторыхъ промыслахъ, но не такое постоянное и значительное. Впрочемъ, уменьшеніе улововъ 7 іюля замѣтно и на этихъ промыслахъ.

Начиная съ 8 іюня, въ районѣ р. Поронай снова начинается повышеніе улововъ,—ходъ горбуши, чѣмъ-то прерванный, снова начинаетъ усиливаться, на нѣкоторыхъ промыслахъ—рѣзко, на другихъ—постепенно. Такое усиленіе продолжается до 10 или 11 іюля, въ слѣдующіе же два дня—12 и 13 іюля—ловъ на всѣхъ почти промыслахъ, за исключеніемъ южныхъ, пришлось совсѣмъ прекратить и даже снять невода, такъ какъ свирѣпствовалъ штормовой NO. Послѣ этого двухдневнаго перерыва и послѣ слабаго лова 14-го іюля (вѣроятно, этотъ день вѣтеръ еще продолжался), наступаютъ 2 дня—15 и 16 іюня—когда ловъ сразу рѣзко усилился и достигъ максимума—на нѣкоторыхъ промыслахъ, какъ показываетъ діаграмма, въ эти 2 дня ловили по 10—11.000 шт. горбушъ на неводъ!

Рѣзкій скачекъ этотъ можно объяснить тѣмъ, что NO-омъ рыба была отогнана отъ береговъ и затѣмъ, когда это препятствіе исчезло, сразу устремилась накопившимися за это время массами къ берегу, въ поискахъ за прѣсной водой. Такъ объясняли это явленіе и промышленники. Мнѣ не удалось, къ несчастью, возстановить болѣе подробно картину метеорологическихъ условій въ эти дни; единственный въ томъ районѣ наблюдательный пунктъ—метеорологическая станція въ Тихме-

ДІАГРАММА УЛОВА ГОРБУШИ
НА ПРОМЫСЛАХЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА О. САХАЛИНА
ЛѢТОМЪ 1901 г.

Табл. XX.



невскомъ посту—находился въ то лѣто въ завѣдываніи человѣка, не внушающаго къ своимъ наблюденіямъ никакого довѣрія,—въ метеорологическихъ записяхъ его я нашелъ въ дни шторма отъ NO (по увѣреніямъ всѣхъ промышленниковъ) вѣтеръ отъ S силою въ 0—1 баллъ!

Послѣ максимальнаго подъема улововъ 15—16 іюля, уже 17 іюля уловы на всѣхъ промыслахъ столь же рѣзко падаютъ и затѣмъ постепенно сходятъ на нѣтъ, и ловъ прекращается въ концѣ 20-хъ чиселъ іюля совершенно. На нѣкоторыхъ промыслахъ, впрочемъ, послѣ 17 іюля замѣчается еще одинъ болѣе слабый подъемъ улововъ—19—23 іюля (см. участки №№ 18, 20, 21, 22, 23, 24f), сопровождаемый постепеннымъ паденіемъ.

Одновременность отмѣченныхъ выше явленій на цѣломъ рядѣ участковъ свидѣтельствуетъ о томъ, что причины ихъ не мѣстныя и случайныя, а являются болѣе общими и лежатъ, по всей вѣроятности, въ метеорологическихъ условіяхъ. При отсутствіи правильныхъ и хорошо организованныхъ метеорологическихъ и промысловыхъ наблюденій, уловить ихъ мы пока, разумѣется, не въ состояніи.

Составъ стай горбуши изслѣдовался мною, если я не ошибаюсь, впервые,—недостатокъ времени не позволилъ мнѣ, однако, затратить на этотъ вопросъ столько времени, сколько онъ бы заслуживалъ. Не имѣя возможности производить собственные уловы частыми сѣтями,—какъ это было-бы желательно въ видахъ выясненія, не находятся-ли между взрослыми рыбами и молодыя (онѣ проходятъ свободно чрезъ пересыпь и сѣть ставного невода и рѣдко попадаются въ уловахъ)—я долженъ былъ довольствоваться анализомъ части улововъ на промыслахъ, путемъ измѣреній и вскрытій.

Изслѣдованія эти производились мною слѣдующимъ образомъ. Я бралъ рыбу только-что привезенную съ невода, безъ всякаго выбора и перемѣривалъ, взвѣшивалъ и вскрывалъ (для безошибочнаго констатированія пола) то количество ея, которое успѣвалъ. Измѣренія производились на доскѣ, раздѣленной на миллиметры и снабженной на одномъ концѣ перекладиной, въ которую упирался конецъ рыла горбуши, — длина отсчитывалась по краю вырѣза хвостоваго плавника.

Кромѣ длины, раздвижнымъ циркулемъ опредѣлялась вышина тѣла, затѣмъ рыба взвѣшивалась на пружинныхъ вѣсахъ съ точностью до $^1/_4$ килогр. и вскрывалась; иногда вскрывался желудокъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ оказывавшійся пустымъ. Всѣ данныя записывались и затѣмъ, на основаніи этихъ цыфръ, были выведены среднія, сведенныя на приводимой таблицѣ

При навыкѣ и при работѣ вдвоемъ, съ помощникомъ, измѣренія идутъ довольно быстро, но все же измѣреніе 100 горбушъ занимаетъ часа $1^1/_2$—2.

Анализъ улововъ горбуши.

	1. На пром. Варе (№ 54). 23 іюня. 1901.	2. На пром. № 128 (у устья р. Лютоги). 2 іюля, 1901.	3. На пром. № 128 (у устья р. Лютоги). 2 іюля, 1901.	4. На пром. въ устьи р. Лютоги. 1 іюля, 1901.	5. Въ сел. Петропавловскомъ на р. Лютогѣ. 3 іюля, 1901.	6. Въ сел. Могункотанъ. 8 іюля, 1901.	7. Въ Маукѣ. Іюль, 1901. (измѣренія С. Я. Борисова).	8. На пром. Уинетонай (№ 28). 21 іюля, 1901.	9. На пром. Крамаренко Гавриловская тоня. 23 іюля, 1901.	10. На пром. Крамаренко Феклина тоня. 23 іюля, 1901.	11. На пром. Крамаренко Нининская тоня. 26 іюля, 1901.	12. Въ р. Пороная у устья Муйки. 5 августа, 1901.
Число измѣренныхъ рыбъ	16	50	20	13	86	60	115	27	200	95	150	11
Процентъ самцовъ въ уловѣ	—	56	65	31	56	35	—	44	36	37	26	100
Процентъ самокъ въ уловѣ	—	44	35	69	44	65	—	56	64	63	74	—
Средняя длина обоихъ половъ . (въ миллим.)	526.5	486.9	496.1	488.6	481.1	501.3	438.4	504.6	501.4	497.9	502.4	581.0
Средняя длина самцовъ . . . (въ миллим.)	—	495.5	518.0	499.2	493.8	520.9	—	522.0	514.7	500.8	523.6	581.0
Средняя длина самокъ . . . (въ миллим.)	—	476.1	455.4	483.7	465.1	490.7	—	490.8	494.0	496.3	494.9	—
Средній вѣсъ самцовъ . . . . . (въ килогр.)	—	1.96	2.07	2.06	1.76	2.30	—	2.00	2.00	1.81	2.08	2.38
Средній вѣсъ самокъ . . . . . (въ килогр.)	—	1.62	1.42	1.86	1.21	1.69	—	1.65	1.80	1.71	1.79	—

Разсмотрѣніе этой таблицы показываетъ слѣдующее:

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе уже упоминавшееся выше обстоятельство, что горбуша Японскаго моря и залива Анива, повидимому, значительно мельче той, которая идетъ изъ центральной части Охотскаго моря въ зал. Терпѣнія. Цыфры четвертой строки таблицы наглядно показываютъ, что средняя длина горбуши въ Маукѣ приблизительно на 10% менѣе средней длины на промыслахъ у устья Лютоги (2-ая—4-ая графы) и приблизительно на 12% менѣе средней длины горбуши на промыслахъ у устьевъ рѣкъ Могункотана и Пороная (6-ая и 8-ая—11-ая графы). Въ свою очередь, горбуша залива Анива не достигаетъ въ среднемъ такихъ размѣровъ, какъ горбуша залива Терпѣнія и восточнаго берега.

Относительно процентнаго содержанія подходящихъ къ устьямъ рѣкъ въ стаяхъ самцовъ и самокъ, таблица не даетъ опредѣленнаго отвѣта, какъ это и можно, впрочемъ, ожидать: количество опредѣленій

слишкомъ мало, по сравненію съ численностью стаи, и потому результатъ зависитъ въ значительной степени отъ случая. Нельзя, однако, все же не обратить вниманія на то, что въ 6 случаяхъ изъ 9 самцовъ было значительно менѣе, чѣмъ самокъ, и притомъ въ 5 случаяхъ ихъ было *вдвое* или даже *втрое* менѣе.

Обстоятельство это невольно наводитъ на мысль, что самки въ стаяхъ горбуши преобладаютъ численностью надъ самцами. Не должно, однако, забывать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ анализомъ *улова*, а не *стаи*,—возможно, что самцы, какъ болѣе сильные или какъ болѣе осторожные, труднѣе попадаютъ въ ставной неводъ.

Сравненіе цыфръ средней длины тѣла и средняго вѣса самцовъ и самокъ показываетъ (какъ мы объ этомъ уже говорили выше), что во всѣхъ случаяхъ самцы значительно крупнѣе самокъ. Разница въ средней длинѣ самца и самки достигаетъ 5—6% длины самца, а разница въ среднемъ вѣсѣ самца и самки достигаетъ 17—30% вѣса самца.

Интересно было-бы сравнить составъ улова въ низовьѣ, въ устьѣ рѣки, съ составомъ его въ верхнемъ или среднемъ теченіи. Такой случай представился мнѣ на р. Лютогѣ: 3 ряда измѣреній были произведены мною на промыслахъ крестьянина Ларіонова, у устья р. Лютоги, 1 и 2 іюля; на слѣдующій же день, 3-го іюля, я измѣрилъ 86 горбушъ, пойманныхъ заѣздкомъ (перегородкой съ ивовыми мордами) въ сел. Петропавловскомъ, верстахъ въ 15 вверхъ по рѣкѣ.

При сравненіи цыфръ въ графахъ 2—4 и въ графѣ 5-ой, можно было-бы подумать, что размѣры и вѣсъ рыбъ во время подъема по рѣкѣ уменьшаются,—по отношенію къ размѣрамъ это, однако, несомнѣнно не такъ, по крайней мѣрѣ у самцовъ: они съ наступленіемъ выше описанныхъ измѣненій въ рѣкѣ вытягиваются въ длину, уже благодаря выростанію столь длиннаго „клюва“. По всей вѣроятности, болѣе низкія цыфры длины тѣла и вѣса горбуши въ 5-ой графѣ — совершенно случайны и зависятъ отъ того, что попалась стая болѣе мелкой горбуши, чѣмъ встрѣченная у устья.

Не удалось мнѣ выяснить состава стай и на р. Поронаѣ: въ захваченную нами во время путешествія на этой рѣкѣ ставную гиляцкую сѣть при ловѣ ею 5 августа 190[illegible] г. у устья р. Муйки (въ среднемъ теченіи Пороная) попало лишь 11 самцовъ горбуши, при томъ всѣ исключительно крупныхъ размѣровъ, которые едва ли даже зависѣли отъ того, что всѣ они были уже очень сильно измѣнены.

Было-бы интересно выяснить, уменьшается-ли и насколько вѣсъ горбуши во время подъема по рѣкѣ, но вполнѣ точные результаты въ

КРИВЫЯ РАЗМѢРОВЪ ГОРБУШИ.

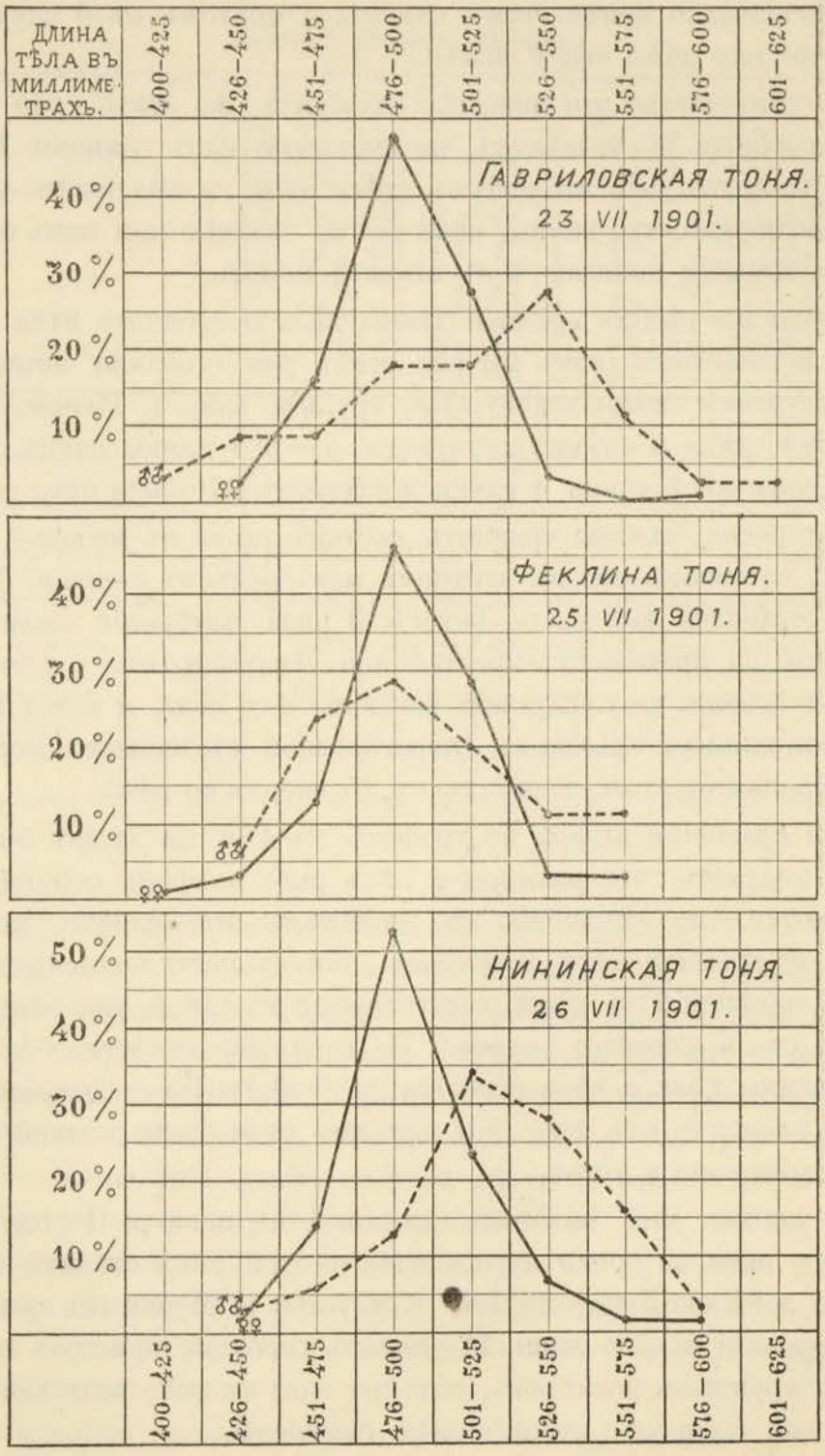


Рис. 26. Результаты измѣреній горбуши на промыслахъ Г. А. Крамаренко.

этомъ направленіи можетъ дать лишь выпускъ въ низовья мѣченныхъ и взвѣшенныхъ экземпляровъ и заловъ ихъ въ верховьяхъ.

На основаніи тѣхъ же рядовъ измѣреній, я вычертилъ кривыя, изображающія, какой процентъ улова составляютъ особи тѣхъ или иныхъ размѣровъ. Съ этою цѣлію я разбилъ ростъ горбуши (точно такъ-же, какъ это выше было сдѣлано по отношенію къ сельди) на ступени въ 25 миллиметровъ и, подсчитавъ, какое количество особей приходится въ границахъ между каждыми двумя ступенями, отложилъ процентное отношеніе этого количества къ общему числу самокъ (или самцовъ) на координатахъ.

Одновременно кривыя этихъ трехъ діаграммъ (рис. 26) наглядно показываютъ, что въ составъ стаи входятъ горбуши одного возраста. Между самками во всѣхъ трехъ случаяхъ преобладаютъ особи въ 476—500 мм. длины, которыхъ находится въ уловѣ 40—50%, тогда какъ между самцами преобладающимъ элементомъ (кромѣ второго случая) являются особи болѣе крупныхъ размѣровъ, чѣмъ самки—въ 501—550 мм. длины. Меньшая крутизна кривыхъ самцовъ показываетъ, что они болѣе варіируютъ по размѣрамъ (иначе—что самцы встрѣчаются болѣе разнообразныхъ величинъ), чѣмъ самки.

Горбуша въ рѣкѣ. Совершается-ли ходъ горбуши изъ моря въ устья рѣкъ непрерывно, или горбуша входитъ періодически партіями—мнѣ выяснить не удалось. Русскіе промышленники (поселенцы), ловящіе рыбу въ устьяхъ р. Лютоги и р. Найбы, изъ своего опыта, думаютъ, что горбуша входитъ въ рѣку періодически стаями.

Уже въ устьѣ рѣки (напр. въ устьѣ р. Лютоги, 1. VII. 1901) самцы оказываются нѣсколько измѣненными: они утрачиваютъ серебристый блескъ, становятся коричневато-сѣрыми, у нихъ появляются зачатки горба и „клюва“, начинаютъ выростать зубы и появляются въ небольшомъ количествѣ темныя пятна на хвостовомъ плавникѣ. Самки измѣняются въ устьѣ въ меньшей степени, и только серебристый блескъ ихъ тускнѣетъ.

Горбуши, выловленныя (3. VII. 1901) въ р. Лютогѣ у сел. Петропавловскаго, верстахъ въ 15 отъ устья, оказались уже гораздо болѣе измѣненными: почти всѣ самцы имѣли горбы на различныхъ стадіяхъ развитія, пятна на плавникахъ и красный клювъ; самки также были пятнистыя. Судя по этому, надо думать, что ходъ горбуши вверхъ по рѣкѣ совершается не особенно быстро, такъ какъ врядъ-ли столь крупныя измѣненія могутъ произойти менѣе, какъ въ нѣсколько сутокъ.

Горбуши-самцы, выловленныя мною въ среднемъ теченіи р. Пороная (5. VIII. 1901), у впаденія р. Муйки, представляли изъ себя уже

вполнѣ „лошалыхъ“ рыбъ, съ огромнымъ „клювомъ“, непомѣрно развитымъ горбомъ и характерной окраской. Рисунокъ 25 и табл. XVI, фиг. 2, сняты, именно, съ этихъ экземпляровъ.

Относительно времени появленія горбуши въ верховьяхъ мнѣ удалось получить данныя лишь въ поселкѣ Уютномъ и въ Абрамовкѣ, въ верхнемъ теченіи р. Пороная,—въ обоихъ поселкахъ мнѣ согласно показали, что горбуша начала здѣсь идти 15 іюля. Если считать въ устьѣ Пороная начало настоящаго хода 28 іюня (или нѣсколькими днями ранѣе), то ясно, что подъемъ горбуши отъ устья до названныхъ поселковъ—около 180—200 верстъ по рѣкѣ—совершился въ 17 или нѣсколько болѣе дней,—иначе говоря, горбуша поднималась со средней скоростью по 10—12 верстъ въ сутки, слѣдовательно, гораздо медленнѣе, чѣмъ поднимается по В. К. Бражникову (op. cit., p. 34) кета въ р. Амурѣ, которая дѣлаетъ 60—70 верстъ въ сутки.

Нерестъ и икрометаніе горбуши. Видѣть процессъ нереста и икрометанія горбуши мнѣ не удалось, — онъ происходитъ въ самыхъ верховьяхъ рѣчекъ, гдѣ вода уже едва покрываетъ рыбъ и гдѣ дно песчаное или покрыто лишь мелкой галькой. Горбуша достигаетъ этихъ мѣстъ сильно истощенная долгимъ путешествіемъ, во время котораго она совсѣмъ не принимаетъ пищи, избитая объ камни и корчаги при подъемѣ въ мелководныхъ верховьяхъ и на порогахъ, нерѣдко израненная—быть можетъ, вслѣдствіе борьбы самцовъ между собою, частью — вслѣдствіе нападенія медвѣдей и другихъ хищниковъ.

В. К. Бражниковъ [1]) такъ описываетъ наблюдавшіяся имъ 23 августа картины въ р. Вакаръ:

„Масса рыбы съ отгрызенными плавниками, съ совершенно сбитой, окровавленной спиной, израненныя, часто слѣпыя, изуродованныя до неузнаваемости, находились здѣсь въ различныхъ стадіяхъ агоніи; рыбы уже не имѣли силъ при приближеніи человѣка отплыть отъ берега, прибитыя къ нему теченіемъ; ихъ можно свободно было брать руками. Много разлагающихся труповъ плыло внизъ по теченію и валялось на берегу; большинство ихъ, несомнѣнно, умерло отъ истощенія, своею смертью. Всюду виднѣлись медвѣжьи слѣды; медвѣди въ это время усиленно занимаются рыболовствомъ, пользуясь легкостью добычи. Рыбы такъ много, что медвѣди отъѣдаютъ лишь голову. Мнѣ много попадалось такихъ безголовыхъ туловищъ. Кое-гдѣ попадались довольно бодрыя рыбы; то были преимущественно самки, продолжавшія еще выметывать икру

[1]) Рыбные промыслы дальняго востока. I. Осенній промыселъ въ низовьяхъ р. Амура. 1900, стр. 32—33.

въ сопровожденіи нѣсколькихъ, совершенно истощенныхъ, самцовъ. Вполнѣ прозрачная вода рѣчки давала возможность услѣдить за всѣми движеніями рыбъ, за ухаживаніемъ самцовъ, за ихъ борьбой и пр. Такихъ было не много—единицы, потому что я засталъ уже конецъ икрометанія горбуши".

Такао Хоккенъ [1]) сообщаетъ, что „горбуша мечетъ икру въ тихую и пасмурную погоду. Въ это время рыбы поднимаются вверхъ по рѣкамъ и отыскиваютъ мѣсто, гдѣ со дна бьютъ ключи (?), — здѣсь самка выкапываетъ головой желобокъ съ валиками и, трясь о нихъ животомъ, выпускаетъ икру, которую самецъ обливаетъ молоками". О томъ, что самка дѣлаетъ углубленіе для откладываемой икры, мнѣ разсказывали и промышленники.

Очень важнымъ является вопросъ: *какое количество икры откладываетъ горбуша?*

Икра горбуши крупная, величиною съ небольшую горошину, и значительно крупнѣе обыкновенной лососевой, такъ что уже въ силу этого нельзя ожидать, чтобы количество ея было значительно.

Опредѣленіе ея счетомъ все же заняло-бы много времени, и потому я опредѣлилъ ея количество путемъ взвѣшиванія, воспользовавшись въ Тихменовскомъ посту аптекарскими вѣсами изъ аптеки промысловъ Г. А. Крамаренко, достаточно чувствительными для этой цѣли, такъ какъ они давали уже замѣтное уклоненіе отъ 0.5 сантиграмма. Икра была со всѣми предосторожностями вырѣзана изъ крупныхъ половозрѣлыхъ горбушъ, пойманныхъ въ устьѣ р. Поронай. Результаты четырехъ опредѣленій могутъ быть свѣдены на слѣдующей табличкѣ:

	Общій вѣсъ икры.	Вѣсъ 25 икринокъ.	Число икринокъ.
№ 1	201 гр.	2.57 гр.	1956
№ 2	175 „	2.29 „	1910
№ 3	178.5 „	2.17 „	2056
№ 4	126 „	1.72 „	1831
Среднее изъ 4 опредѣленій	—	—	1938

[1]) Op. cit., p. 41.

Такимъ образомъ, оказывается, что *число икринокъ, откладываемыхъ горбушей, поразительно мало*—оно не превышаетъ 2.000. Лососевыя вообще отличаются относительно малой плодовитостью,—однако, и между ними горбуша въ смыслѣ плодовитости едва-ли не должна занять послѣднее мѣсто. Если принять, что въ среднемъ половозрѣлая горбуша вѣситъ около 2 кгрм. или 5 фунтовъ, то на 1 фунтъ вѣса ея приходится менѣе 400 икринокъ, тогда какъ по Ф. Дэю [1]) у нашего европейскаго лосося (*Salmo salar*) на 1 фунтъ вѣса рыбы приходится 900 и даже болѣе икринокъ,—такъ Дэй приводитъ, что одинъ лосось вѣсомъ въ 20 фунтовъ содержитъ 27.850 икринокъ или 1.392 икринки на 1 фунтъ.

Если, далѣе, принять во вниманіе указаніе того же автора, что „Стоддартъ и другіе вычислили, что въ естественныхъ условіяхъ лишь 4—5 рыбъ достигаютъ зрѣлаго возраста изъ 30.000 отложенныхъ самкою лосося икринокъ“, то приходится только удивляться, какъ вообще можетъ размножаться и поддерживать свое существованіе горбуша при столь малой плодовитости. Надо думать, что естественныя условія, при которыхъ развиваются и спускаются въ море мальки горбуши,—иныя и значительно болѣе благопріятныя, чѣмъ въ европейскихъ рѣкахъ.

Судьба горбуши послѣ икрометанія. Уже первые авторы, писавшіе о промысловыхъ богатствахъ восточныхъ морей, и за ними Миддендорфъ, Дыбовскій и др. обратили вниманіе на грандіозное и единственное въ своемъ родѣ явленіе массовой гибели восточныхъ лососевыхъ а между ними и горбуши, въ верховьяхъ рѣки послѣ икрометанія. Въ новѣйшее время дѣйствительность существованія такой гибели лососевыхъ была подтверждена В. К. Бражниковымъ, наблюдавшимъ гибель горбуши (см. выше). Изъ цитированнаго выше наблюденія, онъ дѣлаетъ выводъ: „общее впечатлѣніе было таково, что по крайней мѣрѣ большинство рыбъ погибаетъ либо здѣсь же, либо, если и возвратится въ море, то въ такомъ состояніи, что возстановленіе организма уже невозможно“.

Такого рода наблюденія породили и среди ученыхъ изслѣдователей и среди рыбопромышленниковъ убѣжденіе въ томъ, что восточныя лососевыя *не возвращаются обратно въ море*, а всѣ погибаютъ въ верховьяхъ рѣкъ. Мнѣніе это пользуется полной общепризнанностью, и мнѣ самому приходилось выслушивать, положительно, отъ всѣхъ промы-

---

[1]) F. Day. British a. Irish Salmonidae. London. 1887, p. 78.

шленниковъ, которыхъ я разспрашивалъ относительно этого, что они никогда не ловили и не видали ни кеты, ни горбуши, возвращающихся съ верховьевъ въ море, и что вся лососевая рыба погибаетъ послѣ икрометанія.

Вопросъ о судьбѣ лососевыхъ послѣ акта размноженія, безусловно, *самый важный изъ всѣхъ научно-промысловыхъ вопросовъ на дальнемъ востокѣ*,—отъ него зависятъ какъ мѣропріятія для поддержанія естественныхъ богатствъ въ ихъ настоящемъ состояніи, такъ и коренной взглядъ на промыселъ: если всѣ лососевыя погибаютъ послѣ, а многія и до икрометанія, то должно-ли ихъ такъ особенно щадить?

Между тѣмъ, не смотря на всю важность этого вопроса, у насъ до сихъ поръ кромѣ вышеупомянутыхъ, довольно поверхностныхъ, наблюденій, *нѣтъ рѣшительно никакихъ сколько-нибудь точныхъ и положительныхъ данныхъ, которыя позволили-бы подойти къ его научному рѣшенію!*

Дѣйствительно-ли всѣ выметавшія икру и молоки особи погибаютъ, или погибаетъ лишь часть ихъ извѣстнаго пола или извѣстнаго возраста, и какова судьба въ такомъ случаѣ остающихся въ живыхъ особей,—этого мы совершенно не знаемъ!

Подойти къ окончательному рѣшенію этихъ вопросовъ возможно лишь—1) путемъ детальнаго изслѣдованія погибшихъ особей, 2) путемъ подробнаго ознакомленія съ составомъ стай, поднимающихся по рѣкѣ, 3) путемъ систематическихъ залововъ рыбы послѣ икрометанія—лучше всего при помощи полнаго перегораживанія рѣки.

Важность выясненія данныхъ вопросовъ я вполнѣ сознавалъ еще въ бытность на Сахалинѣ, и, отчасти имѣя въ виду выяснить ихъ, я предпринялъ подъемъ въ гиляцкой лодкѣ вверхъ по р. Поронаю. Однако, чисто внѣшнія обстоятельства и прежде всего то, что мнѣ не удалось найти мѣстъ массовой гибели горбуши (быть можетъ, для этого время было слишкомъ раннее—начало августа) были причиною моего неуспѣха въ этомъ направленіи. Мнѣ приходилось, правда, видѣть довольно много мертвыхъ горбушъ, плывущихъ внизъ по теченію уже съ признаками разложенія, иногда—съ откушенными головами, однако, это были единичные экземпляры, быть можетъ, жертвы медвѣдей, свѣжіе слѣды которыхъ мы постоянно встрѣчали по берегамъ.

Одно изъ указанныхъ мною выше обстоятельствъ подтверждаетъ, однако, установившееся мнѣніе—по крайней мѣрѣ относительно горбуши. Мы видѣли выше, что самцы горбуши претерпѣваютъ очень крупныя измѣненія, и мое изслѣдованіе внутренняго строенія ихъ показало, что измѣненія эти не ограничиваются одними лишь кожными

образованіями, какъ это описывается у нашего европейскаго лосося [1]); не только соединительная ткань и жиръ, но и кости черепа, принимаютъ участіе въ образованіи „клюва", разростаются и деформируются; тѣ части, которыя у морской горбуши являются хрящевыми и соединительно-тканными, въ рѣкѣ превращаются у самцовъ въ кость, которая, безусловно, не можетъ разсосаться. Если предположить, что у такого самца исчезъ-бы изъ его клюва весь жиръ и вся разросшаяся соединительная ткань, все таки онъ не могъ бы уже получить прежнюю форму головы—его рыло, благодаря измѣненіямъ костей, осталось бы сильно вытянутымъ въ длину и уродливымъ.

Однако, такихъ самцовъ мы никогда не встрѣчаемъ, ни въ морѣ, ни даже въ устьяхъ рѣкъ! Изъ этого можно заключить, что по крайней мѣрѣ самцы всѣ погибаютъ въ верховьяхъ и не возвращаются болѣе въ море.

Можно сдѣлать одно возраженіе: быть можетъ, не всѣ самцы входящіе въ рѣку и способные къ оплодотворенію, претерпѣваютъ столь сильную деформацію черепа, а лишь старые экземпляры, уже обреченные на гибель?

Съ одной стороны, впрочемъ, на сколько мнѣ извѣстно, никто не находилъ еще самцовъ горбуши въ верховьяхъ безъ данныхъ характерныхъ видоимѣненій, съ другой—приводимыя выше кривыя размѣровъ самцовъ горбуши (стр. 232) показываютъ, что повидимому, въ составъ стай входятъ рыбы лишь одного возраста,—еслибы было иначе, кривая имѣла-бы двѣ вершины.

Если допустить, что всѣ половозрѣлыя горбуши, достигшія нерестилищъ и завершившія половую функцію, погибаютъ,—то изъ этого должно вытекать, что горбуша мечетъ икру лишь *одинъ разъ въ жизни*—явленіе безпримѣрное между лососевыми и—на сколько мнѣ извѣстно—вообще рѣдкое между рыбами!

---

[1]) Дэй (Day, op. cit, p. 57) приводитъ цитату изъ неуказываемой ближе работы проф. Гадова (Gadow): „Крючкообразное рыло состоитъ сплошь изъ соединительной фиброзной ткани,—въ немъ нѣтъ и слѣда хрящевыхъ клѣтокъ; все образованіе окружено эпидермой. Потому крючекъ этотъ не можетъ разсматриваться, какъ выростъ костей нижней челюсти или какъ нѣчто вродѣ рогового образованія, похожаго на рогъ, копыта или роговые выросты на пальцахъ жабъ, — напротивъ, это—періодически разростающаяся соединительная ткань, расположенная между кожею и костями и не имѣющая отношенія къ надкостницѣ, образуетъ крючокъ. Эта соединительно-тканная, кожистая природа крючка объясняетъ, почему и какимъ способомъ крючокъ можетъ опять разсосаться и исчезнуть послѣ окончанія періода размноженія. Во всякомъ случаѣ, онъ не можетъ быть сброшенъ".

Если это дѣйствительно такъ,—то тѣмъ опаснѣе всякое нарушеніе существующаго равновѣсія путемъ чрезмѣрныхъ залововъ, тѣмъ легче при малой плодовитости горбуши можетъ нераціональный промыселъ повлечь за собою полное исчезновеніе ея! *Вотъ почему выясненіе этого вопроса прямыми и недопускающими никакихъ сомнѣній наблюденіями было-бы въ особенности желательно и необходимо.*

Мальки изъ отложенной икры горбуши выклевываются, по сообщенію Токао Хоккенъ (op. cit., p. 41), при температурѣ 50°F черезъ 5 недѣль; они въ теченіе мѣсяца держатся на днѣ, такъ какъ сохраняютъ свой желточный пузырь, затѣмъ живутъ въ рѣкѣ, пока не достигнутъ длины въ 24—30 миллим., когда спускаются въ море, гдѣ начинаютъ расти очень быстро.

B. Кета.

Описаніе кеты. Судьба кеты [1]) въ научной литературѣ вполнѣ тожественна съ таковой горбуши: точно также послѣ краткой характеристики, данной Крашенинниковымъ, и послѣ нѣсколько болѣе подробнаго описанія Палласа, кета была описана позднѣе американскими авторами — описанія ихъ, однако, не были достаточно обстоятельны и, къ сожалѣнію, не сопровождались достаточно точными измѣреніями и изслѣдованіемъ колебаній въ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, до сихъ поръ и кету нельзя считать видомъ, вполнѣ точно описаннымъ и, въ силу этого, я былъ, напр., лишенъ возможности выяснить, въ какомъ отношеніи наша кета стоитъ ко встрѣчаемой на западномъ побережьѣ Сѣверной Америки — вполнѣ ли она тожественна американской „dog-salmon“ (какъ склонны думать Джорданъ и Эверманнъ) или, можетъ быть, представляетъ изъ себя разновидность.

Синонимика кеты представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Oncorhynchus keta Walb.

Кета Крашенинниковъ. Описаніе земли Камчатки. Спб. 1755, I, стр. 317.
Salmo keta vel *kayko* Walbaum. Artedi piscium. 1792, p. 72, (f. Jordan a. Snyder).
Salmo lagocephalus Pallas. Zoogr. Rosso-Asiat. v. III, 1831, p. 372.
Salmo japonensis Pallas. Zoogr. Rosso-Asiat. v. III, 1831, p. 382.

---

[1]) Нѣкоторые авторы пишутъ „кэта“, но, насколько мнѣ приходилось слышать на востокѣ, такое начертаніе совсѣмъ не оправдывается произношеніемъ, т. к. выговаривается это названіе съ мягкимъ *е*—„кетá“, съ ударéніемъ на послѣднемъ слогѣ.

Salmo dermatinus, S. consuetus Richardson. Voyage Herald. Zool. 1854, p. 1678 (f. Jordan a. Snyder).

Salmo canis Suckley. Ann. Lyc. Nat. Hist. N. York, 1858, p. 5 and Monogr. Salmo, 1861, (1874) p. 101 (f. Jordan a. Snyder).

Oncorhynchus lagocephalus Pall. Günther. Catal. Fish. v. VI, 1866, p. 161.

Oncorhynchus haberi Hilgendorf. Monatsber. Deut. Ges. Erf. Ost-Asiens, v. XI, 1876, p. 25.

Ocorhynchus keta Walb. Jordan a. Gilbert. Synopsis. 1883, p. 305.

Oncorhynchus keta Walb. Jordan a. Evermann. Fish. N. Am. v. I, 1896, p. 418.

Oncorhynchus keta Walb. Jordan a. Snyder. Proc. U. S. Nat. Mus. v. XXIV, 1902, p. 572.

Oncorhynchus keta Walb. Шмидтъ. Рыбы восточ. морей. 1904, стр. 276.

Отсылая интересующихся къ подробной таблицѣ процентныхъ отношеній, приведенной въ моей цитированной выше книгѣ, я ограничусь здѣсь лишь краткими данными.

Формою тѣла кета вполнѣ напоминаетъ европейскаго лосося, также какъ и размѣрами. Чешуя въ морѣ серебристая, спина темная, синеватая, плавники черноватые. Число чешуй боковой линіи 126—139; число чешуй на $^1/_{10}$ длины тѣла спереди 18—19, сзади—19—21; чешуя, слѣдовательно, значительно крупнѣе, чѣмъ у горбуши. Наибольшая вышина тѣла въ морѣ, у самца, составляетъ 22.4—23.6%, у самки 18.8—24.2% длины тѣла; вышина хвостового стебля колеблется между 6.4—7.2% длины тѣла.

Голова кеты по своей формѣ вполнѣ напоминаетъ голову лосося. Длина головы составляетъ у самки 20.5—23.3% длины тѣла, у самца она, повидимому, даже въ морѣ уже длиннѣе и достигаетъ 23.4—24.7%. Длина рыла составляетъ у самки 32.0—34.2%, у самца 36.0—39.2% длины головы. Діаметръ глаза у самки достигаетъ 11.0—13.0%, у самца 9.4% длины головы. Длина верхнечелюстной кости у самокъ 36.3—38.5%, самцовъ 39.5—40.0%, длина нижней челюсти у самокъ 60.8—65.3%, у самцовъ 67.0—68.9% длины головы. Число жаберныхъ тычинокъ на первой дугѣ 21—24, изъ нихъ на верхней половинѣ ея 9—10. Число лучей жаберной перепонки 12—13.

Плавники состоятъ: спинной изъ 14—16 лучей, изъ которыхъ 5—7 простыхъ; анальный—изъ 16—17, изъ которыхъ 3 простыхъ; грудные—изъ 14—15 лучей, изъ которыхъ 1 простой; брюшные—изъ 10—11 лучей, изъ которыхъ также 1 простой; въ хвостовомъ плавникѣ 16—17 вполнѣ развитыхъ и 9—10 сверху и снизу короткихъ лучей. Вышина спинного плавника составляетъ 12.1—14.3%, вышина анальнаго—8.1—9.5% длины тѣла; длина грудного плавника составляетъ 13.7—15.1%, длина брюшного—10.1—11,1% длины тѣла.

Длина тѣла половозрѣлой кеты колеблется около 650—700 миллим. при чемъ длина самцовъ, также какъ и у горбуши, значительнѣе, чѣмъ длина самокъ. Наибольшій экземпляръ, измѣренный мною въ заливѣ Терпѣнія, былъ длиною въ 750 миллим. Подробнѣе колебаніе длины приводятся ниже, при разсмотрѣніи состава стай. Кета Японскаго моря, повидимому, мельче охотской; къ сожалѣнію, у меня нѣтъ точныхъ измѣреній ея, кромѣ одного экземпляра изъ Владивостока (самки), достигавшаго лишь 433 милл.

Измѣненія съ половою зрѣлостью у кеты мною не были подробно изслѣдованы, такъ какъ мнѣ не пришлось наблюдать сильно измѣненныхъ экземпляровъ въ верховьяхъ рѣкъ. Оно выражается въ общемъ въ томъ же, въ чемъ и у горбуши. Чешуя утрачиваетъ блескъ, и окраска становится темной, по бокамъ тѣла появляются темно-красныя, поперечныя пятна, рыло удлиняется и становится крючкообразнымъ, выростаютъ зубы, мясо становится дряблымъ и блѣднымъ.

Лѣтняя и осенняя кета. На Сахалинѣ, также какъ и на Амурѣ [1]), различается лѣтняя и осенняя кета,—въ чемъ, однако, заключаются морфологическія особенности той и другой, мнѣ, также какъ и В. К. Бражникову, выяснить не удалось—я не имѣлъ въ рукахъ несомнѣнной осенней кеты. На сколько мнѣ удалось понять изъ описаній промышленниковъ, осенняя кета является, скорѣе всего, особями на болѣе поздней стадіи половыхъ измѣненій. Вопросъ объ осенней и лѣтней кетѣ заслуживаетъ, во всякомъ случаѣ, большого вниманія и представляетъ значительный научный интересъ.

Географическое распространеніе кеты столь-же широко, какъ и горбуши. Въ Беринговомъ морѣ она извѣстна съ Командорскихъ и Алеутскихъ острововъ. По западному побережью С. Америки кета спускается до Сѣверной Калифорніи, заходя во всѣ значительныя рѣки. Она обыкновенна въ водахъ Камчатки, какъ по западному, такъ и по восточному берегу, входитъ во всѣ болѣе крупныя рѣки, впадающія въ Охотское море, и въ огромномъ количествѣ идетъ въ Амуръ. Въ Японскомъ морѣ кета встрѣчается до залива Поссіета по материковому побережью (м. б. идетъ и южнѣе), идетъ въ рѣки о. Іессо и сѣвернаго Нипона, по западному берегу котораго доходитъ до Самэ и Ното (Джорданъ и Снейдеръ). На Сахалинѣ кета поднимается во всѣ болѣе значительныя рѣки, но особенно значителенъ ходъ ея въ рр. Тымь и Поронай, гдѣ только ловъ ея и производится въ значительныхъ размѣрахъ.

---

[1]) См. Бражниковъ, op. cit., стр. 21 и стр. 35.

Ходъ кеты въ морѣ, какъ это и должно ожидать, во многихъ отношеніяхъ аналогиченъ ходу горбуши,—существуютъ, однако, и крупныя различія. Такъ, прежде всего уже наблюдаются *два хода кеты* — ходъ *лѣтней* кеты и ходъ *осенней* кеты. Въ чемъ различіе, между лѣтней и осенней кетой, мы, какъ было уже сказано, не знаемъ, но ходы ихъ явственно отдѣлены продолжительнымъ промежуткомъ времени (около или даже болѣе мѣсяца), когда кета не ловится, или ловится очень слабо. Въ заливѣ Терпѣнія лѣтняя кета идетъ въ іюнѣ, осенняя же—въ августѣ. Предметомъ промысла тамъ является исключительно лѣтняя кета, осенняя же идетъ въ то время, когда всѣ промышленники уже покидаютъ Сахалинъ и остаются одни инородцы, которые ловятъ ее въ незначительномъ количествѣ. Вслѣдствіе этого, мнѣ не удалось собрать относительно осенней кеты никакихъ сколько-нибудь точныхъ и надежныхъ свѣдѣній, и всѣ приводимыя ниже данныя касаются исключительно лѣтней кеты, ходъ которой я засталъ, впрочемъ, тоже уже въ самомъ концѣ его, когда ловилось кеты крайне мало.

Относительно *времени хода* кеты я не могу дать такой обстоятельной картины, какъ относительно хода горбуши: собрать данныя о кетѣ гораздо труднѣе, такъ какъ на огромномъ большинствѣ промысловъ она попадается лишь въ очень ограниченномъ количествѣ и промышленники не отмѣчаютъ ея появленія. Лишь въ заливѣ Терпѣнія ведется точный счетъ ея, и относительно важнѣйшаго района ея лова тамъ я даю далѣе детальную картину хода.

Приведу первоначально тѣ данныя, которыя мнѣ извѣстны по остальному побережью Сахалина.

На западномъ берегу Сахалина, въ 1901 г., кета появилась въ Маукѣ 5 іюня, но въ видѣ единичныхъ экземпляровъ; 16 іюня ее ловили въ довольно большомъ количествѣ на промыслѣ Пираторонайбо (№ 193). Въ 1902 году ходъ кеты, по свѣдѣніямъ, собраннымъ объѣздчикомъ V объѣзда Бажчукомъ, начался и окончился въ слѣдующія числа:

№ промысла.	Названіе промысла.	Начало хода.	Конецъ хода.
161	Моспарусинай. . .	16.VI	15.IX
162	Сибусинайбо	16.VI	15.IX
163	Вине	19.VI	20.IX
164	Найборо	15.VI	10.IX

№ промысла.	Названіе промысла.	Начало хода.	Конецъ хода.
165	Кенусинайбо	20.VI	31.VII
182	Цись-найбо	20.VI	10.VII
190	Тоокотанъ	15.VI	10.VII
191	Соянайбо.	17.VI	15.VIII
192	Абумай	18.VII	15.VIII

Насколько эти свѣдѣнія заслуживаютъ довѣрія—не берусь сказать, такъ какъ не имѣю никакихъ другихъ данныхъ относительно хода кеты на западномъ берегу. Первыя 4 цыфры (№№ 161—164), во всякомъ случаѣ, относятся, по всей вѣроятности, къ обоимъ ходамъ кеты—лѣтнему и осеннему.

Относительно времени начала хода кеты въ заливѣ Анива я не имѣю точныхъ данныхъ,—во всякомъ случаѣ, отдѣльные экземпляры кеты попадаются у Корсаковска уже въ серединѣ іюня.

Ходъ кеты по восточному берегу настолько незначителенъ, что и тамъ мнѣ не удалось получить точныхъ свѣдѣній. На промыслѣ Варе (№ 54), напр., за все лѣто (1901) было добыто всего 10 штукъ кеты, на промыслѣ Соманай (№ 40)—80 штукъ, на другихъ промыслахъ тоже такъ мало, что промышленники ее не считали. Лишь начиная съ промысла Исоусинай (№ 38), кета начинаетъ попадаться въ болѣе значительномъ количествѣ,—тамъ ея было выловлено 430 штукъ; далѣе къ сѣверу, со вступленіемъ въ область залива Терпѣнія и съ приближеніемъ къ рѣкамъ Найэро и Поронаю, уловы постепенно возрастаютъ.

За прежніе годы мнѣ были сообщены нѣкоторыя данныя Г. А. Крамаренко. Въ 1899 году, по его записямъ, первая кета у устья Пороная появилась 13 іюня, въ 1900 г.—4—5 іюня, въ 1901 г. первая кета въ рѣкѣ была поймана гиляками уже 15 мая, въ морской же неводъ кета попалась 31 мая. Осенняя кета, которую японцы-промышленники отличаютъ на глазъ отъ лѣтней, появилась въ 1901 г. 18—19 іюля между лѣтней въ небольшомъ количествѣ.

Интересно сопоставить эти данныя съ приводимой Мурао Мотонага таблицей хода кеты на о. Іессо (надо имѣть, однако, въ виду, что всѣ числа приводятся по *новому* стилю).

Время хода кеты на о. Iecco.

		Начало хода.	Конецъ хода.
Западный берегъ:	Соя	1.IX н. ст.	30.X н. ст.
	Масикэ	10.IX „ „	15.XII „ „
	Ишикари	20.IX „ „	20.XII „ „
	Такашима	20.IX „ „	30.XI „ „
	Иванай	5.IX „ „	30.XI „ „
	Сутцу	1.X „ „	21.XI „ „
	Сетана	5.X „ „	30.XI „ „
	Каминокуни	30.IX „ „	30.XI „ „
Сѣверный берегъ:	Абашири	1.IX „ „	30.XI „ „
	Эсаси	1.IX „ „	30.XI „ „
Восточный берегъ:	Шибецъ	1.IX „ „	20.XII „ „
	Немуро	1.IX „ „	30.XII „ „
	Куширо	15.IX „ „	15.XI „ „
	Оотцу	25.IX „ „	25.XI „ „
Харанзуми		20.IX „ „	25.XI „ „
Уракава		20.IX „ „	25.XI „ „
Томакомай		10.X „ „	30.XI „ „
Мороранъ		10.X „ „	28.XI „ „
Отамамбе		20.X „ „	20.XI „ „
Тодохокке		25.X „ „	30.XI „ „
Хакодате		30.IX „ „	30.XI „ „
Камінсо		20.IX „ „	20.XII „ „

Въ текстѣ Мурао Мотонага говоритъ о ходѣ кеты слѣдующее: „По изслѣдованіямъ Бюро морскихъ промысловъ въ Хоккайдо (Iecco), промыселъ добыванія кеты развитъ болѣе на сѣверномъ берегу острова и на западномъ берегу; чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ промыселъ развитъ слабѣе. Ранѣе всего кета приходитъ въ Немуро и Абасири, затѣмъ

идетъ на сѣверо-западъ, вдоль берега провинціи Китами (NO-ый берегъ о. Іессо); впрочемъ, въ Соя (на крайнемъ сѣверномъ пунктѣ о. Іессо) она появляется одновременно съ Немуро. По западному берегу острова (побережье Японскаго моря) идутъ другія партіи кеты; онѣ также двигаются вдоль берега, такъ какъ, чѣмъ южнѣе, тѣмъ кета появляется позже".

„На южномъ берегу кета въ провинціи Токачи подходитъ на нѣсколько дней позже, чѣмъ къ лежащей восточнѣе провинціи Куширо, тогда какъ къ Хараизуми (пров. Хитака) — мѣстности расположенной южнѣе Токачи—подходитъ ранѣе. Это, вѣроятно, зависитъ отъ того обстоятельства, что кета, подходя къ берегамъ Іессо, идетъ сперва какъ-бы однимъ большимъ потокомъ, который, однако, затѣмъ разбивается на рядъ вѣтвей. Потокъ кеты, направляющійся къ юго-восточному концу о. Іессо, беретъ свое начало отъ теченія, омывающаго Курильскіе острова; онъ раздѣляется на двѣ вѣтви—южную и сѣверную. Южная дѣлится, въ свою очередь на двѣ партіи—одна партія кеты идетъ къ Куширо и Токачи, другая — направляется прямо къ м. Эримо и появляется у береговъ провинціи Хитака, почему въ Хараизуми и ловится немного ранѣе, чѣмъ въ Токачи. Сѣверная вѣтвь также дѣлится на двѣ партіи—одна идетъ въ заливъ Немуро и къ Сяри (пров. Китами), другая идетъ вдоль берега пров. Китами мимо м. Ноторо къ Абаширн и далѣе на сѣверо-западъ. Кета по западному берегу — совсѣмъ другого происхожденія, она происходитъ изъ Сахалинскаго теченія и сперва подходитъ къ Соя, затѣмъ направляется далѣе къ югу по западному берегу".

„Это обстоятельство влечетъ за собою, что если сравнивать время хода кеты по западному и по восточному берегу о. Іессо, то окажется, что ходъ бываетъ годъ отъ году въ неодинаковое время, такъ какъ сами теченія различны (?), если же сравнивать время хода въ различные года по сѣверо-восточному и по юго-восточному берегу, то окажется, что оно постоянно одно и то же, такъ какъ теченіе одно и то же".

„Такимъ образомъ, кета, подходящая къ о. Іессо, идетъ по двумъ теченіямъ—Сахалинскому и Курильскому. Кета Курильскаго теченія ловится на промыслахъ провинцій Немуро, Китами, Токачи, Хитака, Ибури и Ошима, тогда какъ кета Сахалинскаго теченія — въ провинціяхъ Ошима (западная часть), Сирибеси, Ишикари, Тесіо и отчасти Китами. Уловы первыхъ промысловъ несравненно богаче, чѣмъ послѣднихъ, потому что само теченіе обширнѣе".

„Самыми главными центрами лова кеты являются на юго-восточномъ берегу Токачи, на западномъ—Ишикари,—удача или неудача улова здѣсь обусловливаетъ и общую удачу или неудачу промысла кеты въ

Хоккайдо. Бываютъ годы, когда промыселъ удаченъ на западномъ берегу и неудаченъ на сѣверо- и юго-восточномъ, или наоборотъ — это зависитъ главнымъ образомъ отъ направленія вѣтровъ, теченій, температуры воздуха и проч. По словамъ старыхъ рыбаковъ, если отъ Хиганъ (21 сентября, по календарю 1901 г.) до осенняго Доіоо (21 октября) дулъ сѣверо-западный вѣтеръ, то уловъ удаченъ на западномъ берегу, если же дулъ восточный,—то въ Немуро".

Такія представленія о ходѣ кеты, сложившіяся, очевидно, не столько на основаніи критически провѣренныхъ наблюденій, сколько на основаніи разсказовъ японскихъ рыбаковъ, едва-ли правильны. По крайней мѣрѣ у Сахалина ходъ кеты *вдоль береговъ обширнымъ потокомъ въ опредѣленномъ направленіи* не наблюдается. Вѣроятно, и у береговъ о. Іессо кета просто подходитъ съ глубинъ, гдѣ держится лѣтомъ, къ берегамъ и въ поискахъ прѣсной воды ходитъ стаями взадъ и впередъ вдоль береговъ, на нѣкоторомъ разстояніи. Зависимость кеты отъ довольно проблематическихъ теченій — Курильскаго и Сахалинскаго — очень сомнительна, въ особенности отъ послѣдняго, такъ какъ такого теченія вовсе не существуетъ. Теплое Тсусимское теченіе, идущее вдоль западнаго берега о. Іессо и Сахалина идетъ съ юга на сѣверъ, т. е. въ направленіи какъ разъ *обратномъ* предполагаемому ходу кеты, и едва-ли можетъ быть признано мѣстомъ пребыванія кеты.

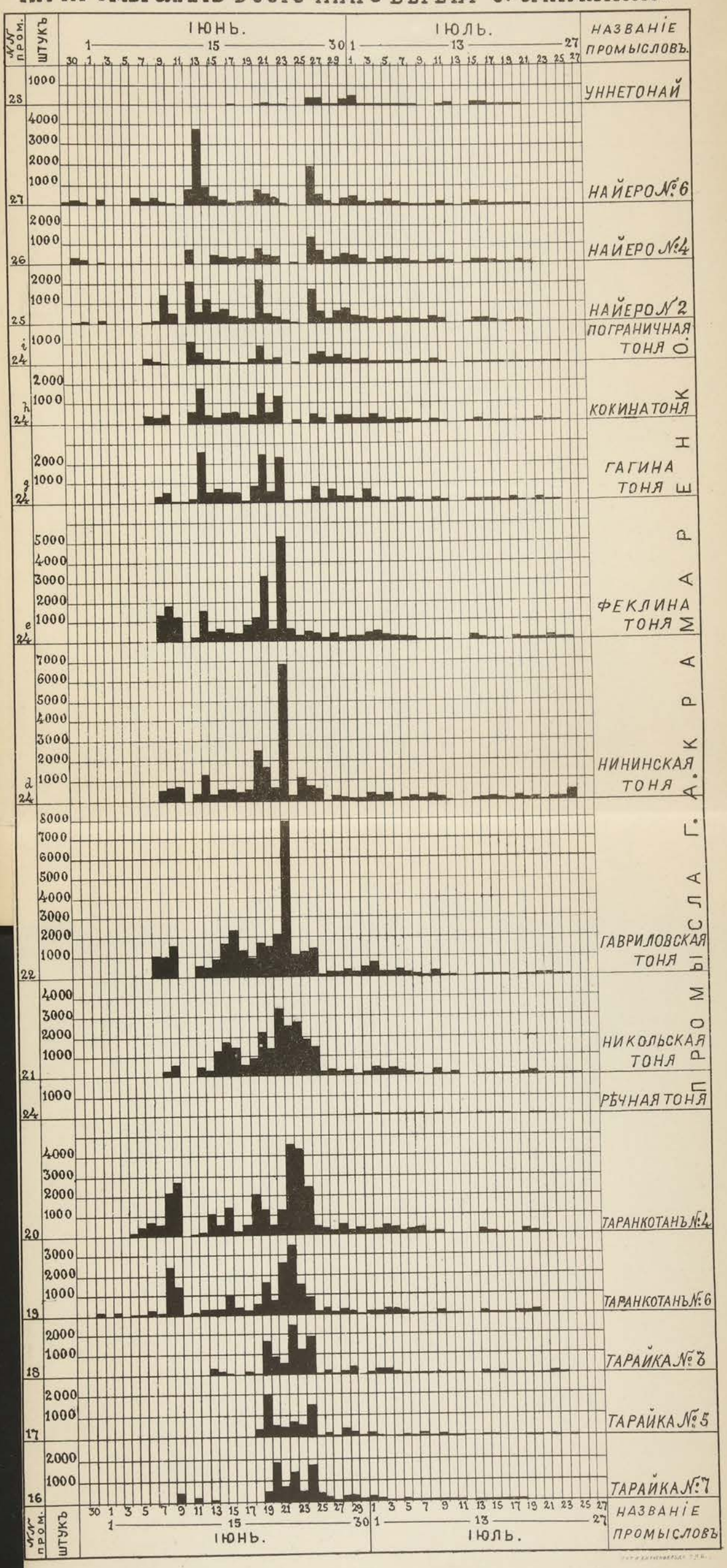
Заслуживаетъ особаго вниманія одно обстоятельство: ни въ таблицѣ, ни въ текстѣ японскій авторъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ о *лѣтнемъ ходѣ кеты*, начинающемся у насъ, какъ мы видѣли, въ іюнѣ. Точно также не говоритъ ничего о лѣтней кетѣ и Такао Хоккенъ (op. cit., стр. 24); по его словамъ: „начало промысла (на о. Іессо) наступаетъ въ разныхъ мѣстностяхъ отъ неизвѣстныхъ причинъ весьма различно, — въ однихъ со второй половины августа, въ другихъ — съ конца октября... Руномъ кета идетъ съ конца сентября до второй половины ноября". Оба автора настолько обстоятельно указываютъ для всѣхъ промысловыхъ рыбъ періодъ лова, что трудно заподозрѣть ихъ въ такомъ крупномъ упущеніи, и надо думать, что на о. Іессо *лѣтняго хода кеты нѣтъ*.

Болѣе полную и наглядную *картину хода* даютъ составленныя мною такимъ же способомъ, какъ для горбуши, діаграммы becъ кеты. Онѣ основываются на цыфрахъ, добытыхъ точно такъ же, какъ относительно хода горбуши, и касаются 16 промысловъ залива Терпѣнія, являющихся въ то же время наиболѣе значительными и важными по количеству добываемой кеты (табл. XXI).

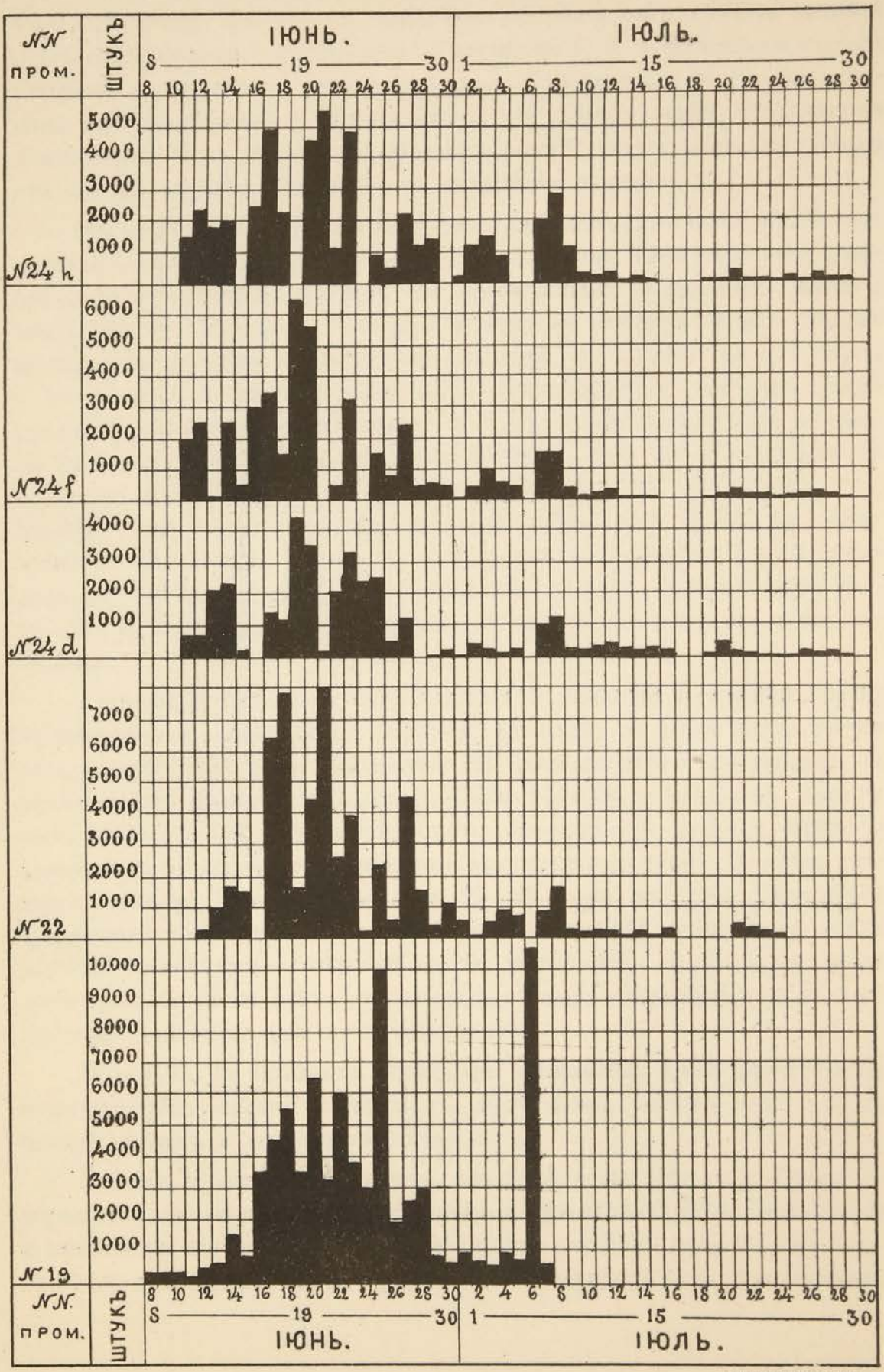
Табл. XXI.

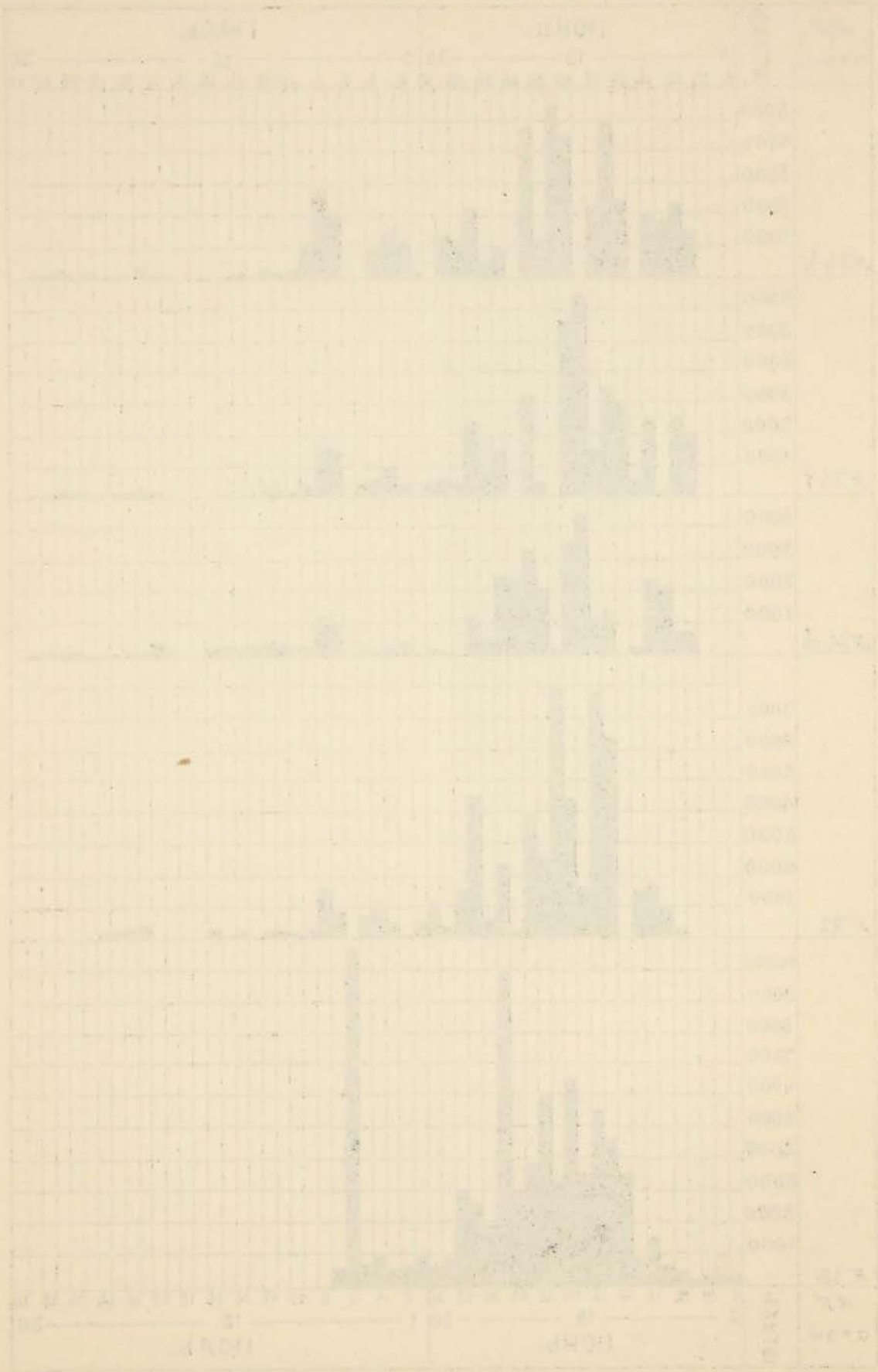
ДІАГРАММА УЛОВА КЕТЫ

НА ПРОМЫСЛАХЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА О. САХАЛИНА.



Уловъ кеты на промыслахъ Крамаренко и на промыслѣ №19 въ 1900 г.





Интересно сравнить эту діаграмму съ такой же діаграммой за 1900 годъ (табл. XXII), — къ сожалѣнію за этотъ годъ я имѣю данныя лишь относительно 5 промысловъ (4 промысла Г. А. Крамаренко—по цыфрамъ сообщеннымъ имъ, и промыселъ Таранкотанъ № 19—по записямъ хозяина-японца). Слѣдуетъ имѣть при этомъ въ виду, что какъ на діаграммахъ, такъ и въ дальнѣйшемъ текстѣ, числа *вездѣ по новому стилю*, для удобства сравненія съ японскими данными.

Мы видимъ, что въ 1901 году (табл. XXI) ходъ кеты (если не считать незначительныхъ улововъ ранѣе) начался въ заливѣ Терпѣнія почти одновременно на всѣхъ промыслахъ (за исключеніемъ 3 крайнихъ восточныхъ, №№ 18—16) около 7—8 іюня и тогда же достигъ на нѣкоторыхъ промыслахъ довольно значительнаго подъема, но затѣмъ быстро упалъ, и 10—11 іюня на многихъ промыслахъ кета совсѣмъ не ловилась. Послѣ происшедшей задержки (вѣроятно, вслѣдствіе неблагопріятной погоды) на промыслахъ западнѣе р. Пороная (№24*d-i*, №№ 25—27) замѣчается второе рѣзкое повышеніе улововъ. 12—13 іюня на нѣкоторыхъ промыслахъ уже былъ максимальный уловъ (№№ 24*g-i*, № 27); въ то-же время на промыслахъ восточнѣе р. Пороная наблюдается послѣ перерыва 10—11 іюня постепенное повышеніе улововъ, достигающее 15—16 іюня незначительнаго максимума, за которымъ слѣдуетъ снова пониженіе.

Слѣдующій рѣзкій подъемъ улововъ и усиленіе хода наблюдаются на промыслахъ западнѣе р. Пороная 20 іюня, за нимъ наблюдается рѣзкое паденіе 21 іюня. Наконецъ, 22 іюня на всѣхъ промыслахъ, за исключеніемъ крайнихъ западныхъ (№№ 24*i*—28) и крайнихъ восточныхъ (№№ 16—18), наблюдается опять очень рѣзкій подъемъ, представляющій на большинствѣ промысловъ максимальный уловъ. За нимъ слѣдуетъ столь-же рѣзкое паденіе, и 23—25 іюня на всѣхъ западныхъ промыслахъ кеты совсѣмъ не ловится или ловится очень мало, тогда какъ на восточныхъ—уловы убываютъ постепенно до 26 іюня, когда ловъ кеты почти на всѣхъ промыслахъ сильно сокращается и съ того времени становится уже незначительнымъ.

Впрочемъ, на крайнихъ западныхъ промыслахъ (№№ 25—28) ходъ кеты еще разъ сильно возрастаетъ 26-го іюня, затѣмъ онъ и здѣсь быстро падаетъ и сходитъ на нѣтъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что ходъ кеты, какъ и горбуши, совершается довольно рѣзкими скачками—и при томъ крупныя повышенія и пониженія могутъ быть въ большинствѣ случаевъ прослѣжены одновременно на цѣломъ рядѣ промысловъ,—очевидно, кета приваливаетъ

къ берегамъ изъ глубинъ сразу огромными массами. Перерывы въ ходѣ кеты объясняются, надо полагать, по аналогіи съ горбушей, отчасти метеорологическими условіями. Отсутствіе совпаденія въ нѣкоторыхъ явленіяхъ на востокъ и западъ отъ р. Пороная также указываетъ, повидимому, на зависимость отъ направленія вѣтра, хотя можетъ быть истолковано и иначе: возможно, что косяки кеты идутъ въ Поронай съ восточной и западной части залива независимо другъ отъ друга.

Относительно направленія движенія стай кеты діаграмма не даетъ отвѣта, хотя есть намеки, что иногда стаи идутъ вдоль берега. Такъ, напр., второе повышеніе улововъ на промыслахъ №№ 26, 25 и 24*i* наблюдалось 12 іюня, тогда какъ на болѣе близкихъ къ Поронаю промыслахъ №№ 24 *h*, *g*, *e*, *d*—оно произошло днемъ позже 13 іюня,—какъ будто тѣ же стаи кеты передвинулись за ночь къ востоку. Возможно, впрочемъ, что кета частью подходитъ прямо къ берегу, частью направляется вдоль него.

Если сопоставить теперь картину хода кеты въ 1901 году съ таковой въ 1900 году, отличавшемся значительно большимъ обиліемъ рыбы, то приходится признать, что картины эти въ общемъ почти тожественны и разнятся лишь количественно и въ деталяхъ. Замѣчательно, что и числа подъема улововъ почти совпадаютъ.

Начало хода (табл. XII), выражающееся первымъ сильнымъ подъемомъ улововъ, приходится на 11 — 12 іюня для двухъ крайнихъ западныхъ промысловъ (№ 24*h* и № 24*f*) и 13 и 14 іюня для № 24*d;* на промыслахъ, лежащихъ на востокъ отъ Пороная (№ 22 и № 19), начало также приходится на 14 іюня. Начало хода запоздало, слѣдовательно, противъ 1900 г. на 3—4 дня.

Послѣ перерыва въ ходѣ 15—16 іюня, слѣдуетъ сильный второй подъемъ улововъ 17—19 іюня, за нимъ—третій 21—23 іюня; затѣмъ наблюдается рѣзкое паденіе 24 іюня, сказывающееся почти на всѣхъ промыслахъ, и послѣ него, хотя и замѣчаются повышенія и пониженія улововъ, но размѣры ихъ уже не велики, — однимъ словомъ, получается то-же явленіе, какъ въ 1901 г. на западныхъ промыслахъ послѣ 22 іюня.

Интересно, что въ 1900 г., колебаніе улововъ на сосѣднихъ промыслахъ менѣе согласны, чѣмъ въ 1901 г., и, повидимому, чаще замѣчается перемѣщеніе подъема улова. Особенно несогласны необычайно рѣзкія колебанія улововъ на промыслѣ Таранкотанъ № 19: первый болѣе крупный максимумъ его приходится на 25 іюня, когда на другихъ промыслахъ наблюдалось пониженіе, а самый значительный максимумъ—

болѣе 10500 шт. въ день—на 6 іюня, когда на остальныхъ промыслахъ кета совсѣмъ не ловилась.

Сходство обѣихъ діаграммъ въ общихъ чертахъ заставляетъ предполагать, что ходъ кеты совершается постоянно болѣе или менѣе одинаково и что картина хода, представленная наглядно этими діаграммами, является достаточно типичной.

Здѣсь, такъ-же какъ и при разсмотрѣніи хода горбуши, намъ приходится отказаться отъ попытки сопоставить эту картину хода съ картиной измѣненія метеорологическихъ условій,—при отсутствіи въ этомъ направленіи надежныхъ наблюденій такое сопоставленіе повлекло-бы за собою лишь недоразумѣнія и могло-бы привести насъ къ совершенно ложнымъ выводамъ.

Составъ стай кеты въ морѣ. Я имѣлъ возможность сдѣлать анализъ состава стай кеты путемъ измѣреній, взвѣшиваній и вскрытій лишь 5 улововъ. Результаты этихъ изслѣдованій свѣдены на приводимой таблицѣ.

Анализъ улововъ кеты.

	Пром. Унецкій № 28, 21 іюля 1901 г.	Нишинская тоня, 23 іюля 1901 г.	Нишинская тоня, 25 іюля 1901 г.	Фекляпа тоня, 25 іюля 1901 г.	Нишинская тоня, 26 іюля 1901 г.
Число измѣренныхъ рыбъ	12	25	164	19	25
Процентъ самцовъ.	50	32	47	15	32
„ самокъ	50	68	53	85	68
Средняя длина обоихъ половъ . . . (въ миллим.)	645.8	641.8	664.3	635.1	666.2
„ „ самцовъ . . . . (въ миллим.)	663.3	667.5	681.0	645.0	675.0
„ „ самокъ. . . . . (въ миллим.)	628.3	629.7	649.2	633.2	661.8
Процентъ рыбъ съ пустымъ желудкомъ .	33.3	92.0	86.5	100.0	76.0
Средній вѣсъ самцовъ въ килограммахъ .	4.0	4.2	4.6	3.7	4.5
„ „ самокъ „ „ .	3.5	3.6	3.9	3.8	4.1

Бросается въ глаза прежде всего то-же обстоятельство, которое было выше отмѣчено для горбуши, — именно, что самцы въ уловахъ во

всѣхъ случаяхъ (кромѣ перваго, когда число рыбъ было слишкомъ незначительно) встрѣчаются въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ самки. Средняя длина колеблется отъ 628.3 до 681.0 mm., при чемъ, какъ было уже указано, самцы всегда на 4—5% крупнѣе самокъ.

Большая часть, иногда даже всѣ упромышленныя рыбы, имѣютъ уже здѣсь, въ морѣ, совершенно пустой желудокъ, лишь у небольшого количества онъ набитъ рачками.

Средній вѣсъ самцовъ колеблется между 3.7—4.5 килогр., самокъ— 3.5—4.1 килограмма.

Чтобы рѣшить вопросъ, не заключается-ли между подходящей кетою рыбъ двухъ поколѣній, различающихся величиною, я построилъ на основаніи тѣхъ же измѣреній кривыя, подобныя приведеннымъ выше для сельди и горбуши. Оказалось, однако, что какъ кривая самцовъ, такъ и кривая самокъ являются вполнѣ правильными, варіаціонными, одновершинными кривыми и заставляютъ думать, что вся находящаяся въ уловѣ кета одного возраста.

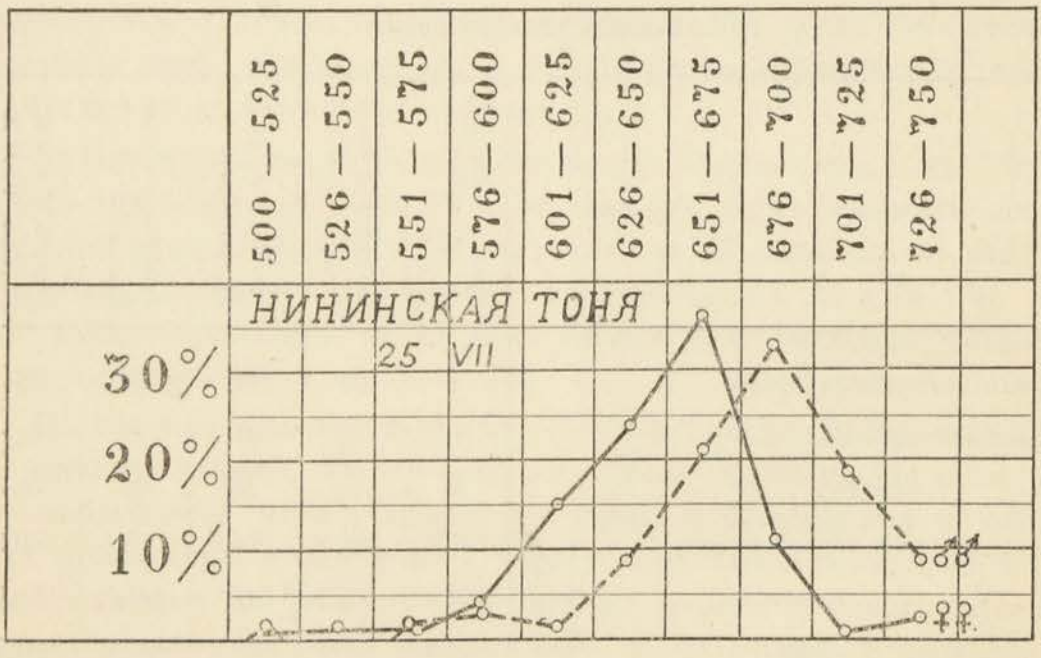


Рис. 27. Кривая размѣровъ кеты.

Кета въ рѣкѣ. Я не имѣю никакихъ точныхъ данныхъ относительно состава стай, хода и другихъ особенностей кеты во время ея подъема къ верховьямъ рѣкъ и ограничусь здѣсь лишь данными, сообщаемыми Мурао Мотонага, и собственными наблюденіями относительно числа откладываемыхъ кетою икринокъ.

Заслуживаютъ вниманія приводимыя Мурао Мотонага наблюденія рыбаковъ надъ входомъ кеты въ рѣку: „Кета подходитъ къ устьямъ рѣкъ, не надолго останавливается, какъ-бы боясь рѣзкой перемѣны при переходѣ изъ морской воды въ прѣсную, затѣмъ входитъ въ рѣку и поднимается по ней, все время ничѣмъ не питаясь. Въ низовьѣ рѣки, гдѣ теченіе не такъ сильно, кета идетъ медленно, выше-же, встрѣчая быстрое теченіе, двигается быстрѣе и даже выпрыгиваетъ на стремнинахъ. Такъ она подвигается съ нѣкоторыми роздыхами, пока не достигнетъ верховьевъ, гдѣ мечетъ икру".

„Передовая кета доходитъ обыкновенно до самыхъ верховьевъ, средняя и послѣдняя кета отыскиваютъ мѣста для икрометанія ниже по теченію,—такимъ образомъ, первыя и послѣдующія партіи кеты мечутъ икру не въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Передовая кета идетъ медленнѣе, чѣмъ послѣдняя, вѣроятно потому, что у нея еще не совсѣмъ созрѣвшая икра,—эта кета также дольше гуляетъ въ морѣ у устья рѣки. Послѣдняя кета, очевидно, имѣетъ уже вполнѣ созрѣвшую икру и потому сильно торопится къ мѣсту икрометанія".

„Когда кета дойдетъ до мѣста икрометанія, она выбираетъ мѣсто наиболѣе удобное, песчаное, очищаетъ ого своимъ хвостомъ отъ камней, роетъ ямку, выметываетъ икру и нѣкоторое время сидитъ на ней. Когда же процессъ икрометанія законченъ, кета, какъ-бы свершивъ свою жизненную задачу, не спускается уже болѣе въ море, а ходитъ около мѣста икрометанія, ослабѣвшая, больная и, наконецъ, тутъ-же издыхаетъ".

Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же авторъ сообщаетъ, что, по разсказамъ рыбаковъ, „кета заходитъ въ рѣку обыкновенно въ полный приливъ. При ненастной погодѣ и съ наступленіемъ прилива кета подходитъ къ берегу, при наступленіи хорошей погоды и при отливѣ удаляется отъ береговъ вглубь моря и даже изъ рѣки спускается къ устью; во время сильной бури, однако, кета заходитъ въ устье и спасается тамъ отъ бури".

Насколько справедливы эти наблюденія японскихъ рыбаковъ, я не могъ провѣрить, такъ какъ познакомился съ ними, уже уѣзжая съ Сахалина.

Относительно измѣненій, претерпѣваемыхъ кетой при подъемѣ въ сахалинскія рѣки, я приведу лишь слѣдующія наблюденія Полякова [1]), сдѣланныя имъ во время его путешествія по р. Тыми въ 1884 г.:

---

[1]) Поляковъ. Отчетъ объ изслѣдованіяхъ на о. Сахалинѣ. Прилож. къ XLVIII т. Зап. И. Ак. Н., 1884, стр. 3.

„Прекрасная, большая, жирная, съ серебристой чешуею, рыба входила еще при мнѣ въ устье р. Тыми въ громадномъ изобиліи; я разсмотрѣлъ сотни экземпляровъ,—это были взрослые самцы съ молоками и самки съ икрою; желудки рыбъ были, однако-же, совершенно пусты. Рыба, выйдя изъ моря и влекомая необходимостью выметать икру и молоки, поднималась вверхъ по теченію рѣки, не принимая пищи. Поднимаясь вслѣдъ за нею, я убѣдился, что она, идя въ верховья рѣки, остается также безъ пищи, выметывая свои половые продукты; вмѣстѣ съ тѣмъ, она дѣлается тощею, измѣняетъ свой цвѣтъ; съ окончаніемъ полового процесса рыба гибнетъ, не возвращаясь назадъ въ море. Благополучно достигнувъ верхняго теченія Тыми, я видѣлъ берега ея усѣянными тысячами экземпляровъ мертвой кеты въ то время, когда всѣ проточныя воды представляли изъ себя неподражаемый живорыбный садокъ, въ которомъ рыба, истощенная и избитая, скучивалась громадными массами, сотнями и тысячами экземпляровъ, на ничтожныхъ пространствахъ, съ тѣмъ, чтобы выметать икру, погибнуть, заразить воздухъ міазмами и доставить пищу воронамъ,—медвѣдь же во время хода кеты блаженствуетъ“.

Меня интересовалъ вопросъ о числѣ икринокъ, откладываемыхъ кетою и съ этой цѣлью я предпринялъ, во время пребыванія на промыслахъ Крамаренко, рядъ такихъ-же опредѣленій, какъ по отношенію къ горбушѣ (см. выше). Результаты взвѣшиваній получились слѣдующіе:

	Общій вѣсъ икры.	Вѣсъ 25 икринокъ.	Число икринокъ.
№ 1	373.0	2.58	3614
№ 2	498.0	3.68	3383
№ 3	492.0	4.30	3860
Среднее изъ 3 опредѣленій	—	—	3285

Оказалось, такимъ образомъ, что подобно горбушѣ, кета содержитъ также необыкновенно малое, по сравненію со своими размѣрами, количество икринокъ. Если принять средній вѣсъ кеты — самки, согласно съ табличкой на стр. 249, въ 3.8 килогр., или $9^1/_2$ фунтовъ, то на 1 фунтъ живого вѣса приходится всего 345 икринокъ.

Позднѣе я нашелъ подтвержденіе этому выводу въ книгѣ Мурао Мотонага, — онъ пишетъ слѣдующее: „Икринки кеты имѣютъ 2 бу (т. е. 6 миллим.) въ діаметрѣ и свѣтло-краснаго, желтоватаго цвѣта. По наблюденіямъ въ рыбоводномъ заведеніи Читосэ, число икринокъ кеты колеблется между 1.000 и 4.000, въ среднемъ — 3.000. Икринки при 45°F черезъ пять недѣль получаютъ глазки, а черезъ 7 недѣль мальки выклевываются, — они длиною въ 5 бу (15 миллим.), но еще безпомощны, такъ какъ обладаютъ большимъ желточнымъ пузырькомъ. Еще черезъ 5 недѣль (отъ оплодотворенія — черезъ 12) они теряютъ желточный пузырекъ, а еще черезъ 5 недѣль достигаютъ такихъ размѣровъ, что ихъ можно выпустить въ рѣку".

Какова дальнѣйшая судьба кеты послѣ икрометанія, зимуетъ-ли кета въ рѣкахъ или тотчасъ-же спускается въ море, и спускается-ли она вообще въ море, гибнетъ-ли вся кета въ верховьяхъ, или лишь извѣстный процентъ ея, — всѣ эти вопросы мнѣ придется здѣсь оставить незатронутыми за отсутствіемъ своихъ и чужихъ наблюденій, кромѣ нѣкоторыхъ данныхъ, сообщаемыхъ объ амурской кетѣ В. К. Бражниковымъ, но тоже не рѣшающихъ этихъ вопросовъ. Я позволю себѣ здѣсь лишь еще разъ подчеркнуть *чрезвычайную важность и даже полную необходимость* рѣшить эти вопросы строго научнымъ путемъ, въ виду того, что отъ нихъ зависятъ всецѣло и наши отношенія къ промыслу, и наше сужденіе о степени опасности его для сохраненія промысловыхъ богатствъ.

Рис. 28. Починка чана для китоваго сала на промыслѣ Мерейскій мостъ.

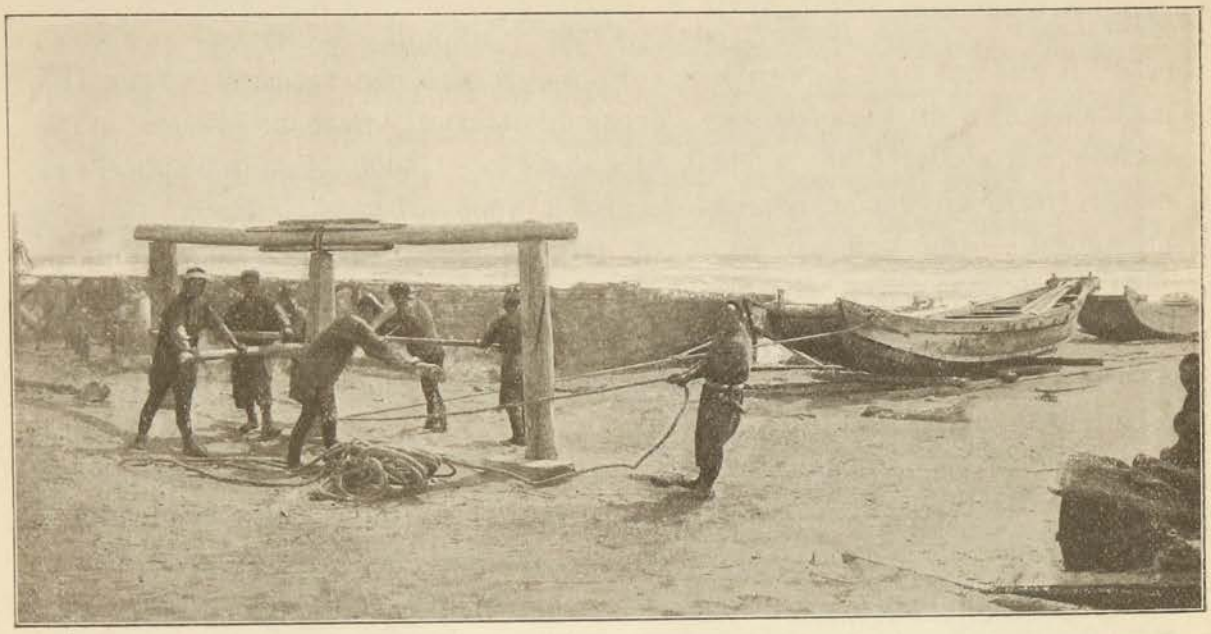


Рис. 29. Вытаскиваніе кунгаса на лососевомъ промыслѣ.

2. Добываніе лососевыхъ.

А. Промыселъ лососевыхъ въ морѣ.

Устройство промысла. Лососевый промыселъ, въ той формѣ, въ какой мы видимъ его на Сахалинѣ, не требуетъ такого большого количества мѣста, какъ промыселъ сельдяной,—поверхность, занимаемая его постройками, обыкновенно очень не велика, и нерѣдко промыселъ ютится на узкой полосѣ берега, у подошвы скалъ, поднимающихся надъ нимъ крутою стѣной.

Условіемъ наиболѣе важнымъ въ смыслѣ добычливости и выгодности промысла является положеніе его по отношенію къ устью ближайшей рѣки. Ходъ лососевыхъ необыкновенно возрастаетъ съ приближеніемъ къ устьямъ рѣки,—объ этомъ наглядно свидѣтельствуютъ, напр., приведенныя выше діаграммы улововъ горбуши и кеты въ заливѣ Терпѣнія (см. табл. XX—XXII)—на нихъ ясно видно, какъ съ приближеніемъ къ рѣкѣ Поронай увеличиваются уловы. По строго соблюдающимся на Сахалинѣ правиламъ, неводъ не можетъ быть поставленъ ближе 2 верстъ отъ устья рѣки и, такъ какъ неводъ всегда предпочитаютъ имѣть возможно ближе къ промыслу, то и промыселъ находится не ближе 2 верстъ отъ устья. Чѣмъ значительнѣе рѣка, тѣмъ сильнѣе ходъ рыбы въ нее и тѣмъ уловистѣе промыселъ.

Конфигурація береговъ, глубина моря и свойства дна не имѣютъ особаго значенія для лососеваго промысла, такъ какъ рыба въ морѣ не разбираетъ этихъ условій и движется, повидимому, влекомая лишь желаніемъ найти прѣсную воду. Слишкомъ быстро понижающееся до большой глубины дно и обиліе камней и рифовъ являются все-же неблагопріятными обстоятельствами для промысла, такъ какъ не позволяютъ выставлять сѣть достаточно далеко въ морѣ, а при отсутствіи большого количества прѣсной воды, лососевыя совсѣмъ близко къ берегу вовсе не подходятъ, или, если и подходятъ, то въ небольшомъ количествѣ.

Въ области главнаго района лососевыхъ промысловъ на о. Сахалинѣ, въ заливѣ Терпѣнія, промысла располагаются на низменномъ песчаномъ берегу, который является краемъ простирающейся здѣсь обширной наносной долины. Дно моря понижается здѣсь медленно, и невода выставляются въ 200—300 саженяхъ отъ берега.

Строенія промысла немногочисленны и несложны. Необходимымъ строеніемъ является лишь засольный сарай, въ которомъ солится и сохраняется рыба до отправки. Затѣмъ обыкновенно имѣется небольшой сарай для склада соли, сѣтей и другихъ припасовъ, и помѣщеніе для хозяина (или приказчика) и рабочихъ — часто подъ одною кровлею съ сараемъ.

Въ большинствѣ случаевъ всѣ эти строенія—не болѣе какъ травяные сараи, т. е. постройки съ остовомъ изъ жердей и стѣнами и крышей, искусно заплетенными пучками сухой травы. Лишь на немногихъ промыслахъ помѣщеніе для хозяина и рабочихъ досчатое и—еще рѣже—бревенчатое.

Размѣры помѣщенія для засола различны въ зависимости отъ уловистости промысла: въ большинствѣ случаевъ, это—сарай длиною въ 5—6 саженъ и шириною въ 2—3 сажени, съ однимъ небольшимъ входомъ съ узкой стороны. Полъ его земляной, со сдѣланными въ немъ канавками для стока тузлука; крыша дѣлается возможно толстою и прочною, чтобы ее не слишкомъ прогрѣвало солнце и не просѣкалъ дождь.

Этими 2—3 постройками, оцѣниваемыми самое большее, нѣсколькими десятками рублей, и ограничивается промыселъ,—на многихъ промыслахъ постройки оцѣнены даже всего въ 13—15 рублей и, дѣйствительно, болѣе не стоятъ. Сравненія съ сельдяными промыслами лососевые въ этомъ отношеніи никакого не выдерживаютъ,—тамъ такая бѣдность обстановки является исключеніемъ, здѣсь-же она правило. Причины ея различны; прежде всего лососевые промысла, какъ мы увидимъ далѣе, дѣйствительно, бѣднѣе—обороты ихъ далеко не достига-

ютъ такихъ размѣровъ, какъ обороты туковыхъ, и, даже при удачѣ, барыши не такъ велики. Не надо забывать, что на Сахалинѣ не бываетъ такихъ грандіозныхъ улововъ, какъ въ Камчаткѣ или на Амурѣ.

Затѣмъ, промышленники пріѣзжаютъ на лососевые промысла значительно позже, чѣмъ на туковые—именно, уже въ началѣ іюня (въ маѣ въ Охотскомъ морѣ часто мѣшаютъ еще льды), и, слѣдовательно, не нуждаются въ теплыхъ жилищахъ. Зимовать здѣсь никто почти не остается, такъ какъ и дѣлать зимою нечего,—всѣ починки настолько незначительны, что ихъ можно успѣть сдѣлать по пріѣздѣ.

Наконецъ, самъ промыселъ гораздо проще,—для него не требуется такого количества лодокъ, снастей, цыновокъ, различныхъ приспособленій (котловъ, прессовъ и т. п.) и такого большого контингента рабочихъ, какъ для туковаго, а, слѣдовательно, можно обойтись съ меньшимъ количествомъ амбаровъ и сараевъ.

Такимъ образомъ, даже наиболѣе крупные лососевые промыслы въ заливѣ Терпѣнія, какъ промыслы К р а м а р е н к о (табл. XXIV) и японца Н и с и м у р а Т о с и м а ц ъ, имѣютъ довольно жалкую внѣшность.

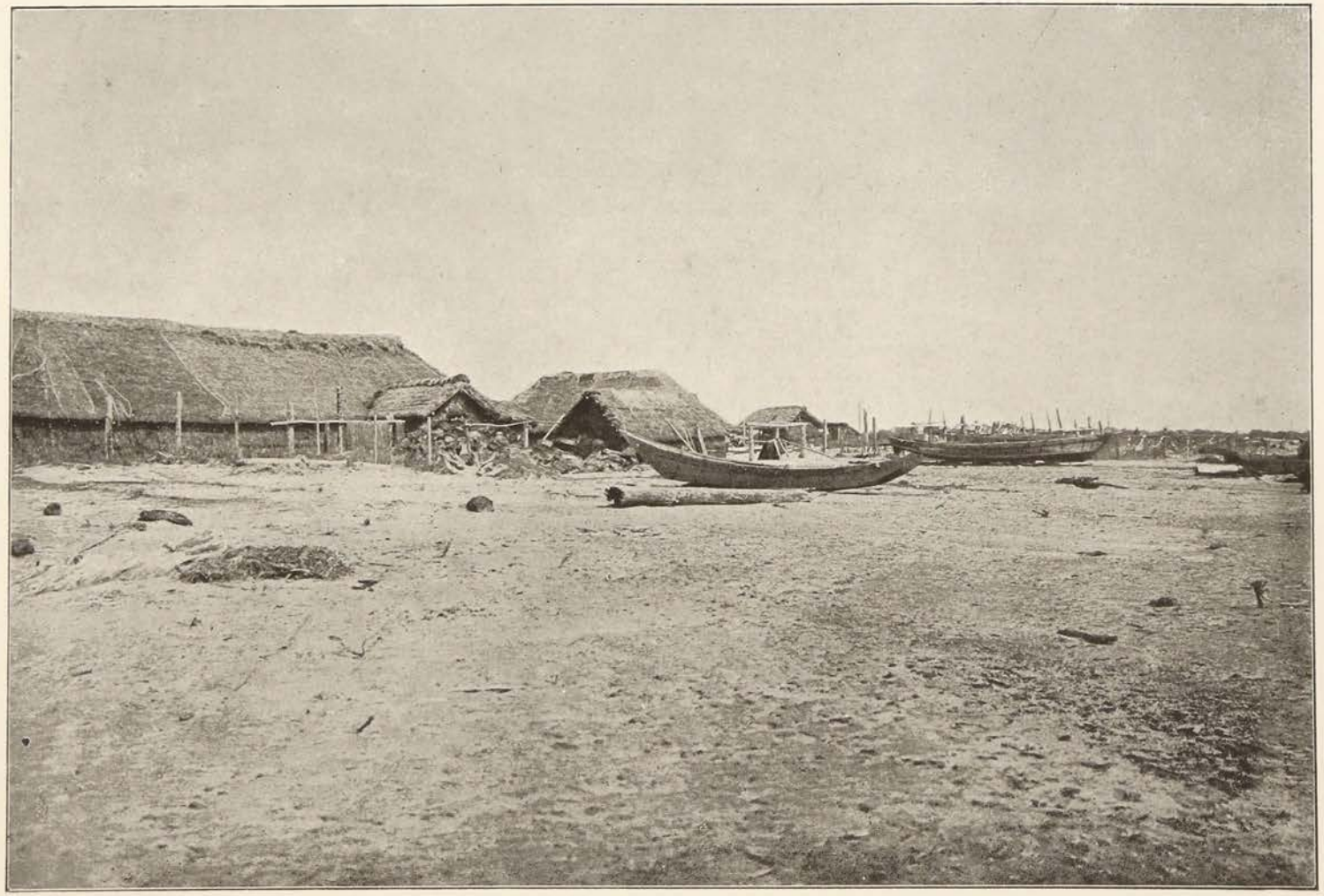
Къ обстановкѣ промысла принадлежитъ еще обыкновенно небольшой навѣсъ на берегу моря, служащій для чистки рыбы, и очень первобытнаго устройства воротъ, которымъ вытаскиваютъ на берегъ кунгасы (рис. 29).

Лодки и снасти. Лодки или „кунгасы“ для промысла лососевыхъ рыбъ употребляются такого-же точно устройства, какъ для сельдяного, и величина ихъ въ большинствѣ случаевъ такая-же; рѣже употребляются кунгасы нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Почти на всѣхъ промыслахъ имѣются также небольшія 2—4 весельныя плоскодонныя лодки японскаго типа, употребляемыя въ качествѣ подъѣздковъ.

Снасти на промыслахъ смѣшаннаго типа, т. е. добывающихъ и сельдь, и лососевыхъ рыбъ, употребляются въ большинствѣ случаевъ тѣ же самыя, какъ для сельди, т. е. ставные невода „какоами“, безъ какихъ-либо измѣненій. На спеціально лососевыхъ промыслахъ тотъ же какоами получаетъ нѣкоторыя измѣненія, сообразно съ новымъ назначеніемъ. Прежде всего при ловѣ лососевыхъ является излишнимъ, и потому отсутствуетъ, мѣшокъ для временнаго храненія рыбы—„ваку“, а слѣдовательно и всѣ приспособленія для его привязыванья къ неводу и къ кунгасу.

Затѣмъ, сообразно, съ размѣрами рыбы, ячея невода дѣлается болѣе крупною (рис. 30), и это позволяетъ нѣсколько облегчить неводъ, менѣе обращать вниманія на толщину кромки и всѣхъ крѣпленій. Наконецъ, имѣя въ виду, что лососевыя болѣе сильны, подвижны и ловки,

ЛОСОСЕВЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ УННЕТОНАЙ
на восточномъ берегу Сахалина. Слѣва сушило для вяленія юколы.



ЛОСОСЕВЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ-НИНИНСКАЯ ТОНЯ
у устья р. Поронай; въ заливѣ Терпѣнія.

чѣмъ сельдь, и зайдя въ сѣть, могутъ легко изъ нея выйти, пока отверстіе невода не затянуто,—въ неводѣ дѣлаются часто внутреннія крылья изъ сѣти, которыя направляютъ рыбу внутрь сѣтного мѣшка, образуемаго неводомъ, и не позволяютъ ей выйти обратно. Крылья эти устраиваются слѣдующимъ образомъ (рис. 31).

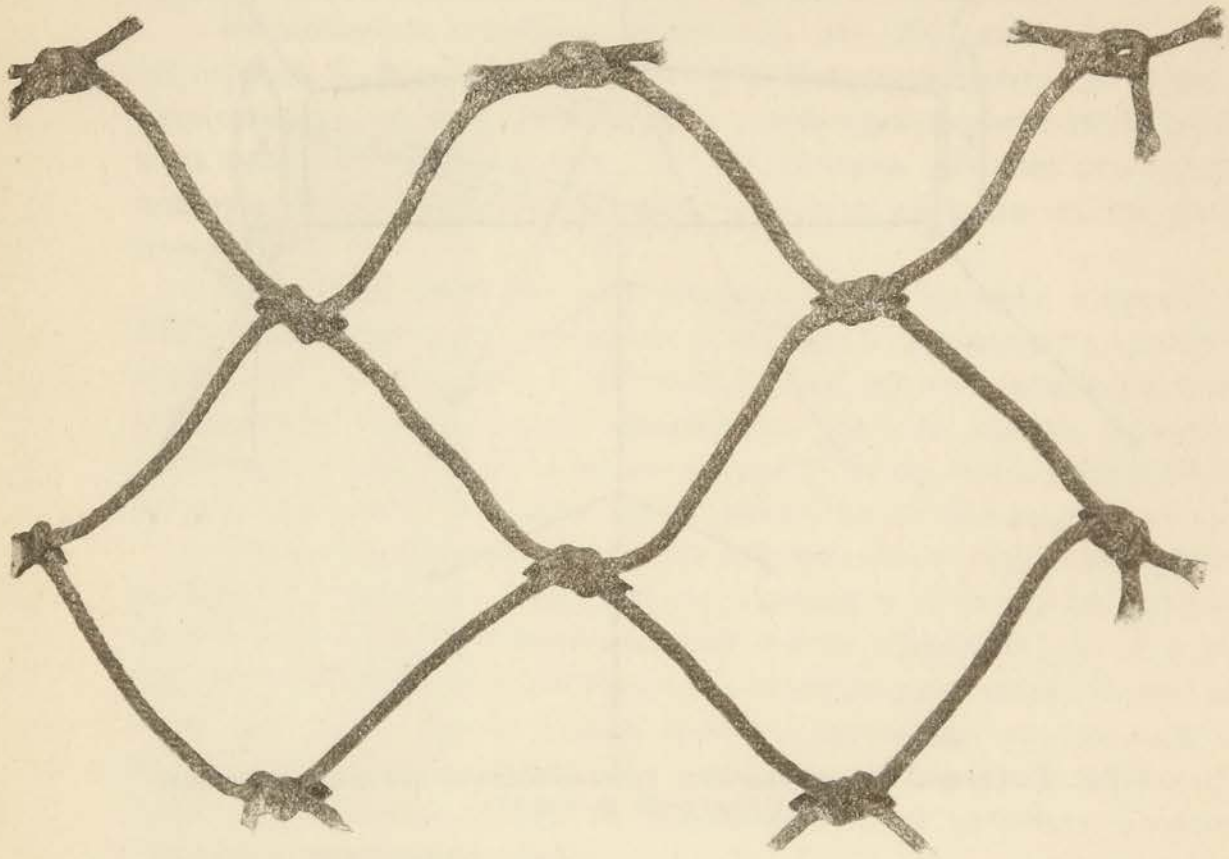


Рис. 30. Бумажная сѣть како-ами для лососеваго промысла (натур. вел.).

Къ точкѣ C прикрѣпляются 2 троса, идущихъ къ точкамъ G и F и оттягиваемыхъ якорями. Части тросовъ GM и FL, составляющія около $^2/_3$ длины CT и CG, представляютъ изъ себя верхнюю подбору сѣтныхъ крыльевъ, нижняя подбора которыхъ сплетена съ сѣтью дна невода.

Такимъ образомъ рыба можетъ войти въ неводъ лишь по направленію стрѣлокъ, но за то, войдя, уже попадаетъ какъ-бы въ боковые карманы, изъ которыхъ не можетъ выбраться никоимъ образомъ.

Теоретически разсуждая, полезность такого приспособленія представляется сомнительной, такъ какъ, если оно и задерживаетъ часть рыбы, которая иначе ушла-бы изъ невода, то, съ другой стороны, оно,

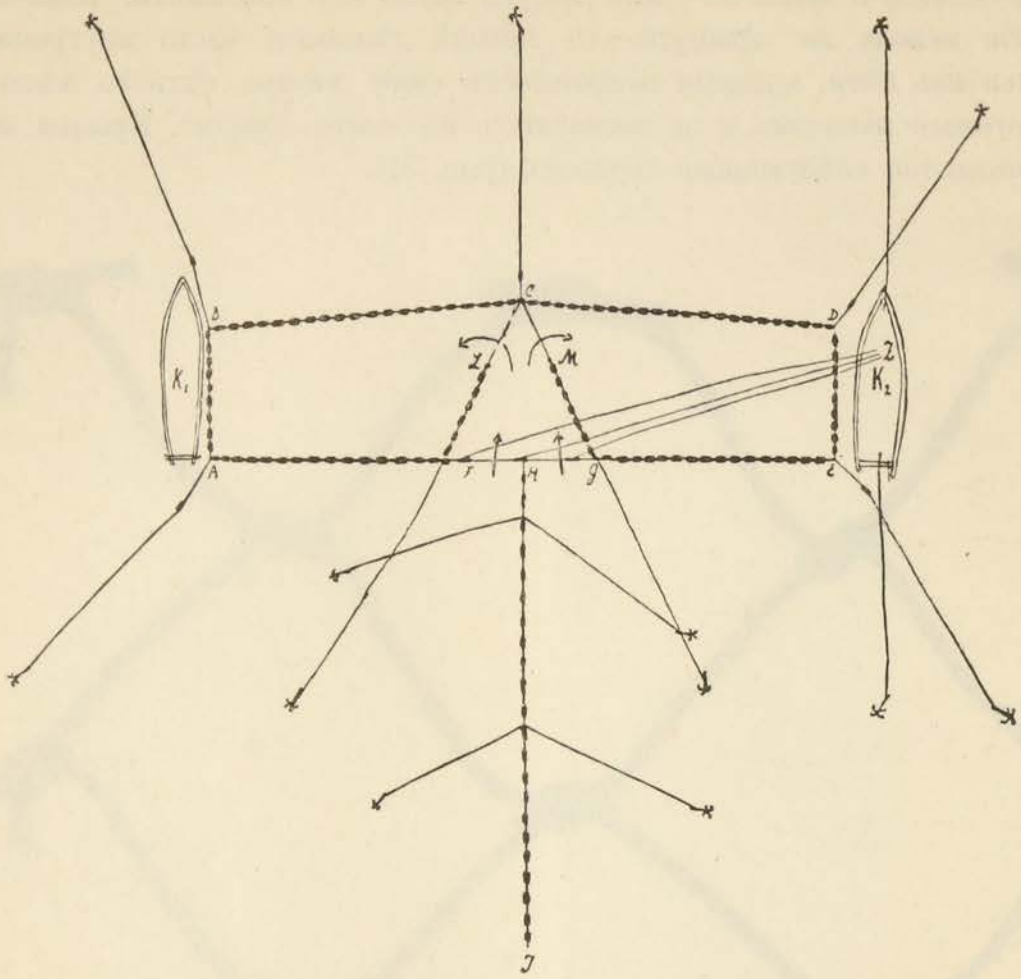


Рис. 31. Ставной неводъ како-ами, приспособленный для ловли лососевыхъ. (Объясненіе въ текстѣ).

несомнѣнно, должно также отпугивать часть рыбы, входящей въ сѣть: войдя въ неводъ вдоль пересыпи *HI* и увидавъ впереди себя сѣтное крыло *LF* или *GM*, нѣкоторая часть рыбы, несомнѣнно, поворачиваетъ обратно и уходитъ изъ невода въ море, не дойдя до отверстія внутренней воронки *LM*. Промышленники считаютъ, однако, такіе невода болѣе уловистыми.

Размѣры этого невода нѣсколько болѣе, чѣмъ у сельдяного. Я приведу для примѣра цыфры, полученныя при обмѣрѣ невода на одномъ изъ промысловъ Крамаренко. Длина невода по верхней подборѣ—27 саженъ, ширина 7 саженъ, ширина отверстія—8 саженъ. Длина поплавковъ (такой-же формы, какъ у сельдяного невода) 26 сантиметровъ, разстояніе между поплавками—12 сантиметровъ. Глубина невода—3 саж., но бываетъ различною, въ зависимости отъ глубины и грунта мѣста, гдѣ неводъ выставляется. Ячея невода—4½ сантим. отъ узла до узла,

а въ той узкой сторонѣ невода, которою онъ привязывается къ неподвижному кунгасу и которая дѣлается изъ болѣе толстой сѣти,—3½ сантиметра. Ячея кромки—6 сантим. отъ узла до узла.

Пересыпь ничѣмъ не отличается отъ описанной выше при ловѣ сельди и также дѣлается изъ соломенной сѣти. Конецъ каната, являющагося верхней подборой пересыпи, крѣпится на берегу.

Выставляется неводъ въ разстояніи 100—300 саженъ отъ берега, на глубинѣ 4—6, рѣдко болѣе, саженъ. Пересыпь доводится почти до самаго берега, къ которому она идетъ перпендикулярно и укрѣпляется, какъ выше было описано (см. стр. 105) якорями, идущими отъ верхней подборы. Неводъ укрѣпляется 5 или 7 якорями, идущими отъ его угловъ и середины.

Процессъ лова. Въ ловѣ участвуютъ два кунгаса, а третій, замѣняемый иногда лодкой меньшихъ размѣровъ, поддерживаетъ сообщеніе между ними и берегомъ и доставляетъ на берегъ пойманную рыбу. Обыкновенно на лососевыхъ промыслахъ, даже на самыхъ крупныхъ, имѣется не болѣе 3 кунгасовъ на промыслѣ, тогда какъ на сельдяныхъ промыслахъ, какъ мы видѣли, необходимо гораздо большее число ихъ.

Одинъ изъ кунгасовъ (рис. 31 K_2), одновременно съ неводомъ, ставится на якоря у одной изъ узкихъ сторонъ невода и къ борту его привязывается толстый и мелкоячеистый край невода, дѣлаемый для этой цѣли нѣсколько длиннѣе. Другой кунгасъ K_1 остается подвижнымъ на противолежащемъ концѣ невода и лишь временно привязывается къ одной изъ якорныхъ веревокъ невода. На неподвижномъ кунгасѣ помѣщается синдо, руководящій ловомъ, на подвижномъ—5—7 рабочихъ, необходимыхъ для перебиранія невода.

Синдо, опустивъ занавѣску входного отверстія невода, внимательно слѣдитъ за ходомъ рыбы, которая узнается по пузырькамъ, поднимающимся на поверхность воды и по особымъ движеніямъ поверхности. Какъ только, по его соображеніямъ, въ неводъ зашло достаточно рыбы, онъ задергиваетъ занавѣску и подаетъ знакъ рабочимъ на подвижномъ кунгасѣ. Тѣ тотчасъ-же отвязываютъ свой кунгасъ и начинаютъ перебирать неводъ, приподнимая его надъ поверхностью воды и перегоняя такимъ образомъ рыбу къ противоположному концу. Благодаря перебиранью невода, подвижной кунгасъ приближается мало по малу къ неподвижному; когда они оба совсѣмъ сблизятся, въ сѣти, находящейся между ними и теперь совсѣмъ уже поднятой на поверхность, обнаруживается какъ-бы кипѣніе,—это масса пойманной рыбы, главнымъ образомъ горбуши и кеты, мечется и прыгаетъ, взбивая воду въ бѣлую пѣну и разбрасывая снопы брызгъ. Часть рыбы рабочіе выби-

раютъ сачками и бросаютъ въ стоящій на якоряхъ кунгасъ; когда же рыбы остается уже немного, они поднимаютъ конецъ сѣти изъ воды и перебрасываютъ рыбъ въ неподвижный кунгасъ, на днѣ котораго рыба лежитъ, пока за ней не придетъ береговой кунгасъ; она очень быстро засыпаетъ.

На одномъ изъ промысловъ (именно, на пром. Варе) мнѣ пришлось видѣть очень остроумное приспособоеніе, достигающее сразу двухъ цѣлей,—облегчающее наблюденіе за ходомъ горбуши и позволяющее имѣть однимъ кунгасомъ менѣе, чѣмъ при другомъ устройствѣ. Тамъ, вмѣсто неподвижнаго кунгаса, былъ поставленъ на якоря плотъ, на которомъ была выстроена изъ толстыхъ шестовъ и брусьевъ вышка съ помостомъ наверху, сажени въ $1^1/_2$ вышиною. На этомъ помостѣ, подъ крышей, сидѣлъ караульщикъ-синдо, держа въ рукахъ поводки отъ занавѣски невода. Сверху ему гораздо легче и удобнѣе наблюдать за ходомъ горбуши, чѣмъ съ лодки, и вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ плотъ, очень нехитрой постройки и почти ничего не стоившій, замѣнялъ собою дорогой кунгасъ и позволялъ на этомъ промыслѣ ловить одновременно двумя неводами.

Перебравъ неводъ и сбросивъ рыбу въ неподвижный кунгасъ, рабочіе на подвижномъ кунгасѣ переталкиваются на прежнее мѣсто и располагаются на отдыхъ, синдо опускаетъ занавѣску входнаго отверстія и снова выжидаетъ, когда найдетъ рыба. Когда рыбы въ кунгасѣ наберется достаточно, подаютъ сигналъ на берегъ, и съ промысла приходитъ береговой кунгасъ за рыбой. Такъ, при мало-мальски сносномъ ходѣ рыбы, ловъ продолжается непрерывно съ ранняго утра и до захода солнца. Ночью не ловятъ, но у невода остается караульщикъ въ кунгасѣ и, въ случаѣ если ночью разыграется погода, грозящая цѣлости невода, подаетъ сигналъ на берегъ, по которому приходятъ лодки и убираютъ снасти.

Ловъ лососевыхъ въ морѣ является, такимъ образомъ, во многихъ отношеніяхъ аналогичнымъ лову сельди, но значительно проще его и, принимая во вниманіе, что промыселъ происходитъ въ гораздо болѣе теплое спокойное время года,—онъ и значительно легче его и не сопряженъ съ такими лишеніями и рискомъ. На лососевыхъ промыслахъ потеря снасти и кунгасовъ гораздо болѣе рѣдкое, можно сказать, даже исключительное явленіе, тогда какъ на селедочныхъ—самый обыденный случай.

Гиляцкій промыселъ. По западному берегу Сахалина, въ области лимана р. Амура, ходъ кеты настолько интенсивенъ въ морѣ, что ги-

ляки ловятъ ее прямо съ берега ставными сѣтями Хотя раіонъ этотъ и исключенъ изъ нашей области изслѣдованія, но способъ производства промысла настолько интересенъ, что я все же приведу здѣсь его описаніе, тѣмъ болѣе, что, по всей вѣроятности, этимъ-же способомъ промышляютъ гиляки въ заливахъ восточнаго берега, напр. въ Ныйскомъ (въ устьѣ р. Тыми). Способъ лова ставными сѣтями въ морѣ слѣдующимъ образомъ описывается въ статьѣ „Пища сахалинскихъ гилякъ“, помѣщенной въ Сахалинскомъ Календарѣ на 1898 годъ: „Кета—самый главный жизненный продуктъ инородца. Для лова ея употребляются особаго рода ставныя сѣти (по гиляцки „керзькэ“). Устройство этой сѣти очень простое, но способъ забрасыванія ея въ море очень оригиналенъ и даетъ возможность одному человѣку ловить ею рыбу. Изъ тонкаго матауза вяжется четырехъугольная сѣть, длиною метровъ въ 12 и шириною отъ трехъ до четырехъ метровъ. Сверху и снизу сѣть прикрѣпляется къ длиннымъ веревкамъ, сдѣланнымъ изъ крапивы или лыка древесныхъ вѣтокъ, метровъ 70 каждая, при чемъ оба длинные конца находятся по одну сторону сѣти. Съ одной стороны сѣти привязаны поплавки, а съ другой — небольшіе камни для груза, и только на концѣ сѣти большой камень вѣсомъ въ 7 — 8 килогр., который служитъ якоремъ для сѣти. Около того-же камня при окончаніи веревки дѣлается петля“.

„Для забрасыванія сѣти употребляется длинная палка, похожая на ту, что употребляютъ для нерпичьей остроги, т. е. состоящая изъ нѣсколькихъ длинныхъ, связанныхъ по очередно, палокъ, только нѣсколько толще. Шестъ этотъ располагается перпендикулярно къ берегу моря, въ этомъ же направленіи лежитъ и растянутая сѣть. Гилякъ вставляетъ въ конецъ шеста петлю, образованную изъ веревки, что у якоря (большого камня), и постепенно продвигаетъ шестъ и сѣть въ море на столько далеко, чтобы сѣть держалась на поплавкахъ и чуть касалась дна. Шестъ осторожно вынимается изъ петли и вытаскивается на берегъ, гдѣ располагается такъ-же, какъ лежалъ до забрасыванія сѣти. Для ловли выбирается пологій песчаный берегъ. Выдвинувъ шестъ, гилякъ удерживаетъ сѣть за веревки. Такъ какъ величина петли сѣти приблизительно такова, что едва пропускаетъ голову кеты, то идущая быстро кета запутывается жабрами; иногда ея попадаетъ штукъ 5, 10 и она, стараясь высвободиться изъ сѣти, приводитъ въ сильное движеніе поплавки, — тогда гилякъ вытаскиваетъ сѣть за обѣ веревки, а съ нею всю запутавшуюся рыбу и, освободивъ рыбу, вновь забрасываетъ сѣть. Этимъ способомъ одинъ гилякъ, безо всякой посторонней помощи можетъ поймать въ тихую погоду штукъ до 100 кеты въ день, но въ это время тихая погода бываетъ довольно рѣдко“.

Б. Ловъ лососевыхъ въ рѣкѣ.

Общія замѣчанія. Съ рѣчнымъ промысломъ лососевыхъ я познакомился лишь мимоходомъ, во время экскурсіи на р. Лютогу и во время подъема по р. Поронаю, и не имѣлъ возможности изучить его подробнѣе. Впрочемъ, промыселъ этотъ, по своимъ размѣрамъ, менѣе заслуживаетъ изученія, такъ какъ на Сахалинѣ онъ имѣетъ совершенно второстепенное значеніе, по сравненію съ морскимъ лососевымъ промысломъ. Ходъ лососевыхъ въ небольшія по преимуществу сахалинскія рѣки отнюдь, какъ мы уже говорили, не достигаетъ такихъ грандіозныхъ размѣровъ, какъ ходъ въ р. Амуръ и камчатскія рѣки, потому и промыселъ въ устьяхъ рѣкъ и въ рѣкахъ въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ настоящаго промысловаго характера, — если дѣлать различіе между этими терминами, его должно скорѣе назвать именно „ловомъ“, а не промысломъ.

Исключеніе составляютъ сѣверные сахалинскіе промысла—на лиманѣ р. Амура и на устьѣ р. Тымь,—они достигаютъ нѣсколько болѣе широкаго развитія. Первые были мною, однако, съ самаго начала исключены изъ границъ этого изслѣдованія, такъ какъ они лишь чисто топографически привязаны къ Сахалину, по существу же всецѣло должны быть отнесены къ промысламъ амурскимъ; относительно вторыхъ, не посѣщенныхъ мною лично, я могъ собрать лишь скудныя свѣдѣнія.

Такимъ образомъ, все ниже слѣдующее относится только къ промысламъ южнаго Сахалина и къ бассейну р. Пороная.

Промыселъ на рѣкахъ и въ устьяхъ рѣкъ о. Сахалина находится всецѣло въ рукахъ русскихъ поселенцевъ и инородцевъ — гиляковъ, орочонъ и айновъ. Русскіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ловятъ на продажу—преимущественно поставляютъ рыбу на тюрьмы и военныя команды, инородцы же ловятъ исключительно для себя и своихъ собакъ, если держатъ послѣднихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. въ устьѣ р. Пороная) рыба сбывается въ свѣжемъ видѣ японцамъ за наличныя деньги, за товары или, чаще всего, за спиртные напитки.

Мѣстностями производства болѣе крупнаго рѣчного лова лососевыхъ неводами являются на южномъ Сахалинѣ слѣдующія:

1) Устье р. Лютоги—временное становище поселенцевъ изъ сосѣднихъ деревень (Лютога, Благословенное, Воскресенское), собирающихся сюда ловить кету и горбушу; всего 11 партій и столько-же неводовъ; кромѣ того 2 казенныхъ невода и рыбакъ, ловящій для тюрьмы

2) Устье р. Сусуи—ловятъ поселенцы сел. Вторая и Третья падь и Соловьевки.

3) Устье р. Найбы—пріѣзжаютъ ловить поселенцы изъ селеній съ верховьевъ р. Найбы; 5—7 неводовъ.

4) Устье р. Могункотанъ—ловятъ жители сел. Могункотанъ; 2 невода.

5) Устье р. Найэро—ловятъ жители сел. Найэро.

6) Устье р. Пороная:

а) 2 рѣчныя тони Г. А. Крамаренки, на лѣвомъ и на правомъ берегу, у самаго впаденія въ море—2 невода;

б) 1 рѣчная тоня кр. Пономаренки—1 неводъ;

в) 1 рѣчная тоня поселенцевъ Тихменевскаго поста—4 невода;

г) становище инородцевъ Сочегары, противъ котораго инородцами также производится ловъ,—7 неводовъ.

Кромѣ того во время хода горбуши и кеты ловъ производится почти по всему теченію Сусуи и Найбы, противъ каждаго изъ многочисленныхъ поселеній, расположенныхъ по этимъ рѣкамъ, равно какъ и во всѣхъ болѣе чистыхъ отъ корчагъ затонахъ этихъ рѣкъ. Точно также въ сел. Петропавловскомъ на р. Лютогѣ производится ловъ при помощи заѣздка. Довольно большой ловъ, какъ будетъ подробнѣе описано ниже, производится въ верховьяхъ р. Пороная и ея притоковъ.

Ясно уже изъ приведеннаго списка, что сколько-нибудь значительные размѣры рѣчной ловъ принимаетъ лишь въ устьѣ р. Пороная.

Орудіями лова при рѣчномъ промыслѣ являются:

1) Невода.
2) „Заѣздки“ или, правильнѣе, заколы.
3) Ставныя сѣти.
4) Крюки.

Первыя двѣ категоріи орудій лова примѣняются преимущественно русскими, двѣ послѣднія—инородцами.

Невода на южномъ Сахалинѣ большею частью японскаго, рѣже—собственнаго издѣлія и самаго обычнаго типа: съ матней, глиняными или каменными грузилами и деревянными балберами. Размѣры ихъ различны—отъ 20 до 100 саженъ; длина невода сообразуется, обыкновенно, не столько съ шириной рѣки, сколько съ достаткомъ хозяина, и въ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ надзора, нерѣдко неводъ даже превосходитъ ширину рѣки.

Для примѣра опишу неводъ, измѣренный мною на устьѣ р. Лютоги. Общая длина его была 65 саж., вышина—2 саж. на концахъ и 3 сажени въ серединѣ. Матня имѣла въ глубину 3 сажени, а діаметръ наружнаго отверстія—1½ саж. По верхней подборѣ—балберы въ видѣ плоскихъ дощечекъ такой-же формы, какъ у ставного морского невода, длиною каждая въ ½ аршина, разстояніе между ними по 1½ аршина. По нижней подборѣ привязанныя къ ней снаружи (не надѣтыя на нее) боченкообразныя грузила обожженой глины, 8 сант. длины каждое. Разстояніе между ними—1½ аршина. Размѣры ячеи—у конца крыльевъ 4 сант. отъ узла до узла, ближе къ матнѣ—3 сант., въ самой матнѣ—также 3 сант. и къ концу нѣсколько меньше.

Японскіе невода чаще бумажные, машинной работы, русскіе—пеньковые, собственнаго плетенія, болѣе грубаго издѣлія.

У одного изъ гиляковъ по среднему теченію Пороная я встрѣтилъ пріобрѣтенный имъ отъ японцевъ бумажный неводъ въ 12 саж. длины, 1½ саж. вышины, безъ матни, но съ сильнымъ провѣсомъ сѣти по серединѣ. Ячея была 3½ сант. отъ узла до узла; балберками служили деревянные чурбашки, грузилами—камни, оплетенныя веревкой. Онъ заплатилъ за это орудіе 300 штукъ кеты, что въ переводѣ на деньги соотвѣтствуетъ приблизительно 15—24 руб. (въ зависимости отъ предложенія и улова за кету даютъ 5—8 коп. за штуку).

Цѣна японскаго невода колеблется въ зависимости отъ размѣровъ, качества пряжи и т. п. между 30—50—70 руб.

Ловъ производится обыкновенно такимъ способомъ. Начинаютъ забрасывать неводъ возможно выше по теченію, завозя его на лодкѣ; теченіемъ лодку и неводъ нѣсколько сноситъ, такъ что сѣть образуетъ дугу,—затѣмъ свободный конецъ невода притоняютъ и выбираютъ неводъ на берегъ за оба крыла.

Если устье рѣки глубоко, какъ напр. устье Найбы, имѣющее въ мѣстѣ промысла 9—10 аршинъ глубины на фарватерѣ, тогда какъ неводъ имѣетъ всего 8—9 арш. вышины, то ловятъ при отливѣ, такъ какъ, именно, по самой-то глубокой части и идетъ главнымъ образомъ рыба. Нерѣдко ловлѣ закиднымъ неводомъ сильно мѣшаютъ корчажины на днѣ, о которыя рвется неводъ.

Помимо такого способа, вполнѣ законнаго, практикуется на устьяхъ болѣе узкихъ рѣчекъ (я видѣлъ на устьѣ р. Могункотанъ у селенія того-же наименованія) способъ совершенно непозволительный и незаконный.

Неводъ, длиною превышающій ширину рѣки или, по крайней мѣрѣ, ея фарватера перетягивается черезъ всю рѣку нѣсколько наискось до

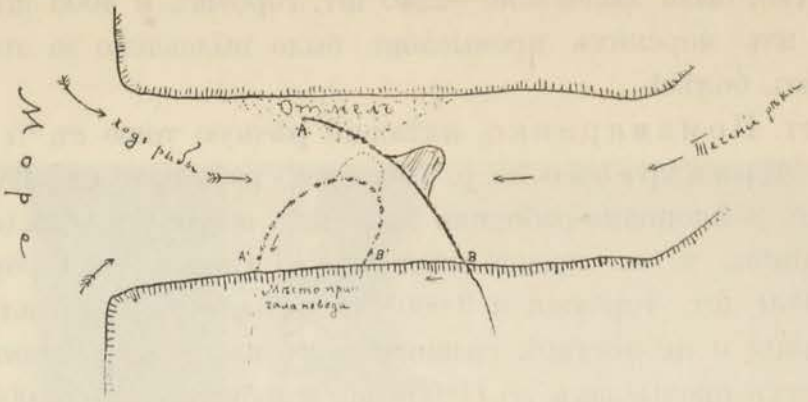


Рис. 32. Ловъ лососевыхъ перегораживаніемъ рѣки неводомъ.

отмели противоположнаго берега (рис. 32) и конецъ его *(A)* закрѣпляется въ такомъ положеніи коломъ, втыкаемымъ въ дно рѣки. Ждутъ минутъ десять, пока найдетъ рыба, затѣмъ отцѣпляютъ закрѣпленный конецъ и причаливаютъ его на тотъ же берегъ *(A^1)*, образуя полукругъ, внутри котораго оказывается вся зашедшая рыба. Способъ этотъ на столько успѣшно вылавливаетъ всю входящую рыбу, что при мнѣ забрасывали неводъ такимъ способомъ три раза подрядъ, въ продолженіе приблизительно часа; первый разъ поймали 60 горбушъ, второй разъ *три*, третій—*одну!*

Не соблюдается, конечно, также часто правило, по которому нельзя закидывать новый неводъ, пока не причаленъ окончательно предыдущій,—сплошь и рядомъ приходится видѣть, что при ловѣ двухъ партій второй неводъ закидывается раньше, чѣмъ причаленъ первый, и оба перегораживаютъ рѣку.

Относительно добычливости ловли неводомъ я не могу дать вполнѣ точныхъ и достовѣрныхъ данныхъ, такъ какъ самому мнѣ не пришлось присутствовать при неводномъ ловѣ во время интенсивнаго хода горбуши или кеты. Ограничусь лишь данными, сообщенными мнѣ промышленниками. Поселенцы, ловившіе горбушу въ устьѣ Найбы, говорили, что добываютъ въ день когда 100 штукъ горбуши, когда лишь нѣсколько десятковъ на 1 неводъ, и всего добыли за весь періодъ лова (съ 15 іюня по 16 іюля) по 700 штукъ на неводъ, что считали, впрочемъ, плохимъ уловомъ. На устьѣ р. Лютоги партіи поселенцевъ наловили за сезонъ (1901 г.) по 700—1000 пудовъ рыбы на неводъ, что считается уловомъ необыкновенно богатымъ („3 года такого лова не было“). На рѣчной тонѣ Крамаренко въ Поронаѣ (см. діаграмму на табл. XX) въ 1901 г. было выловлено за сезонъ всего 4360 шт. горбушъ и 376 шт. кеты; въ 1900 г., отличавшемся вообще богатствомъ улова (въ особен-

ности кеты), было выловлено—2240 шт. горбушъ и 4006 шт. кеты. На каждомъ изъ морскихъ промысловъ было выловлено за это время въ 10—15 разъ болѣе!

Крест. Понамаренко, имѣющій рѣчную тоню съ $^1/_2$ версты выше тони Крамаренко по р. Поронаю, работалъ въ 1901 г. очень усердно съ 9 японцами-рабочими и добылъ всего 150 кокъ (около $1^1/_2$ т. пудовъ) рыбы, т. е., предполагая, что $^2/_3$ улова была горбуша и $^1/_3$—кета, 14.000 шт. горбуши и 3.000 шт. кеты,—тоже результатъ далеко не блестящій и не могущій сравниться съ морскими уловами, дающими на хорошихъ промыслахъ до 60.000 шт. горбуши и до 33.000 шт. кеты (въ 1900 г. на одномъ изъ промысловъ—даже 77.000 шт. кеты!)

Всѣ эти данныя, сообщенныя мнѣ различными промышленниками, которыхъ я не имѣю основанія подозрѣвать въ преднамѣренномъ преуменьшеніи ихъ улововъ (тѣмъ болѣе, что результатъ промысла нѣкоторыхъ, напр. Понамаренко, я самъ лично видѣлъ и могъ убѣдиться, что онъ не превышаетъ 150 кокъ),—всѣ эти данныя заставляютъ меня думать, что по крайней мѣрѣ въ рѣкахъ южнаго Сахалина съ ихъ относительно слабымъ ходомъ лососевыхъ, *закидной неводъ отнюдь не является орудіемъ особенно уловистымъ и никакъ не можетъ сравниться съ морскимъ ставнымъ неводомъ.*

Съ теоретической точки зрѣнія это вполнѣ понятно,—морской неводъ—орудіе, работающее автоматически, вычерпывающее извѣстный, и вѣроятно порядочный, процентъ всей рыбы, попадающей въ районъ его дѣйствія, съ минимальной затратою силы рабочаго персонала. Съ другой стороны, закидной неводъ вычерпываетъ лишь то количество рыбы, которое проходитъ захватываемое имъ пространство рѣки въ данный, относительно короткій, моментъ его дѣйствія (если не употребляется вышеописаннаго незаконнаго пріема лова); работа съ нимъ требуетъ гораздо большаго напряженія,—я не собралъ, къ сожалѣнію, свѣдѣній о томъ, сколько разъ могутъ закинуть рабочіе неводъ въ день, но думаю, что немного, никакъ не болѣе 20. Необходимъ такой интенсивный ходъ рыбы густымъ руномъ, какъ наблюдаемый на Амурѣ или на Камчаткѣ, чтобы неудобства работы закиднымъ неводомъ компенсировались и онъ давалъ-бы хорошіе результаты.

Заѣздокъ. [1]) Орудіемъ гораздо болѣе простымъ, дешевымъ и добычливымъ является заколъ или, по мѣстному, „заѣздокъ“, широко рас-

[1]) Какъ это ни странно, но я принужденъ считать ловъ заѣздками на южномъ Сахалинѣ за *свое открытіе:* ни въ литературѣ, ни въ оффиціальныхъ данныхъ мнѣ нигдѣ не удалось найти никакихъ указаній на примѣненіе на Сахалинѣ этого опаснаго орудія.

ЗАѢЗДОКЪ ДЛЯ ЛОВЛИ ЛОСОСЕВЫХЪ
на р. Лютогѣ, у селенія Петропавловскаго.

пространенный въ верховьяхъ и даже въ среднемъ теченіи болѣе значительныхъ рѣкъ Сахалина, а равно примѣняемый и на Камчаткѣ.

Для устройства заѣздка (табл. XXV) въ дно рѣки вбиваютъ поперекъ всего ея русла рядъ кольевъ, подпираютъ нѣкоторые изъ нихъ наклонными подпорками, соединяютъ ихъ поперечными брусьями и заплетаютъ ихъ подъ поверхностью воды ивовыми прутьями, такъ что получается частый плетень. На равныхъ разстояніяхъ дѣлаются отверстія, позади которыхъ ставится по ивовой мордѣ, длиною въ ростъ человѣка [1]), въ нижней половинѣ—четырехгранной, въ верхней—конической формы, съ конической ивовой воронкой внутри. Чтобы морды не сдвигались, ихъ притыкаютъ каждую двумя скрещивающимися сверху кольями. Такимъ образомъ получается сплошная перегородка съ одного берега до другого, съ рядомъ ловушекъ,—въ лучшемъ случаѣ оставляютъ у одного изъ береговъ проходъ въ нѣсколько саженъ, но не для рыбы, а для лодокъ. Часто и этого не дѣлается, и во время подъема по р. Поронаю намъ однажды приходилось вмѣстѣ съ нашей гиляцкой лодкой почти въ буквальномъ смыслѣ перепрыгивать черезъ такой заѣздокъ, выдававшійся на нѣсколько вершковъ надъ водою.

Число плетеныхъ мордъ различно, въ зависимости отъ общей длины заѣздка, и колеблется отъ 8 до 20. Иногда заѣздокъ устраивается не черезъ всю рѣку, а лишь черезъ половину или $^2/_3$ ея,—это обусловливается тѣмъ, что рѣка въ остальной части слишкомъ глубока, или теченіе слишкомъ быстро и сноситъ плетень. Если-же естественныхъ препятствій нѣтъ, то стараются, конечно, перегородить рѣку сплошь. Устраивается „заѣздокъ“ обыкновенно компаніей, иногда всей деревней, иногда—группой поселенцевъ, и дѣлежъ рыбы происходитъ по числу участниковъ, дѣлятъ—поровну или по мѣрѣ участія въ работѣ. Въ устройствѣ изображеннаго на табл. XXV заѣздка на р. Лютогѣ у села Петропавловскаго принимало участіе 20 хозяевъ, т. е. значительная часть деревни.

Рыба выбирается утромъ, и такъ какъ рѣка не глубока,—поселенцы прямо влѣзаютъ въ воду и выволакиваютъ морды на берегъ. Когда ходъ силенъ, выбираютъ морды нѣсколько разъ въ день. Рыбы тогда набивается такъ много, что морду одному не вытащить. Мнѣ не пришлось видѣть такого интенсивнаго хода,—при мнѣ (3 іюля 1901) этимъ заѣздкомъ было добыто лишь 86 горбушъ.

Степень уловистости и опасности заѣздка мнѣ выяснить не удалось, такъ какъ я видѣлъ это орудіе въ дѣйствіи уже подъ конецъ

---

[1]) Къ сожалѣнію, единственный сдѣланный мною снимокъ такой морды погибъ.

хода горбуши, когда изслѣдовать этотъ вопросъ детальнѣе не было возможности. Теоретически разсуждая, заѣздокъ, безусловно, долженъ считаться орудіемъ лова вреднымъ, но степень вредности его зависитъ отъ условія трудно опредѣлимаго,—именно, отъ его проницаемости для рыбы. Еслибы заѣздокъ и морды дѣлались изъ сѣти, то орудіе это слѣдовало-бы признать не только вреднымъ, но прямо непозволительнымъ,—примѣненіе его было-бы равносильно полному прекращенію хода рыбы выше по теченію и сплошному вылавливанью всей доходящей до него рыбы. Къ счастью, плетень, по всей вѣроятности, дѣлается настолько небрежно или, быть можетъ, настолько разрушается рѣкою, что нѣкоторая часть рыбы все-же проходитъ чрезъ него благополучно. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже то обстоятельство, что по одной и той же рѣкѣ и иногда даже въ недалекихъ другъ отъ друга разстояніяхъ находится (какъ мы увидимъ далѣе) цѣлый рядъ заѣздковъ, и во всѣхъ нихъ ловится рыба,—слѣдовательно, она находитъ лазейки чрезъ ниже лежащіе заѣздки. Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что заѣздки составляютъ огромное препятствіе для лососевой рыбы при ея ходѣ вверхъ по рѣкѣ и что они вычерпываютъ значительное количество ея, особенно если преграждаютъ рѣку такимъ множествомъ заѣздковъ, какъ на р. Поронай. Вѣроятно, при такомъ обиліи ловушекъ, дѣйствующихъ автоматически круглыя сутки, лишь очень ничтожный процентъ рыбъ, избитыхъ и истерзанныхъ объ колья и вѣтви загородокъ, достигаетъ верховьевъ рѣки!

Разспросы промышленниковъ объ уловистости этого орудія, разумѣется, не даютъ надежныхъ данныхъ,—смекая, что отношенія „начальства“ къ такому орудію лова не могутъ отличаться симпатіями, поселенцы, безъ сомнѣнія, преуменьшаютъ размѣры улововъ. Въ поселкѣ Уютномъ мнѣ говорили, что хорошій ловъ считается по 150—200 горбушъ на заѣздокъ въ день, такъ что на хозяина въ 1900 г. пришлось всего по 300—500 штукъ, въ 1901 г., болѣе богатомъ рыбою—по 700—800 штукъ. Въ сел. Абрамовкѣ наловили въ 1901 г. по 700—1000 штукъ горбуши и кеты на человѣка. Въ сел. Казарскомъ указали почти тѣ же цыфры—отъ 500 до 1000 шт. на человѣка.

Изслѣдованіе степени опасности заѣздка для сохранности рыбныхъ богатствъ является одною изъ важнѣйшихъ научно-промысловыхъ задачъ на Сахалинѣ. Мнѣ кажется, что если вредность лова заѣздками на Поронаѣ еще не успѣла проявиться осязательно замѣтнымъ паденіемъ улововъ на морскихъ промыслахъ, то только по тому, что, во-первыхъ, мы имѣемъ лишь очень еще кратковременную статистику улововъ на морскихъ промыслахъ, и въ силу этого не можемъ констатировать умень-

шенія улововъ на нихъ, и, во-вторыхъ,—что ловъ заѣздками практикуется въ верховьяхъ Пороная въ широкихъ размѣрахъ лишь съ недавняго времени,—какъ ясно изъ приводимыхъ ниже данныхъ, большая часть селеній въ верховьяхъ Пороная существуютъ лишь нѣсколько лѣтъ.

Распространеніе заѣздковъ на южномъ Сахалинѣ было мною выяснено лишь относительно верхняго теченія р. Пороная. Кромѣ того я видѣлъ вышеописанный заѣздокъ у сел. Петропавловскаго. Не сомнѣваюсь, однако, что это орудіе примѣняется и въ различныхъ другихъ мѣстностяхъ Сахалина, напр. въ верховьяхъ р. Тыми.

Привожу данныя о заѣздкахъ въ верховьяхъ р. Пороная, собранныя мною во время подъема по этой рѣкѣ сперва — въ гиляцкой лодкѣ, потомъ—вдоль рѣки на лошадяхъ. Первый заѣздокъ былъ мною встрѣченъ:

1) У военнаго пикета ниже селенія Уютнаго, гдѣ стояли надзиратель и 4 солдата. Рѣка здѣсь въ одномъ мѣстѣ раздѣляется на 2 рукава; узкій рукавъ былъ перегороженъ заѣздкомъ сплошь, широкій—на $^3/_4$, такъ что оставалось лишь мѣсто для прохода лодки. Команда ловила рыбу для себя и заготовляла ее на зиму въ копченомъ и соленомъ видѣ. Заготовлено лишь нѣсколько сотъ штукъ кеты и горбуши. Общій уловъ можно принять—1000 шт.
2) Сел. Уютное. 16 дворовъ. Существуетъ съ 1899 года. *Устроено 8 заѣздковъ*, б. ч. черезъ всю рѣку; каждый заѣздокъ принадлежитъ 2—3 хозяевамъ. Кромѣ того ловятъ двумя неводами въ 17 и въ 25 саж. Наловлено по 700—800 шт. на хозяйство. Считая по 750 шт., всего наловлено для себя и на продажу—12.000 штукъ.
3) Сел. Абрамовка. 30 дворовъ. Существуетъ съ 1898 года. *Устроено всего 5 заѣздковъ*, принадлежащихъ 3—4 хозяевамъ каждый. Кромѣ того ловятъ 3 неводами, принадлежащими каждый 5—7 хозяевамъ. Наловлено по 700—1000 шт. на человѣка. Если принять въ среднемъ 850 шт., то общій уловъ—25.000 шт.
4) Сел. Казарское. 31 дворъ. Существуетъ съ 1896 года. *Устроено всего 6 заѣздковъ*. Кромѣ того имѣются 2 невода. Заѣздки принадлежатъ каждый 3—4 хозяевамъ, невода 4 и 5 лицамъ. Наловлено 500—1000 шт. на человѣка. Считая въ среднемъ 750 шт., общій уловъ—23.000 шт.
5) Выше по Поронаю и его притоку р. Лонгари еще двѣ деревни, до которыхъ я не доѣхалъ (онѣ въ сторонѣ отъ дороги)—Вальзе и Лонгари; говорятъ, что тамъ также ловятъ за-

ѣздками. Предполагаю, что въ каждой изъ нихъ лишь по 1 заѣздку и поймали лишь по 4.000 шт. на заѣздокъ. Общій уловъ—8.000 шт.

Подводя итоги этимъ даннымъ, мы видимъ, что въ верхнемъ теченіи р. Пороная, въ указанныхъ 5 пунктахъ, дѣйствуютъ въ общей сложности *22 заѣздка и 7 неводовъ*, и выловлено ими—*69.000 шт.* кеты и горбуши. Если считать, что $^2/_3$ улова приходится на горбушу и $^1/_3$ на кету (обычное тамъ отношеніе ихъ въ уловахъ) и принять въ среднемъ на 1 пудъ 10 горбушъ и 4 шт. кеты, то надо думать, что всего выловлено во всѣхъ 5 пунктахъ около *10.000 пудовъ* лососевыхъ, что составляетъ лишь хорошій годовой уловъ *одного* крупнаго морского промысла въ зал. Терпѣнія!

Не должно, однако, упускать изъ виду, что: 1) вышеприведенный расчетъ болѣе, чѣмъ приблизителенъ, какъ основанный на очень шаткихъ и мало достовѣрныхъ показаніяхъ промышленниковъ, и 2) вредоносность морского промысла нельзя и сравнить съ таковой рѣчного,—тамъ объектомъ лова являются рыбы, изъ которыхъ все равно значительный процентъ долженъ погибнуть въ рѣкѣ, не дойдя до нерестилищъ, здѣсь же губятся уже тѣ наиболѣе сильные и стойкіе экземпляры, которые миновали благополучно всѣ многочисленныя препятствія, перекаты и завалы, и находятся совсѣмъ близко отъ своей цѣли. Должно замѣтить, что и результатъ промысла совсѣмъ другой—въ верховьяхъ ловится уже истощенная, „лошалая“ рыба, съ дряблымъ розоватымъ мясомъ, малымъ количествомъ жира и скверная на вкусъ. На морскомъ промыслѣ, гдѣ всѣ привыкли къ жирной и вкусной рыбѣ, такой, какъ въ верховьяхъ, никто не сталъ-бы и ѣсть.

Какъ ни малы, повидимому, уловы заѣздковъ, я все же склоненъ думать, что заѣздокъ должно признать орудіемъ вреднымъ и недопустимымъ къ примѣненію, хотя бы уже потому обстоятельству, что соотвѣтственые законы Россійской Имперіи (см. Уст. Сельск. Хоз., изданія 1903 г., ст. 494 и 1067) категорически возбраняютъ перегораживаніе рѣкъ забойками и заколами по всей ширинѣ ихъ и нѣтъ никакого основанія допускать таковое на Сахалинѣ. Повторяю, что выяснить болѣе подробными изслѣдованіями характера и размѣровъ ловововъ степень вредности примѣненія заѣздковъ въ верховьяхъ—одна изъ наиболѣе настоятельныхъ нуждъ промысловаго дѣла на Сахалинѣ.

Ставныя сѣти и крюки — являются главными орудіями лова лососевыхъ у инородцевъ, орудіями наиболѣе доступными всѣмъ по цѣнѣ, но и наименѣе уловистыми. Промысловаго значенія въ узкомъ смыслѣ слова они не имѣютъ никакого, такъ какъ главнымъ образомъ

служатъ инородцамъ для приготовленія рыбныхъ запасовъ на зиму для себя и для собакъ. Лишь въ небольшомъ количествѣ доставляютъ инородцы упромышленную рыбу на японскіе промысла или шхуны (въ устьѣ Пороная), гдѣ къ тому представляется возможность. Лишь въ видахъ полноты и нѣкотораго этнографическаго интереса представляемаго послѣднимъ орудіемъ—крюкомъ я даю ихъ описанія.

Гиляцкая ставная сѣть, употребляемая и другими инородцами (аинами, орочонами) плетется изъ тонкаго матауза самими инородцами и является, по существу, полуплавною сѣтью, такъ какъ употребляется безъ грузилъ. Сѣть прикрѣпляется однимъ концомъ къ колу, воткнутому въ дно рѣки, тогда какъ другой конецъ оставляется свободнымъ или прикрѣпляется къ другому колу. Иногда сѣть ставится въ видѣ завитка, что достигается еще нѣсколькими кольями. Главнымъ образомъ горбуша и кета ловятся такимъ способомъ ночью, тогда какъ днемъ эти осторожныя рыбы, какъ говорятъ, тщательно избѣгаютъ сѣти и обходятъ ее.

Крюкъ—орудіе для лова лососевыхъ въ самыхъ верховьяхъ, гдѣ уже такъ мелко, что рыба хорошо видна въ водѣ, или на мѣстахъ нереста, гдѣ рыба нерѣдко ходитъ, едва покрытая водой, и такъ увлечена своимъ дѣломъ, что не замѣчаетъ приближенія человѣка.

Орудіе это представляетъ изъ себя простой, гладкій желѣзный крюкъ длиною въ 6—7 дюймовъ, привязанный ремешкомъ къ длинной палкѣ, на концѣ которой желобокъ. Въ этотъ желобокъ вставляется крюкъ, онъ придерживается въ немъ ремешкомъ, которымъ замотанъ нижній конецъ желобка.

Намѣтивъ рыбу, охотникъ быстрымъ и ловкимъ ударомъ вонзаетъ въ нее крюкъ, который тотчасъ-же отъ удара выскакиваетъ изъ желобка и остается болтаться на ремешкѣ. Благодаря тому, что ремешокъ даетъ рыбѣ нѣкоторую возможность движенія, рыба не срывается съ совершенно гладкаго крюка и ее возможно вытащить. Наметавшійся въ такого рода своеобразной охотѣ гилякъ бьетъ рыбу безъ промаха и во время сильнаго хода рыбы въ верховьяхъ можетъ набить ея достаточное количество для своего пропитанія и даже на продажу поселенцамъ.

Въ Тымовскомъ округѣ крюки играютъ не маловажную роль. На южномъ Сахалинѣ значеніе ихъ совершенно второстепенное.

Количество рыбы, добываемой инородцами, не поддается никакому учету,—принимая во вниманіе, что въ большинствѣ случаевъ они дѣлаютъ изъ горбуши и кеты не только запасы юколы для себя, но и для своихъ собакъ, часто многочисленныхъ, надо думать, что оно довольно значительно.

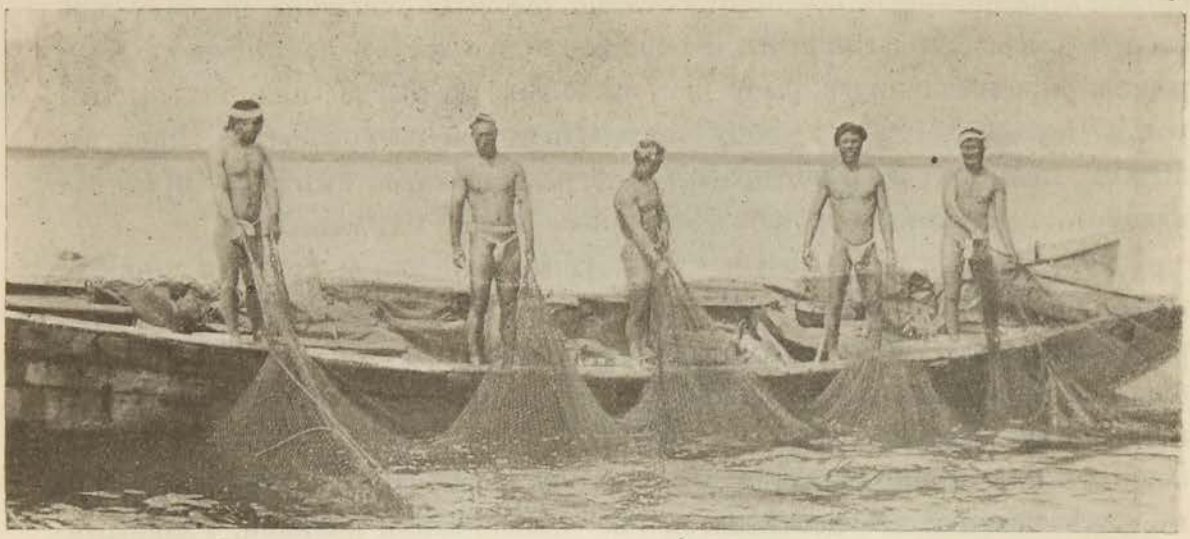


Рис. 33. Перебираніе невода како-ами при ловѣ лососевыхъ въ морѣ.

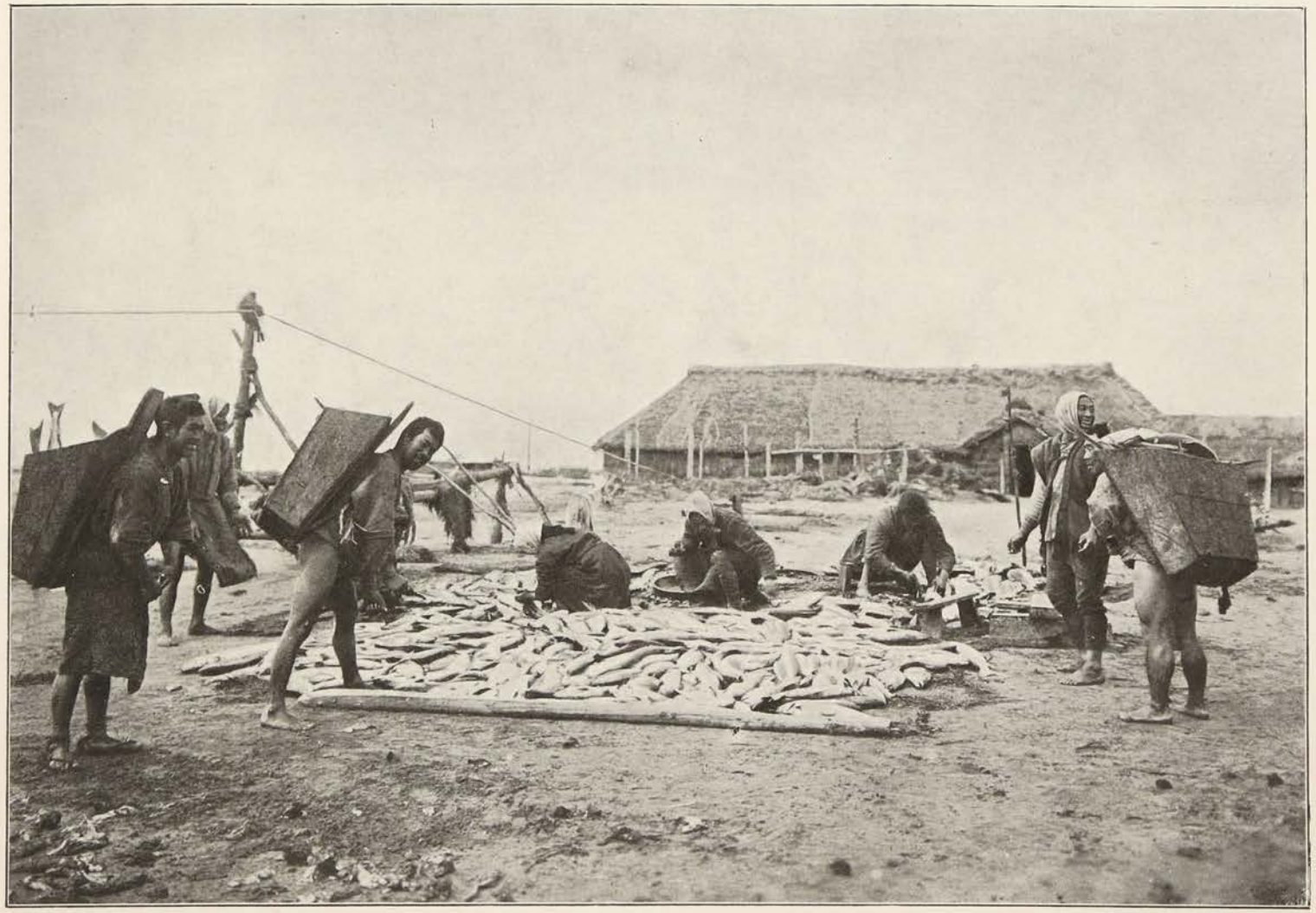
3. Приготовленіе продуктовъ изъ лососевыхъ.

Японскій засолъ. Всѣ безъ исключенія японскіе промышленники на Сахалинѣ и всѣ русскіе, работающіе на японскіе рынки, солятъ кету и горбушу „японскимъ“ или „сухимъ“ засоломъ.

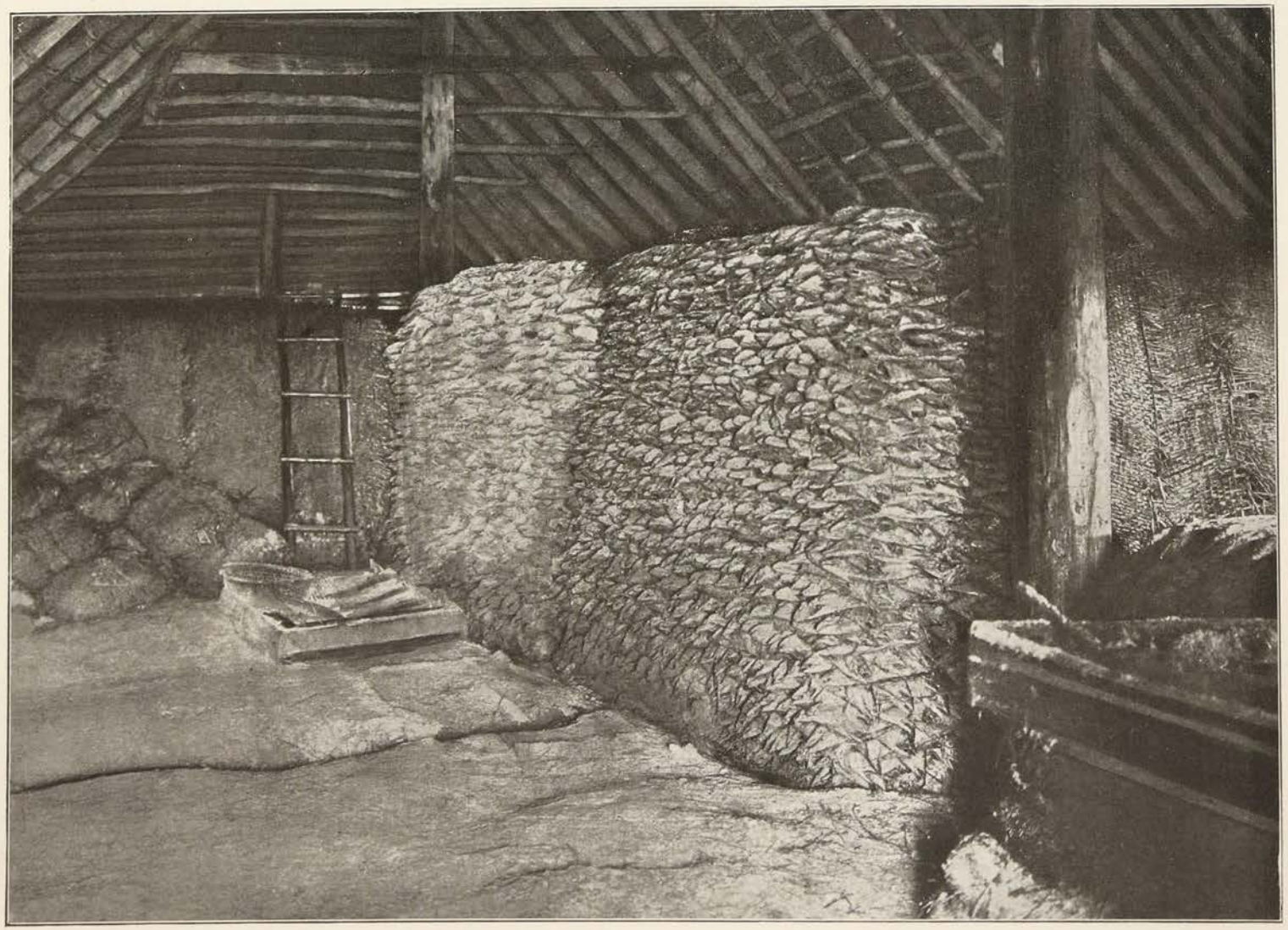
Рыбу привозятъ съ невода на берегъ, наваленную кучей въ кунгасѣ. На берегу ее ждутъ японцы-носильщики, вооруженные такими-же ящиками „мокко“ на спинѣ, какъ и для переноски сельди. Кунгасъ вытаскивается носомъ на берегъ и рыбу сбрасываютъ въ ящики носильщиковъ, которые переносятъ ее къ мѣсту чистки, находящемуся тутъ же на берегу, около промысла. На нѣкоторыхъ промыслахъ для чистки рыбы устраивается навѣсъ и подъ нимъ столъ, на другихъ ее чистятъ прямо на пескѣ. Чистильщиками являются или тѣ-же японцы-рабочіе, или, при малочисленности рабочаго персонала на лососевыхъ промыслахъ (число рабочихъ—отъ 15 до 25 на промыслѣ), нанятые за плату товарами или деньгами, инородцы—айны, гиляки или орочоны; между ними главный рабочій элементъ составляютъ женщины.

Чистится рыба очень быстро и просто: однимъ движеніемъ ножа вырѣзаются жабры, другимъ—вспарывается брюхо и извлекаются внутренности, затѣмъ рыба ополаскивается въ кадкѣ съ водой, превращающейся очень быстро въ красную гущу, и—она готова и складывается на носилки, на которыхъ поступаетъ въ солильню.

Въ солильнѣ засоломъ рыбы занимаются 2—3 рабочихъ. Одинъ набиваетъ солью жаберную и брюшную полость рыбы, другой—уклады-



ЧИСТКА ЛОСОСЕВЫХЪ РЫБЪ НА БЕРЕГУ.



ЯПОНСКІЙ СПОСОБЪ СОЛЕНІЯ ЛОСОСЕВЫХЪ.

ваетъ рыбу, третій пересыпаетъ ряды солью, которую просѣиваетъ корзиночкой, играющей роль рѣшета. Первый слой рыбъ укладывается на цыновки, разостланныя на землѣ и посыпанныя слоемъ соли, затѣмъ каждый слой рыбы также густо пересыпается солью. Рыбы кладутся поперемѣнно — одинъ слой вдоль, другой — поперекъ, очень ровно и плотно, соль распредѣляется очень равномѣрно. Въ концѣ концовъ, получается штабель рыбы, нѣсколько съуженной кверху формы и выше роста человѣка (табл. XXVII). Сверху такой штабель прикрывается цыновками.

Особенностью такого посола, по сравненію съ обыкновеннымъ посоломъ въ посудѣ, является то, что тузлукъ свободно стекаетъ съ такого штабеля и рыба, одновременно съ просаливаніемъ, нѣсколько высушивается. Для удаленія тузлука, какъ было уже упомянуто выше, въ полу солильни дѣлаются канавки, по которымъ вонючій тузлукъ течетъ наружу. Не смотря на плотность и аккуратность укладки, воздухъ, разумѣется, все-же можетъ болѣе или менѣе свободно циркулировать внутри штабеля,—въ результатѣ, съ одной стороны, рыба подсыхаетъ, съ другой — подвергается до нѣкоторой степени процессу разложенія. Разрѣзанная поперекъ соленая японскимъ способомъ кета или горбуша не представляетъ красиваго краснаго цвѣта, свойственнаго соленымъ лососевымъ, а является желтоватой или даже коричневатой и имѣетъ явственный, непріятный „душокъ“, дѣлающій ее, вмѣстѣ съ чрезмѣрной соленостью, совершенно несъѣдобной на европейскій вкусъ. Впрочемъ, и въ Японіи, какъ мнѣ приходилось слышать, соленыя такимъ способомъ лососевыя употребляются въ пищу лишь низшими, бѣднѣйшими слоями населенія и никогда не попадаютъ на столъ богатыхъ.

Безъ сомнѣнія, „душокъ“ этотъ—результатъ частичнаго разложенія жировыхъ кислотъ лососевыхъ подъ вліяніемъ окислительныхъ процессовъ и, можетъ быть, своего рода броженія, возникающихъ въ рыбѣ. При посолѣ въ посудѣ, когда рыба со всѣхъ сторонъ окружена разсоломъ, препятствующимъ разложенію, и не соприкасается съ воздухомъ, такіе процессы, само собою разумѣется, не могутъ имѣть мѣста.

Сложенный штабель рыбы оставляется стоять 1—1½—2 недѣли и затѣмъ снова перекладывается и заново пересыпается солью, такъ какъ за это время значительная часть соли впитывается рыбой или стекаетъ въ видѣ тузлука. Наконецъ, при нагрузкѣ на шхуны и пароходы, рыба снова пересыпается солью.

Количество соли, потребное при засолѣ такого рода, довольно значительно и, принимая во вниманіе неизбѣжную и значительную потерю ея, въ формѣ стекающаго тузлука, много превышаетъ количество, необходимое при обычномъ посолѣ въ посудѣ. Однако, способъ этотъ

все же значительно выгоднѣе (если не принимать во вниманіе качества получаемаго товара): съ одной стороны, японская соль дешева, съ другой—получается огромная экономія на посудѣ и на фрахтѣ. Рыба грузится прямо въ трюмъ шхунъ и укладывается тамъ плотными штабелями,—разумѣется, ея при этомъ вмѣщается гораздо больше, чѣмъ при нагрузкѣ въ бочкахъ. Наконецъ, главное основаніе къ такой постановкѣ промысла въ томъ, что будто-бы именно такая рыба находитъ себѣ спросъ въ Хоккайдо и на сѣверѣ Нипона,—такъ ли это въ дѣйствительности, можно было-бы рѣшить лишь на мѣстѣ опытомъ введенія въ продажу лососевыхъ русскаго засола.

При продажѣ и всѣхъ промысловыхъ расчетахъ лососевыя рыбы считаются на „коки“ (1 кокъ=150¼ килогр.), при чемъ единицей принимается обыкновенно 100 кокъ; однако, въ дѣйствительности, рыба никогда не вѣшается, а продается и покупается по счету, и для того, чтобы согласовать этотъ расчетъ съ общепринятыми въ японской рыбной торговлѣ коками, для каждой мѣстности фиксируется извѣстное число рыбъ данной породы на 100 кокъ. На Сахалинѣ въ 100 кокахъ кеты считается 6.000 штукъ, или, правильнѣе, 6.000 шт. кеты принимается за 100 кокъ и точно также 14.000 шт. горбушъ принимаются за 100 кокъ.

Въ этомъ отношеніи интересъ представляютъ данныя, сообщаемыя Нива Хейтароо (op. cit., стр. 116),—имъ должно, однако, предпослать, въ виду малоизвѣстности японскаго вѣса, нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ послѣднемъ. 1 японскій кокъ, какъ мѣра вѣса, равняется 40 канамъ или 40.000 момме, такъ что 100 кокъ составляютъ 4.000 канъ; въ переводѣ на нашъ вѣсъ 1 кокъ равняется 9,17 пуда.

Въ то-же время, какъ мы только-что говорили, коку придается условное обозначеніе мѣры количества рыбы (будемъ его называть въ такомъ случаѣ для отличія „кокъ по счету“), именно, за 100 кокъ (на Сахалинѣ) принимается 14.000 шт. горбуши или 6.000 шт. кеты. По словамъ Нива Хейтароо, средній вѣсъ кеты—½ кана и, слѣдовательно, 100 кокъ кеты по счету (6.000 шт.) вѣсятъ всего лишь 3.000 канъ, а не 4.000 канъ, которымъ должны были-бы равняться 100 кокъ по вѣсу. Точно также средній вѣсъ горбуши ⅕ кана и потому 100 кокъ горбуши по счету (14.000) вѣсятъ лишь 2.800 канъ вмѣсто 4.000 канъ,—слѣдовательно, 100 кокъ по счету равняются нѣсколько менѣе ¾ ста кокъ по вѣсу.

Такой двойной способъ счисленія, разумѣется, сильно усложняетъ всѣ расчеты,—въ большинствѣ случаевъ, однако, расчеты ведутся на „коки по счету“.

По показаніямъ одного изъ промышленниковъ-японцевъ, лѣтняя кета теряетъ при засолѣ *половину* своего вѣса, такъ какъ содержитъ будто-бы больше воды, чѣмъ осенняя, которая теряетъ изъ 10 фунт.—3 фунта.

Промышленники-японцы считаютъ, что на посолъ 100 кокъ (14.000 шт.) горбуши требуется отъ 170 до 120 кулей по 2 п. 10 ф., т. е. 382½ — 270 пудовъ соли, и на посолъ 100 кокъ (6.000 шт.) кеты—130 кулей или 282½ пуда соли. Одинъ изъ русскихъ промышленниковъ (Ларіоновъ) сообщилъ мнѣ, что, по его расчетамъ, для японскаго засола требуется на сотню горбушъ 1 куль (2 п. 10 ф.) соли для первоначальнаго засола и на 1000 горбушъ 1 куль—для вторичной пересолки. Цыфры эти, впрочемъ, при перечисленіи на 100 кокъ, близки къ предыдущимъ.

Качество получаемаго при японскомъ засолѣ продукта было уже охарактеризовано выше. Можно еще добавить, что соленость рыбы настолько велика, что употреблять рыбу въ пищу можно лишь послѣ продолжительнаго отмачиванья.

Привожу данныя химическаго анализа свѣжей кеты изъ книги Мурао Мотонага:

Результаты 3 анализовъ свѣжей кеты по Мурао Мотонага

	I.	II.	III.
Воды	74.36%	73.93%	67.05%
Бѣлковыхъ веществъ . . .	15.01%	11.40%	12.82%
Жировъ	6.42%	2.83%	5.53%
Углеводовъ	2.85%	0.66%	0.78%
Неорганическ. соедин. . .	1.36%	1.18%	3.83%

Русскій засолъ практикуется лишь немногими русскими промышленниками залива Анива и поселенцами, живущими въ верховьяхъ Пороная и Тыми, главнымъ образомъ для собственныхъ нуждъ и, въ небольшомъ количествѣ, для нуждъ тюрьмы и воинскихъ командъ.

Въ качествѣ посуды употребляются бочки и кадки, частью самодѣльныя, плохого издѣлія, частью покупныя изъ-подъ солонины и т. п.

Способъ чистки рыбы—такой же, но затѣмъ рыба рѣжется вдоль пополамъ, съ брюшной стороны, при чемъ рѣжется пополамъ и голова,

споласкивается, въ распластанномъ видѣ складывается въ бочку и густо пересыпается солью. Въ естественномъ тузлукѣ, подъ гнетомъ, она оставляется 1—2 недѣли, затѣмъ тузлукъ сливается, его перевариваютъ и, остудивъ, снова заливаютъ имъ рыбу, при чемъ снимаютъ съ него жиръ, употребляемый въ пищу.

Приготовленіе рыбы русскимъ способомъ на Сахалинѣ въ большинствѣ случаевъ небрежное, все дѣлается кое-какъ; при отсутствіи хорошей посуды, при извѣстныхъ плохихъ качествахъ японской соли и при отсутствіи умѣнья, получается продуктъ не многимъ лучше японскаго. Рыба получается сухая, жесткая, нежирная и грубая на вкусъ. При умѣломъ засолѣ и при хорошей соли и посудѣ сахалинская кета даетъ продуктъ вполнѣ хорошій, почти не уступающій сёмгѣ,—это было доказано компаніей графа Кейзерлинга на Тымовскихъ промыслахъ въ 1901 году. Приглашенные ею хорошіе засольщики добились того, что получили очень недурные результаты и нѣсколько бочекъ кеты, насоленной ими, были раскуплены во Владивостокѣ на расхватъ въ какую-нибудь недѣлю. Горбуша даетъ и при хорошихъ условіяхъ продуктъ болѣе грубый, но все же является вполнѣ съѣдобной.

Выработка надежныхъ пріемовъ посола кеты и горбуши, удешевленіе тѣмъ или инымъ способомъ хорошей, пригодной для посола, соли и достиженіе изготовленія на мѣстѣ хорошей посуды,—таковы важнѣйшія задачи будущаго, рѣшеніе которыхъ настоятельно необходимо для болѣе широкаго развитія на Сахалинѣ русскаго посола и для вытѣсненія рутинныхъ и нераціональныхъ пріемовъ японскаго посола, дающихъ такіе плачевные результаты и превращающихъ рыбу въ столь малоцѣнный продуктъ.

Приготовленіе икры. Икра кеты и горбуши очень крупна, взятая изъ яичниковъ—янтарно-желтаго или слегка красноватаго цвѣта и представляетъ изъ себя въ свѣже-просоленномъ видѣ, положительно, деликатессъ. Къ сожалѣнію, она настолько нѣжна, что не выдерживаетъ совершенно сколько-нибудь продолжительнаго храненія, а при болѣе крутомъ засолѣ утрачиваетъ всѣ свои гастрономическія достоинства.

Тѣмъ не менѣе, японскіе промышленники утилизируютъ икру, получаемую при потрошеніи рыбъ, и солятъ ее въ прокъ. Видѣвъ посолъ этотъ лишь мелькомъ на одномъ изъ промысловъ, заимствую описаніе его изъ книги Такао Хоккенъ [1]): „Вынутую изъ кеты икру про-

[1]) Op. cit., стр. 29.

мываютъ въ водѣ, при чемъ оболочки не очищаютъ, откидываютъ 2 раза на цыновки и, когда вода стечетъ, то укладываютъ въ ящики (въ подлинникѣ—„закрома“), помѣщая каждый рядъ вкрестъ ниже лежащаго и пересыпая солью. Назвать количество соли, потребное для засола икры, трудно, такъ какъ это опредѣляется практикой каждаго случая. Соль для этого соленья предварительно просѣиваютъ сквозь частое сито, чтобы можно было засыпать икру возможно ровнымъ слоемъ. Отъ слишкомъ крутого соленія икра дѣлается твердой, бѣловатой или ярко-красной и становится негодной къ употребленію. Если же соли недостаточно, то икра становится темной, загниваетъ. Въ ящикахъ класть икру толстымъ слоемъ нельзя, и когда толщина его достигнетъ $^3/_4$ арш., то икру въ ящикѣ плотно накрываютъ цыновками, дабы прекратить притокъ воздуха. По прошествіи 2—3 недѣль, когда верхній слой икры подсохнетъ, ее осторожно перекладываютъ въ деревянныя кадушки, гдѣ укладываютъ икру возможно плотнѣе, пересыпаютъ солью и герметически закупориваютъ. Кадушки эти или приготовляютъ спеціально, вышиною въ $^3/_4$ аршина, или примѣняютъ пустыя кадушки изъ-подъ саке“.

Въ Японіи кромѣ икры приготовляются и молоки кеты, о чемъ Такао Хоккенъ говоритъ слѣдующее: „для этого погружаютъ молоки въ соленый кипятокъ минутъ на 5, на 6, откидываютъ въ плетеныя изъ бамбука корзинки, а когда вода стечетъ, то сушатъ на цыновкахъ. Когда молоки покроются бѣлымъ пудристымъ налетомъ, то продуктъ готовъ“. На Сахалинѣ этотъ своеобразный продуктъ, на сколько мнѣ извѣстно, не изготовляется.

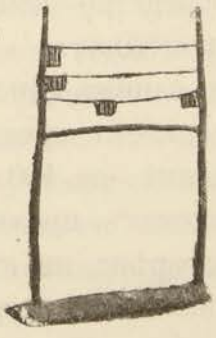


Рис. 34. Счеты для лососевыхъ.

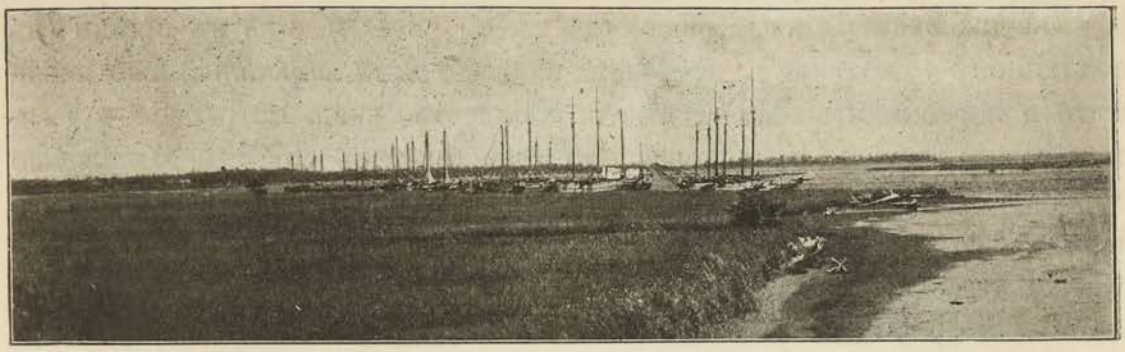


Рис. 35. Японскія шхуны, пришедшія за лососевой рыбой, въ устьѣ рѣки Пороная, въ 1901 году.

4. Стоимость производства промысла.

Общая стоимость промысла. Для сужденія объ общей стоимости промысла, я располагаю, кромѣ упомянутыхъ уже выше (въ главѣ о стоимости промысла сельди) свѣдѣній, собранныхъ черезъ объѣздчиковъ, подробнымъ спискомъ всего, что необходимо для оборудованія 4-хъ лососевыхъ участковъ, сообщеннымъ мнѣ Г. А. Крамаренко и представляющимъ изъ себя точную выписку изъ его приходо-расходной книги,—все помѣщенное въ этомъ спискѣ было имъ пріобрѣтено для устройства 4 участковъ въ зал. Терпѣнія въ 1900 г. по показаннымъ цѣнамъ. Списокъ этотъ является особенно цѣннымъ вслѣдствіе того, что въ немъ поименованы всѣ мелочи, необходимыя для промысла и для обихода японскихъ рабочихъ, почему я и привожу его полностью, измѣняя нѣсколько лишь порядокъ предметовъ. Всѣ предметы пріобрѣтались въ Хакодате, чрезъ посредство конторы Семенова и К°, но цѣны указаны въ рубляхъ и копѣйкахъ.

Кромѣ того я располагаю однимъ спискомъ, приводимымъ въ книгѣ Нива Хейтароо [1]). Этотъ списокъ представляетъ изъ себя смѣту на лососевый промыселъ на Сахалинѣ, на 400 кокъ рыбы, съ 18 рабочими, и—предназначенный для японскихъ промышленниковъ — уже, не сомнѣнно, не можетъ быть заподозрѣнъ ни въ какой тенденціозности.

Оба списка прекрасно дополняютъ другъ друга,—недостающее въ одномъ восполняется въ другомъ. Несходство ихъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ, выражающееся чаще въ превышеніи стоимости по списку

---

[1]) Докладъ объ изслѣдованіи рыбнаго промысла на о. Сахалинѣ. Токіо, 1898 (на япон. языкѣ), стр. 91—94.

Крамаренко, объясняется слѣдующими обстоятельствами: 1) японскій списокъ представляетъ смѣту на меньшій промыселъ (400 кокъ рыбы, тогда какъ промысла Крамаренки дали въ 1900 году въ среднемъ почти по 1.000 кокъ); 2) японскіе промысла обставляются вообще экономнѣе и бѣднѣе промысловъ русскихъ хозяевъ; 3) японцы имѣютъ возможность покупать все въ Хакодате дешевле, чѣмъ русскіе,—неводъ, напримѣръ, судя по японскому списку, покупается частями и сшивается, очевидно, самими рабочими и т. п.

Японская смѣта, вообще говоря, производитъ впечатлѣніе составленной, что называется, въ обрѣзъ, тогда какъ смѣта Крамаренки составлена „съ походомъ". Нѣкоторыя цыфры для меня остаются, однако, непонятными,—такъ, почему въ японской смѣтѣ на возведеніе построекъ предназначено 850 іенъ? Ни на одномъ изъ японскихъ лососевыхъ промысловъ нѣтъ построекъ на такую сумму.

Съ другой стороны, въ расчетѣ Крамаренко опущены расходы на казенные сборы и на продовольствіе рабочихъ (кромѣ риса). Наконецъ, въ обоихъ спискахъ пропущены расходы на проѣздъ рабочихъ (у Крамаренко этотъ расходъ входитъ въ составъ фрахта шхуны и пароходовъ).

Какъ видно изъ обоихъ списковъ, подобно селедочнымъ промысламъ, расходы могутъ быть раздѣлены: на многолѣтніе расходы на постройки, лодки, снасти и остальной промысловой инвентарь, и на расходы годовые — на рабочихъ и ихъ продовольствіе, на соль и на перевозку рабочихъ, вещей и рыбы. Многолѣтніе расходы погашаются въ различные промежутки времени, — такъ лодки, по расчетамъ Крамаренко, могутъ служить 6 лѣтъ, снасти же лишь два года, — болѣе короткій срокъ ихъ служенія по сравненію съ таковымъ на селедочныхъ промыслахъ объясняется тѣмъ, что сѣти находятся дольше въ водѣ и къ тому-же въ самое теплое время года, почему и портятся скорѣе. Однолѣтніе расходы (точно также какъ отчасти и многолѣтніе) находятся въ прямой зависимости отъ добычливости промысла, въ большинствѣ случаевъ хорошо промышленнику заранѣе извѣстной. Въ соотвѣтствіи съ ожидаемымъ уловомъ, нанимается бóльшее или меньшее число рабочихъ, покупается больше или меньше соли, фрахтуется судно тѣхъ или другихъ размѣровъ.

Въ расчетѣ Крамаренко совершенно упущена стоимость построекъ—она, дѣйствительно такъ невелика, что можетъ быть не принята во вниманіе. Всѣ расходы сводятся къ покупкѣ нѣкотораго количества жердей и досокъ, строителями являются тѣ-же рабочіе, которымъ со стороны люди нанимаются лишь на подмогу; главнымъ строитель-

Смѣта на 4 лососевыхъ участка, по даннымъ Г. А. Крамаренко.

Наименованіе предметовъ.	Количество.	На 4 участка.		На 1 участокъ.		На 1 годъ.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Кунгасовъ килевыхъ	2 шт.	350	—	—	—	—	—
„ плоскодонныхъ большихъ	15 „	1650	—	—	—	—	—
Лодокъ	4 „	200	—	—	—	—	—
Пакли для конопатки	10 пуч.	12	70	—	—	—	—
Веселъ гребныхъ	123 пары.	39	92	—	—	—	—
„ кормовыхъ	23 шт.	45	—	—	—	—	—
Окручинъ для веселъ солом.	5 пач.	3	75	—	—	—	—
„ „ „ верев.	—	8	70	—	—	—	—
Лодки и принадлежности къ нимъ (погашеніе въ 6 лѣтъ)	—	2311	07	577	75	96	29
Неводовъ морскихъ	4 шт.	564	46	—	—	—	—
Запасныхъ сѣтей и пересыпи	—	715	66	—	—	—	—
Троса манильскаго	2860 ф.	630	16	—	—	—	—
Поплавковъ деревянныхъ	4450 шт.	125	70	—	—	—	—
Порошка для дубленія невода	10 ф.	35	60	—	—	—	—
Якорей 3-хъ и 4-хъ лапыхъ	30 шт.	92	58	—	—	—	—
„ однолапыхъ	20 „	24	—	—	—	—	—
Буйковъ деревянныхъ	16 „	11	40	—	—	—	—
Снасти и принадлежности къ нимъ (погашеніе въ 2 года)	—	2199	56	549	89	284	94
Котловъ большихъ для бани	4 шт.	64	—	—	—	—	—
Бочекъ для русскаго засола	8 „	40	—	—	—	—	—
Плахъ на сходни	20 „	10	—	—	—	—	—
Цыновокъ для крышъ	800 „	69	70	—	—	—	—
Ситъ для соли	40 „	3	74	—	—	—	—
Топоровъ	40 „	16	55	—	—	—	—
Брусковъ точильныхъ	19 „	1	99	—	—	—	—
Подпилковъ	16 „	4	78	—	—	—	—
Долотъ большихъ	15 „	3	65	—	—	—	—
Клещей	5 „	1	25	—	—	—	—
Молотковъ	15 „	2	08	—	—	—	—
Циндръ	2 „	—	40	—	—	—	—
Ножей для чистки рыбы	18 „	—	97	—	—	—	—
Пилъ	8 „	12	05	—	—	—	—
„ японскихъ	11 „	5	75	—	—	—	—
Шнуровъ плотничьихъ	5 „	1	15	—	—	—	—
Серповъ для травы	25 „	3	—	—	—	—	—
Аршиновъ	5 „	1	65	—	—	—	—
Долотъ малыхъ	30 „	3	33	—	—	—	—
Коловоротовъ	15 „	1	09	—	—	—	—
Лопатъ	5 „	2	57	—	—	—	—
Кирокъ	10 „	5	55	—	—	—	—
Топорищъ	45 „	1	63	—	—	—	—
Гвоздей кунгас. и провол.	— „	19	13	—	—	—	—
Обстановка промысла и инструменты погашеніе 60% въ годъ	—	276	02	69	—	41	40

Смѣта на 4 лососевыхъ участка, по даннымъ Г. А. Крамаренко.

Наименованіе предметовъ.	Количество.	На 4 участка.		На 1 участокъ.		На 1 годъ.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Кадушекъ для промыв. риса	12 шт.	4	50	—	—	—	—
Корзинъ	17 „	3	10	—	—	—	—
Палочекъ для ѣды	—	—	52	—	—	—	—
Колотушекъ	25 „	—	41	—	—	—	—
Ложекъ деревянныхъ	12 „	—	18	—	—	—	—
Блюдцевъ	150 „	5	19	—	—	—	—
Чашекъ	150 „	4	20	—	—	—	—
Котловъ для варки риса	16 „	13	40	—	—	—	—
Подвѣсокъ для котловъ	10 „	3	58	—	—	—	—
Чашекъ жестяныхъ	2 „	—	28	—	—	—	—
Чайниковъ жестяныхъ	5 „	6	—	—	—	—	—
Ведеръ деревянныхъ	5 „	2	50	—	—	—	—
Лампъ	45 „	12	20	—	—	—	—
Стеколъ ламповыхъ	48 „	1	40	—	—	—	—
Мисокъ деревянныхъ	5 „	1	25	—	—	—	—
Чашекъ глиняныхъ	2 „	—	75	—	—	—	—
Ножей кухонныхъ	15 „	3	35	—	—	—	—
Боченковъ	5 „	3	—	—	—	—	—
Черпаковъ	27 „	1	32	—	—	—	—
Чашекъ	15 „	1	73	—	—	—	—
Чайниковъ чугунныхъ	5 „	2	43	—	—	—	—
Фонарей бумажныхъ	10 „	3	—	—	—	—	—
Помпъ керасиновыхъ	4 „	—	14	—	—	—	—
Метелокъ	5 „	—	62	—	—	—	—
Чашекъ деревянныхъ	125 „	2	37	—	—	—	—
Посуды мелкой	—	—	65	—	—	—	—
Цыновокъ для спанья	210 „	28	30	—	—	—	—
Домашняя утварь для рабочихъ (погашеніе 60% въ годъ)	—	106	37	26	59	15	96
Всего многолѣтнихъ расходовъ	—	4893	02	1223	23	428	59
Рису для продовольствія	270 кокъ	1485	—	371	25	—	—
Соли для посола	9190 кул.	8431	—	2107	72	—	—
Жалованье и наградныя 90 рабочимъ	—	4167	—	1042	—	—	—
Жалованье русскимъ и инородцамъ, 30 чел.	—	509	—	127	48	—	—
Расходы въ Хакодате (нагрузка, храненіе, страховка, содержаніе рабочихъ и проч.)	—	741	—	185	31	—	—
Всего годовыхъ расходовъ	—	15335	12	3833	76	3833	76
Погашеніе многолѣтн. и годовые расходы	—	—	—	—	—	4262	35
Фрахтъ 2 пароходовъ	—	6000	—	1500	—	—	—
„ 1 шхуны	—	2028	—	507	—	—	—

Смѣта на 1 лососевый участокъ, по даннымъ Нива Хейтароо.

Наименованіе предметовъ.	Количество.	Стоимость.		На 1 годъ.	
		Іенъ.	Цент.	Іенъ.	Цент.
Возведеніе построекъ	—	850	—	—	—
Кунгасы	2	220	—	—	—
Лодка средн. велич.	1	70	—	—	—
„ малая	1	35	—	—	—
Веселъ гребныхъ	25	8	75	—	—
Кормовыхъ веселъ	3	6	—	—	—
Веселъ малыхъ	2	1	50	—	—
Лодки и принадлежности къ нимъ (погашеніе въ 6 лѣтъ)	—	1191	25	198	50
Сѣть для невода	14 куск.	75	—	—	—
„ „ оборки неводовъ	—	22	—	—	—
Канаты для невода	—	39	—	—	—
Тросъ манильскій	—	28	—	—	—
„ простой	—	15	—	—	—
„ для вытаскиванія кунгасовъ	—	15	—	—	—
Якорей	3	9	—	—	
Балберокъ для невода	850	17	—	—	—
Соломенная пересыпь	—	40	50	—	—
Соломенная веревка для починки	50 пач.	1	50	—	—
Веревки для балберокъ	4 „	4	—	—	—
Пенька для починки неводовъ	10 канъ	5	—	—	—
За дубленіе невода	—	38	—	—	—
Снасти и принадлежности къ нимъ (погашеніе въ 2 года)	—	309	—	154	50
Цыновокъ для крыши	400	24	—	—	—
Котелъ для дубленія невода	1	12	—	—	—
Котлы для рабочихъ	4	3	50	—	—
Ящики для риса	4	2	50	—	—
Коромысло и рѣшета	—	3	50	—	—
Лампы и фонари	7	2	—	—	—
Желѣзный чайникъ	1	2	50	—	—
Канцелярскія принадлежности	—	1	—	—	—
Часы стѣнные	1	3	—	—	—
Сито для засола	1	0	45	—	—
Мелкіе плотничьи инструменты	—	8	—	—	—
Пилы	3	6	—	—	—
Топоры	6	2	20	—	—
Лопаты	1	1	—	—	—
Оселки	3	0	40	—	—
Кайло	1	1	—	—	—
Пакля	5 пач.	1	—	—	—
Обстановка промысловъ и инструм. (погашеніе 60% въ годъ)	—	71	05	42	60

Смѣта на 1 лососевый участокъ, по даннымъ Нива Хейтароо.

Наименованіе предметовъ.	Количество.	Стоимость.		На 1 годъ.	
		Іенъ.	Цент.	Іенъ.	Цент.
Посуда для рабочихъ	—	1	70	—	—
Цыновки	25 пач.	13	75	—	—
Соломенныя веревки	4 „	4	40	—	—
Чашки для мисо	2 „	—	20	—	—
Домашняя утварь для рабочихъ (погашеніе 60% въ годъ)	—	20	10	258	10
Рису	45 кул.	234	—	—	—
Мисо	2 боч.	7	—	—	—
Сои	2 „	2	—	—	—
Рѣдьки соленой	2 „	6	—	—	—
Сушеной зелени	—	1	—	—	—
Керосину	1 бан.	1	—	—	—
Спички и свѣчи	—	1	—	—	—
Дрова	—	6	—	—	—
Продовольствіе рабочихъ (ежегодно)	—	258	10	258	10
Жалованье рабочимъ	18 чел.	333	—	—	—
„ синдо	—	55	—	—	—
„ плотнику	—	50	—	—	—
„ довѣренному и переводчику	—	—	—	—	—
		17	—	—	—
Жалованье (ежегодно)	—	455	—	455	—
Пошлина за 400 кокъ	—	324	—	—	—
Аренда земли (прежде)	—	1	—	—	—
Свидѣтельство и герб. сб.	—	4	80	—	—
Консулу за 2 свидѣт.	—	3	60	—	—
Полицейское свидѣтельство	—	1	60	—	—
Налоги (ежегодно)	—	335	—	335	—
Лѣсные матерьялы	—	30	—	—	—
Соль для 400 кокъ рыбы	600 кул.	450	—	—	—
Ремонтъ снастей и проч.	—	190	98	—	—
Разное	—	670	98	670	98
Итого	—	3310	43	2126	68

нымъ матерьяломъ является трава и цыновки, для скрѣпленія служатъ главнымъ образомъ веревки изъ рисовой соломы. Едва-ли расходы на постройку травяныхъ балагановъ промысла превысятъ нѣсколькихъ десятковъ рублей.

Мы перейдемъ теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію статей расхода промышленниковъ,—ограничимся, однако, лишь краткими данными, такъ какъ многія статьи расхода на лососевыхъ промыслахъ вполнѣ тожественны съ таковыми на туковыхъ и намъ пришлось-бы часто повторять уже сказанное выше.

Расходы на инвентарь промысла. Издержки на *постройки* промысла, какъ мы уже упоминали, на лососевыхъ промыслахъ минимальны и не могутъ идти въ сравненіе съ таковыми на крупныхъ туковыхъ промыслахъ. По оцѣнкѣ построекъ, произведенной въ 1900 г. (см. „Отчетъ за 1900 г.“), въ I и II объѣздахъ, т. е. въ районѣ залива Терпѣнія и сѣверной части восточнаго берега, въ центрѣ лососеваго промысла, промысловыя постройки оцѣниваются не выше 70 руб., и эта цыфра встрѣчается лишь одинъ разъ (промыселъ № 29, Кочунай). Въ большинствѣ случаевъ стоимость построекъ опредѣляется съ лихвою въ 15—25 руб., нѣкоторые промысла оцѣнены даже въ 12 руб. Промысла Крамаренки (табл. XXIV) не являются въ данномъ случаѣ исключеніемъ, — постройки ихъ нельзя оцѣнить болѣе, какъ въ нѣсколько десятковъ рублей [1]).

Расходы на *промысловыя лодки* на лососевыхъ промыслахъ также меньше, чѣмъ на туковыхъ. Число кунгасовъ въ 1901 году на промыслахъ залива Терпѣнія (I объѣзда, № 1—40) было слѣдующее:

2 кунгаса — на 23 промыслахъ.
3 „ — „ 12 „
4 „ — „ 4 „
5 „ — „ 1 „

Небольшихъ лодокъ (шлюпокъ) на тѣхъ-же промыслахъ было:

1 шлюпка — на 20 промыслахъ.
2 „ — „ 20 „

Стоимость кунгаса опредѣляется и Крамаренко, и Нива Хейтароо согласно въ 110 руб.; по свѣдѣніямъ же, собраннымъ объѣздчиками, колеблется между 85—125 руб.,—очевидно, въ зависимости отъ качествъ, мѣста покупки, способа доставки и т. п. Стоимость лодки колеблется въ предѣлахъ между 25 и 45 рублями.

---

[1]) Я не считаю, конечно, недурного и дорого обошедшагося дома въ посту Тихменевскомъ, который былъ выстроенъ самимъ владѣльцемъ для себя и для лавки.

Неводъ употребляется исключительно какоами и преимущественно бумажный. Цѣна его опредѣляется въ 250—350 руб. съ принадлежностями, кромѣ якорей и троса. По свѣдѣніямъ, собраннымъ объѣздчиками, чаще всего употребляются невода въ 300 руб. Болѣе одного невода употреблять на лососевыхъ промыслахъ запрещается.

Троса манильскаго или простого требуется для оснастки невода и пересыпи отъ 300 до 600 саж., въ зависимости отъ разстоянія, и стоимость его опредѣляется промышленниками—отъ 20 до 35 коп. за 1 саж. *Якорей* для кунгасовъ и невода требуется всего 4 шт. стоимостью по 7—10 р. Стоимость соломенной сѣти для пересыпи опредѣляется Нива Хейтароо въ 40 руб.

Стоимость *мелочей*—инструментовъ и домашней утвари, по обоимъ приведеннымъ выше расчетамъ, составляетъ не болѣе (скорѣе даже менѣе) 100 руб. на промыселъ.

Общая стоимость инвентаря промысла по приведенному выше расчету Нива Хейтароо,—если откинуть 800 р. изъ совершенно несообразной цыфры стоимости промысловыхъ построекъ (850 руб. — очевидно, результатъ какого-то недоразумѣнія)—составляетъ 791 руб.; по разсчету Крамаренко—1.223 р. 23 к., наконецъ, по нашимъ приведеннымъ выше смѣтамъ—722 руб. для бѣднаго и 894 руб. для богатаго промысла.

Расходы на рабочихъ сводятся на лососевыхъ промыслахъ приблизительно къ тому-же, какъ и на туковыхъ, съ тою разницей, что рабочихъ гораздо меньше. *Число* рабочихъ въ 1901 г. на промыслахъ залива Терпѣнія (№№ 1—40) было слѣдующее:

15	человѣкъ	— на	18	промыслахъ.
17	„	— „	5	„
20	„	— „	6	„
25	„	— „	11	„

Болѣе 25 человѣкъ рабочихъ на промыслахъ, добывающихъ только лососевыхъ, не бываетъ,—лишь на смѣшанныхъ промыслахъ количество рабочихъ достигаетъ иногда 50 человѣкъ. Преобладаютъ промысла съ 15 рабочими, которыхъ при малой сложности промысловыхъ операцій вполнѣ достаточно для выполненія всѣхъ работъ промысла средней руки. Въ подмогу имъ, для переноски и чистки рыбы, нанимаются на время промысла инородцы и русскіе, первые—большею частью получаютъ товарами, вторые—небольшое жалованье.

Жалованье рабочимъ-японцамъ по вышеприведенному расчету Крамаренки, можно было-бы исчислить въ 43 руб. (4.167 р. на 96 рабочихъ); однако, очевидно, въ ту же сумму входитъ въ его смѣтѣ и го-

раздо болѣе высокое жалованье синдо и приказчикамъ. По Нива Хейтароо жалованье рабочимъ составляетъ 18 р. 50 к. въ сезонъ и эта цыфра ближе къ истинѣ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ объѣздчиками, рабочіе получаютъ на лососевыхъ промыслахъ 20—25 р. въ сезонъ, на большинствѣ промысловъ, однако, 20 р. Жалованье синдо составляетъ 75—100 р. въ сезонъ, жалованье приказчика—90—120 р. Вознагражденіе русскимъ рабочимъ и инородцамъ, участвующимъ въ промысловыхъ работахъ, составляетъ, по расчету Крамаренки, 17 руб. на человѣка въ сезонъ, но, разумѣется, при расплатѣ товарами, какъ это практикуется у японскихъ промышленниковъ, по отношенію къ инородцамъ обходится гораздо дешевле.

Продовольствіе рабочихъ, по Нива Хейтароо, составляетъ расходъ въ 13 руб. въ сезонъ, по свѣдѣніямъ же, полученнымъ объѣздчиками въ 1901 г., обходится дороже,—именно, промышленники считаютъ этотъ расходъ въ сезонъ въ 18—25 руб. на рабочаго, большею же частью опредѣляютъ его въ 20 руб. Прокормъ русскихъ рабочихъ и инородцевъ должно считать значительно дешевле, такъ какъ большею частью они участвуютъ въ промыслѣ лишь во время наиболѣе интенсивнаго лова, а инородцы, къ тому же, получаютъ лишь рисъ и рыбу изъ улова (попорченные экземпляры). Затрата на продовольствіе на лососевыхъ промыслахъ менѣе, чѣмъ на туковыхъ, такъ какъ сезонъ промысла на 1—1½ мѣсяца короче.

Если промышленникъ не располагаетъ собственными судами или не фрахтуетъ цѣлой шхуны или парохода, то ему приходится платить и за *провозъ* своихъ рабочихъ на судахъ, нанимаемыхъ другими. По свѣдѣніямъ, собраннымъ объѣздчиками, расходъ этотъ составляетъ 5—10 р. съ рабочаго, туда и обратно.

Расходъ на налоги совершенно тожественъ съ тѣмъ, который несутъ промышленники, вырабатывающіе селедочный тукъ, и слагается изъ тѣхъ-же сборовъ. Отпадаетъ лишь сборъ за топливо, взимаемый по числу котловъ.

Арендная плата за водный участокъ въ районѣ зал. Терпѣнія взимается въ размѣрѣ 120—250 р., при чемъ промысла, расположенные ближе къ устьямъ рѣкъ, какъ это и вполнѣ справедливо, платятъ болѣе.

Арендная плата за земельный участокъ, въ виду незначительности такового при лососевомъ промыслѣ—онъ составляетъ обыкновенно не болѣе 600 квадр. саженъ,—не превышаетъ 6—7 рублей.

Попудный сборъ взимается съ соленой японскимъ способомъ рыбы въ такомъ же размѣрѣ, какъ съ селедочнаго тука, т. е. по 5 к. съ пуда

Можно было-бы подумать, что такое уравненіе сборовъ несправедливо, однако, какъ мы увидимъ ниже, рыночная цѣна соленой лососевой рыбы очень немного разнится отъ цѣны тука, и потому взиманіе одинаковаго сбора являлось вполнѣ основательнымъ и очень облегчало всѣ расчеты, особенно на смѣшанныхъ, селедочно-лососевыхъ промыслахъ. Подобно тому, какъ на селедочныхъ, попудный сборъ и на лососевыхъ промыслахъ являлся главнѣшей составной частью казенныхъ сборовъ, — онъ составлялъ часто болѣе половины всѣхъ сборовъ, уплачиваемыхъ въ казну промышленниками.

Расходы по приготовленію и провозу рыбы. Относительно количества соли, необходимаго для засола кеты и горбуши, мы говорили уже выше: въ среднемъ можно принять, что на 100 кокъ (по счету) рыбы требуется около 150 кулей (по $2^1/_4$ пуда) японской соли.

Стоимость соли является очень важнымъ обстоятельствомъ, и потому я старался собрать по этому вопросу возможно болѣе данныхъ. Цѣна японской соли, по даннымъ Нива Хейтароо,—75 коп. за 1 куль (въ $12^1/_2$—11 канъ, т. е. около $2^1/_4$ пуда), по смѣтѣ Крамаренко—92 коп. Данныя, собранныя объѣздчиками отъ промышленниковъ, показываютъ, что цѣна соли въ Японіи колеблется отъ 55 до 65 к. за куль, провозъ же соли на Сахалинъ—5—10 коп. за куль.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ нашего бывшаго и. д. вице-консула въ Хакодате М. М. Геденштрома, цѣна соли тамъ 70 цент. за куль. При моихъ личныхъ разспросахъ промышленниковъ, мнѣ также цѣну соли называли въ 70—80 к. за куль въ 12 канъ. Въ Корсаковскѣ, однако такой куль стоитъ уже 1 р. 5 к.

При этомъ случаѣ не безынтересно привести цѣну *русской соли* на Сахалинѣ, употребляемой иногда для русскаго засола. Въ Корсаковскомъ посту она стоитъ въ Экономическомъ Фондѣ 85 коп. за 1 пудъ; при выпискѣ изъ Владивостока обходится въ 70 коп. за 1 пудъ. Еще дороже соль въ Тымовскомъ округѣ: въ Абрамовкѣ мнѣ говорили, что она стоитъ въ Фондѣ 1 р. 20 к. за 1 пудъ, почему рыбу и солятъ мало, больше коптятъ или просто вялятъ.

Стоимость *провоза* соленой рыбы въ Японію (Хакодате) зависитъ отъ способа ея перевозки, разстоянія промысла, условій фрахтованія судна и другихъ, трудно опредѣлимыхъ, условій. При нагрузкѣ на пароходъ соленую кету и горбушу задѣлываютъ въ аккуратные тюки изъ дешевой соломенной цыновки по 20 или 30 штукъ, вѣсомъ въ 12 канъ ($2^1/_4$ пуда) чистаго вѣса; въ зафрахтованной шхунѣ рыбу просто укладываютъ штабелемъ и снова пересаливаютъ, на что уходитъ приблизительно 15 кулей соли на 100 кокъ рыбы.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ объѣздчиками въ 1901 году, стоимость провоза 100 кокъ рыбы изъ залива Терпѣнія въ Хакодате опредѣляется японскими промышленниками въ 80—110 р., большею же частью 100 р.; провозъ изъ залива Анива въ Хакодате—70—95 р.; провозъ съ западнаго берега—100—130 р. Провозъ на шхунѣ изъ Ныйскаго залива (сѣв. Сахалинъ) обходится со 100 кокъ—150 р. на шхунѣ.

Относительно стоимости зафрахтованія японскихъ пароходовъ и парусныхъ судовъ, я имѣю лишь данныя, сообщенныя мнѣ Г. А. Краманенко. По его опыту, фрахтъ парохода въ 260 тоннъ, который можетъ взять 2.400 кокъ кеты или около 16.000 пудовъ рыбы изъ Хакодате въ Тихменевскъ и обратно, съ двойнымъ заходомъ въ Корсаковскій постъ (для выправки документовъ и пр.), что составляетъ рейсъ продолжительностью около 20 дней, стоитъ 3000 іенъ. Фрахтъ шхуны вмѣстимостью въ 700—1500 кокъ кеты обходится въ 100 іенъ съ каждыхъ 100 кокъ рыбы.

Относительно условій выгрузки, храненія и продажи рыбы въ Хакодате я не могъ получить точныхъ свѣдѣній,—условія эти должно-бы было изучить въ подробностяхъ на мѣстѣ.

Доходность промысла. Я попытаюсь теперь, отчасти на основаніи приведенныхъ списковъ, отчасти на основаніи данныхъ собранныхъ объѣздчиками и данныхъ „Отчета“ за 1901 годъ, возстановить приблизительный балансъ бѣднаго и богатаго промысла. Въ качествѣ перваго можно взять для примѣра промыселъ № 12 съ 15 рабочими, выработавшій всего около 220 кокъ рыбы, въ качествѣ богатаго—№ 20, съ 25 рабочими, выработавшій около 960 кокъ рыбы.

Разсмотрѣніе этихъ примѣрныхъ расчетовъ, въ которыхъ стоимость и численность инвентаря, расходы на жалованье и продовольствіе и нѣкоторыя другія данныя заимствованы изъ показаній самихъ промышленниковъ, а количество добытой рыбы и сумма казенныхъ сборовъ—изъ „Отчета“, показываетъ, что и небольшой промыселъ даетъ вполнѣ достаточную прибыль (болѣе 30%), тогда какъ крупный промыселъ даетъ прибыль въ $1^1/_2$ раза превышающую затрачиваемый ежегодно капиталъ. Возможно, что нѣкоторые расходы здѣсь упущены (напр. отсутствуютъ расходы въ Хакодате) или показаны немного ниже дѣйствительныхъ, но за то не подлежитъ сомнѣнію, что нѣкоторыя статьи, въ дѣйствительности, должны быть сокращены,—такъ на продовольствіе рабочимъ, по свѣдѣніямъ Нива Хейтароо, приходится лишь по 13 р. въ сезонъ, тогда какъ въ нашемъ расчетѣ (согласно съ указаніями промышленниковъ) принято 18—20 р.; точно также расходы на

Расходъ.	№ 12.			№ 20.		
	Количество.	Стоимость.	На 1 годъ.	Количество.	Стоимость.	На 1 годъ.
Лодки: Кунгасы	2	180.—	30.—	3	230.—	38.—
Лодки: Шлюпки	2	50.—	11.—	2	50.—	12.—
Лодки: Принадлежности	—	16.—		—	22.—	
Снасти: Неводъ съ принадл.	—	250.—	125.—	—	300.	150.—
Снасти: Якоря	4	32.—	16.—	4	32.—	16.
Снасти: Тросы	320 с.	90.—	45.—	500 с.	150.—	75.—
Постройки	—	50.—	10.—	—	50.—	10.—
Обстановка пром. и утварь	—	54.—	36.—	—	60.—	40.—
Жалованье: Рабочимъ	15	375.—	373.—	25	625.—	625.—
Жалованье: Синдо	1	90.—	90.—	1	100.—	100.—
Жалованье: Приказчику	1	110.—	110.—	1	110.—	110.—
Жалованье: Переводчику	1	17 —	17.	1	17.—	17.—
Продовольствіе	17	306.—	306.—	27	540.—	540.—
Проѣздъ рабочихъ	17	153.—	153.—	27	270.—	270.—
Соли	300 к.	225.	225.—	1500 к.	1125.—	1125.—
Казенныхъ сборовъ	—	261.—	261.—	—	718.—	718.—
Провозъ рыбы	—	220.—	220.—	—	1056.—	1056.—
Мелкіе расходы, ремонтъ и пр.	—	100.—	100.—	—	100.—	100.—
	—	2580.—	2130.—	—	5555.	5002.—

Приходъ.	Число кокъ по вѣсу.	Іенъ.	Число кокъ по вѣсу.	Іенъ.
Стоимость горбуши по средн. цѣнѣ.	170	2074.—	480	7065.—
„ кеты „ „ „	50	736.—	480	5856.—
Итого	220	2810.—	960	12921.—
Чистой прибыли	—	680.—	—	7919.—

провозъ рабочихъ и рыбы при фрахтѣ шхуны самимъ промышленникомъ или компаніей, навѣрное, сокращаются.

Съ другой стороны, должно замѣтить, что такіе крупные барыши, какъ указываемый на № 20, получаются, все же, по всей вѣроятности, рѣдко. Прежде всего промысловъ, дающихъ такое количество рыбы, немного, затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ промышленники принуждены пользоваться кредитомъ очень дорогимъ и часто прямо ростовщическимъ въ Японіи. Особенно невыгодной для промышленника является сдѣлка запродажи улова „аота“, о которой мы уже говорили выше. Однако, при лососевомъ, какъ и при сельдяномъ промыслѣ, 25—30% прибыли на затрачиваемый ежегодно (съ погашеніемъ многолѣтнихъ расходовъ) капиталъ, при благопріятномъ промыслѣ, едва-ли является исключеніемъ. Къ тому же, по сравненію съ сельдянымъ промысломъ, лососевый является болѣе вѣрнымъ и менѣе подверженнымъ случайностямъ отъ погоды и хода рыбы. Сравненіе съ тѣмъ, что мы говорили выше о сельдяномъ промыслѣ, показываетъ въ то-же время, что для постановки сельдяного (туковаго) промысла требуется затрата значительно бо́льшаго капитала.

Сравненіе со стоимостью промысла на о. Іессо. Не безъинтересно сравнить приведенные подсчеты стоимости съ данными о стоимости японскаго промысла на о. Іессо, приводимыми Мурао Мотонага и Такао Хоккенъ. Первый изъ этихъ авторовъ приводитъ прежде всего интересный инвентарь морского промысла кеты на о. Іессо съ неводомъ татеами. Къ сожалѣнію, въ спискѣ этомъ не указана стоимость предметовъ и дана лишь продолжительность ихъ службы.

Инвентарь морского лососеваго промысла съ неводомъ татеами на о. Іессо.

	Число.	На сколько лѣтъ.		Число.	На сколько лѣтъ.
Кунгасовъ	2	8	Канатовъ.	3	3
Лодокъ.	2	6	Сѣть пеньковая для невода	2	2
Соломенная пересыпь.	1	2	Ящикъ для соли	1	3
Якорей.	20	15	Сито „ „	1	3
Сѣть для края невода .	2 пач.	3	Ножей для чистки рыбы	20	2
Веселъ кормовыхъ . . .	2	3	Брусковъ для точенья .	5	3
„ малыхъ. . . .	12	3	Ящиковъ—мокко . . .	20	3
„ обыкновенныхъ .	40	3	Бочекъ.	10	1
Сѣтей разныхъ	1	2			
Поплавковъ	1500	5			

Мы видимъ изъ этого списка, что число лѣтъ погашенія затраты на различныя принадлежности промысла взято нами въ вышеприведенныхъ расчетахъ значительно ниже приводимаго Мурао Мотонага.

Болѣе подробный расчетъ промысла приводится тѣмъ-же авторомъ относительно крупнаго рѣчного промысла закиднымъ неводомъ въ рѣкѣ Ишикари. Промыселъ этотъ, расчитанный на 4-хъ мѣсячный промысловый сезонъ, на 65 рабочихъ и 600 кокъ рыбы, при настоящемъ обѣдненіи рѣкъ о. Іессо лососевою рыбою, едва-ли возможенъ тамъ въ подобныхъ размѣрахъ. Въ приводимомъ расчетѣ отсутствуютъ данныя о размѣрахъ единовременныхъ затратъ и приводятся лишь данныя о ежегодныхъ расходахъ.

Стоимость лососеваго промысла закиднымъ неводомъ въ р. Ишикари.

	Іенъ.	Сенъ.
Матерьялъ для невода	60	60½
Дубленіе невода	20	—
Ремонтъ 4 кунгасовъ	30	—
Гвозди для кунгасовъ	10	—
Весла	12	50
Воротъ для кунгасовъ	10	—
Ремонтъ снастей	50	—
Лѣсныхъ матерьяловъ 20 кокъ	13	—
Матаузъ	7	—
Соломенныхъ веревокъ 50 пучковъ	10	—
„ цыновокъ 40 пачекъ	12	—
Посуда	20	—
Корзины	3	—
Канцелярскія принадлежности	3	—
Жалованье 60 рабочимъ съ августа по декабрь, по 2 іены въ мѣсяцъ	480	—
Жалованье 5 старшимъ рабочимъ	250	—
Рису 78 кокъ, по 6 іенъ	468	—
Мисо 10 бочекъ	15	—
Саке 10 боченковъ	15	—
Сои 5 „	4	—
Вермишели японской 8 канъ	2	—
Дровъ 100 шки	70	—
Лаптей для рабочихъ	5	—
Соли 1200 кулей по 35 ц.	420	—

	Іенъ.	Сенъ.
Очистка дна рѣки	50	—
Разныя мелочи	50	—
Фрахтъ рыбы	70	—
Казенные сборы	243	62½
Конторскій расходъ	8	72½
Канцелярскій расходъ	47	51
Итого	2904	66
Результатъ промысла: 600 кокъ кеты по 800 іенъ за 100 кокъ.	4800	—
Чистая прибыль, изъ которой должно исключить % уплачиваемый рабочимъ (кунчъ) и бракованную рыбу.	1895	34

Обращаетъ на себя вниманіе низкій размѣръ платы рабочимъ—2 іены въ мѣсяцъ или 8 іенъ за сезонъ, тогда какъ на Сахалинѣ рабочіе получаютъ 20—25 руб. въ сезонъ, который тоже не болѣе 4 мѣсяцевъ. Значительно дешевле обходится также, повидимому, и продовольствіе—около 9 іенъ на человѣка (на Сахалинѣ около 20 іенъ). Цѣна соли поставлена необыкновенно низкая (35 ц. за куль),—это зависитъ, по всей вѣроятности, или отъ какихъ-либо мѣстныхъ условій, или отъ того, что цѣна относится къ давнему времени.

Такао Хоккенъ (op. cit., стр. 30) приводитъ расчетъ, ближе подходящій къ условіямъ сахалинскаго лососеваго промысла, именно—даетъ стоимость морского промысла ставнымъ неводомъ какоами въ округѣ Хидака или Токачи съ 46 рабочими и при добычѣ 300 кокъ рыбы.

Стоимость лососеваго промысла на о. Iecco (по Такао Хоккенъ).

I. Единовременныя затраты.

Участокъ берега (450 цубо = 481,55 кв. с.) . . 200 іенъ.
Промысловыя постройки . . . . . 450 „

Итого . . 650 іенъ.

Снасти и лодки:

1 лодка „самша“	100 іенъ.
1 „ „хоцу“	60 „
2 „ „исобуни“ или „макке“	60 „
1 неводъ	350 „
Соломенная сѣть	45 „
1 канатъ	166 „
20 якорей	100 „
1500 поплавковъ	15 „
2 конца веревки	12 „
Запасныя части невода	15 „
2 весла рулевыхъ	2 „
40 веселъ большихъ	6 „
12 „ малыхъ	3 „
Итого	934 іены.

Годичное погашеніе этой суммы = 307 іенъ 66 ц.

Мелочи:

1 ящикъ для соли	1 іена 50 центъ.
3 корзинки	— „ 60 „
20 ножей	2 „ — „
20 ящиковъ мокко	8 „ — „
5 точильныхъ камней	— „ 50 „
10 кадушекъ	2 „ — „
Итого	14 іенъ 60 центъ.

Годичное погашеніе этой суммы = 4 іенъ 23 ц.

II. Ежегодный расходъ.

Жалованье рабочимъ:

1 синдо	50 іенъ.
1 помощнику	30 „
5 лучшимъ рабочимъ	125 „
38 рабочимъ	406 „
1 повару	15 „
Итого	626 іенъ.

Содержаніе рабочихъ:

18 кокъ 5 то (168, 35 пуда) рису	175 іенъ 75 центъ.
26 канъ солено-квашеныхъ бобовъ (5,9 пуда).	3 „ 58 „
2,5 то (1,7 пуд.) соли	1 „ 50 „
3 кадушки саке	7 „ 50 „
Итого	188 іенъ 33 центъ.

Разные расходы:

250 кулей соли	250 іенъ	—	центъ.
20 пач. соломенныхъ канатовъ	8 „	—	„
5 пач. соломенной веревки	3 „	50	„
10 пач. соломенныхъ сѣтей	3 „	—	„
800 паръ обуви	9 „	—	„
20 шки дровъ	24 „	—	„
Керосинъ	1 „	—	„
15 соломенныхъ цыновокъ	10 „	—	„
Итого. .	309 іенъ	25	центъ.

„Полагая валовой годичный доходъ промысла въ среднемъ — 300 кокъ рыбы, на сумму 2.850 іенъ, и, вычитая годовой расходъ 1123 іенъ 58 ц. и годичное погашеніе единовременнаго расхода 311 іенъ 89 ц., получимъ, что общая сумма расхода—1435 іенъ 47 ц., а чистая прибыль—1414 іенъ 53 ц., что составляетъ почти 100% на затрачиваемый ежегодно капиталъ".

Сравнивая эти данныя съ приведенными выше расчетами стоимости сахалинскихъ промысловъ, мы видимъ, что они очень близки другъ къ другу.

Арендная плата и стоимость инвентаря промысла почти тожественны, за то значительно больше расходъ на промысловыя постройки, дѣлаемыя на о. Іессо, вѣроятно, болѣе солидно. Значительно ниже, однако, жалованье и содержаніе рабочихъ, которымъ на Сахалинѣ платится вдвое болѣе, чѣмъ на о. Іессо: какъ видно изъ расчета, большинство рабочихъ получаетъ въ сезонъ немного болѣе 10 іенъ и лишь 5 человѣкъ—по 25 іенъ.

Общій годовой расходъ на крупный лососевый промыселъ на о. Іессо исчисляется Такао Хоккеномъ, вмѣстѣ съ погашеніемъ многолѣтнихъ расходовъ, въ 1435 і. 47 ц., что значительно ниже даже минимальнаго расчета расходовъ средняго сахалинскаго промысла (см. расчетъ Нива Хейтароо). Тѣмъ не менѣе, при предполагаемой добычѣ 300 кокъ рыбы, Такао Хоккенъ опредѣляетъ чистую прибыль почти въ 100% затраты. Должно, однако, замѣтить, что столь крупные уловы едва-ли возможны въ настоящее время на о. Іессо, — по разсказамъ всѣхъ промышленниковъ, уловы тамъ несравненно ниже сахалинскихъ. Это-то обстоятельство и заставляетъ японскихъ рыбопромышленниковъ искать счастья на Сахалинѣ и рисковать гораздо большимъ капиталомъ на оборудованіе промысла. Капиталъ этотъ, впрочемъ, при сколько-нибудь удачномъ ловѣ возвращается, какъ мы видѣли выше, сторицею.

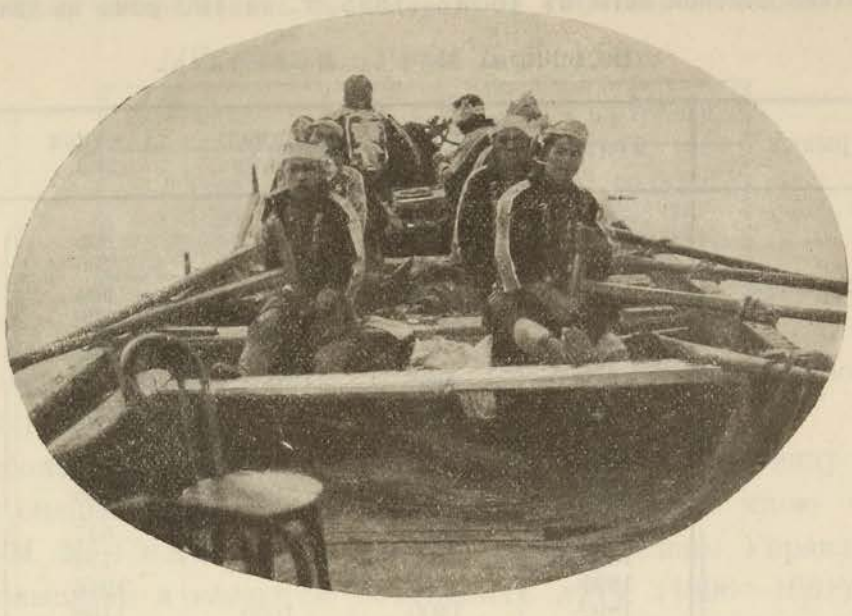


Рис. 36. На кунгасѣ.

5. Цѣны на продукты лососеваго промысла.

Какъ для всѣхъ сахалинскихъ рыбныхъ продуктовъ, такъ и для лососевыхъ, главнымъ рынкомъ является Хакодате, и потому наиболѣе важны хакодатскія цѣны.

Къ сожалѣнію, мы располагаемъ въ данномъ случаѣ болѣе скуднымъ матеріаломъ, чѣмъ по отношенію къ продуктамъ сельдяного промысла. Въ книгѣ Мурао Мотонага находятся только максимальныя, минимальныя и среднія цыфры стоимости кеты за 1889 — 1893 гг. и таблица цѣнъ горбуши лишь за 1893 г.

Нива Хейтароо приводитъ среднія цѣны кеты и горбуши за 1895 — 1897 гг. и, наконецъ, чрезъ посредство нашего хакодатскаго вице-консула М. М. Геденштрома, я получилъ оффиціальныя японскія данныя о цѣнахъ на лососевыхъ въ Хакодате за 1896—1901 гг.

Данныя Мурао Мотонага касаются трехъ важнѣйшихъ рынковъ о. Іессо: Хакодате, Отару и Немуро; онѣ сопоставлены мною на таблицахъ.

Разсмотрѣніе первой таблички показываетъ, что цѣны на лососеыхъ обнаруживаютъ за данное пятилѣтіе явную тенденцію повышенія, какъ это ясно изъ послѣдней графы, составленной мною и представляющей изъ себя средніе выводы изъ среднихъ цѣнъ за первые 3 года и за послѣдніе два.

Цѣна соленой кеты въ 1889 — 1893 гг. за 100 кокъ въ іенахъ.

(По даннымъ Мурао Мотонага).

На рынкѣ.	Годъ.	Максимальная цѣна.	Минимальная цѣна.	Средняя цѣна.	Средняя за нѣсколько лѣтъ.
Хакодате	1889	977	758	856	876
	1890	1170	600	790	
	1891	1100	950	984	
	1892	1100	1000	1038	983
	1893	1080	800	928	
Отару	1889	966	900	924	1084
	1890	1250	950	1225	
	1891	1500	720	1103	
	1892	1300	1200	1289	1237
	1893	1600	980	1185	
Немуро	1889	1100	680	847	946
	1890	860	600	775	
	1891	—	—	1216	
	1892	1400	1050	1168	1026
	1893	1000	820	885	

Цѣна соленой горбуши на о. Іессо въ 1893 г., за 100 кокъ въ іенахъ.

(По даннымъ Мурао Мотонага).

На рынкѣ.	Средняя цѣна.	Максимальная цѣна.	Минимальная цѣна.
Отару	870	870	850
Хакодате	572	650	500
Немуро	478	550	400
Эсаси	1100	1200	1000
Фукуяма	673	660	630
Куширо	298	350	250

Вторая табличка указываетъ на то обстоятельство, что цѣны на лососевыхъ на о. Іессо сильнѣйшимъ образомъ колеблются въ зависимости отъ мѣстности,—по всей вѣроятности, въ связи съ близостью или дальностью рѣкъ, въ которыя заходятъ лососевыя. Кромѣ того, изъ сопоставленія среднихъ цѣнъ на кету и на горбушу ясно, что послѣдняя цѣнится всегда значительно дешевле кеты, что и вполнѣ естественно,—она представляетъ изъ себя рыбу значительно худшаго качества.

Приводимыя далѣе данныя Нива Хейтароо являются дополненіемъ къ предыдущимъ и представляютъ изъ себя среднія цѣны хакодатскаго рынка за 100 кокъ (по вѣсу).

Цѣна на лососевыхъ въ Хакодате за 100 кокъ въ іенахъ.

(По даннымъ Нива Хейтароо).

Годъ.	Кета.	Горбуша.
1895	1042.85	928.57
1896	1600.00	1333.00
1897	1775.00	1389.00
Среднее . . .	1452.62	1219.86

Данныя эти показываютъ, что въ 1896—97 гг. цѣна на лососевыхъ еще значительно возрасла.

Наиболѣе подробныя данныя, особенно цѣнныя въ виду того, что касаются спеціально *русскихъ* лососевыхъ, получены мною чрезъ посредство М. М. Геденштрома отъ Хоккайдоскаго Управленія рыбными промыслами и касаются послѣднихъ лѣтъ (1896—1901). Въ оригиналѣ цѣны приведены способомъ, часто примѣняемымъ въ Японіи, но мало привычнымъ для насъ,—именно, указывается сколько по вѣсу (въ канахъ и момме) приходится рыбы на одну іену. Приводя на прилагаемой таблицѣ (стр. 298) эти данныя въ полной неприкосновенности, я въ то-же время для большей наглядности перечислилъ ихъ на стоимость 1 пуда рыбы въ рубляхъ. При этомъ я считалъ 1 пудъ = 4 канамъ (kwamme) 360 момме (1 канъ = 1000 момме) и 1 іену = 95 коп. сер.

Кромѣ того на второй таблицѣ (стр. 299), для удобства сравненія съ предыдущими таблицами, я перечислилъ тѣ-же данныя на стоимость 100 кокъ рыбы (по вѣсу) въ іенахъ.

Обѣ таблицы согласно показываютъ значительное повышеніе цѣнъ какъ на кету, такъ и на горбушу, за послѣдніе годы. Если сопоставить цыфры второй таблицы съ данными Мурао Мотонага (см. табл. на стр. 296), то ясно, что за 10 лѣтъ (1889—1899 гг.) цѣны на кету и на горбушу возрасли вдвое и даже болѣе.

Въ общемъ, наблюдается постепенное повышеніе цѣнъ на лососевыхъ, но обращаетъ на себя вниманіе пониженіе цѣнъ на нихъ, особенно на кету, въ 1900 г.,—обстоятельство это объясняется не какимъ-либо особымъ уловомъ на о. Іессо, а необыкновенно большимъ подвозомъ въ этомъ году лососевыхъ съ Сахалина, съ устья Амура и Камчатки. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ цитированной уже выше статьѣ „Вывозъ русской рыбы въ Японію“ [1]), въ этомъ году было ввезено на о. Іессо лососевыхъ въ общей сложности на 2.188.000 рублей, т. е., вѣроятно, около 1½ милльона пудовъ.

[1]) „Приамур. Вѣдом.“ 1902, № 457, стр. 17.

I. Максимальныя и минимальныя цѣны на соленую кету и горбушу въ Хакодате въ 1896—1901 гг.

Годъ.	Происхожденіе рыбы.	КЕТА.				ГОРБУША.			
		Максимальная цѣна.		Минимальная цѣна.		Максимальная цѣна.		Минимальная цѣна.	
		Вѣсъ рыбы на 1 іену.	Цѣна 1 пуда въ рубляхъ.	Вѣсъ рыбы на 1 іену.	Цѣна 1 пуда въ рубляхъ.	Вѣсъ рыбы на 1 іену.	Цѣна 1 пуда въ рубляхъ.	Вѣсъ рыбы на 1 іену.	Цѣна 1 пуда въ рубляхъ.
1896	Сахалинъ					3 к. 000 м.	1 р. 38 к.	3 к. 950 м.	1 р. 04 к.
	Камчатка								
	Николаевскъ . . .	2 к. 400 м.	1 р. 72 к.	2 к. 950 м.	1 р. 40 к.				
	Тамлаво								
1897	Сахалинъ					3 „ 250 „	1 „ 27 „	4 „ 900 „	— „ 84 „
	Камчатка								
	Николаевскъ . . .	2 „ 150 „	1 „ 92 „	3 „ 900 „	1 „ 06 „				
	Тамлаво . . .								
1898	Сахалинъ . . .	2 „ 200 „	1 „ 88 „	2 „ 600 „	1 „ 59 „	2 „ 300 „	1 „ 80 „	3 „ 500 „	1 „ 18 „
	Камчатка								
	Николаевскъ . . .	2 „ 100 „	1 „ 97 „	3 „ 000 „	1 „ 38 „	2 „ 750 „	1 „ 50 „	3 „ 500 „	1 „ 18 „
	Тамлаво								
1899	Сахалинъ . . .	2 „ 000 „	2 „ 07 „	2 „ 500 „	1 „ 65 „	2 „ 300 „	1 „ 80 „	3 „ 700 „	1 „ 11 „
	Камчатка	2 „ 200 „	1 „ 88 „	2 „ 800 „	1 „ 47 „				
	Николаевскъ . . .	1 „ 900 „	2 „ 17 „	2 „ 900 „	1 „ 42 „	2 „ 700 „	1 „ 53 „	3 „ 700 „	1 „ 11 „
	Тамлаво	1 „ 900 „	2 „ 17 „	2 „ 600 „	1 „ 59 „				
1900	Сахалинъ	2 „ 500 „	1 „ 65 „	3 „ 000 „	1 „ 38 „	2 „ 200 „	1 „ 88 „	3 „ 000 „	1 „ 38 „
	Камчатка	1 „ 790 „	2 „ 31 „	3 „ 000 „	1 „ 38 „	2 „ 700 „	1 „ 53 „	2 „ 800 „	1 „ 47 „
	Николаевскъ . . .	1 „ 800 „	2 „ 30 „	3 „ 300 „	1 „ 25 „	2 „ 700 „	1 „ 53 „	2 „ 800 „	1 „ 47 „
	Тамлаво	1 „ 800 „	2 „ 30 „	3 „ 200 „	1 „ 29 „				
1901 апрѣл.	Сахалинъ								
	Камчатка	2 „ 160 „	1 „ 91 „	3 „ 000 „	1 „ 38 „	2 „ 750 „	1 „ 50 „	2 „ 800 „	1 „ 47 „
	Николаевскъ . . .	2 „ 000 „	2 „ 07 „	4 „ 400 „	— „ 94 „	2 „ 700 „	1 „ 53 „	2 „ 850 „	1 „ 45 „
	Тамлаво	1 „ 950 „	2 „ 12 „	3 „ 550 „	1 „ 16 „				

II. Цѣна на сахалинскихъ лососевыхъ за 100 кокъ въ іенахъ.

Годъ.	КЕТА.		ГОРБУША.	
	Максимальная цѣна.	Минимальная цѣна.	Максимальная цѣна.	Минимальная цѣна.
1896	—	—	1333	1012
1897	—	—	1230	816
1898	1818	1538	1739	1142
1899	2000	1600	1739	1081
1900	1600	1333	1818	1333

Первая таблица даетъ также возможность сравнить стоимость лососевой рыбы изъ различныхъ мѣстъ—именно, съ Сахалина, съ Камчатки, изъ Николаевска (т. е. устья Амура) и изъ Тамлаво (сѣверо-западный берегъ Сахалина, противъ устья Амура). Рыба изъ этихъ мѣстностей, не смотря на одинаковый вездѣ способъ обработки ея японскими промышленниками, расцѣнивается рыботорговцами Хакодате различно.

Судя по приводимымъ въ таблицѣ даннымъ, должно думать, что сахалинская кета цѣнится всегда ниже кеты изъ Николаевска, тогда какъ цѣна послѣдней мало отличается отъ цѣны камчатской кеты и кеты изъ Тамлаво. Въ то-же время сахалинская горбуша считается повидимому, болѣе дорогой, чѣмъ горбуша изъ другихъ мѣстностей,— по крайней мѣрѣ, она достигаетъ болѣе высокихъ максимальныхъ цѣнъ.

Относительно цѣнъ на лососевыхъ русскаго засола на Сахалинѣ я, къ сожалѣнію, не могъ собрать достаточно подробныхъ свѣдѣній, такъ какъ на южномъ Сахалинѣ солятъ русскимъ способомъ преимущественно лишь для себя, на сѣверномъ же—я былъ лишь проѣздомъ.

Въ окрестностяхъ Корсаковскаго поста нѣкоторые изъ русскихъ промышленниковъ сдаютъ соленую русскимъ способомъ кету и горбушу по 1 р. 25 к. за 1 пудъ въ тюремное вѣдомство для нуждъ тюрьмы.

Въ Тымовскомъ округѣ цѣна на соленую кету и горбушу по оффиціальнымъ отчетамъ считается въ среднемъ 1 руб. за пудъ.

Въ примѣчаніи къ вѣдомости о рыболовствѣ Тымовскаго округа въ 1898 г. упоминается, что въ свѣжемъ видѣ кета продавалась жите-

лями по 2 р. 50 к. за сотню, т. е., принимая средній вѣсъ кеты въ 8 фун., по 12 к. за 1 пудъ.

Съ промысловъ З о т о в а въ Тамлаво (противъ устья Амура) кета сдавалась въ тюремное вѣдомство въ Александровскомъ посту въ 1895 г. по 1 р. 50 к., въ 1897 г.—по 1 р. 33 к., а въ 1898 г.—по 1 р. 18 к. за пудъ.

Сравнивая эти данныя съ приведенными выше цѣнами на кету японскаго засола, мы видимъ, что засоленная русскимъ способомъ цѣнится даже нѣсколько ниже японской. Объясняется это тѣмъ, что на послѣднюю ложатся еще накладные расходы по уплатѣ пошлины, фрахта и пр. Кромѣ того кета и горбуша японскаго засола, какъ продуктъ полу-сухой, безъ тузлука, содержатъ на одинаковый вѣсъ большее количество рыбы.

Рис. 37. Личный составъ лососеваго промысла кр. Ларіонова.

6. Развитіе лососеваго промысла и его современное положеніе.

Прежніе размѣры промысла. По тѣмъ-же причинамъ, которыя указаны выше при разсмотрѣніи селедочнаго промысла, до 1895 г. мы располагаемъ лишь японскими источниками для сужденія о размѣрахъ добычи на Сахалинѣ кеты и горбуши.

Наиболѣе давнее свѣдѣніе о количествѣ кеты, промышляемой на Сахалинѣ, мы находимъ въ книгѣ Мурао Мотонага (стр. 383), гдѣ между данными о размѣрахъ улововъ на о. Іессо въ прежнія времена приводится, что около 1830 г. на Сахалинѣ („Карафту“) ежегодно добывалось 500 кокъ кеты.

Въ книгѣ Нива Хейтароо приводятся лишь цыфры общаго количества морскихъ продуктовъ, добытыхъ японскими промышленниками, и нѣтъ отдѣльныхъ данныхъ относительно лососевыхъ, почему единственнымъ источникомъ, которымъ я могу воспользоваться, являются данныя, полученныя мною чрезъ любезное посредство г. Сузуки отъ Хоккайдоскаго Управленія рыбными промыслами. Я привожу эти данныя въ формѣ таблицы, присоединяя къ нимъ (начиная съ 1895 г.) цыфры, полученныя изъ нашихъ оффиціальныхъ источниковъ (см. выше часть II, гл. 6, стр. 198).

Приведенная таблица показываетъ, что въ первые 3 года (1876—78) количество добываемыхъ на Сахалинѣ лососевыхъ было очень незначи-

тельно—менѣе 100.000 пудовъ, затѣмъ, въ слѣдующія 5 лѣтъ (1879—83) промыселъ увеличивается и количество добываемыхъ лососевыхъ достигаетъ въ 1882 г. даже 311.000 пудовъ. Затѣмъ, въ теченіе 3 лѣтъ, (1884—86) количество японскихъ промышленниковъ значительно уменьшается, промыселъ совершенно почти прекращается—добыча лососевыхъ падаетъ до 81.000—82.000 пудовъ.

Начиная съ 1887 г., однако, промыселъ опять начинаетъ возрастать и размѣры годовыхъ улововъ колеблются первое десятилѣтіе около 200.000 пудовъ, начиная же съ 1895 г.—около 300.000 пудовъ, обнаруживая значительное паденіе лишь въ годы, особенно неблагопріятные въ промысловомъ отношеніи, какъ напр. 1891 г., который отразился сильнымъ паденіемъ улововъ лососевыхъ и на о. Іессо (см. ниже таблицу на стр. 307).

Постепенный ростъ количества добываемыхъ на Сахалинѣ лососевыхъ сказывается особенно наглядно при сопоставленіи среднихъ годовыхъ улововъ за два первыя десятилѣтія и за послѣднія 7 лѣтъ.

За первое десятилѣтіе (1876 — 1885) среднее количество добываемыхъ на южномъ Сахалинѣ лососевыхъ было 129.000 пуд., за вторыя 10 лѣтъ (1886—1895)—оно возросло болѣе, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза, и достигло 199.000 пудовъ, наконецъ, въ слѣдующіе 4 года (1896 — 1899) оно увеличилось еще почти вдвое и достигло уже 265.000 пудовъ. За послѣдніе 3 года (1900—1902) количество добываемыхъ лососевыхъ уменьшилось въ среднемъ до 228.000 пудовъ, — это обусловливается, конечно, закрытіемъ въ 1900 г. цѣлаго ряда участковъ, промышлявшихъ лососевыхъ, особенно въ заливѣ Терпѣнія (считая раіонъ этого залива до участка № 40): еще въ 1899 году тамъ работало 77 участковъ, тогда какъ въ 1900 г.—40 участковъ, въ 1901 г. — 42 участка, слѣдовательно, число участковъ сократилось почти вдвое.

Въ теченіе послѣднихъ 3 лѣтъ замѣчается опять постепенное увеличеніе промысла, такъ какъ количество добытыхъ лососевыхъ возросло съ 191.000 пуд. до 260.000, но является-ли это результатомъ дѣйствительнаго расширенія промысла (быть можетъ удлинненіе лова), или же зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ, сказать пока нельзя.

Обращаясь къ болѣе детальному изслѣдованію таблицы и разсматривая въ отдѣльности количество добычи кеты и горбуши, можно замѣтить, что количество кеты возрастаетъ менѣе значительно, чѣмъ количество горбуши. За послѣднія 10 лѣтъ (1893—1902) оно, за исключеніемъ двухъ лѣтъ (1896—1897), оставалось ниже 100.000 пудовъ и за самые послѣдніе годы (1901—1902) обнаруживаетъ даже какъ-бы тенденцію къ пониженію.

Количество лососевыхъ, добытыхъ на южномъ Сахалинѣ въ 1876—1902 г.г.

По японскимъ и русскимъ свѣдѣніямъ.

Годъ.	КЕТА.				ГОРБУША.				Общее количество добытыхъ лососевыхъ въ пудахъ.	Среднее количество въ годъ.	Годъ.
	Добыто японскими промышленниками кетъ.	Добыто японскими промышленниками пудовъ.	Добыто русскими промышленниками пудовъ.	Всего добыто пудовъ.	Добыто японскими промышленниками кетъ.	Добыто японскими промышленниками пудовъ.	Добыто русскими промышленниками пудовъ.	Всего добыто пудовъ.			
1876	1000	9170		9170	1000	9170		9170	18340		1876
1877	1000	9170		9170	9000	82530		82530	91700		1877
1878	3000	27510		27510	4000	36680		36680	64190		1878
1879	1000	9170		9170	16000	146720		146720	155890		1879
1880	20000	183400		183400	2000	18340		18340	201740		1880
										129337	
1881	14000	128380		128380	8000	73360		73360	201740		1881
1882	21000	192570		192570	13000	119210		119210	311780		1882
1883	12000	110240		110240	7000	64190		64190	174430		1883
1884	—	—		—	2000	18540		18540	18540		1884
1885 [1]	3000	27510		27510	3000	27510		27510	55020		1885
1886 [1]	7000	64190		64190	2000	18540		18540	82730		1886
1887	3000	27510		27510	17000	155890		155890	183400		1887
1888	10000	91700		91700	12000	110240		110240	201940		1888
1889	17000	155890		155890	10000	91700		91700	247590		1889
1890	4000	36680		36680	14000	128380		128380	165060		1890
										199088	
1891	2000	18540		18540	5000	45850		45850	64390		1891
1892	2000	18540		18540	20000	185400		185400	203940		1892
1893	6000	55020		55020	16000	146720		146720	201740		1893
1894	6000	55020		55020	24000	222080		222080	277100		1894
1895	10000	91700		91700	28000	258760	12531	271291	362991		1895
1896	25000	229250		229250	14000	128380	4671	133054	362301		1896
1897	11000	100870		100870	48000	440160	12894	453054	553924		1897
1898	8000	73360	753	74113	16000	146720	911	147631	221744	365765	1898
1899	8000	73360	7507 [2]	80867	22000	203940	40184 [2]	244124	325091		1899
1900 [3]	7891	72367	23853	96221	8864	81284	14140	95424	191645		1900
1901	3454	31680	21463 [4]	53143	12590	115531	63551 [5]	179082	232225	228114	1901
1902	2792	25516	28108	53624	19312	177099	29749	206848	260472		1902

[1]) Данныя за 1885 — 1886 г.г. не точны, такъ какъ имѣются лишь общія цыфры улововъ кеты и горбуши вмѣстѣ.

[2]) Цыфры получены путемъ вычитанія количества, добытаго японцами, изъ общей суммы вывоза за этотъ годъ по „Отчету“ и потому сомнительны.

[3]) Данныя за 1900 — 1902 г.г.—по оффиціальнымъ „Отчетамъ“.

[4]) Въ томъ числѣ 3.276 пуд. добыто мѣстными жителями (не промышленниками и продано японцамъ.

[5]) Въ томъ числѣ 10.644 пуд. добыто мѣстными жителями.

Количество добываемой на Сахалинѣ горбуши въ большинствѣ случаевъ (17 лѣтъ изъ 26) значительно превышаетъ количество кеты — за послѣдніе годы въ 3—4 раза, такъ что въ общемъ, можно сказать, промыселъ горбуши имѣетъ для Сахалина болѣе важное значеніе, чѣмъ промыселъ кеты.

Бросается въ глаза при сопоставленіи 5-ой и 9-ой графы таблицы также то обстоятельство, что часто (хотя и не всегда) при исключительно большомъ уловѣ кеты наблюдается, сравнительно съ ближайшими годами, малый уловъ горбуши, и обратно, при большомъ уловѣ горбуши малый уловъ кеты — такъ было, напр., въ 1889, 1896 и въ 1887, 1890, 1892, 1899 годахъ. Оба эти промысловые объекта какъ-бы компенсируютъ другъ друга.

Годомъ максимальнаго улова должно считать 1897 г., когда на южномъ Сахалинѣ было добыто болѣе полу-милльона пудовъ лососевыхъ,— однако, и въ данномъ случаѣ это обусловливается главнымъ образомъ колоссальнымъ уловомъ горбуши (440.000 пудовъ).

Что касается до развитія русскаго лососеваго промысла или, вѣрнѣе, промысла русскихъ хозяевъ, то до послѣдняго времени онъ занималъ на южномъ Сахалинѣ совершенно второстепенное и мало замѣтное положеніе, такъ какъ въ районѣ наибольшей добычи лососевыхъ, въ заливѣ Терпѣнія, не было „русскихъ“ промысловъ. Лишь со времени обоснованія здѣсь, у устья р. Пороная, Г. А. Крамаренко, получившаго самые лучшіе участки, наиболѣе близкіе къ устью, количество лососевыхъ, добываемое русскими хозяевами, стало составлять значительную часть общей добычи. Въ 1900 г. русскими хозяевами было добыто около $^1/_4$ всего количества кеты и около $^1/_6$ всего количества горбуши; въ 1901 г. ими было добыто уже около $^2/_5$ количества кеты и около $^3/_5$ всего количества горбуши.

Значительно меньшіе успѣхи дѣлаетъ на южномъ Сахалинѣ настоящій русскій промыселъ, т. е. добываніе лососевыхъ русскими промышленниками и русскій засолъ.

Въ „Отчетѣ за 1901 годъ“ находится указаніе на добычу лососевыхъ мѣстными жителями (не хозяевами промысловъ) для продажи японцамъ. Ими было добыто въ 1901 г.:

Кеты	3.276 пудовъ
Горбуши	10.644 „
Всего . .	13.920 пудовъ.

Количество это составляетъ около $^1/_{11}$ всего улова лососевыхъ въ 1901 году.

Относительно количества лососевыхъ, засоленныхъ русскимъ способомъ, я нашелъ въ оффиціальныхъ „Отчетахъ“ лишь слѣдующія данныя:

Въ 1900 году было засолено 4.100 пуд. кеты и горбуши.
„ 1901 „ „ „ 4.900 „ „ „
„ 1902 „ „ „ 2.633 „ „ „

Такимъ образомъ, не замѣтно прогресса въ этомъ направленіи, что, впрочемъ, и понятно: соленая русскимъ способомъ кета и горбуша до сихъ поръ не вывозятся съ Сахалина вовсе и готовятся лишь для мѣстнаго потребленія, при чемъ наиболѣе крупнымъ потребителемъ являются тюрьмы и воинскія команды, спросъ которыхъ ограниченный и, болѣе или менѣе, постоянный,—само собою разумѣется, что и производство при такихъ условіяхъ приноравливается къ спросу и не прогрессируетъ.

Распредѣленіе добычи лососевыхъ по районамъ сахалинскаго побережья можетъ быть сведено на слѣдующей таблицѣ:

Количество лососевыхъ, добытыхъ на южномъ Сахалинѣ въ 1899—1901 г.г., въ пудахъ.

Годъ.	Продуктъ.	Въ заливѣ Терпѣнія.	На восточномъ берегу.	Въ заливѣ Анива.	На западномъ берегу.	Всего на южномъ Сахалинѣ.
1899	Кета . . .	75472	1928	1690	1778	80868
	Горбуша . .	77674	145695	10577	11178	245124
	Всего лососевыхъ. .	**153146**	**147623**	**12267**	**12956**	**325992**
1900	Кета . . .	82665	3075	1229	9251	96220
	Горбуша . .	67239	20638	15861	4756	95424
	Всего лососевыхъ. .	**149904**	**23713**	**17090**	**14007**	**191644** [1]
1901	Кета . . .	40005	1748	607	7508	49867 [2]
	Горбуша . .	91990	55382	12130	8936	168438 [3]
	Всего лососевыхъ. .	**131995**	**57130**	**12737**	**16443**	**218305**

[1]) Кромѣ того добыто 631 пудъ соленой по японски икры кеты и горбуши; за остальные годы свѣдѣній о количествѣ икры не имѣется.

[2]) Кромѣ того мѣстными жителями добыто, засолено и продано японцамъ 3.276 пуд., вмѣстѣ съ которыми общая добыча кеты составляетъ 53.143 пуд.

[3]) Кромѣ того мѣстными жителями добыто, засолено и продано японцамъ 10.644 пуд., вмѣстѣ съ которыми общая добыча кеты составляетъ 179.082 пуд.

Таблица эта показываетъ, что наибольшее количество лососевыхъ добывается въ заливѣ Терпѣнія, гдѣ ловится отъ $^2/_3$ до $^3/_4$ всего количества лососевыхъ, затѣмъ слѣдуетъ по уловитости восточный берегъ, а за нимъ уже заливъ Анива и западный берегъ, гдѣ ловится приблизительно одинаковое и очень незначительное количество.

Почти все количество кеты добывается въ заливѣ Терпѣнія, въ остальныхъ районахъ Сахалина она добывается въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ.

У насъ не имѣется данныхъ относительно количества работавшихъ въ заливѣ Терпѣнія промысловыхъ участковъ до 1899 г., такъ что опредѣлить средній уловъ на участокъ мы имѣемъ возможность лишь за года 1899—1902. Средніе уловы за это время могутъ быть сопоставлены на слѣдующей табличкѣ:

Средніе уловы промысловъ въ заливѣ Терпѣнія въ 1899—1902 г.г.

Годъ.	Число работавшихъ участковъ.	Общее количество добытыхъ лососевыхъ въ пудахъ.	Средній уловъ одного участка въ пудахъ.
1899	77	153146	1988
1900	40	149905	3747
1901	42	131995	3142
1902	40	129984	3249

Цыфры среднихъ улововъ показываютъ, что 1899 г., хотя и отличался сравнительно большимъ общимъ уловомъ лососевыхъ (325.091 п. на всемъ южномъ Сахалинѣ), но, въ дѣйствительности, является наименѣе благопріятнымъ годомъ изъ всѣхъ четырехъ лѣтъ. 1900 г. въ заливѣ Терпѣнія является наиболѣе благопріятнымъ въ промысловомъ отношеніи, хотя и далъ наименьшее количество общаго улова (стр. 305). Что онъ былъ, дѣйствительно, несравненно продуктивнѣе слѣдующаго 1901 г.,—это явствуетъ уже изъ сопоставленія діаграммъ хода кеты и горбуши за 1901 и 1900 гг., въ главѣ о ходѣ лососевыхъ (стр. 248). 1902 г. мало отличается по размѣрамъ улововъ отъ 1901 г., средній уловъ котораго въ 3.142 пуда соленой рыбы на промыселъ, по всей вѣроятности, приближается къ средней величинѣ улова для залива Терпѣнія.

Собственно говоря, сопоставленіемъ такихъ цыфръ среднихъ улововъ за болѣе долгій періодъ только и возможно выяснить степень продуктивности промысла въ томъ или другомъ году, — общія цыфры улововъ не даютъ достаточно яснаго объ этомъ понятія, такъ какъ размѣры улововъ зависятъ также отъ непостояннаго числа промысловыхъ участковъ. Лишь сопоставленіемъ ряда среднихъ улововъ въ различныхъ районахъ за многіе годы явилась-бы возможность выяснить, уменьшаются-ли въ дѣйствительности уловы лососевыхъ и, слѣдовательно, падаетъ-ли промыселъ или же остается неизмѣннымъ. Къ сожалѣнію, у насъ пока для этого не достаточно матеріала.

Сравненіе съ размѣрами промысла на о. Іессо. Промыселъ лососевыхъ породъ—кеты и горбуши—въ недавнее еще время былъ широко развитъ на о. Іессо и достигалъ тамъ значительныхъ размѣровъ. Наиболѣе полныя данныя относительно его роста и развитія приводятся Мурао Мотонага и могутъ быть сопоставлены на слѣдующей таблицѣ (стр. 308).

Таблица эта показываетъ, что за первое десятилѣтіе (1870—1879) количество лососевыхъ, добываемыхъ на о. Іессо, обнаруживаетъ довольно явственную тенденцію къ повышенію: оно увеличивается за этотъ періодъ въ 5—6 разъ,—очевидно, промыселъ растетъ и развивается.

Особеннаго развитія достигаетъ, однако, промыселъ лососевыхъ рыбъ на о. Іессо въ теченіе слѣдующихъ 14 лѣтъ, когда средняя годовая добыча составляетъ 134.000 кокъ, и превышаетъ вдвое среднюю добычу рыбы за предыдущее десятилѣтіе. Однако, уже отсутствіе постепеннаго повышенія улововъ и колебаніе ихъ около средней величины, иногда съ рѣзкими скачками внизъ (напр. въ 1891 г.), показываетъ, что промыселъ болѣе не развивается и достигъ своего максимума. Годъ наибольшаго улова — 1889 г., когда было добыто 179.000 кокъ, т. е. 1.641.000 пудовъ соленой кеты и горбуши,—втрое болѣе, чѣмъ въ годъ максимальнаго улова (1897) на Сахалинѣ (553.924 пуд.).

За послѣдніе девять лѣтъ (1891—1902) у насъ цыфровыхъ данныхъ относительно размѣровъ промысла лососевыхъ на о. Іессо не имѣется. По всѣмъ разсказамъ промышленниковъ, однако, промыселъ значительно упалъ и количество добываемыхъ продуктовъ далеко не достигаетъ прежняго.

Въ неоднократно цитированной нами выше статьѣ „Вывозъ русской рыбы въ Японію“ сообщается, что въ 1899 г. на всемъ о. Іессо было добыто всего лишь 17.500 кокъ кеты и горбуши, а въ 1900 году—еще менѣе.

Количество кеты и горбуши, добытой на о. Iессо въ 1870—1893 г.г.

(По Мурао Мотонага).

Годъ.	КЕТА.		ГОРБУША.		Всего добыто кеты и горбуши (въ кокахъ).	Среднее количество добытыхъ лососевыхъ въ кокахъ въ годъ.
	Число кокъ.	На сумму (въ іенахъ).	Число кокъ.	На сумму (въ іенахъ).		
1870	18903	111749	1864	7434	20767	
1871	29827	122912	785	2659	30512	
1872	61328	262534	?	?	61328	
1873	51568	308641	7344	25426	58912	
1874	36507	263395	13139	48321	49646	63776
1875	50217	381835	8269	32505	58486	
1876	59110	306098	11039	40275	70149	
1877	62610	345209	15423	70665	78033	
1878	69511	498227	13923	100986	83434	
1879	107900	893973	18595	83199	126495	
1880	123337	1294494	17737	99180	141074	
1881	90658	846133	16179	77605	106837	
1882	106844	813398	2006	8982	108850	
1883	106266	609657	16827	57070	123093	
1884	84558	483071	24635	85768	109193	
1885	99318	500604	12980	43657	112298	
1886	117051	55282	5854	15917	122905	134001
1887	122995	723881	32355	87132	155350	
1888	116924	762008	49297	162370	166221	
1889	163443	1118323	15618	48971	179061	
1890	94797	694358	61239	201700	156036	
1891	83642	678040	12310	44980	95952	
1892	107990	808177	57724	151057	165714	
1893	118102	849356	15338	53345	133440	

Въ брошюрѣ „Aperçu de l'état de l'industrie de pêche au Japon" (St. Pétersbourg, 1902) приводятся данныя о добычѣ лососевыхъ во всей Японіи, но въ виду того, что количество ихъ, добываемое на о. Нипонѣ, совершенно ничтожно, надо думать, что цыфры эти можно почти цѣликомъ отнести къ о. Іессо.

По даннымъ этой брошюры, въ 1898 г. было добыто 525.326 канъ (= 122.169 пудовъ) лососевыхъ на сумму 324.536 іенъ, въ 1899 году— 965.620 канъ (= 224.563 [1]) пудовъ) на 343.757 іенъ.

На слѣдующей таблицѣ я сопоставляю общее количество лососевыхъ, добытыхъ на о. Іессо, съ таковымъ-же на Сахалинѣ и въ послѣдней графѣ привожу, какой процентъ сѣверо-японскаго улова составляетъ сахалинскій уловъ.

Количество кеты и горбуши, добытыхъ на о. Іессо и на о. Сахалинѣ въ 1876—1899 г.г.

Годъ.	Добыто на о. Іессо пудовъ.	Добыто на о. Сахалинѣ пудовъ.	Процентъ сахалинскаго улова по отношенію къ улову на о. Іессо.
1876	643266	18340	2%
1877	715462	91700	12%
1878	765089	64190	8%
1879	1159959	155890	13%
1880	1293648	201740	15%
1881	961995	201740	20%
1882	998154	311780	31%
1883	1128762	174430	15%
1884	1001299	18540	1%
1885	1029772	55020	5%
1886	1127038	82730	7%
1887	1424559	183400	13%
1888	1524246	201940	13%
1889	1642989	247590	15%
1890	1420850	165060	11%
1891	879879	64390	7%
1892	1519597	203940	13%
1893	1223644	201740	16%
1898	122169	221744	181%
1899	160475	325091	202%

[1]) Цыфра эта превышаетъ нѣсколько предыдущую (стр. 307, внизу), такъ какъ 17.500 кокъ составляетъ лишь 160.475 пудовъ. По всей вѣроятности, эта разность зависитъ отъ включенія лососевыхъ, добытыхъ на о. Нипонѣ.

Рис. 38. Уловы лососевыхъ на о. Іессо и о. Сахалинѣ.

Таблица показываетъ, что съ 1876 по 1893 г., за исключеніемъ первыхъ лѣтъ и времени упадка сахалинскихъ промысловъ въ 1884—1886 гг., количество лососевыхъ, добывавшееся на Сахалинѣ, составляло довольно значительный процентъ улова на Іессо — 13 — 20%; въ годы исключительно плохого улова (1891) процентное отношеніе понижалось до 7%, но за то при исключительно благопріятномъ уловѣ (1882) оно достигло даже 31%.

Съ упадкомъ лососеваго промысла на о. Іессо въ 90-хъ годахъ, отношенія между уловами на Іессо и на Сахалинѣ совершенно измѣнились и сахалинскіе уловы, даже понизившіеся за послѣдніе годы (вслѣдствіе сокращенія числа участковъ) стали значительно превышать уловы на о. Іессо; въ 1899 году, напр., они превысили послѣдніе уже болѣе, чѣмъ вдвое.

Графическое изображеніе тѣхъ-же колебаній улововъ (рис. 38) показываетъ наглядно, что въ нѣкоторые годы повышеніе, или пониженіе, улововъ на обоихъ островахъ совпадаетъ; такъ совпадаетъ пониженіе улововъ въ 1884 и 1891 гг. и повышеніе, начиная съ 1885 до 1889 г., когда одновременно на обоихъ островахъ наблюдается максимумъ съ послѣдующимъ паденіемъ улововъ.

Чему приписать одновременность колебаній въ уловахъ—экономическимъ-ли причинамъ, содѣйствовавшимъ одновременно развитію промысла, или же одновременности прихода лососевыхъ къ берегамъ обоихъ острововъ въ особенно большомъ, или маломъ, количествѣ — этого при наличныхъ матеріалахъ я не берусь рѣшить, такъ какъ не располагаю данными объ увеличеніи числа участковъ или неводовъ, которыми лососевыя ловились на обоихъ островахъ за указанный періодъ.

Упадокъ промысла на о. Іессо слѣдуетъ непосредственно за періодомъ максимальнаго его развитія въ 1887—1892 гг. и, несомнѣнно, вызванъ, именно, чрезмѣрностью его развитія.

Не подлежитъ сомнѣнію, съ другой стороны, что, именно, паденіе лососеваго промысла на о. Іессо и вызвало усиленное развитіе его на Сахалинѣ, на Амурѣ и Камчаткѣ. По даннымъ въ той же цитированной выше статьѣ „Приамурскихъ Вѣдомостей“, въ 1898 г. на о. Іессо было ввезено лососевой рыбы изъ Приамурской области (кромѣ Сахалина) на 947.990 р., а въ 1900 г. было ввезено съ Сахалина—на 262.000 руб. (въ томъ числѣ русскими промышленниками на 36.500 р.), изъ Приморской области на 1.926.000 р., а всего изъ Россіи—на 2.188.000 р.

Размѣры промысла лососевыхъ на сѣверномъ Сахалинѣ. Мы уже говорили выше, что на сѣверномъ Сахалинѣ промыселъ имѣетъ совершенно иной характеръ, — если исключить промысла въ лиманѣ

Амура (Тамлаво и др.), то всѣ промысла сѣвернаго Сахалина чисто рѣчные и не являются организованными промыслами въ настоящемъ смыслѣ слова: рыбу ловятъ заѣздками, неводами, ставными сѣтями и крюками мѣстные жители—поселенцы и инородцы.

Относительно размѣровъ промысла лососевыхъ здѣсь у насъ имѣются данныя лишь по Тымовскому округу, т. е. по бассейну рѣки Тыми и верховьевъ р. Пороная, за 1898—1901 гг.,—они почерпнуты изъ оффиціальныхъ вѣдомостей, полученныхъ мною, благодаря любезности Тымовскаго окружного начальника С. Н. Соболева. По Александровскому округу я не могъ получить такихъ свѣдѣній, но, впрочемъ, здѣсь сколько-нибудь сильно развито рыболовство лишь въ окрестностяхъ Тамлаво, — промысла эти, однако, какъ связанные тѣсно съ амурскими, выходятъ изъ предѣловъ нашего изслѣдованія.

Въ Тымовскомъ округѣ ловъ лососевыхъ производится въ 7 наиболѣе крупныхъ инородческихъ селеніяхъ по берегамъ Тыми и въ слѣдующихъ русскихъ селеніяхъ: Рыковское, Георгіе-Александровское, Адатымь, Озерное, Соболиное, Славо, Усково, Воскресенское, Дербинское, Палево, Малое Лонгари, Малое Тымово, Андрее-Ивановское, Вальзе, Оноръ, Хандаса, Абрамовка, Уютное, Казарское, Огородное, — всего въ 20 селеніяхъ. Наконецъ, начиная съ 1901 г., въ болѣе широкихъ размѣрахъ производился промыселъ въ устьѣ р. Тыми компаніей графа Кейзерлинга.

Общее количество добытой рыбы (главнымъ образомъ кеты) можетъ быть сведено въ слѣдующей табличкѣ:

Количество кеты, добытой въ Тымовскомъ округѣ въ 1898—1901 г.г.

(По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ).

Годъ.	Добыто инородцами. штукъ.	Добыто русскими штукъ.	Добыто русскими пудовъ.	Примѣчанія.
1898	54100	77846	15569 [1])	Кромѣ того 228 п. форели, 800 шт. красной (?), 200 шт. кунжи, 1800 шт. горбуши.
1899	—	—	19032	Въ томъ числѣ также нѣкоторое количество горбуши и кунжи.
1900	—	—	24314	
1901	—	—	32094	

[1]) Считая средній вѣсъ соленой русскимъ способомъ кеты въ 8 фунтовъ.

Если вѣрить этимъ даннымъ далеко не безупречной оффиціальной статистики, то нужно думать, что количество добываемой въ Тымовскомъ округѣ рыбы годъ отъ году возрастаетъ, что, впрочемъ, является вполнѣ естественнымъ, такъ какъ ежегодно въ Тымовскомъ округѣ основываются новыя поселенія и возрастаетъ населеніе старыхъ, а, слѣдовательно, увеличивается число ловцовъ и потребителей.

Относительно промысловъ въ устьѣ р. Тымь—въ Ныйскомъ заливѣ и на сѣверъ отъ него—я въ прежнихъ „Отчетахъ“ нашелъ лишь очень мало указаній. Въ „Отчетѣ за 1895 г.“ указывается, что на сѣверъ отъ м. Терпѣнія работало 3 участка, но не приводится отдѣльныхъ данныхъ о размѣрахъ промысла.

Въ „Отчетѣ за 1898 г.“ приводятся слѣдующія данныя:

	Число участковъ.	Число кунгасовъ.	Число лодокъ.	Количество добытой лососевой рыбы (соленой).	Уплачено пошлины.	Уплачено арендной платы.	Всего уплачено.
Между м. Терпѣнія и м. Елизаветы	11 [1]	18	14	18241 п. 19 ф.	1276 р. 89 к.	9 р.	1285 р. 89 к.
Въ Ныйскомъ заливѣ	2 [2]	—	—	16942 „ 6 „	1185 „ 94 „	2 „	1187 „ 94 „

Въ „Отчетѣ за 1899 г.“ указывается, что въ Ныйскомъ заливѣ работало 3 промысла съ 75 рабочими, 6 кунгасами и 6 лодками, но не имѣется свѣдѣній о количествѣ упромышленной рыбы.

Наконецъ, относительно промысла въ Ныйскомъ заливѣ въ 1901 г., я имѣю слѣдующія свѣдѣнія, полученныя мною также отъ С. Н. Соболева.

---

[1]) Изъ нихъ работало, однако, лишь 3 участка, принадлежавшихъ одному промышленнику — Тоспро Секкичи — именно: Баракака, Ханебаэти и Харамота.

[2]) Въ Ныйскомъ заливѣ работали 2 промышленника: Игнатій Симода и Никита Нагосе-Чобе съ двумя шхунами.

Количество лососевыхъ, добытыхъ въ Ныйскомъ заливѣ въ 1901 г.

Поймано.	КЕТЫ.		ГОРБУШИ.		Всего пудовъ.
	Штукъ.	Пудовъ.	Штукъ.	Пудовъ.	
Комп. гр. Кейзерлинга. .	27433	3977	56145	3396	7373
Инородцами	11611	1683	13824	836	2519
Итого . .	39044	5660	69969	4233	9892

Примѣчаніе. Число пудовъ получено умноженіемъ количества рыбъ на средній вѣсъ соленой рыбы; средній вѣсъ соленой японскимъ способомъ кеты — 5, 8 фун., горбуши — 2,43 фунта.

Приготовлено японскимъ способомъ и вывезено въ Японію было:

Кеты	4.979	пуд.	34 фун.
Горбуши	4.233	„	5 „
Икры лососевыхъ	30	„	— „
Итого . .	9.242 пуда		39 фун.

Кромѣ того компанія гр. Кейзерлинга засолила усовершенствованнымъ русскимъ способомъ 4.700 штукъ кеты (54 бочки), 175 шт. балыковъ кеты и 8 боченковъ икры кетовой, вывезенныхъ во Владивостокъ.

Современное положеніе лососеваго промысла. Какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, съ середины 80-хъ годовъ промыселъ лососевыхъ на Сахалинѣ сталъ постепенно увеличиваться и возрастать и лишь уничтоженіе значительнаго числа участковъ въ концѣ 1899 года положило предѣлъ этому непрерывному и сильному росту промысла. Очень важно выяснить, насколько это увеличеніе морского промысла лососевыхъ вліяетъ на уменьшеніе запасовъ лососевыхъ въ окружающихъ Сахалинъ водахъ и не угрожаетъ-ли и современный промыселъ сохранности этихъ запасовъ. Въ настоящее время мы не располагаемъ, однако, достаточными фактическими основаніями для сужденія о вредности или безвредности промысла въ морѣ, — наши свѣдѣнія о размѣрахъ улововъ обнимаютъ слишкомъ короткій періодъ времени и едва-ли достаточно точны, мы не имѣемъ никакого представленія о размѣрахъ запасовъ лососевыхъ въ морѣ и незнакомы почти вовсе съ біологіей данныхъ породъ.

Въ силу этого, всѣ наши выводы о вредѣ или безвредности промысла могутъ исходить лишь изъ общихъ соображеній.

Должно прежде всего замѣтить, что промыселъ восточныхъ лососевыхъ, хотя-бы и морской, принципіально отличается во многихъ отношеніяхъ отъ промысла сельди, трески и вообще настоящихъ морскихъ рыбъ. Лососевыя, какъ проходныя рыбы, являются тѣсно привязанными къ рѣкамъ и ловятся въ морѣ, именно, въ то время, когда стаи ихъ стягиваются изъ обширной области моря къ одной точкѣ—къ устью рѣки; около устья стаи скучиваются и держатся нѣкоторое время, пока не войдутъ въ рѣку. Ловъ лососевыхъ въ морѣ тѣмъ продуктивнѣе, чѣмъ ближе онъ производится къ устью рѣки. Ловятся исключительно взрослыя, половозрѣлыя особи, — объ уничтоженіи молоди или недомѣрковъ при данномъ промыслѣ не можетъ быть и рѣчи. Такимъ образомъ, во время морского лова кеты или горбуши человѣкомъ уничтожается извѣстный процентъ того количества рыбы, которое входитъ въ рѣку для икрометанія.

Разсмотримъ, какъ дѣло происходитъ въ естественныхъ условіяхъ, при отсутствіи вмѣшательства человѣка.

Кета или горбуша входятъ въ рѣку далеко не въ неопредѣленномъ и произвольно большомъ количествѣ: количество ихъ, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ количества икры, отложенной нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ верховьяхъ этой рѣки (или, быть можетъ, и сосѣднихъ рѣкъ), количества вышедшихъ изъ нея мальковъ и того, какой процентъ этой молоди выросъ во взрослыхъ рыбъ. Количество икры, откладываемой въ верховьяхъ, не можетъ быть неопредѣленно большимъ уже въ силу того, что для икрометанія и развитія икры лососевыхъ необходимы опредѣленныя и довольно сложныя условія: мелкая вода, не особенно сильное теченіе, чистый грунтъ и т. п., — несомнѣнно, что мѣстъ, пригодныхъ для икрометанія, въ верховьяхъ данной рѣки и ея притоковъ не можетъ быть безконечно много; ихъ для каждой рѣки, въ зависимости отъ ея физической природы, должно быть вполнѣ опредѣленное и болѣе или менѣе постоянное количество. Это обстоятельство регулируетъ количество лососевыхъ, входящихъ въ рѣку, и обусловливаетъ то, что въ небольшую рѣку идетъ мало рыбы, въ большія же рѣки — огромныя количества ея.

Остальныя условія, вліяющія на количество входящей рыбы,—процентъ выходящихъ изъ икры мальковъ и процентъ рыбъ, достигающихъ зрѣлости—являются измѣнчивыми въ зависимости отъ различныхъ климатическихъ и другихъ, трудно уловимыхъ, условій (количества пищи въ морѣ, размноженія враговъ и т. п.); обстоятельство это обусловливаетъ,

что количество рыбы, входящей въ одну и ту же рѣку, неодинаково по годамъ и колеблется въ извѣстныхъ предѣлахъ. Въ естественныхъ условіяхъ, однако, колебанія эти врядъ-ли значительны и во всякомъ случаѣ едва-ли получаютъ опредѣленное направленіе въ сторону пониженія, если характеръ рѣки остается неизмѣннымъ.

Можно принять, такимъ образомъ, что въ извѣстныхъ границахъ количество рыбы, входящей ежегодно въ рѣку, остается постояннымъ.

Далеко не вся рыба, входящая въ рѣку, достигаетъ ея верховьевъ и получаетъ возможность отложить икру. Не должно забывать, что рыбѣ, во время подъема къ нерестилищамъ, приходится преодолѣвать цѣлый рядъ препятствій. Уже самый подъемъ противъ теченія настолько утомителенъ, что, вѣроятно, извѣстная часть рыбы погибаетъ прямо отъ истощенія; кромѣ того серьезными препятствіями спеціально въ сахалинскихъ рѣкахъ являются грандіозные завалы и многочисленные перекаты, которые приходится миновать лососевымъ,—несомнѣнно, немалый процентъ погибаетъ при этомъ отъ ранъ, полученныхъ отъ ударовъ о камни и сучья. Большое количество становится также жертвою медвѣдей, выдръ и другихъ хищниковъ. Такимъ образомъ, лишь опредѣленная часть входящей въ рѣку рыбы получаетъ возможность свершить свою половую функцію; по всей вѣроятности, въ данномъ случаѣ происходитъ и нѣкоторый естественный отборъ: верховьевъ достигаютъ наиболѣе сильныя и выносливыя особи, тогда какъ слабыя погибаютъ въ пути. Чѣмъ больше рѣка и дальше путь, который предстоитъ совершить лососевымъ, тѣмъ большее количество погибаетъ, но, съ другой стороны, тѣмъ больше и нерестилищъ и большее количество рыбы можетъ войти и отложить икру,—оба эти условія, слѣдовательно, взаимно компенсируютъ другъ друга.

До прихода человѣка и начала интенсивнаго промысла, всѣ рѣки нашего восточнаго побережья въ періодъ хода лососевыхъ кишмя-кишѣли рыбою,—объ этомъ сохранились многочисленныя свидѣтельства первыхъ путешественниковъ и изслѣдователей Камчатки, Амура, Уссурійскаго края и Сахалина. Уже это обстоятельство показываетъ, что количество рыбы, входившей тогда въ рѣки, было близко къ максимальному предѣлу, допускаемому мѣстными условіями; надо думать, что количество это находилось въ состояніи какъ-бы подвижного равновѣсія, регулируясь и компенсируясь, какъ мы только что показали, различными условіями. Едва-ли могло это равновѣсіе нарушаться промысломъ первобытныхъ обитателей восточной окраины съ ихъ несовер-

шенными орудіями лова въ видѣ крюка, остроги и, самое большее, плохо построеннаго закола.

Съ появленіемъ культурныхъ пришельцевъ, вооруженныхъ сѣтями и начинавшихъ ловъ вездѣ съ полнаго перегораживанья рѣкъ, условія хода рыбы въ рѣкѣ кореннымъ образомъ измѣнились: появилось новое, непреодолимое и крайне разрушительное препятствіе для рыбы, сразу нарушившее установившееся вѣками, б. м. тысячелѣтіями, естественное равновѣсіе. Огромныя количества лососевыхъ стали вылавливаться и въ данномъ случаѣ даже безразлично—гдѣ, въ рѣкѣ или въ морѣ, — количество особей, доходящихъ до нерестилищъ, понизилось, количество икры, откладываемой тамъ, уменьшилось. Всѣ остальныя условія остались безъ перемѣны, и, слѣдовательно, никакой компенсаціи въ той убыли, которая причиняется человѣкомъ, не могло происходить.

Не подлежитъ сомнѣнію, что такое-же нарушеніе равновѣсія производится человѣкомъ вообще при всякомъ ловѣ проходной рыбы, тѣмъ болѣе, что ловъ ея обыкновенно пріурочивается къ ходу для икрометанія. По отношенію къ лососевымъ, однако, сказываются еще два обстоятельства, которыя дѣлаютъ особенно гибельнымъ разрушительное вмѣшательство человѣка: малая плодовитость ихъ и гибель въ верховьяхъ рѣки особей, выполнившихъ свою половую функцію. Мы говорили уже выше въ главѣ о ходѣ кеты и горбуши объ этихъ особенностяхъ восточныхъ лососевыхъ и здѣсь напомнимъ лишь конечные выводы: плодовитость восточныхъ лососевыхъ феноменально мала (2000—3000 икринокъ) и очень много вѣроятія, что если не всѣ, то во всякомъ случаѣ очень многія особи послѣ нереста и икрометанія гибнутъ и не возвращаются въ море. Относительно горбуши даже много вѣроятія, что вообще она идетъ въ рѣку и мечетъ икру лишь разъ въ жизни, что, разумѣется, еще уменьшаетъ количество икры.

Эти два условія дѣлаютъ особенно неустойчивымъ существующее нормально подвижное равновѣсіе: при незначительности количества откладываемой икры достаточно относительно небольшого вмѣшательства со стороны человѣка, чтобы вызвать прогрессивное пониженіе количества рыбы, привязанной къ данной рѣкѣ. При продолжающемся въ теченіе ряда лѣтъ вылавливаніи, уменьшеніе общаго количества рыбы должно прогрессировать, такъ какъ всѣ остальныя условія, вліяющія на количество рыбы, остаются прежними и ничто не компенсируетъ постоянной убыли.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло при промыслѣ сельди, трески, палтуса и др. настоящихъ морскихъ рыбъ. Онѣ, правда, также подходятъ къ берегамъ для икрометанія и ловятся именно въ это время,

однако, ходъ ихъ не привязанъ такъ тѣсно къ опредѣленнымъ пунктамъ, какъ ходъ проходныхъ, потому стаи ихъ менѣе густы, болѣе или менѣе равномѣрно распредѣляются на относительно обширномъ пространствѣ и вылавливается изъ нихъ, безъ сомнѣнія, меньшій процентъ рыбы. Далѣе, выметываютъ и оплодотворяютъ икру всѣ полово-зрѣлыя особи, подходящія къ берегамъ, такъ какъ имъ не приходится преодолѣвать особыхъ препятствій, угрожающихъ ихъ жизни. При нормальныхъ условіяхъ, напр. сельдью на Сахалинѣ, выметывается такое огромное количество икры, что, навѣрное, большой процентъ ея погибаетъ уже въ силу скученности, вслѣдствіи сдавливанья икринокъ массою сосѣднихъ и недостатка кислорода.

При промыслѣ человѣкъ уничтожаетъ и въ этомъ случаѣ извѣстное количество половозрѣлыхъ особей, которыя отложили-бы икру, но общее количество выметываемой икры настолько велико, что этимъ онъ лишь какъ-бы „прорѣжаетъ“ посѣвъ,—убыль, вѣроятно, компенсируется тѣмъ, что погибаетъ меньше икринокъ и мальковъ отъ скученности.

Наконецъ, не подлежитъ сомнѣнію, что другія промысловыя рыбы мечутъ икру много разъ въ теченіе жизни,—слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи превосходятъ лососевыхъ плодовитостью.

Указанныя особенности въ размноженіи лососевыхъ и являются, по нашему убѣжденію, главною причиною ихъ легкой истребляемости при промыслѣ. Промыселъ долженъ быть очень слабъ, долженъ не превосходить промысла первобытныхъ народовъ, для того, чтобы запасы лососевыхъ оставались приблизительно неизмѣнными,—чуть станетъ онъ интенсивнѣе—и онъ немедленно начинаетъ угрожать цѣлости запасовъ, вызывать постепенно прогрессирующее уменьшеніе количества лососевыхъ.

Возможно-ли какими-либо мѣрами предотвратить подобное грустное явленіе или по крайней мѣрѣ значительно ослабить его? Намъ не представляется это возможнымъ, такъ какъ какія-бы мѣры урегулированья промысла мы ни принимали, ими не измѣнятся вышеописанныя причины уменьшенія лососевыхъ. Единственное радикальное средство—это уменьшить промыселъ до минимума, но это равносильно уничтоженію промысла! Другое не менѣе радикальное средство, къ которому постепенно и переходитъ человѣчество, это — *комбинированіе рыболовства съ рыбоводствомъ*. Пополняя убыль, причиняемую промысломъ, путемъ выпусканія въ рѣку достаточнаго количества искусственно выведенныхъ мальковъ, мы, дѣйствительно, можемъ поддержать количество рыбы, входящей въ рѣку, in statu quo. Можно сказать съ увѣренностью, что принципъ этотъ ляжетъ въ будущемъ въ основу раціональ-

наго рыбнаго промысла, онъ и, дѣйствительно, является единственнымъ раціональнымъ, — другой вопросъ, на сколько онъ практически примѣнимъ въ настоящемъ!

Итакъ, по приведеннымъ выше соображеніямъ, ловъ лососевыхъ, какъ-бы онъ ни производился и гдѣ-бы онъ ни происходилъ—въ рѣкѣ или въ морѣ у устья—ведетъ вездѣ къ одной и той же фатальной развязкѣ, къ прогрессивному уменьшенію запасовъ лососевыхъ. Степень и быстрота этого уменьшенія зависятъ отъ двухъ условій: отъ интенсивности промысла и отъ размѣровъ рѣки. Само собою разумѣется, что чѣмъ большее количество особей вылавливается ежегодно и чѣмъ меньше рѣка, въ которую входятъ лососевыя, тѣмъ скорѣе убываетъ ихъ количество,—вотъ почему относительно маловоднымъ рѣкамъ Сахалина, въ районѣ которыхъ довольно интенсивный, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, промыселъ производится уже болѣе 20 лѣтъ, грозитъ, безъ сомнѣнія, болѣе быстрое и сильное оскудѣніе рыбою, чѣмъ грандіозному Амуру и относительно большимъ камчатскимъ рѣкамъ, рыбныя богатства которыхъ только что начали эксплоатироваться!

Что уменьшеніе количества лососевыхъ, дѣйствительно, происходитъ, какъ результатъ интенсивнаго промысла,—тому мы имемъ достаточно печальныхъ примѣровъ.

Итакъ, во всѣхъ указываемыхъ случаяхъ развитіе интенсивнаго промысла вызывало замѣтное и нерѣдко непоправимое даже путемъ рыборазведенія паденіе промысла и уменьшеніе запасовъ лососевыхъ. Обстоятельство это подаетъ мало надеждъ на то, что-бы и въ другихъ областяхъ нашего восточнаго побережья намъ удалось сохранить въ неприкосновенности наши запасы лососевыхъ на продолжительное время. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что съ развитіемъ интенсивнаго промысла какъ на Сахалинѣ, такъ и на Амурѣ и на Камчаткѣ, рѣки быстро оскудѣютъ лососевыми, и едва ли это можетъ быть предотвращено какими-либо правилами или административными мѣропріятіями,—мы старались показать выше, что причиной тому является не столько хищническій характеръ промысла, сколько біологическія особенности лососевыхъ. Само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда промыселъ имѣетъ характеръ хищничества, уменьшеніе количества рыбы должно идти еще болѣе быстрыми шагами,—однако, такого характера не имѣютъ въ настоящее время сахалинскіе морскіе промысла, его можно приписать развѣ лишь лову лососевыхъ заѣздками въ верховьяхъ, о вѣроятной вредности котораго мы говорили выше (см. стр. 267).

Но, если уменьшеніе запасовъ лососевыхъ имѣетъ, такъ сказать, стихійный характеръ, если мы въ лучшемъ случаѣ можемъ лишь отсрочить оскудѣніе рѣкъ рыбою лососевой породы, то каково должно быть наше отношеніе къ современному промыслу лососевыхъ на Сахалинѣ и каковы должны быть мѣры, предпринимаемыя нами съ цѣлью возможно болѣе долгой отсрочки замѣтнаго уменьшенія рыбы?

Современному сахалинскому промыслу кеты и горбуши можно сдѣлать помимо его вліянія на истребленіе рыбы, еще одинъ существенный упрекъ, такой же, какой былъ выше сдѣланъ промыслу селедочно-туковому,—при этомъ промыслѣ рыба превращается въ чрезвычайно малоцѣнный продуктъ, поступающій, къ тому-же, на чужой рынокъ и всецѣло отъ него зависящій. Съ этой точки зрѣнія, какъ и съ точки зрѣнія сохранности рыбныхъ запасовъ, дальнѣйшее развитіе лососеваго промысла на Сахалинѣ въ томъ направленіи, въ которомъ онъ развивался до сихъ поръ, не можетъ быть желательнымъ. Если уже истреблять богатые запасы лососевыхъ съ рискомъ ихъ полнаго исчезновенія въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, то должно-бы было, по крайней мѣрѣ, извлечь изъ нихъ всю пользу, которую они могутъ дать государству. Между тѣмъ въ настоящее время Россія получаетъ лишь относительно небольшой доходъ въ видѣ пошлины и арендной платы промысловъ—первой причитается съ соленой японскимъ способомъ кеты и горбуши около 10.000 р. въ годъ, второй съ лососевыхъ промысловъ—приблизительно столько-же.

Такимъ образомъ, отношеніе наше къ развитію современнаго лососеваго промысла на Сахалинѣ можетъ быть только отрицательное: въ видахъ сохраненія на возможно болѣе долгій срокъ запасовъ лососевыхъ, желательно отнюдь не содѣйствовать дальнѣйшему развитію промысла или же, по крайней мѣрѣ, стремиться къ превращенію его въ промыселъ, дающій болѣе цѣнные продукты—засольный бочечный (русскій) или-же консервный.

Изъ ближайшихъ мѣръ къ поддержанію естественныхъ запасовъ лососевыхъ можно рекомендовать:

1) Не увеличивать числа существующихъ участковъ лососеваго промысла.
2) Слѣдить тщательно за размѣрами улововъ и, въ случаѣ обнаруженія прогрессивнаго пониженія ихъ—сократить число работающихъ участковъ.
3) Уничтожить перегораживаніе рѣкъ въ верховьяхъ ихъ.

4) Путемъ освобожденія рѣкъ отъ заваловъ въ нихъ, являющихся однимъ изъ серьезныхъ пропятствій при ходѣ лососевыхъ, облегчить подъемъ послѣднихъ къ верховьямъ.
5) Путемъ устройства удобнаго пароходнаго сообщенія, путемъ привиллегій и другихъ поощрительныхъ мѣръ, содѣйствовать превращенію нынѣшняго промысла въ засольный - бочечный и консервный.

Всѣ эти мѣры, какъ ясно изъ предыдущаго, являются лишь паліативными и не могутъ устранить оскудѣнія рѣкъ лососевыми рыбами. Единственною мѣрою, дѣйствительно, радикально устраняющею это грустное явленіе, было бы устройство рыбоводныхъ заводовъ, искусственнымъ путемъ пополняющихъ ту убыль, которую причиняетъ промыселъ. Само собою разумѣется, что такого рóда устройство можетъ быть безубыточнымъ лишь при широкой постановкѣ самого промысла и при выработкѣ наиболѣе цѣнныхъ рыбныхъ продуктовъ—консервовъ. Для нашей отдаленной окраины такая раціональная постановка промысловаго дѣла, не осуществленная пока и въ болѣе центральныхъ мѣстностяхъ Имперіи, является, конечно, мечтою далекаго будущаго!

Итакъ, мы видимъ, біологическія особенности лососевыхъ, отличающія ихъ отъ настоящихъ морскихъ рыбъ, обусловливаютъ и совершенно иное отношеніе къ промыслу ихъ: тогда какъ промыселъ сельди, трески и др. морскихъ рыбъ, можетъ быть безъ вреда для сохранности рыбныхъ богатствъ развитъ значительно сильнѣе, чѣмъ въ настоящее время,—развитіе промысла лососевыхъ вызываетъ серьезныя опасенія. По моему убѣжденію, возможно болѣе широкому развитію промысла морскихъ рыбъ на Сахалинѣ слѣдуетъ содѣйствовать всѣми средствами, тогда какъ по отношенію къ промыслу лососевыхъ должно придерживаться самой осторожной политики и содѣйствовать его развитію съ большою осмотрительностью.

Рис. 39. Сахалинскіе палтусы.

Часть IV. Второстепенные промыслы Сахалина.

1. Рыбные промыслы.

Тресковый промыселъ. Сахалинская треска (*Gadus callarias* L. var. *macrocephalus* Til.) чрезвычайно мало отличается отъ атлантическаго вида. По внѣшности своей, она вполнѣ сходна съ нимъ, и единственными извѣстными пока отличіями являются нѣкоторыя слабыя отклоненія отъ среднихъ цыфръ въ измѣреніяхъ,—такъ разстояніе между глазами у нея нѣсколько больше, второй и третій спинные плавники нѣсколько ниже и всѣ три спинные плавника отодвинуты нѣсколько дальше отъ конца рыла. Болѣе подробная характеристика этой формы, являющейся, на мой взглядъ, не особымъ видомъ, а лишь разновидностью обыкновенной трески, приводится въ моей книгѣ „Рыбы восточныхъ морей“ (стр. 217—220), къ которой я и отсылаю интересующихся.

Географическое распространеніе. Наиболѣе полныя данныя о распространеніи трески въ восточной части Сѣвернаго Тихаго океана сообщаются Т. Биномъ [1]), по словамъ котораго „въ общемъ, можно сказать, что треска встрѣчается вокругъ всего южнаго побережья Аляски и доходитъ на югъ до Пюджетъ-Соунда, тогда какъ на западъ распространяется вдоль гряды Алеутскихъ острововъ до о. Атхи; менѣе обыкновенна треска у западныхъ береговъ Аляски, именно, въ Бристольскомъ заливѣ“. На сѣверѣ она заходитъ, по даннымъ Бина, до острова

[1]) T. Bean in Brown Goode. Fisheries of the U. S. Sect. V, vol. I, 1887, p. 201.

Св. Лаврентія и даже до мыса Чаплина, тогда какъ въ Ледовитомъ океанѣ ея не встрѣчается вовсе; на югѣ, она въ небольшомъ количествѣ и случайно попадается также у Фараллонскихъ острововъ. Скофильдъ отмѣчаетъ треску изъ залива Чигникъ. Въ западной части океана треска встрѣчается въ большомъ количествѣ у Командорскихъ острововъ (Гребницкій [1]), у южной оконечности Камчатки въ Охотскомъ морѣ (Т. Бинъ) и отмѣчен[illegible] изъ залива Де-Кастри (Штейндахнеръ).

По моимъ наблюденіямъ, треска распространена въ Японскомъ морѣ въ большомъ количествѣ въ его сѣверной части, именно ловится во множествѣ на западномъ берегу Сахалина и по всему материковому побережью до залива Поссіета. Кромѣ того въ моихъ замѣткахъ она отмѣчена изъ Гензана и Фузана (зимою). Область распространенія трески въ Охотскомъ морѣ остается мало выясненной; по всей вѣроятности, она распространена въ южной и средней его части (въ заливѣ Анива, въ заливѣ Терпѣнія и у Курильскихъ острововъ) и отсутствуетъ въ сѣверной,—по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не было указаній о нахожденіи трески въ области Амурскаго лимана и по сѣверному побережью Охотскаго моря.

По японскимъ даннымъ [2]), треска является широко распространенной въ водахъ о. Іессо (Хоккайдо). На приложенной къ книгѣ Вада картѣ она показана какъ по западному, такъ и по восточному (охотскому), берегу острова. Она отсутствуетъ лишь по южному берегу, за исключеніемъ самой восточной его части — провинціи Куширо, гдѣ треска ловится.

Что касается Сахалина, то здѣсь она встрѣчается въ наибольшемъ количествѣ у западнаго берега и, повидимому, гораздо меньше ея въ Охотскомъ морѣ, относительно котораго, впрочемъ, у меня не имѣется достаточно точныхъ свѣдѣній.

Численность и размѣры. Относительно численности трески у Сахалина я могу привести лишь свои два опыта лова, произведенные въ началѣ іюня въ Маукѣ.

6-го іюня, во время экскурсіи въ открытое море, прямо противъ промысла, мною былъ выставленъ ярусъ на глубинѣ 33—36 саж. при температурѣ у дна + 1.2° С. и + 9.6° С. на поверхности. Ярусъ состоялъ приблизительно изъ 300 крючковъ и былъ наживленъ горбушей и камбалой. Стоялъ онъ $2^1/_2$ часа, что, повидимому, слишкомъ долго,

---

[1]) Н. Гребницкій. Командорскіе острова. 1902, стр. 22.

[2]) Вада. Тресковый промыселъ. 1895. Токіо (на японскомъ языкѣ).

такъ какъ многія рыбы были ужъ объѣдены. Значительное количество крючковъ пришло назадъ безъ наживы. Поймано было на этотъ ярусъ 25 тресокъ, вѣсившихъ въ общей сложности 97 килограммовъ, или, въ среднемъ,—3.9 килогр. или $9^3/_4$ фунта каждая. Кромѣ того на него попали 3 большіе краба *(Lithodes camtschatica)*, 3 огромныхъ экземпляра *Pennatula* sp. (болѣе 1 метра длиною) и нѣсколько бычковъ.

8-го іюня былъ выставленъ второй такой-же ярусъ, верстахъ въ 6 отъ берега, на глубинѣ 46—47 саженъ при температурѣ + 1.2° С. у дна и + 7.5° С. на поверхности. Ярусъ стоялъ 3 часа и также почти всѣ крючки пришли пустыми. Было поймано 19 тресокъ; изъ нихъ 17 экз. вѣсило 101 килогр. или, въ среднемъ, 5.9 килогр., т. е. $14^3/_4$ фунт. Кромѣ того было поймано 6 крабовъ, 2 ската и нѣсколько бычковъ и камбалъ.

Такимъ образомъ, при обоихъ опытахъ лова 7—8% крючковъ приносили треску. Нельзя, однако, не замѣтить, что при этомъ было достаточно неблагопріятныхъ условій—ловъ производился днемъ, послѣ полудня, ярусъ оставался слишкомъ долго въ водѣ, такъ что, можетъ быть, значительная часть пойманной трески поѣдалась хищниками, наконецъ, и время было, по словамъ промышленниковъ, неподходящее для лова, такъ какъ главный ходъ трески происходитъ гораздо раньше, въ мартѣ—апрѣлѣ. Если принять во вниманіе все это, равно какъ и нашу полную неопытность (со мною были рыбаки-японцы, никогда не занимавшіеся ловомъ трески), то должно признать все же результаты лова удовлетворительными.

Пойманные экземпляры трески были перемѣрены, взвѣшены и вскрыты. Средняя длина ихъ оказалась въ первомъ опытѣ равной 660 миллим., во второмъ—773 миллим., самый крупный экземпляръ былъ длиною въ 1020 миллим. Между трескою, пойманной въ первомъ опытѣ, изъ 25 экземпляровъ у 10 не было вовсе пищи въ желудкѣ, у 1 экз. были найдены въ желудкѣ остатки горбуши, у 5 экз.—остатки селедки, у 3 экз.—остатки какой-то рыбы, у 1 экз. — осьминогъ, у 5 экз. — креветки. Между трескою, пойманной вторымъ ярусомъ, изъ 17 экз. у 7 экз. были въ желудкѣ остатки горбуши, у 6 экз.—остатки другихъ рыбъ, у 2 экз. желудокъ былъ пустъ и у 2 экз. было небольшое количество безпозвоночныхъ. Половые продукты ни у одного экземпляра не были вполнѣ развиты. По разсказамъ промышленниковъ, икряная треска встрѣчается лишь въ мартѣ, когда она приближается къ берегамъ.

Интересно сопоставить полученныя мною данныя съ приводимыми въ книгѣ Вада. Мы находимъ въ послѣдней таблицу размѣровъ и вѣса трески, пойманной у береговъ о. Іессо, въ различныхъ мѣстностяхъ и въ различное время года.

Вѣсъ трески, пойманной у береговъ о. Iecco.

(По даннымъ В а д а).

Названіе округа.	Время года.	Глубина въ метрахъ.	Число изслѣдованныхъ экземпляровъ.	Вѣсъ трески въ килограммахъ.		
				Минимальный.	Максимальный.	Средній.
Шибеторо	Лѣто	30	31	0.906	6.115	2.853
Моикесъ (о. Итурупъ) .	„	142	17	1.359	6.115	3.624
Шяна	„	188	12	1.585	7.248	3.769
Шибеторо	„	375	16	4.077	6.342	4.665
Менаси	Осень	180	10	4.983	5.889	4.665
„	„	312	25	3.171	10.645	5.707
„	„	312	10	4.530	7.021	6.115

Вѣсъ трески у западнаго берега о. Сахалина.

(По моимъ опредѣленіямъ).

Мѣстность.	Время изслѣдованія.	Глубина въ метрахъ.	Число изслѣдованныхъ экземпляровъ.	Вѣсъ трески въ килограммахъ.		
				Минимальный.	Максимальный.	Средній.
Маука	6 іюня	70	25	0.5	7.75	3.9
„	8 „	90	17	3.0	9.00	5.9

Сопоставляя эти данныя съ полученными мною на о. Сахалинѣ, мы видимъ, что сахалинская треска не мельче сѣверо-японской и ловится уже на меньшей глубинѣ.

Что касается до количества запасовъ трески, то объ нихъ трудно, конечно, составить себѣ представленіе по приведеннымъ выше, далеко не достаточнымъ, даннымъ. Однако, всѣ промышленники, пробовавшіе заниматься ловомъ трески, единогласно свидѣтельствуютъ, что трески можно чезвычайно легко наловить какое угодно количество, особенно весною, когда она подходитъ къ берегамъ.

Образъ жизни. Относительно образа жизни трески у меня нѣтъ собственныхъ наблюденій, кромѣ приведенныхъ выше измѣреній и вскрытій. Я приведу поэтому лишь нѣкоторыя данныя изъ книги Вада [1]), которая вполнѣ заслуживала бы перевода на русскій языкъ, какъ заключающая большое количество интересныхъ данныхъ и наблюденій по тресковому промыслу сѣвернаго Тихаго океана.

„Пищею трески является главнымъ образомъ сельдь и мелкія селедочки (iwas); для ловли ихъ треска поднимается ночью съ глубины на поверхность. Осенью и зимой питается осьминогами, ракообразными, камбалами и бычками; въ болѣе южныхъ частяхъ треска питается также другими мелкими видами изъ семейства тресковыхъ, песчанками, терпугами, липарисами, агонусами и другими мелкими рыбами".

„При наступленіи періода икрометанія, треска, собираясь стаями, направляется изъ глубины на болѣе мелкія мѣста, гдѣ и мечетъ икру. Продолжается это нѣсколько недѣль, такъ какъ икра созрѣваетъ не у всѣхъ рыбъ въ одно и то же время. Начинаетъ икра созрѣвать въ октябрѣ, икрометаніе же происходитъ въ январѣ—февралѣ, очень рѣдко—въ мартѣ. При болѣе высокой температурѣ воды икра созрѣваетъ ранѣе, при болѣе низкой—позже. Такъ, на промыслахъ Эсанъ икра и молоки являются совсѣмъ зрѣлыми въ концѣ декабря или началѣ января и икрометаніе кончается около 4 февраля. Въ округѣ Хитака икрометаніе бываетъ почти въ то же время. Въ округѣ Ошима оно продолжается съ января по мартъ, въ округахъ Ширибеси, Иванай и Сикутцу—оно происходитъ въ январѣ. Въ другихъ округахъ ловъ начинается уже по окончаніи икрометанія, почему рыбаки не знаютъ, когда происходитъ послѣднее".

„Что касается до количества икринокъ, откладываемыхъ трескою, то въ этомъ отношеніи хоккайдоская треска не отличается отъ европейской, у которой, по опредѣленію одного изъ европейскихъ ученыхъ, количество икринокъ отъ 2.7 до 4 милліоновъ. Икра трески плаваетъ у поверхности моря, и ее поѣдаютъ въ огромномъ количествѣ другія рыбы".

„Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ море покрыто льдами, треска не мечетъ икры, а идетъ метать ее южнѣе. Смотря по температурѣ воды, треска направляется при этомъ или на югъ, или на сѣверъ. Рыбаки о. Іессо называютъ треску, которая идетъ на югъ „проходною", а ту, которая

---

[1]) Вада. Тресковый промыселъ. Бюро изслѣдованій морскихъ промысловъ Хоккайдо, т. I, Токіо. 1895.

не идетъ—„коренною“. Часто, однако, обѣ формы трески встрѣчаются вмѣстѣ. Треска въ Японскомъ морѣ идетъ для икрометанія съ глубинъ на мелкія мѣста, а треска въ Охотскомъ морѣ и въ Тихомъ океанѣ — направляется на югъ“.

Промыселъ. Ловлею трески занимаются на Сахалинѣ очень мало— почти исключительно лишь на западномъ берегу, и то не промышленники, а инородцы. Въ прежнее время ловомъ трески или, вѣрнѣе, скупомъ ея у айновъ, занималась фирма Семеновъ и К°, пробовавшая вывозить вяленую треску въ Китай. Дѣло это, однако, не пошло, и за послѣдніе годы добываніе трески почти прекратилось.

Наиболѣе полныя данныя о тресковомъ промыслѣ, съ которымъ мнѣ лично пришлось познакомиться лишь по разсказамъ, я нашелъ въ отчетѣ „Коммиссіи по описанію рыбныхъ промысловъ о. Сахалина“ за 1898 годъ (см. ниже 3-ю главу V части). Данныя эти я и привожу здѣсь полностью.

„Тресковый промыселъ, въ томъ видѣ, какъ онъ производится у западнаго берега Сахалина, сводится къ ловлѣ трески, держащейся на глубинѣ, вдали отъ береговъ, крючковою снастью — удочкой безъ удилища, на лескѣ которой привязано нѣсколько грубыхъ желѣзныхъ крючковъ, наживленныхъ кусками мяса всякой другой рыбы и даже самой трески. Заняты этою ловлею исключительно старики айны, которые добытую треску затѣмъ распластываютъ, отдѣляя отъ костей, и провяливаютъ на солнцѣ, развѣшивая на сушилахъ, сдѣланныхъ изъ жердей. Весьма понятно, что такой продуктъ аинскаго, т. е. весьма грязнаго, приготовленія не отличается ни своей доброкачественностью, ни высокой стоимостью. Что же касается количества его, то оно, при хорошо извѣстной малочисленности аинскаго населенія западнаго берега Сахалина, болѣе чѣмъ ограниченно, тѣмъ болѣе, что занятіе ловлею трески составляетъ почти привиллегію стариковъ, не могущихъ найти себѣ другого, болѣе выгоднаго, занятія на промыслахъ селедочномъ и горбушечномъ. Кромѣ того даже далеко не во всѣхъ аинскихъ деревняхъ занимаются ловлею трески и, по моимъ наблюденіямъ, ее промышляютъ лишь въ Маукѣ и Пироце, въ которыхъ только и имѣются тресковыя сушила. Вяленая треска у айновъ скупается или, правильнѣе, вымѣнивается на товары изъ лавочки промышленниковъ Семеновъ и К°“.

Само собою разумѣется, что при такой постановкѣ промысла и результаты его ничтожны. Объ этомъ свидѣтельствуютъ цыфры нашихъ оффиціальныхъ отчетовъ, сопоставленныя мною на слѣдующей таблицѣ:

Количество добытой на Сахалинѣ трески.

Годъ.	Добыто русскими промышленниками.	Добыто японцами.	Всего добыто.
1895	—	—	1297¼ пуд.
1896	—	—	709½ „
1899	—	—	300 „
1900	198½ пуд.	919¾ пуд.	1118¼ „
1901	266 „	127 „	393 „
1902	152 „	135 „	286 „

Интересно сопоставить эту таблицу съ ниже-слѣдующей, заимствованной мною изъ той же книги Вада и дающей представленіе о положеніи тресковаго промысла въ сѣверной Японіи.

Статистика тресковаго лова у береговъ о. Iессо.

(По даннымъ Вада).

	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893
Число промышленниковъ	983	1251	1405	1464	1759	1759	1950
„ рабочихъ	3151	4277	5108	5422	6434	6528	7238
„ лодокъ	1085	1238	1475	1583	1884	1940	2150
Количество свѣжей трески въ кокахъ	2832	2718	1794	2301	2120	1934	1340
Стоимость ея въ іенахъ	6856	6117	4041	5925	3883	3456	2754
Количество сушеной трески въ кокахъ	5874	6790	8654	6960	6890	9022	13527
Стоимость ея въ іенахъ.	52521	53959	71792	63183	63810	94353	98141
Количество тресковаго жира въ кокахъ	290	259	327	686	283	257	692
Стоимость его въ іенахъ	2610	2956	5218	4802	3066	2626	9868

Цыфры этой таблицы ясно показываютъ, что у береговъ о. Iессо тресковый промыселъ развитъ уже очень значительно. Судя по постоянно возрастающимъ цыфрамъ количества промышленниковъ и добытыхъ ими

продуктовъ, можно думать, что за послѣднія 12 лѣтъ этотъ промыселъ еще болѣе окрѣпъ и развился.

Количество трески у Сахалина, по всей вѣроятности, или столь же велико, или даже больше, чѣмъ у о. Іессо; промыселъ трески тамъ чрезвычайно простъ и легокъ, и можно только пожалѣть, что до настоящаго времени онъ находится у насъ въ такомъ пренебреженіи.

Промыселъ вахни. Слѣдуетъ упомянуть еще о промыслѣ другой рыбы изъ семейства тресковыхъ—вахни (*Eleginus navaga* Kölr. var. *gracilis* Til.) Она ловится, главнымъ образомъ, гиляками на западномъ берегу Сахалина. Съ ловомъ ея мнѣ не удалось познакомиться лично, такъ какъ онъ происходитъ зимою. Въ статьѣ „Пища сахалинскихъ гилякъ", помѣщенной въ „Сахалинскомъ Календарѣ на 1898 г.", имѣются объ этомъ промыслѣ слѣдующія свѣдѣнія: „За зиму весь заготовленный небольшой запасъ рыбы, обыкновенно уже къ концу ноября, съѣдается гиляками, и въ декабрѣ и январѣ имъ приходится уже голодать. Только въ концѣ января, весь февраль и отчасти мартъ въ морѣ, идетъ вахня (особый видъ наваги, по гиляцки—„канги"). Тогда гиляки изъ глубины острова переселяются на берегъ моря для ловли этой рыбы. Хотя она считается самой невкусной, но, за неимѣніемъ другой пищи, приходится довольствоваться, чѣмъ Богъ посылаетъ".

„Проѣзжая берегомъ моря, можно видѣть въ это время на льду въ полуверстѣ, а иногда и значительно ближе отъ берега, тамъ и сямъ между нагроможденными глыбами льда, темные силуэты; подойдя ближе, можно замѣтить уже цѣлый рядъ отдѣльно сидящихъ людей, опускающихъ въ воду и вынимающихъ изъ нея удочки, — это поселенцы и гиляки ловятъ вахню. Около каждаго инородца опрокинуты нарты (сани) съ привязанными къ нимъ собаками, тутъ же на льду и приспособленіе для варки пищи изъ этой рыбы".

„Для ловли вахни употребляется небольшой крючокъ изъ мѣдной или желѣзной проволки, привязанной къ веревочкѣ длиною въ метра полтора, которая въ свою очередь привязана къ палкѣ около метра длиною. Крючокъ бываетъ двухъ видовъ: онъ состоитъ или изъ тонкой проволоки и напаяннаго къ серединѣ его утолщенія изъ свинца, или изъ толстой проволки, на концахъ вытянутой для того, чтобы съ одной стороны загнуть собственно въ крючокъ, а съ другой—въ ушко, къ которому прикрѣпляется шнурокъ. Вся длина крючка 10—12 сантиметровъ".

„Передъ ловлей пробивается ледъ въ тонкомъ мѣстѣ, обыкновенно въ расщелинахъ, и опускается въ воду метра на полтора безъ наживы описанная удочка, при чемъ ее постоянно то подымаютъ, то опускаютъ. Голодная рыба хватаетъ за пустой крючокъ и ее вытаскиваютъ. Иногда

случается, что проходящая мимо рыба ловится за бокъ или за хвостъ. Такимъ способомъ можно выловить одной удочкой штукъ до 300 въ день. Иной годъ такой уловъ продолжается не долго, и уже къ концу февраля количество рыбы значительно уменьшается, а иногда рыба ловится и до начала таянья льдовъ. Въ концѣ марта, или въ началѣ апрѣля, начинается таяніе льдовъ; ловить вахню уже невозможно—и гилякъ опять безъ пищи, такъ какъ въ прокъ вахни онъ не заготовляетъ".

Промыселъ палтуса. Сахалинскій палтусъ былъ мною описанъ [1]) какъ новый видъ—*Hippoglossus stenolepis* sp. n. Онъ очень близокъ и по внѣшнему виду, и по строенію къ обыкновенному *Hippoglossus hippoglossus* L. и отличается отъ него, главнымъ образомъ, характерной формой своей чешуи.

О географическомъ распространеніи его пока трудно что-либо сказать, такъ какъ не извѣстно, къ этому-ли виду, или къ другому относится палтусъ, водящійся у береговъ о. Іессо и въ Беринговомъ морѣ. Американскіе ихтіологи признаютъ палтуса въ Беринговомъ морѣ тожественнымъ съ обыкновеннымъ атлантическимъ видомъ *Hippoglossus hippoglossus* L., тогда какъ сѣверо-японскаго палтуса пока никто не изслѣдовалъ ближе, и мнѣ кажется a priori очень вѣроятнымъ, что онъ тожественъ съ описаннымъ мною. Судя по картѣ, приложенной къ цитированной выше книгѣ Вада о тресковомъ промыслѣ, палтусъ водится въ водахъ Іессо исключительно у сѣвернаго (охотскаго) берега и въ проливѣ между островами Іессо и Кунашири, т. е. у береговъ провинцій Китами и Немуро. По западному берегу Іессо онъ, повидимому, не встрѣчается вовсе.

Мною палтусъ былъ найденъ лишь въ заливѣ Анива; кромѣ того онъ встрѣчается у береговъ сѣвернаго Сахалина, какъ въ Охотскомъ, такъ и въ Сѣверо-Японскомъ морѣ. По разсказамъ промышленниковъ, рыба эта достигаетъ 10—16 канъ (т. е. 2—3 пудовъ) вѣсу и $1^1/_2$ метра длины.

Обыкновенно палтусъ попадаетъ весною въ сельдяные невода, заплывая туда, вѣроятно, въ погонѣ за селедкой; его либо перерабатываютъ на тукъ, либо разрѣзаютъ на узенькія полоски и вялятъ.

Спеціальный ловъ палтуса особыми снастями производился на Сахалинѣ впервые въ 1901 г. на промыслѣ Артиллерійская падь (на восточномъ берегу залива Анива, недалеко отъ поста Корсаковскаго)

---

[1]) П. Ю. Шмидтъ. „Рыбы восточныхъ морей", 1904, стр. 224—225.

японскимъ промышленникомъ Танако Бухей, для чего послѣдній выбралъ даже у лѣсного кондуктора о. Сахалина особый билетъ.

Для ловли палтуса служитъ крючковая снасть, вродѣ яруса, съ большими крючками, называемая *„охивонава“*. Снасть состоитъ изъ 10 отдѣльныхъ частей, помѣщающихся въ столькихъ же плоскихъ корзинахъ. Каждая часть имѣетъ въ длину около 70 саж. довольно толстой веревки; на разстояніи $2^1/_4$ саж. одна отъ другой прикрѣплены крѣпкія бичевки двойного крученія въ 1 саж. длиною. На концѣ каждой веревки прикрѣпляется крючокъ около 7 сант. длиною. Всего на каждомъ отдѣлѣ снасти 26—30 крючковъ. Наживкой служатъ рѣзаные на части линки или селедка, свѣжіе или даже соленые. Снасть выставляется въ морѣ на глубинѣ 20—30 саженъ, къ концамъ прикрѣпляются камни и на веревкахъ буйки изъ боченковъ.

Ловъ, какъ говорятъ, лучше производится весною, когда палтусы подходятъ ближе къ берегамъ, лѣтомъ же они находятся на болѣе значительныхъ глубинахъ и ловятся хуже.

Часть палтусовъ, упромышленныхъ на названномъ промыслѣ, была обращена въ тукъ, который, однако, по качеству считается ниже селедочнаго и приравнивается ко II сорту селедочнаго. На куляхъ выставляется особое клеймо, указывающее на то, что тукъ сдѣланъ изъ палтуса, — цѣнится палтусовый тукъ на 20% ниже селедочнаго тука I сорта.

Другая часть палтусовъ была въ 1901 г. впервые, въ видѣ опыта, засолена. Для засолки палтусъ разрѣзается сперва по спинному хребту на двѣ плоскихъ половинки; затѣмъ снимается кожа и рыба разрѣзается на 3 или 4 продольныхъ полосы; эти полосы разрѣзаются на небольшіе куски съ $^1/_4$ арш. длиною, и каждый кусокъ надрѣзается съ одной стороны въ 3—4 мѣстахъ, чтобы соль проникла легче. Приготовленные такимъ образомъ куски складываются въ особый деревянный чанъ, стоящій подъ навѣсомъ и сильно пересаливаются.

Упаковка производится въ деревянные ящики, размѣромъ съ обыкновенный керосиновый ящикъ, но сдѣланные тутъ же на промыслѣ изъ болѣе толстыхъ полудюймовыхъ досокъ. При укладкѣ въ ящики куски рыбы снова пересыпаютъ солью. Такой ящикъ заключаетъ въ себѣ 2 пуда 30 фун. рыбы. Всего было при мнѣ насолено 30 ящиковъ, которые и отправлены въ Хакодате. По даннымъ нашего оффиціальнаго „Отчета“ за 1901 г., съ промысла Артиллерійская падь было вывезено въ этомъ году 147 пудовъ соленаго палтуса.

По словамъ японцевъ, соленое мясо палтуса не имѣетъ большого спроса въ Японіи и цѣнится дешево — 5 канъ (около 1 пуда) рыбы

стоитъ 1 іену. При легкости добычи рыбы, однако, и при значительной величинѣ ея, промыселъ этотъ все же, вѣроятно, не убыточенъ.

На сѣверѣ Сахалина палтусъ играетъ немаловажную роль въ качествѣ пищевого вещества, цѣннаго для инородцевъ, въ особенности для гиляковъ. Въ цитированной выше статьѣ о „Пищѣ сахалинскихъ гиляковъ“ мы находимъ слѣдующее небезынтересное описаніе его лова:

„Въ маѣ мѣсяцѣ природа посылаетъ гиляку палтуса, по гиляцки „пиленчо“, рыбу огромныхъ размѣровъ, до 60 килограммовъ (4 пудовъ) вѣсомъ, и очень вкусную. Въ началѣ мая, въ тихую погоду, версты за двѣ отъ берега, а иногда и дальше, можно видѣть цѣлый рядъ лодокъ, стоящихъ неподвижно на одномъ мѣстѣ. Это—гиляки промышляютъ палтуса. Ловля производится съ помощью толстаго желѣзнаго крючка, привязаннаго къ длинной, сдѣланной изъ крапивы веревкѣ, толщиною въ палецъ. Крючокъ этотъ длиною до 15 сант. и толщиною тоже въ палецъ. Нѣсколько выше его средины укрѣпляется шнуркомъ половина небольшой рыбы такимъ образомъ, чтобы голова имѣла направленіе въ ту сторону, куда направлено остріе крючка. Когда наживка (обыкновенно селедка или вахня) укрѣплена, крючокъ опускается на дно, и рыболовъ держитъ веревку въ рукѣ, не давая крючку ложиться на дно, а только дотрагиваясь до него. Палтусъ подходитъ и, желая сорвать наживку, тянетъ за крючокъ.. Тотчасъ рыболовъ, дернувъ сильно веревку, вонзаетъ крючокъ подъ нижнюю челюсть или въ щеку рыбы; тогда она, стараясь уйти, долго водитъ за собою лодку, не смотря на то, что лодка укрѣплена на якорѣ (большой камень) и самъ палтусъ истекаетъ кровью отъ пронзившаго его крючка“.

„Наконецъ, рыба постепенно теряетъ силы, ее подтаскиваютъ къ лодкѣ и добиваютъ. Случаются часто разочарованія: вмѣсто палтуса на крючкѣ оказывается крабъ-великанъ *(Lithodes camtschatica)*, по гиляцки—„табгре“, съ полуаршинными ногами, или крупная треска; но и это идетъ въ пищу“.

„Описаннымъ способомъ, въ удачный день, гилякъ можетъ поймать 4—5 штукъ палтусовъ; мясомъ ихъ онъ кормится самъ и кормитъ собакъ, въ прокъ не заготовляетъ, а излишекъ продаетъ рубля по полтора за пудъ. Желудокъ палтуса служитъ посудой для сохраненія рыбьяго жира. Къ половинѣ іюня на взморьѣ гиляцкихъ лодокъ не видно—палтусъ уже пересталъ ловиться“.

„Не представляющій въ настоящее время почти никакого серьезнаго значенія, палтусовый промыселъ имѣетъ всѣ данныя къ тому, чтобы развиться въ будущемъ.

Осетровый промыселъ. Сахалинскій осетръ *(Acipenser mikadoi* Hilg.) былъ ранѣе извѣстенъ лишь по одному экземпляру, присланному въ Берлинъ съ о. Іессо и описанному нѣмецкимъ ихтіологомъ Гильгендорфомъ [1]). Мнѣ удалось получить еще два экземпляра его (табл. XVII, фиг. 3) и по нимъ дать болѣе подробное описаніе [2]). Такимъ образомъ, съ точностью этотъ осетръ извѣстенъ пока лишь съ о. Іессо и южнаго Сахалина, т. е. изъ южной части Охотскаго моря. Мнѣ приходилось также слышать, что осетры попадаютъ въ ставные невода и въ заливѣ Терпѣнія, но тотъ ли это видъ, или же амурскій осетръ *(Acipenser Schrenkii* Br.)—неизвѣстно.

Въ заливѣ Анива ловомъ осетровъ занимается лишь одинъ промышленникъ — ссыльно-поселенецъ Рудзикъ, уроженецъ Лифляндіи, живущій въ селеніи Третья Падь, близъ п. Корсаковскаго. Отъ него мнѣ и удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія о сахалинскомъ осетрѣ.

По своему образу жизни сахалинскій осетръ, повидимому, отличается отъ другихъ видовъ осетровъ, встрѣчаемыхъ въ водахъ дальняго востока,—тогда какъ всѣ остальные виды—проходныя рыбы и мечутъ икру въ рѣкахъ, поднимаясь нерѣдко очень высоко по нимъ (амурскій осетръ, напр., поднимается выше Хабаровска), сахалинскій, будто-бы, *не покидаетъ моря и тамъ же* (вѣроятно передъ устьями рѣкъ, въ сильно опрѣсненной водѣ) *мечетъ икру*,—такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ изъ показаній вышеупомянутаго единственнаго на Сахалинѣ промышленника, занимающагося ловомъ осетра.

По словамъ Рудзика, осетровъ въ заливѣ Анива очень много, иногда въ тихую погоду приходится наблюдать съ лодки, какъ то тамъ, то здѣсь выпрыгиваютъ изъ воды всѣмъ корпусомъ эти огромныя рыбины и съ шумомъ погружаются въ воду. Самъ Рудзикъ промышляетъ осетровъ лишь третій годъ и въ 1900 году, напр., добылъ 36 шт. осетровъ. Въ прежніе годы осетровымъ промысломъ занимался гилякъ Софронка, отъ котораго Рудзикъ и научился способамъ лова и изготовленію сѣтей,—Софронка лавливалъ до 70 шт. осетровъ въ годъ. Промышляетъ Рудзикъ лишь крупныхъ осетровъ отъ пуда вѣсомъ; самый крупный осетръ на его памяти—тотъ самый, котораго онъ продалъ мнѣ [3]), вѣсомъ 3 пуда 29 фунтовъ. Мелкіе осетры—не попадаютъ

---

[1]) Hilgendorf. Sitz.-Berichte Gesell. Naturf.-Freunde Berlin. 1892, pp. 98—100.

[2]) „Рыбы восточныхъ морей", 1904, стр. 284—285.

[3]) Чучело его хранится въ Зоологическомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ.

въ его сѣти, такъ какъ ячея слишкомъ крупна, но заходятъ иногда въ селедочные невода японцевъ. Закидными неводами осетры ни разу не ловились.

Ловятся осетры съ мая по августъ—сентябрь, годъ на годъ не приходится. Повидимому, съ 1-го по 20-е іюля осетры отходятъ отъ береговъ и идутъ на глубины, такъ какъ въ этотъ періодъ ихъ мало или они совсѣмъ не попадаютъ. Икряные осетры попадаются уже въ іюнѣ—іюлѣ, однако, текучей икры въ періодъ лова Рудзикъ никогда не наблюдалъ и думаетъ, что икру осетры мечутъ позже — въ концѣ сентября, когда ему случалось, будто-бы, находить на берегу моря выброшенные моремъ клубки икры, очень похожей на осетровую.

Не смотря на то, что онъ постоянно ловитъ рыбу въ р. Сусуѣ и что тамъ же ловятъ поселенцы всѣхъ сосѣднихъ селеній закидными неводами, никогда еще ему не приходилось ни самому ловить, ни слышать, чтобы осетръ попался въ рѣкѣ, и онъ вполнѣ увѣренъ, что осетры въ рѣку не заходятъ. То же самое утверждаетъ онъ и относительно р. Лютоги, которую также хорошо знаетъ. Дѣйствительно, трудно предположить, чтобы рыбы столь крупныя, какъ осетры, остались незамѣченными въ такихъ небольшихъ рѣчкахъ, какъ Сусуя и Лютога, и способъ размноженія сахалинскаго осетра остается загадочнымъ.

Орудіемъ лова служатъ ставныя сѣти, конструкцію которыхъ Рудзикъ заимствовалъ отъ упомянутаго гиляка. Плететъ онъ ихъ самъ изъ мотауза, который покупаетъ въ Корсаковскѣ. Сѣтей у него всего 3 полотнища по 12—15 саж.—завести больше не хватаетъ средствъ, а то бы ловъ былъ выгоднѣе. Выставляетъ онъ сѣти на глубинѣ 2—3 саж., перпендикулярно берегу, потому береговое полотнище имѣетъ въ ширину около двухъ, концевое же около 3-хъ саж. вышины.

Верхняя подбора состоитъ изъ двухъ нетолстыхъ бичевокъ, между которыми ввязаны поплавки, имѣющіе форму брусковъ, около $^1/_3$ арш. длины. По нижней бичевкѣ *свободно* ходятъ петли сѣти, благодаря чему, когда осетръ толкнется въ часть сѣти, заключенную между поплавками, она вся собирается въ этомъ мѣстѣ и подается впередъ, опутывая его,— если-бы петли были прикрѣплены къ подборѣ, онъ легче могъ бы прорвать сѣть.

Къ нижней подборѣ, состоящей также изъ нетолстой бичевки, прикрѣплены грузила весьма своеобразнаго устройства, какъ говорятъ, часто примѣняемаго гиляками при устройствѣ ставныхъ сѣтей. Къ подборѣ прикрѣпляется небольшой, около 45 сант. въ діаметрѣ и легкій обручъ изъ ивняка. По поперечнику, перпендикулярному къ подборѣ, этотъ обручъ стянутъ бичевкой, къ которой на концѣ ея, ближайшемъ

къ подборѣ, привязывается грузило, состоящее изъ одного или нѣсколькихъ мелкихъ камней, зашитыхъ въ тряпку. Цѣль этого приспособленія та, чтобы воспрепятствовать сѣти закручиваться, что, при существующихъ сильныхъ приливныхъ и отливныхъ теченіяхъ, неминуемо случается, если прикрѣпить обыкновенныя грузила, безъ обручей. Когда сѣть выставлена, обручи лежатъ на днѣ плашмя и, если край подборы теченіемъ поднимется, обручъ только перевалится съ одной стороны на другую и не позволитъ сѣти закрутиться. Рудзикъ пробовалъ выставлять сѣть безъ обручей, но найдя, что это совершенно невозможно, снова возвратился къ гиляцкой конструкціи сѣти. Размѣры ячеи берегового полотнища сѣти 12 сант. отъ узла до узла, концевого полотнища— 15 сант. Всѣ три сѣти связываются вмѣстѣ, въ одно полотнище, и выставляются на якоряхъ, каковыми служатъ камни. Такихъ якорей 4—2 на концахъ и 2 въ мѣстахъ соединенія полотнищъ; сверху надъ ними находятся большіе поплавки. Выставляется сѣть вечеромъ, на ночь, и утромъ выбирается,—при хорошемъ уловѣ попадаетъ до 4-хъ осетровъ за разъ. Обыкновенно осетры попадаютъ въ нижнюю часть сѣти. Нерѣдко случается, что осетры уходятъ изъ сѣти, прорвавъ ее. Обходится такое полотнище сѣти при своей работѣ около 10 рублей. Осетры сбываются въ Корсаковскѣ по 2 р. 50 к.—3 р. за пудъ вмѣстѣ съ икрою. Приготовленіемъ икры Рудзикъ не занимается.

Нѣтъ сомнѣнія, что осетровый промыселъ могъ бы быть развитъ гораздо шире и, быть можетъ, какъ промыселъ чисто морской, не повелъ бы къ такому быстрому уменьшенію рыбы, какъ ловъ осетровъ въ рѣкѣ. Къ сожалѣнію, мясо сахалинскаго осетра значительно грубѣе осетра амурскаго, а съ русскимъ не можетъ быть и сравнено. Такимъ образомъ, если стоитъ развивать осетровый промыселъ, то развѣ лишь изъ-за икры.

Рис. 40. Сѣть для ловли кита на промыслѣ Мерейскій мостъ.

2. Китобойный промыселъ.

Первое начало китобойному промыслу у береговъ Сахалина было положено японцемъ Кокура Матой, который, сперва въ компаніи съ г. Дембн, основалъ въ 1898 г. промыселъ на участкѣ Мерейскій мостъ, на восточномъ берегу залива Анива. Промыселъ этотъ былъ единственнымъ китобойнымъ предпріятіемъ на Сахалинѣ и притомъ чрезвычайно своеобразнымъ, такъ какъ постановка его была вполнѣ японской и ловъ китовъ производился такимъ способомъ, какъ въ прежнія времена въ южной Японіи. Описаніе такого японскаго китобойнаго промысла было дано въ краткихъ чертахъ въ замѣткѣ проф. Мёбіуса [1]), составленной по одному старинному японскому сочиненію о китобойномъ промыслѣ, изъ котораго были заимствованы проф. Мёбіусомъ и чрезвычайно оригинальныя иллюстраціи, изображающія промыселъ. Приводимыя ниже данныя получены мною на промыслѣ Мерейскій мостъ отъ самого владѣльца промысла. При сравненіи ихъ съ данными, приводимыми проф. Мёбіусомъ и касающимися китобойнаго промысла на о. Икитцукишима, въ южной Японіи, въ началѣ прошлаго столѣтія, ясно, что китобойный промыселъ на Сахалинѣ обставленъ гораздо

[1]) K. Möbius. Ueber den Fang und die Verwerthung der Walfische in Japan. Beilage zu der Mittheil. d. Sect. für Küsten- und Hochsee-Fischerei. № 7. Juli. 1894.

КИТОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ МЕРЕЙСКІЙ МОСТЪ ВЪ ЗАЛ. АНИВА.

Позади строеній видны груды китовыхъ костей и чаны для китоваго жира.

скромнѣе въ смыслѣ количества людей и лодокъ, принимающихъ участіе въ ловѣ кита, но основа его вполнѣ тожественна съ основой южно-японскаго.

Промыселъ Мерейскій мостъ (табл. XXVIII) располагается въ очень удобномъ небольшомъ заливѣ, на отлогомъ берегу; постройки его состоятъ всего лишь изъ жилого дома съ пристройкою и большого сарая для храненія китовыхъ продуктовъ и снастей. Промыселъ этотъ не только китобойный, но и селедочный, и вырабатываетъ до 12.000 пудовъ тука, употребляя, впрочемъ, на тукъ и отбросы китобойнаго промысла.

Добываніе китовъ, преимущественно *Balaena japonica*, производится японскимъ способомъ—именно, при помощи большого количества лодокъ и длинныхъ прочныхъ сѣтей. На промыслѣ имѣется 13 кунгасовъ, нѣсколько отличающихся по конструкціи отъ обыкновенныхъ.

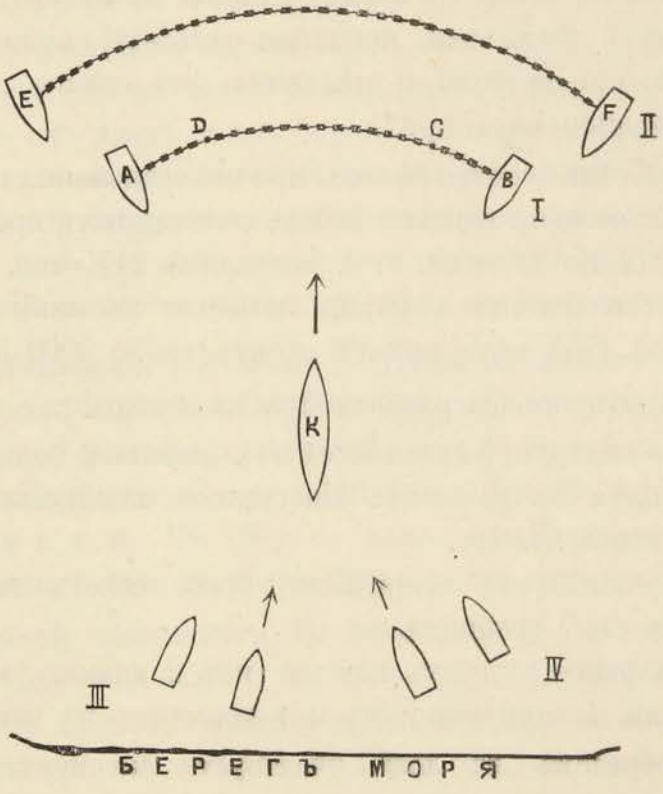


Рис. 41. Ловъ кита сѣтями. Объясненіе въ текстѣ.

Сѣти для ловли кита, само собою разумѣется, дѣлаются соотвѣтствующихъ размѣровъ и прочности. Матерьяломъ для сѣти служатъ пеньковые канаты около 2 сант. въ діаметрѣ. Ячея сѣти имѣетъ около 1 метра отъ узла до узла и по діагонали—въ ростъ человѣка (рис. 40); сѣть состоитъ изъ отдѣльныхъ частей, каждая длиною въ 24 кенъ (1 кенъ=6 футъ) и вышиною въ 13 рядовъ ячей, причемъ для экономіи

матеріала два верхнихъ ряда и одинъ нижній по всей длинѣ сѣти дѣлаются изъ старой сѣти—верхъ и низъ сѣти не играютъ большой роли, и не бѣда, если разорвутся.

При ловлѣ кита употребляются двѣ сѣти—главная сѣть (рис. 41, *DC*) и вторичная сѣть *(EF)*. Главная сѣть состоитъ изъ 9 отдѣльныхъ частей, каждая по 24 кенъ длины и 13 ячей вышины; эти части связываются между собой соломенными веревками, которыя, въ случаѣ приложенія слишкомъ большой силы, рвутся, и китъ запутывается въ обрывки сѣти, не портя самой пеньковой сѣти. Сѣть увеличивается еще на обоихъ концахъ надставленными крыльями *(AD, CB)* изъ соломенной сѣти, по 50 кенъ длины каждое. Такимъ образомъ, вся главная сѣть (*AB*) имѣетъ въ длину 316 кенъ (=270 саж.). Она, также какъ и вторичная сѣть, поддерживается у поверхности воды продолговатыми деревянными поплавками (рис. 40, внизу на землѣ) длиною въ 46 сант., шириною въ 9 и толщиною въ 7 сант.; эти поплавки отстоятъ около 1 шяку (почти 1 футъ) одинъ отъ другого и дѣлаются изъ самаго легкаго дерева, называемаго по японски „кири“.

Вторичная сѣть состоитъ изъ прочно связанныхъ между собою частей (безъ соломенной веревки и безъ соломенныхъ крыльевъ); такихъ частей въ ней 12 по 24 кена, т. е. вся длина 247 саж., но на концахъ ея привязываются длинные канаты, такъ что съ ними она нѣсколько длиннѣе главной. Обѣ сѣти вмѣстѣ стóятъ около 3000 іенъ.

При ловѣ кита ловцы разбиваются на 4 партіи:

I партія—завѣдуетъ главною сѣтью, имѣетъ 2 большіе кунгаса съ 7 гребцами на каждомъ. На одномъ изъ кунгасовъ находится завѣдующій ловомъ.

II партія—завѣдуетъ вторичною сѣтью, имѣетъ также 2 большіе кунгаса съ 7 гребцами.

III и IV партіи—состоятъ каждая изъ 2 малыхъ кунгасовъ съ 2 гребцами, 1 гарпунщикомъ и 1 кормчимъ на каждомъ.

Такимъ образомъ, въ ловѣ участвуетъ не менѣе 42 человѣкъ ловцовъ на 8 кунгасахъ.

Наилучшими условіями лова является, когда китъ, или нѣсколько китовъ, будутъ замѣчены не очень далеко отъ берега и идутъ по направленію съ моря къ берегу. Въ этомъ случаѣ ловцы поступаютъ слѣдующимъ образомъ: I и II партія, съ сѣтями, дѣлаютъ большой обходъ и стараются разставить сѣти въ такомъ положеніи, какъ изображено на рис. 41. Китъ *(K)* долженъ оказаться между сѣтями и берегомъ. Въ то же время кунгасы III и IV партіи находятся у берега или даже

вытащены на самомъ берегу. Когда удастся выставить сѣти въ желаемомъ положеніи (между главной и вторичной сѣтью 10—15 саженъ), то подается сигналъ, и тогда кунгасы III и IV партіи направляются прямо на кита. Послѣдній, видя идущія на него суда, поворачиваетъ отъ берега и направляется прямо въ сѣть. Первую сѣть, связанную соломенными веревками, онъ обыкновенно прорываетъ, но при этомъ запутывается ластами въ ея обрывкахъ; вторая же сѣть обматывается вокругъ него и окончательно останавливаетъ животное. Тутъ подоспѣваютъ всѣ кунгасы, и гарпунщики колютъ кита длинными копьями, стрѣляютъ въ него разрывными пулями изъ ружей большого калибра и бросаютъ въ него гарпуны, если онъ способенъ еще уйти. Мечущійся въ сѣтяхъ морской гигантъ истекаетъ кровью и, мало по малу, обезсиливаетъ. Его буксируютъ затѣмъ къ берегу и на отливѣ разнимаютъ на части.

Если китъ съ самаго начала идетъ отъ берега, его не преслѣдуютъ вовсе, такъ какъ онъ все равно уйдетъ, прежде чѣмъ будутъ выставлены сѣти. Если же онъ идетъ вдоль берега, то сѣти выставляются различнымъ образомъ, сообразуясь съ мѣстными условіями. Иногда стараются окружить кита сѣтями, и это особенно легко удается, если въ это время идетъ сельдь, которую китъ заглатываетъ; онъ такъ увлекается этимъ занятіемъ, что позволяетъ выставить сѣти очень близко отъ себя.

Такая организація китобойнаго промысла имѣетъ предъ снаряженіемъ китобойнаго парохода большое преимущество дешевизны, но, конечно, является и менѣе продуктивной, такъ какъ бой китовъ при ней возможенъ лишь у береговъ и ограничивается многими условіями погоды, состоянія моря и т. п. Въ 1901 г., напр., на Мерейскомъ мосту было убито всего лишь 5 китовъ и изъ нихъ одинъ маленькій.

На промыслѣ содержится 90 рабочихъ, но китобойнымъ дѣломъ занята лишь половина ихъ и то не всегда; другая половина занята ловлею сельди и приготовленіемъ тука. Пойманный китъ используется цѣликомъ, безъ остатковъ: мясо его солится, упаковывается въ соленомъ видѣ въ цыновки и отправляется въ видѣ тюковъ вѣсомъ въ $3^3/_4$ пуда. Сало частью вытапливается, частью также солится. Китовый усъ продается европейскимъ экспортерамъ, кости отправляются въ Японію, гдѣ служатъ для приготовленія костяной муки, наконецъ, внутренности, кожа и всѣ остатки перерабатываются въ тукъ, который цѣнится, однако, гораздо ниже селедочнаго.

Само собою разумѣется, что при такой примитивной постановкѣ китобойнаго промысла онъ не можетъ давать особенно большого коли-

чества продуктовъ. Это дѣйствительно доказываютъ слѣдующія данныя о результатахъ китобойнаго промысла, почерпнутыя изъ нашихъ оффиціальныхъ отчетовъ.

Количество добытыхъ на Сахалинѣ китовыхъ продуктовъ въ пудахъ.

	1898	1899	1900	1901	1902
Соленое китовое мясо	762¼	—	—	1163	—
„ „ сало	1058½	—	—	—	3223
„ „ мясо и сало вмѣстѣ . . .	—	4833	4378	—	—
Топленое китовое сало	871	—	33	—	80
Китовыя кости	—	—	668½	—	1000
Китовый усъ	—	—	—	61	—
Всего китовыхъ продуктовъ . .	2691¾	4833	5079½	1224	4303

Насколько возможно развитіе китобойнаго дѣла въ будущемъ, я затрудняюсь сказать, такъ какъ не имѣлъ возможности подробнѣе заниматься этимъ вопросомъ. Единственная, сдѣланная въ 1899 году попытка поставить его болѣе раціонально (именно, попытка г. Демби въ компаніи съ японцами промышлять китовъ на двухъ судахъ—шхунѣ „Каціо-мару“ и пароходѣ „Ольга“) окончилась неудачей — полной убыточностью предпріятія.

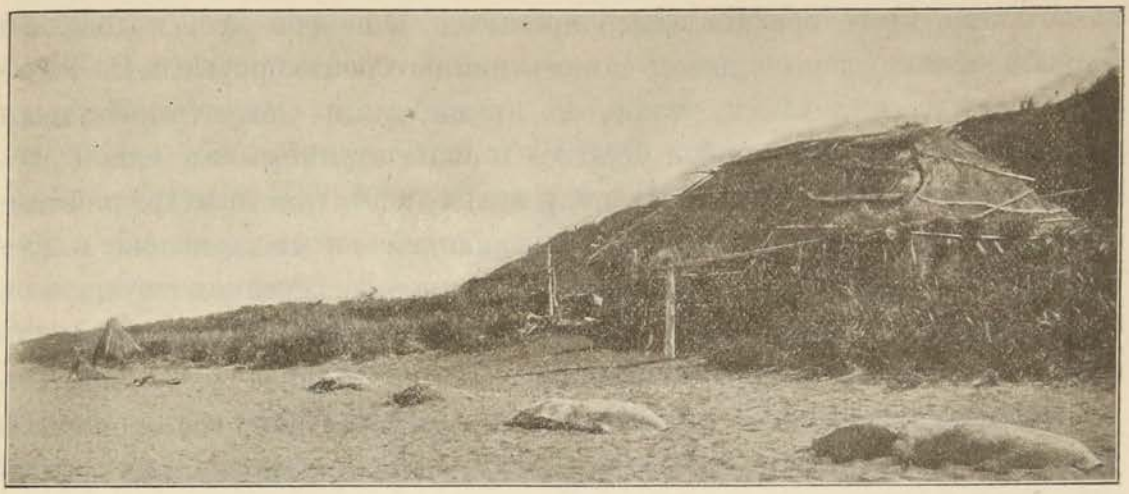


Рис. 42. Хижина корейца капустника; передъ ней кучки капусты, покрытыя цыновками

3. Промыселъ морской капусты.

Предварительныя замѣчанія. Промыселъ морской капусты интересенъ въ томъ отношеніи, что это единственный промыселъ на Сахалинѣ, возникшій по русской иниціативѣ и находящійся до сихъ поръ всецѣло въ русскихъ рукахъ. Иниціаторомъ капустнаго промысла на Сахалинѣ былъ владивостокскій купецъ Я. Л. Семеновъ, проявившій рѣдкія для русскаго человѣка качества — предпріимчивость, энергію и выдержку.

Я. Л. Семеновъ началъ заниматься капустнымъ промысломъ еще въ 1864 г., первоначально въ окрестностяхъ Владивостока; онъ хорошо изучилъ потребности и условія спроса китайскихъ рынковъ и потому, послѣ нѣсколькихъ неудачъ, дѣло его встало вполнѣ прочно. Первоначально онъ занимался лишь скупомъ морской капусты и доставкой ея пароходами въ Китай, затѣмъ завелъ собственные промысла по материковому берегу. Въ 1877 г. онъ перенесъ свою дѣятельность на западный берегъ Сахалина, гдѣ обосновался въ Маукѣ, и устроилъ рядъ капустныхъ промысловъ. Дѣло пошло, давало хорошій доходъ и позволило Семенову (позднѣе въ компаніи съ Дембн) расширить его и перейти затѣмъ и къ рыбнымъ промысламъ (см. ниже). Лишь за послѣднія десять лѣтъ капустное дѣло, вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ условій китайскаго рынка, пришлось значительно сократить и взамѣнъ его развить селедочные промысла.

Мнѣ лично недостатокъ времени не позволилъ познакомиться ближе съ деталями этого оригинальнаго промысла. Описаніе его, и довольно подробное, было дано, однако, самимъ иниціаторомъ промысла Я. Л. Семеновымъ въ докладѣ, читанномъ въ засѣданіи Общества Изученія Амурскаго Края (20 ноября 1885 г.) и напечатанномъ въ одной изъ владивостокскихъ газетъ [1]). Въ виду малой извѣстности и трудной доступности этого доклада, дающаго довольно полное представленіе о промыслѣ, я позволю себѣ здѣсь привести наиболѣе существенную часть его, измѣняя нѣсколько лишь форму изложенія и послѣдовательность и упуская менѣе интересныя детали.

Морская капуста (*Laminaria* sp.) представляетъ изъ себя кусты длинныхъ листьевъ, которые сходятся основаніями; корешки ихъ обхватываютъ въ видѣ тонкихъ нитей камни, или стелются по каменистому дну моря и даютъ отъ себя ростки, которые развиваются въ самостоятельныя растенія. Новые листья выростаютъ изъ центра куста и, подымаясь къ поверхности моря, разстилаются во всѣ стороны симметрично, если морское теченіе не нарушаетъ эту правильность, направляя листья въ одну сторону. У западнаго берега Сахалина, напримѣръ, наблюдается отклоненіе листьевъ къ сѣверу, вѣроятно вслѣдствіе вліянія Тсусимскаго теченія.

Въ свѣжемъ видѣ листъ имѣетъ зелено-бурый цвѣтъ. Поднимаясь отъ корня стеблемъ, онъ расширяется затѣмъ въ толстую мясистую лопасть, которая достигаетъ иногда 7 вершковъ ширины и 45 футъ длины. Полнаго развитія листъ достигаетъ на второй годъ, затѣмъ увядаетъ. Такой отжившій листъ легко узнается по большимъ дырьямъ въ лопасти и по мелкимъ отверстіямъ, какъ-бы отъ червоточины.

Морская капуста растетъ исключительно на каменистомъ грунтѣ и въ особенности предпочитаетъ каменные рифы. Для полнаго развитія ея необходима извѣстная глубина, начиная съ отмелей въ 2 фута. Предѣлъ наибольшей глубины, на которой она растетъ, неизвѣстенъ, но случается иногда поднимать якоремъ морскую капусту съ глубины 9 саженъ. Добывается морская капуста съ глубины не болѣе 28 футъ и даже на такой глубинѣ она растетъ чрезвычайно густо, а на болѣе мелкихъ мѣстахъ, въ урожайные годы, заросли образуются иногда такія густыя, что сильно затрудняютъ движеніе шлюпки.

Морская капуста распространена по всему побережью Японскаго моря, но промыселъ ея ограничивается на сѣверѣ — на материкѣ бух-

---

[1]) „Владивостокъ“ 1885, №№ 47—48.

тою Пластунъ, а на Сахалинѣ — рѣкой Ракумака; сѣвернѣе водоросль эта также встрѣчается, но добыча не выгодна, вслѣдствіе ненаселенности берега и дороговизны доставки, а на островѣ Сахалинѣ — по непригодности берега къ промыслу.

Китайскіе торговцы дѣлятъ морскую капусту на сорта различной стоимости. Наиболѣе цѣнною морская капуста признается тогда, когда листья растенія имѣютъ одинаковую толщину, какъ въ серединѣ, такъ и по краямъ, а также возможно большую длину, и высушена на столько тщательно, что сохраняетъ свой зеленый цвѣтъ. Этотъ высшій сортъ долженъ имѣть лопасть листа плоскую и гладкую; листья должны въ свѣжемъ видѣ, при значительной мясистости, легко ломаться, а высушенные пріобрѣтаютъ гибкость и свертываются въ связки. Ниже цѣнятся такіе листья, въ которыхъ края тоньше середины, почему лопасть листа не плоская, но по краямъ тоньше и менѣе мясиста, а потому по окружности принимаетъ волнообразную форму. Качество листа еще понижается, если цвѣтъ его имѣетъ красноватый оттѣнокъ, какъ это наблюдается у капусты въ бухтѣ Стрѣлокъ, на материкѣ. Еще ниже цѣнится водоросль, если, вслѣдствіе неудовлетворительной сушки, поверхность листа покрыта присохшими песчинками или цвѣтъ измѣнился изъ нормальнаго зеленаго—въ желтоватый.

Лучшимъ сортомъ на китайскомъ рынкѣ признается японская капуста, какъ по породѣ листа, такъ и по тщательности выдѣлки, возможной лишь при дешевизнѣ рабочихъ рукъ. Первымъ же сортомъ признается также отборная капуста, промышляемая на Сахалинѣ, т. е. капуста, добытая во время и сохранившая зеленый цвѣтъ.

Во второй сортъ поступаютъ на Сахалинѣ листья, оставшіеся за отсортировкою перваго сорта, т. е. куски разорванныхъ листьевъ, молодые еще не развившіеся вполнѣ и листья перестоявшіе и потому болѣе грубые. Третій сортъ составляетъ капуста, оставшаяся за выдѣленіемъ второго; сюда входятъ обрывки свѣжихъ листьевъ, а также водоросли красноватаго цвѣта, отжившіе и даже загнившіе уже листья. Наконецъ, сюда входятъ и растенія, высушенныя на пескѣ, т. е. съ приставшими къ лопасти песчинками.

Восточная часть Японскаго моря, т. е. побережье Сахалина, даетъ лучшій продуктъ, чѣмъ западная. У материковаго побережья замѣчается еще тотъ интересный фактъ, что качество капусты улучшается по мѣрѣ удаленія къ сѣверу.

Полное развитіе листа наступаетъ на второй годъ; въ концѣ же второго года онъ увядаетъ, обрывается и выбрасывается весною на берегъ или же опускается на дно. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ снятъ сборъ

капусты, чрезъ годъ выростаютъ молодыя растенія, которыя достигаютъ полнаго развитія въ іюнѣ мѣсяцѣ, а позднею осенью листья уже негодны, какъ товаръ. Вслѣдствіе такихъ условій, при правильной постановкѣ дѣла, добыча капусты должна повторяться на данномъ мѣстѣ не раньше двухъ лѣтъ, тогда сборъ не принесетъ ущерба промыслу въ будущемъ. Если ловить капусту правильно, то урожаи всегда одинаковы, если не вліяютъ другія еще не выясненныя условія, вслѣдствіе которыхъ вообще капуста родится въ иное лѣто плоше, чѣмъ въ другое, какъ въ этомъ можно убѣдиться даже на такихъ мѣстахъ, которыхъ вовсе не касался промыселъ.

Правильный промыселъ даже устраняетъ возникающія для роста капусты препятствія. При особенно обильномъ урожаѣ водоросли, отжившіе листья ложатся на дно такимъ толстымъ слоемъ, что препятствуютъ въ слѣдующемъ году развитію молодыхъ побѣговъ въ ущербъ сбору. Это явленіе замѣчается нерѣдко въ мѣстахъ, не затронутыхъ промысломъ. На мелкихъ мѣстахъ это неблагопріятное условіе устраняется иногда тѣмъ, что или въ осеннія бури волны вырываютъ густыя поросли и выбрасываютъ ихъ на берегъ, или же въ болѣе позднее время года нагроможденный вѣтромъ ледъ срываетъ листья съ корня и уноситъ ихъ съ собою при повышеніи воды.

Производство промысла. Райономъ добыванія морской капусты на западномъ берегу Сахалина является пространство отъ мыса Серануси до мыса Чикай, протяженіемъ около 180 верстъ по прямой линіи. На всемъ этомъ разстояніи разбросаны хижины рабочихъ, корейцевъ и китайцевъ, нанимаемыхъ фирмой Семеновъ и К° для добыванія капусты. Хижины эти, кое-какъ построенныя изъ жердей, травы и древесной коры (рис. 42), располагаются обыкновенно на берегу бухточекъ съ каменистымъ дномъ и многочисленными рифами, которыя представляютъ наиболѣе благопріятныя условія для развитія зарослей морской капусты. Весь промысловый районъ дѣлится на участки, и въ каждый изъ нихъ отправляется артель рабочихъ въ нѣсколько человѣкъ, при чемъ численность ея зависитъ отъ ожидаемой продуктивности участка. Каждая артель снабжается шлюпками, по одной на двухъ или на трехъ рабочихъ. Эти шлюпки, приспособленныя спеціально для капустнаго промысла, строятся въ Маукѣ по корейскому типу, но съ нѣкоторыми уклоненіями отъ типа, употребительнаго въ окрестностяхъ Владивостока. Лодки эти совершенно плоскодонны, имѣютъ корму шириною въ $1^1/_2$—2 аршина, расширяются по срединѣ до $2^1/_2$ аршинъ и оканчиваются затѣмъ острымъ носомъ; длина ихъ обыкновенно 3 сажени, вышина бортовъ около 1 аршина. Такая лодка можетъ поднять до 10 пудовъ

ДОБЫВАНІЕ МОРСКОЙ КАПУСТЫ НА ЗАПАДНОМЪ БЕРЕГУ САХАЛИНА.

У берега двѣ плоскодонныя лодки, изъ которыхъ задняя нагружается до верху капустой.
Рабочій-кореецъ вытаскиваетъ капусту на берегъ.

груза. Она строится изъ толстыхъ досокъ, но, подвергаясь все время дѣйствію волнъ и страдая отъ вытаскиванія на берегъ, выдерживаетъ не болѣе трехъ навигацій.

Орудія лова чрезвычайно просты. Главнымъ изъ нихъ является шестъ длиною въ 10 футъ, на нижнемъ концѣ котораго вырѣзано 4 продольныхъ желобка, въ которые вкладываются и плотно привязываются 4 круглыя палочки, длиною до 5 четвертей; эти палочки наполовину выдаются впередъ шеста и, такимъ образомъ, получается подобіе вилы, съ тою разницей, что зубья расположены не въ одной плоскости, а по окружности круга. На верхнемъ концѣ шеста укрѣплена рукоятка. Если длина шеста недостаточна, чтобы захватить растеніе у основанія листа, а это желательно для сохраненія его въ цѣлости, то къ нему привязываютъ новое колѣно, удлинняя его такимъ образомъ; общая длина шеста не должна, однако, превышать 28 футъ, такъ какъ иначе очень трудно дѣйствовать такимъ снарядомъ. Этою предѣльною длиною и обусловливается граница промысла въ морѣ.

Рабочіе выходятъ въ море не далеко, не болѣе полуверсты отъ берега, выбирая для лова тихую погоду или самую легкую зыбь. При волнѣ промыселъ невозможенъ уже потому, что промышленникъ не можетъ разсмотрѣть въ водѣ растенія. Прибывъ на мѣсто ловли, рабочій бросаетъ якорь и приступаетъ къ извлеченію изъ воды морской капусты. Онъ опускаетъ описанную вилу и захватываетъ палочками нижнюю часть листьевъ, затѣмъ рукояткою поворачиваетъ шестъ, наматывая такимъ образомъ растеніе и вытягивая его въ лодку. Нерѣдко вмѣстѣ съ растеніемъ вынимается изъ воды камень, къ которому прикрѣплены корнями одинъ или нѣсколько листьевъ; тогда рабочій обрубаетъ и выбрасываетъ за бортъ камень съ корнями и стеблями листьевъ, втаскивая въ шлюпку лишь листья. Такой выброшенный корень, какъ было многократно замѣчено, не теряетъ своей производительной силы и пускаетъ ростки.

Если мѣсто мелкое, т. е. глубиною въ 4—5 футъ, то вилка замѣняется искривленнымъ ножомъ на длинной рукояткѣ, которымъ растеніе обрѣзывается подъ корень, и листья вытаскиваются въ лодку руками. Такая манипуляція повторяется до полной нагрузки шлюпки, которая переходитъ иногда нѣсколько разъ съ мѣста на мѣсто. Когда шлюпка наполнится, рабочій возвращается къ берегу вблизи мѣста сушки. Здѣсь его ожидаютъ товарищи, которые помогаютъ при выгрузкѣ (табл. XXIX). По окончаніи этой работы шлюпка уходитъ опять въ море и въ теченіе дня успѣваетъ нагрузиться до 4 разъ. Остав-

шіеся рабочіе приступаютъ къ раскладкѣ собранныхъ листьевъ для просушки на берегу возможно правильными рядами.

Самымъ лучшимъ мѣстомъ для сушки является берегъ съ каменистымъ грунтомъ или же покрытый галькой. Если на берегу растетъ трава, то ее предварительно выдергиваютъ съ корнями, такъ какъ при сушкѣ морской капусты на травѣ, въ мѣстахъ соприкосновенія съ послѣдней, капуста загниваетъ раньше, чѣмъ просушится. Песчаный берегъ также неблагопріятенъ для сушки, такъ какъ песчинки пристаютъ къ листамъ и это уменьшаетъ цѣнность товара. Каменистыя мѣста удобны еще въ томъ отношеніи, что почва на нихъ легче нагрѣвается и этимъ способствуетъ болѣе быстрой и полной просушкѣ листьевъ. Искусственная просушка въ печахъ или другихъ приспособленіяхъ не окупилась-бы при существующей низкой цѣнѣ товара.

Промыселъ начинается въ концѣ марта мѣсяца, когда листъ уже выросъ настолько, что соотвѣтствуетъ требованіямъ рынка, и до наступленія времени перерастанія капусты, т. е. до половины іюня мѣсяца, собирается лучшій сортъ, затѣмъ до осеннихъ свѣжихъ погодъ продолжается сборъ водоросли уже второго сорта, т. е. болѣе грубый листъ. Просушка идетъ быстро, такъ какъ для достаточной просушки требуется всего лишь три ясныхъ солнечныхъ дня; роса, сильные туманы и особенно дождь вредно дѣйствуютъ на растенія, способствуя ихъ быстрому гніенію. Чтобы устранить такое пагубное вліяніе сырости, въ ненастные дни и вообще каждый вечеръ передъ появленіемъ росы, непросушившіеся листья капусты складываются рабочими въ кучи, которыя закрываются цыновками, сплетенными изъ травы. Однако, при продолжительныхъ ненастныхъ дняхъ капуста загниваетъ, не смотря на такія предосторожности, и приходится ее выбрасывать. Если промыселъ производится въ ненастную погоду, то иногда весь грузъ шлюпки складывается гдѣ-нибудь на мелкомъ мѣстѣ въ воду, такъ чтобы всѣ листья были ею покрыты—такимъ способомъ можно сохранять капусту безъ всякаго для нея ущерба въ теченіе нѣсколькихъ дней въ ожиданіи ясной погоды.

Когда морская капуста высохнетъ, ее складываютъ въ особо для того устроенные балаганы. Въ дождливую или бурную погоду, когда промыселъ въ морѣ останавливается, артель рабочихъ занята въ балаганахъ распредѣленіемъ листьевъ по сортамъ и связываніемъ ихъ въ связки, вѣсомъ въ половину пикля (1 пудъ 33 фунта). При этомъ листъ второго сорта изгибаютъ и свертываютъ такъ, что образуется связка примѣрно въ 1 аршинъ длины и около одного фута въ діаметрѣ. Листья перваго сорта рѣжутся на части, длиною до $1^1/_2$ аршинъ, и свя-

зываются въ пачки тѣхъ же размѣровъ и тѣмъ же способомъ. Пачки сжимаются, туго перевязываются тѣми же капустными листьями и въ этомъ видѣ поступаютъ на рынокъ.

Готовыя связки свозятся затѣмъ на заранѣе назначенныя мѣста, представляющія болѣе удобныя условія для нагрузки, и здѣсь каждая артель складываетъ свою добычу въ отдѣльные бунты, распредѣляя капусту по сортамъ. Подъ каждый бунтъ устраивается насыпь, окопанная канавкою для устраненія вліянія почвенной влаги и происходящаго отъ нея гніенія капусты. Связки складываются правильными пирамидами и укрываются цыновками; такой бунтъ можетъ простоять безъ ущерба для товара около года.

Большимъ препятствіемъ для промысла является отсутствіе на западномъ берегу безопасныхъ якорныхъ стоянокъ за неимѣніемъ удобныхъ бухтъ, далеко вдающихся внутрь острова. На всемъ протяженіи берега, занятаго капустнымъ промысломъ, судамъ приходится грузиться на открытомъ рейдѣ, совершенно не защищенномъ отъ вѣтра. Вслѣдствіе этого ранѣе, когда фрахтовались парусныя суда, происходили нерѣдкія аваріи и пришлось для перевозки капусты перейти къ фрахтованію пароходовъ, при чемъ фрахтъ послѣднихъ стоилъ дорого. Второе затрудненіе заключалось въ отсутствіи рабочихъ: мѣстные инородцы, по своей непривычкѣ къ регулярному труду, оказались непригодными къ капустному промыслу, русское же населеніе (ссыльно-поселенцы) на западномъ берегу слишкомъ малочисленно и также мало пригодно. Это заставило Семенова привозить на Сахалинъ изъ Владивостока ежегодно весною манчжуръ, китайцевъ и корейцевъ и осенью отправлять ихъ обратно; иногда часть рабочихъ оставалась на зиму. Наиболѣе усердными рабочими оказались манчжуры изъ окрестностей Хунчуна, привычные къ морю и морскимъ промысламъ. Всего менѣе пригодными оказались корейцы, какъ по своему слабосилью, такъ и по лѣни.

Въ 1898 г. на всемъ протяженіи берега, занятаго капустными промыслами, были разбросаны 71 хижина рабочихъ-капустниковъ, гдѣ обитало 129 корейцевъ и китайцевъ. Въ 1900 г. было 37 хижинъ, въ которыхъ жило 57 корейцевъ и 64 китайца рабочихъ; они располагали 121 плоскодонной лодкой [1]). Расчетъ съ рабочими производится задѣльный, т. е. каждая артель получаетъ плату по количеству сданной сушеной капусты. Плата эта въ 1885 г. составляла отъ 32 до 40 к. за пудъ. Въ счетъ этой платы входитъ и доставка товара съ берега къ

---

[1]) Эти цыфры почерпнуты изъ оффиціальныхъ отчетовъ.

борту судна, зафрахтованнаго для вывоза капусты. Если въ связкахъ находился песокъ или земля, то рабочіе подвергались значительному вычету изъ заработной платы. Продовольствовались они за свой счетъ, получая все необходимое изъ складовъ фирмы. По свидѣтельству Семенова, всего болѣе зарабатывали манчжуры, которые въ теченіе сезона добывали до 150 пикль на человѣка, выручая до 225 руб. каждый; самый малый заработокъ имѣли корейцы, промышлявшіе въ среднемъ около 60 пикль, т. е. до 90 руб. на рабочаго.

Не смотря на указанные выше недостатки, зависящіе отъ мѣстныхъ условій, капустный промыселъ на Сахалинѣ имѣетъ все же, по свидѣтельству Семенова, и многія преимущества предъ промысломъ на материковомъ берегу: прежде всего хорошія качества водоросли даютъ болѣе цѣнный товаръ; затѣмъ полная монополія фирмы на Сахалинѣ позволяетъ ей производить правильный уловъ, вслѣдствіе чего урожаи водоросли всегда обильнѣе, чѣмъ на берегу материка, и рабочіе промышляютъ ее болѣе успѣшно; наконецъ, главное преимущество заключается въ томъ, что, благодаря положенію острова, вытянутаго въ меридіональномъ направленіи и гористаго, прибрежная полоса моря защищена отъ господствующихъ здѣсь лѣтомъ юго-восточныхъ вѣтровъ и волны не препятствуютъ ловлѣ, почему рабочихъ дней на Сахалинѣ несравненно болѣе, чѣмъ на материкѣ, у береговъ котораго постоянно ходитъ волна и буруны.

Сбытъ. Вся упромышленная морская капуста вывозится въ Китай, при чемъ главными рынками для нея являются Шанхай и Чифу. Въ Китаѣ капуста не служитъ существенной частью народнаго продовольствія, а является лишь любимою приправою. Она крошится длинными, тонкими нитями и варится съ рыбою или мясомъ, преимущественно со свининою; рѣже она обливается соею, поджаривается на угольяхъ и подается, какъ пикантная закуска. Повидимому, китайцы цѣнятъ ее особенно за богатое содержаніе солей и, въ качествѣ приправы, она потребляется всѣми классами населенія. Въ урожайные годы спросъ на морскую капусту въ Китаѣ растетъ, вслѣдствіе того, что тогда дешевизна главныхъ потребностей даетъ возможность и менѣе зажиточному классу употребить экономію на улучшеніе пищи; въ неурожайные годы этотъ низшій классъ терпитъ лишенія и ограничивается лишь предметами первой необходимости.

Лучшіе сорта капусты требуются въ Шанхаѣ, почему туда направляется почти вся японская и сахалинская морская капуста; дешевые же сорта и весьма небольшое количество высшихъ идутъ въ Чифу. Цѣна капусты и, въ связи съ тѣмъ, выгодность всего оборота стоитъ

въ прямой зависимости, какъ отъ урожая хлѣбовъ въ Китаѣ, такъ и отъ обилія капусты, поэтому урожай послѣдней еще далеко не гарантируетъ выгоды. Иногда большіе запасы этого товара, благодаря незначительности спроса, остаются на рукахъ у купца и сгниваютъ. По тѣмъ-же причинамъ, цѣна товара подлежитъ крупнымъ колебаніямъ. По даннымъ, приводимымъ Семеновымъ, средняя цѣна съ 1868 г. по 1882 г. была 1 руб. 45 к. металл. за пудъ, считая по курсу (1885 г.) 1 руб. 50 коп. металл. въ 2 руб. 17 коп. кредитныхъ. Сахалинская морская капуста цѣнится выше капусты съ материковаго берега; такъ, напримѣръ, въ 1879 г. она продавалась по 1 руб. 47 коп. кредитныхъ за пудъ, тогда какъ капуста съ материковаго берега—по 1 руб. 22 к.—1 руб. 30 коп.

Общее количество морской капусты, вывозимой изъ русскихъ предѣловъ въ Китай, составляло, по даннымъ Семенова, въ серединѣ 80-хъ годовъ приблизительно 500.000 пудовъ, въ томъ числѣ вывозилось съ Сахалина лишь около 60.000 пудовъ; общая стоимость всего вывоза русской капусты опредѣлялась приблизительно въ 667.000 руб.

За болѣе поздніе годы относительно Сахалина имѣются лишь довольно скудныя свѣдѣнія въ нашихъ оффиціальныхъ отчетахъ. Извлеченныя изъ послѣднихъ данныя сопоставлены мною въ слѣдующей таблицѣ:

Въ	1895	г.	добыто	морск.	капусты	36.955	пуд.	32 фунт.
„	1896	„	„	„	„	42.826	„	18 „
„	1897	„	„	„	„	6.049	„	14 „
„	1898	„	„	„	„	46.874	„	25 „
„	1900	„	„	„	„	54.048	„	— „
„	1901	„	„	„	„	44.100	„	— „
„	1902[1])	„	„	„	„	45.750	„	— „

Цыфры этой таблицы показываютъ, что за послѣдніе годы количество добываемой морской капусты значительно уменьшилось, по сравненію съ 80-тыми годами, когда добыча достигала въ нѣкоторые годы 100.000 пудовъ. Это обусловливается не уменьшеніемъ количества капусты, которая не уменьшается, а условіями китайскаго рынка. Возможно было-бы, безъ ущерба для запасовъ капусты, добыть гораздо

---

[1]) Въ оффиціальномъ отчетѣ нѣтъ данныхъ о морской капустѣ. Приведенная цыфра заимствована изъ замѣтки въ № 45 „Восточн. Вѣстника“ за 1903 г.: „Японская рыбопромышленность на о. Сахалинѣ“.

большее количество ея, но спросъ на капусту на китайскомъ рынкѣ ограниченный и за послѣдніе годы сокращается.

Въ 1901 году японцами былъ сдѣланъ первый опытъ вывозить морскую капусту съ Сахалина: на промыслѣ Чеписани и на нѣкоторыхъ другихъ промыслахъ въ заливѣ Анива было добыто 548 пудовъ морской капусты. Капуста эта была, однако, третьяго сорта (по японски „кизами-комбунъ“) и оцѣнивалась, по словамъ промышленниковъ въ Чеписани, въ 400 іенъ за 100 кокъ. Въ 1902 г., по даннымъ цитированной выше газетной замѣтки, (въ оффиціальномъ отчетѣ о морской капустѣ не упомянуто) было добыто морской капусты японцами 209 пудовъ.

Какова будущность капустнаго промысла на Сахалинѣ, я не берусь рѣшить, такъ какъ она всецѣло зависитъ отъ условій китайскаго рынка. Запасы морской капусты, при раціональномъ промыслѣ должно считать, во всякомъ случаѣ, неисчерпаемыми.

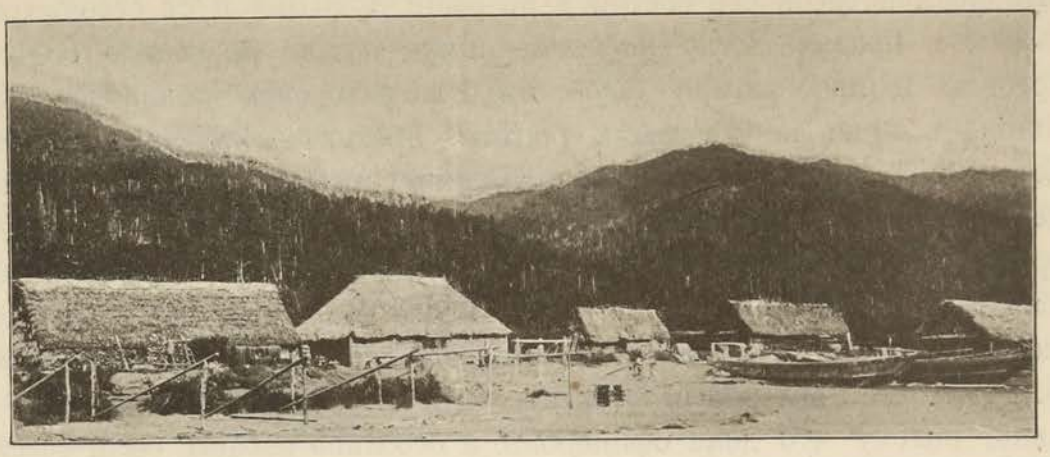


Рис. 43. Селедочно-лососевый промыселъ Ноборибо на восточномъ берегу Сахалина .

Часть V. Развитіе и современное положеніе морскихъ промысловъ о. Сахалина.

1. Развитіе промысловаго дѣла на о. Сахалинѣ.

Развитіе японскаго промысла. Когда впервые появились на Сахалинѣ японскіе рыбные промысла, объ этомъ въ японскихъ источникахъ (по Нива Хейтароо) не сохранилось точныхъ свѣдѣній.

Нива Хейтароо сообщаетъ о началѣ сахалинскихъ промысловъ слѣдующее. Въ первые же годы, послѣ времени великихъ реформъ въ Японіи (въ концѣ 60-хъ годовъ), на Сахалинъ была отправлена японскимъ правительствомъ спеціальная комиссія для изслѣдованія состоянія тамъ рыболовства. По докладу, представленному этой комиссіей, 2 рыбныхъ промысла было устроено княземъ Мацмая (о. Іессо) на Сахалинѣ еще 152 года тому назадъ, въ окрестностяхъ нынѣшняго Корсаковскаго поста.

Между данными старинныхъ русскихъ путешественниковъ мы также находимъ нѣкоторыя указанія на существованіе японскаго рыбнаго промысла въ заливѣ Анива въ давнія времена. Такъ Крузенштернъ въ своемъ „Путешествіи вокругъ свѣта“ [1]), совершенномъ въ 1804—06 гг., говоря о пребываніи въ заливѣ Анива, сообщаетъ слѣдующее:

„Торговля сѣверныхъ жителей Японіи съ Карафутскими (Карафуто-Сахалинъ) аинами есть великой важности, потому что главнѣйшая ихъ

[1]) Спб., 1810 г., ч. II, стр. 70.

жизненная потребность состоитъ въ рыбѣ, привозимой съ сего острова. Японское правительство *нѣсколько лѣтъ назадъ* присвоило себѣ сію торговлю и преобратило оную въ Императорскую монополію. Хотя японцы вообще не дерзаютъ роптать противъ мѣръ правительства, сколько бы оныя жестоки и несправедливы ни были, однако, шкиперъ утверждалъ, что сія введенная монополія возбуждаетъ въ народѣ сѣверной Японіи величайшее негодованіе, поелику правительство допускаетъ продавать рыбу, яко главнѣйшую тамошнюю пищу, за весьма высокую цѣну, при чемъ и императорскіе чиновники находятъ также свою выгоду... Мы могли замѣтить, что японцы поселились здѣсь недавно, потому что дома офицеровъ, а особливо амбары, были совсѣмъ новы, нѣкоторые же еще не окончены".

Позднѣе, въ 1853 г., при первомъ занятіи Сахалина русскими, они встрѣтили въ заливѣ Анива, на мѣстѣ нынѣшняго Корсаковскаго поста, цѣлое японское поселеніе, занимавшееся рыбнымъ промысломъ и скупомъ рыбы и мѣховъ у айновъ. Вотъ что сообщаетъ по этому поводу Н. Буссе [1]): „Японцы открыли свои заселенія на Сахалинѣ, какъ извѣстно, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Головнинъ пишетъ, что мысль занять южную часть Сахалина пришла японскому́ правительству вслѣдствіе боязни, что русскіе овладѣютъ островомъ, а оттого они и заключили трактатъ съ китайскимъ императоромъ, по которому о. Сахалинъ былъ раздѣленъ на двѣ, почти равныя части — южная должна была принадлежать Японіи, сѣверная—Китаю. Можетъ быть, причина, предполагаемая Головнинымъ, имѣетъ основаніе, но, конечно, необходимость увеличить рыбные промыслы, оказавшіеся недостаточными на Итурупѣ, Пунамарѣ и Мацмаѣ для продовольствія возрастающаго населенія Японіи, вынудила японцевъ искать мѣстъ, богатыхъ рыбою. Сахалинъ представилъ имъ въ этомъ отношеніи превосходную колонію и по близости своей къ Японіи, и по множеству и разнородности породъ рыбъ, такъ сказать, запружающихъ его бухты и берега. Не встрѣтивъ никакого сопротивленія отъ жителей, единоплеменниковъ съ мацмайскими курильцами (айнами), японцы оцѣпили все пространство береговъ до 48° рыбопромышленными заведеніями. Аины скоро обращены были въ жалкихъ работниковъ и, съ помощью ихъ, рыбный промыселъ принялъ огромные размѣры. Въ мартѣ мѣсяцѣ, когда всѣ бухты очищаются ото льдовъ, множество джонокъ, разныхъ величинъ (отъ 10 до 30 матросовъ на каждой) собираются къ разнымъ пунктамъ, а именно: Томари (заливъ Анива), Малку (Маука), Сирануси и др.".

---

[1]) Островъ Сахалинъ и экспедиціи 1853 года. Вѣстн. Европы, 1871, № 11, стр. 198.

„Такъ какъ вся промышленность и торговля въ Японіи находится подъ бдительнымъ присмотромъ чиновниковъ отъ правительства, то и на Сахалинѣ рыбные промыслы находятся подъ присмотромъ военнаго офицера, который для этой цѣли пріѣзжаетъ весною на Сахалинъ и уѣзжаетъ съ послѣдними уходящими джонками. Итакъ, надо предполагать, что лѣтомъ собирается много японцевъ на Сахалинѣ, на зиму же ихъ остается не болѣе 25-ти человѣкъ для присмотра за строеніями и промышленными матеріалами. Кромѣ рыбнаго промысла японцы занимаются на Сахалинѣ въ большомъ размѣрѣ вываривaніемъ соли изъ морской воды. Торговля ихъ на Сахалинѣ, какъ уже выше сказано, есть частная сцекуляція одного начальника".

По окончаніи Крымской войны, по Симодскому трактату 1854 г., Сахалинъ остался не раздѣленнымъ между Японіей и Россіей и вопросъ о немъ вообще не поднимался ни съ той, ни съ другой стороны. Начиная съ 1865 г., начало замѣчаться усиленное переселеніе японцевъ на берега залива Анива, съ очевидною цѣлью утвердиться здѣсь. Въ виду этого, русское правительство, въ цѣляхъ лучшаго наблюденія за дѣйствіями японцевъ, признало необходимымъ учредить на южномъ Сахалинѣ нѣсколько военныхъ постовъ.

Посты эти не препятствовали, однако, японцамъ заниматься промысломъ.

По Нива Хейтароо, промысла на Сахалинѣ, послѣ великой реформы въ Японіи, перешли въ завѣдываніе японскаго правительства, которое въ 3 году Меджи (1871 г.) открыло, кромѣ 2 уже бывшихъ, еще 4 участка: Сакайхама, восточный Сирараоро, западный Сирараоро и Уссуро. Первоначально эти участки были казенными, но, съ изданіемъ въ томъ же году японскимъ правительствомъ первыхъ правилъ рыболовства на Сахалинѣ, они были сданы въ руки частныхъ предпринимателей.

Въ 7—8 г.г. Меджи (1874—75 г.), по Нива Хейтароо, на Сахалинѣ было уже 15 промысловыхъ участковъ; на восточномъ берегу, въ южной части его, было 8 участковъ: Кусункотанъ, Тихесани, восточный Туманай, Сакайхама, восточный Сирараоро, Тобуцу, Сицука и Варе; на западномъ берегу работало 7 участковъ: Урутака, Уруфу, Сіятомари, Сирануси, западный Туманай, западный Сирараоро и Уссуро.

Въ 1875 г. Сахалинъ окончательно былъ уступленъ Россіи въ обмѣнъ на Курильскіе острова. По договору о передачѣ Сахалина и дополнительной къ нему статьѣ, подписанной въ томъ же 1875 г., было выговорено, что японцы, остающіеся на Сахалинѣ на *постоянное* жительство, будутъ пользоваться до своей смерти правомъ охоты и рыбной

ловли безпошлинно, объ японцахъ же, пріѣзжающихъ на Сахалинъ ради рыбнаго промысла, въ договорѣ не было упомянуто, и это повлекло за собою впослѣдствіи различныя недоразумѣнія. Такъ, по словамъ Нива Хейтароо, японцы-рыбопромышленники остались при томъ убѣжденіи, что право на владѣніе промыслами остается у нихъ навсегда.

Откладывая разсмотрѣніе дальнѣйшаго отношенія нашей администраціи къ японскимъ сахалинскимъ промысламъ до слѣдующей главы, мы остановимся здѣсь лишь на разсмотрѣніи самого развитія и роста промысловъ.

Начиная съ 1876 г., мы имѣемъ довольно полныя данныя относительно развитія японскаго промысловаго дѣла на Сахалинѣ въ книгѣ Нива Хейтароо, гдѣ приводится интересная таблица, основанная на цыфрахъ японскаго консульства въ Корсаковскомъ посту (стр. 355).

Изъ нижеслѣдующей таблицы видно, что въ 1876 г. было лишь 16 промысловыхъ участковъ, принадлежавшихъ 13 промышленникамъ, работавшимъ 26 неводами съ 530 матросами и рабочими. Въ теченіе первыхъ 5-ти лѣтъ, когда промысла развивались, какъ мы увидимъ далѣе, почти безъ всякаго стѣсненія со стороны нашей администраціи, и даже не платили никакихъ сборовъ въ русскую казну, они возросли почти вдвое: такъ, въ 1881 г. на Сахалинѣ было уже 30 участковъ, принадлежавшихъ 28 хозяевамъ, работавшихъ 68 неводами и 1155 рабочими. Количество добываемыхъ на Сахалинѣ продуктовъ возросло за этотъ періодъ въ 7 разъ: въ 1876 г. было добыто всего 3.114 кокъ, въ 1881 г.—уже 23.419 кокъ морскихъ продуктовъ.

Въ 1880 г. были утверждены первыя русскія правила для производства рыбнаго промысла и установлена огромная пошлина на вывозимые рыбные продукты, въ размѣрѣ 50 коп. за пудъ, которую, впрочемъ, японскіе промышленники до 1883 г. не платили вовсе. Когда они были понуждены платить эту, дѣйствительно, чрезмѣрную пошлину, то это вызвало бросающійся въ глаза упадокъ промысла въ 1884—86 г.г.: количество промысловыхъ участковъ сократилось болѣе, чѣмъ на половину (9—17 участковъ), количество добываемыхъ продуктовъ упало до размѣровъ добычи въ 1876 году.

Съ изданіемъ новыхъ промысловыхъ правилъ въ 1885 г. и съ уменьшеніемъ пошлины до 10 коп. съ пуда, японскій промыселъ снова оживился и сталъ постепенно и неуклонно развиваться, какъ это наглядно показываютъ все увеличивающіяся цыфры числа промысловыхъ участковъ, числа хозяевъ, рабочихъ и неводовъ. За десять лѣтъ (1886—1895 г.) количество промысловыхъ участковъ возросло въ 5 разъ (съ 17 на 84) число хозяевъ увеличилось болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза (съ 12 на 20),

число матросовъ и рабочихъ—болѣе чѣмъ втрое (съ 606—на 2158 чел.), число неводовъ также утроилось (съ 34 на 111).

Статистика японскаго промысла на южномъ Сахалинѣ, по даннымъ японскаго консульства въ Корсаковскомъ посту (По Нива Хейтароо).

Годъ.	Число.					Количество добытыхъ морскихъ продуктовъ		На сумму (въ іенахъ).
	Судовъ.	Хозяевъ.	Промысловыхъ участковъ.	Матросовъ и рабочихъ.	Неводовъ.	въ кокахъ.	въ пудахъ.	
1876	25	13	16	530	26	3114,244	28804	20784,250
1877	24	13	22	586	30	10696,310	98928	52423,910
1878	27	17	22	614	43	8034,940	73671	46886,312
1879	42	17	27	844	44	18343,966	168205	117466,742
1880	50	25	26	1121	51	23967,045	214099	199014,874
1881	64	28	30	1155	68	23419,831	211112	207590,050
1882	67	22	30	1580	71	34916,874	317735	300898,296
1883	66	19	12	1546	71	20432,920	185931	85005,599
1884	19	10	12	475	30	3028,700	27554	12114,816
1885	19	6	9	470	27	6693,120	60906	30119,040
1886	22	12	17	606	34	9581,376	87187	42158,054
1887	30	12	24	919	42	21799,652	198370	122078,051
1888	33	12	28	1127	53	23566,070	214450	134124,581
1889	47	16	44	1245	66	27803,813	253007	188568,785
1890	41	15	41	1381	65	19315,623	175766	105527,768
1891	47	17	51	1423	72	11127,426	101255	65994,748
1892	46	18	59	1495	83	26306,805	239393	150085,454
1893	60	21	64	1572	89	28807,012	262080	182495,184
1894	86	20	71	1967	97	31884,485	280144	241744,596
1895	71	20	84	2158	111	33992,582	305327	300070,320
1896	92	25	116	2787	151	41635,205	378878	584608,840
1897	124	36	158	3858	213	59476,765	541231	797745,451
1898	125	44	192	4434	234	50510,350	459641	689133,317

Размѣры улововъ тоже постепенно возрастали, если не считать 1891 г., крайне неблагопріятнаго въ промысловомъ отношеніи по какимъ то стихійнымъ условіямъ,—за 10 лѣтъ они болѣе чѣмъ утроились (въ 1886 г.—9.581 кокъ, въ 1895 г.—33.992 кокъ).

То же явленіе — постепенный ростъ японскаго промысла—наблюдается и въ послѣдующіе 3 года (1896—1898); за послѣдній годъ число промысловыхъ участковъ возросло до 192, число промышленниковъ до 44, рабочихъ—до 4.434 человѣкъ; общая добыча морскихъ продуктовъ была болѣе 50.000 кокъ и почти равнялась полъ-милліону пудовъ.

Изъ русскихъ источниковъ мы могли почерпнуть лишь свѣдѣнія, касающіяся развитія японскаго промысла въ заливѣ Терпѣнія и по восточному берегу о. Сахалина на югъ до селенія Найбучи, приводимыя въ „Отчетѣ предсѣдателя подкоммиссіи по описанію рыбныхъ промысловъ на о. Сахалинѣ 1897 года, А. А. фонъ-Фриккена". Въ этомъ отчетѣ приводится интересная таблица роста промысловъ въ указанномъ районѣ съ 1877 по 1897 годъ.

	Число промышленниковъ.	Число промысловъ.	Занято берега въ теченіе даннаго года.		Всего занято берега.	
			Верстъ.	Саженъ.	Верстъ.	Саженъ.
Въ 1877 году.	1	1	—	872	—	872
„ 1878 „	7	9	11	51	12	423
„ 1879 „	8	14	6	318	19	241
„ 1880 „	10	17	3	311	23	51
„ 1881 „	10	25	10	311	33	362
„ 1882 „	10	26	1	217	35	79
„ 1883 „	10	26	—	—	35	79
„ 1884 „	10	26	—	—	35	79
„ 1885 „	10	27	2	—	37	79
„ 1886 „	11	32	7	193	44	272
„ 1887 „	12	39	9	101	53	373
„ 1888 „	12	40	1	63	54	436
„ 1889 „	12	44	6	282	61	218
„ 1890 „	13	51	12	271	73	489

	Число промышленниковъ.	Число промысловъ.	Занято берега въ теченіе даннаго года.		Всего занято берега.	
			Верстъ.	Саженъ.	Верстъ.	Саженъ.
„ 1891 „	13	55	7	136	81	125
„ 1892 „	13	55	—	—	81	125
„ 1893 „	13	57	3	184	84	309
„ 1894 „	13	59	4	—	88	309
„ 1895 „	13	61	2	245	91	54
„ 1896 „	14	74	23	33	114	87
„ 1897 „	14	99	43	460	158	57

Таблица эта показываетъ, что интенсивный ростъ промысла (преимущественно лососеваго) въ данномъ районѣ происходилъ лишь въ самомъ началѣ. Начиная съ 1880 года, промысла эти были захвачены относительно небольшою группою японскихъ промышленниковъ. Число разрабатываемыхъ ими участковъ почти непрерывно возрастало и достигло въ 1897 году 99 участковъ, тогда какъ число самихъ промышленниковъ увеличивалось крайне незначительно,—очевидно, вслѣдствіе того, что они неохотно допускали въ свою среду новыхъ членовъ.

Въ томъ же отчетѣ мы находимъ не менѣе интересную таблицу, рисующую состояніе японскихъ промысловъ на указанномъ районѣ въ 1897 году:

	Промышленники.	Число промысловъ.	Общая длина берега, занятаго промыслами.		Ч и с л о.				
			Верстъ.	Саженъ.	Рабочихъ.	Построекъ.	Котловъ.	Кунгасовъ.	Лодокъ.
1	Учіяма Кичита	18	31	155	320	55	49	44	23
2	Сасано Эйкичи	16	29	238	227	37	30	33	19
3	Кида Чіоемонъ	13	23	174	195	25	—	16	39
4	Исикава Уномацъ . . .	10	16	232	137	21	2	19	28
5	Нагано Юхей.	8	10	24	144	21	4	16	16
6	Хаяси Торакичи	7	10	1	91	17	2	10	18

	Промышленники.	Число промысловъ.	Общая длина берега, занятаго промыслами.		Число.				
			Верстъ.	Саженъ.	Рабочихъ.	Построекъ.	Котловъ.	Кунгасовъ.	Лодокъ.
7	Айбара Тараноске . . .	6	5	404	110	25	1	13	12
8	Арита Сейгороо . . .	5	7	447	85	11	5	10	12
9	Айбара Учияма	4	6	217	51	8	—	8	4
10	Сирасака Тойомецъ. . .	3	5	302	45	4	–	6	6
11	Окада Дейкичи	3	4	215	42	6	—	6	6
12	Нисимура Тосимацъ . .	3	3	370	47	7	3	6	6
13	Сато Сейсироо	2	1	110	31	4	1	2	10
14	Накамура Кизоэмонъ . .	1	2	168	18	2	1	2	2
	Всего . . .	99	158	57	1543	243	97	191	201

За позднѣйшій періодъ, съ 1899 по 1902 годъ, мы располагаемъ болѣе подробными и достовѣрными свѣдѣніями, приводимыми въ „Отчетахъ по промысламъ южнаго Сахалина“, составлявшихся за 1899—1901 гг. временно завѣдывавшимъ промыслами лѣснымъ кондукторомъ о. Сахалина Р. П. Якобсономъ и за 1902 г.—завѣдующимъ промыслами, инспекторомъ сельскаго хозяйства А. А. фонъ-Фриккеномъ. Почерпнутыя изъ этихъ „Отчетовъ“ данныя по японскому промыслу сопоставлены мною на слѣдующей таблицѣ:

Размѣры японскаго промысла на южномъ Сахалинѣ въ 1899—1902 г.г.

(По нашимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ).

Годъ.	Число работавш. промысловыхъ участковъ.	Число хозяевъ.	Число неводовъ.	Добыто морскихъ продуктовъ, въ кокахъ.	Добыто морскихъ продуктовъ, въ пудахъ.
1899	204	50	—	81365	746118
1900	125	38	193	58788	539092
1901	116	39	145	71029	651290
1902	110	36	—	84401	790735

Изъ сравненія этой таблицы съ таковой на стр. 355 видно, что кульминаціоннаго пункта своего развитія японскій промыселъ достигъ въ 1899 г.,—по крайней мѣрѣ въ смыслѣ количества промысловыхъ участковъ и промышленниковъ. Уловъ японцевъ въ этомъ году былъ нѣсколько ниже, чѣмъ въ 1897 г., но все же очень значительный.

Въ 1900 г. число участковъ, отдаваемыхъ въ аренду, было сильно сокращено, и это, разумѣется, сказалось на промыслѣ: количество участковъ сократилось почти на половину, число промышленниковъ уменьшилось на $^1/_5$, уловъ упалъ до $^2/_3$ прежняго.

Въ теченіе слѣдующихъ 3-хъ лѣтъ (1900—1902) мы видимъ постепенное, непрерывное, хотя и незначительное, уменьшеніе числа участковъ, на которыхъ работаютъ японцы, и числа самихъ промышленниковъ. Однако, не смотря на то, общая сумма улова японскихъ промышленниковъ *прогрессивно увеличивается* и за послѣдній 1902 годъ даже почти достигаетъ максимальной цыфры (1897 г.). Обусловливается-ли это случайнымъ повышеніемъ улововъ за указанное трехлѣтіе, или является результатомъ болѣе интенсивнаго лова, чѣмъ прежде, или, наконецъ, зависитъ просто отъ несовершенства статистики за болѣе ранніе годы,—я сказать не берусь, такъ какъ совершенно не имѣю никакихъ данныхъ къ рѣшенію этого вопроса.

Резюмируя сказанное, мы видимъ, что японскій промыселъ, подъ давленіемъ внѣшнихъ причинъ, претерпѣлъ два періода значительнаго паденія, но оба раза проявилъ большую живучесть и тотчасъ же начиналъ быстро развиваться, какъ только ослабѣвали задерживающія причины. Нельзя сказать, чтобы и за послѣдніе годы онъ обнаруживалъ тенденцію къ паденію, не смотря на уменьшеніе японскихъ участковъ и промышленниковъ (къ тому же—слабое),—скорѣе можно думать, что онъ приспособляется къ обстоятельствамъ и крѣпнетъ.

Въ книгѣ Нива Хейтароо (стр. 23—24) мы находимъ еще двѣ интересныя таблицы, основанныя на японскихъ оффиціальныхъ данныхъ,—первая представляетъ изъ себя подсчетъ расходовъ всѣхъ японскихъ промышленниковъ о. Сахалина за 10 лѣтъ (1889 — 1898) по различнымъ статьямъ (см. слѣд. стр.).

Изъ этой таблицы мы узнаемъ, между прочимъ, что вывозныхъ пошлинъ было уплачено намъ японскими промышленниками за данный періодъ 243.345 іенъ или около 236.000 рублей. Въ настоящее время размѣры этого дохода, какъ мы покажемъ далѣе, еще болѣе увеличиваются.

Расходы японскихъ промышленниковъ о. Сахалина.

Годъ.	ИСТРАЧЕНО ВЪ ІЕНАХЪ НА:						Итого.
	снасти.	соль.	пищу рабочимъ и мелочи.	жалованье рабочимъ.	фрахтъ и др. расх. по перевозкѣ.	пошлину.	
1889	18006,750	12175,535	6047,780	21562,050	11526,760	8758,803	78041,678
1890	31906,070	22299,500	12953,858	18614,000	—	9454,127	95237,555
1891	35523,120	6503,040	11920,850	26400,000	2000,000	5181,379	87516,389
1892	33330,270	16496,352	13745,260	23929,000	2515,500	11473,643	101460,025
1893	50454,820	14548,672	15881,620	33781,800	3487,000	14054,405	132208,337
1894	48471,810	24881,260	20781,995	36880,560	12194,000	29078,690	172188,815
1895	67217,110	24292,455	21561,772	42618,350	21156,910	25212,480	202069,077
1896	126947,310	47769,750	35174,015	71707,000	35840,500	32317,880	349756,459
1897	305393,200	114211,200	53071,500	98768,000	67526,545	49986,780	688957,225
1898	149195,453	42517,050	101439,172	128851,000	91346,600	57827,680	571176,955
Всего . .	866445,913	325694,384	292577,822	503095,768	247593,815	243345,867	2478654,511

Вторая таблица даетъ подсчетъ прибылей и убытковъ промышленниковъ.

Прибыль и убытокъ японскихъ промышленниковъ о. Сахалина въ іенахъ.

Годъ.	Стоимость добытыхъ продуктовъ.	Расходы.	Прибыль.	Убытокъ.
1889	188568,788	78041,678	110527,098	—
1890	105527,768	95237,555	10290,213	—
1891	65994,749	87528,389	—	21533,640
1892	150086,454	101490,025	48596,329	—
1893	182495,184	132208,337	50286,847	—
1894	241744,596	172188,815	69555,781	—
1895	330070,320	202069,077	218001,243	—
1896	584608,840	349756,455	234852,385	—
1897	797745,451	688957,225	108788,226	—
1898	689133,371	571176,955	117956,416	—
Всего . . .	3335975,518	2478654,511	878854,538	21533,640

Таблица показываетъ прежде всего, что лишь одинъ 1891 годъ, вѣроятно благодаря неблагопріятнымъ условіямъ погоды, закончился общимъ дефицитомъ, тогда какъ всѣ остальные года закончены японскими промышленниками со значительной прибылью, превышающей въ 1895 г. затрату и составляющей въ другіе годы $^1/_5$—$^1/_6$ и даже $^1/_2$ израсходованнаго капитала.

По даннымъ за 1902 г. [1]) общая стоимость упромышленной японцами на Сахалинѣ въ этомъ году рыбы опредѣляется въ 846.139 іенъ, расходы—въ 684.235 іенъ и чистая прибыль—въ 161.904 іена, что даетъ на каждаго промышленника—4.625 іенъ.

Судя по приведеннымъ даннымъ, сахалинскіе промысла приносятъ японскимъ промышленникамъ не малый доходъ и являются достаточно выгоднымъ предпріятіемъ.

Развитіе русскаго промысла. Появленіе на Сахалинѣ русскаго промысла относится къ началу 1880-хъ годовъ и связано съ началомъ дѣятельности на Сахалинѣ фирмы „Семеновъ и К°“, душою и главнымъ дѣятелемъ которой былъ и остается до настоящаго времени Г. Ф. Демби, шотландецъ по происхожденіи, прожившій, однако, больше половины своей жизни на нашемъ дальнемъ востокѣ и вполнѣ освоившійся съ условіями торговаго и промысловаго дѣла на немъ. Изо всѣхъ сахалинскихъ промышленниковъ это единственный человѣкъ со вполнѣ европейскимъ образованіемъ и взглядами, съ большою коммерческою опытностью и связями; если на Сахалинѣ въ настоящее время имѣется русскій (хотя бы по имени) промыселъ, то этому мы обязаны почти всецѣло его энергіи и предпріимчивости. Глава фирмы, давшій ей имя, владивостокскій купецъ Я. Л. Семеновъ, принималъ меньше участія въ развитіи промысловаго дѣла на Сахалинѣ, такъ какъ его интересовалъ почти исключительно промыселъ морской капусты, которымъ онъ и занимался, тогда какъ созданіе огромнаго рыбнаго предпріятія фирмы, обнимающаго въ настоящее время 23 лучшихъ промысловыхъ участка на западномъ берегу, и развитіе множества филіальныхъ отдѣленій фирмы, въ видѣ предпріятій 9-ти другихъ самыхъ крупныхъ русскихъ промышленниковъ на Сахалинѣ,—дѣло рукъ Г. Ф. Демби.

Первое возникновеніе русскаго промысла на Сахалинѣ зависѣло отъ причинъ совершенно случайнаго характера и не лишено даже нѣкотораго романтическаго отпечатка. Разсказъ о началѣ своего промысла г. Демби имѣлъ любезность сообщить мнѣ на англійскомъ языкѣ, и

---

[1]) Замѣтка въ „Восточн. Вѣстн.“ 1903, 26 февр., № 45.

я нахожу его настолько интереснымъ и такъ хорошо иллюстрирующимъ тѣ условія, при которыхъ тогда приходилось работать, что позволю себѣ привести его здѣсь въ дословномъ переводѣ.

„Около тридцати лѣтъ тому назадъ (въ началѣ 70-хъ годовъ), я снарядилъ въ Чифу небольшое суденышко, имѣя въ виду послать его вдоль манчьжурскихъ и корейскихъ береговъ въ Охотское море, съ тѣмъ, чтобы оно изслѣдовало, не представляется ли возможности устроить гдѣ-либо предпріятія по добычѣ морскихъ продуктовъ, и главнымъ образомъ съ тѣмъ, чтобы оно нашло наилучшія мѣста для добычи морской капусты. Команда этого суденышка была очень мала— она состояла всего лишь изъ одного русскаго, одного англичанина и двухъ китайцевъ. Они добрались до Владивостока въ концѣ мая и вышли оттуда въ іюнѣ въ Охотское море, получивъ приказаніе, если не будутъ въ состояніи вернуться назадъ, добраться до Шантарскихъ острововъ, перезимовать тамъ, охотясь за соболями и т. п., и вернуться во Владивостокъ на слѣдующую весну. Прошло три года, а я не получалъ никакихъ вѣстей объ этой экспедиціи, такъ какъ въ тѣ времена сообщеніе съ Охотскимъ моремъ было крайне ограничено. Наконецъ, одно изъ проходящихъ судовъ случайно зашло на Шантарскіе острова, вошло въ Шантарскій заливъ и увидало тамъ мою шкуну, вся команда которой погибла, однако, отъ цынги; послѣднимъ умеръ капитанъ,—его нашли мертвымъ въ построенной ими хижинѣ на берегу за писаніемъ вахтеннаго журнала, гдѣ онъ описывалъ грустную исторію тѣхъ бѣдствій, какія имъ пришлось претерпѣть“.

За годъ до того, какъ я узналъ о несчастномъ окончаніи отправленной мною экспедиціи, американское китобойное судно „Моналоа“, подъ начальствомъ капитана Бриггсъ, отправленное фирмой „К. А. Вилльямсъ“ изъ Гонолулу, пришло на зимовку во Владивостокъ, перезимовало тамъ и весною отправилось за китами. Когда, на слѣдующій годъ, это судно опять вернулось во Владивостокъ, капитанъ Бриггсъ сообщилъ мнѣ, что онъ открылъ островъ съ котиковыми лежбищами и и добылъ 30.000 котиковыхъ шкуръ, сдѣлавъ, такимъ образомъ, очень выгодное дѣло. Онъ собирался отправиться туда опять и зашелъ во Владивостокъ лишь за свѣжимъ провіантомъ для своей команды, въ сентябрѣ же собирался снова вернуться во Владивостокъ чрезъ Японское море. Я попросилъ его взять съ собою двухъ китайцевъ и высадить ихъ въ заливѣ Терпѣнія, а затѣмъ взять ихъ и на обратномъ пути высадить гдѣ-нибудь на нашемъ побережьѣ, поближе къ Владивостоку. Онъ исполнилъ мою просьбу, мои два китайца прошли по побережью почти половины Сахалина и отъ нихъ я узналъ, что какъ на западномъ,

такъ и на восточномъ берегу острова имѣются огромныя количества морской капусты, образчики которой они съ собою привезли".

„Тогда я рѣшилъ самъ отправиться на островъ и купилъ для этой цѣли русскую шкуну „Алеутъ", взялъ съ собою 8 китайскихъ плотниковъ и собирался уже отплыть, когда мой теперешній компаньонъ г. Семеновъ предложилъ мнѣ, что и онъ приметъ участіе въ предпріятіи. Я согласился на его предложеніе и, такимъ образомъ, возникла фирма „Семеновъ и К°" (1877 г.)".

„Я пробылъ на Сахалинѣ около 8 лѣтъ, прежде чѣмъ дѣло приняло значительные размѣры, такъ какъ первоначально пришлось преодолѣвать многочисленныя препятствія. Когда я первое время пробовалъ заниматься рыбнымъ промысломъ и приготовлять тукъ, г. Семеновъ не хотѣлъ принимать никакого участія въ этой отрасли предпріятія и отказывался затрачивать на нее какой-либо капиталъ, до тѣхъ поръ, пока путемъ настойчиваго труда мнѣ не удалось доказать ему на дѣлѣ, что этотъ промыселъ можетъ быть въ высшей степени выгоденъ. Первоначально я занимался ловлею трески и, выѣзжая въ море при всякой погодѣ въ небольшой лодкѣ съ мальчикомъ-аиномъ, нерѣдко успѣвалъ налавливать въ день 500—600 крупныхъ тресокъ. Вскорѣ мнѣ удалось побудить аиновъ также заняться ловлею трески, которую я затѣмъ вымѣнивалъ у нихъ на табакъ, матерію, рисъ и т. п.; такимъ образомъ мнѣ удалось наловить и насушить полный грузъ трески, проданный въ Японіи за 4.000 іенъ. Въ тоже время дѣло добычи морской капусты шло своимъ чередомъ, и нами отправлялось уже около 100.000 пудовъ въ годъ. Для отправки намъ въ тѣ времена служили лишь парусныя суда, и въ одинъ изъ годовъ страшною бурею двѣ наши шкуны были разбиты и выброшены на берегъ въ Маукѣ. По совѣту капитановъ ихъ, я продалъ все, что осталось отъ разбившихся шкунъ, японцу, который занимался ловлею сельди и приготовленіемъ селедочнаго тука въ Маукѣ и Поротомари безъ какого-либо разрѣшенія со стороны русскихъ властей. Японецъ этотъ купилъ части разбитыхъ судовъ, выговоривъ, что онъ заплатитъ за нихъ по возвращеніи изъ Японіи, и такъ какъ онъ нагрузилъ почти всю свою шкуну парусами, снастями и мѣдными частями разбитыхъ судовъ, то я условился съ нимъ, что въ видѣ залога у меня останутся его лодки, сѣти и прочія принадлежности промысла, тѣмъ болѣе, что мнѣ тогда же пришлось заплатить капитанамъ разбитыхъ шкунъ. Когда этотъ японецъ пріѣхалъ въ Хакодате, оказалось, что фирма его потерпѣла банкротство и кредиторы его забрали себѣ въ уплату привезенныя имъ части разбитыхъ судовъ. Онъ вернулся на Сахалинъ, такимъ образомъ, безъ денегъ, предоставилъ мнѣ все свое

промысловое снаряженіе и поступилъ самъ ко мнѣ на службу. Тогда-то я и началъ промысловое дѣло за свой собственный страхъ. Такъ начался первый рыбный русскій промыселъ на островѣ Сахалинѣ. Первые два, три года я могъ дѣлать лишь очень мало, такъ какъ совсѣмъ не имѣлъ капитала. Въ это же время мы пришли къ тому убѣжденію, что не стоитъ посылать въ Китай больше опредѣленнаго количества морской капусты того сорта, который добывался нами на Сахалинѣ,—иначе рынокъ оказывался переполненнымъ, цѣны на капусту падали и намъ приходилось ждать по два года, пока обернется нашъ капиталъ. Вслѣдствіе этого, я рѣшилъ обратить больше вниманія на рыбный промыселъ и посылать въ Китай морской капусты не болѣе того количества, которое можетъ быть продано въ теченіе года. Само собою разумѣется, что рыбный промыселъ оказался достаточно прибыльнымъ, иначе мнѣ не удалось-бы помогать другимъ, когда вложенный мною въ дѣло капиталъ увеличился. Я думаю, что вы сами согласитесь съ тѣмъ, что я все же сдѣлалъ кое-что для увеличенія торговли моего второго отечества".

Такимъ образомъ, начавъ промыселъ морской капусты первоначально на одномъ участкѣ, въ Маукѣ, въ 1877 г., фирма Семеновъ и К° въ теченіе первыхъ 8 лѣтъ только на немъ и работала и, лишь начиная съ 1886 года, стала расширять свою дѣятельность.

Рыбный промыселъ былъ начатъ ею въ 80-хъ годахъ, но, въ которомъ именно, мнѣ, къ сожалѣнію, не извѣстно. Съ развитіемъ его въ 90-хъ годахъ число участковъ фирмы возросло сперва до 11, потомъ до 13 и, наконецъ, въ 1898 году до 23.

По свѣдѣніямъ, приводимымъ въ „Обзорѣ производства морскихъ рыбныхъ и другихъ промысловъ въ прибрежныхъ водахъ Приамурскаго Генералъ-Губернаторства", напечатанномъ Приамурскимъ Управленіемъ М. З. и Г. И. (стр. 9), „фирмой Семеновъ и К° вывезено рыбныхъ продуктовъ за границу съ 1885 по 1889 г.

Кеты и горбуши [1])	10.179	пуд.	— фунт.
Трески.	11.928	„	— „
Тука селедочнаго.	54.866	„	— „
Икры селедочной	606	„	— „
Жиру тресковаго.	10	„	20 „
Плавниковъ акулъ	11	„	10 „

[1]) Количество морской капусты — въ то время главнаго объекта промысловъ фирмы Семеновъ и К°—въ „Обзорѣ" не указывается.

Въ 1889 году контингентъ рабочихъ на промыслахъ Семенова и К° состоялъ изъ: 125 корейцевъ, 30 японцевъ, 27 китайцевъ, 27 русскихъ поселенцевъ, изъ которыхъ 12 человѣкъ имѣли уже свои хозяйства.

Съ начала 1890-хъ годовъ, по примѣру г. Демби и при помощи съ его стороны, частью ссудою капитала, частью комиссіонерствомъ и другими услугами, начали заниматься и еще нѣсколько русскихъ промышленниковъ. Г. Демби вполнѣ правильно полагалъ, что расширять свое собственное дѣло увеличеніемъ числа участковъ до безконечности невозможно,—въ концѣ концовъ съ ними не справишься, тогда какъ, помогая возникать новымъ русскимъ предпріятіямъ, неразрывно связаннымъ съ его фирмой въ дѣловомъ отношеніи, онъ содѣйствовалъ также расширенію и укрѣпленію собственнаго дѣла. Само собою разумѣется, что ему приходилось рисковать капиталомъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ недобросовѣстнаго или неосмотрительнаго веденія дѣла, онъ терялъ порядочныя суммы, но въ большинствѣ случаевъ онъ съ такихъ филіальныхъ отдѣленій своей фирмы получалъ значительный доходъ за комиссіонныя услуги и предоставленіе капитала (20—25% чистаго дохода промысла), не затрачивая особыхъ силъ на завѣдываніе промыслами. Къ чести г. Демби должно сказать, что онъ вовсе не являлся эксплоататоромъ, высасывающимъ соки изъ зависящихъ отъ него мелкихъ русскихъ промышленниковъ: получая выговоренный, достаточно большой, но вполнѣ оправдываемый значительнымъ рискомъ, процентъ (не должно забывать, что всѣ промышленники, большей частью крестьяне изъ ссыльныхъ, начинали промысловое предпріятіе безъ всякаго капитала и не могли предоставить никакого обезпеченія), онъ не запутывалъ и не закабалялъ своихъ кліентовъ или, вѣрнѣе, помощниковъ, какъ то, несомнѣнно, сдѣлалъ-бы при подобныхъ условіяхъ русскій кулакъ-капиталистъ, а давалъ имъ полную возможность, при достаточной энергіи, стать на собственныя ноги и освободиться отъ полной зависимости. Условіе заключалось имъ такимъ образомъ, что ежегодно каждый промыселъ погашалъ свой основной долгъ и, по полной выплатѣ, становился окончательно собственностью хозяина. Въ настоящее время Биричъ, напр., уже вполнѣ выплатилъ свой долгъ и освободился отъ зависимости, другіе—также близки къ освобожденію. Впрочемъ, и по выплатѣ связь промышленниковъ съ фирмой „Семеновъ и К°“ не можетъ прекратиться,—отдѣлиться имъ отъ нея прямо невыгодно, такъ какъ только у этой фирмы обороты на столько велики, что есть возможность содержать въ Хакодате контору, завѣдующую сбытомъ продуктовъ, наймомъ рабочихъ, фрахтованіемъ судовъ, закупкою снастей и проч. Контора „Семенова и К°“—единственное русское коммер-

ческое учрежденіе въ Хакодате и, волей-неволей, всѣмъ мелкимъ промышленникамъ приходится пользоваться ею для комиссіонныхъ услугъ.

Первымъ кліентомъ г. Дембн явился крестьянинъ изъ ссыльныхъ Хрисанфъ Бирічъ, начавшій дѣло въ 1893 году, на западномъ берегу; вслѣдъ за нимъ въ 1894 г. началъ промыселъ въ заливѣ Анива отставной чиновникъ А. Плетневъ, пріѣхавшій на Сахалинъ попытать счастья.

Въ **1895 г.** на Сахалинѣ работаютъ уже, кромѣ фирмы „Семеновъ и К°“, 4 стоящимъ съ ней въ связи русскихъ промышленника: Бирічъ, Плетневъ, Никоненко и Суконновъ. Результатъ ихъ промысла сопоставленъ на слѣдующей таблицѣ:

Результаты промысла русскихъ промышленниковъ въ 1895 году.

	Семеновъ и К°.		Бирічъ.		Плетневъ.		Никоненко.		Суконновъ.	
	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.
Тука селедочнаго	98014	16	15946	6	3396	—	951	20	330	32
Горбуши и кеты	8703	21	3617	20	—	—	—	—	—	—
Трески	1297	11	—	—	—	—	—	—	—	—
Икры селедочной	275	25	—	—	—	—	—	—	—	—
Жира селедочнаго . . .	740	35	—	—	—	—	—	—	—	—
Морской капусты. . . .	36955	32	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . . .	145987	20	19463	26	3395	—	951	20	330	32
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Уплочено казенн. сборовъ	8654	88	1201	95	285	34	13	40	13	80

Таблица показываетъ, что въ этомъ году лишь промыселъ Семенова и К° и Бирича достигаетъ значительныхъ размѣровъ, тогда

какъ Плетневъ, Никоненко и Суконновъ, очевидно, лишь начинаютъ промыселъ и обороты ихъ ничтожны. Всего добыто русскими промышленниками различныхъ морскихъ продуктовъ 170.128 пуд. 18 фун.

Въ слѣдующемъ, **1896 году**, на Сахалинѣ появляется новый промышленникъ, первоначально независимый отъ фирмы Семеновъ и К°, Г. А. Крамаренко,—онъ работаетъ сперва на одномъ лишь участкѣ Первая Падь „въ компаніи“ съ японцемъ Ямамото Миносуке.

Результатъ русскаго промысла выразился въ 1896 году въ слѣдующемъ:

Результаты промысла русскихъ промышленниковъ въ 1896 году.

	Семеновъ и К°.		Биричъ.		Плетневъ.		Никоненко.		Суконновъ.		Крамаренко.	
	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.
Тука селедочнаго . .	156608	3	13175	12	10496	8	4431	12	893	30	9154	1
Горбуши и кеты . . .	3647	—	1024	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Трески	709	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Жира селедочнаго . .	953	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Трепанговъ	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Морской капусты . .	42826	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . . .	204750	8	14199	12	10496	8	4431	12	893	30	9154	1
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Уплочено казенныхъ сборовъ	10321	40	723	97	530	81	223	57	45	69	459	70

При сравненіи съ предыдущей таблицей нельзя не замѣтить, что независимо отъ лучшаго, очевидно, улова, промысла Плетнева, Никоненко и Суконнова въ этомъ году уже расширились и дали несравненно болѣе благопріятные результаты. Всего было добыто русскими 243.924 пуд. 31 ф. различныхъ морскихъ продуктовъ.

Въ **1897 году** прибавляется еще одинъ промышленникъ—крестьянинъ изъ ссыльныхъ Ананій Ларіоновъ, получающій капиталъ также отъ фирмы Семеновъ и К°. Результатъ промысла можетъ быть сведенъ на слѣдующей таблицѣ:

Результаты промысла русскихъ промышленниковъ въ 1897 году.

	Семеновъ и К°.		Бирчъ.		Плетневъ.		Никоненко.		Суконновъ.		Крамаренко.		Ларіоновъ.	
	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.
Тука селедочнаго .	96612	30	26725	—	3811	20	3868	—	5077	30	12908	11	5380	26
Горбуши и кеты .	7096	20	1920	—	2021	20	—	—	1322	15	190	10	—	—
Икры селедочной .	181	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельдей соленыхъ	—	—	—	—	—	—	70	—	—	—	—	—	—	—
Жиру селедочнаго	—	—	—	—	111	24	—	—	—	—	—	—	—	—
Трепанговъ. . . .	27	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Морской капусты	6049	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . . .	109966	27	28645	—	5944	24	3938	—	6400	5	13098	21	5380	25
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Уплочено казенныхъ сборовъ .	9091	59	1926	35	373	71	233	10	370	21	742	43	275	04

За исключеніемъ Семенова и К°, сократившихъ въ этомъ году добычу морской капусты, и Плетнева и Никоненко, результатъ промысла всѣхъ промышленниковъ увеличился по сравненію съ предыдущимъ, 1896, годомъ. Общее количество добытыхъ продуктовъ, благодаря сокращенію добычи морской капусты, уменьшилось до 173.373 п. 22 фун.

Въ слѣдующемъ, **1898 году,** число русскихъ промышленниковъ увеличилось еще двумя и достигло всего—9 человѣкъ. Одинъ изъ этихъ промышленниковъ Петръ Савельевъ началъ работу на капиталъ Семенова и К°, другой — Бахметьевъ — работалъ на японскія деньги, т. е. былъ лишь фиктивнымъ хозяиномъ. Результаты промысла выразились въ слѣдующемъ:

Результаты промысла русскихъ промышленниковъ въ 1898 году.

	Семеновъ и К°.		Бирічъ.		Плетневъ.		Никоненко.		Суконновъ.		Крамаренко		Ларіоновъ.		Савельевъ.		Бахметьевъ	
	П.	Ф.	П.	Ф.	П.	Ф.	П.	Ф.	П.	Ф.	П.	Ф.	П.	Ф.	П.	Ф.	П.	Ф.
Тука селедочнаго	112020	07	51284	25	11051	—	8310	—	9904	35	7384	—	6207	13	2091	26	—	—
Горбуши и кеты	—	—	—	—	257	—	—	—	503	35	130	—	517	5	—	—	257	—
Трески . . .	200	10	248	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Икры селедочной	44	3	55	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Жира селедочнаго	169	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	20	—	—
Сельдей соленыхъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	165	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Морской капусты . . .	46873	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . .	159308	89	51587	33	11308	—	8310	—	10573	30	7514	—	6724	18	2109	6	275	—
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Казенныхъ сборовъ уплочено	8012	89	2603	39	569	40	417	50	533	70	382	20	340	23	107	34	14	85

Промысла Бирича, Плетнева, Никоненко и Суконнова дали въ этомъ году лучшіе результаты, чѣмъ въ оба предшествующіе, тогда какъ промыселъ Крамаренки сократился. Общее количество добытыхъ морскихъ продуктовъ составляло 257.692 пуд. 22 ф.

Слѣдующій, **1899 годъ** является, какъ мы видѣли, годомъ наибольшаго развитія (по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ количества участковъ) японскаго промысла; въ этомъ же году начались и болѣе серьезныя притѣсненія японскаго промысла,—оба эти обстоятельства повліяли на то, что въ этомъ году появилось, кромѣ прежнихъ, цѣлыхъ 5 новыхъ промышленниковъ,—впрочемъ, всѣ работающіе на японскій капиталъ, т. е. подставныя лица японцевъ. Съ этого года *фиктивный русскій промыселъ*, очевидно, пришедшійся по вкусу на Сахалинѣ, какъ не сопря-

женный съ рискомъ и съ безпокойствомъ и вполнѣ „безгрѣшный“ способъ наживанія денегъ, сталъ увеличиваться и вкореняться все сильнѣе въ нравы обывателей. Въ немъ приняли участіе въ качествѣ „русскихъ промышленниковъ“ не только крестьяне изъ ссыльныхъ, побойчѣе и посмышленнѣе, но, говорятъ, и мѣстная интеллигенція: чиновники, военные и даже дамы!

Результаты промысла въ 1899 году выразились въ слѣдующемъ:

Результаты промысла русскихъ промышленниковъ въ 1899 году.

	Семеновъ и К°.		Биричъ.		Плетневъ.		Никоненко.		Суконновъ.		Крамаренко.		Ларіоновъ.	
	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.
Число работавшихъ участковъ	22		11		3		3		4		4		2	
Тука селедочнаго .	Свѣдѣній не имѣется.		83616	—	7700	—	6541	—	6578	—	7759	34	6115	36
Горбуши и кеты .			450	—	648	—	—	—	1465	—	—	—	—	—
Жиру селедочнаго			—	—	148	20	57	10	224	—	—	—	102	13
Сельди соленой .			—	—	37	—	—	—	210	—	—	—	—	—
Лососев. русскаго засола			—	—	—	—	521	23	800	—	1105	—	—	—
Всего . .	175206	25	84066	—	8533	20	7119	33	9277	25	8875	18	6218	09

	Полговская.		Бахметьевъ.		Мартыновъ.		Шузринъ.		Пономаренко.		Савельевъ.		Трошинъ.	
	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.
Число работавшихъ участковъ	1		1		1		3		1		1		1	
Тука селедочнаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3216	—	Свѣдѣній не имѣется.	
Горбуши и кеты .	1335	—	1856	—	3172	—	11286	—	1875	—	—	—		
Икры селедочной .	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Всего . .	1375	—	1856	—	3172	—	11286	—	1875	21	3216	—		

Общее количество морскихъ продуктовъ, добытыхъ русскими промышленниками, составляетъ 322.077 пуд. 31 фун., что значительно превышаетъ количество, добывавшееся за предыдущіе годы.

Слѣдующій, **1900 годъ** отмѣченъ, прежде всего, еще бо́льшимъ развитіемъ фиктивнаго русскаго промысла: кромѣ прежнихъ русскихъ промышленниковъ (изъ нихъ, впрочемъ, двое—Бахметьевъ и Мартыновъ—прекратили работу) появляется цѣлый рядъ новыхъ: Федоровъ, Серебреницкій, Константиновъ, Новицкій, Жакомини, Смурова и Вересова, всего 7 человѣкъ, такъ что общее число работающихъ русскихъ промышленниковъ составляетъ уже 18. Всѣ эти новые промышленники работаютъ „на японскій капиталъ“, или „въ компаніи съ японцами“ т. е., правильнѣе, являются подставными лицами японцевъ и не принимаютъ никакого, или принимаютъ минимальное участіе въ промыслѣ.

Затѣмъ, должно замѣтить, что общее сокращеніе числа участковъ, вслѣдствіе закрытія многихъ изъ нихъ правительствомъ, мало отразилось на русскомъ промыслѣ, такъ какъ изъ русскихъ участковъ не было закрыто ни одного.

Въ 1900 году впервые появляется русскій промышленникъ въ заливѣ Терпѣнія, въ центрѣ лососеваго промысла,—именно, Г. А. Крамаренко, получившій тамъ нѣсколько участковъ еще въ 1899 году; онъ вошелъ осенью 1899 года въ соглашеніе съ Демби и получилъ возможность начать на капиталъ фирмы „Семеновъ и К⁰“ работу на этихъ участкахъ. Такимъ образомъ, дѣятельность Крамаренки, бывшая до тѣхъ поръ незначительной, съ 1900 года расширяется, но онъ становится въ такую-же зависимость отъ фирмы „Семеновъ и К⁰“, какъ и другіе крупные русскіе промышленники Сахалина. Вмѣстѣ съ тѣмъ, переходъ въ руки русскаго промышленника наиболѣе уловистыхъ участковъ залива Терпѣнія (всѣ участки Крамаренки являются ближайшими къ устью р. Поронай) сильно повліялъ на общій итогъ русскаго промысла, и послѣдній получаетъ даже въ этомъ году перевѣсъ надъ японскимъ: тогда какъ японцами добыто въ 1900 году въ общей сложности 539.092 пуд. 8 фун. морскихъ продуктовъ, русскими добыто—633.084 пуд. 38 фун.

Результаты промысла приведены въ таблицѣ на стр. 372.

Изъ нея мы видимъ, что общій итогъ въ 1900 г. выразился въ 633.084 пуд. 38 фун. (безъ промысла айновъ, о которомъ см. ниже) и не только превзошелъ результатъ японскаго промысла, какъ мы говорили, но и явился наибольшимъ уловомъ русскихъ промышленниковъ. Впрочемъ, въ значительной степени это зависитъ отъ того обстоя-

Результаты русскаго промысла въ 1900 году.

	Семеновъ и К°.		Биричъ.		Плетневъ.		Суконновъ.		Никоненко.		Ларіоновъ.	
	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.
Число работавшихъ участк.	21		11		3		2		3		2	
Тука селедочнаго	269865	11	127469	—	12395	—	9053	—	12276	—	8304	—
Горбуши и кеты	348	30	—	—	1375	—	—	—	—	—	—	—
Жиру селедочнаго	—	—	—	—	192	—	—	—	260	—	67	—
Морской капусты	54048	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Китоваго мяса и сала	4318	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лососев. русс. засола	—	—	—	—	—	—	250	—	2060	—	760	—
Китоваго сала	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Икры	64	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Трески	555	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	329232	20	127469	—	13962	—	9303	—	14596	—	9131	—

	Крамаренко.		Савельевъ.		Пузринъ.		Федоровъ.		Смурова.		Вересова	
	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.
Число работавшихъ участк.	9		1		2		1		3		1	
Тука селедочнаго	36501	10	5487	—	879	—	3010	22	85	30	2921	—
Горбуши и кеты	26150	—	—	—	1602	—	666	31	1818	—	—	—
Лососев. русс. засола	1030	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Икры	—	—	—	—	50	—	—	—	—	—	—	—
Трески	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—
Всего	63681	10	5487	—	2531	—	3677	13	1909	30	2921	—

	Жакомини.		Полговскій.		Новицкій.		Трошинъ		Серебреницкій.		Константиновъ.	
	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.
Число работавшихъ участк.	1		1		1		1		1		1	
Тука селедочнаго	58	—	1515	—	9943	20	8578	25	14331	—	12147	
Горбуши и кеты	1246	—	679	—	494	—	—	—	—	—	—	—
Жиру селедочнаго	—	—	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—
Икры	27	—	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Макрели	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Трески	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55	—
Всего	1371	—	2250	—	10452	20	8478	25	14331	—	12202	—

тельства, что 1900 г. былъ вообще очень благопріятнымъ въ промысловомъ отношеніи,—какъ уловъ сельди, такъ и уловъ лососевыхъ были очень удачны.

Въ **1901 году** число промышленниковъ остается прежнимъ—18, хотя нѣкоторые фиктивные промышленники мѣняются. Годъ—относительно менѣе благопріятный, и русскій промыселъ даетъ меньшее количество морскихъ продуктовъ, чѣмъ японскій,—всего было добыто русскими 590.588 пуд.

Результатъ промысла сведенъ въ таблицѣ на стр. 374.

Результаты промысла фирмы „Семеновъ и К⁰“ въ этомъ году очень неблагопріятны, вслѣдствіе того, что былъ плохой уловъ сельди. Результаты промысла другихъ крупныхъ промышленниковъ мало отличаются отъ результатовъ ближайшихъ лѣтъ. Промысловое дѣло Крамаренки въ этомъ году расширилось: хотя въ оффиціальномъ „Отчетѣ“ показаны работавшими въ 1901 году лишь 10 участковъ его (4 въ заливѣ Терпѣнія и 6 въ заливѣ Анива), но, въ дѣйствительности, въ заливѣ Терпѣнія онъ работалъ на 7 промыслахъ, слѣдовательно, всего на 13,—этимъ объясняется и большій сравнительно съ 1900 г. уловъ лососевыхъ у него, несмотря на сравнительно менѣе благопріятный годъ.

Въ 1902 году положеніе вещей мало измѣнилось: число русскихъ промышленниковъ увеличилось лишь однимъ, такъ что достигало 19-ти, и, за исключеніемъ 3 новыхъ фиктивныхъ промышленниковъ, всѣ оставались прежніе. Результаты промысла сведены въ таблицѣ на стр. 375.

Общее количество продуктовъ, добытыхъ русскими промышленниками, составляетъ 626.771 пуд., при чемъ въ это число не вошли результаты промысла айновъ и добытая фирмою Семеновъ и К⁰ морская капуста, количество которой за этотъ годъ въ „Отчетѣ“ не показано.

По существу, русскіе промышленники могутъ быть распредѣлены въ 2 категоріи: 1) промышленники, стоящіе въ связи съ фирмою „Семеновъ и К⁰“, 2) фиктивные промышленники, которыхъ, собственно говоря, мало основанія называть „русскими“,—они являются лишь щитомъ для японцевъ.

Къ промышленникамъ первой категоріи относятся: Бричъ, Плетневъ, Никоненко, Суконновъ, Ларіоновъ, Савельевъ, Крамаренко и Трошинъ; ко второй—всѣ остальные. Если подсчитать, какое количество продуктовъ приходится на каждую изъ этихъ категорій, то окажется, что добыча промышленниковъ первой категоріи, вмѣстѣ съ добычей самой фирмы Семеновъ и К⁰, *составля-*

Результаты русскаго промысла въ 1901 г.

	Семеновъ и К°.		Биричъ.		Плетневъ.		Никоненко.		Суконновъ.		Ларіоновъ.	
	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.
Число работавш. участк. .	23		11		3		2		3		3	
Тука селедочнаго . . .	166651	—	118298	—	16779	—	12508	—	13182	—	9688	—
Горбуши и кеты	1923	—	918	—	2000	—	—	—	142	—	307	—
Трески	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Жиру селедочнаго	—	—	—	—	200	—	—	—	—	—	120	—
Лососев. русс. засола . .	—	—	—	—	—	—	400	—	3000	—	1500	—
Сельди соленой	—	—	—	—	—	—	—	—	4000	—	—	—
Морской капусты	44100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		—										
Всего . . .	262674	—	119236	—	18979	—	12908	—	20324	—	11615	—

	Крамаренко.		Савельевъ.		Пузринъ.		Федоровъ.		Карго-польцевъ.		Вересова	
	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.
Число работавш. участк. .	10		2		4		1		1		2	
Тука селедочнаго	44249	—	3512	—	45	—	1313	—	169	—	5095	—
Горбуши и кеты	42034	—	908	—	13536	—	2605	—	882	—	180	—
Жиру селедочнаго	—	—	92	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . . .	86283	—	4512	—	13581	—	3918	—	1051	—	5275	—

	Полговскій.		Бритаевъ.		Новицкій.		Трошинъ		Константиновъ.		Серебреницкій.	
	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.
Число работавш. участк. .	1		1		1		1		1		1	
Тука селедочнаго	4080	—	431	—	11092	—	19617	—	27158	—	15745	—
Горбуши и кеты	1317	—	135	—	172	—	102	—	—	—	—	—
Икры	18	—	—	—	—	—	—	—	15	—	—	—
Трески	—	—	86	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Жиру селедочнаго	—	—	—	—	126	—	—	—	—	—	—	—
Сельди сушеной	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	138	—
Всего . . .	5415	—	652	—	11390	—	19719	—	27173	—	15883	—

Результаты русскаго промысла въ 1902 г.

	Семеновъ и К°.		Бричъ.		Плетневъ.		Никоненко.		Суконновъ.		Ларіоновъ.		Крамаренко.	
	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.
Число работавшихъ участковъ	23		11		3		3		2		3		10	
Тука селедочнаго .	232628	—	128752	—	12297	—	11508	—	12267	—	7477	—	38164	—
Горбуши и кеты .	2408	—	—	—	3806	—	—	—	570	—	2191	—	30600	—
Жиру селедочнаго.	5818	—	3622	—	434	—	—	—	140	—	—	—	215	—
Соленой сельди. .	—	—	—	—	—	—	20	—	4790	—	—	—	500	—
Лососев. рус. зас.	—	—	—	—	—	—	1383	—	—	—	—	—	—	—
Всего . .	240854	—	132374	—	16537	—	12911	—	17767	—	9668	—	69470	—

	Савельевъ.		Пузринъ.		Смурова.		Арцышевская.		Вересова		Полговскій.	
	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.
Число работавшихъ участк.	2		2		1		1		1		1	
Тука селедочнаго	6118	—	106	—	1766	—	—	—	5447	—	3087	—
Горбуши и кеты	776	—	9236	—	725	—	409	—	—	—	2038	—
Жиру селедочнаго	140	—	—	—	—	—	—	—	212	—	92	—
Икры	—	—	33	—		—	—	—	20	—	—	—
Сушеной сельди	—	—	—	—	—	—	—	—	32	—	—	—
Соленой сельди	350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
						—						
Всего . . .	7384	—	9375	—	2491	—	409	—	5711	—	5711	—

	Новицкій.		Паклинъ.		Трошинъ		Константиновъ.		Серебреницкій.		Александринъ.	
	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.
Число работавшихъ участк.	1		1		1		1		1		1	
Тука селедочнаго	10576	—	—	—	22225	—	30606	—	26195	—	—	—
Горбуши и кеты	—	—	339	—	—	—	—	—	—	—	2303	—
Жиру селедочнаго . . .	190	—	—	—	934	—	1492	—	1500	—	—	—
Икры	—	—	10	—	—	—	32	—	—	—	—	—
Сушеной сельди	—	—	—	—	—	—	—	—	198	—	—	—
Всего . . .	10766	—	349	—	23159	—	32133	—	27893	—	2303	—

етъ около $^5/_6$ *результатовъ всего русскаго промысла!* Такъ, напр., въ 1901 году, который можно считать нормальнымъ, фирма Семеновъ и К°, вмѣстѣ со стоящими съ нею въ связи 8 промышленниками, добыла морскихъ продуктовъ 506.250 пуд., тогда какъ остальные 10 фиктивныхъ русскихъ промышленниковъ добыли лишь 84.338 пудовъ! Такимъ образомъ, до настоящаго времени, не смотря на довольно значительное развитіе фиктивнаго русскаго промысла, все же главнѣйшее значеніе принадлежитъ означенной фирмѣ и связаннымъ съ нею предпріятіямъ. Въ 1900 году количество продуктовъ, добытыхъ первой категоріей промышленниковъ, составляло даже $^{11}/_{12}$ всего русскаго промысла (581.439 пуд. изъ 633.084 пуд.), т. е. представляло собою почти весь русскій промыселъ цѣликомъ.

Развитіе дѣятельности фирмы Семеновъ и К° за послѣдніе годы можетъ быть представлено на нижеслѣдующей таблицѣ.

Годъ.	Добыто фирмою Семеновъ и К°. пудовъ.	Добыто промышленниками I категоріи пудовъ.	Число промышленниковъ I категоріи.
1895	145987	24140	4
1896	204750	30020	4
1897	109966	50308	5
1898	159308	90613	6
1899	174206	118431	6
1900	329232	252207	8
1901	212674	293576	8
1902	240854 [1])	289270	8

Цыфры эти показываютъ, что промысловое дѣло фирмы стоитъ вполнѣ твердо и постепенно развивается,—если не принимать во вниманіе нѣкоторыхъ колебаній, зависящихъ отъ размѣровъ улововъ, то должно признать, что количество морскихъ продуктовъ, добываемыхъ фирмою Семеновъ и К°, постепенно возрастаетъ. Съ еще большею послѣдовательностью развивается промыселъ русскихъ промышленниковъ, стоящихъ въ непосредственной связи съ этою фирмою: число ихъ за

[1]) Сюда не входитъ добытая въ этомъ году морская капуста, количество которой не показано въ „Отчетѣ“.

8 лѣтъ увеличилось вдвое, а количество добываемыхъ ими продуктовъ— въ 12 разъ.

Если принимать во вниманіе лишь годовые итоги всего русскаго промысла, то общій ходъ развитія его можетъ быть сведенъ къ слѣдующей таблицѣ:

Развитіе русскаго промысла въ 1895—1902 гг.

Годъ.	Число промышленниковъ.	Число работавшихъ участковъ.	Количество добытыхъ продуктовъ.
1895	5	—	170128 п. 18 ф.
1896	6	—	243924 „ 31 „
1897	7	—	173373 „ 22 „
1898	9	—	257692 „ 22 „
1899	14	58	322077 „ 31 „
1900	18	65	633084 „ 38 „
1901	18	71	590588 „ [1]) — „
1902	19	70	626771 „ [2]) — „

Таблица эта получаетъ особый интересъ при сопоставленіи ея съ такой же таблицей развитія японскаго промысла (стр. 378), составленной на основаніи приведенныхъ выше (см. таблицы на стр. 355 и 358) цыфръ.

Изъ разсмотрѣнія этихъ таблицъ мы видимъ, что до 1899 г. развитіе русскаго промысла шло очень медленно и количество добывавшихся русскими промышленниками продуктовъ составляло около половины (иногда, какъ въ 1897 г., значительно менѣе) количества, добывавшагося японцами. Начиная съ 1899 года, число участковъ и промышленниковъ-японцевъ сокращается, количество добытыхъ ими продуктовъ, хотя и не уменьшается (напротивъ, прогрессивно возрастаетъ), но и не увеличивается такъ быстро, какъ ранѣе. Въ то же время число русскихъ промышленниковъ въ 2 года удваивается, равно какъ и количество добываемыхъ ими продуктовъ, которое сравнивается съ таковымъ японцевъ, а въ одинъ изъ годовъ (1900) даже превосходитъ его.

Разумѣется, если мы примемъ во вниманіе неоднократно указывавшееся выше обстоятельство, что половина этихъ „русскихъ“ промы-

---

[1]) Кромѣ того 23535 пуд. добыто мѣстными жителями, не промышленниками.

[2]) Кромѣ того 23843 пуд. было добыто мѣстными жителями, не промышленниками.

Развитіе японскаго промысла въ 1895—1902 гг.

Годъ.	Число промышленниковъ.	Число работавшихъ участковъ.	Количество добытыхъ продуктовъ.
1895	20	84	305327 п.
1896	25	116	378878 „
1897	36	158	541231 „
1898	44	192	459641 „
1899	50	204	746118 „
1900	38	125	539092 „
1901	39	116	651336 „
1902	36	110	773960 „

шленниковъ—подставныя лица японцевъ, тогда какъ другая половина—представляетъ изъ себя филіальныя отдѣленія фирмы Семеновъ и К°, мы не будемъ имѣть основанія особенно радоваться такому росту „національнаго“ промысла. По существу, превращеніе, которое претерпѣли сахалинскіе промысла въ 1900 г., сводится къ тому, что многіе изъ японскихъ промышленниковъ, убоявшись репрессалій со стороны русскихъ властей, нашли для себя болѣе выгоднымъ войти въ соглашеніе съ русскими, взявшими ихъ участокъ на свое имя, хотя de facto все дѣло осталось въ рукахъ прежнихъ хозяевъ, принужденныхъ лишь уплачивать нѣкоторый налогъ въ пользу хозяевъ фиктивныхъ, но за то пользующихся относительно большимъ спокойствіемъ и увѣренностью, что дѣло ихъ за ними и останется.

Развитіе аинскаго промысла. Кромѣ русскихъ и японскихъ, на Сахалинѣ въ настоящее время имѣется еще 3 аинскихъ участка—два изъ нихъ (№ 65 и № 66) на восточномъ берегу Сахалина и одинъ (№ 167) на западномъ берегу. Разумѣется, „аинскими“ они являются лишь по имени и по тому, что большая часть рабочихъ (кромѣ нѣсколькихъ, имѣющихся на промыслѣ, японцевъ-руководителей)—айны. Капиталъ, снасти, лодки, соль и вообще все необходимое для промысла даютъ айнамъ японцы, взимающіе съ нихъ за это добытыми продуктами и держащіе ихъ, какъ кажется, въ рукахъ.

Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось познакомиться ближе съ условіями, на которыхъ айны берутъ у японцевъ все снаряженіе промысла и расплачиваются рыбою,—айны, которыхъ мнѣ приходилось видѣть, скрывали это.

До сокращенія числа участковъ въ 1899 г. аинскихъ промысловъ было 5—4 на восточномъ и 1 на западномъ берегу; начиная же съ 1900 г. и до настоящаго времени ихъ работаетъ только 3.

Результаты промысла айновъ за послѣдніе 4 года (о предыдущихъ годахъ данныхъ не имѣется) сведены мною на слѣдующей таблицѣ:

Результаты аинскаго промысла въ 1899—1902 г.г.

Годъ.	Продукты.	Монн-тахно.		Богумке.		Тупумен-дранке.		Поцимун-друнке.		Каске.		Всего.	
		п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.
1899	Селедочный тукъ .	828	35	—	—	—	—	—	—	2189	36	—	—
	Горбуша и кета .	2797	10	2797	10	4176	—	1999	—	487	—	—	—
	Всего .	3626	5	2797	10	4176	—	1999	—	2676	36	15275	11
1900	Селедочный тукъ .	3905	22	2773	33	—	—	—	—	6248	—	—	—
	Горбуша и кета	523	25	2333	10	—	—	—	—	111	—	—	—
	Икра селедочная.	—	—	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Треска.	—	—	—	—	—	—	—	—	137	20	—	—
	Всего . .	4429	7	5120	3	—	—	—	—	6496	20	16045	30
1901	Селедочный тукъ .	722	—	1862	—	—	—	—	—	7188	—	—	—
	Горбуша и кета .	2400	—	1390	—	—	—	—	—	190	—	—	—
	Селедочный жиръ.	—	—	—	—	—	—	—	—	128	—	—	—
	Треска.	—	—	—	—	—	—	—	—	160	—	—	—
	Всего . .	3122	—	3252	—	—	—	—	—	7666		14040	—
1902	Селедочный тукъ .	592	—	1542	—	—	—	—	—	5484	—	—	—
	Горбуша и кета .	954	—	1167	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Треска.	—	—	—	—	—	—	—	—	154	—	—	—
	Селедочный жиръ.	—	—	—	—	—	—	—	—	84	—	—	—
	Всего . .	1546	—	1709	—	—	—	—	—	5722	—	8977	—

Таблица показываетъ, что результаты аинскаго промысла очень не блестящи и далеко ниже результатовъ большинства русскихъ и японскихъ участковъ. Зависитъ это частью отъ того, что айнамъ достались, конечно, самые плохіе участки, частью же—отъ малой продуктивности самой работы айновъ: при неумѣлости ихъ и непривычкѣ къ регулярному и далеко не легкому труду, какой требуется для промысловаго дѣла, при поразительной безпечности ихъ и плохомъ снаряженіи промысла, трудно и ожидать, чтобы работа у нихъ спорилась и давала хорошіе результаты.

Бросается въ глаза на приведенной таблицѣ, что за послѣдніе 3 года общая сумма улововъ айновъ постепенно понижается,—отъ чего зависитъ это обстоятельство, я не берусь сказать, такъ какъ слишкомъ мало знакомъ съ аинскимъ промысломъ.

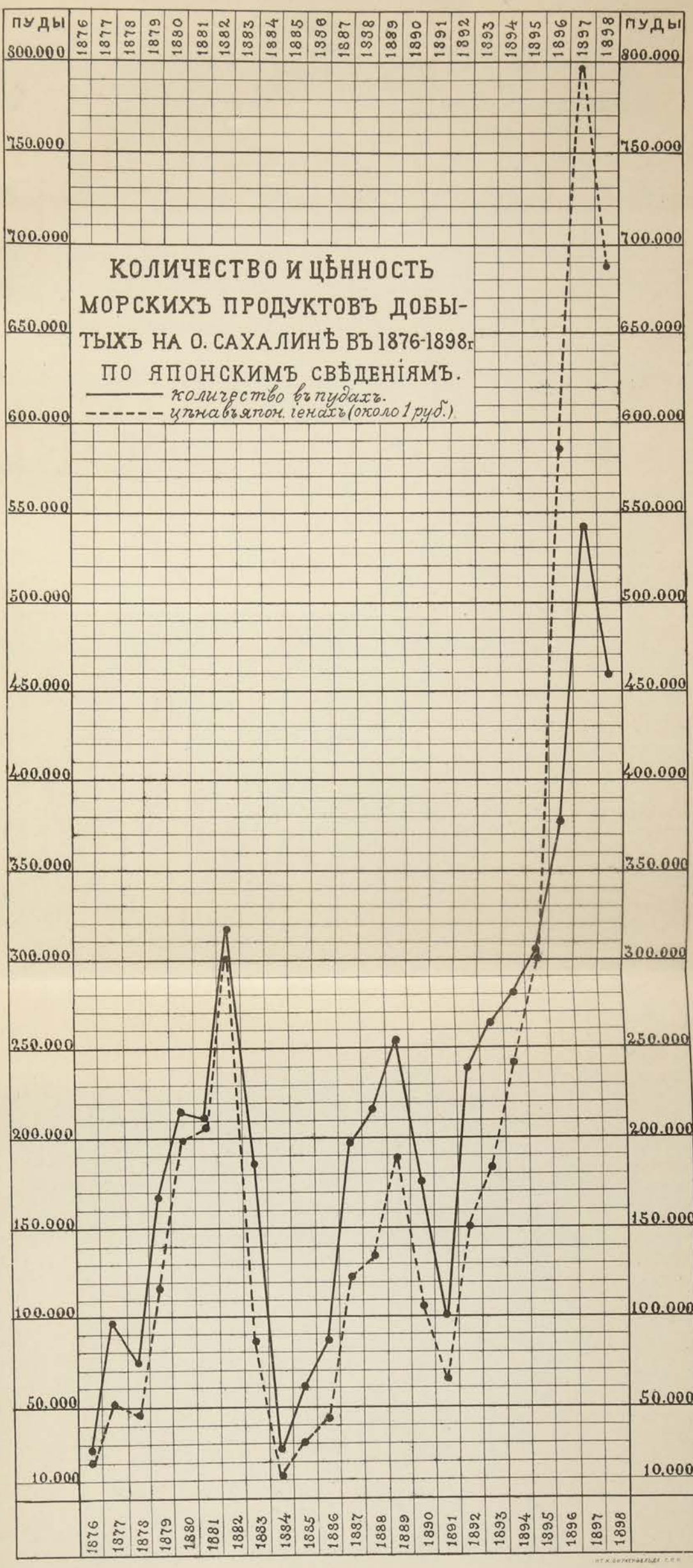
Для большей полноты картины развитія промысловаго дѣла на Сахалинѣ, я даю здѣсь также таблицу общаго количества морскихъ продуктовъ, добывавшихся на южномъ Сахалинѣ за послѣднія 8 лѣтъ и графическое изображеніе развитія японскихъ промысловъ съ 1876 г. (табл. XXX). Цыфры этой таблицы взяты изъ таблицъ, приведенныхъ выше, и основываются, слѣдовательно, частью на японскихъ данныхъ, частью на моей собственной переработкѣ данныхъ нашихъ оффиціальныхъ отчетовъ.

Общее количество морскихъ продуктовъ, добытыхъ на южномъ Сахалинѣ.

Годъ.	Количество морскихъ продуктовъ, добытыхъ японцами.	Количество морскихъ продуктовъ, добытыхъ русскими.	Количество морскихъ продуктовъ, добытыхъ айнами.	Количество морскихъ продуктовъ, добытыхъ мѣстными жителями.	Общее количество морскихъ продуктовъ, добытыхъ на южномъ Сахалинѣ.
1895	305327	170128	—	—	475455
1896	378989	243924	—	—	622802
1897	541231	173373	—	—	714604
1898	459641	257692	—	—	717333
1899	746118	322078	15275	—	1083471
1900	639092	633084	16045	—	1188221
1901	651290	590588	14040	23635	1279453
1902	790735	671521[1])	8977	23843	1486075

[1]) Въ эту цыфру включено 45750 пудовъ морской капусты, добытой Семеновымъ и К° (см. стр. 349).

ТАБЛ. XXX.


КОЛИЧЕСТВО И ЦѢННОСТЬ МОРСКИХЪ ПРОДУКТОВЪ ДОБЫТЫХЪ НА О. САХАЛИНѢ ВЪ 1876-1898 г. ПО ЯПОНСКИМЪ СВѢДЕНІЯМЪ.
количество въ пудахъ.
цѣна въ япон. іенахъ (около 1 руб.)
ПУДЫ
800.000
750.000
700.000
650.000
600.000
550.000
500.000
450.000
400.000
350.000
300.000
250.000
200.000
150.000
100.000
50.000
10.000
1876
1877
1878
1879
1880
1881
1882
1883
1884
1885
1886
1887
1888
1889
1890
1891
1892
1893
1894
1895
1896
1897
1898

Количество

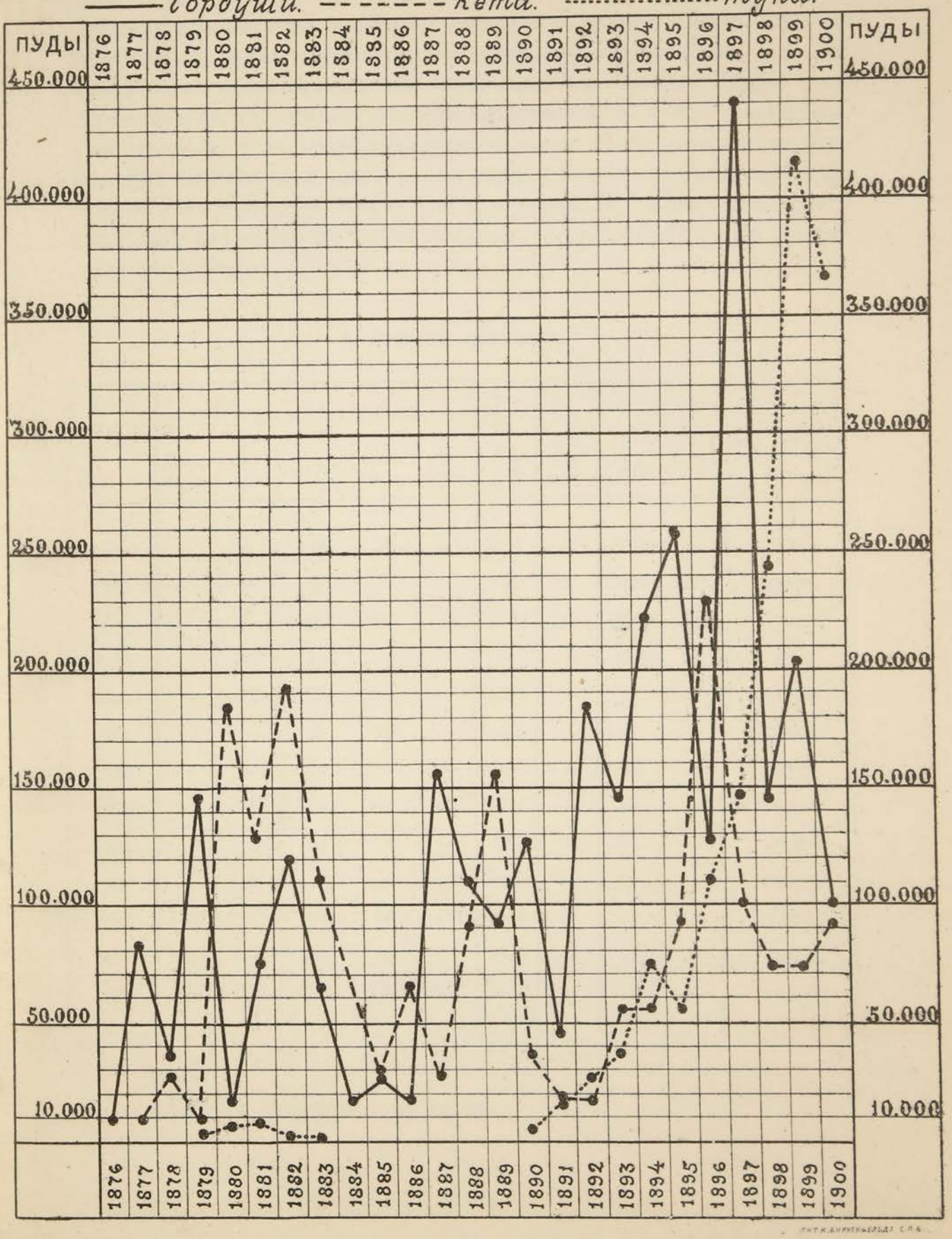
горбуши, кеты и тука добытых на о. Сахалинѣ

въ 1876-1900 гг.

по японскимъ свѣдѣніямъ.

въ пудахъ

——— горбуши. - - - - - кета. ..... тука.



Должно замѣтить, что цыфры эти, основанныя отчасти на японскихъ данныхъ, довольно значительно расходятся съ цыфрами, приводимыми въ составленномъ Приамурскимъ Управленіемъ Гос. Им. „Обзорѣ производства морскихъ рыбныхъ и другихъ промысловъ въ прибрежныхъ водахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства“ и основанными на свѣдѣніяхъ нашихъ оффиціальныхъ отчетовъ. Цыфры этихъ отчетовъ кажутся мнѣ, по многимъ соображеніямъ, менѣе заслуживающими довѣрія, чѣмъ приведенныя мною выше, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ онѣ ниже послѣднихъ. Тѣмъ не менѣе, не имѣя возможности съ точностью возстановить, которыя изъ цыфръ правильнѣе, я привожу ихъ здѣсь въ формѣ таблицы, составленной по даннымъ упомянутаго „Обзора“.

I. Японскій промыселъ.

Годъ.	Число судовъ.					Число рабочихъ.	Число участковъ.	Добыто пудовъ.		Всего добыто морскихъ продуктовъ, въ пудахъ.
	Паровыхъ.	Бриговъ.	Шхунъ.	Джонокъ.	Лодокъ.			Рыбы.	Туку.	
1881	—	—	19	29	—	1081	26	137700	—	137700
1882	—	—	27	31	—	1083	28	134244	1215	135459
1883	—	—	20	32	—	1110	26	69741	972	70613
1884	—	—	19	—	—	—	—	22760	—	22760
1890 [1])	—	3	19	20	—	1357	—	—	—	190498
1891	—	—	25	24	—	1417	—	—	—	91600
1892	—	—	26	24	—	1400	—	—	—	230270
1893	1	1	29	27	—	1573	—	—	—	225970
1894	1	4	41	36	—	1837	—	—	—	369204
1895	—	2	17	46	442	2064	—	—	—	333183
1896	6	—	26	52	631	2869	—	—	—	415366
1897	11	—	36	45	870	4533	—	—	—	566641
1898	28	—	45	37	1275	7447	—	—	—	705559

[1]) Данныхъ за 1885—1889 гг. не имѣется.

II. Русскій промыселъ.

Годъ.	Число промышленниковъ.	Добыто морскихъ продуктовъ въ пудахъ.
1895	6	466384 [1])
1896	7	201719
1897	9	167649
1898	9	214420

Такимъ образомъ, общій итогъ за (1895—1898) года выражается въ слѣдующемъ:

въ	1895	г.	всего	добыто	799.567 п.
„	1896	„	„	„	617.085 „
„	1897	„	„	„	734.290 „
„	1898	„	„	„	919.979 „

Особенно разнятся, слѣдовательно, отъ приведенныхъ выше, на стран. 380, данныя за 1895 г. и за 1898 г.; тогда какъ, по отношенію къ 1895 г., надо предполагать опечатку или описку въ цыфрѣ результатовъ русскаго промысла (466.384 пуд.), очень мало вѣроятной, цыфра общей добычи морскихъ продуктовъ въ 1898 г.—919.979 пуд.—кажется мнѣ болѣе вѣроятной, чѣмъ приведенная выше цыфра (717.333 пуд.), основанная на японскихъ данныхъ.

Впрочемъ, разобраться въ цыфрахъ нашихъ „Отчетовъ“ до 1899 г., по неполнотѣ и небрежности составленія ихъ въ тѣ времена сахалинской администраціей, очень трудно и еще труднѣе поручиться за ихъ достовѣрность. Въ качествѣ курьеза тогдашней административной отчетности можно привести, напр., такой фактъ: въ „Свѣдѣніяхъ о морскихъ промыслахъ на о. Сахалинѣ за 1890—1896 гг.“ (дѣло № 195 по описи Канц. Приамур. Ген.-губ., находящееся въ Приамур. Управленіи Г. И.), основанныхъ на данныхъ сахалинской администраціи, приводится для 1893 г. общее количество добытыхъ продуктовъ—225.969 п. 31 ф. Въ то-же время въ „Сахалинскомъ календарѣ“ за 1895 г.—изданіи

---

[1]) Вѣроятно опечатка: должно быть—166384.

полу-оффиціальномъ, издававшемся при канцеляріи губернатора о. Сахалина—въ „Статистическихъ свѣдѣніяхъ объ островѣ Сахалинѣ, извлеченныхъ изъ отчета начальника острова за 1893 г.“ мы находимъ на стр. 62, что: „вывезено грузовъ съ острова. частныхъ: морской капусты 737.866 пуд., рыбы и удобрительнаго тука — 325.998 пуд., 10 фунт.“,—слѣдовательно, всего вывезено 1.063.864 пуда морскихъ продуктовъ, или въ 4 раза болѣе указаннаго въ вышеприведенныхъ „Свѣдѣніяхъ“!

Въ заключеніе слѣдуетъ разсмотрѣть болѣе подробно составъ продуктовъ, добытыхъ на Сахалинѣ за послѣдніе 4 года, о которыхъ имѣются болѣе подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія въ оффиціальныхъ отчетахъ. Данныя, почерпнутыя изъ этихъ отчетовъ, сведены на слѣдующей таблицѣ:

Количество морскихъ продуктовъ, добытыхъ на Сахалинѣ въ 1899—1902 гг., по оффиціальнымъ даннымъ.

	1899	1900	1901	1902
Селедочный тукъ. . .	576.099 п.	930.365 п. 14 ф.	984.277 п.	1.136.025 „
Соленая кета.	80.867 „	96.221 „ 13 „	53.143 „	53.624 „
„ горбуша. . . .	245.124 „	95.425 „ 18 „	179.082 „	206.848 „
Лососевыя русск. засола.	—	4.100 „ — „	4.900 „	2.633 „
Икра.	—	651 „ 15 „	359 „	226 „
Селедочный жиръ. . . .	1.208 „	1.073 „ — „	6.022 „	29.035 „
Соленая сельдь.	750 „	—	4.000 „	4.410 „
Треска.	300 „	1.118 „ 10 „	393 „	286 „
Китовые продукты . . .	4.833 „	5.079 „ 20 „	1.224 „	4.303 „
Морская капуста. . . .	—	54.048 „ 9 „	44.648 „	45.750 „
Разные продукты. . . .	173.390 „[1]	168 „ 20 „	1.405 „	3.221 „
Всего добыто. . .	1.083.471 п.	1.188.250 п. 39 ф.	1.279.453 п.	1.486.075 п.

[1]) Значительность этой цыфры обусловливается тѣмъ, что за этотъ годъ имѣется лишь общая цыфра количества морскихъ продуктовъ, добытыхъ фирмою Семеновъ и К°.

Разсматривая эту таблицу, мы убѣждаемся изъ нея, также какъ и изъ предыдущихъ (см. стр. 377, 378, 380), прежде всего въ томъ, что общее количество продуктовъ, добываемыхъ на Сахалинѣ, постепенно возрастаетъ и за 4 послѣднихъ года, о которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія, увеличилось почти въ $1^1/_2$ раза. Кромѣ роста промысла здѣсь играетъ, конечно, роль улучшеніе надзора и регистраціи вывозимыхъ продуктовъ.

Что касается состава продуктовъ, то главную роль на Сахалинѣ играетъ селедочный тукъ, котораго и добывается въ 4—5 разъ болѣе соленыхъ японскимъ способомъ лососевыхъ; онъ составляетъ около 80% всѣхъ добываемыхъ на Сахалинѣ морскихъ продуктовъ, тогда какъ лососевыхъ—15—18%. Всѣ остальные продукты, за исключеніемъ морской капусты (около 3%), добываются въ совершенно незначительномъ количествѣ. Отношенія между количествами отдѣльныхъ добываемыхъ продуктовъ остаются за эти годы почти безъ измѣненій.

Ростъ казеннаго дохода. Казенный доходъ съ сахалинскихъ морскихъ промысловъ составляется изъ слѣдующихъ элементовъ: 1) арендной платы за водный участокъ; 2) арендной платы за земельный участокъ; 3) платы за дрова, расчитываемой по числу котловъ и по числу рабочихъ; 4) попудной пошлины, взимаемой при вывозѣ морскихъ продуктовъ; 5) платы за потребные для промысловыхъ нуждъ лѣсные матерьялы; 6) промысловаго налога; 7) сборы за прикащичьи свидѣтельства; 8) гербоваго сбора за прошенія, свидѣтельства и пр.

Свѣдѣній о размѣрахъ сборовъ послѣднихъ трехъ категорій у меня не имѣется; что же касается до остальныхъ сборовъ, то до 1890 года имѣются лишь очень скудныя данныя, приведенныя въ „Обзорѣ производства морскихъ рыбныхъ и другихъ промысловъ въ прибрежныхъ водахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства“, напечатанномъ Приамурскимъ Управленіемъ Гос. Им. За 1890—1894 гг. я нашелъ данныя въ „Свѣдѣніяхъ о морскихъ промыслахъ на о. Сахалинѣ“ (дѣло № 195, по описи Канц. Приамур. Генер.-Губ.), хранящихся въ Приамурскомъ Управленіи Г. И.; за 1895—1898 гг. также частью очень неполныя данныя (за исключеніемъ 1895 и 1897 г., за которые не имѣется подробныхъ отчетовъ) я нашелъ въ „Отчетахъ по промысламъ о. Сахалина“, хранящихся тамъ же. Наконецъ, наиболѣе полныя и достовѣрныя свѣдѣнія имѣются въ „Отчетахъ по промысламъ южнаго Сахалина“ за 1899—1902 года.

Всѣ имѣвшіяся въ моемъ распоряженіи свѣдѣнія о размѣрахъ казеннаго дохода съ промысловъ южнаго Сахалина сведены мною на слѣдующей таблицѣ.

Доходъ казны отъ промысловъ южнаго Сахалина

(въ рубляхъ).

Годъ.	Аренда земельнаго участка.	Аренда воднаго участка.	За дрова.	За лѣсные матеріалы.	Пошлина.	Всего.
1882	201.00	—	—	—	—	201.00
1883	230.00	—	—	—	550.00	780.00
1884	150.00	—	—	—	2048.00	2198.00
1885	—	—	—	—	—	4814.00
1886	—	—	—	—	—	6857.00
1887	—	—	—	—	—	9661.00
1888	—	—	—	—	—	10637.00
1889	—	—	—	—	—	13002.00
1890	63.00	—	612.10	135.14	13334.94	14145.19
1891	83.00	—	770.10	162.92	6455.98	7472.00
1892	79.00	—	640.00	147.50	16133.66	17200.16
1893	103.00	—	1096.00	151.54	15816.89	17168.33
1894	105.00	—	1351.10	185.83	25857.00	27499.65
1895	—	—	—	—	—	35257.33
1896	243.00	—	—	11021.61	41422.40	52687.01
1897	—	—	—	10719.35	50014.12	60733.47
1898	504.50	—	8055.35	4117.49	62564.28	75241.62
1899	—	—	—	13093.94	69092.78	82186.72
1900	4302.89	17636.00	7810.40	—	70617.04	100366.33
1901	4229.02	30580.00	9984.40	—	63165.35	107978.77
1902	4252.21	39880.00	9673.90	—	69721.35	123527.46

Таблица показываетъ, что до 1890 г. казенные сборы поступали въ крайне скромномъ размѣрѣ, совершенно не соотвѣтствующемъ количеству добываемыхъ продуктовъ. Такъ, напр., въ 1882 г., по приведеннымъ выше (см. табл. на стр. 355) японскимъ свѣдѣніямъ, было добыто японцами 317.735 пуд. морскихъ продуктовъ, за которые получено всѣхъ сборовъ всего *780 рубл.*, тогда какъ слѣдовало получить не менѣе 30.000 руб.

Вслѣдствіе отсутствія сколько-нибудь благоустроенной организаціи промысловаго надзора, Россія потеряла за это время, по всей вѣроятности, не одну сотню тысячъ рублей, не говоря уже о практиковавшемся хищничествѣ и расхищеніи природныхъ богатствъ!

Лишь съ начала 90-хъ годовъ сборы начали поступать болѣе правильно и годъ отъ году быстро возрастать и увеличиваться; съ 17.000 руб. въ 1892—93 гг. общая сумма увеличилась въ 1895 г. уже вдвое и достигла 35.000 руб., черезъ 3 года она опять удвоилась и достигла 75.000, наконецъ, въ 1900 г. общее количество сборовъ (даже безъ дохода за лѣсной матеріалъ, свѣдѣній о размѣрахъ коего у меня за послѣдніе 3 года не имѣется) превысило уже 100.000 руб. и, не остановилось на этой цыфрѣ,—въ 1902 г. оно достигло 123.527 руб.

Наиболѣе подробны и въ то-же время наиболѣе достовѣрны свѣдѣнія за 1900—1902 года. Мы видимъ изъ нихъ, что главнѣйшую часть дохода (около $^2/_3$ его) составляетъ пошлина, взимавшаяся за вывозимые морскіе продукты („попудный сборъ“). Второе мѣсто занимала, особенно со времени увеличенія платы за участки, арендная плата за водный участокъ, и очень ограниченное значеніе въ смыслѣ казеннаго дохода имѣли сборъ за земельный участокъ и за дрова.

За 1896—1901 гг. у насъ имѣются свѣдѣнія о размѣрахъ казенныхъ сборовъ, уплоченныхъ въ отдѣльности русскими и японскими промышленниками:

Казенные сборы, уплоченные русскими и японскими промышленниками въ 1896 — 1901 годахъ.

Годъ.	Сборы уплоченные русскими.	Сборы уплоченные японцами.	Количество сборовъ уплоченныхъ японцами, по японскимъ свѣдѣніямъ.
1895	12325.14 РС.	29097.26 РС.	32317.88 Іенъ.
1897	10278.47 „	39735.65 „	49986.78 „
1898	13074.11 „	49490.16 „	57827.68 „
1899	16900.30 „	52192.48 „	—
1900	32010.18 „	37736.96 „	—
1901	30927.50 „	32237.85 „	—

Въ послѣдней графѣ приведены суммы казенныхъ сборовъ, уплоченныя японскими промышленниками по японскимъ свѣдѣніямъ (см. табл. на стр. 360),—онѣ нѣсколько разнятся отъ нашихъ оффиціальныхъ, и если въ 1896 г. разницу около 3.000 іенъ еще можно съ натяжкой объяснить курсовою разницей между іеной и рублемъ (1 іена стоитъ по курсу обыкновенно не менѣе 95—96 коп., т. е., разница составляетъ 4—5%), то въ 1897 и 1898 гг., разница въ 8—10.000 іенъ уже никоимъ образомъ не можетъ быть объяснена курсомъ и является загадочной.

Приведенная таблица показываетъ, что, тогда какъ ранѣе японскіе промышленники уплачивали бо́льшую часть сборовъ, за послѣдніе 2 года русскіе уплачиваютъ почти столько же, какъ японцы. Принимая во вниманіе, что главную часть доходовъ казны составлялъ попудный сборъ, прямо пропорціональный количеству добытыхъ продуктовъ, и что количество продуктовъ, добытыхъ русскими и японцами, за послѣдніе годы мало разнится, указанное отношеніе становится для насъ понятнымъ.

Мы видимъ, что, начиная съ 1890-хъ годовъ, доходъ казны съ сахалинскихъ промысловъ прогрессивно возрастаетъ и въ теченіе 10 лѣтъ (1893—1902) увеличивается *болѣе, чѣмъ въ 7 разъ*. Причинами такого увеличенія, помимо указаннаго въ предыдущихъ отдѣлахъ этой главы естественнаго роста промысла, несомнѣнно, является также и усиленіе надзора за промыслами и упорядоченіе отчетности. Отчасти играетъ роль и увеличеніе обложенія, — именно, повышеніе арендной платы за водные участки въ 1900 и 1901 годахъ.

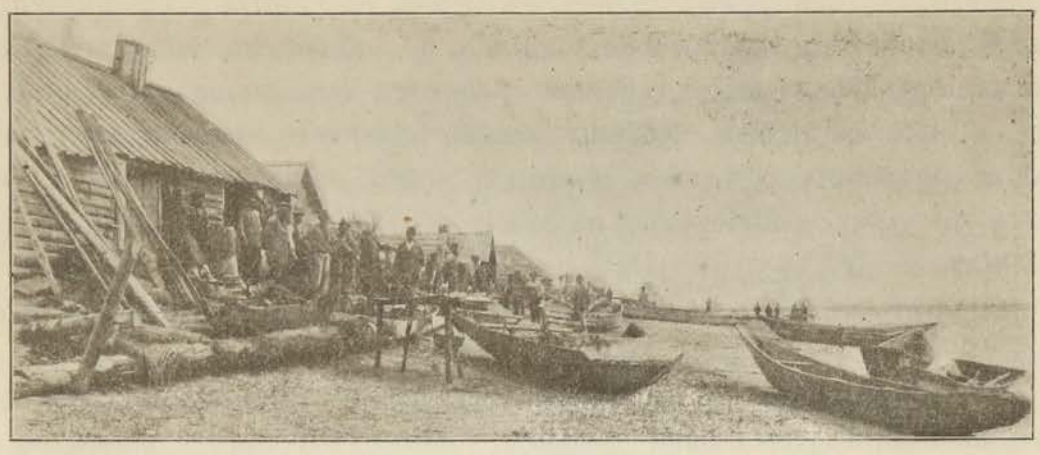


Рис. 44. Тоня поселенцевъ у устья р. Лютоги.

2. Распредѣленіе участковъ и составъ промышленниковъ.

Распредѣленіе участковъ. Какъ мы видѣли выше, до 80-хъ годовъ промысла на южномъ Сахалинѣ были исключительно японскіе, и лишь съ началомъ дѣятельности фирмы Семеновъ и К° стали появляться русскіе хозяева, сперва въ лицѣ одной этой фирмы, затѣмъ въ видѣ ряда промышленниковъ, стоящихъ съ ней въ связи, и, наконецъ, въ видѣ фиктивныхъ русскихъ промышленниковъ, которыхъ, какъ мы уже говорили выше, особенно много развелось за послѣдніе годы.

До 1899 году мы не располагаемъ иными данными о числѣ и распредѣленіи національности промышленниковъ, какъ приведенныя уже нами выше въ таблицахъ на стр. 355, 377 и 378. Для большей наглядности я сопоставляю ихъ здѣсь на одной таблицѣ.

Число промышленниковъ-хозяевъ на промыслахъ южнаго Сахалина.

Годъ.	Японскихъ промышленниковъ.	Русскихъ промышленниковъ.	Промышленниковъ айновъ.	Всего.
1880	25	1	—	26
1881	28	1	—	29
1882	22	1	—	23
1883	19	1	—	20
1884	10	1	—	11

Число промышленниковъ-хозяевъ на промыслахъ южнаго Сахалина.

Годъ.	Японскихъ промышленниковъ.	Русскихъ промышленниковъ.	Промышленниковъ айновъ.	Всего.
1885	6	1	—	7
1886	12	1	—	13
1887	12	1	—	13
1888	12	1	—	13
1889	16	1	—	17
1890	15	1	—	16
1891	17	1	—	18
1892	18	1	—	19
1893	21	2	—	23
1894	20	3	—	23
1895	20	5	—	25
1896	25	6	1	32
1897	36	7	1	44
1898	44	9	1	54

Какъ ясно изъ этой таблицы, первоначально довольно значительное количество промышленниковъ-японцевъ сильно упало въ 1884—1888 г.г., и, лишь начиная съ 1889 г., стало опять постепенно возрастать; особенно сильно стало увеличиваться число промышленниковъ съ 1896 г.

Начиная съ 1899 г., мы находимъ болѣе полныя данныя въ оффиціальныхъ отчетахъ по промысламъ южнаго Сахалина, которыя сведены мною на слѣдующей таблицѣ:

Составъ промышленниковъ южнаго Сахалина по національности.

Годъ.	Промышленниковъ.	Взяло участки.	Не работало.	Работало.
1899	Русскихъ	18	4	14
	Японцевъ	60	10	50
	Айновъ	5	—	5
	Всего . . .	83	14	69

Составъ промышленниковъ южнаго Сахалина по національности.

Годъ.	Промышленниковъ	Взяло участки.	Не работало.	Работало.
1900	Русскихъ.	19	1	18
	Японцевъ	42	4	38
	Айновъ	3	—	3
	Всего . . .	64	5	59
1901	Русскихъ.	19	1	18
	Японцевъ	41	2	39
	Айновъ	3	—	3
	Всего . . .	63	3	60
1902	Русскихъ.	23	4	19
	Японцевъ	38	2	36
	Айновъ	3	—	3
	Всего . . .	64	6	58

Мы видимъ, что общее число работавшихъ промышленниковъ за послѣдніе 4 года остается почти безъ измѣненія. Въ составѣ промышленниковъ происходитъ нѣкоторое измѣненіе въ пользу увеличенія процента русскихъ и айновъ: тогда какъ въ 1898 г. русскіе и айны составляли менѣе $^1/_4$ числа японскихъ промышленниковъ, въ 1899 г. они составляли уже лишь немного менѣе $^2/_5$ этого числа, а въ послѣдующіе годы (1900—1902)—уже болѣе $^1/_2$ числа японскихъ промышленниковъ. Къ сожалѣнію, какъ мы имѣли уже случай говорить, это увеличеніе происходитъ главнымъ образомъ за счетъ увеличенія фиктивно русскихъ промышленниковъ.

Число и распредѣленіе промысловыхъ участковъ извѣстно намъ точно также лишь начиная съ 1899 года, тогда какъ за болѣе раннее время имѣются только данныя, приводимыя Нива Хейтароо (стр. 355) и не достаточно подробныя. Данныя, почерп-

нутыя изъ новѣйшихъ оффиціальныхъ отчетовъ, сведены мною на слѣдующей таблицѣ:

Распредѣленіе промысловъ по національности собственниковъ.

Годъ.	Всего было участковъ.	Не было взято участковъ.	Участковъ.	Взято.	Работало.
1899	419	54	Русскихъ	87	58
			Японскихъ.	270	204
			Аинскихъ	8	6
			Всего . . .	365	268
1900	224	8	Русскихъ.	74	65
			Японскихъ	139	125
			Аинскихъ	3	3
			Всего . .	216	193
1901	229	19	Русскихъ.	79	71
			Японскихъ	128	116
			Аинскихъ	3	3
			Всего . .	210	193
1902	263	56	Русскихъ	86	70
			Японскихъ	118	110
			Аинскихъ	3	3
			Всего . . .	207	183

Въ 1899 г. назначалось къ арендѣ относительно огромное количество участковъ—419, изъ нихъ, однако, 12% совсѣмъ пустовало и 23% было взято, но не работало, такъ что въ дѣйствительности работало лишь 65% всего количества участковъ.

Въ томъ же году около 200 участковъ было уничтожено, такъ что въ 1900 г. сдавалось уже всего только 224 участка. Однако, какъ показываетъ таблица, число работающихъ участковъ уменьшилось далеко не такъ значительно, какъ бы можно было ожидать,—оно упало лишь съ 268 на 193, т. е. уменьшилось на 28%; зато сильно уменьшилось число пустующихъ и неработающихъ участковъ, первыхъ было лишь 3%, вторыхъ—10% всего числа участковъ, слѣдовательно, всего работало—87% участковъ.

Въ слѣдующемъ 1901 г. отношенія остались почти тѣ же: участковъ сдавалось всего 229, изъ нихъ не было взято—8%, было взято, но не работало—9%, работало, слѣдовательно, 83% всего количества.

Въ 1902 г. число участковъ было увеличено, такъ какъ былъ открытъ цѣлый рядъ новыхъ участковъ, преимущественно на западномъ берегу; эти участки [1]), однако, почти всѣ пустовали, и общее количество работающихъ участковъ даже понизилось, по сравненію съ предшествующимъ годомъ. Всѣхъ участковъ сдавалось въ этомъ году 263, изъ нихъ не было взято—21%, не работало—9%, работало, слѣдовательно, лишь 70% общаго количества сдававшихся участковъ.

По національности хозяевъ работавшіе участки распредѣлялись въ теченіе данныхъ 4-хъ лѣтъ въ процентныхъ отношеніяхъ слѣдующимъ образомъ:

Годъ.	Русскихъ участковъ.	Японскихъ участковъ.	Айнскихъ участковъ.
1899	21.6%	76.1%	2.3%
1900	33.6%	64.7%	1.7%
1901	37.3%	61.0%	1.7%
1902	38.2%	60.1%	1.7%

Изъ таблички этой, также какъ и изъ вышеприведенныхъ (см. стр. 389) данныхъ о числѣ промышленниковъ, можно сдѣлать тотъ выводъ, что число русскихъ промысловъ увеличивается, тогда какъ японскихъ—

[1]) Работа на нихъ допускалась на особыхъ основаніяхъ,—см. слѣд. главу.

падаетъ, однако, и въ данномъ случаѣ должно сказать, что это увеличеніе зависитъ отъ увеличенія фиктивнаго русскаго промысла.

Русскіе промышленники. 1) Во главѣ русскаго промысла должна быть поставлена фирма „Семеновъ и К°“, состоящая изъ двухъ компаньоновъ: владивостокскаго купца Я. Л. Семенова и шотландца Г. Ф. Дембн, бывшаго управляющаго Семенова. Фирма [1]) имѣетъ солидный капиталъ, годовой оборотъ ея достигаетъ болѣе 500.000 руб., она пользуется хорошимъ кредитомъ въ Японіи, гдѣ имѣетъ въ Хакодате главную контору, завѣдующую и сбытомъ добытыхъ продуктовъ и наймомъ рабочихъ, закупкой припасовъ для промысловъ, фрахтованіемъ судовъ и т. п. Главный оборотъ фирма производитъ тукомъ и морскою капустою; лососевыя вывозятся ею лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ. Фирма арендуетъ за послѣдніе годы 22—23 участка на западномъ берегу, при чемъ эти участки являются наилучшими по добычливости между всѣми участками западнаго Сахалина.

2) Промышленники, стоящіе въ связи съ фирмою „Семенова и К°“:

а) Хрисанфъ Биричъ — крестьянинъ изъ ссыльныхъ, началъ съ 1893 года первымъ заниматься рыбнымъ промысломъ на западномъ Сахалинѣ, вмѣстѣ съ Дембн. Начавъ работать на деньги фирмы, онъ въ настоящее время выплатилъ уже основной долгъ и, оставаясь въ неразрывной связи съ фирмой, является какъ бы пайщикомъ ея. Арендовалъ въ 1902 г. 13 промысловъ, изъ нихъ 2 не работало на западномъ берегу Сахалина, изъ коихъ большая часть очень уловисты; Биричъ является такимъ образомъ послѣ фирмы Семеновъ и К° наиболѣе крупнымъ русскимъ промышленникомъ на Сахалинѣ.

б) Г. А. Крамаренко—одинъ изъ немногихъ рыбопромышленниковъ Сахалина, попавшихъ на островъ по доброй волѣ. Біографія его, какъ русскаго піонера и self made man'a, не лишена интереса. По происхожденію астраханскій мѣщанинъ, онъ окончилъ Астраханское уѣздное училище и съ 13-ти лѣтъ былъ принужденъ служить конторщикомъ въ конторѣ рыболовнаго предпріятія братьевъ Кузнецовыхъ. Въ 1892 г. онъ былъ укушенъ бѣшеной собакой и для лѣченія былъ отправленъ въ Москву. Тамъ на случайно купленный билетъ лотереи въ пользу голодающихъ онъ выигралъ 1000 рублей—эти деньги сыграли большую роль въ его жизни, такъ какъ на нихъ онъ рѣшилъ отправиться на дальній востокъ, чтобы попытать счастья. Въ 1894 г. онъ пріѣхалъ во Владивостокъ, побывалъ на низовьяхъ Амура и въ Николаевскѣ и пробрался на Сахалинъ. Деньги, казавшіяся большими,

[1]) Развитіе ея дѣятельности см. выше, стр. 364 и слѣд.

растаяли, и онъ принужденъ былъ существовать нѣкоторое время на послѣдній имѣвшійся въ его распоряженіи рессурсъ — свою скрипку; онъ давалъ концерты и уроки музыки. Въ 1895 году ему удалось получить мѣсто надсмотрщика надъ рыбными промыслами на восточномъ берегу Сахалина и, въ качествѣ такового, онъ обошелъ весь берегъ и присмотрѣлся къ промысловому дѣлу. Въ слѣдующемъ же 1896 г. онъ началъ собственное промысловое дѣло въ компаніи съ японцемъ на промыслѣ Первая Падь, который получилъ въ аренду съ разрѣшенія губернатора; тогда же онъ взялъ въ аренду и двѣ тони на рѣкѣ Поронаѣ, но онѣ оказались невыгодными въ промысловомъ отношеніи.

Познакомившись съ постановкой промысловаго дѣла на Сахалинѣ, Крамаренко задумалъ поставить дѣло на болѣе широкую ногу и для того привлечь къ своему предпріятію болѣе крупные капиталы изъ Европейской Россіи; съ этою цѣлью онъ отправился въ 1897 г. сперва въ Одессу, затѣмъ въ Петербургъ и въ Астрахань. Ему удалось заинтересовать въ своемъ предпріятіи нѣсколькихъ крупныхъ астраханскихъ рыбопромышленниковъ, въ томъ числѣ извѣстнаго К. П. Воробьева и—въ качествѣ спеціалиста по транспортированью скоропортящихся грузовъ—Н. В. Верещагина. Въ то же время Крамаренко возбудилъ въ 1898 г. ходатайство предъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о предоставленіи ему въ аренду занятыхъ до того времени японцами 4 участковъ въ заливѣ Терпѣнія и 8 участковъ въ заливѣ Анива для развитія промысла въ совершенно новомъ направленіи. Онъ проектировалъ сдѣлать промысла русскими, перейти къ болѣе совершенному приготовленію сельди и лососевыхъ, если позволятъ средства, устроить даже доставку рыбы въ Европу пароходами-ледниками и т. д. Ходатайство Крамаренки было удовлетворено въ февралѣ 1899 г.: постановленіемъ Комитета Министровъ, на которое послѣдовало Высочайшее соизволеніе, просимые участки были даны ему въ аренду срокомъ съ 1-го января 1899 года по 1-е января 1910 года, въ теченіе первыхъ 6-ти лѣтъ безплатно, а съ 1-го января 1905 г. съ платою по 1 коп. за квадратную сажень земельнаго угодья; кромѣ того, Министерство Финансовъ выдало Крамаренкѣ въ видѣ пособія срочную ссуду въ 8.000 рублей. При этомъ было поставлено условіемъ, чтобы первыя 5 лѣтъ арендаторъ имѣлъ не менѣе 10%, а въ остальные годы не менѣе 15% русскихъ рабочихъ.

Вслѣдствіе того, что дѣло съ утвержденіемъ аренды Крамаренки въ 1898 году нѣсколько затянулось и самъ онъ принужденъ былъ осенью вернуться на Сахалинъ, налаженное было имъ товарищество капиталистовъ разстроилось. Такимъ образомъ, получивъ весною

1899 года просимые участки, Крамаренко оказался снова безъ капитала и въ очень затруднительномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что японцы, раздраженные утратой лучшихъ участковъ въ заливѣ Анива и заливѣ Терпѣнія, бойкотировали его—не желали въ Хакодате ничего продавать ему и не покупали отъ него продуктовъ. Изъ этого затруднительнаго положенія Крамаренку выручилъ все тотъ же Дембн, съ которымъ ему и пришлось заключить осенью 1899 г. условіе. Отношенія Крамаренко къ фирмѣ „Семеновъ и К°“ нѣсколько иныя, чѣмъ другихъ промышленниковъ: фирма выплатила ему половину стоимости уже имѣвшагося инвентаря, участвуетъ въ половинѣ расходовъ и получаетъ половину чистой прибыли, но въ то же время Крамаренко получаетъ постоянное жалованье; уплата казенной субсидіи гарантирована фирмою, но выплачивается изъ денегъ Крамаренки. Такимъ образомъ, условія частью компанейскія, частью же Крамаренко состоитъ на жалованьѣ у фирмы. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ не было возможности осуществить широкіе проекты Крамаренки и пришлось обратиться къ обычному японскому способу веденія промысла. Въ 1900 году Крамаренко началъ промыселъ въ заливѣ Терпѣнія на 4 участкахъ и въ заливѣ Анива на 5-ти; въ 1901 году онъ ловилъ въ заливѣ Терпѣнія на 7 тоняхъ морскихъ и 2-хъ рѣчныхъ и работалъ въ заливѣ Анива на 6 промыслахъ; точно также онъ работалъ и въ 1902 году. Въ настоящее время Крамаренко имѣетъ два дома—въ посту Корсаковскомъ и въ посту Тихменевскомъ и въ послѣднемъ занимается также торговлею. Въ 1904 г. онъ получилъ за свою піонерскую дѣятельность на Сахалинѣ потомственное почетное гражданство.

в) Александръ Плетневъ—коллежскій регистраторъ, работаетъ въ заливѣ Анива на двухъ промыслахъ съ 1894 года. Началъ работу на средства фирмы „Семеновъ и К°“, но въ 1902 году имѣлъ возможность уже окончательно съ нею разсчитаться, при чемъ остался, однако, съ нею въ связи.

г) Митрофанъ Никоненко—крестьянинъ изъ ссыльныхъ, работаетъ въ заливѣ Анива на двухъ селедочныхъ промыслахъ съ 1895 года. Началъ на средства фирмы „Семеновъ и К°“ и въ настоящее время съ нею расплачивается.

д) Егоръ Суконновъ—крестьянинъ изъ ссыльныхъ, работаетъ также съ 1895 года на двухъ промыслахъ (одномъ лососевомъ и одномъ селедочномъ) въ заливѣ Анива. Промыселъ его Вторая Падь (табл. III) очень недурно обставленъ и интересенъ въ томъ отношеніи, что на немъ производится въ широкомъ размѣрѣ посолъ сельди (см. выше, стр. 151). До

сихъ поръ Суконновъ работалъ на капиталъ фирмы „Семеновъ и К⁰“ но въ настоящее время съ нею расплатился.

е) Петръ Савельевъ—крестьянинъ свободнаго состоянія, работаетъ съ 1898 года сперва на одномъ, а съ 1901 года на 2 участкахъ въ заливѣ Анива, на капиталъ фирмы „Семеновъ и К⁰“.

ж) Ананій Ларіоновъ — крестьянинъ изъ ссыльныхъ, работаетъ съ 1897 года на двухъ промыслахъ (селедочномъ и лососевомъ) въ заливѣ Анива. Капиталъ даетъ фирма „Семеновъ и К⁰“ поручику Прасолову, который и считается фактическимъ хозяиномъ, тогда какъ Ларіоновъ является его приказчикомъ, однако, всѣ бумаги—на имя Ларіонова.

з) Гавріилъ Трошинъ — бывшій объѣздчикъ, уволенный со службы. Работаетъ на капиталъ фирмы „Семеновъ и К⁰“ съ 1899 года на одномъ участкѣ на западномъ берегу.

3) Лица, работающія „въ компаніи“ съ японцами или являющіяся подставными промышленниками (по свѣдѣніямъ за 1902 годъ).

а) Григорій Полговскій—бывшій смотритель маяка, служитъ во Владивостокѣ, беретъ одинъ промыселъ въ заливѣ Анива на свое имя и перепродаетъ японцамъ; получаетъ 400 рублей.

б) Михаилъ Серебреницкій—начальникъ почтово-телеграфной конторы въ посту Корсаковскомъ, надворный совѣтникъ, беретъ на свое имя 1 селедочный промыселъ на западномъ берегу Сахалина (№ 207), сдаетъ его японцамъ и для упрощенія расчетовъ взимаетъ съ нихъ плату въ размѣрѣ уплачиваемой ими въ казну пошлины за вывозимые морскіе продукты, иногда до 800 рублей.

в) Марія Арцишевская—жена начальника военной команды въ посту Корсаковскомъ, беретъ на свое имя одинъ изъ промысловъ залива Анива.

г) Иванъ Пузринъ—ссыльно-поселенецъ, бывшій ранѣе булочникомъ въ посту Корсаковскомъ, беретъ 3 участка на восточномъ берегу и работаетъ вмѣстѣ съ японцами на японскій капиталъ.

д) Иванъ Ѳедоровъ—ссыльно-поселенецъ, былъ ранѣе сторожемъ у того японца, съ которымъ теперь работаетъ „въ компаніи“, т. е. беретъ промыселъ на свое имя и получаетъ за это вознагражденіе.

е) Василій Константиновъ — ссыльно-поселенецъ, беретъ 1 участокъ на западномъ берегу на свое имя и получаетъ за него отъ японцевъ 700 руб. отступного.

ж) Николай Новицкій—ссыльно-поселенецъ, беретъ на свое имя 1 участокъ на западномъ берегу и сдаетъ японцамъ.

з) Марія Смурова—ссыльно-поселенка, беретъ на свое имя 1 участокъ на восточномъ берегу и сдаетъ японцамъ.

і) Марфа Вересова—ссыльно-поселенка, беретъ на свое имя 1 участокъ въ заливѣ Анива и передаетъ японцамъ.

и) Тимофей Паклинъ—ссыльно-поселенецъ, беретъ на свое имя 1 участокъ на западномъ берегу и передаетъ японцамъ.

Кромѣ того еще нѣсколько ссыльно-поселенцевъ и крестьянъ изъ ссыльныхъ взяли въ 1902 году промысла, но не могли передать ихъ японцамъ, и промысла эти не работали.

Японскіе промышленники. Перечислять и давать характеристики японскихъ промышленниковъ не имѣетъ смысла. Всѣ они—жители о. Іессо (провинціи Хоккайдо), преимущественно южныхъ округовъ, особенно—Хакодате. Часть ихъ располагаетъ довольно крупными капиталами, но имѣются и мелкіе промышленники, которые оборачиваются при помощи широко развитаго въ коммерческихъ сферахъ Японіи кредита и, при невѣрности результатовъ промысловаго дѣла, нерѣдко прогараютъ.

Всѣ сахалинскіе рыбопромышленники-японцы являются членами „Сахалинскаго Рыбопромышленнаго Общества“, имѣющаго цѣлью регулировать какъ отношенія между самими рыбопромышленниками, такъ и отношенія ихъ къ рабочимъ, мѣстнымъ жителямъ и русскимъ властямъ. Ближайшія цѣли и значеніе этого общества ясны изъ нижеслѣдующаго устава общества, приводимаго въ книгѣ Нива Хейтароо и переданнаго здѣсь полностью въ точномъ переводѣ:

Правила японскаго Сахалинскаго Рыбопромышленнаго Общества, изданныя въ 31 году Меджи.

1) Въ составъ общества входятъ японскіе рыбаки, занимающіеся рыбнымъ промысломъ на Сахалинѣ.

2) Общество называется „Сахалинъ—Гіо-Гіо-Кумiай“—Сахалинское Рыбопромышленное Общество.

3) Отдѣленія общества имѣются въ Хакодате, Корсаковскѣ и Шивукава.

4) Цѣлями общества являются: сосредоточивать свои силы, стремиться къ увеличенію государственнаго дохода и къ развитію морскихъ промысловъ, укрѣплять довѣріе потребителей и устранять рыбаковъ дурного поведенія.

5) Сахалинское побережье дѣлится на 5 районовъ.

1) Отъ мыса Ноторо до Ширетоги.
2) Отъ Ширетоги до Касьпо.
3) Отъ Касьпо до Сиино-Ширетого.
4) Отъ Ноторо до Уссуро (на западномъ берегу).
5) Отъ Сиино-Ширетого до Чай.

6) Къ морскимъ продуктамъ острова Сахалина относятся слѣдующія: 1) горбуша, 2) кета, 3) селедочный тукъ, 4) треска, 5) акульи плавники, 6) китовые продукты, 7) трепанги, 8) раковины, 9) морская капуста, 10) рыбій жиръ.

7) Правила эти могутъ быть измѣнены лишь съ разрѣшенія общаго собранія Общества.

8) Каждый, кто получаетъ разрѣшеніе заниматься на Сахалинѣ промысломъ, долженъ сообщить объ этомъ Обществу и поступить въ него.

9) Если одинъ изъ членовъ Общества прекращаетъ промыселъ, то также долженъ сообщить объ этомъ, равно какъ и вообще о всѣхъ перемѣнахъ.

10) Новопоступающій вноситъ въ Общество 30 іенъ.

11) Новопоступающій долженъ внести 50 іенъ въ капиталъ Корсаковскаго магазина Общества.

12) Если членъ Общества куда-либо уѣзжаетъ, онъ долженъ оставить за себя своего агента и сообщить объ этомъ въ контору Общества.

13) При переуступкѣ промысла другому лицу членъ Общества долженъ сообщить объ этомъ Обществу.

14) Если истекаетъ срокъ свидѣтельства члена и онъ объ этомъ не объявитъ, то признается вышедшимъ изъ Общества.

15) Каждую весну всѣ члены Общества собираются въ Хакодате и обсуждаютъ различные вопросы; они собираются также и на Сахалинѣ, обсуждаютъ тамъ вопросы и результаты сообщаютъ консульству въ Корсаковскѣ.

16) Каждый хозяинъ промысловаго участка долженъ объявить свое имя и адресъ и предъявить свою печать какъ консульству, такъ и Обществу.

17) По окончаніи промысла промышленники должны представить отчеты о доходности въ Общество и консульство.

18) Рабочіе, отпущенные однимъ изъ членовъ за плохое поведеніе, не могутъ быть болѣе наняты другими членами; хозяева промысловъ должны сообщать о случаяхъ увольненія Обществу.

19) За 100 кокъ принимается 8.000 штукъ кеты и 20.000 горбуши (на западномъ берегу Сахалина 23.000 горбуши).

20) Управляютъ дѣлами Общества 2 члена, образующіе правленіе; кромѣ того изъ каждаго района выбирается по два члена въ совѣтъ Общества (всего 10 человѣкъ). Переводчиковъ должно быть болѣе 4; надзирателей за рабочими болѣе одного.

21) Правленіе завѣдуетъ общимъ надзоромъ и обязано слѣдить за соблюденіемъ правилъ.

22) Члены совѣта должны помогать правленію и завѣдуютъ дѣлами своихъ округовъ.

23) Дѣла, касающіяся личности одного изъ обоихъ управляющихъ, и дѣла во время отсутствія управляющихъ производятся членами совѣта.

24) Слѣдующія лица не могутъ быть выбираемы въ члены правленія Общества: 1) лишенные всѣхъ правъ, 2) сидѣвшіе въ тюрьмѣ, не ранѣе 3 лѣтъ по отбытію тюремнаго наказанія, 3) лица, не имѣющія никакого имущественнаго ценза, 4) лица, не платящія долговъ, 5) лица несовершеннолѣтнія, 6) душевнобольные.

25) Члены правленія и члены совѣта избираются записками абсолютнымъ большинствомъ голосовъ; при одинаковомъ числѣ голосовъ выбирается старшій. Выбираемые не могутъ отказаться отъ должности, на которую избраны. Имена новоизбранныхъ сообщаются Корсаковскому консульству и Хакодатскому управленію рыбными промыслами.

26) Служащіе хозяина промысловаго участка (приказчики) могутъ быть избраны членами совѣта, но не правленія.

27) Право голоса опредѣляется по количеству неводовъ, которыми располагаетъ хозяинъ промысла. Избирателями могутъ быть и хозяева и приказчики ихъ. Тѣ, кто имѣетъ много неводовъ, получаетъ право одного голоса на три невода.

28) Члены правленія и члены совѣта избираются на одинъ годъ, но могутъ быть избраны и вторично.

29) Освободившееся мѣсто члена совѣта замѣщается дополнительными выборами на остальной срокъ.

30) Если члены совѣта не могутъ явиться на мѣсто назначенія, то живущіе тамъ члены Общества могутъ сами избрать себѣ уполномоченнаго члена совѣта, но права его ограничиваются этимъ райономъ.

31) Правленіе должно на средства Общества нанимать переводчиковъ, врачей и надзирателя надъ рабочими и отправлять ихъ въ Корсаковскъ.

32) Переводчикъ долженъ вести всѣ дѣла съ русскими властями.

33) Собранія Общества бываютъ трехъ родовъ:

А) Общія собранія весною и осенью.

Б) Частныя собранія по мѣрѣ надобности.

В) Экстренныя общія собранія по особенно важнымъ случаямъ.

34) Общія и частныя собранія считаются состоявшимися, если присутствуетъ болѣе половины членовъ.

35) Въ случаѣ особой крайности совѣтъ можетъ сдѣлать постановленіе безъ собранія членовъ, которому затѣмъ сообщаетъ объ этомъ постановленіи.

36) Въ общемъ и въ экстренно-общемъ собраніи, кромѣ самыхъ крайнихъ случаевъ, не могутъ участвовать замѣстители хозяевъ промысловъ.

37) Члены, не присутствовавшіе на собраніи, признаются неимѣющими на немъ права голоса.

38) Экстренное общее собраніе можетъ быть созвано по требованію лишь болѣе 5 членовъ.

39) Сборы въ пользу Общества опредѣляются по количеству неводовъ.

40) Вознагражденіе рабочихъ: при участіи въ ловѣ 8 человѣкъ между ними дѣлится $^1/_5$ дохода.

41) Налогъ на рабочихъ платятъ сами рабочіе. Рабочіе получаютъ кунчъ.

42) Туземцы получаютъ вознагражденіе, какъ указывается ниже.

43) Каждый членъ Общества долженъ платить одну іену при полученіи свидѣтельства въ консульствѣ; деньги эти идутъ въ кассу Общества и образуютъ фондъ для экстренныхъ расходовъ; онѣ не возвращаются при выходѣ члена изъ Общества.

44) Дѣла тѣхъ участковъ, на которыхъ японецъ работаетъ вмѣстѣ съ русскимъ, не подлежатъ веденію Общества и послѣднимъ могутъ разсматриваться лишь дѣла такихъ участковъ, касающіяся судовъ.

45) Ловить рыбу сѣтью окіами не разрѣшается членамъ Общества ближе 4 верстъ отъ берега.

46) Промысловые участки лососевыхъ находятся на разстояніи 2 верстъ одинъ отъ другого, участки сельдяные—на разстояніи $1^1/_2$ версты.

47) Пошлины и другіе налоги члены Общества должны уплачивать въ Корсаковскѣ.

48) Лососевыя ловятся сѣтью татеами на разстояніи не болѣе 350 кенъ; сельдь на разстояніи 250 кенъ.

49) Запрещается привозить на промысла рабочихъ больныхъ сифилисомъ. Каждый рабочій долженъ представить свидѣтельство врача.

50) Запрещается привозить съ собою въ Японію безъ разрѣшенія русскихъ айновъ и другихъ туземцевъ.

51) Члены, которые не платятъ установленныхъ Обществомъ сборовъ, исключаются изъ состава Общества.

52) На Сахалинѣ безъ разрѣшенія властей запрещается торговать съ жителями острова. Если обнаруживается незаконная торговля, то товары конфискуются и вырученныя за нихъ деньги идутъ въ пользу Общества.

53) Промышленникъ, нанимающій рабочихъ, уже нанятыхъ другимъ промышленникомъ, присуждается къ платѣ прежнему нанимателю 50 кокъ кеты или горбуши.

54) Промышленникъ, взявшій съ собою на Сахалинъ саке съ цѣлью продажи, присуждается къ уплатѣ штрафа въ 50 іенъ въ пользу Общества.

55) Шкуны изъ залива Терпѣнія выходятъ всѣ одновременно; нарушившій это правило платитъ штрафъ въ 500 іенъ.

56) Если при обильномъ ловѣ въ заливѣ Терпѣнія шкуна приходитъ за рыбой второй разъ, то можетъ не соблюдать предыдущаго правила.

57) Несоблюдающіе правилъ, установленныхъ русскими властями и японскимъ консульствомъ, наказываются исключеніемъ изъ членовъ Общества, о чемъ сообщается консульству.

58) Со дня утвержденія этихъ правилъ теряютъ силу прежнія.

Плата инородцамъ.

Туземцы получаютъ вознагражденіе натурою за рыболовный сезонъ по слѣдующей таксѣ:

Работникъ I сорта получаетъ:

Риса необдирнаго	1 мѣшокъ (3 то 5 шіо).
Платье ватное	1
Матеріи бумажной темной	½ танъ.
Матеріи цвѣтной бумажной	½ „
Полотенце	1
Поясъ (штаобе)	1
Махорки	7½ кинъ.
Трубку	1
Нитокъ и иголокъ	нѣсколько.

Работница I сорта получаетъ:

Риса необдирнаго	1 мѣшокъ (2 то 5 шіо).
Платье ватное	1
Матеріи бумажной темной	½ танъ.
Матеріи цвѣтной бумажной	1 джо.
Полотенце	1
Нитокъ и иголокъ	нѣсколько.
Махорки	3 кинъ.
Трубку	1

Работникъ II сорта получаетъ:

Риса необдирнаго	1 мѣшокъ (2 то 5 шіо).
Платье ватное	1

Работница II сорта получаетъ:

Риса необдирнаго	1½ то.
Ватное платье	1
Бумажной матеріи	½ танъ.

Мужчина II сорта получаетъ:

Матеріи бумажной темной 1 джо.
Матеріи бумажной цвѣтной ½ танъ.
Полотенце 1
Поясъ 1
Махорки . . . . . 3 кинъ.
Трубку 1
Нитокъ и иголокъ . . . . нѣсколько.

Женщина II сорта получаетъ:

Махорки . . . . . 2½ кинъ.
Нитокъ и иголокъ . . . . нѣсколько.
Трубку 1

Изъ этого устава Общества ясно, что оно имѣетъ преимущественно характеръ оборонительнаго союза хозяевъ, направленнаго противъ неисправности рабочихъ: благодаря § 18 рабочіе, прогнанные однимъ изъ хозяевъ, не принимаются и другими; §§ 40, 41, 42 создаютъ одинаковыя условія найма и т. п. Кромѣ того Общество регулируетъ и отношенія между самими хозяевами,—такъ (§ 53) карается переманиваніе рабочихъ; отчасти общество играетъ роль корпоративнаго суда, карающаго проступки сочленовъ, между прочимъ и проступки ихъ противъ русскихъ рыболовныхъ правилъ (§§ 45—49, 52, 54, 57). Очевидно, такую роль общество беретъ на себя въ сознаніи того, что частыя нарушенія правилъ одними изъ промышленниковъ, могутъ вредно отозваться на судьбѣ всѣхъ.

Вообще говоря, если судить лишь по уставу, общество японскихъ рыбопромышленниковъ не имѣетъ какого-либо вреднаго или опаснаго для русскихъ промысловыхъ интересовъ характера.

Съ другой стороны, однако, Общество сплачиваетъ всѣхъ рыбопромышленниковъ въ одну тѣсную корпорацію, борьба съ которой для одиночныхъ русскихъ промышленниковъ, не располагающихъ большимъ капиталомъ, едва-ли возможна, какъ это и доказалъ случай бойкотированія Крамаренки въ 1899 году. Единственнымъ сильнымъ противовѣсомъ этому обществу служитъ также представляющая изъ себя до нѣкоторой степени ассоціацію нѣсколькихъ крупныхъ промышленниковъ, но на совершенно иныхъ началахъ, русская фирма „Семеновъ и К°“, съ ея филіальными отдѣленіями, каковыми можно считать стоящихъ съ нею въ связи русскихъ промышленниковъ, перечисленныхъ выше.

Распредѣленіе промышленниковъ по состоянію. Состоятельность промышленника опредѣляется числомъ арендуемыхъ имъ участковъ. Въ этомъ отношеніи въ 1899 и 1900 годахъ сахалинскіе рыбопромышленнки распредѣлялись какъ показано на таблицѣ (см. слѣд. стр. 402).

Таблица показываетъ, что преобладаютъ по численности какъ среди русскихъ, такъ и среди японцевъ, мелкіе промышленники, ра-

Число промышленниковъ:	Русскихъ.		Японцевъ.		Айновъ.	
Работавшихъ:	1899	1900	1899	1900	1899	1900
На 1 участкѣ . .	6	10	17	10	4	3
„ 2— 5 „ . .	6	5	21	23	1	—
„ 6—10 „ . .	—	1	8	4	—	—
„ 11—20 „ . .	1	1	3	1	—	—
„ болѣе чѣмъ 20 уч. .	1	1	1	—	—	—
Всего . . .	14	18	50	38	5	3

ботающіе на 1—5 участкахъ, среди японцевъ они составляли въ 1900 г. около $^{6}/_{7}$ числа всѣхъ промышленниковъ (33 изъ 38). Такимъ образомъ по численности преобладаютъ представители мелкаго промысла, но имъ принадлежитъ все-же меньшее число участковъ, гораздо большее количество участковъ имѣютъ крупные промышленники. Если считать крупными промышленниками тѣхъ, которые работаютъ на 5 и болѣе участкахъ, то оказывается, что въ 1899 году принадлежало такимъ:

русскимъ промышленникамъ—33 участка или 57% всѣхъ русск. участк.
фирмѣ „Семеновъ и К°“ – 21 участокъ или 36% всѣхъ русск. участк.
японскимъ промышленникамъ—141 участ. или 69% всѣхъ японск. участк.

Въ 1900 году принадлежало:

русскимъ промышленникамъ—41 участокъ или 63%
фирмѣ „Семеновъ и К°“—21 „ „ 32%
японскимъ промышленникамъ—58 „ „ 46%

Если сопоставить на предыдущей таблицѣ цыфры за 1899 и за 1900 годъ, то можно вывести еще одно заключеніе, именно, что уменьшеніе числа сдаваемыхъ въ аренду участковъ въ концѣ 1899 года повело къ уменьшенію общаго числа японскихъ промышленниковъ и къ нѣкоторому увеличенію числа русскихъ (путемъ возникновенія фиктивнаго промысла); между японцами уменьшилось на половину число крупныхъ промышленниковъ, работающихъ на 6—20 участкахъ, и также сократилось сильно и число работающихъ на 1 участкѣ.

Съ 1900 г. число промышленниковъ, (какъ показываетъ таблица на стр. 390) осталось почти безъ перемѣны и почти всѣ сохранили за собою тѣ-же участки.

Рис. 45. Корсаковскій постъ, главный центръ морскихъ промысловъ.

3. Административныя мѣропріятія по упорядоченію морскихъ промысловъ на Сахалинѣ.

При переходѣ Сахалина во владѣніе Россіи, въ 1875 г., былъ заключенъ съ Японіей договоръ, по которому японцамъ было предоставлено право посѣщать на своихъ судахъ въ продолженіе десятилѣтняго срока (съ 1875 по 1885 г.) портъ Корсаковскій безъ платежа какихъ-либо портовыхъ и таможенныхъ пошлинъ, для судоходства и торговли въ портахъ Охотскаго моря и Камчатки, а также для рыбной ловли въ этихъ водахъ и вдоль береговъ [1]). По этому-же договору и дополнительной къ нему статьѣ, японскимъ судамъ и купцамъ предоставлялись всѣ права и преимущества, которыми пользуются въ Россійской имперіи суда и купцы наиболѣе благопріятствуемыхъ націй; для тѣхъ-же японцевъ, которые послѣ передачи Сахалина остались-бы на немъ для постояннаго жительства, было выговорено право рыбной ловли и охоты въ предѣлахъ тѣхъ пространствъ, которыя принадлежали имъ до заключенія трактата, при чемъ эти обитатели Сахалина по смерть свою были освобождены отъ всякихъ налоговъ на промыслы; однако, они должны были принять русское подданство, въ противномъ же случаѣ по истеченіи 3-хъ лѣтъ должны были удалиться съ русской территоріи.

---

[1]) Главнымъ источникомъ при составленіи этой главы послужила составленная Приамурск. Управл. Госуд. Им. записка „Обзоръ производства морскихъ рыбныхъ и другихъ промысловъ въ прибрежныхъ водахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства“. (1899).

Такимъ образомъ, по этому договору, японцамъ отнюдь не предоставлялось права рыбной ловли у береговъ Сахалина, такъ какъ такимъ правомъ ни одна изъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй у береговъ русскихъ владѣній не пользуется. Право безпошлинной рыбной ловли предоставлялось исключительно лишь тѣмъ японцамъ, которые пожелали бы остаться на Сахалинѣ для постояннаго жительства и сдѣлались бы, слѣдовательно, его природными обитателями.

Эти ясныя и точно опредѣленныя положенія договора не были съ достаточной послѣдовательностью проведены въ жизнь. Берега Сахалина, въ тѣ времена совершенно пустынные, были оставлены безо всякаго надзора, русскія власти бездѣйствовали, и японскіе промышленники, быть можетъ, отчасти на основаніи неправильнаго истолкованія договора, считали себя полными хозяевами въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ промышляли раньше. Они совершенно безконтрольно и безпошлинно занимались рыбною ловлею, прибѣгая нерѣдко и къ хищническимъ способамъ лова. Столь-же безконтрольно они занимались и эксплоатаціей мѣстныхъ инородцевъ-аиновъ и торговлею съ ними.

Никакихъ правилъ, регулирующихъ рыбный промыселъ въ нашихъ восточныхъ водахъ до 1880 года не существовало, и лишь въ этомъ году Приморскимъ Областнымъ Совѣтомъ были выработаны первыя правила рыболовства, которыя и были утверждены Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири. По этимъ правиламъ, русскимъ подданнымъ представлялось право производить рыбный промыселъ безпошлинно, а иностраннымъ—съ уплатой пошлины по 50 коп. съ пуда добытыхъ продуктовъ; весь уловъ рыбы промышленники обязывались доставлять для осмотра и оплаты пошлиной мѣстнымъ исправникамъ или начальникамъ округовъ, при чемъ эти лица для наблюденія за количествомъ уловленной рыбы должны были назначить за счетъ рыбопромышленниковъ особыхъ надзирателей на мѣстахъ лова рыбы; для построекъ и другихъ надобностей промышленниковъ имъ разрѣшалось отводить потребное количество земли во временное пользованіе, съ платою по 1 рублю аренды въ годъ за 1 десятину, при чемъ отводъ участка долженъ былъ производиться на счетъ промышленниковъ; лѣсъ для построекъ они могли пріобрѣтать отъ казны съ платою по 1 руб. за лѣсину, а дровяной—безплатно.

Эти первыя правила, изданныя безъ достаточнаго знакомства съ мѣстными условіями, имѣли очень мало примѣненія на практикѣ. Вывозная пошлина въ 50 к. съ пуда рыбныхъ продуктовъ, рыночная цѣна которыхъ колеблется самое большее между 1—2 рублями, являлась дѣйствительно ни съ чѣмъ несообразной, и японскіе промышленники,

пользуясь отсутствіемъ какого бы то ни было надзора, просто-на-просто не платили ея. Лишь начиная съ 1883 г. пошлина на рыбу стала поступать въ казну, но и то первоначально, какъ мы видѣли выше (стр. 385), въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, совершенно не соотвѣтствующихъ тогдашнему развитію промысла. Очень возможно, что неплатежъ пошлины основывался также на непониманіи японцами тѣхъ правъ, какія были предоставлены имъ трактатомъ 1875 г. по отношенію къ рыбному промыслу. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ и чины русской администраціи обнаруживали недостаточно ясное пониманіе означенныхъ правъ японцевъ,—напримѣръ, въ 1879 г. начальникъ Южнаго Сахалина, подполковникъ Сабо, заключилъ съ японскимъ вице-консуломъ условіе, по которому японцамъ былъ предоставленъ весь заливъ Анива для безплатнаго рыбнаго промысла, т. е., всѣмъ японцамъ были предоставлены права, присвоенныя по трактату 1875 г. только тѣмъ изъ нихъ, которые остались на Сахалинѣ на постоянное жительство. Условіе это, впрочемъ, не было утверждено и о незаконности его послѣдовало разъясненіе Приморскаго губернатора на имя начальника Южнаго Сахалина.

Несообразность пошлины была, однако, вскорѣ сознана нашей администраціей, особенно послѣ того, какъ впервые было спеціально командировано должностное лицо для изслѣдованія даннаго вопроса на мѣстѣ и для собранія свѣдѣній въ Японіи. Именно, въ 1884 г. былъ съ этою цѣлью командированъ въ Японію чиновникъ для дипломатической переписки при генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири, Анучинъ. Изъ собранныхъ имъ свѣдѣній о цѣнахъ на рыбу въ Японіи (въ тѣ времена 50 цент. за пудъ, при стоимости его самому промышленнику въ 37 цент.), выяснилось, что рыбные продукты, добываемые на Сахалинѣ, совершенно не могутъ выдержать пошлины, установленной правилами 1880 г. (50 к. за пудъ), и Анучинъ проектировалъ понизить пошлину до 5 коп. золотомъ съ пуда.

Такимъ образомъ, до 1883 г. японцы промышляли на Сахалинѣ совершенно безпошлинно, въ этомъ же году ими было возбуждено ходатайство объ отдачѣ имъ въ аренду на 10 лѣтъ рыбныхъ промысловъ по восточному берегу Сахалина, начиная съ залива Анива, съ уплатой 3.000 долларовъ ежегодно, включая въ эту сумму и уплату за лѣсъ и землю. Когда, однако, японское правительство было освѣдомлено чрезъ своего посланника о невозможности удовлетворенія ходатайства о 10-ти лѣтней арендѣ рыбныхъ промысловъ, оно измѣнило этотъ срокъ на годичный, предложивъ въ возбужденномъ вновь ходатайствѣ тѣ-же остальныя условія аренды, т. е. 3.000 долларовъ за право промысла по

всему сахалинскому берегу къ сѣверу отъ залива Анива, при чемъ мотивомъ такого ходатайства японскимъ посланникомъ было поставлено уже только „обезпеченіе существованія японскихъ промышленниковъ".

Это ходатайство японскаго правительства было, однако, удовлетворено лишь отчасти: ловъ рыбы былъ разрѣшенъ японцамъ только на 1884 г., при чемъ плата за землю и лѣсъ, употребляемый для промысловыхъ надобностей, была оставлена прежняя, установленная правилами 1880 года, тогда какъ пошлина была понижена до 10 коп. золотомъ съ пуда рыбныхъ продуктовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ японцамъ былъ безусловно запрещенъ промыселъ въ заливѣ Терпѣнія и въ Ныйскомъ заливѣ.

Въ 1885 г. были изданы новыя в т о р ы я в р е м е н н ы я п р а в и л а рыболовства, аналогичныя для острова Сахалина и для Приморской области. Этими правилами производство промысла и скупка рыбы разрѣшались в с ѣ м ъ русскимъ и иностраннымъ подданнымъ съ дозволенія мѣстныхъ властей и съ тѣмъ, чтобы по окончаніи промысла вся рыба предъявлялась къ освидѣтельствованію и пошлина за нее уплачивалась въ мѣстныя казначейства или въ тѣхъ округахъ, гдѣ ихъ нѣтъ, мѣстнымъ полицейскимъ чинамъ, въ размѣрѣ 5 коп. золотомъ ($7^1/_2$ к. кред.) за каждый пудъ рыбы съ иностранныхъ подданныхъ и русскихъ, если послѣдними рыба будетъ вывозиться за границу на иностранныхъ судахъ; русскіе же подданные, отправляющіе рыбу на русскихъ судахъ, должны были уплачивать пошлину въ размѣрѣ 5 коп. кредитныхъ съ пуда, а заготовляющіе рыбу для внутреннихъ рынковъ Россіи были освобождены отъ пошлины вовсе. Запрещеніе лова рыбы въ Ныйскомъ заливѣ было оставлено въ силѣ, тогда какъ въ заливѣ Терпѣнія промыселъ былъ снова разрѣшенъ японцамъ, но лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ признаетъ возможнымъ начальникъ острова Сахалина. Такихъ мѣстъ въ заливѣ Терпѣнія японцамъ было предоставлено въ 1885 г. три: въ устьяхъ рѣкъ Сиски и Таранкотанъ и при оз. Тарайкѣ.

Этими правилами было впервые положено начало поощренію русскаго промысла путемъ дифференцированныхъ вывозныхъ пошлинъ: русскіе промышленники уплачивали почти въ $1^1/_2$ раза менѣе японцевъ. Такимъ путемъ пытались дать первымъ значительное преимущество предъ вторыми и содѣйствовать развитію русскаго промысла.

Послѣ введенія этихъ правилъ въ 1885 г. японское правительство возбудило ходатайство о продленіи ихъ на болѣе продолжительный срокъ, именно, на 10 лѣтъ, мотивируя это ходатайство обоюдною выгодою какъ для японцевъ, такъ и для русскаго и инородческаго населенія острова, отъ болѣе широкаго развитія промысловъ и необходимостью для промышленниковъ производить крупныя затраты капитала, которыя

не могутъ быть возмѣщены уловомъ одного года. Приамурскій генералъ-губернаторъ призналъ возможнымъ разрѣшить японцамъ производство рыбнаго промысла у береговъ Сахалина на основаніи изданныхъ правилъ 1885 г. въ продолженіе 4 лѣтъ, т. е. до 1890 г., и объ этомъ приказалъ завѣдующему гражданской частью на островѣ Сахалинѣ поставить въ извѣстность японскаго вице-консула и вмѣстѣ съ тѣмъ просить его представить черезъ два года свои соображенія относительно тѣхъ измѣненій въ правилахъ, какія, по указаніямъ опыта, окажутся необходимыми или желательными для лучшей организаціи рыбнаго промысла на островѣ Сахалинѣ.

На этомъ основаніи японскій вице-консулъ Кузе-Генъ сообщилъ въ 1887 г. генералъ-губернатору, что рыбный промыселъ японцевъ на Сахалинѣ зависитъ всецѣло отъ того, насколько времени таковой разрѣшенъ; въ то же время онъ ходатайствовалъ о продленіи срока дѣйствія прежнихъ правилъ еще на 5 лѣтъ, начиная съ 1890 г., и указывалъ на то, что повышеніе пошлины въ 5 коп. золотомъ съ пуда рыбы можетъ отразиться неблагопріятно на развитіи промысла, уменьшеніе же ея, несомнѣнно, расширитъ японскій промыселъ на Сахалинѣ, служащій къ обоюдной выгодѣ русскихъ и японцевъ.

Тѣмъ не менѣе, правила 1885 г., предоставлявшія широкую свободу японскимъ промышленникамъ, не были оставлены на слѣдующее пятилѣтіе, и въ 1890 году вошли въ силу новыя третьи временныя правила, утвержденныя 8-го августа 1889 г.; они были составлены по проекту начальника острова Сахалина, генералъ-майора Кононовича, и значительно суживали просторъ, дававшійся промышленникамъ прежними правилами.

Параграфомъ 2 правилъ цѣлый рядъ мѣстностей на Сахалинѣ былъ исключенъ изъ района дѣятельности японскихъ промышленниковъ,—такъ не разрѣшался ловъ лососевой рыбы въ заливѣ Анива отъ устьевъ рѣки Тананай къ сѣверу до поста Корсаковскаго и къ югу отъ этого поста до бухты Буссе, по восточному берегу острова—къ сѣверу отъ Тунайчинскихъ озеръ до Мануэ, въ рѣкѣ Сискѣ и устьяхъ ея, въ рѣкѣ Тыми и въ Ныйскомъ заливѣ. Ловъ сельди не разрѣшался въ заливѣ Анива отъ устьевъ рѣки Сусуи къ югу до бухты Пороантомари и по восточному берегу въ мѣстностяхъ Рорей и Сераро ко. Кромѣ того не разрѣшалось заниматься никакими промыслами по западному берегу острова Сахалина, къ сѣверу отъ мѣстности Косунай до поста Дуэ. Наконецъ, мѣстной администраціи было предоставлено дѣлать изъятія и для другихъ мѣстностей на Сахалинѣ, если въ томъ встрѣтится надобность для нуждъ инородческаго или ссыльнаго населенія.

Мотивами такого сокращенія района промысловъ при выработкѣ правилъ были, съ одной стороны, интересы русскаго и инородческаго населенія въ верховьяхъ рѣкъ Тыми и Пороная, съ другой—санитарныя соображенія, заставлявшія не разрѣшать туковый промыселъ вблизи русскихъ селеній по берегу моря. Отчасти такими ограниченіями мѣстная администрація надѣялась также облегчить надзоръ за японскими промышленниками и создать лучшія условія существованія мѣстному населенію, инородческій элементъ котораго, по крайней мѣрѣ айны, ко времени введенія правилъ 1890 года, находился въ отношеніяхъ полной экономической зависимости отъ пріѣзжихъ японскихъ промышленниковъ, снабжавшихъ туземцевъ съѣстными припасами, одеждой, холоднымъ оружіемъ и домашней утварью и пользовавшихся взамѣнъ ихъ трудомъ, какъ рабочихъ на своихъ промыслахъ.

Параграфъ 4-ый запрещалъ ловъ рыбы близъ береговъ морей со стороны рѣчныхъ устьевъ снастями, препятствующими свободному ходу рыбы изъ моря въ рѣчныя устья и снизу вверхъ по рѣкамъ.

Параграфомъ 5-ымъ опредѣлялся размѣръ пошлины: за одинъ пудъ рыбныхъ продуктовъ или морской капусты—по 5 коп. кредитныхъ съ русскихъ подданныхъ и по 7 коп. кредитныхъ съ иностранныхъ; за одинъ пудъ тресковаго и селедочнаго жира—по 10 к. кредитныхъ съ русскихъ подданныхъ и по 16 коп. съ иностранныхъ; за одинъ пудъ засоленнаго китоваго жира и мяса или вытопленнаго жира—по 3 коп. кредитныхъ съ русскихъ и по 5 коп. кредитныхъ съ иностранныхъ подданныхъ; за 1 пудъ высушенныхъ и приготовленныхъ въ прокъ трепанговъ—по 60 к. кредитныхъ съ русскихъ и по 1 рублю съ иностранныхъ подданныхъ; за пользованіе землей оставалась прежняя плата по 1 руб. съ 1 десятины, за лѣсной матерьялъ взималась плата по особой таксѣ, тогда какъ плата за дрова была округлена установленіемъ особаго сбора по 5 руб. въ годъ съ каждаго котла для варки тука и по 30 коп. за топливо для варки пищи съ каждаго человѣка, работающаго на промыслѣ.

Хотя правила эти различіемъ въ обложеніи и давали преимущество русскимъ промышленникамъ, но зато параграфомъ 7-ымъ развитіе русскаго промысла тормозилось. Этотъ параграфъ гласилъ: „Для всѣхъ русскихъ подданныхъ, прибывающихъ на Сахалинъ для занятія промыслами, обязателенъ наемъ рабочихъ изъ среды ссыльнаго элемента, водвореннаго на островѣ, и только въ случаѣ невозможности найти достаточное количество рабочихъ рукъ между ссыльными можетъ быть разрѣшенъ мѣстною администраціею привозъ на судахъ рабочихъ

русскихъ и иностранныхъ". Едва ли, впрочемъ, это правило примѣнялось съ достаточной строгостью на практикѣ.

Пошлина съ японскихъ промышленниковъ взималась, согласно параграфу 9-му правилъ, не на основаніи освидѣтельствованія упромышленной рыбы, а по ёмкости судна, отправляющагося на промыселъ, опредѣляемой количествомъ регистровыхъ тоннъ, указанныхъ въ судовыхъ документахъ, съ прибавкою 25%, въ виду того, что суда обыкновенно принимаютъ груза больше, чѣмъ указывается регистровыхъ тоннъ. Въ случаѣ неудачнаго лова вся взятая впередъ съ судна пошлина или часть ея возвращалась обратно.

Къ концу срока дѣйствія правилъ, утвержденныхъ въ 1889 году, японскій консулъ въ посту Корсаковскомъ возбудилъ ходатайство о продленіи ихъ еще на 10 лѣтъ, при чемъ просилъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ, именно просилъ: 1) разрѣшить японскимъ промышленникамъ производство рыбнаго промысла по восточному берегу отъ м. Терпѣнія до м. Елизаветы; 2) открыть для промысла мѣста, въ которыхъ правилами 1890 года запрещался ловъ лососевой рыбы и сельди, если эти мѣста не заняты ни инородцами, ни поселенцами; 3) отмѣнить сборъ съ рабочихъ за топливо (30 коп. съ человѣка) и 4) установить для японскихъ промышленниковъ одинаковую съ русскими подданными пошлину въ 5 коп. съ пуда.

Послѣднее ходатайство о пониженіи пошлинъ поддерживалось и начальникомъ о. Сахалина, генералъ-маіоромъ Мерказинымъ, приводившимъ мотивомъ этому то соображеніе, что вслѣдствіе паденія курса на японскіе доллары, рыбопромышленники японцы, принадлежащіе по большей части къ бѣднѣйшему населенію Японіи (?), при сохраненіи прежней пошлины въ 7 коп. за пудъ, принуждены будутъ отказаться отъ рыбной ловли у Сахалина!

Однако, какъ просьбы японскаго консула, такъ и ходатайства начальника острова, просившаго еще о нѣкоторыхъ другихъ уступкахъ японскимъ промышленникамъ, не были приняты во вниманіе при составленіи новыхъ правилъ, которые были утверждены 2 декабря 1894 года и введены въ дѣйствіе съ 1895 года срокомъ на 3 года.

Эти четвертыя временныя правила 1894 года отличались въ существенныхъ частяхъ отъ предыдущихъ правилъ лишь слѣдующимъ.

Параграфомъ 2-ымъ, въ замѣнъ запрещенія промышлять въ опредѣленныхъ районахъ, указывалось, чтобы „промысла производились съ разрѣшенія администраціи и только въ мѣстностяхъ побережья, администраціей указанныхъ". Въ примѣчаніи къ этому параграфу было установлено, что „въ началѣ каждаго года, до вскрытія льда, мѣстная

администрація объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе списокъ прибрежныхъ участковъ, въ коихъ занятіе морскими промыслами дозволяется, при чемъ изъ указанныхъ въ спискѣ участковъ никакихъ изъятій въ теченіе годичнаго промысловаго сезона администраціей дѣлаемо быть не можетъ". Такимъ образомъ, этимъ параграфомъ предоставлялось мѣстной, сахалинской администраціи распоряжаться отдачей промысловыхъ участковъ по своему усмотрѣнію, тогда какъ ранѣе всѣ изъятія изъ общихъ правилъ восходили на разсмотрѣніе генералъ-губернатора.

Параграфомъ 8-ымъ правилъ отмѣнялось прежнее постановленіе, стѣснявшее русскихъ промышленниковъ, именно, имъ разрѣшалось нанимать рабочихъ по ихъ усмотрѣнію, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ подданныхъ.

Параграфомъ 11-мъ вводилось взиманіе пошлины съ мелкихъ промышленниковъ „по окончаніи промысла и по освидѣтельствованіи добытыхъ ими продуктовъ". Для крупныхъ промышленниковъ, „желающихъ заняться промыслами на мореходныхъ судахъ", былъ сохраненъ прежній способъ опредѣленія размѣровъ пошлины, именно, по ёмкости судовъ съ прибавкою 25%, и при уплатѣ пошлины впередъ (§ 10). При этомъ было, однако, отмѣнено прежнее правило, по которому, въ случаѣ неудачи промысла, внесенная впередъ пошлина возвращалась. Это правило вело ко всевозможнымъ недоразумѣніямъ и сильно усложняло и затрудняло всѣ расчеты.

Въ смыслѣ поощренія русскихъ промышленниковъ имѣло большое значеніе примѣчаніе 2-е къ § 9-му: „Если на одно и то же мѣсто побережья будетъ заявлено желаніе заняться промысломъ нѣсколькими промышленниками, а по характеру промысла разрѣшеніе можетъ быть выдано лишь одному, то предпочтеніе дается въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) русскимъ подданнымъ предъ иностранцами, 2) тѣмъ промышленникамъ, которые имѣютъ на берегу промысловыя постройки передъ неимѣющими ихъ, и 3) тѣмъ, которые заявили свое желаніе раньше другихъ".

Въ общемъ, правила 1894 года представляютъ все же нѣкоторый прогрессъ по сравненію съ правилами 1889 года, такъ какъ всѣ указанныя измѣненія являются улучшеніями въ техникѣ промысловаго законодательства. Правила эти, однако, за исключеніемъ послѣдняго указаннаго параграфа, не нарушали серьезно интересовъ японскихъ промышленниковъ, и, по прежнему, японцы пользовались одинаковыми правами съ русскими, если не считать болѣе высокой пошлины. Фактически, впрочемъ, японскіе промышленники имѣли все же преимущество предъ русскими, такъ какъ, во-первыхъ, ихъ промысла были уже устро-

ены, тогда какъ промысла русскихъ, какъ мы видѣли, тогда только начали возникать, а во-вторыхъ, и снаряженіе промысла, и рабочіе и пр. обходились японцамъ дешевле, чѣмъ русскимъ.

Тѣмъ не менѣе, тотчасъ же по выходѣ правилъ 1894 года, японскій вице-консулъ въ посту Корсаковскомъ возбудилъ снова рядъ ходатайствъ предъ генералъ-губернаторомъ. Онъ просилъ, чтобы: 1) японцамъ было предоставлено преимущество предъ русскими въ отношеніи сдачи тѣхъ промысловыхъ мѣстъ, кои были заняты ранѣе японцами, уже затратившими на нихъ свои капиталы; 2) пошлину за тукъ взыскивать съ японскихъ рыбопромышленниковъ, какъ и съ русскихъ, по коносаментамъ судовъ, на которыхъ онъ будетъ вывозиться, обязавъ эти суда вторично заходить въ п. Корсаковскій для засвидѣтельствованія коносаментовъ въ японскомъ консульствѣ, послѣ чего они должны быть предъявлены въ Корсаковскомъ Окружномъ Полицейскомъ Управленіи; 3) возвращать рыбопромышленнику пошлину, если промыселъ былъ неудаченъ; 4) смягчить взысканіе съ хозяевъ промысловъ и командировъ промысловыхъ судовъ за обнаруженную на промыслахъ продажу спиртныхъ напитковъ.

Для разсмотрѣнія этихъ новыхъ притязаній японцевъ въ 1895 году была собрана въ Посту Корсаковскомъ особая коммиссія, въ составъ которой вошли: вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ М. С. Веденскій, японскій консулъ Кузе-Генъ, секретарь консульства Сузуки, окружной начальникъ Корсаковскаго округа Вологдинъ, инспекторъ сельскаго хозяйства фонъ-Фриккенъ и рыбопромышленникъ Дембн.

При разсмотрѣніи правилъ 1894 года въ этой коммиссіи, вслѣдствіе возбужденныхъ японскимъ консуломъ вопросовъ, предсѣдателемъ ея, М. С. Веденскимъ, было разъяснено слѣдующее:

1) Правило, установленное § 9 относительно порядка предпочтенія, которое дается промышленникамъ при одновременности заявленія ихъ о желаніи производить промыселъ въ одномъ и томъ-же мѣстѣ, должно пониматься такъ, что *вообще* русскіе промышленники пользуются предпочтеніемъ передъ иностранцами, но въ тѣхъ случаяхъ, когда у промышленниковъ имѣются на берегу промысловыя постройки, предпочтеніе отдается этимъ послѣднимъ передъ не имѣющими построекъ, каковое правило относится какъ къ русскимъ подданнымъ, такъ и къ инородцамъ одинаково.

2) По § 10 судно, отбывшее съ мѣста промысла съ грузомъ, считается окончившимъ операцію, но промышленнику не возбраняется продолжать промыселъ по первому свидѣтельству, съ обязательствомъ при этомъ уплачивать пошлины за послѣдующіе грузы на общемъ основаніи.

3) Параграфомъ 10-мъ установлено, чтобы иностранные промышленники уплачивали пошлины по количеству регистровыхъ тоннъ съ прибавкою 25%, при чемъ при неудачѣ промысла уплаченныя впередъ деньги не возвращаются.

Въ виду заявленія японскаго консула и г. Дембн о томъ, что такой размѣръ пошлины по отношенію къ туку, какъ продукту легковѣсному, очень высокъ, М. С. Веденскій объявилъ, что будетъ ходатайствовать предъ Генералъ-Губернаторомъ объ установленіи платы за тукъ по ёмкости судовъ безъ причисленія 25%.

4) Относительно продажи спиртныхъ напитковъ было разъяснено, что правомъ воспрещать навсегда промышленникамъ занятіе промыслами администрація можетъ пользоваться только въ тѣхъ случаяхъ, когда ею будетъ усмотрѣно участіе хозяина промысла или судна въ торговлѣ спиртными напитками чрезъ своихъ рабочихъ.

Протоколъ этой коммиссіи былъ утвержденъ Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, и всѣ означенныя оговорки, кромѣ пониженія пошлины на тукъ, вошли въ силу.

Должно замѣтить, что оговорка относительно порядка предпочтенія на практикѣ вполнѣ уничтожала правило, такъ какъ русскій промыселъ тогда, какъ мы уже говорили, почти не существовалъ и, слѣдовательно, японскіе промышленники, какъ ужъ владѣющіе постройками, каковы бы послѣднія ни были, *всегда* имѣли предпочтеніе передъ русскими.

По истеченіи трехлѣтняго срока, на который были установлены правила 1894 года, они были безъ всякихъ измѣненій продолжены сперва на 1898, а затѣмъ и на 1899 годъ.

За этотъ періодъ должно отмѣтить заключеніе между Россіей и Японіей 27-го мая 1895 года торговаго договора, имѣющаго, впрочемъ, къ промысловому дѣлу лишь косвенное отношеніе. Въ статьѣ первой этого „договора о торговлѣ и мореплаваніи“ сказано, между прочимъ: „подданные каждой изъ договаривающихся сторонъ... не будутъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ подвергаемы повинностямъ или сборамъ инымъ или болѣе высокимъ, чѣмъ тѣ, коимъ подлежатъ туземные подданные, или подданные, либо граждане, наиболѣе благопріятствуемой державы“. Въ статьѣ второй добавлено, что „при семъ, однако, разумѣется, что заключающіяся въ настоящей и предыдущей статьяхъ постановленія ни въ чемъ не измѣняютъ законовъ, предписаній и особыхъ правилъ, дѣйствующихъ въ каждомъ изъ обоихъ государствъ и примѣнимыхъ ко всѣмъ вообще иностранцамъ“.

Въ статьѣ третьей дополнительнаго къ договору протокола говорится, что „оба правительства обязуются войти немедленно въ переговоры съ цѣлью заключенія основанной на началѣ взаимства конвенціи относительно ввоза соленой или сушеной рыбы".

Такимъ образомъ и по этому договору, какъ и по трактату 1875 года, японцы не получили никакихъ правъ и преимуществъ въ смыслѣ производства промысла въ нашихъ восточныхъ водахъ.

Продленіе дѣйствія правилъ 1894 года на 1898—1899 года произошло при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ 1897 году, въ виду окончанія срока дѣйствія правилъ 1894 года, японскій министръ иностранныхъ дѣлъ обратился къ нашему посланнику въ Токіо съ нотою, въ которой испрашивалось посредничество его въ ходатайствѣ о продленіи означенныхъ правилъ на болѣе продолжительное время и о введеніи въ нихъ слѣдующихъ дополнительныхъ статей: 1) открытыя до сихъ поръ японцамъ рыболовныя становища утвердить за ними на 15 лѣтъ, согласно правиламъ объ арендѣ земли и промысловъ и 2) за это каждый изъ японскихъ промышленниковъ, помимо налоговъ, точно опредѣленныхъ временными правилами, и независимо отъ качества рыболовныхъ мѣстъ, обязуется вносить въ видѣ особой арендной платы ежегодно по 15 кред. рублей за каждую десятину побережной земли. Мотивами этихъ статей было „предоставленіе японскимъ промышленникамъ возможности произвести большія затраты на промысла и болѣе осѣдло и прочно основаться на Сахалинѣ, чего они не могли сдѣлать при прежнемъ краткомъ срокѣ дѣйствія временныхъ правилъ. Въ то же время русская миссія въ Токіо освѣдомилась о недоразумѣніяхъ, возникающихъ между нашими русскими рыбопромышленниками (напр. Семеновъ и К°) и японскими таможнями по вопросу о безпошлинномъ ввозѣ въ Японію сахалинской рыбы кружнымъ путемъ чрезъ Владивостокъ и нашла удобнымъ поднять вопросъ объ отмѣнѣ пошлины, которая взыскивалась въ то время съ рыбы во всѣхъ видахъ, привозимой въ Японію съ побережья Сибири. Когда японскій министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Окума выразилъ готовность добиться согласія японскаго финансоваго вѣдомства на отмѣну названной пошлины, посланникъ нашъ, съ своей стороны, обѣщалъ ходатайствовать объ исполненіи желаній японскаго правительства, изложенныхъ въ вышеупомянутой нотѣ японскаго министра. Однако, дѣло ограничилось только взаимными обѣщаніями, такъ какъ отвѣтить чѣмъ-либо положительнымъ на главнѣйшій пунктъ ходатайства японцевъ объ установленіи правилъ о морскихъ промыслахъ на 15-лѣтній срокъ не представлялось возможнымъ уже и потому, что полномочія Приамурскаго Гене-

ралъ-Губернатора, на основаніи которыхъ устанавливались означенныя правила, оканчивались въ 1898 году и не было извѣстно, будутъ-ли они продолжены и на какой срокъ. Независимо отъ сего, нельзя было предрѣшать возбужденныхъ японскимъ правительствомъ вопросовъ, касающихся условій производства морскихъ промысловъ въ нашихъ водахъ, еще и потому, что администрація не располагала соотвѣтственнымъ для выработки новыхъ промысловыхъ правилъ матеріаломъ, для собиранія какового была учреждена въ 1897 году, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора о. Сахалина, коммиссія, и до полученія результатовъ трудовъ ея рѣшеніе означенныхъ вопросовъ казалось преждевременнымъ. Такимъ образомъ, представлялось необходимымъ продолжить утвержденныя въ 1894 году правила безъ всякаго измѣненія на 1898, а потомъ и на 1899 годъ. Въ этомъ послѣднемъ году къ рыбопромышленникамъ было кромѣ того примѣнено положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ; во избѣжаніе же какихъ-либо недоразумѣній, японскій консулъ въ посту Корсаковскомъ тотчасъ по окончаніи промысловаго сезона 1898 года, именно, въ началѣ ноября, былъ предупрежденъ объ ожидаемомъ пересоставленіи правилъ по телеграфу, каковое предупрежденіе было затѣмъ повторено въ сентябрѣ слѣдующаго 1899 года".

„Въ началѣ 1899 года Императорское Японское Коммерческое Агентство во Владивостокѣ и Консульство Японской Имперіи въ посту Корсаковскомъ, согласно съ полученными ими инструкціями отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Японіи, возбудили ходатайства, каковыя, по формулировкѣ, заключались въ томъ, чтобы: 1) правила (новыя) о производствѣ морскихъ промысловъ по побережью острова Сахалина были объявлены до закрытія навигаціи 1899 г.; 2) сборъ пошлинъ за вывозъ морскихъ продуктовъ съ японскихъ промышленниковъ, согласно I статьи новаго договора Японіи съ Россіей о торговлѣ и мореплаваніи, былъ-бы сдѣланъ одинаковымъ со сборомъ, которымъ облагаются русскіе подданные; въ случаѣ, если промысловые участки будутъ отдаваться въ аренду промышленникамъ, то арендная плата съ японскихъ промышленниковъ не была бы выше, чѣмъ съ русскихъ, и 3) срокъ дѣйствія правилъ назначить 10-ти лѣтній, съ оставленіемъ въ пользованіи японскихъ подданныхъ тѣхъ промысловыхъ участковъ, которые открыты ими и гдѣ продолжаются промыслы до настоящаго времени; въ случаѣ, если какіе-либо участки будутъ отчуждены мѣстной администраціей для новыхъ поселеній, то владѣльцы (арендаторы) будутъ предупреждены ею за годъ впередъ".

„Ходатайство Японскаго Коммерческаго Агентства во Владивостокѣ касалось главнымъ образомъ разрѣшенія японскимъ рыбопромышленни-

камъ долгосрочной, до 7 лѣтъ, аренды промысловыхъ участковъ по по бережью Приморской области".

„Въ виду того, что пересмотръ прежнихъ правилъ для производства морскихъ премысловъ оканчивался и ожидалось въ скоромъ времени изданіе новыхъ правилъ, категорическій отвѣтъ на изложенныя ходатайства японцевъ могъ послѣдовать, конечно, только послѣ утвержденія сихъ правилъ; тѣмъ не менѣе и до полученія какого-либо отвѣта отъ высшей администраціи края на свои ходатайства, японскій консулъ въ посту Корсаковскомъ нашелъ возможнымъ умѣрить желанія, изложенныя имъ въ вышеупомянутыхъ 3-хъ пунктахъ, и просилъ Военнаго Губернатора острова Сахалина ходатайствовать предъ Главнымъ Начальникомъ края объ оставленіи еще на 5 лѣтъ за японскими промышленниками тѣхъ участковъ по сахалинскому побережью, которые были заняты ими до настоящаго времени и объ арендѣ которыхъ нынѣ ходатайствуютъ русскіе промышленники; по истеченіи же пятилѣтняго срока японцы обязаны будутъ ликвидировать свои дѣла на этихъ участкахъ и оставить въ пользу казны (или русскихъ промышленниковъ) имѣющіяся на нихъ промысловыя постройки и кромѣ того часть кунгасовъ и рыболовныхъ снастей; тѣ же участки, которые до настоящаго времени заняты японцами и на которые со стороны русскихъ промышленниковъ заявленій объ арендѣ еще не послѣдовало, оставить въ арендномъ пользованіи японцевъ еще на 10 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи этого срока, постройки, часть кунгасовъ и рыболовныхъ снастей также остались въ пользу казны или русскихъ промышленниковъ" [1]).

Не смотря на то, что ходатайства эти нашли поддержку и со стороны губернатора о. Сахалина, генералъ-маіора Л я п у н о в а, указывавшаго на желательность сдѣлать японцамъ просимыя уступки, если они въ свою очередь не будутъ облагать пошлиной нашей рыбы и тука, — они все же не были удовлетворены. Причиною тому было, съ одной стороны, нежеланіе нашего правительства связывать себя на слишкомъ долгій срокъ, съ другой—совершенная недостаточность предлагаемаго японцами возмѣщенія въ видѣ старыхъ лодокъ, снастей и построекъ, которыя представляютъ слишкомъ незначительную цѣнность, чтобы она могла имѣть для насъ какое-либо значеніе.

Съ 1-го января 1899 года въ Японіи вошелъ въ силу новый таможенный тарифъ, по которому пошлина за сушеную и соленую рыбу была назначена въ размѣрѣ 87.6 центовъ за 100 кинъ (около 25 коп.

---

[1]) Записка Примам. Упр. Гос. Им. „Обзоръ производства морскихъ рыбныхъ и другихъ промысловъ". 1899.

съ пуда), что составляетъ около 15% стоимости продукта. Нѣкоторые изъ нашихъ рыбопромышленниковъ обратились къ Приамурскому Генералъ-Губернатору съ прошеніемъ, въ которомъ указывали, что эта пошлина угрожаетъ полнымъ закрытіемъ японскаго рынка для русской рыбы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и японскіе рыбопромышленники обратились къ парламенту съ просьбой о сложеніи пошлины. Законопроектъ этотъ былъ уже принятъ Нижнею Палатою, когда вдругъ было получено въ Японіи извѣстіе, что русскій рыбопромышленникъ Крамаренко получилъ съ Высочайшаго соизволенія въ аренду 12 промысловыхъ участковъ въ заливѣ Терпѣнія и Анива, принадлежавшихъ до того времени японцамъ, срокомъ на 10 лѣтъ. Это обстоятельство настолько раздражило японцевъ, что законопроектъ объ отмѣнѣ пошлины былъ отвергнутъ Верхнею Палатою, и съ тѣхъ поръ ввозимые въ Японію рыбные продукты (кромѣ тука) облагаются вышеуказанною пошлиною въ 15% ихъ стоимости.

Изъ-за той же аренды, полученной Крамаренко, японское правительство обратилось въ наше Министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ жалобой на убытки, причиненные японскимъ промышленникамъ передачей Крамаренкѣ занятыхъ ими участковъ и просило о сохраненіи за японцами прежнихъ правъ на тѣ участки. По этому поводу главный начальникъ края сообщилъ нашему Министру Иностранныхъ Дѣлъ, что до сего времени японскимъ рыбопромышленникамъ выдавались разрѣшенія на производство рыбной ловли у Сахалинскаго побережья погодно и какихъ-либо другихъ правъ въ этихъ водахъ имъ не предоставлено и не обѣщано; жалобы же ихъ и заявленія о правахъ на эксплоатацію нашихъ водъ неосновательны.

Такимъ образомъ, дѣло Крамаренки, заключающее само по себѣ только простой фактъ сдачи въ аренду русскому предпринимателю нѣсколькихъ промысловыхъ участковъ, составляющихъ наше же государственное имущество, имѣло довольно крупныя послѣдствія, а именно, въ тѣсную связь съ этимъ дѣломъ вошло установленіе ввозной пошлины на привозимую въ Японію русскую рыбу и кромѣ того оно послужило поводомъ Японскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ напомнить русскому правительству о прежнихъ правахъ японцевъ на сахалинскія воды, Приамурскому же Генералъ-Губернатору дало случай не только рѣшительно высказаться за отсутствіе этихъ правъ въ настоящее время, но и разъяснить, что и никакихъ обѣщаній, въ этомъ отношеніи, японцамъ не дано.

Между тѣмъ, какъ было уже упомянуто, начиная съ 1897 года, вырабатывались новыя правила, долженствовавшія облегчить и упро-

чить возникновеніе русскаго промысла на Сахалинѣ. Первоначально, съ цѣлью выработки ихъ, была организована комиссія „по выработкѣ проекта правилъ для производства морскихъ и рѣчныхъ промысловъ на о. Сахалинѣ".

По распоряженію Приамурскаго Генералъ-Губернатора комиссія эта была собрана въ іюнѣ 1897 г. въ посту Корсаковскомъ. Въ составъ ея вошли: предсѣдатель — инспекторъ по тюремной части Бѣлый, и члены: инспекторъ сельскаго хозяйства фонъ-Фриккенъ, начальникъ Корсаковскаго округа Вологдинъ, помощникъ его Солонина и помощникъ ревизора амурской контрольной палаты Выставкинъ. Кромѣ того въ работахъ коммиссіи принимали участіе: японскій консулъ въ посту Корсаковскомъ Кузе-Генъ, секретарь его Сузуки и, въ качествѣ представителей рыбопромышленниковъ, Плетневъ, Крамаренко, Нисимура Тосимацъ и Мора Токумацъ. Коммиссія имѣла 5 засѣданій, на которыхъ было постановлено: 1) произвести возможно полное описаніе всѣхъ промысловыхъ участковъ на Сахалинѣ съ постановкою пограничныхъ знаковъ, для выполненія чего была избрана подкоммиссія, въ составъ которой вошли Солонина, Сузуки, Выставкинъ и, въ качествѣ предсѣдателя ея—фонъ-Фриккенъ; 2) вести учетъ лова на всѣхъ участкахъ въ продолженіе 3-хъ лѣтъ; 3) собирать свѣдѣнія о цѣнахъ на иностранныхъ рынкахъ; 4) исчислить расходы по производству промысловъ; 5) комиссія признала неудобнымъ существующій способъ взиманія пошлины и предложила установить арендную плату на основаніи трехлѣтнихъ данныхъ о продуктивности промысловъ. Срокъ аренды былъ признанъ комиссіей наиболѣе удобнымъ десятилѣтній, но крупнымъ фирмамъ, въ виду затратъ, которыя онѣ могутъ произвести для усовершенствованія промысловаго дѣла, комиссія признала желательнымъ предоставить право хадатайствовать о назначеніи болѣе продолжительнаго срока аренды. Участки, промышляющіе сельдь и лососевыхъ, по предложенію комиссіи, должны платить двойную арендную плату. Остальныя постановленія комиссіи не имѣли важнаго значенія.

Избранная для описанія промысловыхъ участковъ и разграниченія ихъ подкомиссія начала функціонировать въ то же лѣто; въ началѣ іюля она составила описаніе промысловъ въ окрестностяхъ поста Корсаковскаго и затѣмъ 14-го іюля въ полномъ составѣ переправилась на пароходѣ къ мысу Терпѣнія и по берегу залива Терпѣнія и восточному берегу Сахалина прошла до Найбучи, подробно описавъ всѣ встрѣтившіеся ей по пути промысла и мѣста удобныя для промысла и произведя маршрутную съемку всей береговой полосы.

Въ слѣдующемъ 1898 году, для ускоренія, оставшійся промысловый районъ былъ раздѣленъ между нѣсколькими членами подкомиссіи и другими должностными лицами. На сѣверномъ Сахалинѣ участокъ на берегу пролива Невельского, у мѣстности Тамлаво, былъ описанъ смотрителемъ поселеній Александровскаго округа Реутомъ, а часть восточнаго берега острова, у Ныйскаго залива и устья рѣки Большой Тыми, была описана переводчикомъ инородческихъ языковъ Поповымъ. На южномъ Сахалинѣ, по западному берегу, районъ отъ рѣки Наяси до селенія Маука былъ описанъ помощникомъ дѣлопроизводителя военнаго губернатора о. Сахалина Соколовымъ, а отъ Мауки до мыса Крильона и по западному берегу залива Анивы отъ Крильона до рѣки Сусуи — фонъ-Фрикеномъ; южная часть восточнаго берега, отъ Найбучи до мыса Анивы и отъ мыса Анивы до Юганкиной рѣчки въ заливѣ Анива, была описана смотрителемъ перваго участка Александровскаго округа Осиповымъ.

Такимъ образомъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, комиссія обошла весь промысловый районъ о. Сахалина и отчеты и съемки ея дали впервые болѣе точное представленіе о природѣ береговой полосы и о протяженіи и расположеніи промысловыхъ участковъ. Кромѣ того, попутно, комиссіей было собрано довольно много цѣнныхъ свѣдѣній о состояніи промысловъ и положеніи промысловаго дѣла. Отчеты подкомиссіи, равно какъ и заключенія самой комиссіи, дали цѣнный матерьялъ для обсужденія проекта новыхъ правилъ производства морскихъ промысловъ, который затѣмъ вырабатывался въ Хабаровскѣ и неоднократно обсуждался въ особыхъ совѣщаніяхъ подъ руководствомъ управляющаго государственными имуществами Приамурскаго края и съ участіемъ завѣдующихъ рыбными промыслами, дѣлопроизводителя управленія по хозяйственной части и нѣкоторыхъ изъ лѣсничихъ Приморской области.

Въ основу проекта новыхъ правилъ вошли слѣдующія положенія: 1) главнѣйшей задачей нашей по отношенію къ рыбному промыслу должно быть развитіе на дальнемъ востокѣ настоящаго и правильно организованнаго русскаго промысла, при которомъ и самый ловъ рыбы, и обработка продуктовъ производились-бы мѣстными русскими рабочими и на русскіе капиталы; 2) въ силу этого, вырабатываемыя правила должны стремиться помочь образованію мѣстаго ловецкаго населенія, что отчасти можетъ быть достигнуто путемъ установленія извѣстнаго обязательнаго процента русскихъ рабочихъ на промыслахъ; 3) промыселъ иностранцамъ въ сѣверныхъ районахъ отъ мыса Елизаветы до мыса Терпѣнія долженъ быть воспрещенъ, такъ какъ надзоръ за нимъ въ этихъ безлюдныхъ мѣстностяхъ слишкомъ затруднителенъ,

русскимъ же промышленникамъ возможно разрѣшить производство морского промысла лишь съ русскими рабочими, такъ какъ иначе могутъ появиться русскіе въ качествѣ подставныхъ лицъ иностранцевъ; 4) срокъ аренды при сдачѣ промысловыхъ участковъ желателенъ болѣе продолжительный, такъ какъ только при многолѣтней арендѣ возможно болѣе широкое развитіе и совершенствованіе промысла; но насколько желательно появленіе крупныхъ русскихъ предпринимателей, затрачивающихъ большой капиталъ и пользующихся долгосрочной арендой, настолько же нежелательно и опасно упроченіе здѣсь иностранцевъ въ качествѣ арендаторовъ на продолжительный срокъ. Иностранные арендаторы не приносятъ никакой пользы краю, кромѣ относительно ничтожнаго казеннаго дохода, вредно вліяютъ на инородцевъ и, прочно устраиваясь на Сахалинѣ, не даютъ возможности развиваться русскому промыслу. Въ виду этого, желательно предоставленіе долгосрочной аренды исключительно русскимъ подданнымъ, причемъ должно сдавать въ аренду какъ земельный, такъ и водный, участокъ; 5) при сдачѣ въ аренду должно оказывать безусловное предпочтеніе русскимъ подданнымъ передъ иностранными, при чемъ должно установить, чтобы промышленникъ, занимавшій ранѣе данный участокъ, освоившійся съ его особенностями, устроившій на немъ промысловыя обзаведенія, но не получившій долгосрочной аренды, пользовался бы предпочтеніемъ предъ другими своими соотечественниками и чтобы, такимъ образомъ, соревнованіе могло быть только или между русскими или между иностранцами, имѣющими равныя права на занятіе участка; 6) кромѣ арендной платы за участки долженъ остаться и дополнительный попудный сборъ за добытые продукты, который долженъ по возможности исправлять неизбѣжную неправильность въ назначенныхъ за участки цѣнахъ. Сборъ по вмѣстимости мореходныхъ судовъ былъ признанъ не соотвѣтствующимъ современному положенію промысла, и потому учетъ продуктовъ было предположено основать на непосредственномъ освидѣтельствованіи ихъ чинами промысловаго надзора; 7) въ видахъ упорядоченія организаціи лова рыбы, въ особенности лососевой, должно быть установлено разстояніе между промысловыми орудіями не менѣе двухъ верстъ и на неменьшемъ разстояніи могутъ быть расположены эти орудія и отъ устьевъ рѣкъ, въ которыя входятъ лососевыя; 8) безусловно должно быть запрещено приготовленіе удобрительнаго тука изъ рыбы лососевыхъ породъ, во избѣжаніе непроизводительнаго ихъ истребленія; 9) по вопросу о промыслѣ китовъ и другихъ морскихъ млекопитающихъ было высказано предположеніе допустить производство этого промысла безплатно всѣмъ русскимъ подданнымъ, промышляющимъ на русскихъ су-

дахъ, и воспретить его всѣмъ иностранцамъ; 10) относительно взысканій за нарушеніе правилъ было признано, что таковыя слѣдуетъ вообще установить возможно строгія, такъ какъ средства надзора слишкомъ ничтожны и потому изъ массы нарушеній правилъ могутъ быть обнаружены лишь немногія. Въ силу этого, и является необходимость наложить такія взысканія, чтобы промышленникъ не отваживался преступать правила, рискуя въ противномъ случаѣ поплатиться весьма сильно.

Большая часть изложенныхъ предположеній, высказанныхъ на вышеупомянутыхъ совѣщаніяхъ, вошла въ составъ проекта правилъ, который былъ разсмотрѣнъ затѣмъ особой комиссіей, собравшейся по распоряженію Приамурскаго Генералъ-Губернатора во Владивостокѣ, 16-го октября 1899 г. Въ составъ этой коммиссіи вошли: предсѣдатель ея, управляющій государственными имуществами Приамурскаго края Веденскій, и члены: бывшій начальникъ Анадырскаго округа Гондатти, бывшій начальникъ Охотскаго округа Херсонскій, бывшій начальникъ Корсаковскаго округа Вологдинъ, лѣсной ревизоръ Приморской области Кочетковъ, лѣсничій владивостокскаго лѣсничества Троицкій, завѣдующій рыбными промыслами Домашневъ и дѣлопроизводитель коммиссіи Штырлинъ. Окончательно выработанный этой комиссіей проектъ правилъ былъ утвержденъ 1-го ноября 1899 года Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ. Эти пятыя временныя правила 1899 года приводятся нами здѣсь полностью, въ виду ихъ особой важности и интереса.

Временныя правила 1899 года

для производства морскихъ промысловъ въ территоріальныхъ водахъ приамурскаго генералъ-губернаторства.

I. Рыбный промыселъ.

А) Положенія общія.

§ 1. Территоріальныя воды Приамурскаго генералъ-губернаторства въ отношеніи завѣдыванія рыбнымъ промысломъ подраздѣляются на слѣдующіе районы:

1) Сѣверный районъ. — Въ водахъ Ледовитаго океана, Берингова и Охотскаго морей по материковому прибрежью, до предѣловъ Удской округи, и на островахъ Командорскихъ — мѣстное завѣдываніе рыбными промыслами (временно) поручается окружнымъ начальникамъ въ предѣлахъ ихъ округовъ.

2) Удской районъ.—По прибрежью Охотскаго моря, въ предѣлахъ Удской округи, а равно и по прибрежью острова Сахалина, отъ мыса Елизаветы до мыса Погоби —

мѣстное завѣдываніе рыбными промыслами временно поручается г. николаевскому лѣсничему.

3) Юго-западный районъ. — Въ водахъ Японскаго моря по материковому прибрежью отъ мыса Лазарева до рѣки Тюмень-Ула—мѣстное завѣдываніе рыбными промыслами временно поручается г.г. лѣсничимъ въ предѣлахъ ихъ лѣсничествъ.

4) Сахалинскій районъ.—Въ водахъ, омывающихъ о-въ Сахалинъ, исключая сѣверо-западное его побережье, отъ мыса Елизаветы до мыса Погоби (въ проливѣ Невельского) — мѣстное завѣдываніе рыбными промыслами временно поручается окружнымъ начальникамъ въ предѣлахъ ихъ округовъ.

Вышеуказанныя лица въ порученныхъ имъ районахъ производятъ выдачу промысловыхъ билетовъ и надзоръ за правильностью производства промысла, общее-же наблюденіе за исполненіемъ сихъ правилъ и контроль принадлежатъ завѣдующимъ рыбными промыслами при Управленіи Государственныхъ Имуществъ Приамурскаго края.

§ 2. Всѣмъ русскимъ и иностраннымъ подданнымъ разрѣшается заниматься рыбнымъ морскимъ промысломъ и вывозомъ добываемыхъ на промыслахъ продуктовъ въ русскіе и иностранные порты, но съ тѣмъ, чтобы промыселъ производился съ разрѣшенія администраціи, только въ мѣстностяхъ побережья, администраціей указанныхъ и съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

§ 3. Въ районахъ: Сѣверномъ, Удскомъ и Сахалинскомъ, отъ мыса Елизаветы до мыса Терпѣнія—производство рыбнаго промысла разрѣшается съ обязательствомъ предпринимателя содержать для сего рабочихъ только русскихъ подданныхъ.

Примѣчаніе. Отступленіе отъ настоящаго правила допускается только съ особаго, каждый разъ, дозволенія Приамурскаго Генералъ-Губернатора, а равно и для тѣхъ промышленниковъ, кои ранѣе опубликованія сихъ правилъ получили право на производство промысла на особыхъ основаніяхъ.

§ 4. Въ Юго-Западномъ районѣ, отъ устья рѣки Тюмень-Ула до мыса Поворотнаго, промыселъ разрѣшается мелкимъ промышленникамъ, занимающимся ловомъ рыбы на мелкихъ судахъ и сбывающимъ ее на мѣстные рынки, безъ различія подданства нанимаемыхъ рабочихъ.

Отдача-же въ арендное содержаніе промысловыхъ участковъ по всему побережью указаннаго района разрѣшается лишь съ обязательствомъ предпринимателя содержать для сего въ числѣ рабочихъ не менѣе 20% русскихъ подданныхъ.

§ 5. Въ водахъ Сахалинскаго района, отъ мыса Терпѣнія до мыса Анива, отъ мыса Анива до мыса Крильонъ и отъ мыса Крильонъ до мыса Погоби—для производства промысла разрѣшается предпринимателямъ нанимать рабочихъ по ихъ усмотрѣнію, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ подданныхъ.

§ 6. Мѣстнымъ инородцамъ и крестьянскимъ обществамъ или отдѣльнымъ семьямъ, уже поселившимся, или могущимъ впредь поселиться, по берегамъ указанныхъ водъ, предоставляется право безплатно заниматься промысломъ въ ближайшихъ къ селен ю или мѣсту осѣдлости водахъ [1]), съ правомъ продавать наловленную ими рыбу, какъ въ свѣжемъ, такъ и въ приготовленномъ видѣ, но въ томъ лишь случаѣ, если промыселъ будетъ производиться самими мѣстными жителями безъ наемныхъ рабочихъ. Воды эти не подлежатъ сдачѣ въ арендное содержаніе постороннимъ предпринимателямъ.

§ 7. Ловъ рыбы удочками, острогами, сачками, ставными и плавными сѣтями не длиннѣе 20 саженъ, неводами той-же мѣры и прочими мелкими рыболовными орудіями

---

[1]) Границы будутъ указаны въ натурѣ.

разрѣшается производить повсемѣстно и безплатно всѣмъ русскимъ подданнымъ для собственныхъ потребностей.

§ 8. Иностранные подданные, занимающіеся промысломъ въ указанныхъ водахъ, обязаны имѣть на каждомъ промысловомъ участкѣ переводчика.

§ 9. Всякій промышленникъ обязанъ, по требованію чиновъ промысловаго надзора, доставлять имъ безплатно средства передвиженія отъ своего промысла до ближайшихъ къ нему промысловъ, а также сообщать всѣ свѣдѣнія, касающіяся хода промысла и его организаціи.

Б) Порядокъ отдачи промысловыхъ участковъ.

§ 10. Промысловые участки могутъ сдаваться:

1) на каждый отдѣльный рыболовный сезонъ по особымъ билетамъ, выдаваемымъ на каждый отдѣльный участокъ лицами, коимъ поручено мѣстное завѣдываніе рыбными промыслами.

2) въ долгосрочную аренду—всякій разъ по особому разрѣшенію Генералъ-Губернатора на особыхъ условіяхъ.

§ 11. Ежегодно Управленіе Государственныхъ Имуществъ публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе утвержденный Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ списокъ промысловыхъ участковъ, подлежащихъ отдачѣ на сезонъ будущаго года, съ обозначеніемъ цѣны каждаго, ниже которой онъ не можетъ быть сданъ.

§ 12. Всякій желающій взять въ арендное содержаніе промысловый участокъ на одинъ рыболовный сезонъ, подаетъ о семъ лицу, коему поручено мѣстное завѣдываніе рыбными промыслами, прошеніе съ точнымъ обозначеніемъ проснмаго участка, и рода промысла.

Примѣчаніе. Иностранные подданные обязаны представлять при прошеніи надлежаще визированные виды или паспорты.

§ 13. При отдачѣ промысловыхъ участковъ соблюдается слѣдующій порядокъ:

1) русскіе подданные пользуются предпочтеніемъ передъ иностранными;

2) въ случаяхъ, кромѣ указаннаго въ п. 1, лица, уже ранѣе занимавшія данный участокъ и имѣющія тамъ постройки для постояннаго жительства, пользуются предпочтеніемъ передъ прочими;

3) Означенные въ пунктахъ 1 и 2 преимущества предоставляются лишь тѣмъ лицамъ, прошенія коихъ объ отдачѣ имъ промысловыхъ участковъ на рыболовный сезонъ будущаго года получены мѣстнымъ завѣдующимъ рыбными промыслами не позднѣе 1 сентября предшествующаго этому сезону года. Послѣ-же 1 сентября оставшіеся свободные участки сдаются для пользованія первому заявившему желаніе арендовать участокъ.

4) При равныхъ условіяхъ назначается устное соревнованіе. Соревнованіе назначается мѣстнымъ завѣдующимъ промысловымъ райономъ во второй половинѣ сентября; списокъ участковъ, предназначенныхъ къ соревнованію, объявляется заблаговременно съ указаніемъ дня и мѣста соревнованія.

Примѣчаніе. Для предстоящаго, въ первомъ году по опубликованіи сихъ правилъ, рыболовнаго сезона, вмѣсто 1 сентября, назначается срокъ для подачи прошеній — по 1 февраля 1900 г., а для соревнованія—вторая половина февраля 1900 г.

§ 14. Взносъ платы за участки долженъ быть произведенъ какъ лицами, получившими участки согласно прошеніямъ безъ торговъ, такъ равно и тѣми, за коими участки остались съ торговъ, — не позже одного мѣсяца по извѣщеніи ихъ, что участки оставлены за ними; въ противномъ случаѣ, они считаются отказавшимися, и участки могутъ быть взяты другими желающими.

§ 15. За приготовленную сухимъ способомъ (безъ посуды) соленую рыбу, а равно и за селедочный тукъ, кромѣ арендной платы за участки, взимается еще въ доходъ казны по 5 коп. съ каждаго пуда съ русскихъ подданныхъ и по 7 коп. съ иностранныхъ.

§ 16. Учетъ продуктовъ, подлежащихъ оплатѣ дополнительнымъ попуднымъ сборомъ, и взысканіе причитающихся за нихъ суммъ производится слѣдующимъ порядкомъ:

Промышленникъ, закончившій промысловыя операціи, по приготовленію означенныхъ продуктовъ, заготовляетъ въ двухъ экземплярахъ вѣдомость съ точнымъ обозначеніемъ, мѣрой и вѣсомъ, количества выработанныхъ продуктовъ, подлежащихъ оплатѣ. Одинъ экземпляръ этой вѣдомости долженъ все время находиться на промыслѣ, а другой представляется чинамъ мѣстнаго промысловаго надзора, которые отсылаютъ ее завѣдующему даннымъ промысловымъ райономъ.

По полученіи означенной вѣдомости, чины мѣстнаго промысловаго надзора, въ присутствіи хозяина промысла или его довѣреннаго, производятъ освидѣтельствованіе заготовленныхъ продуктовъ и учетъ ихъ количества, о чемъ составляется надлежащій актъ. Вывозъ продуктовъ до освидѣтельствованія воспрещается. Въ случаѣ, если показанное въ вѣдомости промышленника количество продуктовъ окажется менѣе обнаруженнаго при освидѣтельствованіи, то за каждый непоказанный пудъ взыскивается въ видѣ штрафа по 1 рублю. На остающейся на промыслѣ вѣдомости промышленника лицомъ, производившимъ освидѣтельствованіе, дѣлается для контроля надпись о количествѣ оказавшихся продуктовъ и времени освидѣтельствованія. Вмѣстѣ съ симъ промышленнику выдается удостовѣреніе о количествѣ подлежащихъ оплатѣ попуднымъ сборомъ продуктовъ.

Сіе удостовѣреніе вмѣстѣ съ причитающеюся суммою денегъ промышленникъ долженъ представить завѣдующему промысловымъ райономъ, взамѣнъ чего выдается надлежащая квитанція объ уплатѣ попуднаго сбора.

Безъ этой квитанціи вывозъ продуктовъ воспрещается.

§ 17. Мѣстнымъ инородцамъ и русскимъ промышленникамъ, вмѣсто уплаты денегъ въ срокъ, означенный въ § 14, равно какъ при взятіи билетовъ на мелкій промыселъ, а также вмѣсто указанныхъ въ § 16 квитанцій, предоставляется право представлять мірскіе приговоры о взаимномъ другъ за друга ручательствѣ, ручательства благонадежныхъ членовъ общества и круговыя другъ за друга ручательства товарищей, на срокъ до конца того года, въ которомъ производился съ указанной льготой промыселъ.

Иностраннымъ подданнымъ вывозъ продуктовъ можетъ быть разрѣшенъ и безъ представленія упомянутыхъ въ § 16 квитанцій, если мѣстнымъ консуломъ дано будетъ оффиціальное ручательство за всѣхъ промышляющихъ его соотечественниковъ въ томъ, что причитающійся сборъ будетъ ими уплаченъ. Въ такомъ случаѣ, уплата денегъ должна быть произведена до закрытія навигаціи.

§ 18. За лѣсной разнаго рода матеріалъ для временнаго жилья и промысловыхъ построекъ взыскивается съ промышленниковъ пошлина по установленнымъ лѣсными правилами таксамъ на лѣсные матеріалы. Плата-же за дрова для выварки тука и жира взимается за весь промысловый сезонъ по 5 руб. съ каждаго котла, емкостью не свыше 50 ведеръ, а съ котловъ, имѣющихъ емкость болѣе 50 ведеръ, взыскивается по 10 коп.

за каждое ведро емкости. За дрова для отопленія помѣщеній и варки пищи взимается также за весь промысловый сезонъ по 30 к. съ каждаго лица, на суднѣ и промыслѣ находящагося. Причемъ, потребный на дрова лѣсъ отпускается преимущественно изъ валежника и сухостоя, а за отсутствіемъ такового — изъ сырорастущихъ малоцѣнныхъ породъ. За земельные участки для промысловыхъ надобностей взыскивается въ доходъ казны по 1 коп. за каждую квадратную сажень.

B) Порядокъ производства промысла.

§ 19. Установленный промысловый билетъ долженъ храниться на мѣстѣ производства промысла и предъявляться по первому требованію лицу ревизующему.

§ 20. Ловъ рыбы съ промышленной цѣлью разрѣшается производить слѣдующими орудіями: ставнымъ японскимъ неводомъ безъ внутреннихъ крыльевъ (тате-ами), ставною сѣтью (саши-ами), обыкновеннымъ подвижнымъ (закиднымъ) неводомъ и крючковою снастью.

§ 21. Разстояніе между ставными неводами, ставными сѣтями, а равно и между неводными тонями въ водахъ, назначенныхъ для лова красной рыбы, должно быть не менѣе 2-хъ верстъ, въ участкахъ-же, назначенныхъ для добычи селедки, это разстояніе можетъ быть и менѣе. Болѣе одного промысловаго орудія въ работѣ на данномъ водномъ участкѣ не допускается; воспрещается также на каждой отдѣльной тонѣ закидывать второй неводъ ранѣе, чѣмъ первый не будетъ притоненъ.

§ 22. Предъустьевыя пространства болѣе важныхъ рѣкъ, въ кои входятъ рыбы лососевой породы для икрометанія, объявляются запретными, и въ нихъ воспрещается всякій ловъ этой породы рыбъ ближе двухъ верстъ отъ устья въ ту и другую сторону по берегу моря и до границы территоріальныхъ водъ вглубь моря; пространства эти въ промысловые участки не включаются.

§ 23. Приготовленіе удобрительнаго тука разрѣшается только изъ сельди.

§ 24. Приготовленіе рыбныхъ продуктовъ впрокъ на иностранныхъ судахъ воспрещается, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ § 26.

§ 25. Производство мелкаго промысла въ юго-западномъ районѣ отъ р. Тюмень-Ула до мыса Поворотнаго разрѣшается по выдачѣ промышленникамъ промысловаго билета въ порядкѣ, установленномъ въ отдѣлѣ III сихъ правилъ, при чемъ этотъ билетъ даетъ право на занятіе, какъ рыбными, такъ и прочими, перечисленными въ томъ отдѣлѣ, промыслами.

§ 26. Ловля трески и приготовленіе ея въ прокъ разрѣшается, съ соблюденіемъ, относительно рабочихъ, правилъ, изложенныхъ въ §§ 3, 4 и 5, на всякаго рода промысловыхъ судахъ съ уплатой въ пользу казны съ каждаго пуда добытыхъ продуктовъ по 5 коп. съ русскихъ подданныхъ и по 7 коп. съ иностранныхъ.

Вышеуказанная попудная плата взыскивается по вмѣстимости мореходныхъ судовъ, на коихъ промыселъ производится, для чего они должны взять впередъ билетъ съ уплатой причитающихся суммъ. Если же приготовленіе впрокъ продуктовъ производится на берегу, на взятыхъ для сего промысловыхъ участкахъ, то учетъ заготовленныхъ продуктовъ для оплаты попуднымъ сборомъ производится на мѣстѣ, по окончаніи промысла, въ порядкѣ, указанномъ въ § 16, безъ чего вывозъ продуктовъ воспрещается.

§ 27. Воспрещается содержать на промыслахъ, а тѣмъ болѣе приготовлять впрокъ для употребленія въ пищу, рыбу, подвергшуюся порчѣ. Промысловыя заведенія, при-

станы, амбары и сараи надлежитъ содержать въ чистотѣ, всякаго рода отбросы отъ фабрикаціи рыбныхъ продуктовъ, а равно и рыбу, подвергшуюся порчѣ, обязательно зарывать въ землю, въ отдаленіи отъ жилыхъ мѣстъ, а отнюдь не выбрасывать въ воду или оставлять на промыслѣ не убранными.

§ 28. Промышленникамъ строго воспрещается продажа спиртныхъ напитковъ. За каждаго рабочаго и матроса, нарушившаго это правило, отвѣчаетъ хозяинъ промысла и командиръ суда, на отвѣтственности которыхъ должны состоять всѣ спиртные напитки, находящіеся на мѣстѣ промысла или на суднѣ.

Вообще, всѣ промышленники, какъ русскіе, такъ и иностранные подданые, ихъ рабочіе и матросы съ судовъ, должны подчиняться во все время производства промысла мѣстнымъ властямъ и никакихъ обидъ и притѣсненій мѣстному населенію не дѣлать, а равно не препятствовать ему производить промыслы для собственнаго потребленія.

Въ случаѣ замѣченнаго нарушенія кѣмъ-либо изъ промышленниковъ существующихъ правилъ, мѣстная администрація привлекаетъ такихъ лицъ къ законной отвѣтственности, а при повтореніи проступка вправѣ воспретить имъ заниматься промысломъ.

§ 29. Промышленники, производящіе промыселъ на о-вѣ Сахалинѣ, обязаны наблюдать, чтобы лодки, кунгасы и другія перевозочныя средства послѣ окончанія ловли не оставались-бы на берегу безъ караульныхъ, въ виду возможныхъ побѣговъ каторжныхъ.

§ 30. Хозяева сахалинскихъ промысловъ не должны принимать въ число рабочихъ безбилетныхъ поселенцевъ и каторжныхъ. Пришедшихъ-же изъ такихъ лицъ на промыселъ обязаны по возможности немедленно задерживать и сдавать на ближайшій постъ старостѣ селенія или надзирателю. Виновнымъ въ неисполненіи сего, а тѣмъ болѣе лицамъ, содѣйствующимъ побѣгамъ бродягъ, кромѣ отвѣтственности по закону— немедленно будетъ воспрещено производство промысловъ на о-вѣ Сахалинѣ, безъ возврата уплаченныхъ ими впередъ денегъ.

Г) О взысканіяхъ за нарушеніе правилъ.

§ 31. Взысканія за нарушеніе сихъ правилъ производятся чинами промысловаго надзора съ составленіемъ въ каждомъ случаѣ акта.

§ 32. За производство промысла въ мѣстахъ, неуказанныхъ въ билетѣ, а равнымъ образомъ въ заповѣдныхъ мѣстахъ, и за производство промысла, не указаннаго въ билетѣ, виновные подвергаются конфискаціи рыболовныхъ снастей и добытыхъ продуктовъ и, кромѣ того, выданный имъ промысловой билетъ теряетъ свою силу.

§ 33. За вывозъ продуктовъ, подлежащихъ оплатѣ попуднымъ сборомъ, до освидѣтельствованія ихъ чинами мѣстнаго промысловаго надзора, виновные подвергаются денежному взысканію въ тройномъ размѣрѣ противъ арендной платы за соотвѣтствующій водный участокъ. Тоже взысканіе налагается и въ томъ случаѣ, если будетъ обнаружено, что вывезена только часть заготовленныхъ продуктовъ, при чемъ съ оставшихся невывезенными продуктовъ сборъ попудный уже не взыскивается.

§ 34. За вывозъ продуктовъ, подлежащихъ оплатѣ дополнительнымъ попуднымъ сборомъ, безъ представленія указанныхъ въ § 16 квитанцій, виновные подвергаются денежному взысканію въ полуторномъ размѣрѣ противъ причитавшейся къ уплатѣ суммы.

§ 35. За приготовленіе удобрительнаго тука изъ кеты и горбуши виновные подвергаются: въ первый разъ денежному штрафу въ 50 рублей, во второй разъ денежному штрафу въ томъ же размѣрѣ и конфискаціи рыболовныхъ орудій.

§ 36. За несоблюденіе разстоянія между промысловыми орудіями налагается штрафъ въ 25 рублей за каждый случай.

§ 37. За производство промысла числомъ орудій, большимъ противъ указаннаго въ § 21, лишнее промысловое орудіе на участкѣ конфискуется.

§ 38. Промышленники, замѣченные въ нарушеніи § 3 сихъ правилъ, подвергаются каждый разъ денежному взысканію въ размѣрѣ 100 руб. за каждаго иностраннаго рабочаго, находящагося на ихъ промыслѣ или суднѣ.

§ 39. За неимѣніе на промыслахъ законнаго числа русскихъ рабочихъ, согласно § 4, виновные подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ 100 рублей за каждаго недостающаго человѣка.

§ 40. За неимѣніе переводчика на промыслѣ, производимомъ иностранцемъ, налагается штрафъ въ 25 руб. за каждый отдѣльный случай.

§ 41. За недоставленіе средствъ передвиженія чинамъ промысловаго надзора налагается штрафъ въ размѣрѣ 25 руб. за каждый отдѣльный случай.

§ 42. За нарушеніе санитарныхъ правилъ (§ 27), кромѣ взысканія по закону, налагается штрафъ въ 5 руб. за каждый отдѣльный случай.

§ 43. За неисправность въ окарауливаніи и охраненіи перевозочныхъ средствъ на о-вѣ Сахалинѣ виновные подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ 50 рублей.

§ 44. Конфискованное имущество продается съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ, какъ окажется удобнѣе, при чемъ вырученныя отъ продажи суммы поступаютъ въ доходъ казны; до продажи означенное имущество сдается на храненіе благонадежному лицу. Если же оказалось бы, по какимъ либо причинамъ, въ особенности по отдаленности отъ населенныхъ мѣстъ, невозможнымъ или крайне затруднительнымъ продать или сдать на храненіе конфискованное имущество, то болѣе громоздкіе и малоцѣнные предметы уничтожаются, съ составленіемъ каждый разъ акта, въ которомъ должны быть изложены причины, вызвавшія эту мѣру.

II. Промыселъ китовъ и прочихъ морскихъ млекопитающихъ.

§ 45. Промыселъ китовъ, моржей, нерпъ, сивучей и прочихъ морскихъ млекопитающихъ, за исключеніемъ морскихъ котиковъ и бобровъ, въ территоріальныхъ водахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства разрѣшается производить безплатно всѣмъ русскимъ подданнымъ, производящимъ промыселъ на русскихъ судахъ. Производство онаго промысла въ вышеуказанныхъ водахъ иностраннымъ подданнымъ, равно какъ и русскимъ подданнымъ, производящимъ промыселъ на иностранныхъ судахъ, дозволяется лишь Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, въ зависимости отъ средствъ надзора, каждый разъ съ особаго разрѣшенія Генералъ-Губернатора, со взысканіемъ той-же платы, какая установлена въ § 26 настоящихъ правилъ при производствѣ тресковаго промысла.

§ 46. Отводъ земельныхъ участковъ для устройства заводовъ обработки продуктовъ китобойнаго и другихъ, въ § 45 указанныхъ, промысловъ, производится всякій разъ по особому разрѣшенію Приамурскаго Генералъ-Губернатора, на условіяхъ, вырабатываемыхъ для каждаго отдѣльнаго случая особо.

III. Промыселъ морской капусты, а также трепанговъ, раковъ, крабовъ и прочихъ морскихъ безпозвоночныхъ.

§ 47. Промыселъ морской капусты, трепанговъ, раковъ, крабовъ и прочихъ безпозвоночныхъ разрѣшается производить съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

§ 48. Всякій желающій заняться вышеозначеннымъ промысломъ, обязанъ взять у завѣдующаго мѣстнымъ промысловомъ райономъ особый билетъ и ярлыкъ на каждую лодку за установленную для сего плату. Билетъ этотъ долженъ всегда находиться на мѣстѣ производства промысла, а ярлыкъ долженъ быть прибитъ на правомъ борту носа лодки.

§ 49. Безплатный и безбилетный промыселъ разрѣшается мѣстнымъ жителямъ русскимъ подданнымъ, производящимъ промыселъ лично, безъ найма рабочихъ.

§ 50. Плата за билетъ на лодку для производства промысла въ теченіе года взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ:

а) на лодку со средней подъемной силой до 40 пудовъ—6 рублей.

б) на манзовскую шаланду со средней подъемной силой до 80 пудовъ—12 руб.

в) на лодку японскаго типа со средней подъемной силой до 130 пудовъ, а равно на шаланду какъ китайскаго, такъ и корейскаго, типовъ со средней подъемной силой до 200 пудовъ—25 руб.

§ 51. Старые ярлыки должны быть возвращаемы въ теченіе мѣсяца послѣ окончанія срока билета, а равно и самые билеты, при чемъ всякій промышленникъ обязанъ дать показанія о количествѣ улова.

§ 52. Сверхъ установленной платы за билетъ взимается еще въ доходъ казны съ каждаго пуда приготовленной впрокъ морской капусты по 5 коп. съ русскихъ подданныхъ и по 7 коп. съ иностранныхъ.

§ 53. Для пристанища ловцовъ, для сушки морской капусты и для возведенія временныхъ складовъ предоставляется безвозмездно пользоваться свободною казенною береговою полосою.

§ 54. По окончаніи промысла, заготовленная впрокъ морская капуста должна быть свезена для освидѣтельствованія и оплаты попуднымъ сборомъ въ мѣста, назначаемыя администраціей. Приготовленіе продукта должно быть возможно тщательное; если будетъ замѣчена въ пачкахъ примѣсь гнилыхъ листьевъ, песка и камней, то таковыя пачки уничтожаются съ составленіемъ о семъ акта.

§ 55. За вывозъ продукта, не оплаченнаго попуднымъ сборомъ, виновные подвергаются взысканію, равному тройной стоимости попуднаго сбора всего обнаруженнаго на суднѣ продукта.

§ 56. За неприбитіе ярлыка къ лодкѣ, хозяинъ лодки подвергается, въ каждомъ обнаруженномъ случаѣ этого нарушенія, денежному взысканію въ размѣрѣ одного рубля.

§ 57. Воспрещается ловъ трепанговъ съ помощью водолазныхъ аппаратовъ. За нарушеніе сего виновный подвергается конфискаціи орудій лова и добытыхъ продуктовъ.

§ 58. Всѣ недоразумѣнія и жалобы по исполненію правилъ по производству морскихъ промысловъ разрѣшаются административнымъ порядкомъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ Приамурскаго края.

§ 59. За производство морского промысла въ территоріальныхъ водахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства безъ разрѣшенія виновные подвергаются взысканіямъ по

закону, при чемъ, впредь до рѣшенія дѣла, чинами промысловаго надзора налагается арестъ: на орудія лова, промысловыя суда (лодки, шхуны) и на добытые продукты промысла; послѣдніе, какъ подвергающіеся порчѣ, могутъ быть немедленно продаваемы съ аукціоннаго торга или хозяйственнымъ способомъ, какъ окажется удобнѣе, по усмотрѣнію промысловаго надзора.

По сравненію со всѣми предыдущими, въ этихъ временныхъ правилахъ 1899 года наиболѣе полно и послѣдовательно приведены поощрительныя мѣропріятія, имѣющія цѣлью развитіе русскаго промысла. Въ этомъ отношеніи наиболѣе важнымъ является § 13 правилъ, дающій прямое предпочтеніе русскимъ предпринимателямъ передъ иностранцами при отдачѣ въ аренду промысловыхъ участковъ.

Въ опубликованномъ одновременно съ правилами спискѣ участковъ, сдаваемыхъ въ аренду, было значительно уменьшено число этихъ участковъ. Какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, вмѣсто 419 участковъ, сдававшихся въ 1899 году, въ 1900 году было назначено лишь 224 участка, остальные же 195 участковъ, преимущественно лососевые, были закрыты, вслѣдствіе чего число работающихъ участковъ сократилось съ 268 до 193 и 12 японскихъ промышленниковъ совсѣмъ перестали работать.

Вполнѣ естественно, что опубликованіе этихъ правилъ и сокращеніе числа участковъ должно было вызвать большое волненіе въ Японіи, такъ какъ чрезвычайно сильно затрогивало интересы японскихъ промышленниковъ, которые увидѣли въ этихъ правилахъ предзнаменованіе конца ихъ владычества на Сахалинѣ. Уже 20-го февраля 1900 года въ японскомъ парламентѣ былъ проведенъ съ необыкновенной быстротой новый законъ о высокихъ пошлинахъ на привозимые въ Японію рыбные продукты. Въ силу этого закона, правительству предоставлялось налагать, по своему усмотрѣнію, на ввозимую соленую и копченую рыбу, сверхъ уже существующей пошлины въ 15% стоимости, еще ввозную пошлину въ 50% стоимости, т. е. всего до 65%, а на рыбный тукъ пошлину всего въ 50% стоимости.

Законъ этотъ, прошедшій чрезъ обѣ палаты, не получилъ однако, утвержденія императора, что необходимо для введенія его въ дѣйствіе. Причиной тому былъ, конечно, крупный ущербъ, который понесли-бы при введеніи его въ силу прежде всего уже сами японскіе подданные. Несомнѣнно, этотъ законопроектъ являлся не болѣе, какъ угрозой по отношенію къ Россіи. Прекращеніе ввоза въ Японію рыбы съ острова Сахалина, съ Амура и съ Камчатки отразилось-бы прежде всего на благосостояніи японскаго населенія, особенно низшихъ классовъ его,

для которыхъ русскія лососевыя являются очень важнымъ элементомъ питанія; прекращеніе же ввоза русскаго селедочнаго тука могло-бы поднять нѣсколько цѣну на тукъ, необходимый для земледѣлія.

Одновременно съ проведеніемъ законопроекта о повышенной пошлинѣ, японское правительство обратилось чрезъ своего посланника въ С.-Петербургѣ съ жалобой въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, что японскіе рыбопромышленники должны были потерпѣть значительные убытки, вслѣдствіе примѣненія § 13 новыхъ временныхъ правилъ. Жалоба эта, въ виду различныхъ политическихъ соображеній, была принята во вниманіе Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, который согласился отсрочить на 1 годъ примѣненіе § 13. Данной отсрочкой японцы удовольствовались лишь временно,—очень скоро послѣ того, они возбудили ходатайство о продленіи этой отсрочки сперва на 5, а позднѣе—на 3 года, указывая, что такой срокъ необходимъ японскимъ рыбопромышленникамъ для ликвидированья ихъ предпріятій на Сахалинѣ.

Кромѣ того, немного позже, японское правительство высказало возраженія противъ статей 15, 26 и 52 новыхъ временныхъ правилъ, которыми устанавливается неравномѣрный попудный сборъ съ русскихъ и иностранцевъ, что, по мнѣнію японскаго правительства, противорѣчитъ русско-японскому торговому договору 1895 года.

Въ совѣщаніи, состоявшемся въ С.-Петербургѣ 27 апрѣля 1900 года, изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, вопросъ о нашемъ отношеніи къ японскому промыслу былъ освѣщенъ со всѣхъ сторонъ. Большинство склонялось къ признанію полной нежелательности дальнѣйшаго допущенія японскаго промысла, однако, не смотря на то, въ виду политическихъ соображеній, на этомъ совѣщаніи, равно какъ и на послѣдовавшихъ 19-го мая и 12-го іюля 1901 года, было рѣшено не принимать слишкомъ крутыхъ мѣръ и вводить реформу промысла постепенно. Въ силу этого, § 13 временныхъ правилъ 1899 года ежегодно отмѣнялся спеціальными постановленіями Генералъ-Губернатора какъ на 1900, такъ и на 1901, годъ и фактически до самаго начала русско-японской войны не былъ осуществленъ на дѣлѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, начиная съ 1900 года, была уничтожена разница въ размѣрѣ попуднаго сбора, которымъ облагались морскіе продукты, добытые японскими и русскими промышленниками,—до этого времени японцы платили 7 коп. съ пуда, тогда какъ русскіе—5 коп. Это неравенство было признано несогласнымъ съ основаніями заключеннаго Россіей съ Японіей въ 1895 году торговаго договора, и для японскихъ

промышленниковъ былъ установленъ одинаковый съ русскими сборъ въ 5 коп. съ пуда.

Въ то же время Управленіе Государственными Имуществами Приамурскаго края дѣятельно работало надъ пересмотромъ правилъ водныхъ промысловъ и согласованіемъ ихъ съ основными положеніями нашей промысловой политики на дальнемъ востокѣ.

Выработанныя Управленіемъ „Главныя основанія распоряженія рыбными промыслами на Дальнемъ Востокѣ“, равно какъ и „Проектъ временныхъ правилъ“, были пересмотрѣны въ совѣщаніи изъ представителей различныхъ вѣдомствъ 12 іюля 1901 года въ С.-Петербургѣ и съ нѣкоторыми замѣчаніями возвращены Управленію для окончательной редакціи. 29 ноября 1901 года они были утверждены Генералъ-Губернаторомъ Приамурскаго края и вошли въ силу.

Приводимъ здѣсь полностью, какъ общія положенія, такъ и эти шестыя временныя правила.

Временныя правила 1901 года.

для производства морского рыбнаго промысла въ территоріальныхъ водахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства.

I. Положенія общія.

§ 1. Нижеслѣдующія правила дѣйствительны для производства морского рыбнаго промысла въ предѣлахъ территоріальныхъ водъ Приамурскаго генералъ-губернаторства, за исключеніемъ мѣстностей, для коихъ ранѣе установлены, или впредь будутъ установлены, особыя на сей предметъ правила.

§ 2. Въ означенныхъ въ § 1 водахъ производство рыбнаго промысла разрѣшается лишь въ мѣстностяхъ, указанныхъ администраціей, какъ съ различнаго рода мореходныхъ судовъ, крупныхъ или мелкихъ, такъ и на особыхъ промысловыхъ участкахъ, отдаваемыхъ для сего въ арендное содержаніе Приамурскимъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ.

§ 3. Въ цѣляхъ охраны рыбныхъ запасовъ отъ истощенія опредѣленныя пространства побережья, по усмотрѣнію Управленія Государственныхъ Имуществъ и съ утвержденія Генералъ-Губернатора, могутъ быть объявлены на извѣстное время заповѣдными, съ воспрещеніемъ въ нихъ промысловаго лова; о заповѣдныхъ мѣстахъ заблаговременно публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

§ 4. Право на производство рыбнаго промысла въ территоріальныхъ водахъ Приамурскаго края предоставляется лишь русскимъ подданнымъ, съ обязательствомъ содержать, какъ для лова рыбы, такъ и для приготовленія рыбныхъ продуктовъ, рабочихъ исключительно русскихъ подданныхъ.

Изъятіе изъ сего, впредь до особыхъ распоряженій, допускается лишь для южной части побережья острова Сахалина, въ предѣлахъ, указанныхъ въ § 5, гдѣ ранѣе допускались для производства рыбнаго промысла иностранцы; равнымъ образомъ въ южной части Приморской области, отъ устья рѣки Тюмень-Ула до мыса Поворотнаго, дозволяется иностраннымъ подданнымъ производить рыбный промыселъ съ лодокъ на основаніяхъ, указанныхъ въ § 28.

Примѣчаніе. Временно, впредь до особыхъ распоряженій, разрѣшается промышленникамъ содержать иностранныхъ руководителей при ловѣ рыбы и при изготовленіи рыбныхъ продуктовъ, но не болѣе трехъ на каждомъ промысловомъ участкѣ; дозволяется также имѣть иностранныхъ механиковъ и мастеровъ при паровыхъ или иныхъ машинахъ, употребляемыхъ въ консервномъ производствѣ.

§ 5. По побережью острова Сахалина, отъ мыса Терпѣнія до мыса Анива, отъ мыса Анива до мыса Крильонъ и отъ мыса Крильонъ до устья рѣки Орокесь, гдѣ производство рыбнаго промысла, согласно § 4, разрѣшается какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ, подданнымъ, дозволяется содержать для сего рабочихъ русскихъ или иностранныхъ, но лишь на тѣхъ промысловыхъ участкахъ, относительно отдачи которыхъ въ арендное содержаніе не будетъ поставлено особыхъ условій, каковыя обозначаются въ публикуемомъ ежегодно спискѣ промысловыхъ участковъ (см. § 11); на участкахъ же этого района исключительно красноловныхъ, т. е. на которыхъ производится добыча и обработка рыбы исключительно лососевыхъ породъ, промышленники, какъ русскіе, такъ и иностранцы, обязуются содержать рабочихъ только русскихъ подданныхъ, но съ правомъ имѣть иностранныхъ руководителей, механиковъ и мастеровъ, какъ это указано въ примѣчаніи къ § 4.

Примѣчаніе. На каждомъ промысловомъ участкѣ, гдѣ допущены для производства промысла иностранные рабочіе, долженъ находиться переводчикъ, достаточно знающій русскій языкъ.

§ 6. Мѣстнымъ инородцамъ и крестьянскимъ обществамъ или отдѣльнымъ семьямъ, уже поселившимся или могущимъ впредь поселиться вблизи морского побережья, предоставляется право, впредь до особаго распоряженія, безплатно заниматься промысломъ въ ближайшихъ къ селенію или мѣсту осѣдлости свободныхъ водахъ, съ правомъ продавать наловленную ими рыбу, какъ въ свѣжемъ, такъ и въ приготовленномъ видѣ, но въ томъ лишь случаѣ, если промыселъ будетъ производиться самими мѣстными жителями безъ найма пришлыхъ рабочихъ, ни для лова рыбы, ни для приготовленія ея въ прокъ.

§ 7. Ловъ рыбы удочками, острогами, сачками, сѣтями не длиннѣе 20 саженъ и прочими мелкими рыболовными орудіями разрѣшается производить повсемѣстно и безплатно, но лишь для собственныхъ потребностей.

§ 8. Мѣстное завѣдываніе рыбными промыслами и надзоръ за правильностью производства ихъ въ отдѣльныхъ районахъ возлагается на мѣстныхъ лѣсничихъ или окружныхъ начальниковъ или на лицъ, особо для сего командированныхъ. Общее руководство и наблюденіе за исполненіемъ правилъ принадлежитъ Управленію Государственныхъ Имуществъ, которое черезъ состоящихъ въ его штатѣ завѣдующихъ рыбными промыслами, производитъ повѣрку на мѣстѣ распоряженій чиновъ, завѣдывающихъ промыслами въ отдѣльныхъ районахъ.

Примѣчаніе. Отдѣльные промысловые районы, а равно завѣдывающіе ими чины обозначаются въ публикуемыхъ ежегодно спискахъ промысловыхъ участковъ (см. § 11).

§ 9. Всѣ недоразумѣнія и жалобы по исполненію сихъ правилъ разрѣшаются административнымъ порядкомъ Приамурскимъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ.

II. Порядокъ отдачи въ аренду промысловыхъ участковъ.

§ 10. Промысловые участки назначаются въ мѣстахъ свободныхъ, не стѣсняя промысла мѣстныхъ жителей, и сдаются или въ долгосрочную аренду, или на каждый отдѣльный рыболовный сезонъ.

§ 11. Ежегодно Управленіе Государственныхъ Имуществъ публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе утвержденный Главнымъ Начальникомъ края списокъ промысловыхъ участковъ, подлежащихъ сдачѣ въ аренду на предстоящій рыболовный сезонъ. Въ спискѣ обозначается: 1) мѣстонахожденіе каждаго участка; 2) родъ промысла; 3) срокъ аренды; 4) цѣна участка, ниже которой онъ не можетъ быть сданъ въ аренду; 5) тѣ или иныя требованія относительно подданства арендатора и рабочихъ на участкѣ (см. § 5); 6) какія-либо особыя условія аренды и другія подробности.

§ 12. Промысловые участки, предназначенные по указанному въ предыдущемъ параграфѣ списку къ отдачѣ въ аренду на долгій срокъ, сдаются съ торговъ порядкомъ, установленнымъ для казенныхъ оброчныхъ статей; участки же, предназначенные по списку къ отдачѣ на одинъ рыболовный сезонъ, сдаются съ устнаго соревнованія. О времени и мѣстѣ торговъ, а также устнаго соревнованія объявляется заблаговременно во всеобщее свѣдѣніе.

§ 13. Желающіе заняться рыбнымъ промысломъ на мѣстахъ новыхъ, не вошедшихъ въ опубликованный списокъ промысловыхъ участковъ, подаютъ о семъ заявленіе въ Управленіе Государственныхъ Имуществъ съ точнымъ обозначеніемъ: 1) мѣстонахожденія и размѣровъ просимаго участка, 2) рода предполагаемаго промысла, 3) какихъ-либо особенностей будущаго предпріятія, 4) срока аренды и 5) размѣра арендной платы. Если Управленіе Государственныхъ Имуществъ признаетъ возможнымъ сдать заявленный участокъ въ аренду, то, съ разрѣшенія Главнаго Начальника края, о сдачѣ такового участка публикуется особо.

§ 14. Всякаго рода постройки и промысловыя заведенія, возведенныя промышленникомъ на арендуемомъ имъ участкѣ, отнюдь не даютъ ему какого-либо преимущественнаго предъ другими права на арендованіе сего участка на новый арендный срокъ. По изъятіи промысловаго участка изъ аренднаго содержанія прежняго арендатора, послѣдній обязанъ до начала слѣдующаго промысловаго сезона убрать возведенныя имъ строенія и промысловое обзаведеніе или же переуступить таковыя новому съемщику за соотвѣтственное вознагражденіе. Размѣръ сего вознагражденія опредѣляется по взаимному соглашенію прежняго и новаго арендаторовъ, а если такового соглашенія не послѣдуетъ, то по оцѣнкѣ, производимой распоряженіемъ Управленія Государственныхъ Имуществъ, съ правомъ участія при оцѣнкѣ прежняго и новаго арендаторовъ. Для казны принятіе построекъ и промысловаго обзаведенія не обязательно.

§ 15. Рыбопромышленникъ, снявшій въ аренду промысловый участокъ, обязуется до начала рыболовнаго сезона принять находящіяся на участкѣ промысловыя постройки и обзаведенія, принадлежащія прежнему арендатору и уплатить ему вознагражденіе, опредѣленное указаннымъ въ предыдущемъ параграфъ порядкомъ. Впредь до уплаты сего вознагражденія, если между прежнимъ и новымъ арендаторами не состоится особаго на этотъ счетъ соглашенія, добытая новымъ арендаторомъ рыба и заготовленные изъ нея продукты не разрѣшаются къ вывозу съ участка.

§ 16. На каждый промысловый участокъ выдается лицу, получившему его въ аренду и уплатившему причитающуюся съ него сумму, промысловый билетъ, установленной Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ формы.

Примѣчаніе. Мѣстнымъ инородцамъ и русскимъ промышленникамъ при выдачѣ промысловаго билета уплата денегъ можетъ быть разсрочена по представленіи ими мірскихъ приговоровъ о взаимномъ другъ за друга ручательствѣ, или ручательствъ благонадежныхъ лицъ на срокъ до конца того года, въ которомъ производится промыселъ съ указанной льготой.

§ 17. Передача заарендованныхъ промысловыхъ участковъ другому лицу допускается только съ согласія Управленія Государственныхъ Имуществъ.

§ 18. Лѣсной разнаго рода матеріалъ для надобностей рыбнаго промысла отпускается безъ торговъ по установленнымъ таксамъ на лѣсные матеріалы, при чемъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введенъ лѣсной надзоръ, количество потребныхъ для каждаго промысла матеріаловъ ежегодно опредѣляетея черезъ свѣдущихъ лицъ, и промышленнику, по уплатѣ причитающихся за сей матеріалъ денегъ, выдается отъ мѣстнаго полицейскаго управленія письменное разрѣшеніе на рубку лѣса съ перечисленіемъ принятыхъ въ расчетъ потребностей; въ случаѣ надобности въ заготовкѣ сверхъ сихъ потребностей промышленникъ обязанъ выбрать дополнительное разрѣшеніе тѣмъ же порядкомъ.

III. Порядокъ производства промысла на арендуемыхъ участкахъ.

§ 19. Установленный промысловый билетъ (см. § 16) долженъ храниться на мѣстѣ производства промысла и предъявляться по первому требованію чинамъ промысловаго надзора.

§ 20. Ловъ рыбы съ промышленной цѣлью разрѣшается производить слѣдующими орудіями: ставнымъ морскимъ неводомъ обычнаго типа и подвижнымъ (закиднымъ) неводомъ.

Примѣчаніе. Употребленіе иныхъ орудій лова, кромѣ упомянутыхъ въ семъ параграфѣ, или измѣненіе обычнаго типа разрѣшенныхъ орудій можетъ быть дозволено не иначе, какъ по особому каждый разъ разрѣшенію Приамурскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, съ утвержденія Генералъ-Губернатора.

§ 21. Разстояніе между ставными неводами, а равно и между неводными тонями при ловѣ рыбы лососевыхъ породъ должно быть не менѣе двухъ верстъ, при ловѣ же сельди это разстояніе можетъ быть и менѣе.

§ 22. При ловѣ рыбы лососевыхъ породъ болѣе одного промысловаго орудія въ работѣ на данномъ водномъ участкѣ не допускается; воспрещается также на каждой отдѣльной тонѣ закидывать второй неводъ ранѣе, чѣмъ первый не будетъ притоненъ.

§ 23. При ловѣ сельди промышленникамъ разрѣшается употреблять на арендуемомъ участкѣ и болѣе одного промысловаго орудія, при чемъ за каждое лишнее промысловое орудіе при выдачѣ билета взыскивается въ пользу казны дополнительная плата, размѣръ которой ежегодно означается въ публикуемомъ спискѣ участковъ.

§ 24. Предъустьевыя пространства рѣкъ, въ кои входятъ рыбы лососевой породы для икрометанія, объявляются запретными, и въ нихъ совершенно воспрещается всякій ловъ этой породы рыбъ ближе двухъ верстъ отъ устья, въ ту и другую сторону по берегу моря и до границы территоріальныхъ водъ вглубь моря; пространства эти въ промысловые участки не включаются.

§ 25. Приготовленіе удобрительнаго тука разрѣшается только изъ сельди и изъ отбросовъ отъ фабрикаціи рыбныхъ продуктовъ; не воспрещается обращать въ тукъ рыбу разныхъ породъ, случайно попадающую въ неводъ вмѣстѣ съ сельдью при ея рунномъ ходѣ.

§ 26. Воспрещается на промысловыхъ участкахъ (исключая тѣхъ, на коихъ производится удобрительный тукъ) содержать, а тѣмъ болѣе приготовлять въ прокъ для употребленія въ пищу рыбу, подвергшуюся порчѣ. Промысловыя заведенія, пристани, амбары, сараи надлежитъ содержать въ чистотѣ, всякаго рода отбросы отъ фабрикаціи рыбныхъ продуктовъ, а равно и рыбу, подвергшуюся порчѣ, обязательно зарывать въ землю, въ отдаленіи отъ жилыхъ мѣстъ, и отнюдь не выбрасывать въ воду или оставлять на промыслѣ неубранными.

§ 27. Промышленники, ранѣе изданія сихъ правилъ получившіе промысловые участки въ долгосрочную аренду, въ отношеніи порядка и условій производства промысла, не оговоренныхъ въ контрактѣ, подчиняются дѣйствію сихъ правилъ.

IV. Порядокъ полученія разрѣшенія на право производства промысла съ мореходныхъ судовъ.

§ 28. Производство рыбнаго промысла съ мореходныхъ судовъ и промысловыхъ лодокъ разрѣшается по особымъ билетамъ, выдаваемымъ лицами, завѣдующими мѣстными промысловыми районами (см. § 8).

Мѣстности, въ коихъ допускается этого рода промыселъ, плата за билетъ на право рыболовства и другія подробности производства промысла объявляются во всеобщее свѣдѣніе въ ежегодно публикуемомъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ спискѣ (см. § 11), утверждаемомъ Главнымъ Начальникомъ края.

V. О взысканіяхъ за нарушенія правилъ.

§ 29. Взысканія за нарушенія сихъ правилъ производятся въ административномъ порядкѣ чинами промысловаго надзора, съ составленіемъ въ каждомъ случаѣ общеустановленнаго акта.

§ 30. За ловъ рыбы въ запретныхъ мѣстахъ (см. § 3 и § 24) виновные подвергаются конфискаціи рыболовныхъ орудій, судовъ и всего улова.

§ 31. За производство промысла, не указаннаго въ спискѣ или въ билетѣ, а равно и за производство промысла въ неуказанномъ мѣстѣ, виновные подвергаются конфискаціи рыболовныхъ снастей и добытыхъ продуктовъ.

§ 32. За содержаніе иностранныхъ рабочихъ на промыслахъ, гдѣ таковые не разрѣшаются, виновные подвергаются денежному взысканію на первый разъ—въ размѣрѣ 100 рублей за каждаго иностраннаго рабочаго, а во второй разъ штрафъ удваивается, въ третій—утраивается и т. д.

§ 33. За неимѣніе на промыслахъ, на коихъ допущены иностранные рабочіе, переводчика или лица, могущаго дать чинамъ промысловаго надзора необходимыя объясненія, виновные подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ 25 рублей за каждый отдѣльный случай.

§ 34. Мѣстные обыватели, на основаніи § 6 безплатно занимающіеся промысломъ, за содержаніе для сего пришлыхъ рабочихъ подвергаются штрафу въ размѣрѣ 25 рублей

за каждаго русскаго рабочаго и по 100 рублей за каждаго иностраннаго рабочаго; во второй разъ штрафъ удваивается, въ третій утраивается и т. д.

§ 35. Въ случаѣ передачи съемщикомъ заарендованнаго имъ участка другому лицу, безъ согласія на то Приамурскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, производство промысла на переданномъ участкѣ воспрещается, а участокъ сдается вновь съ торговъ или устнаго соревнованія на общихъ основаніяхъ.

§ 36. За употребленіе какихъ-либо иныхъ орудій лова, кромѣ упомянутыхъ въ § 20, а равно за измѣненіе обычнаго типа разрѣшенныхъ орудій, виновные подвергаются конфискаціи недозволенныхъ орудій лова.

§ 37. За несоблюденіе разстоянія между промысловыми орудіями (см. § 21) налагается штрафъ въ 25 рублей за каждый случай.

§ 38. За употребленіе, при ловѣ рыбы лососевыхъ породъ, болѣе одного промысловаго орудія (см. § 22) виновные подвергаются конфискаціи лишнихъ орудій.

§ 39. За употребленіе, при ловѣ сельди, числа орудій болѣе противъ показаннаго въ билетѣ (см. § 23) виновные подвергаются конфискаціи лишнихъ орудій.

§ 40. За приготовленіе удобрительнаго тука изъ промысловыхъ рыбъ лососевыхъ породъ виновные подвергаются конфискаціи рыболовныхъ орудій и приготовленнаго тука; за приготовленіе удобрительнаго тука изъ рыбы другихъ породъ виновные подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ 25 рублей за каждый случай. Не вмѣняется въ вину приготовленіе тука изъ рыбы, случайно попадающей въ неводъ вмѣстѣ съ сельдью при ея рунномъ ходѣ (см. § 25).

§ 41. За нарушеніе санитарныхъ правилъ, указанныхъ въ § 26, виновные подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ 25 рублей за каждый отдѣльный случай.

§ 42. Конфискованное имущество продается съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ, какъ окажется удобнѣе, при чемъ вырученныя отъ продажи суммы поступаютъ въ доходъ казны; до продажи означенное имущество можетъ быть сдано на храненіе благонадежному лицу. Если же оказалось-бы по какимъ-либо причинамъ, въ особенности по отдаленности отъ населенныхъ мѣстъ, невозможнымъ или крайне затруднительнымъ продать или сдать на храненіе конфискованное имущество, то болѣе громоздкіе и малоцѣнные предметы уничтожаются, съ составленіемъ каждый разъ акта, въ которомъ должны быть изложены причины, вызвавшія эту мѣру.

VI. О взысканіяхъ за самовольный промыселъ.

§ 43. За производство промысла безъ разрѣшенія виновные подвергаются отвѣтственности по закону; впредь же до рѣшенія дѣла у виновныхъ арестуются орудія лова, промысловыя суда (лодки, шкуны) и добытые продукты промысла; послѣдніе, какъ подвергающіеся порчѣ, могутъ быть немедленно продаваемы съ аукціоннаго торга или хозяйственнымъ способомъ, какъ окажется удобнѣе, по усмотрѣнію промысловаго надзора.

Эти правила окончательно устанавливаютъ въ качествѣ основнаго принципа (§ 3), что „право производства рыбнаго промысла въ территоріальныхъ водахъ Приамурскаго края предоставляется *лишь русскимъ подданнымъ*, съ обязательствомъ содержать какъ для лова рыбы, такъ и для приготовленія рыбныхъ продуктовъ *исключительно русскихъ поддан-*

ныхъ". Иностранцамъ, право производства промысла предоставляется лишь *въ видѣ исключенія*, въ томъ районѣ, въ которомъ они занимались промысломъ ранѣе и лишь *„впредь до особыхъ распоряженій"*.

Такимъ райономъ, открытымъ временно для иностраннаго промысла является, согласно правиламъ, южный Сахалинъ (§ 4), однако и въ этомъ районѣ вводятся, сравнительно съ правилами 1899 года, нѣкоторыя ограниченія для иностранныхъ промышленниковъ. Именно, русскому правительству предоставляется правилами ставить ежегодно нѣкоторое количество промысловыхъ участковъ въ арендное содержаніе на болѣе продолжительный срокъ на особыхъ условіяхъ; кромѣ того въ районѣ исключительно лососевыхъ промысловъ вводится обязательство содержать исключительно русскихъ рабочихъ (§ 4). Наконецъ, право долгосрочной аренды предоставляется только русскимъ подданнымъ.

Такимъ образомъ эти новыя правила ставятъ промысла въ полную зависимость отъ усмотрѣнія русской администраціи, при чемъ дозволяютъ ежегодно сдавать часть участковъ русскимъ промышленникамъ въ аренду на особыхъ, спеціально для каждаго даннаго случая опредѣляемыхъ, основаніяхъ и, такимъ образомъ, постепенно переходить къ русскому промыслу. При переходѣ промысловъ изъ японскихъ рукъ въ русскія, японцы не могутъ жаловаться на убытки, такъ какъ, согласно §§ 14 и 15 правилъ, всѣ постройки и обзаведеніе промысла должны быть оплачены новымъ арендаторомъ по цѣнѣ, установленной по обоюдному соглашенію или же по оцѣнкѣ Управленія. Кромѣ того, при новой постановкѣ дѣла, вопросъ объ японскомъ промыслѣ разбивается на рядъ вопросовъ о каждомъ промысловомъ участкѣ въ отдѣльности и потому не грозитъ уже столь крупными дипломатическими осложненіями.

Наконецъ, характернымъ отличіемъ новыхъ правилъ является *уничтоженіе попуднаго сбора* и замѣна его увеличенной арендной платой— это важно въ смыслѣ упрощенія расчетовъ съ промышленниками.

Эти правила при систематичномъ ихъ примѣненіи должны послужить къ окончательной національзаціи промысловъ Приморской области и острова Сахалина. Тѣмъ не менѣе, изъ соображеній внѣшней политики, они не примѣнялись фактически ни въ 1902, ни въ 1903 году. По особому распоряженію Генералъ-Губернатора Приамурскаго края, и въ томъ, и въ другомъ году, всѣ участки южнаго Сахалина были сданы прежнимъ ихъ хозяевамъ безъ соревнованія и на прежнихъ основаніяхъ, т. е. согласно правиламъ 1899 года, но за нѣсколько повышенную арендную плату. Лишь вновь открытые участки въ 1902 году—за №№ 62*а*, 65*а*, 124*а*, 191*а* и съ 225 до 246, а въ 1903 году за №№ 62*а*, 65*а*, 122*а*, 124*а*, 137*а*, 140*а*, 190*а*, 191*а*, 192*а*, 192*б*, 201*а*, 224*б* и съ 225 по 246,

сдавались на новыхъ условіяхъ, именно, лишь русскимъ промышленникамъ и съ устнаго между ними соревнованія, при чемъ производство промысла на нихъ опредѣлялось правилами 1901 года, и арендаторы обязывались содержать русскихъ рабочихъ съ допущеніемъ лишь иностранныхъ руководителей (примѣчаніе къ § 4).

Нельзя не отмѣтить, однако, что въ 1902 году изъ 26 новооткрытыхъ участковъ, отдававшихся на новыхъ основаніяхъ, лишь *четыре* (именно: №№ 124*а*, 191*а*, 237, 245) были взяты въ аренду русскими промышленниками, тогда какъ всѣ остальные—пустовали.

Представленная картина историческаго хода развитія административныхъ мѣропріятій, имѣющихъ отношеніе къ сахалинскимъ промысламъ, является довольно характерной. До самаго послѣдняго времени, до конца 90-хъ годовъ, вырабатывавшіяся правила не основывались ни на какихъ твердо установленныхъ основаніяхъ и принципахъ; послѣдніе нерѣдко измѣнялись самымъ кореннымъ образомъ на протяженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Вмѣсто основательнаго изученія промысловъ на мѣстѣ лицами компетентными въ промысловомъ дѣлѣ или, по крайней мѣрѣ, знакомыми съ мѣстными условіями, правила сочинялись чиновниками въ Хабаровскѣ и носили совершенно бумажный характеръ, почему и возможны бывали такіе курьезы, какъ установленіе пошлины въ 50 коп. за продукты, стоившіе столько же (см. стр. 405).

Взгляды администраціи на различныя стороны промысловаго дѣла часто кореннымъ образомъ видоизмѣнялись и колебались безъ какой-либо опредѣленности, какъ въ этомъ можно убѣдиться, если прослѣдить за отношеніемъ къ различнымъ вопросамъ.

Разсматривая, напр., отношеніе къ японскому промыслу, мы видимъ слѣдующее: по первымъ правиламъ (1880) промыселъ разрѣшался русскимъ и японцамъ повсемѣстно, по вторымъ (1885)—изъ района японскаго промысла былъ изъятъ Ныйскій заливъ и большая часть залива Терпѣнія (за исключеніемъ трехъ мѣстностей), по третьимъ (1890)—была закрыта для японскаго промысла значительная часть сахалинскаго побережья, какъ на западномъ и восточномъ берегу, такъ и въ заливѣ Анива, наконецъ, со введеніемъ четвертыхъ правилъ (1894) снова было разрѣшено японцамъ заниматься промысломъ почти по всему сахалинскому побережью, въ томъ числѣ и по восточному побережью сѣвернѣе м. Терпѣнія; составленіе списка сдаваемыхъ участковъ было предоставлено сахалинской администраціи, которая не ставила японцамъ ни-

какихъ ограниченій и сдавала все, что можно было сдать, не исключая и Ныйскаго залива.

Пятыя правила (1899), начиная съ которыхъ списки издаются Управленіемъ З. и Г. И. Приамурскаго края, снова ограничиваютъ районъ дѣятельности японскихъ промышленниковъ, устанавливая требованіе русскихъ рабочихъ для района сѣвернѣе мыса Терпѣнія.

Такія же колебанія сказываются по вопросу о національности рабочихъ: до третьихъ правилъ вопросъ о рабочихъ не поднимается вовсе, этими же правилами устанавливается, чтобы русскіе предприниматели имѣли исключительно русскихъ рабочихъ. Однако, уже въ четвертыхъ правилахъ это требованіе отмѣняется, а въ пятыхъ—русскіе рабочіе требуются лишь въ сѣверномъ районѣ (сѣвернѣе мыса Терпѣнія); наконецъ, въ самыхъ послѣднихъ правилахъ (1901) русскіе рабочіе требуются на промыслахъ, сдаваемыхъ въ долгосрочную аренду и на всѣхъ лососевыхъ промыслахъ (на послѣднихъ пока, однако, на практикѣ это правило еще не примѣнялось).

Вопросъ о покровительствѣ русскимъ промышленникамъ предъ иностранными разрѣшался также очень различнымъ образомъ. Во вторыхъ и въ третьихъ правилахъ онъ сводился лишь къ различнымъ размѣрамъ вывозной пошлины (5 коп.—съ русскихъ, 7 коп.—съ иностранцевъ), при чемъ по вторымъ правиламъ (1885) русскіе, вывозящіе добытые продукты на иностранныхъ судахъ, платили столько же, сколько иностранцы (5 коп. золотомъ). Четвертыми правилами (1894) давалось уже прямое предпочтеніе русскимъ предъ иностранцами при арендѣ участковъ, но параграфъ этотъ, какъ мы видѣли, былъ лишенъ всей своей силы послѣдующей оговоркой комиссіи. Такое же предпочтеніе русскимъ давалось и знаменитымъ § 13 пятыхъ правилъ (1899), ни разу не вошедшимъ въ силу; наконецъ, ограниченія японскаго промысла, введенныя послѣдними, шестыми правилами, также до сихъ поръ, годъ за годомъ, послѣдовательно отмѣнялись.

Такимъ образомъ, въ этомъ длинномъ рядѣ правилъ, смѣнявшихъ одни другія, хотя и проходили красною нитью благія намѣренія администраціи создать русскій промыселъ и воспрепятствовать чрезмѣрному развитію японскаго, однако, не было ни достаточно опредѣленной и ясно сознанной системы, ни выдержки.

Отношенія администраціи къ японскимъ промышленникамъ отличались также нѣкоторой неопредѣленностью. Не смотря на то, что ни съ точки зрѣнія международнаго права, ни даже съ точки зрѣнія простой справедливости, японскіе промышленники не могли претендовать на право исключительнаго или даже только преимущественнаго владѣнія

промысловыми участками на сахалинскомъ побережьи, такое право за ними фактически признавалось. Притязанія японскаго правительства, нерѣдко очень смѣлыя, во многихъ случаяхъ удовлетворялись; ходатаями за японскихъ промышленниковъ выступали иногда, какъ мы видѣли, крупные администраторы края.

Не лишено интереса также, напр., то, уже отмѣченное выше, обстоятельство, что въ 1885 году Приамурскій Генералъ-Губернаторъ просилъ японскаго вице-консула въ посту Корсаковскомъ „представить черезъ два года свои соображенія относительно тѣхъ измѣненій въ правилахъ, какія, по указаніямъ опыта, окажутся необходимыми или желательными для лучшей организаціи рыбнаго промысла на о. Сахалинѣ".

Японскій вице-консулъ въ посту Корсаковскомъ и его секретарь участвовали также въ комиссіи по пересмотру правилъ 1894 года и въ комиссіи 1897 года; секретарь консульства Сузуки принималъ очень дѣятельное участіе въ работахъ подкомиссіи по описанію и по разграниченію промысловъ въ 1897 году и, по отзыву предсѣдателя этой подкомиссіи въ оффиціальномъ отчетѣ „всего *только одного* изъ членовъ подкомиссіи, г. Сузуки, можно было признать лицомъ болѣе или менѣе свѣдущимъ въ морскихъ промыслахъ, знакомыхъ ему по его долголѣтней служебной практикѣ на Сахалинѣ, тогда какъ остальные члены и предсѣдатель подкомиссіи были только весьма слабо оріентированными въ этомъ дѣлѣ новичками".

Вполнѣ естественно, что подобное отношеніе со стороны администраціи было равносильно молчаливому признанію законныхъ правъ японскихъ промышленниковъ на занимаемые ими участки. Основою притязаній этихъ промышленниковъ были, однако, обыкновенно два положенія: 1) произведенныя ими крупныя затраты на оборудованія промысловъ и 2) обоюдная выгода промысловъ для русскихъ и для японцевъ.

Оба эти положенія, довольно спорны. Выгода, получаемая японскими промышленниками, во всякомъ случаѣ неизмѣримо болѣе выгоды, получаемой Россіей отъ сахалинскихъ промысловъ, которые даютъ, какъ мы видѣли выше, за самые послѣдніе годы лишь около 100.000 рублей въ годъ казенныхъ сборовъ. Цѣнное право эксплоатаціи водъ чужого государства, коимъ пользовалась Японія, ничѣмъ не компенсировалась съ ея стороны, такъ какъ, по существующимъ договорамъ, Россія никогда не пользовалась никакими особыми преимуществами со стороны Японіи.

Что же касается до затратъ японскихъ промышленниковъ, то онѣ на лососевыхъ промыслахъ очень незначительны, на селедочныхъ значительнѣе, но, разумѣется, могутъ быть компенсированы денежнымъ вознагражденіемъ со стороны новыхъ арендаторовъ. Стоимость затратъ

на обстановку промысла, безусловно, можно считать погашенною для промысловъ, существующихъ болѣе 10-ти лѣтъ.

Правила 1899 года являются крутымъ поворотомъ въ нашей политикѣ по отношенію къ японскому промыслу, но ставили вопросъ слишкомъ ребромъ и, при настойчивомъ проведеніи ихъ въ жизнь, едва ли не привели бы къ полному паденію промысловаго дѣла на Сахалинѣ или къ замѣнѣ японскихъ промышленниковъ русскими подставными лицами. Между тѣмъ, полное и внезапное исчезновеніе промысловъ съ побережій Сахалина было едва-ли желательно, такъ какъ промысловое дѣло является единственною свѣжею струею въ жизни этой отверженной страны каторги и ссылки,—промысла оживляютъ береговую полосу, дѣлаютъ ее проходимою, обусловливаютъ существованіе каботажнаго (исключительно, впрочемъ, японскаго) судоходства и хотя нѣкоторой торговли.

Послѣднія правила 1901 года представляетъ несомнѣнный шагъ впередъ по сравненію съ прежними, такъ какъ позволяютъ перейти отъ японскаго промысла къ русскому постепенно, безъ внезапной, крупной ломки.

Такой постепенный переходъ кажется и намъ наиболѣе желательнымъ въ будущемъ. Какъ мы постараемся показать ниже въ „Заключеніи“, онъ едва ли, однако, возможенъ безъ коренныхъ реформъ всей сахалинской жизни.

Заключеніе.

Подводя итоги сказанному о сахалинскихъ морскихъ промыслахъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Богатства окружающихъ Сахалинъ водъ огромны и совершенно несравнимы съ промысловыми богатствами другихъ, омывающихъ берега Россіи, морей. Ни въ нашихъ сѣверныхъ водахъ, ни на Черномъ, ни на Каспійскомъ морѣ, въ настоящее время мы не встрѣчаемъ такого обилія промысловыхъ объектовъ и такого массоваго ихъ скопленія. Если взять для сравненія другія страны, то берега Сахалина, по богатству рыбою, можно сравнить развѣ лишь съ такими мѣстностями, какъ Норвегія, Лофотенскіе острова, сѣверъ Великобританскихъ острововъ и островъ Нью-Фаундлендъ.

Богатства Сахалина заключаются, главнымъ образомъ, въ настоящихъ морскихъ рыбахъ—въ сельди, трескѣ, палтусѣ, камбалахъ и др., тогда какъ проходными рыбами Сахалинъ, благодаря незначительнымъ размѣрамъ его рѣкъ—менѣе богатъ, въ особенности по сравненію его съ бассейномъ Амура и Камчаткою. Количество лососевыхъ рыбъ, входящихъ въ его рѣки, все же достаточно велико для того, чтобы допускать развитіе довольно крупнаго лососеваго промысла.

Запасы морскихъ рыбъ Сахалина можно признать неисчерпаемыми, въ особенности запасы сельди, которые поражаютъ своею грандіозностью. Какъ всѣ чисто морскія богатства, эти запасы являются болѣе стойкими, труднѣе истребляемыми, чѣмъ запасы проходныхъ рыбъ, легко исчезающіе при недостаточно осторожной эксплоатаціи.

Современная эксплоатація морскихъ продуктовъ, возникшая исключительно на почвѣ предпріимчивости японцевъ, начавшихъ заниматься рыболовствомъ на Сахалинѣ болѣе столѣтія тому назадъ, производится довольно первобытными и мало раціональными способами, примѣняемыми кромѣ Сахалина лишь на о. Іессо. Существующіе промысла нельзя, однако, признать вредными съ чисто промысловой точки зрѣнія, т. е. съ точки зрѣнія сохранности рыбныхъ богатствъ. Нѣкоторыя породы

рыбъ, какъ напр. треска и палтусъ, не эксплоатируются пока вовсе, или эксплоатируются чрезвычайно слабо; другія, и прежде всего сельдь, эксплоатируются не настолько интенсивно, чтобы это могло вредно отзываться на грандіозныхъ запасахъ, имѣющихся въ морѣ.

Болѣе опаснымъ является промыселъ лососевыхъ,—однако, и относительно вліянія этого промысла на уменьшеніе запасовъ рыбы мы пока не имѣемъ никакихъ фактическихъ данныхъ; теоретически вліяніе его на уменьшеніе количества рыбы, достигающей верховьевъ рѣкъ и откладывающей икру, неоспоримо, и печальные примѣры о. Іессо и окрестностей Владивостока, лишившихся на нашихъ глазахъ своихъ первоначальныхъ богатствъ лососевою рыбою—богатствъ, казавшихся ранѣе неисчерпаемыми—заставляютъ насъ быть особенно осмотрительными съ развитіемъ лососеваго промысла, тщательно наблюдать за уловами и при первомъ проявленіи замѣтнаго уменьшенія улововъ принимать соотвѣтствующія мѣры. Мы указывали уже выше (стр. 318), что, по нашему мнѣнію, единственною вполнѣ раціональною мѣрою къ сохраненію лососевыхъ богатствъ являлось бы *комбинированіе рыболовства съ рыбоводствомъ*, примѣняемое въ широкомъ масштабѣ въ С. Америкѣ. Мѣра эта, разумѣется, непримѣнима при современной первобытной постановкѣ промысла, но она является вполнѣ возможной при иной, болѣе раціональной постановкѣ, какъ это доказываетъ на дѣлѣ опытъ Аляски [1]).

Безопасность промысловъ, съ точки зрѣнія сохраненія природныхъ богатствъ, далеко не говоритъ еще за желательность существованія ихъ въ современномъ видѣ и дальнѣйшаго развитія ихъ въ томъ же направленіи. Промысловое дѣло, кромѣ чисто промысловой стороны, имѣетъ еще сторону экономическую и политическую — оно всюду тѣсно связано съ общею экономическою жизнью данной мѣстности.

Разсматривая современные сахалинскіе промысла съ этихъ точекъ зрѣнія, мы убѣждаемся въ томъ, что они представляютъ изъ себя явленіе совершенно ненормальное, можно сказать, даже уродливое. Въ этомъ отношеніи морскіе промысла вполнѣ гармонируютъ съ общею уродливостью всей жизни Сахалина!

Дѣйствительно, уже тотъ фактъ, что промыселъ производится подданными другого государства, ничѣмъ не компенсирующаго такого исключительнаго права (кромѣ относительно ничтожной арендной платы, вносимой промышленниками)—является самъ по себѣ изъ ряду вонъ вы-

---

[1]) См. J. Moser. Salmon a. Salmon-fisheries of Alaska. Bull. U. S. Fish Comm. 1901.

ходящимъ. Право производства морскихъ промысловъ въ территоріальныхъ водахъ ревниво оберегается всѣми государствами, и морскія богатства внутреннихъ морей разсматриваются всѣми, какъ цѣнное національное достояніе, эксплоатація котораго допускается лишь собственными подданными государства. Случаи эксплоатаціи территоріальныхъ водъ для цѣлей рыболовства подданными другого государства относительно рѣдки и регулируются международными договорами и трактатами, принимающими во вниманіе интересы обѣихъ сторонъ и устанавливающихъ ту или другую компенсацію за право лова.

Въ послѣдней главѣ мы видѣли, какимъ способомъ создался тотъ ненормальный порядокъ, который мы встрѣчаемъ на Сахалинѣ: первоначально—нѣкоторая неопредѣленность русско-японскаго трактата 1875 года, затѣмъ—отсутствіе системы и выдержки со стороны администраціи острова, доходившей иногда до явнаго покровительства японскому промыслу, наконецъ—недостатокъ прочно установившихся взглядовъ на японскій промыселъ со стороны высшей администраціи края, содѣйствовали утвержденію японскихъ промышленниковъ на островѣ. Въ виду давности ихъ владѣнія участками, хотя владѣніе это всегда разсматривалось какъ временное, у нихъ создалось даже представленіе о нѣкоторыхъ правахъ ихъ на эти участки, — эти ни на чемъ не основанныя права не отрицались въ нѣкоторыхъ случаяхъ и администраціей.

Позднѣе въ длинномъ рядѣ „временныхъ“ правилъ, издававшихся безъ серьезнаго изученія дѣла на мѣстѣ и составлявшихся иногда всецѣло въ канцеляріяхъ, администрація пыталась установить опредѣленную политику по отношенію къ японскому промыслу на Сахалинѣ. Всѣ мѣропріятія, однако, какъ мы видѣли выше, проводились очень нерѣшительно, съ постоянными колебаніями то въ ту, то въ другую сторону. Причиною тому было, съ одной стороны, нежеланіе совершенно отрѣшиться отъ морского промысла, приносившаго казнѣ все же нѣкоторый доходъ, съ другой—политическія соображенія, по которымъ предписывалось высшими властями не обострять изъ-за промысловъ отношеній съ Японіей.

Благодаря такимъ, благопріятнымъ для него, условіямъ, японскій промыселъ на Сахалинѣ, какъ мы видѣли, утвердился и постепенно развивался. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы не совершенно случайное и отъ администраціи независѣвшее появленіе на Сахалинѣ г. Демби съ его выдающеюся предпріимчивостью и иниціативою, то русскаго промысла, хотя бы такого лишь относительно русскаго, какъ теперешній, на Сахалинѣ не было бы вовсе и всѣ сахалинскіе промысла находились бы въ рукахъ японскихъ промышленниковъ!

Къ счастью, благодаря фирмѣ „Семеновъ и К⁰“, дѣло приняло нѣсколько иной оборотъ—появился и развился „русскій“ промыселъ, который въ нѣкоторые годы количествомъ выработанныхъ продуктовъ даже превышалъ японскій и во всякомъ случаѣ создавалъ ему нѣкоторый противовѣсъ. Правда, этотъ „русскій“ промыселъ былъ таковымъ лишь по имени и по участію въ немъ русскихъ капиталовъ. Любой промысловый участокъ на Сахалинѣ, принадлежащій русскому владѣльцу, ни чѣмъ не отличается отъ японскаго: здѣсь тѣ же снасти, лодки и всѣ прочія промысловыя принадлежности, тѣ же японскіе рабочіе, приказчикъ и синдо, наконецъ, здѣсь вырабатываются тѣ же японскіе продукты и также увозятся для продажи въ Японію. Все необходимое для промысла привозится на японскихъ пароходахъ и шхунахъ изъ Хакодате—вплоть до пищи рабочихъ, до послѣдняго гвоздя и веревокъ; мѣстное русское населеніе Сахалина ничего не получаетъ отъ промысловъ и ничего имъ не даетъ, за исключеніемъ развѣ поставки строительныхъ матерьяловъ и топлива. Можно-ли назвать при такихъ условіяхъ промысла фирмы „Семеновъ и К⁰“ или промышленниковъ, стоящихъ въ связи съ ней, дѣйствительно русскими? Еще менѣе, конечно, заслуживаютъ такого наименованія промысла подставныхъ лицъ, служащихъ лишь щитомъ для прикрытія японцевъ!

Все же и такой „русскій“ промыселъ являлся нѣкоторымъ, хотя и очень слабымъ, шагомъ впередъ на пути національзаціи сахалинскихъ промысловъ—не говоря уже про то, что онъ, какъ ни какъ, пріучалъ и пріохочивалъ извѣстный, хотя и небольшой, контингентъ лицъ изъ мѣстнаго населенія (а отчасти и пришлыхъ) къ морскому промыслу, онъ давалъ также возможность администраціи распоряжаться промыслами по своему усмотрѣнію, не вызывая международныхъ осложненій, которыя могли возникать и возникали, когда примѣнялись репрессіи по отношенію къ промысламъ японцевъ.

Итакъ, первое и главное возраженіе противъ современнаго положенія промысловаго дѣла на Сахалинѣ состоитъ въ его полномъ противорѣчіи съ интересами политическими и національными. Едва-ли выскажется кто-нибудь противъ желательности и даже необходимости національзаціи промысловъ Сахалина, состоящаго съ 1875 г. во владѣніи Россіи. По существу дѣла присутствіе японскаго промысла создаетъ до извѣстной степени совладѣніе Японіи островомъ: японское правительство,—какъ это и случалось—получаетъ возможность вмѣшиваться въ наши совершенно внутреннія дѣла и распорядки русской администраціи; на каждую репрессивную мѣру Японія отвѣчаетъ угрозами, наконецъ, въ посту

Корсаковскомъ содержится даже постоянно японскій вице-консулъ, спеціально для вмѣшательства во всѣ дѣла, которыя касаются промысловъ. Создается положеніе, отнюдь не соотвѣтствующее достоинству Россіи!

Разсматривая положеніе сахалинскихъ промысловъ съ точки зрѣнія экономической, мы приходимъ также къ убѣжденію въ его полной ненормальности.

Мы имѣли уже неоднократно случай говорить о томъ, что при теперешней примитивной постановкѣ дѣла на сахалинскихъ промыслахъ добываются исключительно крайне малоцѣнные продукты. Селедочный тукъ и соленыя японскимъ способомъ лососевыя являются наиболѣе дешевыми продуктами, которыя вообще можно приготовить изъ рыбы. При туковомъ промыслѣ 4 пуда сельди превращаются въ 1 пудъ продукта стоимостью отъ 89 к. до 1 р. 75 к.; при лососевомъ промыслѣ изъ 2 пудовъ самой лучшей морской кеты и горбуши получается 1 пудъ продукта стоимостью въ 1 р. 50 к.—2 руб. Мы уже сравнивали выше туковый промыселъ съ такимъ состояніемъ земледѣлія, при которомъ на поляхъ вмѣсто зерна получалась бы солома, годная лишь на подстилку скоту,—сравненіе это примѣнимо и къ лососевому промыслу на Сахалинѣ.

При малоцѣнности продуктовъ, добываемыхъ на Сахалинѣ, и при примитивности самаго промысла, вполнѣ естественно, что продукты должны добываться огромными массами для того, чтобы промыселъ окупался. Съ другой стороны, это же обстоятельство дѣлаетъ промыселъ малодоходнымъ и для государства,—при дешевыхъ цѣнахъ получаемыхъ продуктовъ, промыселъ не выдерживаетъ высокаго обложенія и государственный доходъ съ него—минимальный. Для каждаго ясно, что въ томъ случаѣ, если бы на Сахалинѣ существовалъ засольный промыселъ сельди, добываніе очищеннаго селедочнаго жира, раціональный засолъ лососевыхъ и изготовленіе консервовъ изъ нихъ—эти промысла приносили бы несравненно большій доходъ государству, чѣмъ современные.

Есть и еще одна дурная сторона японскаго промысла—это его полная зависимость отъ японскаго рынка. Всѣ продукты, добываемые на Сахалинѣ, находятъ себѣ сбытъ исключительно лишь въ Японіи и цѣны на нихъ всецѣло зависятъ отъ цѣнъ на рисъ, отъ улововъ на о. Іессо, наконецъ, часто—отъ спекуляціи. Единственное достоинство этого рынка—его близость отъ Сахалина, во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ онъ является далеко не желательнымъ.

Итакъ, и съ экономической точки зрѣнія японскій промыселъ не является желательнымъ или хотя-бы тер-

пимымъ. Онъ далеко не представляетъ тѣхъ „обоюдныхъ выгодъ“, на которыя неоднократно ссылались въ своихъ сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ японскіе промышленники и которыя признавались и даже горячо отстаивались и сахалинской администраціей (см. стр. 407, 409, 415).

Напротивъ, выгодность японскаго промысла для японцевъ и для группы русскихъ предпринимателей,—какъ мы видѣли, группы очень не многочисленной,—очевидна. Промыселъ легко организуется по образцу промысловъ о. Іессо, требуетъ относительно небольшихъ затратъ (въ особенности лососевый), имѣетъ постоянный и легко доступный рынокъ сбыта и приноситъ въ среднемъ около 33% на затраченный капиталъ. Вполнѣ естественно, что и русскіе хозяева, стоящіе въ связи съ фирмою „Семеновъ и К°“, не говоря уже о получающихъ прямо манну небесную фиктивныхъ промышленникахъ, имѣютъ полное основаніе отстаивать современный строй промысла и не желать ничего лучшаго [1]). Всякое крупное измѣненіе его, всякая ломка потребуетъ прежде всего сильнаго напряженія со стороны частной иниціативы, — потребуется устраивать промыселъ по новому, искать новые рынки сбыта, рѣшать трудный рабочій вопросъ и т. д.

Не подлежитъ сомнѣнію также, что едва ли русскимъ промышленникамъ удалось бы создать какую-либо иную комбинацію, при которой было бы возможно получать столь крупный доходъ при столь минимальной затратѣ энергіи и техническихъ знаній, какъ въ современномъ промыслѣ. Роль хозяина сводится какъ на туковомъ, такъ и на лососевомъ, промыслѣ къ дѣятельности бухгалтера и казначея: завѣдываніе всею техническою стороною промысла лежитъ обыкновенно на японцѣ-прикащикѣ и на синдо. Хозяинъ промысла часто не имѣетъ даже никакого яснаго представленія о деталяхъ лова, о наивыгоднѣйшемъ расположеніи невода, о связи лова съ погодою и т. п., — обо всемъ этомъ позаботятся японцы; его же дѣло лишь запастись всѣмъ во время, слѣдить за тѣмъ, чтобы работали, вести счета, платить рабочимъ и т. д. Этимъ объясняется и тотъ иначе трудно понятный фактъ, что одно лицо можетъ управлять 10 и даже 20 крупными промыслами, иногда

---

[1]) Они находятъ себѣ вполнѣ безкорыстнаго защитника въ лицѣ бывшаго вице-консула въ Хакодате М. М. Геденштрома, отстаивающаго современный промысловый строй съ поправками второстепеннаго значенія (передача всѣхъ промысловъ русскимъ промышленникамъ), — см. его докладъ въ „Русск. Судох.“, 1904, № 8, стр. 1 — 8 и мою статью „О сахалинскихъ рыбныхъ промыслахъ“, тамъ же, стр. 85 — 109.

разбросанными въ различныхъ частяхъ острова. Весь секретъ въ томъ, что управлять ими совсѣмъ нечего—они управляются сами собою, коль скоро они налажены! Единственное необходимое для сахалинскаго промышленника качество—это умѣніе ладить съ японцами, извѣстный тактъ въ обращеніи съ ними, — при отсутствіи такого такта возникновеніе конфликта неминуемо.

Итакъ, русскіе промышленники Сахалина едва ли имѣютъ основаніе быть недовольными современнымъ положеніемъ вещей! Если-бы опросить тѣхъ 8 промышленниковъ, которые работаютъ въ связи съ фирмою „Семеновъ и К°“ (фиктивные промышленники не идутъ въ счетъ), то ихъ пожеланія свелись бы развѣ къ какимъ-либо измѣненіямъ правилъ въ деталяхъ, или къ еще большему расширенію ихъ владѣній на Сахалинѣ, но отнюдь не къ коренному видоизмѣненію постановки промысла, которая *для нихъ* идеальна!

Интересы отдѣльныхъ промышленниковъ далеко не всегда, однако совпадаютъ съ интересами общественными и государственными. Я отнюдь не могу раздѣлить мнѣнія, высказаннаго недавно по поводу сахалинскихъ промысловъ [1]), будто „задача государства — сдѣлать промышленниковъ богатыми и сильными“. Мы видѣли только что, какія неудобства имѣетъ японскій и японо-русскій промыселъ на Сахалинѣ въ политическомъ отношеніи и какъ мало онъ выгоденъ для края и для государства въ экономическомъ. Едва ли то положеніе вещей, которое было на Сахалинѣ до начала русско-японской войны, найдетъ много защитниковъ и едва ли не является общею мыслью всѣхъ, кого заботитъ судьба сахалинскихъ промысловъ, что основною задачею нашею должна быть полная націонализація ихъ, т. е. превращеніе въ русскіе промысла, съ русскими рабочими и продуктами для русскаго рынка.

Въ послѣдней главѣ мы видѣли, что уже начиная съ 1885 года, администрація края стала заботиться о націонализаціи промысловъ. Эти заботы выражались, правда, лишь въ сочиненіи различныхъ параграфовъ въ правилахъ, долженствовавшихъ содѣйствовать развитію русскихъ промысловъ и препятствовать росту японскихъ. Въ благомъ намѣреніи оказать покровительство русскому промыслу администраціи во всякомъ случаѣ нельзя отказать — о немъ свидѣтельствуетъ уже длинный рядъ появлявшихся и постоянно мѣнявшихся „временныхъ“ правилъ, — черезъ 2 — 3 года изданныя правила признавались недостаточно дѣйствительными, оставлялись и издавались новыя.

---

[1]) М. М. Геденштромомъ, въ цитированномъ выше докладѣ.

Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ напр. въ 1899 году, при болѣе энергичномъ воздѣйствіи администраціи, удавалось пріостановить и сократить ростъ японскаго промысла, — не удавалось, однако, вызвать появленія на Сахалинѣ настоящаго русскаго промысла!

Намъ предстоитъ теперь выяснить вопросъ наиболѣе важный и существенный, — почему не удалась до сихъ поръ національнализація сахалинскихъ промысловъ и есть ли надежда осуществить національнализацію ихъ въ будущемъ?

Причинъ неудачи всѣхъ попытокъ вызвать на Сахалинѣ появленіе русскаго промысла много.

Главными причинами отсутствія русскаго промысла являются, безъ сомнѣнія, причины экономическаго характера. Рыбный промыселъ, самъ по себѣ, явленіе прежде всего экономическое и зиждется, главнымъ образомъ, на наличіи спроса на продукты, имъ добываемые. Настоящій русскій промыселъ, т. е. промыселъ не только съ русскими хозяевами, но и съ русскими рабочими, неразрывно связанъ съ производствомъ и русскихъ продуктовъ, въ данномъ случаѣ — соленой сельди, вмѣсто тука, и соленыхъ, русскимъ способомъ, лососевыхъ, или, наконецъ, консервовъ. Конечно, вполнѣ возможно было бы готовить съ русскими рабочими и селедочный тукъ, и лососевую рыбу японскаго засола (какъ это дѣлается въ настоящее время въ Николаевскѣ) но едва ли такой промыселъ окупился бы, не только вслѣдствіе незнакомства русскихъ рабочихъ съ деталями лова и приготовленія и съ потребностями и вкусами японскаго рынка, но и вслѣдствіе гораздо большей дороговизны русскихъ рабочихъ рукъ [1]), примѣненіе которыхъ требуетъ для выгодности дѣла добыванія болѣе дорого цѣнящихся продуктовъ. Между тѣмъ, на рыбные продукты *русскаго* приготовленія пока еще очень мало спроса на Дальнемъ Востокѣ. Рынокъ для нихъ надо еще искать и даже, пожалуй, создавать. Соленая русскимъ способомъ сельдь не находитъ сбыта ни въ Японіи, ни въ Китаѣ, также какъ и соленыя русскимъ способомъ лососевыя. Рынкомъ для соленой сельди,

---

[1]) Если въ настоящее время русскій рабочій обходится дешевле японскаго (см. выше стр. 174), то это обусловливается лишь крайней неблагопріятностью современныхъ экономическихъ условій на Сахалинѣ, царящей на немъ нищетой и безработицей. Къ тому же, такіе дешевые русскіе рабочіе пригодны лишь на черныя работы (тасканіе сельди, подвозъ топлива и т. п.), такъ какъ не обладаютъ никакими техническими промысловыми познаніями. Русскіе опытные и знакомые съ рыбнымъ промысломъ рабочіе обойдутся, безусловно, дороже японскихъ.

правда, можетъ до нѣкоторой степени служить нашъ Дальній Востокъ и, при соотвѣтствующихъ провозныхъ тарифахъ, Восточная и Западная Сибирь; что-же касается лососевыхъ, то въ этомъ отношеніи Сахалину трудно конкуррировать съ Николаевскимъ и Камчатскимъ районами, гдѣ добываются болѣе высокія по качествамъ лососевыя рыбы и при томъ въ несравненно болѣе значительномъ количествѣ. Пожалуй, единственнымъ удобнымъ мѣстомъ сбыта, при учрежденіи соотвѣтствующаго пароходства, могъ-бы быть Владивостокскій районъ, который въ настоящее время снабжается лососевыми изъ Николаевска.

Второй главнѣйшей причиной, затрудняющей развитіе русскаго промысла, является отсутствіе русскихъ рабочихъ — эта причина затрудняетъ, впрочемъ, нормальный ходъ развитія промысловаго дѣла и въ другихъ промысловыхъ районахъ нашей восточной окраины. Въ одномъ изъ районовъ, именно — въ низовьяхъ и въ лиманѣ рѣки Амура, какъ сообщаетъ В. К. Бражниковъ [1]), удалось довольно удачно справиться съ даннымъ затрудненіемъ; при необыкновенномъ богатствѣ Амура цѣнною лососевою рыбою, при большой выгодности тамъ промысловаго дѣла даже при выработкѣ японскихъ продуктовъ и, наконецъ, при наличіи какъ въ самомъ промысловомъ районѣ, такъ и въ верхнемъ теченіи Амура, русскаго рабочаго населенія, тамъ удалось запрещеніемъ лова рыбы японскими рабочими вызвать появленіе русскихъ промышленниковъ-ловцовъ, частью работающихъ самостоятельно, частью—въ качествѣ наемныхъ рабочихъ у крупныхъ предпринимателей.

На Сахалинѣ рабочій вопросъ стоитъ гораздо острѣе и вызываетъ несравненно болѣе серьезныя затрудненія, такъ какъ условія промысла здѣсь совершенно иныя, чѣмъ на Амурѣ.

Прежде всего, сахалинскіе промысла—исключительно морскіе. Ловъ сельди и ловъ лососевыхъ, какъ мы видѣли, производится въ морѣ и, хотя происходитъ въ береговой полосѣ, но требуетъ все-же со стороны рабочихъ привычки къ морю и гораздо большей выносливости, чѣмъ при ловлѣ въ рѣкѣ. Ловъ сельди происходитъ, къ тому-же, ранней весною, въ очень холодное время, когда не рѣдки сильные вѣтры и даже снѣжныя метели. Главный ловъ производится часто ночью и требуетъ отъ ловцовъ большой снаровки, знанія моря и морского дѣла. Такимъ образомъ, промыселъ, при той постановкѣ дѣла, какая существуетъ въ настоящее время на Сахалинѣ, т. е. при необходимости вылавливать огромное количество рыбы для превращенія ея въ крайне дешевый продуктъ, какимъ

[1]) Вѣстн. Рыбопр., 1904 г., № 5.

является селедочный тукъ и соленая японскимъ способомъ лососевая рыба, требуетъ рабочихъ безусловно опытныхъ въ морскомъ дѣлѣ и привычныхъ къ морю, а такихъ рабочихъ между русскимъ населеніемъ восточной окраины очень немного, на Сахалинѣ-же, можно сказать, и вовсе нѣтъ.

Притокъ рабочаго населенія на Сахалинъ извнѣ затрудняется, къ тому-же, отдаленностью острова, неудобствами сообщенія и, въ особенности, тѣмъ, что Сахалинъ является царствомъ каторги и въ устахъ народа слыветъ „проклятымъ островомъ“. Мы видѣли выше (стр. 44—45), что населеніе Сахалина, за исключеніемъ небольшого количества чиновниковъ и военныхъ, состоитъ исключительно изъ ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ. Послѣдніе представляютъ изъ себя каторжныхъ, отбывшихъ срокъ принудительныхъ работъ и оставленныхъ на большее или меньшее число лѣтъ на Сахалинѣ на поселеніе, безъ права выѣзда съ острова, при чемъ имъ вмѣняется въ обязанность занятіе сельскимъ хозяйствомъ.

Само собою разумѣется, что только ссыльно-поселенцы и могутъ дать контингентъ рабочихъ, необходимыхъ для промысловъ. На сколько мнѣ, однако, пришлось убѣдиться изъ личнаго знакомства съ ссыльно-поселенцами, они являются элементомъ мало пригоднымъ для морского промысла, не только вслѣдствіе непривычки къ морю и отсутствія у нихъ умѣнія управляться съ промысловыми снастями, но, главнымъ образомъ, вслѣдствіе большой распущенности и испорченности, являющихся результатомъ пребыванія въ тюрьмѣ и на поселеніи.

Всѣми рѣшительно, кто только посѣщалъ Сахалинъ, признано, что тюрьма и послѣдующее принудительное занятіе сельскимъ хозяйствомъ— надо замѣтить, крайне тяжелое при мѣстныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ—не только не исправляютъ, но развращаютъ въ конецъ и портятъ преступниковъ; изъ нихъ значительный процентъ къ тому-же совершенно не приспособленъ къ землепашеству уже въ силу того, что происходитъ изъ ремесленнаго класса или, вообще, изъ городского населенія. Большой процентъ выходитъ также изъ тюрьмы больныхъ и слабосильныхъ. Нерѣдко тяжелыя условія существованія на поселеніи заставляютъ поселенцевъ бросать свои дома и бѣжать, куда глаза глядятъ, бродяжить или опять совершать преступленія, приводящія ихъ снова въ тюрьму. Бываетъ, что встрѣчаешь на Сахалинѣ цѣлыя деревни, совершенно пустующія.

Само собою разумѣется, что еще въ меньшей степени, чѣмъ къ земледѣлію, могутъ быть приспособлены ссыльно-поселенцы къ морскому промысловому дѣлу, гдѣ, требуется, помимо знанія и навыка, энергія,

закаленность здоровья и извѣстная добросовѣстность и сознаніе долга. Неоднократныя попытки мѣстныхъ русскихъ промышленниковъ (Семенова и К°, Бирича, Крамаренки) привлечь ссыльно-поселенцевъ къ промыслу кончались обыкновенно полною неудачею, такъ какъ они или совершенно не могли справиться съ работою на бурномъ морѣ, или же, въ наиболѣе важный моментъ хода рыбы, устраивали стачку, требуя отъ хозяина прибавки или ни съ чѣмъ несообразнаго увеличенія договоренной платы. Точно также не было возможности заставить ихъ работать въ праздникъ или въ ненастную погоду, а въ промысловомъ дѣлѣ часто отъ одного—двухъ дней зависитъ весь годовой успѣхъ промысла!

Такимъ образомъ, я сильно сомнѣваюсь, чтобы мѣстные ссыльно-поселенцы, при современныхъ условіяхъ, могли дать удовлетворительный контингентъ рабочихъ для русскаго промысла на Сахалинѣ. Если, быть можетъ, нѣкоторый процентъ изъ нихъ и окажется для этого пригоднымъ, то, во всякомъ случаѣ, процентъ этотъ будетъ крайне незначительнымъ, едва-ли достаточнымъ для того, чтобы снабдить рабочими два, три крупныхъ промысла.

Вполнѣ естественнымъ является вопросъ: нельзя-ли колонизировать Сахалинъ пришлымъ рабочимъ населеніемъ, знакомымъ съ рыбнымъ дѣломъ и привычнымъ къ морю? Подобные проекты неоднократно предлагались, но, на мой взглядъ, при современныхъ условіяхъ, также едва-ли осуществимы. Препятствіемъ къ тому является, опять таки, каторга со своимъ тлетворнымъ вліяніемъ на все населеніе. При томъ полномъ неустройствѣ всего тюремнаго дѣла, которое мы встрѣчаемъ на Сахалинѣ и которое признается не только посторонними посѣтителями острова, но и мѣстной администраціей и лицами, спеціально командированными для ознакомленія съ положеніемъ тюремнаго дѣла на Сахалинѣ [1]), побѣги изъ тюремъ каторжниковъ, отбывающихъ наказаніе и представляющихъ изъ себя наиболѣе опасный для общества элементъ преступниковъ-рецидивистовъ, являются дѣломъ самымъ обычнымъ и заурядnымъ.

Ежегодно въ лѣтнее время значительный процентъ обитателей сахалинскихъ тюремъ, потерявшихъ всякую надежду освободиться отъ безсрочной каторги, бѣжитъ и скитается по тайгѣ, промышляя грабежомъ и убійствами, жертвами которыхъ являются ссыльно-поселенцы. Къ этимъ бѣглецамъ присоединяются также тѣ изъ поселенцевъ, которые не могли или не хотѣли устроиться, и весь этотъ, надо сказать, довольно

[1]) См. Отчетъ г. Саломона въ „Тюремн. Вѣстн.“, 1901 г., № 1.

многочисленный контингентъ бродягъ, которымъ нечего уже терять, создаетъ на Сахалинѣ невыносимо тяжелую атмосферу постояннаго трепета за свое существованіе и за цѣлость своего имущества. Для лучшей части ссыльно-поселенческаго населенія условія жизни на Сахалинѣ являются чрезвычайно тяжелыми, такъ какъ постоянно приходится опасаться за свою жизнь, совершенно не гарантируемую мѣстною администраціей, которая безсильна бороться съ даннымъ печальнымъ явленіемъ.

Подобныя условія жизни дѣлаютъ колонизацію Сахалина свободнымъ населеніемъ едва-ли выполнимой задачей, и мнѣ кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію, что вольные колонисты неминуемо, не смотря ни на какія предоставленныя имъ льготы, сбѣжали-бы съ Сахалина или же были-бы перерѣзаны бродягами. Нѣчто подобное, дѣйствительно, случилось въ серединѣ 90-хъ годовъ, когда 6 семей вольныхъ переселенцевъ, кажется, по собственному почину, пріѣхали на Сахалинъ, чтобы устроиться здѣсь своимъ хозяйствомъ. Часть ихъ не выдержала тяжелыхъ условій сахалинской жизни и вернулась снова на материкъ, другіе-же погибли отъ рукъ убійцъ и, какъ разъ во время моего пребыванія на Сахалинѣ, въ 1901 г., былъ предательски умерщвленъ во время охоты послѣдній изъ этихъ переселенцевъ, крестьянинъ Иванъ Григорьевъ.

Несомнѣнно, препятствіемъ къ колонизаціи острова и къ развитію русскаго рыбнаго промысла являются также и другія неустройства на Сахалинѣ, стоящія въ связи съ присутствіемъ каторги, какъ, напримѣръ, отсутствіе сколько-нибудь сносныхъ путей сообщенія, которые связывали-бы между собою различныя части острова, чрезвычайно слабое развитіе торговли, монополизированной, при томъ очень неудачно, полуказеннымъ учрежденіемъ, такъ называемымъ „Экономическимъ Фондомъ“, отсутствіе каботажнаго пароходства, затруднительность почтоваго сообщенія и, вообще, полная отрѣзанность Сахалина отъ внѣшняго міра.

Итакъ, мы видимъ, развитіе русскаго промысла, при существующихъ грустныхъ условіяхъ, наталкивается на Сахалинѣ на многія препятствія, коренящіяся въ самой основѣ сахалинской жизни.

Морскіе промысла являются однимъ изъ превходящихъ элементовъ жизни острова и, при общемъ ея растройствѣ, сами не могутъ жить нормальною жизнью.

Мы видѣли выше, что администрація края неоднократно пыталась развить на Сахалинѣ русскій промыселъ путемъ установленія обязательности имѣть русскихъ рабочихъ и запрещенія нанимать японскихъ

Правда, эта мѣра ни разу не была серьезно проведена въ жизнь—она оставалась на бумагѣ, но, мнѣ думается, что это было къ счастью для сахалинскаго промысловаго дѣла. Примѣненіе данной мѣры на дѣлѣ, при существованіи in statu quo всѣхъ остальныхъ условій сахалинской жизни, привело-бы, безъ сомнѣнія, къ полному уничтоженію промысла, какъ японскаго, такъ и зарождающагося русскаго. Требованіе замѣны японскихъ рабочихъ русскими и, слѣдовательно, уже установившагося и легко организуемаго японскаго промысла—еще неорганизованнымъ русскимъ, при отсутствіи подходящаго контингента рабочихъ, при отсутствіи достаточнаго спроса на продукты и при общихъ тяжелыхъ и ненормальныхъ условіяхъ сахалинской жизни, повело-бы, конечно, къ полному прекращенію морского промысла по берегамъ Сахалина или къ сокращенію его до минимальныхъ размѣровъ.

Какъ ни нежелателенъ современный японскій промыселъ, прекратить его совершенно—значитъ обратить все сахалинское побережье, на протяженіи около 800 верстъ, въ первобытное состояніе дикой, ненаселенной пустыни. Морской промыселъ вноситъ все-же нѣкоторую живую струю въ мутныя, застоявшіяся воды сахалинской жизни; онъ является единственнымъ живымъ дѣломъ на Сахалинѣ и единственнымъ источникомъ сколько-нибудь замѣтнаго казеннаго дохода. Благодаря промыслу, поддерживается японскими пароходами хоть нѣкоторое пароходное сообщеніе вдоль береговъ Сахалина, и благодаря ему же—въ Корсаковскомъ посту—главномъ промысловомъ центрѣ—замѣчается лѣтомъ торговое оживленіе, какого не встрѣчаемъ нигдѣ болѣе на Сахалинѣ.

Такимъ образомъ, закрыть однимъ почеркомъ пера сахалинскіе промысла было-бы дѣломъ возможнымъ и не труднымъ, но едва-ли соотвѣтствующимъ интересамъ края. Въ переходѣ отъ современнаго, японскаго промысла къ русскому необходима извѣстная постепенность. Въ интересахъ Сахалина—чтобы морскіе промысла работали и развивались, но были-бы русскими и не только по названію, но и по существу.

Для того же, что-бы достичь этой цѣли, необходимо устранить то главное препятствіе, которое мѣшаетъ имъ развиваться, — именно, ту общую нескладицу сахалинской жизни, которая зависитъ отъ превращенія острова въ тюремную колонію. Пока на Сахалинѣ каторга и поселеніе—въ ихъ современной формѣ, о развитіи настоящаго русскаго промысла нечего и думать.

Условія сахалинской жизни при тюремномъ режимѣ настолько тяжелы, что не можетъ быть и рѣчи о привлеченіи на островъ свобод-

наго населенія, а безъ такового немыслимо сколько-нибудь интенсивное развитіе русскаго промысла за отсутствіемъ рабочихъ рукъ.

Обсуждая возможность національзаціи промысла, мы приходимъ, слѣдовательно, къ такой дилеммѣ: или мы оставляемъ каторгу въ прежнемъ положеніи—въ такомъ случаѣ и промысла остаются въ томъ же жалкомъ и обидномъ для національнаго самолюбія состояніи, какъ до сихъ поръ, и національзація ихъ можетъ выразиться развѣ въ той формѣ, какъ предлагаютъ нѣкоторые,—въ передачѣ всѣхъ промысловъ русскимъ хозяевамъ, которые будутъ работать японскими рабочими, добывать японскіе продукты и доставлять ихъ на японскій рынокъ,— или, если мы желаемъ развитія на Сахалинѣ настоящаго русскаго промысла, мы должны произвести полную реформу сахалинской жизни и вмѣсто тюремной—сдѣлать островъ Сахалинъ свободной колоніей.

Полная несостоятельность Сахалина, какъ тюремной колоніи, выяснена уже въ настоящее время изслѣдователями, [1]) болѣе меня компетентными и, повидимому, признается правительствомъ. Вопросъ о реформѣ Сахалина разсматривается въ подлежащихъ сферахъ и обсуждается въ особой комиссіи.

Коренныя реформы сахалинской жизни являются, безъ сомнѣнія, лишь вопросомъ времени и, надо надѣяться, недалекаго.

Я не считаю себя достаточно компетентнымъ въ вопросахъ пенитенціарныхъ и экономическихъ, чтобы обсуждать здѣсь, въ какомъ направленіи должны быть разрѣшены многочисленныя и сложныя задачи, возникающія въ данномъ случаѣ. Съ точки зрѣнія промысловыхъ интересовъ, является, безусловно, болѣе желательнымъ, чтобы каторга и принудительная колонизація были совершенно упразднены, а не только реформированы, какъ это предлагается нѣкоторыми изслѣдователями. Если уже для преуспѣянія земледѣлія необходимы руки свободныя, а не скованныя цѣпями, то въ еще большей мѣрѣ необходимы онѣ для развитія морского промысла! Послѣдній, какъ мы уже говорили, не можетъ правильно развиваться въ тяжелой атмосферѣ тюрьмы и ссылки!

Развитіе настоящаго русскаго морского промысла на Сахалинѣ станетъ возможнымъ лишь тогда, когда явится возможность спокойно и мирно жить и трудиться свободному населенію, пришедшему на

---

[1]) См. Н. Новомбергскій. Островъ Сахалинъ. Спб. 1903 г. и А. А. Пановъ. Сахалинъ, какъ колонія. Спб. 1905 г.

островъ по доброй волѣ, когда будутъ проведены дороги, устроено пароходное сообщеніе, созданы гавани и, вообще, когда будутъ улучшены условія жизни на островѣ. Можно было-бы опасаться, что на Сахалинъ никто не пойдетъ, изъ-за дурной славы острова. Намъ думается, однако, что дурная слава его быстро исчезла-бы, если-бы каторга на немъ окончательно была упразднена: русскій человѣкъ, при своей смышленности и практичности, очень скоро понялъ-бы выгоды и преимущества, представляемыя Сахалиномъ. Кромѣ того, еслибы только островъ сдѣлался свободнымъ, на немъ, навѣрное, остался-бы наиболѣе хозяйственный и работоспособный элементъ изъ ссыльно-поселенцевъ,—въ настоящее время этотъ наиболѣе пригодный для колонизаціи элементъ бѣжитъ съ острова при первой возможности!

Приведенная выше исторія борьбы нашей администраціи съ японскимъ промысломъ и исторія стараній ея вызвать къ жизни русскій показываютъ въ достаточной степени, что одними параграфами правилъ невозможно создать промысла! Лишь устраненіе каторги съ ея тлетворнымъ вліяніемъ и такія культурныя начинанія, какъ улучшеніе путей сообщенія, создадутъ условія, благопріятныя для развитія русскаго промысла; безъ этого-же едва ли могутъ помочь какія бы то ни было „временныя„ или „постоянныя“ правила, какъ бы они не были разработаны!

Итакъ, устройство промысловаго дѣла на Сахалинѣ—національзація морскихъ промысловъ—требуетъ серьезной ломки существующихъ на островѣ порядковъ и не малыхъ затратъ, связанныхъ съ урегулированіемъ колонизаціоннаго дѣла, улучшеніемъ путей сообщенія и т. п. Не подлежитъ сомнѣнію, однако, что затраты эти окупились-бы сторицею! Помимо колоссальныхъ морскихъ промысловыхъ богатствъ, на которыя мы неоднократно указывали выше, Сахалинъ обладаетъ столь же огромными лѣсными и минеральными богатствами. Неистощимые пласты каменнаго угля лучшаго качества, нефть и различныя руды—окупили бы уже сами по себѣ, при раціональной эксплотаціи, всѣ затраты на благоустройство острова. Стоитъ вспомнить лишь, сколько милльоновъ рублей приходилось намъ переплачивать Японіи и Англіи за каменный уголь, тогда какъ неисчислимые запасы топлива пропадали у насъ на Сахалинѣ втунѣ!

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что, при правильной постановкѣ дѣла, островъ Сахалинъ могъ-бы быть въ короткое время превращенъ изъ влачащей жалкое существованіе и приносящей огромный дефицитъ тюремной колоніи въ цвѣтущую и жизнеспособ-

ную, свободную, промысловую колонію, снабжающую нашу восточную окраину топливомъ, металлами и дешевыми рыбными продуктами!

Мы не можемъ не остановиться, въ заключеніе, еще на одной существенной потребности промысловаго дѣла—именно, на необходимости болѣе детальныхъ научныхъ изслѣдованій восточныхъ водъ и ихъ промысловыхъ объектовъ. Намъ неоднократно приходилось выше отмѣчать крупные пробѣлы, существующіе въ нашихъ свѣдѣніяхъ какъ о физической природѣ водъ, такъ и объ ихъ жизни. Все, что сдѣлано пока въ этомъ направленіи, носитъ характеръ не болѣе, какъ предварительныхъ и очень неполныхъ рекогносцировокъ. Самые основные вопросы, касающіеся природы окружающихъ Сахалинъ морей, даже рельефъ дна этихъ морей, распредѣленіе теченій въ нихъ и т. п.—остаются невыясненными. Еще слабѣе наши познанія о животномъ населеніи этихъ морей и въ томъ числѣ о многихъ промысловыхъ животныхъ,—мы указываемъ выше, какъ мало пока извѣстно о ходѣ сельди, объ образѣ жизни лососевыхъ и другихъ рыбъ. Очень можетъ быть, что намъ неизвѣстны даже вовсе еще и нѣкоторые промысловые объекты.

Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ, необходимыхъ для правильной постановки промысловаго дѣла, должно быть произведено тщательными научными и научно-промысловыми наблюденіями организованной соотвѣтственно съ современными потребностями науки научно-промысловой экспедиціи. Мои личныя усилія, при скудости средствъ и краткости времени, могли содѣйствовать скорѣе лишь постановкѣ вопросовъ, чѣмъ ихъ рѣшенію...

Литература [1]).

1873. **С. М. Мицуль.** Очеркъ острова Сахалина въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Приложеніе къ „Сельскому хозяйству и лѣсоводству". Ч. 114. Спб.

1880. **Л. Дейтеръ.** Рыбная ловля у береговъ Сахалина. „Морская Газета", № 3 и 6.

1885. **Я. Л. Семеновъ.** Промыселъ морской капусты въ Японскомъ морѣ. Газета „Владивостокъ", 1885, № 47 и 48.

1886. **Ромашко.** Извлеченіе изъ донесенія о пребываніи на Тюленьемъ островѣ. Газета „Владивостокъ", № 41.

1888. **С. С. Россетъ.** Поѣздка на о-ва Тюленій и Сахалинъ въ 1887 году. Зап. Общ. Амур. Кр. Т. I. 1888 г., стр. 1—44, 1 карта.

1889. **А. М. Никольскій.** Островъ Сахалинъ и его фауна позвоночныхъ животныхъ. Прилож. къ LX-ому т. Запис. И. Акад. Наукъ, № 5, 1889. 8°, XXV. 334 стр. (Содержитъ исторію изслѣдованій и полную библіографію по изученію Сахалина до 1888 г.)

1892. **Н. А. Варпаховскій.** Рыбный промыселъ въ водахъ Сибири. Вѣстн. рыбопромышл., № 6—9, стр. 220—250, 306—332.

1892. **K. Wada a. S. Nozawa.** Fish and Fisheries of Hokkaido. Tokyo. (На японск. языкѣ съ англійск. резюмэ).

1894. **М. С. Веденскій.** О необходимости охраны китоваго и другихъ морскихъ промысловъ въ нашихъ сѣверовосточныхъ водахъ. Приамурск. Вѣдом., № 11.

1895. **М. С. Веденскій.** Морскіе промыслы въ Приамурскомъ краѣ. Приамур. Вѣдом., № 20.

1895. **Н. В. Слюнинъ.** Промысловыя богатства Камчатки, Сахалина и Командорскихъ острововъ. Отчетъ по командировкѣ въ 1892—1893 г.г. Спб. (Свѣдѣнія о Сахалинѣ, приводимыя въ этой книгѣ, полны ошибокъ).

1895. **Вада.** Тресковый промыселъ. Бюро изслѣдов. морск. промысловъ о. Хоккайдо. т. I. (на японск. яз.). 204 стр.

1897. **Такао Хоккенъ.** Личныя наблюденія водныхъ промысловъ о. Хоккайдо. Пер. подъ редакц. Н. А. Пальчевскаго. Зап. Общ. Изуч. Амур. Кр., т. VI, вып. 1.

1900. **Г. А. Крамаренко.** О рыбныхъ промыслахъ на р. Амурѣ и о-вѣ Сахалинѣ и современномъ ихъ состояніи. Труды Имп. Общ. Судох. Пром. Отд. Часть I. стр. 54—74.

1900. **Н. В. Кирилловъ.** Морскіе промыслы южнаго Сахалина. Зап. Общ. Изуч. Амурск. Края. т. VII, вып. 2, стр. 1—30.

---

[1]) Приводимый списокъ содержитъ лишь статьи и книги, имѣющія болѣе или менѣе прямое отношеніе къ промысламъ о. Сахалина и Іессо, и не претендуетъ на полноту. Подробная библіографія по фаунѣ восточныхъ морей находится въ моей книгѣ „Рыбы восточныхъ морей".

1901. **Л. В.** Японскіе рабочіе на рыбныхъ промыслахъ сѣверной Японіи и южнаго Сахалина. „Русское Богатство“, № 8.

1901. **Н. В. Кирилловъ.** Экономическое значеніе южнаго Сахалина. Газета „Владивостокъ“, № 37—40.

1897. **Мурао Мотонага.** Описаніе рыбнаго промысла на о. Хоккайдо (на японск. яз.). Токіо. 710 стр.

1897. **Г. А. Крамаренко.** Рыбопромышленность на южномъ Сахалинѣ. Сахалинскій Календарь на 1897 г.

1898. **Нива Хейтароо.** Докладъ объ изслѣдованіяхъ рыбнаго промысла на о. Сахалинѣ. (на япон. яз.). Токіо. 150 стр.

1899. Обзоръ производства морскихъ рыбныхъ и другихъ промысловъ въ прибрежныхъ водахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства. Записка Прнам. Упр. Г. И.

1899. **Е. Т. Смирновъ.** Приамурскій край на Амурско-Приморской выставкѣ 1899 г. въ гор. Хабаровскѣ. Хабаровскъ. 1899. 8°. 214 стр. (Въ главѣ VI содержатся нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія о морскихъ промыслахъ, въ томъ числѣ и сахалинскихъ).

1902. **А. А. Прозоровъ.** Экономическій обзоръ Охотско-Камчатскаго края. Спб. XI + 388 стр., 8°. (О сахалинскихъ промыслахъ приводятся нѣкоторыя данныя лишь мимоходомъ).

1902. **П. Ю. Шмидтъ.** О промыслахъ острова Сахалина. Предвар. сообщ. о научно-промысл. результ. Кор.-Сахал. эксп. И. Р. Г. О. Русское Судоходство. 1902, VI — VIII, 28 стр., 8 табл.

1902. **П. Ю. Шмидтъ.** О рыбныхъ промыслахъ Сахалина. Междунар. Конгрессъ по Рыбол. и Рыбов. Часть II. Проток. засѣд. и доклады Русск. Отдѣла, стр. 51—57.

1903. О рыбномъ промыслѣ въ Приморской области и на островѣ Сахалинѣ. Записка Прнам. Упр. Г. И.

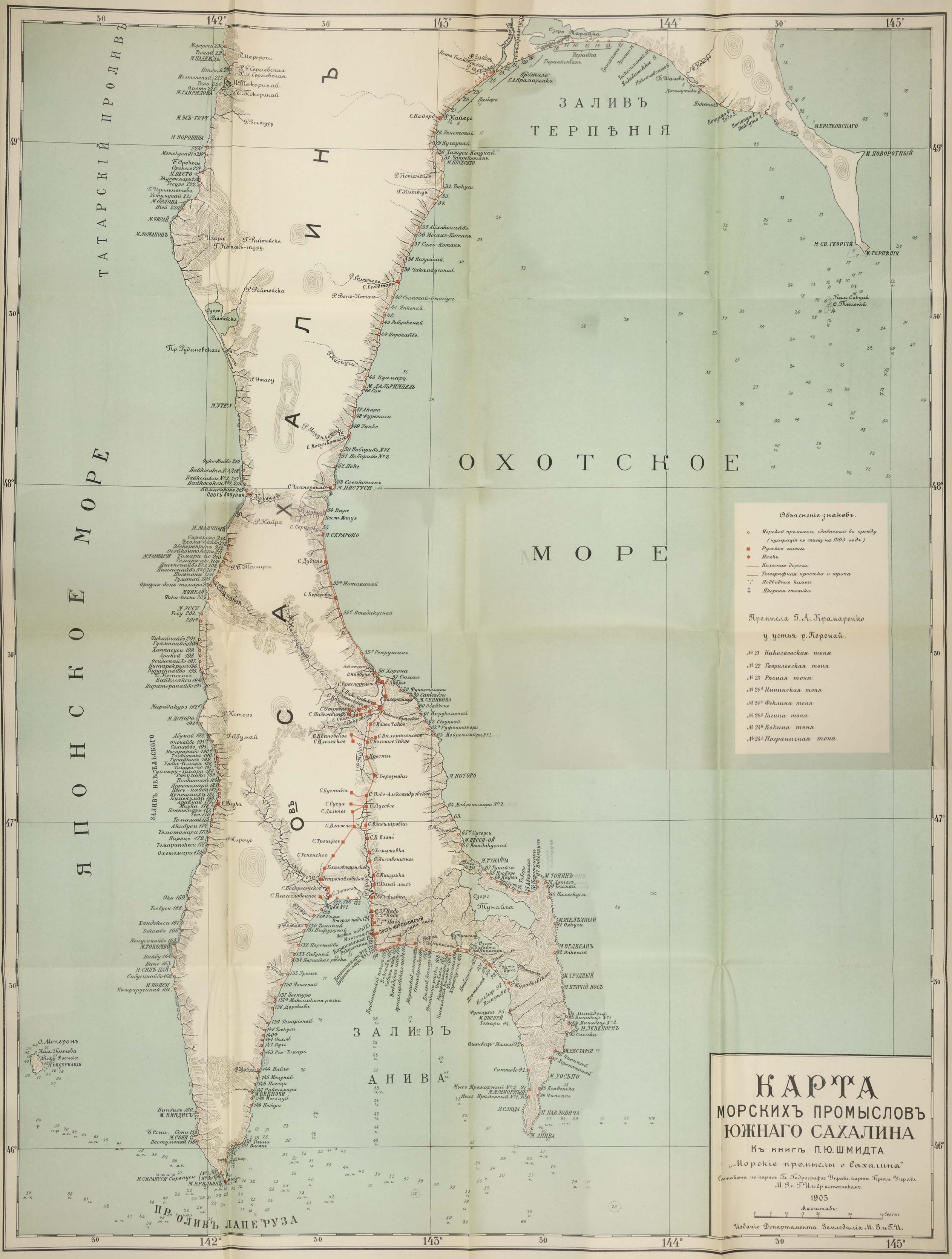
1903. **Г. П. Михайловъ.** Заселеніе рыбаками морского побережья Уссурійскаго края. Приамур. Вѣдом., № 518—521.

1903. **П. Ю. Шмидтъ.** Промысловыя богатства восточныхъ морей. „Море и его жизнь“, т. II, № 4, стр. 303—309, № 5, стр. 388—398.

1903. **Санай.** Японская рыбопромышленность на о. Сахалинѣ. „Восточн. Вѣстникъ“, № 45.

1904. **П. Ю. Шмидтъ.** Морскіе промыслы. — Рыбные промыслы на Дальнемъ Востокѣ и война. Море и его жизнь, т. III, № 3—5.

1904. **П. Ю. Шмидтъ.** О сахалинскихъ промыслахъ. Русское Судоходство, 1904, № 8.



ТАТАРСКІЙ ПРОЛИВЪ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
ЗАЛИВЪ ТЕРПѢНІЯ
ОХОТСКОЕ МОРЕ
САХАЛИНЪ
ОВЪ
ЗАЛИВЪ АНИВА
ПРОЛИВЪ ЛАПЕРУЗА
ЗАЛИВЪ НЕВЕЛЬСКОГО
Объясненіе знаковъ.
Морской промыселъ, сдаваемый въ аренду (нумерація по списку на 1903 годъ.)
Русское селеніе
Маякъ
Колесная дорога
Телеграфная просѣка и тропа
Подводные камни
Якорная стоянка
Промысла Г. А. Крамаренко у устья р. Поронай.
№ 21 Николаевская тоня
№ 22 Гавриловская тоня
№ 23 Рѣчная тоня
№ 24d Нининская тоня
№ 24e Феклина тоня
№ 24g Гагина тоня
№ 24h Кокина тоня
№ 24i Пограничная тоня
КАРТА
МОРСКИХЪ ПРОМЫСЛОВЪ
ЮЖНАГО САХАЛИНА
Къ книгѣ П. Ю. ШМИДТА
„Морскіе промыслы о. Сахалина"
Составлена по картѣ Гл. Гидрографич. Управл. картѣ Пріам. Управл. М. З. и Г. И. и др. источникамъ.
1905
Масштабъ:
Изданіе Департамента Земледѣлія М. З. и Г. И.

19. **Карабугазскій заливъ.** Изслѣдованія экспедиціи, снаряженной въ 1897 году Министерствами Морскимъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Ч. I.—Введеніе, изслѣдованія гидрографическія и зоологическія. 1898 г. Ц. 10 к.

20. **В. П. Карповъ.** Отчетъ о командировкѣ на Черное море для изученія устричнаго дѣла. 1903 г. Ц. 40 к.

21. **Н. М. Книповичъ.** Положеніе морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Архангельской губ. 1895 г. Ц. 50 к.

22.—О рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промыслахъ Архангельской губ. 1897 г. Ц. 60 к.

23. **И. Д. Кузнецовъ.** Терскіе рѣчные и притерскіе морскіе рыбные промыслы. 1898 г. Ц. 1 р.

24.—Fischerei und Thiererbeutung in den Gewässern Russlands (въ переводѣ на нѣмецкій языкъ Р. К. Брошніовскаго). 1898 г. Ц. 35 к.

25.—Очеркъ русскаго рыболовства (промыселъ различныхъ водяныхъ животныхъ). 1902 г. Ц. 40 к.

26.—Матеріалы по изученію рыбныхъ промысловъ Азовскаго бассейна. Вып. I. Отчетъ о поѣздкѣ въ 1886 году на Азовское море. 1903 г. Ц. 40 к.

27. **Н. Н. Пушкаревъ.** Рыболовство на Онежскомъ озерѣ. 1900 г. Ц. 1 р. 50 к.

28. **Рыболовство въ Россіи** въ 1900 году. 1901 г. Ц. 40 к.

29. **М. К. Репинскій.** Подъемъ для лососей у Нарвскаго водопада. 1877 г (безплатно).

30. **Сборникъ** обязательныхъ постановленій и мѣстныхъ правилъ по рыбопромышленности. 1903 г. Ц. 50 к.

31. **А. А. Силантьевъ.** Черноморское побережье Кавказа въ сельскохозяйственномъ и промысловомъ отношеніи. Вып. I. Дельфиновый промыселъ у береговъ Кавказа. 1903 г. Ц. 40 к.

32. **Н. В. Слюнинъ**, д-ръ. Промысловыя богатства Камчатки, Сахалина и Командорскихъ острововъ. 1895 г. Ц. 50 к.

33. **Труды Карабугазской экспедиціи.** Отчеты Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Ч. I. По гидрологіи—І. Б. Шпиндлера; Ч. II. По химіи—А. А. Лебединцева. 1902 г. Ц. 2 р.

34. **В. В. Яковлевъ.** Рыбные промыслы на Бѣломъ озерѣ въ XVII столѣтіи. 1901 г. Ц. 40 к.

Цѣна 3 рубля.

П. К. Шмидтъ

РЫБНЫЕ
ПРОМЫСЛЫ
Дальняго Востока

III.

МОРСКІЕ
ПРОМЫСЛЫ
о. Сахалина.

1905.
Изданіе Департ.
Земл.
М. З. и Г. И.